

Н. Кондратьев

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт экономики

Н. Д. КОНДРАТЬЕВ

РЫНОК ХЛЕБОВ и его регулирование во время войны и революции

МОСКВА «НАУКА» 1991

ББК 65.011.73
К 64

Ответственный редактор
академик Л. И. АБАЛКИН

Редакционная коллегия:
академик Л. И. АБАЛКИН,
академик П. В. ВОЛОБУЕВ,
член-корр. АН СССР Е. Н. КОНДРАТЬЕВА,
доктор исторических наук А. М. АНФИМОВ,
доктор экономических наук Н. К. ФИГУРОВСКАЯ
(руководитель рабочей группы),
кандидат экономических наук В. В. СИМОНОВ
(ученый секретарь)

Рецензенты:
доктор исторических наук А. М. АНФИМОВ,
кандидат экономических наук А. Е. ГОРОДЕЦКИЙ

Редактор издательства Н. А. ГРИГОРЬЕВА

Кондратьев Н. Д.

К 64 Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. — М.: Наука, 1991. — 487 с.

ISBN 5-02-012001-4

Предлагаемая читателю книга была издана однажды (1922 г.) тиражом 2000 экз., став библиографической редкостью. Известны 2 экземпляра книги в Москве — в ГБЛ и личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле. Работа имеет оригинальный и концептуальный характер, в ней дается анализ хозяйственных процессов в аграрной сфере, исследуются возможности государственного регулирования рыночных процессов в различных социально-экономических условиях; рассматривается также ряд проблем перехода к политике военного коммунизма.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей развития нашего общества.

К $\frac{0603000000\text{-}268}{042(02)\text{-}91}$ 793-I полугодие 1990 **ББК 65.011.73**

ISBN 5-02-012001-4

© Издательство «Наука», 1991

Н. Д. КОНДРАТЬЕВ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВРЕМЕНИ

I

Николай Дмитриевич Кондратьев, «крестьянин Костромской губернии Кинешемского уезда Тезинской волости деревни Галуевская» [1], родился 4 (17) марта 1892 г. в семье гравера-отходника фабрики братьев Разореновых в недалекой Вичуге (ныне пос. Старая Вичуга Ивановской обл.) Дмитрия Гавриловича и Любови Ивановны Кондратьевых. Он был старшим из 10 их детей.

В 1900—1903 гг. Николай Кондратьев обучается в церковно-приходской школе, в 1906 г. поступает в учительскую семинарию, все — в соседнем селе Хренове [2]. Продолжить образование в ней Кондратьеву, однако, не удалось. Как вспоминал один из его близких друзей (знакомство с которым завязалось еще в 1903 г. и поддерживалось, пока это было возможным), П. А. Сорокин [3] (1889—1968), Кондратьев, как, впрочем, и сам мемуарист, из учительской семинарии в том же 1906 г. был исключен за революционную пропаганду в духе социалистов-революционеров, идеями которых оба были увлечены.

Дальнейшее образование Николай Кондратьев получал вне государственной сети учебных заведений. В 1907/8 учебном году он посещает училище земледелия и садоводства, в 1908—1910 (?) гг. учится на петербургских общеобразовательных курсах А. С. Черняева. (Петербург был избран по давнишней договоренности с Питиримом Сорокиным; там они и встретились вновь в 1908 г., там сняли комнату где-то на Петроградской стороне, в которой и прожили почти до 1917 г.).

Весной 1910(?) г. Кондратьев выдерживает экстерном экзамен на аттестат зрелости при 1-й Костромской гимназии [4], получает на руки аттестат с отличными оценками по предметам гуманитарного цикла и тройкой по математике и географии [5], на диво «гладкое» свидетельство о благонадежности («Н. Д. Контратьев за время

[1] ЛГИА, ф. 14, оп. 3, 1911—1912, № 58957 (Личное дело Кондратьева Николая Дмитриевича). Сохранилось также подлинное метрическое свидетельство.
[2] Там же, оп. 1, д. 11087, л. 2.
[3] Ценные сведения о «своем драгоценном друге, великом человеке и замечательном ученом» Н. Д. Кондратьеве П. А. Сорокин включил в автобиографию. См.: *Sorokin P. A.* A Long Journey. The Authobiography of Pitirim Sorokin. New Haven (Conn): Univ. Press, 1963. P. 61, 79, 89, 173, 233.
[4] ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 11087, л. 2.
[5] Там же, оп. 3, д. 58957, л. 3.

ВЫПИСЬ ИЗЪ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1904 ГОДЪ.

№	Месяцъ и день	Имена родившихся.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какого вѣроисповѣданія	Званіе, имя, отчество и фамилія восприемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Рукоприкладство священнослужителей званіе по должности
21	Марта 4.	Николай	Тверского воспитанника Сергіевскаго городского училища Дмитрія Гавріиловича Кондратьева и законная его жена Любовь Ивановна оба православные в православной вѣрѣ	Того же города мѣщанка Евдокія Гавріиловна Кондратьева и дочь его Анна	Священникъ Іоаннъ Ѳедоровскій	

1904 Іюня 1 дня. Выдана Ѳедоровскою церковію сего числа Кондратьева Евдокія Гавріиловна Священника Ѳедоровскій Ѳедоръ Ѳедоровъ. Протоіерей Іоаннъ Ѳедоровскій. № 198.

проживания в Костромской губернии ни в чем предосудительном как в нравственном, так и в политическом отношениях не замечался» [6]), с каковыми документами и отправляется поступать в Петербургский университет.

С 1910 г. Николай Кондратьев, став студентом юридического факультета, с головой погружается в университетскую жизнь.

В 10-х годах на юридическом факультете преподавали виднейшие российские ученые — М. И. Туган-Барановский (1865—1919) возглавлял семинарий по политической экономии, кружок политической экономии вел видный историк-экономист В. В. Святловский (1869—1927), кружок философии и права — Л. И. Петражицкий (1867—1936), семинарий по статистике — будущий член-корреспондент АН СССР В. В. Степанов (1889—1950). Уже на первом году обучения Кондратьев делает доклад «Телеологические элементы в политической экономии» в семинарии Туган-Барановского. Сохранились сведения о его докладах «Право и хозяйство в первобытную эпоху» у Петражицкого, «Война и мировое хозяйство» у Святловского, «О вознаграждении рабочих за увечья» у Степанова. Не без воздействия академика А. С. Лаппо-Данилевского (1863—1919) (из историко-методологического семинария которого помимо Н. Д. Кондратьева вышли будущие доктора исторических наук А. И. Андреев, С. Н. Валк, член-корреспондент АН СССР О. А. Добиаш-Рождественская, многие другие крупные советские историки) появляются этнографические статьи Кондратьева[7].

Н. Д. Кондратьев и П. А. Сорокин устанавливают контакты с Психоневрологическим институтом, где слушают социологию у М. М. Ковалевского (1851—1916, с 1914 — академик), сотрудничают в редактировавшемся В. М. Бехтеревым (1857—1927) «Вестнике психологии».

Университетские годы стали временем напряженной работы. Позднее Кондратьев напишет: «〈. . .〉 интеллигенция 20—40-х годов прошлого века, люди типа Герцена, Огарева, Хомякова, умели жить более глубокой, полной и созерцательной жизнью 〈. . .〉. Мы, выходцы из других слоев, выросли в других условиях. Мы приступали к обучению грамоте в возрасте, когда они уже могли почти свободно читать мировую литературу. Мы преодолевали затруднения, которых они не знали, например незнание языков, необеспеченность. Мы тратили слишком много сил, которых они не тратили» [8].

←

Метрическое свидетельство о рождении Николая Кондратьева, выданное в связи с поступлением в училище. 1904 г. (Из личного архива Е. Н. Кондратьевой)

[6] Там же, л. 10.

[7] *Кондратьев Н.* Взыскующие града // Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера. 1912. № 5. С. 205—215; *он же.* Кризис веры // Там же. 1913. № 3. С. 129—134; *он же.* Разложение устно-коллективной поэзии // Историческое обозрение. 1914. Т. 19. С. 40—53.

[8] Н. Д. Кондратьев — Е. Д. Кондратьевой 3 февраля 1922 г. Из личного архива Е. Н. Кондратьевой.

Необходимость активного самообразования, овладения навыками научного исследования сочеталась с элементарным недостатком средств. И публикации статей, рецензий, рефератов (в 1912—1914 гг. их появилось около 20) были для Кондратьева делом не только профессиональным — гонорары давали возможность пополнить весьма скудный бюджет.

За наукой не забывалась и культурная жизнь столицы, Кондратьев и Сорокин были активны и в этой области. А вечерами на их квартире собирались обычные для тех времен политические вечеринки, на которых бывали многие их сокурсники, и в их числе Г. Л. Пятаков (1890—1937), в будущем видный хозяйственный, партийный и советский работник, Карахан (Л. М. Караханян, 1889—1937), крупный советский дипломат 20—30-х годов, и многие другие.

В 1915 г., когда Николай Кондратьев заканчивает с дипломом первой степени университет, выходит его первая монография, построенная на материалах земской статистики [9]. Критикой она была встречена весьма сочувственно [10].

По представлению профессора И. И. Чистякова Кондратьев оставлен при кафедре политической экономии и статистики юридического факультета «для подготовки к профессорской и преподавательской деятельности» с 9 ноября 1915 г. по 1 января 1917 г. с назначением ему стипендии из сумм Министерства народного просвещения [11]. Бенедиктовской стипендии (615 руб.) оказывается, видимо, недостаточно в условиях военной инфляции. Молодой «аспирант» поступает на службу в петроградский Земской союз, где в 1915—1916 гг. выполняет обязанности заведующего статистико-экономическим отделом.

Первая мировая война породила всплеск общественной активности в России — как среди «низов», так и среди «верхов». Усилилось земское движение. Создаются Союз городов и Земский союз, которые очень быстро из организаций милосердия переросли в образования, оказывающие значительное воздействие на экономическую и общественную жизнь страны. Экстремальные условия, казалось, пробудили общественное сознание.

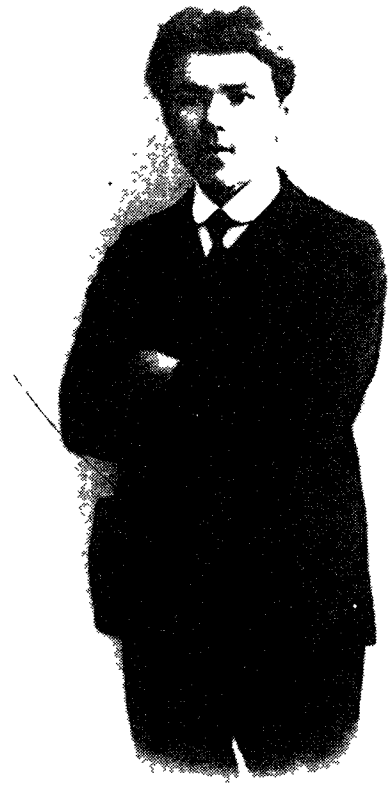
В эти союзы потянулась молодежь из среды интеллигенции, полагавшая, видимо, что таким образом получит возможность удовлетворить естественное желание — участвовать (пусть самым скромным образом) в решении судеб отечества.

Другим способом проявления общественного подъема становятся научные общества, создававшиеся в годы войны. В списке одного из них — Социологического общества им. М. М. Ковалевского — среди громких имен академиков (А. С. Лаппо-Данилевского, М. А. Дьяконова, Л. Н. Овсянико-Куликовского, И. П. Павлова), профессоров (В. М. Бехтерева, Н. И. Кареева, Л. И. Петражицкого, А. С. Посникова, М. И. Ростовцева, П. Б. Струве, Е. В. Тарле, М. И. Туган-Барановского, А. А. Чупрова), членов Государственной думы (В. А. Маклакова, П. Н. Милюкова) мы находим имена недавних университетских выпускников — П. А. Сорокина и на месте ученого секретаря — Н. Д. Кондратьева [12].

[9] *Кондратьев Н. Д.* Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. Социально-экономический и финансовый очерк. Кинешма, 1915.

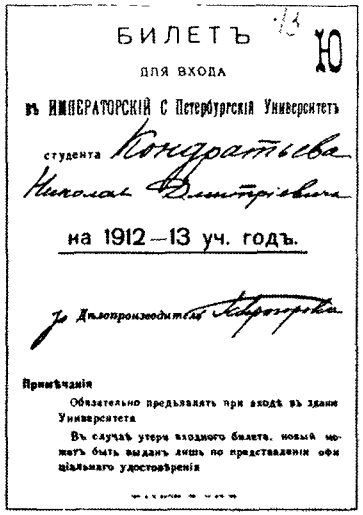
[10] См. рецензии Б. Веселовского (Земское дело. 1915. Т. XIX. С. 1090—1091), И. Михайлова (Вестник Европы. 1916. № 4. С 339—340), Л. Клейнборта (Современный мир. 1916. № 7—8. С. 214—215) и анонимную в «Вестнике знания». 1915. № 10-11. С. 744—745.

[11] ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 11087, л. 1, 2, 2 об.

Николай Кондратьев перед поступлением
в Санкт-Петербургский университет. 1910 г. (?)
(ЛГИА, ф 14, оп. 3, д. 58957, л. 1)

[12] ЛО ААН, ф. 113, оп. 2, д 87, л. 10, 10 об., 11.

БИЛЕТЪ

для входа

въ ИМПЕРАТОРСКІЙ С.Петербургскій Университетъ

студента Кондратьева

Николая Дмитріевича

на 1912—13 уч. годъ.

Проректоръ

Примѣчаніе

Обязательно предъявлять при входѣ въ зданіе Университета

Въ случаѣ утери входного билета, новый можетъ быть выданъ лишь по представленіи официальнаго удостовѣренія

Студенческий билет Н. Д. Кондратьева. 1912 г.

(ЛГИА, ф. 14, оп. 3, д. 58957, л. 12—13)

Общественная жизнь все более затягивает будущего магистра — настолько, что магистерские испытания оказываются (к вящему неудовольствию Департамента народного просвещения) совершенно забытыми [13]. До них ли было, когда война близилась к апофеозу, когда на дворе был 1917 год?

После Февральской революции Н. Д. Кондратьев — активный участник деятельности Лиги аграрных реформ, в которую входили экономисты-аграрники различных политических убеждений — от представителей правых партий до эсеров и марксистов. В апреле 1917 г. он активно участвует в подготовке Всероссийского совета крестьянских депутатов [14]. В мае, на третий день работы Совета, делает доклад по продовольственному вопросу [15]. К июню 1917 г. он уже председатель Совета крестьянских депутатов [16], от которого избирается одним из товарищей председателя Общегосударственного продовольственного комитета — центрального органа Продовольственной комиссии Совета рабочих депутатов (одним из секретарей последнего, кстати, становится упоминавшийся выше Л. М. Карахан, который принадлежал до VI съезда РСДРП(б) к группе «межрайонцев») и Временного комитета Государственной думы.

Вопрос о партийной принадлежности Кондратьева, надо полагать, ясен — в 1917 г. он был членом партии эсеров, симпатии к которой проявились у него еще в годы революции 1905—1907 гг. Как и П. А. Сорокин, Н. Д. Кондратьев был близок к руководству партии (после февраля 1917 г. первый был секретарем А. Ф. Керенского по делам науки, второй — по делам сельского хозяйства). Одна из его работ лета 1917 г. была посвящена теоретическим вопросам социализации земли — программному требованию социалистов-революционеров [17].

[13] ЛГИА, ф. 14, оп. 1, д. 11087, л. 30, 31.

[14] Дело народа. 1917. 18, 25 апреля.

[15] Там же. 7 мая.

[16] Там же. 29 июня.

[17] *Кондратьев Н. Д.* Аграрный вопрос о земле и земельных порядках. [М., 1917]. (Лига аграрных реформ. Серия С. № 4). Эта работа ранее внимания не привлекала, позиции Кондратьева оценивались, как правило, на базе более позднего доклада «О крупнокрестьянских хозяйствах» (Труды комиссии по подготовке земельной реформы. Пг., 1917. Вып. III). Однако с тем, что уже

Кондратьев аргументированно доказывает экономическую бесперспективность как крупных капиталистических, так и мелких трудовых крестьянских хозяйств, как таковых. Преодоление экономической ограниченности этих форм ведения хозяйства он видел на путях кооперирования. Именно кооперация, считает он, может и должна соединить преимущества мелкого (прежде всего отсутствие акцента на прибавочной стоимости как главной цели производства) и крупного капиталистического (возможность обеспечить значительную производительность труда при меньших удельных трудозатратах и капиталоемкости, внедрить достижения технического прогресса и т. д.) способов хозяйствования.

Основу земельных порядков общества, идущего на смену капиталистическому, Кондратьев видел в органическом сочетании трех форм землевладения: государственной, кооперативной и индивидуальной крестьянской. Кооперативы должны образовываться на началах строгой добровольности, при этом необходимо соблюдать определенную последовательность в смене видов кооперации, в которой производственный кооператив является конечной, наиболее развитой формой совместного ведения хозяйства; ее широкому внедрению в экономическую жизнь деревни должно предшествовать кооперирование крестьян в сфере обращения.

Укрепление крестьянского хозяйства в результате социализации земли и кооперирования, ликвидация полярных прослоек, товаризация хозяйства основной массы крестьян должны были стать, считал Кондратьев, основой взаимодействия города и деревни, расширения рынков рабочей силы, сбыта и сырья для промышленности. Таким образом будут заложены экономические основы взаимообусловленного функционирования пролетариата и крестьянства, установлена «тесная связь и равновесие между земледелием и промышленностью» [18].

летом 1917 г. произошел определенный сдвиг вправо в позиции Кондратьева (характерный для партии эсеров в целом; в результате в декабре 1917 г. происходит ее раскол и выделение партии левых эсеров), не согласиться нельзя, поскольку вывод этот поддерживают и современники, например А. В. Чаянов: «Если А. Н. Герн и Н. Д. Кондратьев — «социалисты-революционеры», в таком случае я уже ⟨...⟩ давно с-р, но обычно с понятием с-р связывают ⟨...⟩ то, что мы слышали от Н. Я. Быховского» (Труды II Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. М., 1918. Вып. 1. С. 87). (Н. Я. Быховский — видный теоретик эсеровской партии, последовательный сторонник социализации земли и «всеобщего земельного поравнения»; А. Н. Герн выступал против социализации в обычном эсеровском понимании, поскольку термин, по его мнению, неправомерно связывал идею земельных преобразований с социализмом. Н. Д. Кондратьев в июне 1917 г. на II съезде Лиги аграрных реформ солидаризировался с позицией представителей организационно-производственной школы — А. Н. Минина, Н. П. Макарова, А. А. Рыбникова, А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева, — предусматривавшей государственное регулирование земельной собственности, находящейся в частных руках.)

[18] *Кондратьев Н. Д.* Аграрный вопрос о земле и земельных порядках. С. 60. Аграрную программу эсеров как один из инструментов мобилизации широких масс крестьянства против помещичье-буржуазной диктатуры высоко оценивал В. И. Ленин: «Социалисты-революционеры, сторонники II и II$^{1/2}$ Интернационалов, были в ноябре 1917 г. большой крестьянской партией. Они требо-

Кондратьев оказался связанным с направлением, прямо воздействовавшим на перспективы буржуазно-демократической революции в России. Успешное решение продовольственной проблемы могло бы дать возможность стабилизировать социальные процессы в стране, и Временное правительство получило бы шанс сделаться постоянным. Отсутствие такого решения означало бы крах буржуазного правительства, поскольку угроза голода дополнительно стимулировала как активность народных масс, так и силы контрреволюции.

В этих условиях Н. Д. Кондратьев направляет свою энергию на утверждение системы государственного регулирования снабжения продовольствием. Свертывание рынка в годы войны, считал он, поставило на повестку дня вопрос о введении государственной хлебной монополии; но мера эта, по его мнению, может дать положительные результаты только в том случае, если будет введена одновременно государственная монополия на производство и распределение тех товаров, в которых нуждается деревня, с тем, чтобы обеспечить заинтересованность крестьян в выполнении поставок по разверстке [19]. Мало этого — нужно оздоровить государственные финансы, стабилизировать цены, одним словом, «приступить к организации народного хозяйства, как целого» [20]. «Конечно, — оговаривался Кондратьев, — такие меры встретят противодействие капиталистической промышленности, но власть обязана во имя интересов государства решительно устранить это классовое противодействие» [21].

Идея разверстки, однако, провалилась: всеми способами было получено лишь около 20 % предполагавшегося количества хлеба. Угроза голода не отступала.

Буржуазную подкладку демократической фразеологии Временного правительства оказались способными рассмотреть очень немногие. Кондратьев не относился в свои 25 лет к числу прозорливцев. И в Главном земельном комитете, задачей которого была разработка официального проекта аграрной реформы, и в печати, и во Всероссийском совете крестьянских депутатов он призывает правительство обеспечить нормальный уровень производительности крестьянских хозяйств, отстаивает программный эсеровский тезис о социализации земли, делая упор на крепком «трудовом» хозяйстве [22].

Н. Д. Кондратьев верно подметил в одном из выступлений, что к середине 1917 г. «в корне все расхождения» перешли «из области чистой политики в область чистой экономики» [23]. Борьба сконцентрировалась вокруг того, какая партия сможет избавить страну от

вали революционных средств, но, как настоящие герои II и II$^{1/2}$ Интернационалов, не имели достаточно мужества, чтобы действовать революционно. В августе и сентябре 1917 года мы говорили: „Теоретически мы боремся с эсерами... но практически мы готовы принять их программу, потому что только мы можем осуществить эту программу". Как мы сказали, так мы и сделали. Крестьянство, настроенное против нас в ноябре 1917 года, после нашей победы, и пославшее большинство социалистов-революционеров в Учредительное собрание, было нами завоевано, если не в течение нескольких дней, — как я ошибочно предполагал и предсказывал, — то, во всяком случае, в течение нескольких недель... Мы победили потому, что приняли не нашу аграрную программу, а эсеровскую и осуществили ее на практике. Наша победа в том и заключалась, что мы осуществили эсеровскую программу; вот почему эта победа была так легка» (*Ленин В. И.* Полн собр соч Т. 44. С. 29—30).

[19] Дело народа. 1917. 7 мая. До введения хлебной монополии действовала так называемая «риттиховская разверстка» на 722 млн. пуд. хлеба, предложенная в декабре 1916 г. К середине февраля 1917 г. волостные сходы приняли для разверстки по семьям только 34 млн. пуд. (4,7 % общей суммы). Крестьянство отказывало царизму в хлебе (см., напр.: *Анфимов А. М.* Российская деревня в годы первой мировой войны М., 1962. С 317).

[20] Там же 1 апреля.

[21] Там же

Группа студентов юридического факультета Петербургского университета Начало 1910-х годов Н Д Кондратьев — первый справа (Из личного архива Е Н Кондратьевои)

[22] Дело народа. 1917 15 августа; *Кондратьев Н. Д.* Аграрный вопрос о земле и земельных порядках, *Кондратьев Н Д., Макаров Н. П.* О крупнокрестьянских хозяйствах (Труды комиссии по подготовке земельной реформы Вып. III).

[23] Дело народа. 1917 15 августа.

экономического краха и обеспечить в перспективе оптимальное функционирование народного хозяйства.

Симпатии Н. Д. Кондратьева были отнюдь не на стороне партии большевиков. Он даже высказывался против назначения на 20 октября созыва съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, ибо он «грозит пройти под знаком большевизма и создать новые осложнения своей политикой захвата власти» [24]. Он не видит в РСДРП (б) силы, способной с должной полнотой учесть интересы крестьян, и пытается бороться за них «традиционными», легальными методами — депутациями во Временное правительство, докладными записками и т. п. [25], хотя Временное правительство вряд ли было способно даже на паллиативное решение аграрного вопроса.

В сентябре Кондратьев — от Совета крестьянских депутатов — входит в Демократическое совещание, созванное в Петрограде по решению ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, в которых преобладали эсеры и меньшевики, и Исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов для ослабления общенационального кризиса в России. На VII Совете партии социалистов-революционеров его фамилия включается в список обязательных кандидатов в Учредительное собрание [26], куда он и избирается от Костромской губернии [27]. 7 (20) октября 1917 г. происходит назначение Н. Д. Кондратьева товарищем министра продовольствия (министром был видный деятель русского кооперативного движения С. Н. Прокопович) в последнем, третьем коалиционном кабинете Временного правительства «с возложением на него непосредственных обязанностей по снабжению» [28].

Смысл октябрьских событий осознается не сразу. Постановлением II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов об образовании Совета народных комиссаров от 26 октября (8 ноября) 1917 г. создано уже «для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство» [29] и назначен комиссар по делам продовольствия — И. А. Теодорович, а Н. Д. Кондратьев еще именуется товарищем министра продовольствия и выступает в этом качестве на Всероссийском крестьянском съезде [30]. Вместе с другими депутатами он протестует против закрытия для входа Таврического дворца, где 29 ноября должно было открыться Учредительное собрание [31]. Видимо, лишь роспуск собрания в ночь на 7 января 1918 г. дал понять, что политическое положение в стране коренным образом измени-

[24] Там же. 5 октября.
[25] Там же. 24 августа.
[26] Там же. 23 сентября.
[27] Там же. 29 сентября.
[28] Дело народа. 1917. 10 октября; Вестник Временного правительства. 1917. 13 октября.
[29] Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1917. С. 432.
[30] Дело народа. 1917. 12 декабря.
[31] Там же. 30 ноября, 9 декабря.

лось — власть реально перешла к большевикам, и добровольно возвращаться к старым порядкам они расположены не были.

В Петроградском университете учебный процесс в это время шел более или менее нормальным ходом. 8 декабря 1917 г. юридический факультет продлил срок оставления Н. Д. Кондратьева при университете до 1 января 1919 г. без стипендии, с правом «свободного проживания в г. Петрограде и его окрестностях в течение вышеуказанного срока» [32]. Но до магистерских ли ему было экзаменов?

В 1918 г. Кондратьев перебирается в Москву [33] и начинает работу в должности заведующего экономическим отделом Центрального товарищества льноводов, одновременно преподает в университете Шанявского [34]. Работа в кооперации, в Московском народном банке (сотрудником его экономического отдела Кондратьев стал весной 1918 г. [35]) вновь близко сводит Кондратьева с кругом ведущих московских экономистов, частью знакомых ему еще по Петрограду: это выпускники экономического отделения юрфака Московского университета (1909 г.) Л. Н. Литошенко, Л. Б. Кафенгауз, З. С. Каценеленбаум, Н. П. Макаров, С. Н. Первушин, А. А. Рыбников, «петровец» (выпускник Петровской сельскохозяйственной академии) А. В. Чаянов и многие другие.

Возникают новые проблемы. «Тип московского ученого иной, чем петроградского, — писал Кондратьев А. С. Лаппо-Данилевскому 19 ноября 1918 г. — Я ближе понимаю последний. Московский ученый слишком близко стоит к практике и слишком практически мыслит. Но он, несомненно, самобытнее и лучше отражает русскую науку. В Петрограде сильно влияние не только Европы, но и немцев» [36]. Вначале центром, объединяющим молодых московских экономистов-аграрников, был Кооперативный институт Совета Всероссийских кооперативных съездов, руководимый Прокоповичем, затем — Петровская академия (с 1923 г. — им. К. А. Тимирязева), где в 1919 г. А. В. Чаянов создает Высший семинарий (с 1922 г. — институт) сельскохозяйственной экономии и политики, в котором Кондратьев возглавляет лабораторию сельскохозяйственной конъюнктуры. В 1920 г. эта лаборатория вырастает в Конъюнктурный институт; профессор кафедры «Учение о сельскохозяйственных рынках» Н. Д. Кондратьев избирается его директором [37].

[32] ЛГИА, ф 14, оп. 1, д. 11087, л. 32, 33.
[33] Есть и другое мнение: В. И. Дмитриевский (Десять ступеней к победе. Об О. А. Пятницком. М., 1976. С. 44), не ссылаясь на источники, относит переезд Н. Д. Кондратьева к ноябрю 1917 г. По мысли автора, в Москве в это время шла подготовка к созданию нового кабинета министров во главе с С. Н. Прокоповичем.
[34] ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 3. Университет Шанявского — общедоступное учебное заведение, дававшее среднее и высшее образование. Основан на средства либерального деятеля народного образования А. Л. Шанявского в 1908 г.
[35] Власть народа. 1918. 27 (14) марта.
[36] ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 6 об.
[37] ЦГАНХ, ф. 7733, оп. 5, д. 971 б, л. 1.

Но все это — несколько позднее.

А пока — 1918 год. И двадцатипятилетний Кондратьев, еще не профессор, уже — бывший государственный деятель, должен найти свое место в жизни страны.

Легко ли это было?

С одной стороны, была не вполне определенная позиция научных кругов, «наиболее уважаемых представителей академической жизни», которая Кондратьеву была отнюдь не безразличной [38]. С другой стороны, еще менее определенной была позиция эсеровской партии, к которой (по некоторым сведениям) Кондратьев примыкал до 1919 г. [39]

Общие настроения среди интеллигенции также не давали основания для каких-либо прочных выводов. Частью интеллигенция выжидала, отстраняясь от политики. Но были и правые, уверенные в том, что «красные — грабители, убийцы, насильники. Они бесчеловечны, они жестоки. Для них нет ничего священного... Они отвергают мораль, традиции, заповеди Господни. Они презирают русский народ. Они озверелые горожане, которые хотят бездельничать, грабить и убивать, но чтобы деревня кормила их. Они, чтобы жить, должны пить кровь и ненавидеть. И они истребляют „буржуев" сотнями тысяч...» [40]

Условия военного коммунизма, гражданской войны отнюдь не облегчали проблему социальной ориентации.

В 1918 г. появилась единственная статья Кондратьева («По пути к голоду») [41] — последняя статья, которая может быть связана с эсеровским периодом его деятельности. Наступило время переоценки ценностей — минимум публикаций, максимум раздумий.

С. Н. Прокопович встает на путь конфронтации с властями. Позже, в 1921 г., вместе с Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкиным он войдет в Помгол, где активно будут работать А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев. В 1922 г. его вышлют из РСФСР. В 1920 г. эмигрирует один из лидеров эсеров В. М. Чернов. Отходит от политической деятельности другой лидер партии — С. Л. Маслов. В 1922 г. вынужденно покидает Советскую Россию П. А. Сорокин.

Экономическая политика большевиков в первые годы после Октябрьской революции ученому, воспитанному в буржуазной научной школе, вся деятельность которого была связана с рыночными отношениями, не могла не показаться хаосом, особенно в период военного коммунизма, когда в центре внимания властей находились проблемы организации распределения (прежде всего это касается аграрной сферы, практически не связанной с государственной

[38] Н. Д. Кондратьев — А. С. Лаппо-Данилевскому 19 (6) октября 1918 г. // ЛО ААН, ф. 113, оп. 2, д. 194, л. 4.

[39] Итоги объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 17—21 декабря 1930 г. Л., 1930. С. 215.

[40] *Шульгин В.* 1920 год. Л., 1927. С. 17.

[41] В кн.: Большевики у власти. Социально-политические итоги Октябрьского переворота. М., 1918. С. 246—261.

собственностью). Такое преломление экономической политики и даже теории было связано с условиями гражданской войны, но все же продразверстка и «красный террор», реквизиции и идеи принудительного объединения всего населения в потребительские кооперативы [42], попытки огосударствления кооперации [43], свертывание рынка и натурализация хозяйства были для ученого неожиданными, непонятными и неприемлемыми.

«Свою строительную, хозяйственную работу, которую мы тогда выдвинули на первый план, мы рассматривали под одним углом. Тогда предполагалось осуществление непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической. Мы предполагали, что, создав государственное производство и государственное распределение, мы этим самым непосредственно вступили в другую, по сравнению с предыдущей, экономическую систему производства и распределения. Мы предполагали, что обе системы — система государственного производства и распределения и система частноторгового производства и распределения — вступят между собою в борьбу в таких условиях, что мы будем строить государственное производство и распределение, шаг за шагом отвоевывая его у враждебной системы», — оценивал В. И. Ленин экономическую политику периода военного коммунизма в 1921 г.[44] «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, так и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране» [45].

Не разделяя взглядов господствующей партии, не будучи связанным ее партийной дисциплиной, находясь вне основных политических событий, трудно было увидеть необходимость и экономический смысл политики военного коммунизма — строго классово ориентированной, направленной на выживание пролетарского государства и до некоторой степени утопической, постольку, поскольку она имела тенденцию трансформироваться в стратегическую линию строительства нового, «чисто пролетарского» [46] общества.

[42] См: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 346, 424, 471—472; Т. 38. С. 411.

[43] См., напр.: Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960. С. 284, 287—289, 290—294 (тезисы выступлений В. П. Милютина, А. И. Свидерского, А. Д. Цюрупы) и возражения В. И. Ленина по этому поводу (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 277—279).

[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 199.

[45] Там же. С. 151.

[46] «Чисто пролетарская» идея имела место; отзвуки ее можно, например, увидеть в выступлении А. И. Рыкова на VIII съезде РКП(б): «Мы боремся с буржуазией, которая нарождается у нас потому, что крестьянское хозяйство пока еще не исчезло, а это хозяйство порождает буржуазию и капитализм». (Цит. по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 177).

«Товарный оборот сократился до последней степени, прервалась торговая связь между составными частями страны, потребитель стал искать производителя, продукты продовольствия заняли исключительное положение, рост цен достиг небывалых в мире размеров», — таковы были итоги военного коммунизма в экономике, отмеченные в преддверии X съезда Советов комиссией СТО [47]. «Тогда была арифметика, были карандаши и фантастические цифры, и выводы на бумаге были, но, однако, мы обанкротились с военным коммунизмом в области восстановления народного хозяйства» [48].

Да и цифры были неутешительными. В сравнении с 1917 г. в обследованных статистиками губерниях посевные площади к 1920 г. стали сокращаться, причем весьма значительно (в расчете на одно хозяйство в Витебской губ., например, в 2,2 раза, в Нижегородской — в 1,4, в Орловской — в 1,5, в Тульской — в 1,6 раза и т. д.) [49]. Упала урожайность зерновых. Если в довоенный период в нечерноземной полосе озимой ржи собирали 55,8 пуда с десятины, озимой пшеницы — 51,3, яровой пшеницы — 48,3 пуда, то в 1920 г. — 44,2; 44,6 и 32,9 пуда соответственно. По черноземной полосе сокращение было еще более значительным: рожь озимая — 25 пудов в 1920 г. против 50,5 довоенных, пшеница озимая — 20,2 против 63,6, пшеница яровая — 24,6 против 46,3 пуда [50].

Производство зерновых к 1920/21 г. составило в потребляющей полосе около 95 % довоенного уровня, а в производящей, обеспечивавшей основу зернового снабжения страны, — менее 40 %. Но уровень отчуждения сельскохозяйственных продуктов остался практически прежним (по зерновым — более 30 % в производящей полосе и 11—12 % — в потребляющей), причем основная часть их в 1920/21 г. (76 % в потребляющих районах и 92 % — в производящих) передавалась в распоряжение государства в порядке продразверстки [51].

Государство взяло на себя обязанность снабжения крестьян семенами, однако планы снабжения явно превышали имеющиеся возможности. Ниже приводятся данные о предоставлении семенного материала сельскому хозяйству государством (в % от плана) [52].

	1919 г	1920 г
Яровые	41,6	76,3
Картофель	34,6	53,9
Огородные	66,6	88,8

[47] На новых путях Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг. М., 1923. Вып. 1. Торговля. С. XI.

[48] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения. М., 1957. Т. 2. С. 109.

[49] Абсолютные показатели см.: Статистический ежегодник, 1918—1920. М., 1921. Вып. 1. С. 348—355; Сб. статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923. М., 1924. С. 107—111.

[50] Статистический ежегодник, 1918—1920. Вып. 1. С. 244, 248, 252.

[51] По данным «Бюллетеня ЦСУ». 1923. № 75. С. 35.

[52] *Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. С. 36, 40.

Налоги же выросли весьма значительно — в 1920/21 г. крестьянство «по самым минимальным расчетам несло бремя значительно большее — не менее чем в 2 раза, чем все его довоенные платежи» [53].

Происходит натурализация хозяйства, начатая войной и стимулированная политикой государства в сфере обращения. «Еще сравнительно так недавно, года полтора тому назад, мы хотели вытравить из языка самые слова „товар", „товарообмен", „товарное обращение". Нам казалось, что сфера непосредственного социалистического распределения будет быстро расширяться, что стихийная власть рыночных отношений отходит в прошлое, что сфера товарного производства, совпадающая с мелкобуржуазными формами, станет все решительнее суживаться, да и здесь на первый план будет выдвигаться почти непосредственный „продуктообмен", для которого денежные единицы имеют чисто счетное значение», — писал позже И. И. Скворцов-Степанов [54].

Эта натурализация приводит к возрождению в некоторых местностях испольной или издольной аренды земель, принадлежавших местным Советам [55], — наиболее жестких видов аренды.

Происходит нивелировка крестьян по середняцкому типу, но экономический потенциал середняцких хозяйств падает. Сокращается число не только крупных (по размерам землевладения), но и средних хозяйств, в то же время мелкие и мельчайшие хозяйства к 1920 г. составляют 74 % всех хозяйств против 59,1 % в 1917 г. [56]

Уменьшается калорийность питания. Если в 1913 г. в деревнях ряда губерний Центральной России на взрослого едока в день приходилось около 3760 калорий, то в начале 1920 г. — 3387 калорий (около 90 %); рабочий получал в конце 1919 г. около 2840 калорий, в мае 1920 г. — 2786 калорий. Сокращается потребление мяса, рыбы, жиров — на 70—80 % в сравнении с довоенным уровнем, но столь же резко (в ряде случаев более чем в 2 раза) растет потребление картофеля [57], что, как известно, означает ухудшение качества питания [58].

Продразверстка не обеспечивала не только выполнение задачи создания фонда накопления, необходимого для восстановления промышленности; она оказалась непригодной и в качестве инструмента для создания фонда потребления, тем более что крестьяне

[53] Там же. С. 202.

[54] *Степанов И.* Предисловие к книге Р. Гильфердинга «Финансовый капитал». М., 1922. С. VI.

[55] *Кабанов В. В.* Указ. соч. С. 142—144.

[56] *Хрящева А.* Крестьянство в войне и революции. М., 1921. С. 34.

[57] Состояние питания сельского населения СССР, 1920—1924 гг. (По данным периодических обследований питания, производимых б. отделом статистики потребления ЦСУ). М., 1928. С. 53, 54, 61—65; Состояние питания городского населения СССР, 1919—1924 гг. (По данным периодического обследования питания населения, проводимых б. отделом статистики потребления ЦСУ). М., 1926. С. 14, 37.

[58] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 155.

теряли экономический интерес к развитию хозяйства, к расширению производства.

«Опыт, нами усвоенный от периода политического и военного, мы перенесли на задачи хозяйственные», — так в декабре 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов определил Ленин причины хозяйственных неудач периода военного коммунизма [59]. «К весне 1921 года выяснилось, — говорил он в октябре делегатам VII Московской губернской партконференции, — что мы потерпели поражение в попытке „штурмовым" способом, т. е. самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения» [60].

Время «штурма» закончилось. «Жизнь показала нашу ошибку» [61]. Необходимой оказалась «осада».

Необходимость эту понимали далеко не все. Решения X съезда партии, с которым мы связываем начало перехода к нэпу, многим казались неприемлемыми. Работники Наркомзема и Наркомпрода настаивали на том, что переход к свободной торговле будет означать крах продовольственной политики и всего народного хозяйства в целом [62], поскольку государство потеряет «возможность действительно держать хлеб в своих руках и регулировать распределение» [63].

Но положение и в стране, и в партии уже изменилось. Большинству стало ясно, что социализм можно построить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [64]. И если X съезд партии лишь наметил путь, ведущий к новой экономической политике (постольку, поскольку была признана необходимость опосредованного торговлей перехода к социализму российского крестьянства, в то время как для обобществленного сектора экономики в силе оставалась задача непосредственного перехода к новым экономическим отношениям через товарообмен) [65], то уже на XI партконференции (декабрь 1921 г.) было четко определено, что «основной задачей РКП... в области хозяйства является руководство хозяйственной работой Советской власти в том направлении, чтобы, *исходя из наличия рынка и считаясь с его законами,* овладеть им и путем систематических, строго обдуманных и построенных на

[59] Там же Т. 44. С. 317.
[60] Там же С. 204.
[61] Там же С. 151.
[62] См., например, выступление зам. наркома земледелия Н. Осинского (В. В. Оболенского) на VIII съезде Советов (Восьмой Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет. М., 1921. С 146—147).
[63] См. выступление М. Н. Фрумкина (Наркомпрод) на X съезде партии (Десятый съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М., 1963. С. 436).
[64] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151.
[65] Резолюция X партсъезда «О замене разверстки натуральным налогом» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. 7-е изд. Ч. I. С. 562, 565; X партконференции «Об экономической политике» (Там же. С. 574, 575).

точном учете процесса рынка экономических мероприятий *взять в свои руки регулирование рынка* и денежного обращения» [66].

Если в 1917 г. в работе «Государство и революция» В. И. Ленин, развивая мысль К. Маркса о необходимости переходного периода от капитализма к социализму, концентрировал внимание на политическом его аспекте [67], поскольку тогда стояла задача (говоря ленинскими словами) [68] отвоевать Россию у эксплуататоров для трудящихся, то теперь, когда в полном объеме перед партией встала задача Россией управлять, т. е. не только концентрировать в руках пролетарского государства продукты промышленности и сельского хозяйства и осуществлять функцию распределения, но и обеспечить эффективное функционирование производства, — теперь на первый план должен выйти экономический аспект переходного периода.

В этих условиях ответ на вопрос, который поднимал Н. Д. Кондратьев еще в 1919 г., — «какую конечную задачу мы ставим во главу угла экономической политики: задачу лучшего распределения продукта, задачу потребительского характера или задачу развития производительных сил» [69], — сомнений уже не вызывал. В этих условиях (несмотря даже на то, что «самый переход от военного коммунизма к нэпу совершался в значительной мере методами военного коммунизма», при сохранении элементов бюрократизма и администрирования и в производственной, и в финансовой сфере) [70] перед ученым, как и целой плеядой экономистов дореволюционной подготовки, открывались широкие возможности для реализации своих знаний в деле строительства нового общества.

Выбор был сделан.

«Начиная с 1919 г. я признал, что я должен принять Октябрьскую революцию, потому что анализ фактов действительности и соотношение сил показали, что первое представление, которое я получил в 1917—1918 гг., было неправильно... я вошел в органическую связь с Советской властью» [71].

В печати появляются статьи Н. Д. Кондратьева по проблемам развития хозяйства деревни в условиях диктатуры пролетариата.

Формируется круг экономистов-аграрников, теоретиков и практиков, которые «в центре своей идеологии» ставят «проблему крестьянства в условиях СССР, проблему развития крестьян-

[66] Резолюция XI партконференции «Очередные задачи партии в связи с восстановлением народного хозяйства» (КПСС в резолюциях... Ч. I. С. 588. Курсив наш. — *Ред.*).
[67] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 86.
[68] Там же. Т. 36. С. 172—173.
[69] *Кондратьев Н. Д.* Основные вопросы промышленной деятельности сельскохозяйственной кооперации // Вестник сельскохозяйственной кооперации. 1919. № 3—4. С. 5.
[70] XII съезд РКП(б). Резолюция «О промышленности» // КПСС в резолюциях... Ч. I. С. 694.
[71] Цит. по: *Шкловский Г.* Вредительство как метод классовой борьбы. М., 1931. С. 89.

ского хозяйства в связи с другими отраслями народного хозяйства» [72]

Проблема эта, пожалуй, была основной: если в 1913 г. единоличные крестьяне и некооперированные кустари составляли 66,7 % населения России, то в 1924 г. их было уже 75,4 %, в то время как доля рабочих в населении страны, составлявшая перед войной 14,6 %, сократилась к 1924 г. до 10,4 % [73]. И нужно было найти путь, который позволил бы наиболее безболезненно включить подавляющую часть населения страны в новую хозяйственную данность, рожденную Октябрьской революцией.

Эти экономисты были не из тех «честных людей», которые «заочно, с великой искренностью полюбили „народ" и пошли воскрешать, спасать его», а «чтоб легче было любить мужика, его вообразили существом исключительной духовной красоты, украсили венцом невинного страдальца, нимбом святого» [74]. Они знали народ не из кабинетного чтения, а по работе в кооперативных организациях, в земской статистике, в конце концов знали по самому своему происхождению.

В 1927 г. их назовут «трудовой крестьянской партией», «идеологами кулачества» и «реставраторами капитализма», в 1930 г. — арестуют, в 1931 г. — приговорят к различным срокам тюремного заключения, в конце 30-х пятерых из них расстреляют. Память обо всех них попытаются стереть в умах нескольких поколений советских историков и экономистов.

Они станут тем, что фантаст позже назовет «нелицами» [75].

Пока же ленинские слова о том, что «профессора политической экономии» способны «дать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований» и что задача марксистов — «суметь усвоить в себе и переработать» их завоевания и при этом «уметь вести *свою* линию» [76] (а писались они еще в 1908 г.), оказывали определенное воздействие на развитие диалога между Советской властью и так называемыми «буржуазными специалистами».

В 1921 г. Кондратьев — начальник управления сельскохозяйственной экономии и плановых работ Наркомзема РСФСР, представитель Наркомзема в сельхозсекции Госплана, в комиссии по натуралогу при ЦСУ и т. д. и т. п. — все это помимо выполнения профессорских обязанностей в Петровской академии и директорских — в Конъюнктурном институте.

Книга «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции», написанная в 1918—1919 гг., отражает внутреннюю борьбу, результатом которой стал переход автора к активному сотрудничеству с Советской властью в деле коренной перестройки

[72] Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1—9 марта 1931 г.). Стенограмма. М., 1931. С. 195 (из допроса свидетеля Кондратьева).
[73] Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 11.
[74] *Горький М.* Полн. собр. соч. в 25-ти томах. М., 1974. Т. 21. С. 11.
[75] *Оруэлл Дж.* Из книги «1984» // Литературная газета. 1988. 11 мая. С. 15.
[76] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 18. С. 363—364.

Семинарий А С Лаппо-Данилевского по истории философии Петербургского университета. Первая половина 1910-х годов. Н Д Кондратьев — первый справа в нижнем ряду. (Из личного архива Е. Н. Кондратьевой)

экономики страны на новых, социалистических началах. Н. Д. Кондратьев, публикуя монографию в 1922 г., не мог не осознавать, что текст ее в значительной степени полемичен. «Мы старались остаться на строго и объективно-научной точке зрения, *как это ни трудно сделать в отношении столь близкого и бурного прошлого*», — написал он в предисловии [77], но в публикуемой рукописи не изменил практически ничего. «Quod scripsi, scripsi» — еже писахъ, писахъ (Ин. 19, 22) — с евангельских времен это стало правилом научной этики, и Кондратьев не захотел отступать от своих академических принципов. Не захотел, видимо, еще потому, что помимо этих принципов обладал духом историзма. А для любого историка современное событию слово — один из тех камней, на котором в будущем создастся научная версия, истинная оценка события. Это так же верно, как и то, что «изучение экономической политики прошлого не может не быть интересным для построения политики настоящего и будущего» [78]. Прочитанный с этих позиций, «Рынок хлебов. . .» не теряет актуальности и в наши дни.

[77] *Кондратьев Н Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции М., 1922 С IV (Курсив наш — *Ред.*).
[78] Там же. Надо отметить, что в 1928 г. Н. Д. Кондратьев отнесет «Рынок хлебов. . .» к числу 18 своих важнейших работ (ЛО ААН, ф. 155, оп. 2, д. 347, л. 116).

II

19 июля (1 августа) 1914 г. Россия, активно подталкиваемая французским правительством (в этих целях президент Франции Пуанкаре счел необходимым и уместным лично прибыть в Петербург), вступает в состояние войны с Германией. Через два дня к ней присоединяется Франция, затем — Англия. «Выстрел в Сараеве», прозвучавший 15(28) июля 1914 г., вылился в тяжелый военный кризис, в который вскоре оказались втянутыми 38 государств мира с населением свыше 1,5 млрд. человек ($^3/_4$ населения планеты того времени).

Россия — страна среднеслабого капиталистического развития [1], страна из второстепенных (первоклассных, но не вполне самостоятельных) [2] — экономически к мировой войне была не готова.

В 1913 г. национальный доход России (без Финляндии) составил 16 млрд. руб.[3] — немногим более $^1/_4$ национального дохода США (в пересчете по золотому содержанию) [4]. Страна давала лишь 5,5 % мирового производства продукции обрабатывающей промышленности [5].

Сводные данные о развитии промышленности в стране говорят о весьма значительном ее росте в начале XX в. (хотя в сравнительном плане абсолютные размеры промышленного производства в России были невелики) [6]:

Год	Число предприятий	Стоимость валовой продукции, тыс руб	Численность рабочих, тыс чел
1900	25 327	3 173 531	2 042,9
1913	29 415	7 357 827	3 114,9

Прирост количества предприятий в 1900—1913 гг. составил, таким образом, 16,1 %, численности рабочих — 52,5 %, а валовая продукция увеличилась по стоимости в 2,3 раза. Росла и средняя производительность труда (2362,1 руб. на одного рабочего в 1913 г. против 1553,4 руб. в 1900 г.).

Однако за средними цифрами скрывался ряд негативных моментов, и прежде всего крайне неравномерное географическое размещение промышленности.

Основная часть предприятий была сосредоточена в 5—6 районах европейской части страны (при этом, например, почти все предприятия Северо-Западного района находились в Петербурге) (в %):

[1] См.: Ленинский сборник XL. С 425.
[2] См.: Ленинский сборник XXII. С. 335.
[3] *Хромов П. А* Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма. М., 1982. С. 124.
[4] Пересчет по курсам 1 руб.=0,774235 г чистого золота, 1 долл =1,504632 г чистого золота
[5] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 129.
[6] Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926). М.—Л., 1929. Т. I, ч. I. С. 96—97; ч. II. С. 108, ч III. С. 176—177.

Районы	Число предприятий	Стоимость валовой продукции	Численность рабочих
Всего по 13 районам	100,0	100,0	100,0
В том числе			
Центрально Промышленный	15,1	26,6	30,8
Украинский	20,9	17,5	14,5
Уральскии	9,8	4,8	9,6
Северо-Западный	4,0	9,9	8,3
Прибалтика	8,0	5,9	5,3 *
Итого	57,8	64,7	68,5

* Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926) Т I, ч I С 7—8

Помимо крайней неравномерности в географической структуре российской промышленности приведенные цифры свидетельствуют и о кардинальных различиях в интенсивности производства, производительности труда: сравнение численности рабочих и произведенного продукта говорит о высокой степени интенсивности на Украине и в Прибалтике, с одной стороны, и об экстенсивном использовании производительных сил на Урале и в Центрально-Промышленном районе — с другой. Эти несколько примеров свидетельствуют о разностадийности капиталистического развития промышленности страны в предвоенные годы.

Значительные сложности возникали с обеспеченностью страны железнодорожным транспортом. Несмотря на довольно значительный размах железнодорожного строительства в начале XX в., на то, что Россия в 1913 г. входила в пятерку стран, на которые приходилось около 80 % всех железных дорог мира [7], этот вид транспорта в России был развит недостаточно, что — если иметь в виду ставшее притчей во языцех российское бездорожье — представляло собой реальную угрозу стабильности снабжения и торговых связей. Достаточно сказать, что если в США плотность железнодорожной сети составляла в 1913 г. 0,014 км/км^2 территории, в Европе без колоний (включая Великобританию) — 0,08, в Британской империи (с учетом колоний) — 0,007, то в России [8] — 0,003 км/км^2, или 78 тыс. км при территории в 22 млн км^2. Основная часть железных дорог покрывала европейскую часть страны; окраины (в особенности Сибирь) железнодорожным строительством были затронуты слабо.

Россия находилась в сильной зависимости от иностранного капитала. По расчетам В. И. Ленина, «из почти четырех миллиардов рублей, составляющих „работающий" капитал крупных банков (к 1914 г. 52 % всех банковских капиталов России были сосредо-

[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 396.
[8] Рассчитано по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 393, 395.

точены в семи крупнейших банках [9]. — *Ред.*), свыше $^3/_4$, более трех миллиардов, приходится на долю банков, которые представляют из себя, в сущности, „общества-дочери" заграничных банков» [10]. Это положение характеризовалось им как господство заграничных банков [11].

Речи о вывозе капитала в сколько-нибудь крупных масштабах в России не могло быть. В экономике России и в эпоху монополистического капитализма экспорт товаров резко преобладал над экспортом капитала. Сама же Россия активнейшим образом импортировала капитал как в ссудной форме, так и в виде прямых инвестиций.

Структурные возможности российского импорта капитала определились еще в период 1861—1905 гг., период усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху. В условиях слабости внутреннего денежного рынка, при малых его средствах, а также с учетом того, что зарубежные инвесторы отнюдь не стремились брать на себя ни предпринимательские, ни валютные (связанные с колебаниями курса бумажного довиттевского рубля) риски, «правительство после неудачного перед реформой опыта казенного строительства и эксплуатации принимает на государственный бюджет все эти „риски" и полностью гарантирует иностранным капиталистам выплату доходов, а вложенные средства — от обесценения» [12]. Таким образом складывается система привлечения в страну иностранных капиталов именно в ссудной (облигационные займы и пр.), а не в предпринимательской (прямые инвестиции) форме.

Но и в этих условиях к 1880 г., например, «при удельном весе вложений русских капиталов в 53 % (2,5 из 4,5 млрд. руб.) их долю в производительных вложениях составляли только 28 %, потому что в непроизводительных она достигала 85 %, доля же иностранных капиталов в производительных вложениях достигала 72 %» [13].

Кроме того, иностранный капитал имел возможность оказывать опосредованное воздействие на экономическое развитие страны через систему авансовых платежей, экспортных кредитов и т. д.

Некоторое сокращение прямой зависимости возможностей экономического роста от внешнего финансирования с начала XX в.[14] не сняло проблемы косвенного давления на этот процесс из-за

[9] От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917—1937 гг. В 2-х томах. М., 1981. Т. I. С. 55.
[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 349.
[11] Там же. С. 350.
[12] *Гиндин И. Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861—1892 годы). М., 1960. С. 38.
[13] Там же. С. 50.
[14] «...Является несомненным, что хозяйственный рост страны зависел от прилива иностранных капиталов в большей степени, чем в последующий период, когда развился внутренний денежный рынок» (*Гиндин И. Ф.* Государственный банк... С. 51).

рубежа: через обслуживание долга (простейший расчет показывает, что для удвоения суммы кредита с учетом процентных выплат, предоставленного из 10 % годовых, требуется немногим более 7 лет [15]) и т. д. (вплоть до того, что непогашенные дореволюционные займы России до сих пор дают французскому казначейству основание для запрета банкам Франции подписываться на облигационные займы СССР [16]).

В 1900 г. в суммарном капитале акционерных обществ страны доля иностранных инвестиций составляла около 29 %. К началу первой мировой войны она увеличилась до 1/3.

«Накануне первой мировой войны иностранным монополиям принадлежало около 70 % выплавки чугуна и готовых изделий на юге России, около 60 % всей добычи нефти, около 90 % капиталов электрических и электротехнических предприятий и т. д.» [17].

Оценки общего участия иностранного капитала в экономике России разнятся весьма сильно — от 1,5 до 2 млрд. руб. и более. С. Ю. Витте, например, говорит об 1 млрд. руб. на 1900 г. [18], а П. В. Оль называет для предреволюционного времени цифру в 2,2 млрд. руб. (вложения в банковские, промышленные и торговые предприятия), в том числе 1,5 млрд. в промышленности [19]. Эта оценка критикуется П. А. Хромовым как явно завышенная [20], но и сам П. А. Хромов выходит на тот же показатель для 1914 г.: из суммарного иностранного капитала в России, составлявшего, по его расчетам, примерно 8 млрд. руб., около 4 млрд. руб. приходилось на прямую государственную задолженность, около 1,2 млрд. — на гарантированные займы, 0,4 млрд. — на задолженность городов, 0,2 млрд. — на закладные листы Дворянского банка и ценные бумаги Крестьянского банка в форме свидетельств [21]; следовательно, на вложения в промышленность, торговлю и банки оставалось именно 2,2 млрд. руб.

Многие исследователи предостерегают против переоценки роли иностранного капитала в экономике России начала XX в. Уже упоминавшийся П. А. Хромов, например, пишет: «То, что капитал в Россию экспортировался преимущественно в форме займов, а не инвестиций, дававших значительно более высокий процент прибыли кредитору, опровергает мнение о господстве иностранного капитала в дореволюционной России» [22]. Валидность этого довода вызывает, однако, некоторые сомнения, во-первых, в связи с тем, что экспорт ссудного капитала представляет собой для кредитора гарантированность прибыльности вложений на длительную перс-

[15] См., напр.: *Четыркин Е. М.* Финансовые вычисления во внешнеэкономической деятельности. М., 1984. С. 34.
[16] Euromoney. Sept. 1988. Special IMF World Bank Issue. P. 54.
[17] История социалистической экономики СССР. В 6-ти т. Т. I. Советская экономика в 1917—1920 гг. М., 1976. С. 19.
[18] Доклад С. Ю. Витте Николаю II // Историк-марксист. 1935. № 2—3. С. 136.
[19] *Оль П. В.* Иностранные капиталы в России. Пг., 1922. С. 8.
[20] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 188.
[21] Там же. С. 189.
[22] Там же. С. 181; см. также с. 183.

пективу; во-вторых, он дает возможность кредитору поддерживать определенную, устраивающую его политическую ориентацию страны-дебитора; в-третьих, является в руках кредитора действенным инструментом экономического и политического давления на заемщика.

На это указал В. И. Ленин, особо отметивший, например, что «Франция, давая займы России, „прижала" ее в торговом договоре 16 сентября 1905 г., выговорив известные уступки до 1917 года» [23], проиллюстрировав тем самым экономические возможности так называемого связанного кредитования, при котором предоставление кредита обусловлено обязательством закупки дебитором определенных товаров в кредитующей стране в счет полученных от нее финансовых средств. Та же самая Франция почти миллиардным займом в 1906 г. помогла царскому правительству подавить первую русскую революцию. Положение крупнейшего кредитора России несомненно облегчило и миссию Р. Пуанкаре в июле 1914 г.

Если же иметь в виду замечание В. И. Ленина, что, как показывает опыт, достаточно владеть 40 % акций (причем эта цифра в зависимости от номинала акций может быть и значительно меньшей), чтобы распоряжаться делами акционерного общества [24], а также приведенные выше данные об иностранном участии в экономике России, то следует подчеркнуть: преуменьшение роли иностранного капитала в хозяйстве страны так же опасно, как и ее преувеличение.

Неразвитость финансового капитала в России подчеркивалась низкой эмиссионной активностью. В 1910 г. на Россию приходилось лишь 5 % мировой суммы ценных бумаг, тогда как на Германию — 15,8, на Англию — 23,7, а в целом Германия, Англия, США и Франция сосредоточивали 79,8 % мирового финансового капитала [25].

К началу первой мировой войны в России не сложился еще в полной мере и всеохватывающий механизм, обслуживающий капитализм в сфере обращения.

Так, оборот городской торговли (без базаров) в 1900 г. составил 4,6 млрд. руб., но более 37 % из них приходилось на Москву и Петербург. В 1900—1913 гг. учтенный товарооборот увеличился на 59,3 % (до 19,6 млрд. руб.), однако механизм его осуществления был в значительной степени далек от развитого капиталистического типа. По данным П. А. Хромова, из общего количества торговых заведений, обязанных выборкой патентов, составлявшего в 1912 г. 1166,2 тыс., на оптовую и розничную торговлю приходилось 183,2 тыс. (15,7 %), на мелочный торг — 608,1 тыс. (52,1 %), на ларьки — 349,2 тыс. (29,9 %), на торговлю в развоз и в разнос — соответственно 10,7 тыс. и 15 тыс. (0,9 % и 1,3 %) [26]. Сохранялись

[23] *Ленин В. И.* Полн собр. соч. Т. 27. С. 363.
[24] См. там же. С. 345.
[25] Рассчитано по: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 358.
[26] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 196.

и патриархальные формы торговли ярмарочного типа: в 1911 г. в России действовало около 16 тыс. ярмарок с общим оборотом около 11 млрд. руб., причем около 87 % из них составляли мелкие ярмарки, устраиваемые в селах по престольным праздникам, а крупных ярмарок с оборотом свыше 1 млн. руб. было всего 23, из которых выделялись Макарьевская (Нижний Новгород), Ирбитская (в Пермской губернии) и Меновическая (близ Оренбурга) [27].

Размер товарооборота на душу городского населения Европейской России составлял перед войной 430 руб., сельского — не более 22 руб.[28]

Таким образом, ленинское определение России (наряду с Восточной Азией) как области «слабого развития капитализма» [29], как страны «наиболее отставшей в экономическом отношении... в которой новейше-капиталистический империализм оплетен, так сказать, особенно густой сетью отношений докапиталистических» [30], не может не быть в центре внимания исследователя ее экономической истории, коль скоро перед ним стоит задача объективного и наиболее адекватного восприятия ее во всех ее нюансах, бóльшая часть которых связана с сосуществованием в России докапиталистических и раннекапиталистических отношений с анклавами монополизма [31], а позднее (в годы войны) — и с зачатками государственно-монополистического капитализма, что до определенной степени модифицирует устоявшуюся в литературе дефиницию «среднеразвитости» (без ленинских оговорок) российского предвоенного капитализма.

[27] БСЭ. Изд. 3. Т. 30. Стлб. 1645.
Живучесть докапиталистических форм организации торговли соседствовала с аналогичными формами организации производства и в немалой степени поддерживалась ими. По данным на начало XX в. среди крестьянских промыслов в Европейской России кустарно-ремесленные занимали примерно 1/3 (в том числе для нечерноземной полосы — 37 %, для черноземной — 28,4 %). «Промышленность страны еще не овладела производством громадного числа товаров и услуг, которых требовал рынок и которые продолжали изготовлять на уровнях кустарного, ремесленного производства и даже отчасти домашней промышленности» (*Анфимов А. М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг. М., 1984. С. 25).
[28] *Струмилин С. Г.* Очерки советской экономики. М.—Л., ГИЗ, 1928. С. 29.
[29] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 393.
[30] Там же. С. 378.
[31] На наш взгляд, при характеристике этого рода отношений небезынтересно замечание И. Ф. Гиндина о том, что «в России были весьма живучи в промышленности и торговле докапиталистические полумонополии, возникавшие не в результате сильной конкуренции, а вследствие слабости ее из-за крайней недостаточности капиталов в стране» в условиях, когда правительственная политика была нацелена на искусственное ограничение конкуренции. Приведенная особенность генезиса монополистического капитализма в России (к сожалению, она, как правило, игнорируется в литературе) дополняет общую характеристику внутриформационной динамики страны: «Россия вступила в монополистический период не только с экономикой, пронизанной и опутанной крепостническими пережитками в широком их смысле, но и с таким уровнем производительных сил, который был давно пройден главными капиталистическими странами еще в условиях „свободной конкуренции"» (*Гиндин И. Ф.* Государственный банк... С. 406, 409).

Если признать ленинское определение верно характеризующим существо экономических отношений, сложившихся к началу первой мировой войны в максимально динамичных хозяйственных структурах России (промышленность, торговля, банковская деятельность, в том числе в самых развитых регионах страны), то оно в еще большей степени должно касаться той традиционной, традиционалистской отрасли народного хозяйства страны, какой было ее сельское хозяйство.

В аграрном секторе, на долю которого приходилось перед войной около 50 % национального дохода России, было занято более 2/3 населения страны (доля городского населения в 50 европейских губерниях составляла в 1897 г. 12 %, в 1914 г. — 15 %) [32]. В значительной своей части российское крестьянство находилось в до-, пред- и раннекапиталистических условиях хозяйствования. Сохранение феодальных пережитков в социально-экономической и даже технико-технологической сфере; малоземелье при наличии огромного аграрного перенаселения в Европейской России; замедленность широкого капиталистического развития в городе (где с элементами монополистического капитализма [33] сосуществовали домонополистические отношения вплоть до отношений, характерных для мануфактурной стадии развития капитализма, — производство кустарей-ремесленников, лоточная мелочная торговля и пр.), неспособном в этой связи абсорбировать значительные потоки излишней для села рабочей силы, — все это не могло не оказывать сдерживающего влияния на генезис капиталистических отношений в деревне, затягивая его во времени и уродуя его формы.

Особое место в жизни русского крестьянства занимала сельская община.

Прежде всего необходимо отметить, что община XIX—начала XX в. представляла собой вторичное образование, возникновением своим обязанное социально-экономическим условиям данного периода. Как отмечает, например, М. М. Громыко, «община, пройдя многовековой путь развития, хотя и сохранила определенную преемственность с общиной-маркой раннего средневековья, в рассматриваемый период (XIX в. — *Ред.*) выполняла экономические, налоговые и другие функции в составе совсем иной социальной структуры, являясь отнюдь не пережитком глубокого прошлого, а действенным и важным институтом своего времени» [34]. Эта тенденция к социальному динамизму (хотя и крайне неярко выраженная, лишенная бросающихся в глаза внешних проявлений), по всей видимости, привела Маркса к мысли о том, что русская

[32] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 194, 207.

[33] На начало 1909 г. в России было 140 монополистических объединений общероссийского или мелкого масштаба в 45 отраслях промышленности, а перед войной их число достигло почти 200. (См.. История социалистической экономики СССР. Т. I. С. 16).

[34] *Громыко М. М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986 С. 155.

сельская община может стать непосредственным отправным пунктом движения к новой общественной системе. К этой мысли Маркс неоднократно возвращался, работая над ответом на письмо В. И. Засулич в 1881 г.[35] Вместе с тем Маркс останавливается и на тех чертах русской общины, которые сводят указанную тенденцию почти к нулю: русская община, *«локализованный микрокосм»*, имманентной характеристикой которой было «отсутствие связи между жизнью одной общины и жизнью других» [36], могла стать основой скорее социальной дискретности, чем консолидации.

Конечно, нельзя упускать из вида тот факт, что Маркс в своих поздних работах, в том числе и в набросках ответа на письмо В. И. Засулич, оперировал (прежде всего в силу ограниченности источниковой базы [37]) главным образом западноевропейским материалом. Таким образом, его анализ был основан на изучении социальной динамики сельской общины как типа [38]. Это особенно важно для того, чтобы не допустить смешения азиатской [39] и русской общин и архаизации последней, от которых отечественная историография отнюдь не свободна [40].

Именно тенденция русской поземельной общины к социальной дискретности делает особо значимой ленинскую оценку антиобщинных мероприятий столыпинской реформы как законодательства, «несомненно прогрессивного в научно-экономическом смысле» [41]. Однако Ленин, подчеркивая, что социальный смысл столыпинской реформы — направленность на развитие по «прусскому» пути — не отвечал потребностям экономического развития России, писал: «Во имя интересов развития производительных сил (этого высшего критерия общественного прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцию помещичьего типа, а буржуазную эволюцию крестьянского типа» [42].

К 1905 г. среди крестьян Европейской России общинное землевладение составляло в среднем 83,4 % при минимуме в Прибалтике (0 %) и Юго-Западном районе (3,7 %) и максимуме в Северном, Центрально-Промышленном, Нижневолжском и Средневолжском районах (99—100 %). Среди различных разрядов крестьян наиболее распространенными общинные отношения были

[35] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 400—410.

[36] Там же. С. 405, 406.

[37] Основным источником его знаний о русской общине были труды М. М. Ковалевского.

[38] См., напр.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 403.

[39] Проблемы развития этого типа общины Маркс затронул в работе «Формы, предшествующие капиталистическому производству» (там же. Т. 46. Ч. I), вскользь упомянул в «Капитале», однако для более систематического изложения вопроса он не располагал достаточной источниковой базой по истории Востока; в этой связи он ограничивается постановкой вопроса, интерпретация которой доставляет вот уже более 50 лет немало хлопот марксисткой историографии.

[40] См , напр.: Всемирная история экономической мысли. М., 1989. Т. 2. С. 496—497.

[41] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 219.

[42] Там же С. 220.

у бывших помещичьих (70,6 %), государственных (87,8 %) и удельных крестьян (99,2 %) и у казаков (100 %) [43]. До 1907 г. в России почти отсутствовала обычная для типологически близкой Германии свободная мобилизация крестьянской земли [44].

Община, с одной стороны, и пережитки феодальных методов эксплуатации — с другой, консервировали экономическую отсталость российской деревни, уровень развития которой был на несколько порядков ниже довольно скромной (в сравнении с передовыми странами) степени капиталистического развития промышленного сектора хозяйства страны.

«Крупное капиталистическое земледелие, — писал в 1907 г. В. И. Ленин, — стоит в чисто русских губерниях безусловно на заднем плане» [45]. В крупных помещичьих хозяйствах преобладала мелкая культура, основанная на полукрепостнической эксплуатации [46]. В крестьянскую буржуазию превращалось (Ленин употребляет термин «вырабатывается», чисто лингвистическими средствами подчеркивая имперфектный, незаконченный характер процесса) лишь «небольшое меньшинство зажиточных крестьян» [47], причем к истинно богатым крестьянам (по размерам землепользования) он относит 0,6 млн. дворов (или 5 % всего количества дворов Европейской России) с наделом свыше 30 дес., в распоряжении которых находилось 23,9 % надельной земли (32,7 млн. дес.) [48]. Это — «небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, *превращающегося* в крестьянскую буржуазию и рядом постепенных переходов связанного с капиталистически хозяйничающим земледелием» [49].

Основную тенденцию развития аграрной сферы России В. И. Ленин в 1907 г. усматривает в необходимости ликвидации помещичьего землевладения, результатом которой станет эволюция деревни по капиталистическому пути. Но это, специально оговаривается он, лишь тенденция, т. е. ее, экономической борьбы на землю, «конечный путь, ее результат» [50], достижение которого

[43] По данным: Статистика землевладения 1905 года. СПб., 1907.

[44] *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX—начало XX века). М., 1969. С. 364. Подробно об особенностях крестьянской общины в России см.: *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881—1904. М., 1980. Гл. 4; *Зырянов П. Н.* Земельно-распределительная деятельность крестьянской общины в 1907—1914 гг. // Исторические записки. Т. 116. М., 1988.

[45] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 201.

[46] Подробный анализ помещичьего хозяйства конца XIX—начала XX в. см.: *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX—начало XX века). М., 1969.

[47] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 201.

[48] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 199. Отметим попутно, что размеры хозяйств богатых крестьян Европейской России были значительно меньше размеров капиталистических ферм США. Средний надел богатого двора составлял (в пересчете на современные единицы площади) 57,8 га (там же), против 71,6—404,3 га для крупных капиталистических хозяйств США (там же. Т. 27. С. 176) — разница от 23,8 % до 7 раз, причем на такого рода фермы (17 % их общего числа) в 1910 г. приходилось около 40 % всей фермерской земли в США (там же. С. 171, 172).

[49] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 202. (Курсив наш. — *Ред.*).

[50] Там же. С. 204, 205.

ьо времени отдалено настолько, насколько отдалено решение аграрного вопроса в России в пользу крестьян. «Без „чистки" средневековых поземельных отношений и распорядков, частью феодальных, частью азиатских, *не может* произойти буржуазный переворот в земледелии, ибо капитал *должен*, — в смысле экономической необходимости должен, — создать себе *новые* поземельные распорядки, приспособленные к новым условиям свободного торгового земледелия», — писал Ленин [51]. Создание же таких условий возможно только в результате ликвидации основ «азиатчины» — помещичьего средневекового землевладения, с одной стороны, и надельного средневекового землевладения — с другой [52]. До тех же пор, пока «подавляющее большинство хозяйничает по рутине, по традиции, применительно к условиям патриархальным, а не капиталистическим» [53], пока сохраняются «и трехполье, и первобытные орудия труда, и патриархальное безденежье земледельца, и рутинное скотоводство, и наивное, медленное познание условий и требований рынка» [54], говорить о капиталистической доминанте в аграрной сфере вряд ли целесообразно.

В этой связи Ленин особо останавливается на ошибках «отрезочной» аграрной программы социал-демократов, принятой в 1903 г., корнем которых была «*переоценка степени* капиталистического развития в русском земледелии», поскольку «остатки крепостного права казались нам тогда мелкой частностью, — капиталистическое хозяйство на надельной и помещичьей земле — вполне созревшим и окрепшим явлением» [55].

Оснований для такой переоценки не было и в предвоенные годы.

Столыпинская аграрная реформа показала свою несостоятельность еще до 1914 г. Из общины выделилось (во многих случаях под административным нажимом) всего 22 % крестьянских дворов, которым принадлежало лишь 14 % общинных земель. Из них менее половины переселились на хутора или получили свои земли в отрубах. Более того, в некоторых районах закрепление земли в собственность не означало разрыва крестьян с общиной, многие из них предпочитали оставаться в общине, опасаясь, что вне ее им будет еще труднее. Им и было труднее — с началом проведения в жизнь указа от 9 ноября 1906 г. (он был одобрен Думой, Государственным советом и утвержден царем как закон от 14 июня 1910 г.) начались поджоги хуторов, погромы дворов отрубников, самое слово «отрубник» стало бранным. Помимо прочего, для них были закрыты все общинные угодья — выгоны, покосы и пр.

Помещикам и самодержавию не удалось сломить приверженность крестьян имевшимся в общине тенденциям к уравнитель-

[51] Там же. С. 254.

[52] Там же. С. 309; см. также с. 405.

[53] Там же. С. 255.

[54] Там же. С. 266.

[55] Там же. С. 268, 269.

ности и социальной самозащите. (Отметим, что некоторые историки настаивают на ограниченности этих тенденций [56].) Выход из общины практически прекращается. Многие изъявляют желание вернуться в «общества».

В результате к январю 1917 г. общая численность хуторских и отрубных хозяйств, к которым термин «капиталистический» мог бы быть отнесен с большей или меньшей степенью адекватности, составила около 1610 тыс. (примерно 10,5 % всех хозяйств), они занимали площадь 16 млн. дес.[57] — в среднем по 10,9 га на хозяйство.

Возможность аграрно-капиталистической эволюции по «прусскому» типу, таким образом, оказалась неосуществимой. Оставался «американский», фермерский путь, но для создания предпосылок для него, более или менее аналогичных гомстед-акту, необходимо было буржуазно-демократическое решение аграрного вопроса, которого, как известно, не дала даже буржуазно-демократическая Февральская революция. В этой связи безоговорочная трактовка вопроса об аграрном строе предвоенной России в том смысле, что «в начале XX века в этом строе безусловно утвердились буржуазные отношения», так что «капитализм господствовал и в городе, и в деревне, и в промышленности, и в сельском хозяйстве» [58], означала бы, на наш взгляд, определенную модернизацию исторической действительности, об опасности которой В. И. Ленин предупреждал еще в 1907 г.

В земледелии капитализм «растет не только путем ускорения развития крупных по площади хозяйств в экстенсивных районах, но и путем создания более крупных по размеру производства, более капиталистических хозяйств на более мелких участках земли в интенсивных районах» [59], — писал В. И. Ленин, — растет, «создавая новые, особенно мелкие и мельчайшие по площади земли, хозяйства специально торговых культур, отличающихся при ничтожной площади земли чрезвычайно высоким развитием размеров производства (по стоимости. — *Ред.*) и наемного труда» [60].

Перенося эти заключения с американской почвы на русскую, мы получаем довольно сложную картину капиталистической эволюции российской деревни.

В начале XX в. в ней продолжался процесс ухудшения условий хозяйствования.

Рост посевных площадей (на 14,6 % в 1901—1915 гг.) не успевал за ростом населения страны. В результате за тот же период обеспеченность крестьян землей снизилась более чем на 6 %.

[56] *Ковальченко И.* Исследование истины само долно быть истинно // Коммунист. 1989. № 2. С. 91.

[57] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 210—211. Далее, как бы отвлекаясь от этих данных, автор говорит об «уничтожении общинного землевладения», «разрушении», «распаде» общины и т. п. (там же. С. 213, 214).

[58] *Ковальченко И.* Исследование истины... С. 92.

[59] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 226.

[60] Там же. С. 179.

Ниже показана динамика посевных площадей в 1901—1915 гг.

Показатель	1901—1905 гг	1906—1910 гг	1911—1915 гг
Посевная площадь, %	100	105	114,6
Размер посевной площади на душу населения (по европейской части России), дес.	0,59	0,56	0,53
В том числе на душу сельского населения, дес.	0,66	0,64	0,62 *

* Сборник статистических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств Пг, 1917.

Значительный — на 54,3 % — рост сборов продовольственного и фуражного зерна (5,6 млрд. пуд. в 1913 г. против 3,5 млрд. пуд. в среднем в 1906—1907 гг.) был связан главным образом с экстенсивными факторами, поскольку урожайность за тот же период увеличилась только на 10,4 % (до 53 пуд. с десятины против 48 пуд.). Население при этом росло явно быстрее (+22 % в те же годы).

Ощущался недостаток тягловой силы в деревне, со временем усугублявшийся, что также не могло не сказаться на результатах хозяйственной деятельности. Приведенные ниже данные об обеспеченности крестьянских хозяйств лошадьми (согласно военно-конским переписям) [61] подтверждают это.

Показатель	1888—1891 гг.	1899—1905 гг.	1912 г.
Число хозяйств, %	100	110,6	122,4
Число лошадей, %	100	113,8	104,8
Число лошадей в хозяйстве, голов	2,3	2,16	1,97
Доля однолошадных и безлошадных хозяйств, %	55,9	58,9	65,2

Рост потребности в хлебе, в том числе товарном (в начале XX в. Россия укрепляет свое положение как экспортера хлебов на мировой рынок), вел к сокращению кормовой базы животноводства в целом. В результате в среднем за 1911—1913 гг. на 100 человек населения страны приходилось 55,3 головы скота (в пересчете на крупный рогатый) против 63,9 головы в 1902—1904 гг.[62] Помимо прочего такое положение отрицательно сказывалось на обеспеченности крестьянских хозяйств органическими удобрениями.

Итогом такого развития производства продовольствия вполне закономерно стали низкие нормы потребления крестьян. Некото-

[61] Военно-конская перепись 1888 г. СПб., 1891; Военно-конская перепись 1891 г. СПб., 1894; Военно-конская перепись 1899—1901 гг. СПб., 1902; Военно-конская перепись 1903—1904 гг. СПб., 1906; Военно-конская перепись 1905 г. СПб., 1907; Военно-конская перепись 1912 г. СПб., 1914.

[62] *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство... С. 217.

рый прирост их (по среднегодовым данным — с 20,9 пуд. в 1907—1909 гг. до 21,3 пуд. в 1911—1913 гг.) был крайне недостаточен, и российское крестьянство по этому показателю занимало одно из последних мест в Европе. В 1913 г. душевое потребление хлеба в России составляло 23 пуда против 29 пуд. в Бельгии (Германия и Франция, норма потребления хлеба в которых была ниже бельгийской, также опережали Россию). Низким по калорийности был и суточный рацион крестьян — 2617 кал. против 3565 кал. в Италии, 3674 кал. в Финляндии, 3785 кал. в США (в штате Нью-Йорк) [63].

По урожайности Россия отставала не только от европейских стран, но и от США, для которых в довоенное время был также характерным экстенсивный путь развития в аграрной сфере. Если принять среднемировую урожайность шести главных хлебных культур за 100, то индекс для Бельгии составит 221, Германии — 179, Франции — 123, для США — 108, для России — 75 [64].

Да и по трудозатратам российское сельское хозяйство значительно отставало от конкурентов: если в 1914 г. на 98,8 млн. дес. обрабатываемых земель в США приходилось около 85 млн. человек (примерно соотношение 1,2 : 1), то в России на 170 млн. дес. — 100 млн. человек (1,7 : 1) [65], чем еще раз подчеркивается крайне низкая степень интенсификации труда в земледелии страны.

Довольно высокая плотность населения в Европейской России (25,1 чел/км^2 в 1913 г., в то время как в целом по стране этот показатель составлял 7,7 чел/км^2) [66] приводила к тому, что по размеру крестьянские хозяйства здесь уступали зарубежным весьма значительно. Ленин, например, дает такую классификацию американских ферм на 1910—1911 гг. по площади (для удобства нами осуществлен пересчет в гектары по соотношению 1 акр=4046,86 м^2): мелкие — до 40,5 га, средние — 40,5—70,8, крупные свыше 70,8 га [67].

Для Европейской России 1907 г. аналогичное деление было примерно таким (пересчитано по соотношению 1 дес.=1,09254 га): мелкие — до 8,7 га, средние и зажиточные — 8,7—32,8, крупные — свыше 32,8 га [68]. Процентное соотношение этих группировок таково: для США — соответственно 17,5; 22,9 и 59,6 %, для России — 50,3; 44,7 и 5 %.

Нехватку земли крестьянское хозяйство отчасти восполняло за счет аренды и покупки земель.

[63] *Бинштok В. И., Каминский Л. С.* Народное питание и народное здравие в войну 1914—1918 гг. М.—Л., 1929. С. 14.
[64] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 221.
[65] Там же. С. 222.
[66] БСЭ. Изд. 3. Т. 24. Ч. II. С. 118.
[67] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 202.
[68] Там же. Т. 16. С. 199. П. И. Лященко (История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм. М., 1948. С. 272) классифицирует несколько иначе: к середняцким хозяйствам он относит хозяйства в 8,7—16,4 га, а к «крупнопосевным, кулацким, предпринимательским хозяйствам» — свыше 16,4—21,8 га (15—20 дес.).

Относительно аренды помещичьих пахотных земель следует сказать, что по некоторым расчетам в 61,8 % случаев она имела полукрепостнический характер, капиталистическая аренда фиксируется в 38,2 % случаев [69]. Этими данными как нельзя лучше подтверждается вывод В. И. Ленина: «Известно, что в нашей деревне аренда носит чаще крепостнический, чем буржуазный характер, и арендная плата является гораздо более „денежной" (т. е. преобразованной феодальной), чем капиталистической рентой (т. е. избытком над прибылью предпринимателя)» [70]. При этом доля денежных выплат по аренде земель могла быть невелика (около 15 %), остальное «оплачивалось» отработками [71].

Количество же купчих земель находилось в тесной зависимости от степени развития капиталистических отношений в различных регионах [72] и в целом было весьма скромным:

Район	Доля купчих земель в общем количестве крестьянских земель, %	Район	Доля купчих земель в общем количестве крестьянских земель, %
Северный	6,3	Северо-Черноземный	12,3
Северо-Западный	23,1	Южно-Черноземный	10,2
Прибалтийский	0,04	Юго-Западный	9,6
Западный	13,6	Южный степной	18,4
Средневолжский и Заволжский	4,5	Нижневолжский и Заволжский	8,8
Промышленный	18,2	Итого	11,2 *

* Данные по Европейской России. Рассчитано по: Статистика земледелия 1905 года. СПб., 1907.

Помимо того, необходимо иметь в виду, что и на купчих, и на арендованных землях (как и на надельных) подчас встречалось общинное землепользование [73].

Размеры хозяйств, как правило, не являются признаком, характеризующим степень капиталистического развития деревни. Преувеличение роли этого показателя Ленин оценивал как «ходячие ошибки поклонников мелкого земледелия, судящих только по величине земельной площади», и обращал особое внимание на такой фактор, связанный с прогрессом капиталистических отношений, как «количество капитала, вкладываемого в землю» [74].

Однако довоенная Россия и по уровню капиталовложений в сельское хозяйство значительно (в 3—4 раза) отставала от своих

[69] *Минарик Л. П.* Об уровне развития капиталистического земледелия в крупном помещичьем хозяйстве Европейской России конца XIX—начала XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1964 год. Кишинев, 1966. С. 622—623.
[70] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 341.
[71] Пример по Смоленской губ. см.: *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство... С. 123.
[72] Там же. С. 61.
[73] Там же. С. 98.
[74] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 162.

западноевропейских конкурентов. Например, в 1913 г. они составили 8,6 руб. на десятину против 31 руб. в Германии [75].

По применению усовершенствованных орудий труда и машин российское крестьянское хозяйство далеко отставало от уровня промышленно развитых стран Европы и США. Соха (особенно в нечерноземной полосе) дожила почти в половине хозяйств до Октябрьской революции. Молотилки и веялки в хозяйствах, по размеру не превышавших 9 дес., в целом ряде губерний не встречались. «Вообще средства производства в виде мертвого инвентаря составляли меньшую часть в составе основного капитала крестьянского хозяйства» [76]. По данным о 12 уездах Центральной России безынвентарные хозяйства составляли около 27 % (по различным уездам — от 9 до 45 %) [77].

По ряду позиций мелкое крестьянское хозяйство оказывалось совершенно нерациональным. Например, крестьяне с посевом до 3 дес. вынуждены были содержать в 2,4 раза больше лошадей, чем домохозяева высшей группы, а с посевом 3—6 дес. — в 1,6 раза больше [78]. В то же время органическими удобрениями эти хозяйства оказывались обеспеченными в гораздо меньшей степени, чем зажиточные группы.

Доля живого труда в стоимости производства зерновых хлебов в 80-х годах XIX—10-х годах XX в. практически не менялась, отражая отсталость земледельческого хозяйства страны. В 1887—1888 гг. она составляла 61,2 %, к 1912—1914 гг. снизилась до 60,2 % (соответственно 16,67 и 23,32 руб/дес.); конная тяга составляла 35,7 и 39,3 % совокупного живого труда [79].

Особо следует остановиться на системах земледелия, существовавших в российской деревне в начале XX в. Согласно исследованию, результаты которого были опубликованы в 1915 г.[80], структура хозяйств Европейской России по видам севооборотов может быть представлена следующим образом (в %):

	Нечерноземный район	Черноземный район	Всего по Европейской России
Залежь	0,8	1,5	1,1
Двухполье	1,2	1,5	1,3
Трехполье	76,8	80,2	78,4
Четырехполье	7,9	10,0	8,9
Многополье	13,3	6,8	10,3

Комментируя эти итоги, А. М. Анфимов отмечает: «...четырехполье и многополье уже составляли немалую величину —

[75] Сборник статистических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств.

[76] *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство... С. 156 сл.

[77] *Свавицкие З. М. и Н. А.* Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги. М., 1926.

[78] *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство ... С. 155.

[79] *Струмилин С. Г.* Условия производства хлебов в СССР // План. хоз-во. 1926. № 2. С. 346, 352.

[80] Стоимость производства главнейших хлебов. Пг., 1915. Вып. I. С. 442, 449.

Таблица.

Товарность крестьянского хозяйства России в довоенные годы *

	Потребляющая полоса		Производящая полоса	
	абс.	%	абс.	%
I. Потребление семьей зерновых и картофеля, пуд. на душу населения				
произведено в своем хозяйстве	25,0	100,0	63,3	100,0
внутрихозяйственное потребление	28,6	114,4	46,0	72,7
II. Товарность хозяйства, пуд.				
Зерновые				
валовая продукция	135,6	100,0	453,4	100,0
отчуждено	14,5	10,7	142,5	31,4
приобретено	0,5	0,4	16,4	3,6
баланс (чистое отчуждение)	+14,0	10,3	+126,1	27,8
Картофель				
валовая продукция	11,4	100,0	33,9	100,0
отчуждено	0,4	3,5	6,8	20,0
приобретено	0,3	2,6	36,4	107,4
баланс (чистое отчуждение)	+0,1	0,9	−29,6	−87,4
III. Оборот ценностей в хозяйстве, зол. руб.				
Валовый доход	653,7	100,0	926,6	100,0
В том числе валовая продукция сельского хозяйства	435,2	66,6	802,1	86,6
Добровольный оборот продуктов сельского хозяйства				
продано	114,2	17,5	235,9	25,5
куплено	88,6	13,5	60,8	6,6
Чистое добровольное отчуждение	25,6	3,9	175,1	18,9
Доля в валовой продукции сельского хозяйства, %				
продажи на рынке	26,2		22,4	
чистой продажи	5,9		21,8	

* Рассчитано по: *Кабанов В. В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. С. 124, 153, 208.

около 20 %. Это, конечно, немного, но в условиях преобладания принудительных общинных севооборотов указанный процент был той брешью, которую пробивал капиталистический прогресс в земледелии» [81].

Хозяйство российского крестьянства в предвоенные годы отличалось крайне низкой степенью товарности (таблица). Подавляю-

[81] *Анфимов А. М.* Крестьянское хозяйство... С. 176, 178. Несколько выше, отметим, автор оговаривается: «...в конкретной сельскохозяйственной действительности имело место запаздывание общей смены систем земледелия по сравнению с временем смены общественно-экономических формаций» (там же. С. 173). Ср. также: *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. Т. II. С. 66.

щая часть зерновых и картофеля использовалась на внутрихозяйственные нужды; в потребляющей полосе для их удовлетворения приходилось даже прикупать продукты. На рынок направлялось лишь от 10 до 20—25 % произведенных хлебов.

Сравнительно низким был валовый доход крестьянских хозяйств. Например, если в США фермы со стоимостью продукта до 500 долл. (971,69 руб. по золотому содержанию) В. И. Ленин относил к некапиталистическим, а капиталистическими считал фермы со стоимостью валового продукта свыше 1000 долл. (1943,38 руб.) [82], то, как следует из данных таблицы, в России валовой доход в сельском хозяйстве (из расчета средней по всем категориям хозяйств) колебался от 653,7 до 926,6 руб.

Хлебный экспорт составлял основу российского экспорта. В 1909—1913 гг. Россия вывозила (в среднем в год) 727 млн. пуд. хлебов [83]; только в 1910 г. экспорт составил 847 млн. пуд.[84] В 1910/11 г. экспорт русской пшеницы был равен 21,9 % ее суммарного мирового экспорта [85], в некоторые годы этот показатель доходил до 1/3 [86].

В некоторые годы экспорт хлебов давал России свыше 50 % доходов от суммарного экспорта [87].

---

[82] *Ленин В. И.* Полн. собр соч Т 27. С. 202.

[83] *Хромов П А.* Экономическая история СССР. С. 201.

[84] *Дихтяр Г. А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 64.

[85] *Дорошенко А. Н.* Элеваторное дело в России. Пг., 1916. С 8.

[86] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 201.

[87] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 201. Отметим попутно, что уже Н. Х. Бунге, товарищ министра, затем — министр финансов и председатель Комитета министров в 1880-х годах, отмечал, что одной из двух основных причин роста хлебного экспорта являлась необходимость для крестьян платить налоги, для помещиков — по банковским ссудам (см.: *Гиндин И. Ф.* Государственный банк. . С. 58). В. С Немчинов (Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории. М., 1945. С. 34) рассчитал для 1909—1913 гг следующие данные (в %):

	Валовый сбор хлебов	Потребление внутри деревни	Товарный хлеб
Помещики	12,0	6,4	5,6
Кулаки	38,0	25,0	13,0
Середняки и бедняки	50,0	42,6	7,4
Итого	100,0	74,0	26,0

Во всех группах хозяйств внутридеревенское потребление превышало (для крестьян — весьма значительно) товарную продукцию. В этой связи А. М. Анфимов (Крупное помещичье хозяйство... С. 222) обращает внимание на то, что и такая товарность была для бедняков и середняков «непомерно высока, так как являлась в значительной мере принудительной», и приводит слова Ленина: «Крестьянин голодал в России... отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 276).

В капиталистическом характере принудительной товаризации необходимого продукта, основываясь на мысли Маркса о том, что товаропроизводителем может считаться тот, кто производит товар, т. е. специфически рыночный продукт, не имеющий для производителя потребительной стоимости (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 95), сомневается П. Г. Рындзюнский

До начала первой мировой войны страна удерживала за собой первое место среди поставщиков хлеба на мировой рынок. Однако структура русского хлебного экспорта полностью отражала отсталость развития экономики государства. Например, в суммарном объеме экспортировавшихся Соединенными Штатами Америки в 1911 г. хлебных грузов 81,2 % составляла мука. Россия же вывозила в основном зерно (97,9 % хлебного экспорта), на муку приходилось лишь 2,1 %. Как результат, Россия к 1912 г. начала активно вытесняться с мучного рынка Западной Европы; возникла также угроза потери финского, польского и прибалтийского рынков, на которых усиливалась германская конкуренция [88].

Помимо технико-технологической отсталости значительную роль в снижении потенциала России как хлебопроизводящей страны играли такие факторы, как низкая урожайность хлебов, отсутствие необходимых транспортных путей и слабая пропускная способность действующих и ряд других.

С началом войны положение в зерновом хозяйстве стало стремительно ухудшаться. Стабильно сокращаются площади и под продовольственными, и под фуражными культурами, что подтверждают приведенные ниже данные (по 72 губерниям России) [89].

	1914 г.	1915 г	1916 г	1917 г.
Посевные площади, тыс. дес.				
продовольственные культуры	58 710	57 342	51 738	52 404
кормовые культуры	27 002	25 049	24 173	23 443
Валовый сбор хлебов, млн. пуд.				
продовольственные культуры	3179	3355	2650	2554
фуражные культуры	1490	1455	1317	1247
Урожайность, пуд/дес.				
продовольственные культуры	54,1	58,5	51,2	48,7
фуражные культуры	55,2	58,1	54,5	53,2

Падают сборы: в 1914 г. было собрано на 4 %, в 1915 г. — на 1,2, в 1916 г. — на 18,5, в 1917 г. — на 16,8 % хлебов меньше, чем в среднем за 1909—1913 гг. Иначе и не могло быть в условиях громадного отвлечения из деревни трудовых ресурсов, ослабившего и без того нестойкую агрикультуру: к сентябрю 1917 г. в армии находилось 15,8 млн. трудоспособных мужчин — около 9 % населения страны [90].

(О мелкотоварном укладе в России XIX в. // История СССР. 1961. № 1). Этой позиции, следует полагать, придерживается А. М. Анфимов (Крестьянское хозяйство... С. 3, 197; Экономическое положение и классовая борьба... С. 6). Однако дискуссия по этому вопросу продолжается, и до настоящего времени возникает необходимость доказывать правомерность таких сомнений (см., напр.: *Поликарпов В. В.* «Новое направление» — в старом прочтении // Вопросы истории. 1989. № 3).

[88] *Селихов М. Н.* Русское мукомолье в борьбе с германскою конкуренциею на международном рынке. СПб., 1912. С. 1, 11, 14, 18.

[89] Рассчитано по: *Кондратьев Н. Д.* Рынок хлебов... Наст. изд. С. 121, 126.

[90] См.: *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР. Т. II. С. 620—621.

Падает и урожайность. По 72 губерниям в 1917 г. она составляла 90 % (по продовольственным культурам) и 96 % (по фуражным) уровня 1914 г., далеко не максимального. Отметим, что по 50 губерниям Европейской России она снизилась еще значительнее (в пуд/дес.) [91]: 1913 г. — 58,3, 1914 г. — 44,5, 1915 г. — 55,8, 1916 г. — 49, 1917 г. — 44, а на эти губернии приходилась основная часть производства хлебов [92].

Определяя основные признаки, характеризующие капиталистическую эволюцию аграрной сферы, В. И. Ленин особо указывал, во-первых, на то, что «рост капитализма в земледелии состоит прежде всего в переходе от натурального земледелия к торговому» [93], во-вторых, на то, что «главный признак и показатель капитализма в земледелии — наемный труд» [94].

Приведенные выше данные об эволюции российской деревни в сторону капиталистического товарного производства [95], т. е. такого товарного производства, при котором товарно-денежные отношения становятся господствующими и определяющими в системе социально-экономических отношений, вряд ли могут дать основание для суждения о завершенности указанного процесса. Скорее они говорят о том, что процесс этот находился в начальной своей стадии или, по крайней мере, о том, что до всеохватывающего характера товарно-денежных отношений в деревне было еще далеко.

Относительно работы по найму в аграрной сфере следует сказать, что в 1897 г. сельскохозяйственные рабочие составляли 2,7 млн. человек — менее 1/3 общего количества наемной рабочей силы (9,1 млн.). К 1914 г. наемных рабочих насчитывалось 15—17 млн. человек, доля в этой сумме сельскохозяйственных рабочих кардинальных изменений не претерпела [96]. Для общей численности населения страны в 170 млн. этот показатель крайне незначителен (2,9—3,3 %; доля всех рабочих в населении страны не превышала 10 %), что подтверждают приводимые данные о зависимости уровня крестьянских хозяйств от его определяющих факторов в конце XIX—начале XX в. (по великорусским губерниям) [97].

Фактор	Коэффициенты корреляции	
	черноземная полоса	нечерноземная полоса
Размер посева	0,80—0,90	0,70—0,80
Обеспеченность скотом	0,75—0,85	0,70—0,80
Размер землевладения	0,60—0,70	0,60—0,70
Количество работников	0,50—0,60	0,40—0,50

Отсутствие значительного прироста числа работающих по найму в сельском хозяйстве, помимо прочего, можно связать и с тем, что обеспеченность рабочей силой не была определяющей для благосостояния среднего крестьянского двора. Экономический уровень его зависел прежде всего от размера посевной площади и обеспеченности тягловой силой. Коэффициент же корреляции ниже 0,5 (при определении зависимости от фактора «количество работников») говорит о том, что помянутый фактор может быть исключен из числа значимых. В этом случае, надо полагать, более естественным способом «рассасывания» аграрного перенаселения, вызванного разорением бедняцких хозяйств, служил скорее отток излишней рабочей силы в городскую экономику.

Но и здесь встречались немалые сложности. Из 44,6 млн. работников обоего пола, имевшихся в деревне к началу 900-х годов, например, сельскому хозяйству требовалось лишь 15,1 млн. человек; 12—14,2 млн. человек находили применение своей рабочей силы в отхожих промыслах. Таким образом, в «свободном (от работы) виде» оставались 13,1—15,3 млн. крестьян. Спрос на рабочую силу со стороны капиталистического города и сельской буржуазии оказывался во много раз ниже предложения. «Потоки отходников не убывали, а возможности использования их труда сокращались, и перенаселение деревни неуклонно увеличивалось» [98].

Процесс пролетаризации отходников был далек от завершения, даже в среде беспосевных крестьян. Не будь у них собственного хозяйства, каким бы оно ни было мелким, их существование было бы невозможным. Отсталость России в области экономического развития в целом, относительно слабое проникновение капитализма в аграрную сферу приводили к тому, что «разорение хозяина здесь влекло за собой не столько превращение в пролетария, в наемного рабочего, сколько пауперизацию» [99], деклассирование, утерю прежней классовой принадлежности без перехода в новое качественное состояние, которая сопровождается, как правило, и утерей навыка хозяйствования. Возникал слой населения,

---

[91] *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914—октябрь 1917 г.). Л., 1985. С. 23 Отметим, что 1913 г. по урожайности был максимальным в довоенный период.

[92] По данным за 1913 г. из 5,6 млрд. пуд. сбора амбарного хлеба 4,2 млрд. (75 %) приходилось на 50 европейских губерний; Северный Кавказ дал 453 млн. пуд. (8,1 %), Сибирь — 324 млн. (5,8 %, в том числе Восточная — лишь 0,9 %), Закавказье и Туркестан — 163 млн. пуд. (2,9 %). (*Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С. 217).

[93] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 198.

[94] Там же. С. 226

[95] Отметим важную мысль А. М. Анфимова: «Следует... внимательнее присмотреться к тому, что конкретно представляло собой капиталистическое хозяйство. Дело в том, что косность, рутина, стародедовская агротехника, примитивное скотоводство сохранились и во множестве тех случаев, когда хозяйство становилось капиталистическим по форме, т. е пользовалось наемной рабочей силой и собственным инвентарем» (*Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство... С. 183). Касающаяся конкретного случая — капиталисатически организованных помещичьих хозяйств, эта мысль имеет, на наш взгляд, общеметодологическое значение.

[96] *Хромов П. А.* Экономическая история СССР. С 194.

[97] *Миронов Б. Н., Степанов З. В.* Историк и математика. (Математические методы в историческом исследовании.) Л., 1975. С. 104.

[98] *Анфимов А. М.* Экономическое положение... С. 27.
[illegible]ов А. М. Крупное помещичье хозяйство... С. 377.

экономически инертный, а с социальной точки зрения представлявший собой почти идеальный «горючий материал», для приведения которого в движение было достаточно малейшей искры — «слева» или «справа».

Происходивший на почве сохранения докапиталистических отношений земельной собственности, кабальной аренды и других остатков феодализма процесс мобилизации капитала приобретал в деревне формы, во многом аналогичные первоначальному накоплению. Это касается главным образом развития ростовщичества и низших форм торгового капитала.

В 1880 г. А. Н. Энгельгардт, описывая «Счастливый уголок» около с. Батищева, обратил внимание на явление, для этого уголка, видимо, нехарактерное, — на кулака. Что же такое «*настоящий* кулак»?

С одной стороны, известной долей кулачества обладает каждый крестьянин, пишет Энгельгардт. «Каждый мужик в известной степени кулак... при случае кулак, эксплуататор, но, пока он земельный мужик, пока он трудится, работает, занимается своей землей, это еще не настоящий кулак», коль скоро он «не зиждет свое благосостояние на нужде других, а зиждет его на своем труде». Этого зажиточного мужика, который «работает сам с семейством, имея одного, двух батраков» (причем наем рабочей силы носит в этом случае не систематически постоянный, а обычно временный, сезонный характер), от «настоящего кулака» отделяет, по А. Н. Энгельгардту, дистанция огромного размера.

«Настоящий» же кулак — это «ростовщик-процентщик». «Этот кулак ни земли, ни хозяйства, ни труда не любит, этот любит только деньги... Этот кулак землей занимается так себе, между прочим, не расширяет хозяйства, не увеличивает количества скота, лошадей, не распахивает земель. У этого все зиждется не на земле, не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на который он торгует, который раздает в долг под проценты. Его кумир — деньги, о приумножении которых он только и думает» [100]. Этот «настоящий кулак» действительно способствует систематической товаризации рабочей силы своих должников, причем товаризации, так сказать, «первобытно-капиталистической», когда «за должок» он получает фактически бесплатные рабочие руки, интенсивность и срок применения которых определяет он сам.

Именно к такому «настоящему кулаку», который предпочитает «извлекать выгоду не путем вкладывания капитала в сельскохозяйственное производство, а посредством ростовщичества и кабальной торговли», и применяется определение «сельская буржуазия» и для начала XX в.[101] Такого рода «„костяк“ сельской буржуазии», во многом докапиталистической по своему характеру, — одно из оснований ленинского определения «самое

[100] *Энгельгардт А. Н.* Из деревни. 12 писем 1872—1887 гг. М., 1987. С. 520—523, 528. См. также: *Шелгунов Н. В.* Сочинения. Изд. 3. СПб. [Б. г.] Т. 3. С. 89.

[101] История СССР. XIX—начало XX в. / Под ред. И. А. Федосова. М., 1981. С. 264.

отсталое землевладение, самая дикая деревня» [102] в отношении предвоенной России.

Но «настоящего кулака» вряд ли можно оценить как доминировавшую фигуру российской деревни: накануне первой мировой войны кулаки вместе с помещиками, крупной и средней городской буржуазией и торговцами составляли 16,3 % населения страны, а крестьяне, кустари и ремесленники — 66,7 % [103]; кулацкие хозяйства по некоторым данным составляли около 15 % всех крестьянских хозяйств [104].

Таким образом, вступая в империалистическую войну, Россия с ее многоукладной экономикой, в которой капитализм едва становился формационнообразующим укладом [105], a priori должна была столкнуться с трудностями, на несколько порядков бóльшими, чем те, которые стояли на пути ее основных союзников и противников, значительно опережавших ее по степени капиталистического развития.

Война поглотила 71 % всей промышленной продукции, валовой объем которой составлял в 1917 г. лишь 63 % от уровня 1913 г. К 20 февраля 1917 г. суммарные военные расходы страны составили почти 30 млрд. руб., и единственным способом замедлить мучительную агонию финансовой системы России стало широкое

[102] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 417.

[103] *Поляков Ю.* Изменение социальной структуры в СССР. М., 1970. С. 4.

[104] От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг. М., 1981. Т. 1. С. 59.

[105] «...В конечном счете, — отмечает П. В. Волобуев, — многоукладность экономики не только деформировала и осложняла развитие капитализма, но и порождала такую сумму социальных и экономических противоречий, которые могли найти решение лишь посредством коренного общественного переустройства» (*Волобуев П. В.* Выбор путей общественного развития. М., 1987. С. 141). Вопрос о многоукладном характере экономики России конца XIX—начала XX в. остро дискуссионен вплоть до настоящего времени. Аргументированный обзор различных точек зрения на него см.: *Поликарпов В. В.* «Новое направление» — в старом прочтении // Вопросы истории. 1989. № 3. Истоки этой дискуссии, на наш взгляд, восходят к той тенденции к преувеличению *степени* развитости капитализма в России в аграрном секторе ее экономики, от которого большевики отошли под воздействием опыта революции 1905—1907 гг. (См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 16. С. 268—269), но которую развил впоследствии Сталин (один из показателей — преувеличение уровня товарности сельскохозяйственного производства: товарность помещичьих хозяйств в довоенный период он определял в 47 %, кулацких — в 34, бедняцких и середняцких — в 14,7 %. См.: *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 11. С. 186). Ссылаться на эти цифры было принято как на несомненный источник (см., напр.: *Лященко П. И.* История народного хозяйства. Т. II. С. 278). Ср. выше прим. 87 к с. 38 — расчеты В. С. Немчинова). Сталин особо указывал на то, что «после отмены крепостного права развитие промышленного капитализма в России пошло довольно быстро, несмотря на остатки крепостничества, еще задерживавшие это развитие» (История ВКП(б). Краткий курс. С. 6). С этих позиций несомненные выводы типа «в отличие от главных капиталистических стран, многоукладность экономики сохранялась в России в период империализма, и тогда еще продолжался рост капиталистических отношений за счет исторически более ранних укладов, доживших все же до социалистической революции в нашей стране» (*Гиндин И. Ф.* Государственный банк... С. 409), должны, конечно, встречать полное непонимание.

применение печатного станка. Валовая продукция сельского хозяйства в 1917 г. была ниже уровня 1913 г. на 12 %, а стремительно разваливавшаяся транспортная система была не в состоянии обеспечить перевозку продовольствия даже с учетом сокращения ее объемов (ввиду общего падения производства и некоторого снижения и без того низкой товарности продукции аграрного сектора).

Такова была конкретно-экономическая ситуация, приведшая в чрезвычайных обстоятельствах военного и революционного времени к крайнему обострению продовольственного вопроса в России, изучение которого составляет содержание монографии Н. Д. Кондратьева «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции», первого в отечественной экономической литературе собственно конъюнктурного исследования, представляющего собой важный шаг на пути становления отечественной теории конъюнктуры как самостоятельной научной дисциплины.

III

Центральной проблемой монографии является экономическая анатомия системы снабжения в условиях расстройства рынка вследствие изменений нормальных народнохозяйственных условий, невозможности естественного функционирования рынка в условиях войны и революционных преобразований общества. В связи в этим встает проблема ви́дения автором пределов регулирования рыночных отношений, ограниченных возможностей этого регулирования в экстремальных условиях.

Учитывая важность и новизну (в теории и народнохозяйственной практике) этих проблем, автор формулирует цель своей монографии как исследование государственного регулирования снабжения армии и населения хлебами — как в прямой, так и в косвенной форме, в их совокупности и взаимодействии. При изучении основных элементов государственного регулирования снабжения ставится и задача выделения особенностей системы регулирующих мер на протяжении трех различных этапов развития страны в условиях мировой войны: до Февральской революции 1917 г., от февраля до октября 1917 г., в первые годы после победы Октябрьской революции.

В распоряжении государства, по характеристике Н. Д. Кондратьева, помимо методов прямого воздействия на ход снабжения, когда оно само как хозяйствующий субъект приобретает продукты и снабжает ими потребителя («регулирование снабжения в тесном смысле слова»), есть и методы косвенного воздействия — установление твердых цен, запреты вывоза, введение плановых перевозок («регулирование рынка хлебов»). Второй метод определяется как система мер, цель которых — «воздействовать на рынок хлебов,как на условие, определяющее непосредственный ход снабжения, кем бы это снабжение ни велось — государством или же самим населением».

Между первым и вторым методами регулирования автор справедливо отмечает теснейшую связь, приводящую к тому, что на практике они трудно различимы, между ними зачастую сложно провести четкую разделительную грань. Важным моментом выступает и тот факт, что характер этой связи на различных этапах государственного регулирования снабжения различен. Очевидно, все искусство экономической политики и состоит в том, чтобы устанавливать сочетание и взаимосвязь этих двух типов регулирования рыночных процессов в зависимости от реально складывающихся отношений.

В начальный период взаимосвязи этих процессов регулирования (в 1915—1916 гг.) меры прямого государственного воздействия выступали одним из основных импульсов развития мер косвенного государственного регулирования, и в этом отношении последние носили «субсидиарный» характер. Однако и на этой стадии меры косвенного регулирования применялись не только в связи с необходимостью обеспечения мер прямого регулирования, отчасти они носили самостоятельный характер.

Вторая ступень связи между мерами прямого и мерами косвенного регулирования рынка хлебов имеет уже несколько иные черты: государство берет на себя обязательства и по снабжению населения, устраняя от этой задачи другие организации, проводит свою систему регулирования рынка. В этом случае задача прямого государственного регулирования снабжения выступает «основной и единственной побуждающей силой к мерам по регулированию рынка, и меры косвенного регулирования приобретают всецело субсидиарный характер». Отчетливая грань между двумя типами мер уже стирается, и, что главное, «меры прямого государственного регулирования снабжения утрачивают свой частнохозяйственный характер и органически сливаются с мерами регулирования рынка» (с. 166) [1]. Складывается единая система государственного регулирования снабжения хлебами армии и населения.

Поставленная в таком аспекте научная цель исследования помимо теоретических вопросов предполагает анализ реальных хозяйственных процессов и явлений, движения цен, структуры продовольственных органов и т. д. Книга содержит ценные, зачастую уникальные сведения по истории народного хозяйства России в период мировой войны и первых лет социалистического строительства. Расчеты автора, применяемая при этом методология, многочисленные таблицы (в тексте книги и в приложении) раскрывают статистико-экономическую лабораторию этого фундаментального исследования.

Надо оговориться, что некоторые данные в монографии оценки этого труднейшего, не имеющего прецедентов периода истории страны, дискуссионны. Но в данном случае важен

[1] Все отсылки в тексте на монографию «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции» даются по настоящему изданию.

экономический анализ, который проводит современник и активный участник этих событий, выдающийся ученый, располагающий богатейшим фактическим материалом и всем арсеналом методов исследования, достигнутых к тому времени экономической наукой.

В ходе этого глобального исследования рассматривается и много конкретных вопросов. В частности, ставится вопрос о влиянии роста цен на положение слоев с фиксированными доходами, которые наиболее остро ощущают рост дороговизны жизни. Однако не отмечено огромное неравенство покупательной способности различных слоев, значительных, зачастую неограниченных возможностей в этом отношении социальных верхов общества по сравнению с «основной покупательной массой», т. е. народными массами, которые и испытывали реально все тяготы надвигающегося продовольственного кризиса, нарушения социальной справедливости в отношении возможности приобретения предмета первой жизненной необходимости, основы питания — хлеба.

В монографии рассматриваются факторы, определяющие производство хлебов, движение посевных площадей по отдельным зерновым культурам, урожайность, чтобы уяснить движение валового сбора хлебов, которое в среднем за последнее пятилетие перед войной по всей России достигает около 5 млрд. пуд. (4870 млн. пуд. без картофеля), причем особое внимание обращается на то, что перед войной (1909—1913 гг.) Россия находилась в «полосе высоких урожаев».

Для понимания функционирования хлебного рынка необходимо было установить социальную структуру сельскохозяйственного производства: удельный вес в валовой и товарной продукции помещичьих и крестьянских хозяйств.

Известно, что Центральный статистический комитет учитывал крестьянские посевы преимущественно на надельных землях, принимал за помещичьи посевы и те, которые производились крестьянами на купчих землях и арендованных ими у помещиков. Перепись 1916 г. установила действительные площади собственных посевов помещиков. Доля их в общей посевной площади до войны составила не $^1/_3$, как полагал ЦСК, а всего лишь 8,7 % (в 1916 г. — 7,9 %). Путем сложного анализа (см. с. 93, 424—425 настоящего издания) автор показал динамику посевных площадей, близкую к реальной. Этот расчет и взят в основу исчисления общего объема производства и его социальной структуры.

Разработав методологию исчисления уровня товарности (которая подробно изложена в приложении 2), Н. Д. Кондратьев выделяет четыре главнейших вида хлебов, имеющих наиболее высокую товарность, — пшеницу, овес, ячмень и рожь, определяет общую величину их товарной продукции.

Отмечая, что баланс производства и потребления хлебов сводился с большим избытком (656 022 тыс. пуд. хлеба), автор подчеркивает, что товарность базируется на «относительно низких нормах потребления широких масс населения», которые по хлебам ниже, чем в Бельгии, Германии, Франции. Чистый вывоз

из России в 1909—1913 гг составлял в среднем 655 млн. пуд, ввоз хлебов — около 20 млн пуд («ничтожный», — замечает автор)

Изучая механизм мирового хлебного рынка, Н. Д Кондратьев констатирует рост цен (начавшиися с 1894—1896 гг.), который он связывает с изменением структуры мирового хозяйства, ростом промышленности, городов, интенсификацией сельского хозяйства, ростом потребления и спроса на хлеб на мировом рынке, обусловливающих высокую конъюнктуру для хлебных продуктов.

Исходя из сформировавшейся связи национальных рынков с мировым, который представляет органическое единство, автор устанавливает, что изменения цен на хлеб находятся под воздействием не только урожая (в обратной связи с его движением) в какой-нибудь отдельной стране, но на колебания цен оказывает влияние и «мировой урожай». Одновременно он выдвигает положение о том, что колебания цен не объясняются только движением урожая, а носят «сложный общеконъюнктурный характер», связанный и с размерами импорта и экспорта, состоянием запасов, т. е. с факторами спроса-предложения, которые хотя и находятся в зависимости от величины урожая, но имеют и самостоятельное значение. В условиях насыщения рынка хлебов в России рост цен автор объяснял воздействием мирового повышения цен, поскольку цены национальных рынков находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Отмечая многообразие факторов, влияющих на уровень цен, подчеркивая огромное значение факторов конъюнктурного характера, Кондратьев выдвигает и положение о том, что «чем более товарным является продукт, чем более участвует он в мировом товарообороте, тем слабее связь цен его с движением урожаев, и в особенности национальных». Он считает очень важным для проблемы регулирования цен свой вывод о том, что между ценой и «стоимостью производства» единицы хлеба в различных районах или в одном и том же районе, но в различные годы нет пропорционального отношения (с. 115—118, 119—120). Необходимо отметить, что категорию «стоимость» Кондратьев использует в смысле «издержки производства», что в его экономической концепции отсутствует вообще категория общественно необходимых затрат труда как основы ценообразования. Он исследует преимущественно факторы конъюнктурного характера, которым склонен придавать определяющий характер.

В экстремальных условиях военного времени, считает Н. Д. Кондратьев, неуклонный и непрерывный рост цен на хлеб делает очевидным, что цены в своем строении совершенно эмансипировались даже от той слабой зависимости от урожая и запасов, которую можно было отметить в довоенное время (с. 148).

Нельзя не согласиться с автором, что в ценообразовании ведущую роль играет действительное, а не возможное предложение, действительный, а не потребительский спрос. А во время войны такое расхождение выступает на передний план. Этот про-

цесс усугубляется расстроиством транспортной системы, которое ведет к разъединению, разрыву производящих и потребляющих рынков, что в сочетании с безудержным выпуском бумажных денег, сопровождающимся их колоссальным обесценением, в свою очередь приводит к стремительному росту цен

Доля крестьянских хозяйств в товарном производстве четырех главнейших видов хлебов Росии была очень высокой и составляла 78,4 % (с 99). В связи с низкой товарностью крестьянских хозяйств и их преобладающей ролью в снабжении рынка хлебом Н. Д Кондратьев устанавливает важнейшую характерную черту русского хлебного рынка, которую он определяет как его «высокую инертность». Всякое изменение условий, вызывающее повышение массового потребления крестьянства (в целом достаточно низкого), ведет к понижению товарности крестьянских хозяйств, существенно сокращает количество товарного хлеба в связи с колоссальной рассредоточенностью товарной продукции среди массы крестьянских хозяйств. Условия, позволяющие реализовать естественное стремление к повышению низкого уровня потребления внутри крестьянских хозяйств, могут породить «огромную силу инерции в направлении к сокращению количества товарного хлеба» и вызвать кризис хлебного рынка. Особенно углубляется кризисное положение на хлебном рынке, если одновременно со снижением товарности крестьянского хозяйства сокращается производство высокотоварных «владельческих» (помещичьих) хозяйств. Общее падение товарности сельскохозяйственного производства, происшедшее во время войны, а затем и в 1917 г., и в послереволюционный период, привело к «чрезвычайному» кризису хлебного рынка.

Раскрывая структуру русского хлебного рынка, автор выделяет «районы хлебных избытков и недостатков». Он изучает (в частности, по данным А. Н. Челинцева) географию размещения районов, производящих и потребляющих товарный хлеб, которая в то же время служит одним из важнейших оснований для формирования потоков хлебных грузов, для выявления торговых путей, по которым они двигались. Одновременно он ставит проблему о «географическом строении цен», об «основах географии цен» и о взаимодействии между отдельными рынками.

Анализируя экономический механизм рынка, Кондратьев раскрывает сложное и «пестрое» строение русского хлеботоргового аппарата, в котором наряду с крупным торговым капиталом функционирует распыленный и многочисленный мелкий торговый капитал. В начале XX в. создается «новое наслоение в хлеботоргового аппарате», возникают крупные экспортные фирмы, коммерческие агентства.

Сочетание крупных хлеботорговых фирм с массой скупщиков-комиссионеров было характерным проявлением и в сфере торговли многоукладности экономики страны.

Исследуя механизм функционирования рынка, автор обращает внимание на «целую революцию» в производстве хлебов и их товарном обороте, которая происходит с развитием железных дорог, расширением границ рынков, проникновением в глухие отдаленные районы, связывая их тесными нитями с внутренними и внешними рынками сбыта Развитие железнодорожной сети ведет к более резкой дифференциации производящих и потребляющих районов и в целом расширяет «поле товарного производства», «форсирует» товарность

Изменение структуры транспортных связей, превращение железнодорожного транспорта в основу торговых путей, в «основной нерв этих путей», «основной фактор связи рынков» вело также к возрастанию роли торговых центров, концентрирующих хлебные потоки, углубляя органическую связь между территориальными единицами национального народного хозяйства, укрепляя внутренние связи между районами производства и потребления, связь внутреннего рынка с мировым.

Но это как бы внешняя канва рыночных связей, которые в высшей степени сложны, многообразны и в то же время необычайно уязвимы.

Раскрывая дальнейшие пласты механизма рыночных связей, автор останавливается на ходе поступления хлебов на рынок, устанавливая, что реализация (предложение) хлебов происходит в основном не сразу же после сбора, что вызывает «осеннюю депрессию цен» на хлеб; движение запасов стоит в тесной зависимости от движения урожаев.

Резкое сокращение производства в помещичьих хозяйствах и отмеченная выше инерционность российского хлебного рынка (понижение товарности массового крестьянского производства) вызвали продовольственные затруднения. В этих же процессах автор видит причины неудач в деле регулирования снабжения.

Ежегодный баланс производства и потребления в первые два года войны сводится с огромными избытками (особенно в урожайный 1915 г.), но в дальнейшем наступает дефицит. Однако «говорить о недостатке хлебов в России за рассматриваемое время не приходится и нельзя: их более чем достаточно». Тем не менее в 1915—1916 гг. определенно намечается продовольственный кризис (с. 160).

В чем же видит автор причину столь парадоксального положения? Кондратьев констатирует сокращение количества товарного хлеба в связи с «падением производства в наиболее товарных владельческих» (помещичьих) хозяйствах, понижением стимулов хлебопроизводящего крестьянского хозяйства к сбыту хлеба. В результате некоторая часть обычно сбываемого крестьянами хлеба идет на повышение собственного потребления, что особенно естественно в условиях низких норм потребления в крестьянских хозяйствах России. Он указывает на изменение в «строе» крестьянского хозяйства (резкое возрастание доходной части бюджета по сравнению с расходной), падение доли прежних стимулов, побуждающих к выбрасыванию хлеба на рынок.

Потрясение мирового хозяйства, разрыв внешнеторговых связей (в 1915 г. экспорт хлеба был равен почти нулю), огромный спрос фронта привели к невозможности нормального функционирования рынка. Установление твердых цен, регламентация распределения, введение 25 марта 1917 г. государственной монополии на хлебную торговлю лишали аппарат торговли того «воздуха», той экономической среды, в которой он только и мог функционировать. Происходит свертывание частнокапиталистического торгового аппарата, замена его государственным и кооперативным, концентрация товарных ресурсов в руках непосредственных производителей.

Наступивший кризис автор рассматривал как прямое следствие изменения нормальных народнохозяйственных условий, разрушения единства национального рынка, возрастания разобщенности местных рынков, ведущей к огромным различиям в уровне цен на «производительских» и «потребительских» рынках. Причем если до войны решающая роль в формировании цен принадлежала «производительским» рынкам, то в условиях войны «спрос давит на предложение», «покупатель ищет продавца». Складывается «гегемония цен потребительных рынков». И эти процессы находят непосредственное отражение в территориальной структуре цен. В качестве районов наиболее высоких цен выделяются индустриальные (в частности, Центрально-Промышленный) как наиболее емкий внутренний рынок, в то время как до войны наиболее высокие цены наблюдались в районе Крайнего Севера.

Изменения в географической структуре цен наглядно иллюстрируются с помощью изоцен (с. 152, 154).

Огромный теоретический и практический интерес представлял рассмотренный в монографии вопрос о соотношении возрастания цен на хлеб и другие важнейшие продукты потребления, соотношении коэффициентов роста цен на хлеб и цен на основные предметы, закупаемые деревней. Автор отмечает, что к 1918 г. рост цен на хлеб значительно превышал рост цен на все продукты промышленного производства, вместе взятые. Хлеб становится одним из самых дорогих продуктов. Только цены на соль в своем росте превосходят рост хлебных цен. Огромная разница в уровне цен на различных рынках ведет к спекулятивному ажиотажу, в развитии которого немалую роль играли торговый капитал и банки.

Н. Д. Кондратьев ставит новую — и теоретически, и практически — народнохозяйственную проблему: проблему форм и пределов государственного регулирования рыночных процессов в капиталистической экономике, проблему выработки основ функционирования «смешанных» форм управления и концентрации рыночной продукции в руках государства и торгового капитала. Все эти процессы возникли в экстремальных условиях военной экономики и неизбежно обостряли продовольственную проблему, выявляя косность государственного бюрократического аппарата, шедшего по линии административного принуждения, запретительных мер. До некоторой степени эти методы были неизбежны

в силу экстремальных условий, но в целом они были порождением бюрократической системы руководства экономикой, выросшей на базе полукрепостнических форм ведения хозяйства довоенных лет.

Увеличение армии и дезорганизация рынков хлебов ставят, по мнению автора, перед государством огромную задачу регулирования снабжения армии и населения хлебом через систему центральных и местных органов. Регулирующие меры государства, естественно, распадались на два различных по своему характеру типа.

Динамика цен во время войны, неуклонный и непрерывный их рост приводят Н. Д. Кондратьева к выводу об эмансипации их движения и строения даже от той слабой связи с урожаями и запасами, которая имела место до войны. Урожай и даже запасы отражают лишь *возможное*, а не действительное предложение хлебов. Важнейшим представляется вывод о том, что «если бы для определения цен решающее значение имели *возможное* по состоянию урожая и запасов предложение и потребительный, соответствующий размерам потребления спрос, то в России во время войны не было бы достаточных оснований для роста цен на хлеба, исключая, быть может, кормовые и крупяные».

Решающее значение для ценообразования имеют, по мнению автора, *действительные*, а не *возможные* предложения и потребительский спрос, расхождение между которыми в условиях войны выступает на передний план и становится решающим фактором повышения цен.

Деградация транспорта, разрушение связей между производящими и потребляющими областями, раздробленность единого национального рынка, безудержный выпуск в обращение бумажных денег, сопровождающийся их обесценением, усиливающий спрос и увеличивающий запас платежных средств (отложенный спрос) в руках потребителя, закрепляли стремительный рост цен, который по определению автора, носил чисто конъюнктурный характер. Конъюнктурные процессы, их цепная реакция, взаимосвязи раскрыты предельно широко. Автор дает исчерпывающую характеристику сферы обращения, но глубинные процессы, происходящие в сфере производства, столь подробно не изучаются. Шел процесс не только разрыва рынков, но и нарушения производственных связей, свертывания «мирных» отраслей, необоснованного свертывания производства.

Экономические отношения в период мировой войны характеризуются изоляцией от мировых экономических связей, существованием страны без экспортно-импортных хлеботорговых операций, глубокими изменениями в функционировании внутреннего рынка, неуклонным ростом цен на хлеб и первоначально его прямой нехваткой в центрах потребления.

В работе дается оценка правительственной продовольственной политики, причем оттеснение частнокапиталистического хлеботоргового аппарата оценивается однозначно негативно. Это положение, в частности, иллюстрируется изменением роли элеваторов.

Элеваторы, выступавшие ранее как «экономические центры», затем в связи с расширением правительственных заготовок, изменением характера хлеботоргового оборота все более утрачивают свою регулирующую роль и становятся техническими пунктами хранения хлеба. Значительный рост кооперативного аппарата связывается с влиянием сложившихся «ненормальных условий», вытеснением частнокапиталистического торгового аппарата.

Анализируя формирование органов, регулирующих снабжение хлебами, «продовольственную организацию первого времени войны», Н. Д. Кондратьев отмечает как ее общую черту тот факт, что руководящая роль в области заготовок принадлежала «цензовым элементам». Он правильно характеризует возникшие разнообразные органы, не имеющие между собой какой-либо координации, как преимущественно ведомственные и бюрократические, и отмечает их «слабую» связь с широкими общественными кругами, а точнее, ее отсутствие. Созданный затем Главный продовольственный комитет не сумел скоординировать действия многочисленных и различного подчинения учреждений, действовавших в области продовольственного снабжения. По образному выражению автора, «к прежним организациям прибавилась новая организация того же типа и характера, умершая затем, не оставив заметного следа в жизни».

Важно подчеркнуть, что автор выделяет в числе факторов, оказавших влияние на ход развития снабжения продовольствием, общественное мнение, отражавшееся «в прессе, на съездах и собраниях». Эти «общественные круги» были организационно представлены в первую очередь в виде Союза городов, кооперативов и отчасти земств; они выдвигают собственную программу (что особенно важно) распространения «принципа регулирования на все важнейшие отрасли народного хозяйства». Характеризуя позицию торгово-промышленных кругов, автор находит ее не противоречащей государственному регулированию в принципе, лишь бы оно не «убило частную инициативу».

Н. Д. Кондратьев признает необходимость демократизации и расширения прав органов самоуправления, упрочения правового статуса кооперативов. Такая постановка вопроса в условиях царской России являлась, безусловно, радикальной. Однако, как это свойственно процессам демократизации отсталого общества, она направляла центр своих устремлений главным образом на формирование организационных структур, хотя и принципиально новых, имеющих многоуровневый характер, охватывающих все ступени иерархического административного деления вплоть до «мелкорайонного», где также учреждались продовольственные совещания, комитеты или комиссии с широким общественным представительством «и всеми необходимыми правами». Главное заключалось в том, чтобы определить, в чем состояли их реальная экономическая власть, экономический механизм и принципы функционирования, чем обеспечивалась

реальность их экономических возможностей действительного регулирования.

Касаясь создания Особого совещания по продовольствию в 1915 г., автор выделяет среди его полномочий (наряду с концентрацией всего продовольственного дела) права «устанавливать способы заготовок продовольственных продуктов», «отменять постановления других учреждений», права «требовать от лиц, предприятий и учреждений необходимые сведения, налагать секвестры, производить осмотр торговых и промышленных заведений, требовать предъявления торговых книг и документов этих предприятий» и, наконец, — что особо подчеркивается — «*устанавливать предельные цены на предметы продовольствия*» (с. 171). Каким образом эта «высшая власть в области продовольствия» могла обеспечить столь необходимое и за пределами театра военных действий «единство руководящей роли» в области продовольственного снабжения? Автор дает точный ответ: она могла реализоваться лишь «теоретически, ибо прочие органы, регулирующие дело продовольствия, были не только не устранены, но даже строго и не соподчинены Совещанию и его председателю».

При таком положении провозглашенные права, включающие важные моменты регулирования (например, элементы отмены коммерческой тайны) не могли реализоваться уже вследствие структурных причин, не говоря уж о реальных экономических гарантиях и возможностях.

Деятельность низовых продовольственных совещаний (выявление излишков и образование запасов продовольствия, в том числе и для регулирования цен при их «непомерном» повышении, организация в случае необходимости распределения продовольствия, согласование с органами Министерства путей сообщения норм подвоза продуктов и т. д.) касалась реальных народнохозяйственных проблем, требующих неотложного решения. Но автор не раскрывает, как эта система задач могла реализовываться в экономической практике. Ясно одно: хозяйственная реальность ставила проблемы, которые царский бюрократический режим не мог осуществить. И эти проблемы нарастали, как снежный ком.

Автор отмечает, что Особое совещание по своему составу и полномочиям не смогло стать тем авторитетным общегосударственным органом, который предполагали создать демократические круги: институт уполномоченных не был выборным, организация местных продовольственных совещаний была факультативной, и сами они наделялись незначительными властными полномочиями, их права «оставались стоящими на песке».

Жизненная потребность в этих органах, создававшихся для борьбы с ростом цен под влиянием «местных нужд», нехватки продуктов продовольствия, была огромна. Незначительный удельный вес представителей рабочих организаций в составе продовольственных органов в городах (18,7 %) автор никак не комментирует, хотя именно на положении этого слоя общества наиболее остро отражался рост цен.

Лучшую иллюстрацию «реакционно-политических тенденций» царского правительства в деле регулирования снабжения автор видит в его выступлении против местных волостных организаций, в последней робкой попытке (постановление от 10 октября 1916 г.) создать необходимую, стройную и сильную продовольственную организацию.

За оценкой продовольственной политики царского правительства следует исследование продовольственной политики Временного правительства и периода первых лет социалистического строительства, основанное на огромном эмпирическом материале. Это, несомненно, ценное капитальное исследование, документ эпохи. Ракурс, подход для нас непривычен, и не только социально-политически, но и по методам экономического анализа рыночной конъюнктуры. Взгляд на проблему Н. Д. Кондратьева, ведущего специалиста в области продовольственного снабжения, представителя демократических кругов русского общества, противостоявших царизму, особенно важен для нас.

Без сомнения, организационное оформление местных продовольственных комитетов Временным правительством в самом начале марта 1917 г. было делом прогрессивным и до определенной степени неизбежным и подготовленным, свидетельства чему достаточно полно представлены в данной монографии.

Для выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер взамен фактически упраздненного Особого совещания создается Общегосударственный продовольственный комитет. В его деятельности руководящая роль переходит, по оценке автора, к группе «радикальной демократии». Однако права Комитета «были неопределенны».

В вопросах оценки деятельности Временного правительства, восприятия процессов, происходящих в обществе, автор не избегает определенной тенденциозности, выступая как политик, реально участвовавший в выработке и осуществлении программы Временного правительства последнего состава, разделявший многие заблуждения эсеровской доктрины.

Н. Д. Кондратьев отмечает, что на местах шел свой, более сложный и трудный организационный процесс, далеко не во всем совпадавший с указаниями из центра. В частности, он констатирует значительную и быстро возраставшую роль Советов. В то же время он считает, что «мелкотерриториальные органы, т. е. наиболее близкие к населению», оказались не в состоянии подняться до понимания общегосударственных задач. Тем самым автор демонстрирует ограниченность собственного демократизма, поскольку именно органы, возникшие на местах, как раз в наибольшей степени отражали радикальные интересы «голодающих районов». Причины, препятствующие созданию мощной сети продовольственных органов, он усматривает «не в реакционной политике правительства, а в уровне культуры народа и в слабости организационных навыков» (с. 182). Конечно, Россия не прошла длительной стадии буржуазно-демократического развития. Но в

конкретном случае причина сложившегося положения заключалась в политике паллиативов, проводившейся Временным правительством, в его бессилии осуществить регулирование хозяйственной жизни.

Явное отступление от демократической политики, разделение функций заготовки и распределения, передача заготовительного дела из рук продовольственных комитетов в руки губернских уполномоченных и сохранение за местными продовольственными комитетами лишь вопросов распределения, перспективы ограничения роли волостных организаций в продовольственном обеспечении объяснялись и оправдывались последующими планами передачи дела продовольствия в руки органов местного самоуправления. Передача на местах вопросов снабжения продовольствием в руки Советов после Октября 1917 г. оценивается как осуществление в значительной мере тех мероприятий, которые намечались Временным правительством, и одновременно как смена бесправия местных организаций эпохи царского режима «произволом снизу». Этот взгляд еще не раз проявится при характеристике послеоктябрьских процессов и явлений (с. 222—223, 226—227).

* * *

«Рынок хлебов...» представляет собой синтетическую историко-экономическую и теоретическую работу, своеобразно построенную. Оригинальное разделение проблемы регулирования снабжения и рынка хлебов позволяет охватить ее во всей целостности. Историческое поэтапное рассмотрение изменений организационных структур управления всем продовольственным делом страны выступает необходимым фоном анализа собственно экономических процессов и явлений. Исследование, как уже указывалось, охватывает три периода, связанные с кардинальными изменениями в истории России, — первые годы мировой войны, февраль—октябрь 1917 г., первые годы социалистического строительства (военный коммунизм). Применительно к каждому из этих исторических периодов исследуются все проблемы регулирования рынка, соотношение регулирующих мероприятий и рыночных процессов. В монографии освещаются конкретные вопросы организации заготовок, формы последних, содержится анализ опыта заготовок по историческим периодам.

Н. Д. Кондратьев отмечает обострение проблемы хранения запасов хлебов уже в 1914—1915 гг., когда впервые стали приниматься меры по регулированию хранения; он сопоставляет емкости хранилищ с размером заданий по заготовкам, указывает, что расширение сети зернохранилищ не разрешило в полной мере этот вопрос и к 1916 г. Освещаются также вопросы формирования идеи централизации заготовок (1915 г.), принципы примерной разверстки предполагаемого к заготовке хлеба по губерниям, факторы, определявшие заготовку хлебов. При этом раскрываются отношения потребляющих и производящих районов к определяе-

мым для них размерам хлебозаготовок. Автор обращает внимание на недостаточность выдвижения в качестве предпосылок, определяющих их объем, уровня урожайности и опыта заготовок прошлых лет, подчеркивает, что такой подход не принимает во внимание уровень товарности, тогда как именно соответствие разверстки величине товарного хлеба в каждом регионе — условие успеха заготовок.

Особый интерес представляет анализ природы твердых цен, методов их установления, тем более что автор пытается оценить, насколько их установление содействовало осуществлению заготовок и сдерживанию роста цен на хлеба.

Меры запрета вывоза из губерний продуктов как метод регулирования заготовок, по оценке автора, отрицательно сказался на развитии народного хозяйства, построенного «на системе сложного разделения труда и обмена», представлявшего собой как бы единый целостный организм, потоком запретов разбитый «на осколки, на мертвые лоскутки, которые, однако, не имели возможности вести свое оторванное существование» (с. 197).

Это было связано и с тем, как справедливо отмечает автор, что административные районы не совпадали «с районами экономического оборота»: районы мукомолья отрезались этими запретами от районов, снабжавших их зерном, центры потребления — от ближайших производящих регионов.

К ноябрю 1916 г. выяснилось чрезвычайно «неуспешное» течение заготовок, обострившее и без того тяжелое продовольственное положение страны. Нормирование цен, запреты на вывоз и угроза реквизиций (как путь прямого получения тех или иных продуктов и как стимул к заготовкам по твердым ценам) были, по оценке автора, лишь вспомогательными, косвенными методами регулирования стабилизации заготовок. Возникает вопрос о новых методах регулирования последних. В соответствии с размерами урожая, запасов и нормами потребления определяется подлежащее заготовке количество хлебов. Однако автор никак не комментирует те обстоятельства, что разверстка хлебов касалась всех производителей (ее различия по отношению к крестьянским и помещичьим хозяйствам не рассматриваются) и что торговые запасы из разверстки были исключены и должны были реализовываться на рынке (с. 200—201).

Путем фактического повышения твердых цен (замена цен франко-станция ценами франко-амбар, в результате чего в цену включались дополнительные расходы по транспортировке за доставленные на станцию крупные партии хлеба в двойном и даже в тройном размере и т. д.), нарушившего всю их прежнюю систему, Министерство земледелия в 1916 г. пыталось форсировать заготовку хлебов. Помимо этого оно применяло широкую систему премий, «обращенную как к отдельным хозяевам, обществам, так и к целым уездам», чем разрушало систему цен и подрывало собственную же политику.

Автор отмечает новые черты введенной в конце декабря 1916 г.

разверстки по сравнению с практиковавшейся ранее, когда разверстка заготовок по губерниям устанавливалась в целях определения размеров заготовок при закупке хлебов на «более или менее свободном рынке»: теперь государство не просто покупало, а принудительно хотело взять за установленную цену из различных районов определенное количество хлеба. Различное отношение к запасам хлебов (коль скоро «государство» хотело принудительно взять определенную долю хлебов и оставляло отдельные запасы хлеба в более или менее свободном распоряжении их владельцев») «создавало резкий дуализм на рынке» и возможность более выгодно с частнохозяйственной точки зрения использовать запасы.

Итак, делает вывод автор, «разверстка по самому существу не отвечала интересам частного хозяйства. Кроме того, она была построена без достаточного соответствия с условиями сельского хозяйства различных районов», не соответствовала величине товарной продукции, зачастую исходила из завышенных норм потребления. Очень важным представляется общий вывод автора о том, что «разверстка, расходящаяся с экономическими интересами частного хозяйства, пытавшаяся иногда от хозяйства принудительно взять больше того, что оно обычно выбрасывало на рынок. . . требовала слишком много предпосылок не экономического порядка, предполагала наличие мотивов, расходящихся с частнохозяйственным интересом и побеждающих его. Нужно иметь высоко культурную массу с сильно развитым чувством государственности. Нужно было глубокое чувство доверия к власти и готовности на самопожертвование со стороны масс. Но этих предпосылок не было. Сама власть, доселе не допускавшая свободу самоорганизации масс, вырывала почву для таких предпосылок». Экономическая политика царского правительства неизбежно должна была «окончиться крахом».

Синтетический анализ провала попытки ввести разверстку хлебов ценен с конкретно-исторической точки зрения. Он выявляет те сложности, которые возникают на пути централизованного формирования продовольственного фонда в периоды, когда страна оказывается в экстремальных условиях (война и т. п.) Автор показывает важность социальных предпосылок осознания народнохозяйственных интересов, степени демократизации общества как необходимого условия успешного решения общегосударственных проблем, стоящих перед страной.

Не ставя вопрос о степени обоснованности размеров разверстки, приходящейся на частных владельцев и сельские сходы, автор перечисляет те принципы, которые были положены в основу ее исчисления. Размеры разверстки различались по губерниям, районам, волостям; они устанавливались «по свободным избыткам», «подесятинно», по валовому сбору, по общим ресурсам, по наделу. Подчеркнув, что «разверстать наряды еще не значит заготовить их», автор приводит сведения о подлинном саботаже помещиками продовольственной политики: частные владельцы не соглашались выполнять весь приходящийся на них объем разверстки. В целом

общее количество принятого сельскими сходами и частными владельцами к разверстке хлеба составило около 35 % центральной разверстки (с. 204).

Продолжение Временным правительством в основном продовольственной политики царского правительства (несмотря на постановление о реквизиции всех хлебных запасов у земельных собственников и арендаторов всех сословий, имеющих запашку не менее 50 десятин, а также у торговых предприятий и банков) объясняется автором как «неизбежная дань инерции движения и сложности общественно-экономических отношений». Этот аспект продовольственной политики Временного правительства, считает Кондратьев, был отнюдь не главным. Особый интерес представляла проводившаяся одновременно работа по установлению новых путей регулирования заготовок.

Отправным пунктом политики заготовок в начале войны, считал Н. Д. Кондратьев, было стремление к созданию условий для «хорошего сбыта производителю». В дальнейшем, по его выражению, эта идея все более теряла «свое обаяние» и была оставлена. Со всей остротой на первый план выдвинулся другой мотив: «заставить производителя отдать продукт, чтобы обеспечить потребителя». Эту «мысль, созревшую уже до революции, и восприняла новая власть», т. е. Временное правительство. Рыночных механизмов для осуществления этих целей было недостаточно, возможности их все более сужались. Поиск решения этих вопросов привел к выводу о том, что «только через радикальные меры государственного регулирования можно улучшить дело заготовки и вообще продовольствия». Поэтому необходимо было понять причину неудач регулирующих мер царского правительства, в том числе и такой «смелой», как разверстка. Ее усматривали в том, что эти меры проводились именно старой властью. «Теперь нарождалось новое демократическое государство, теперь на историческую сцену выступили массы, теперь государство, опирающееся на доверие самых широких масс народа, представлялось морально всесильным или, по крайней мере, чрезвычайно могущественным» (с. 207).

Однако ситуация требовала осуществить перелом в экономической политике, «моральное всесилие» дополнить экономическим. Налицо была необходимость выработки нового хозяйственного механизма, имеющего качественно иные социальные ориентации. Как писал активный участник Октябрьской революции, один из организаторов советской системы финансов, главный комиссар Народного (государственного) банка в 1918 г., А. Спундэ, «буржуазное Временное правительство несколько месяцев после свержения самодержавия пользовалось поддержкой подавляющего большинства народа. Вера в то, что царизм был главным и единственным злом, оказалась всеобщей. Возможности у самого Временного правительства также были весьма широкими. В нем участвовали, а на конечной стадии возглавляли его представители самых левых буржуазных партий — настолько левых, что они даже отказывались считать себя буржуазными. По своим личным качествам почти все члены Временного правительства были наиболее талантливыми представителями своих партий. Это, несомненно, было самое талантливое правительство, которое только *могла* создать тогдашняя русская буржуазия» [2–3].

По мнению Н. Д. Кондратьева, новая продовольственная политика вдохновлялась идеей, коренившейся в психологии руководящих кругов демократии, о «мощи демократического государства». «Под влиянием этой идеи мысль о возможности столкновения мероприятий государства с экономическими интересами тех или иных слоев народа, о возможной необходимости стать на путь резкого принуждения и крушения всей политики затемнялась, создавалась психология фанатической доброй веры в мероприятия государства и развитие государственного регулирования рассматривалось даже как некоторое завоевание революции» (с. 207).

К числу основных мероприятий смешанного (прямого и косвенного) регулирования автор относит закон о монополии на хлеб или о передаче хлеба в распоряжение государства (25 марта 1917 г.). В то же время он отмечает, что «*монополии хлеба у нас проведено не было, а была лишь тенденция к ней, тенденция, которая реально вылилась в довольно неудачной форме государственной монополии хлебной торговли*».

Согласно закону 25 марта, весь имеющийся хлеб, продовольственный и фуражный (включая и будущий урожай 1917 г. за вычетом того количества, которое необходимо для продовольственных и хозяйственных нужд владельца), поступает со времени взятия на учет в распоряжение государства по твердым ценам. Таким образом, устанавливалась хлебная монополия, так как передаче государству подлежал не только товарный хлеб. Монополия на хлеб включала и монополию хлебной торговли. Государство предполагало устранить «вольный рынок»; оно вмешивается в жизнь индивидуального хозяйства, ограничивая его потребление. Автор считает, что для фактического осуществления этой декларации требовался ряд условий, к числу которых он относит прежде всего учет хлебов в каждом хозяйстве и нормирование потребления производителя.

Следующим необходимым предварительным условием выступало определение цен, по которым должно происходить отчуждение, а также создание сети соответствующих организаций.

Такое глубокое вторжение в сферу экономических отношений невозможно было осуществить без соответствующих мер регулирования в остальных сферах народного хозяйства, которые в целом должны представлять собой систему комплексных взаимосогласованных мероприятий, и в сумме своей неизбежно означали бы систему революционно-демократических мероприятий, ограничивающих не только всевластие помещиков в деревне, торговцев,

[2–3] *Спундэ А.* Очерк экономической истории русской буржуазии // Наука и жизнь. 1988. № 1. С. 78.

но и буржуазии, регулирующих все рыночные процессы, а не только рынок хлебов. Такой вариант развития событий был неприемлем для партии эсеров, позицию которых достаточно ясно иллюстрирует выступление лидера партии В. Чернова (министра земледелия во втором коалиционном кабинете Временного правительства) на III съезде партии (май 1917 г.): «Позиция буржуазии ставит новую власть перед ужасным положением: или катиться по дороге к финансовому и экономическому краху, либо капитулировать перед требованиями буржуазии русской и буржуазии международной...» [4].

Органы, которые должны были осуществлять продовольственную политику, оказались бессильными, по свидетельству Н. Д. Кондратьева, провести хлебную монополию по линии учета хлебов, нормирования потребления владельцев.

Насколько легким было теоретическое установление норм потребления, замечает он, настолько невозможным стало проведение их на практике. Учесть в каждом индивидуальном хозяйстве (крестьянских хозяйств было 18, 8 млн., частновладельческих — свыше 120 тыс.) хлебные запасы оказалось невозможным; эти акции вызывали противодействие, сокрытие запасов. Учет не дал реальных результатов и осенью 1917 г., после сбора урожая.

В целом имело место лишь *стремление* активизировать продовольственное дело, проведены в жизнь были только отдельные элементы хлебной монополии. Более или менее осуществилась монополия хлебной торговли, хотя данная монополия и не являлась, как подчеркивает автор, основной непосредственной целью закона.

Автор видит причину в том, что хлебная монополия правовым и хозяйственным сознанием населения воспринята не была. И потому она не могла определять его поведение, явиться побудительным мотивом к сдаче хлеба государству. Учет хлебов и нормировка потребления населения не удались (с. 207—211). В таких исключительных условиях, считает автор, государство должно было выдвинуть «дополнительную систему мотивов», побуждающую население к восприятию и выполнению закона о монополии. К числу таких мер он относил неуклонное проведение твердых цен, соединенное с угрозой реквизиции, а затем и саму реквизицию. Здесь приходится снова обратиться к свидетельству вышеупомянутого очевидца: «Жизнь показала, что Временное правительство оказалось не в состоянии сохранить власть для буржуазии и, по сути дела, стало проводником политики царского режима» [5].

Уже в циркуляре министра продовольствия А. В. Пешехонова от 20 августа предписывалось применять меры вплоть до вооруженной силы и реквизировать хлеб прежде всего у крупных владельцев. Циркуляром 27 августа предоставлялось право реквизировать хлеб с понижением твердой цены до 30 %. По свидетельству Кондратьева, центр приходил к осознанию необходимости усилить меры принудительного характера по отчуждению хлеба. Но и эта политика не дала результатов, что объясняется, по мнению автора, общеполитическим положением страны и состоянием продовольственных органов. В условиях колоссального обесценения денег, гигантского выпуска бумажных денег снижение цен на 30 % не создавало ни экономических стимулов, ни антистимулов. В. И. Ленин подчеркивал, что хлеб в таких условиях мог быть получен «не иначе как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения*» [6]. Другого пути не было. Буржуазная экономика встала перед проблемой, которую можно было решить лишь путем последовательно демократических мер, путем вторжения в права собственников. Невозможно было решить эту проблему, не затрагивая непосредственные экономические интересы хлеботорговцев, мукомолов, банков, хотя в связи с ограничением сферы свободной торговли и запрещением залога хлеба хлебные запасы, находящиеся в их собственности, значительно сократились [7].

Н. Д. Кондратьев констатирует, что «момент государственного принуждения в деле заготовок» был развит слабо. Соответственно «гипертрофированное развитие получил момент агитации как фактор осуществления продовольственной политики, как фактор осуществления и хлебной монополии». Писались воззвания, по стране рассылались агитаторы (по словам министра земледелия А. И. Шингарева, «послали всех, кого только можно послать на места»). Однако, делает вывод автор, «когда речь идет о хозяйственных интересах, об экономической политике, роль мотивов морально-политического характера остается очень ограниченной, и тем ограниченнее, чем ниже духовный уровень масс». Как демократ, автор свято верит, что духовное несовершенство выступает реальным ограничителем осуществления назревших преобразований. Однако как экономист, он сразу же подчеркивает, что для решения продовольственной проблемы действенной мерой «побуждения населения к усиленной сдаче хлеба» выступило бы «регулирование снабжения населения предметами первой необходимости как стимула к улучшению хода заготовок».

Более радикальное течение, представленное экономическим отделом Совета солдатских и рабочих депутатов, связывает осуществление этой политики с «идеей урегулирования и рационализации всего народного хозяйства в целом». Второе направление, более умеренное и, по оценке автора, выдвигавшее ряд более «скромных и реалистических мер», считает невыполнимым лозунг «урегулирования и рационализации всего народного хозяйства».

[4] Протоколы третьего съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая—4 июня 1917 г. Стеногр. отчет. Пг., 1917. С. 72.
[5] Наука и жизнь. 1988. № 1. С. 78.
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 21.
[7] *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 388.

Временное правительство избирает второй путь. Однако настоятельность решения продовольственной проблемы, приведшая к прокламированию хлебной монополии, неизбежно вызывала необходимость регулирования всего народного хозяйства в целом. Ближайшим объектом регулирования должно было стать нормирование производства предметов крестьянского потребления, ибо только в ответ на поток необходимой для крестьянства продукции можно было ожидать встречный поток продовольственных товаров.

В данном случае автор, хотя и признает эту экономическую необходимость, одновременно несколько приоткрывает механизм постоянных отступлений Временного правительства от им же первоначально провозглашенной демократической меры, какой являлась хлебная монополия.

Получив права на заготовку предметов первой необходимости (ткань, обувь, мыло, керосин), Министерство продовольствия, как свидетельствует автор, не получило прав регулировать цены и никогда не вставало на путь *непосредственного обмена* предметов первой необходимости на хлеб.

Автор видит основное препятствие в ограниченности этого рода товаров и преимущественном поглощении их армией. Однако решающего обстоятельства, что главная причина неудач государственного регулирования заключалась в недостаточности организации лишь безадресного снабжения, без охвата организующим влиянием сферы производства, он не отмечает. Производство же неизбежно уменьшалось в размерах, ибо капиталистические предприятия лишились стимула к развитию, они работали уже не на свободный рынок, а должны были свою продукцию поставлять Министерству продовольствия, которое ставило целью к концу 1917 г. сосредоточить в своих руках 100 % хлопчатобумажных тканей, распространить свое влияние на другие сорта тканей, урегулировать потребление армии, предполагало начать работу в области снабжения населения нитками, обувью, мылом, керосином, спичками и т. д., хотя к октябрю 1917 г. дальше заявлений дело еще не продвинулось.

Автор прямо становится на позицию «невозможности широкого развития принудительных мер», признает паллиативный характер агитационных мер и свидетельствует, что при таких условиях «объявление хлеба достоянием государства нисколько не гарантировало фактического получения этого хлеба». Он признает, что вопрос о заготовке хлеба тем самым был экономически поставлен в ту же плоскость, что и до объявления монополии: успех заготовок сводился к тому, насколько продовольственные органы сумеют своей политикой закупок хлеба у населения обеспечить эту заготовку. Вопрос, по его мнению, заключался в недостаточности для осуществления заготовок только государственного и кооперативного аппарата и в необходимости привлечения частноторгового аппарата. Отстранение от продовольственной деятельности частных торговцев «под влиянием мест» вело к бюрократизации работающего государственного аппарата. Вопрос о привлечении

солидных фирм наряду с кооперативами к заготовкам поставил новый министр продовольствия С. Н. Прокопович, с которым автор был полностью солидарен. Н. Д. Кондратьев делает окончательный вывод, что для «осуществления монополии хлеба не было необходимых предпосылок». Однако «политикой местных органов и всей совокупностью регулирующих снабжение мер *частный хлеботорговый оборот был почти уничтожен или получал крайне извращенную форму, и фактически почти осуществилась монополия хлебной торговли, по крайней мере в сфере заготовок*» (с. 219).

Автор отмечает, что согласно закону о хлебной монополии частноторговый оборот до взятия хлеба на учет, до введения монополии запрещен не был, но залог хлеба был запрещен с момента издания закона (25 марта 1917 г.), что способствовало «умиранию хлеботоргового оборота». В этом автор, очевидно, усматривал коренное противоречие политики правительства и хозяйственной практики: «вопреки прямому заданию закона 25 марта, наступило огосударствление хлеботоргового оборота». Переходя к анализу конкретного осуществления политики, автор отмечает, что от заготовок были отстранены потребляющие губернии, испытывавшие всю остроту продовольственного кризиса, организация заготовок находилась в руках производящих губерний.

Н. Д. Кондратьев считает, что после Октябрьской социалистической революции Советская власть, провозглашая незыблемость хлебной монополии, сохраняет основной принцип продовольственной политики Временного правительства. Формально дело выглядело именно так. Однако суть вопроса состояла в том, что Советская власть смогла практически осуществить те мероприятия, которые Временное правительство лишь декларировало, не имея реальных сил для выполнения своих обещаний. Именно поэтому В. И. Ленин, расценивавший хлебную монополию как демократический закон, подвергал резкой критике Временное правительство за неосуществление этого закона, что привело к удвоению хлебных цен в августе 1917 г.[8]

V Съезд Советов подчеркивал в 1918 г., что «незыблемость хлебной монополии и сохранение твердых цен на хлеб — единственная возможная основа социалистической политики рабоче-крестьянской власти» [9].

В. И. Ленин сразу после социалистической революции ставил задачу «отстоять хлебную монополию», поскольку в сложнейшей экономической ситуации, когда «на каждом шагу рушится хлебная монополия посредством мешочничества и спекуляции», выйти из продовольственного кризиса можно было только путем «централизации продовольственного дела»: «Только собрав весь хлеб в общие мешки, мы можем победить голод» [10].

---

[8] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 401, 409.
[9] Цит. по: Известия. 1918. 27 июля.
[10] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 397—398, 407, 408, 412.

В первые два-три месяца существования Советской власти, как писал заместитель наркома продовольствия А. И. Свидерский (с ноября 1917 г. по январь—февраль 1918 г.) «рабоче-крестьянское правительство могло обходиться без определенного плана продовольственной деятельности, ограничиваясь лишь мерами частного характера». Но уже в январе 1918 г. I Всероссийский продовольственный съезд постановил: 1) все главнейшие продукты массового потребления (хлеб, зерновой фураж, крупа, молоко, мясо, ткани, кожа, обувь, сельскохозяйственные орудия и машины и т. п.) должны быть взяты на учет государством; ни один фунт этих продуктов не может быть продан производителем-крестьянином ли или фабрично-заводским комитетом — без разрешения Советской власти; 2) распределение этих продуктов власть (в лице Комиссариата продовольствия) берет на себя, устраняя тем самым частного торговца. Оценивая политику Временного правительства, Свидерский подчеркивал, что вынужденное встать на путь государственного вмешательства в рыночные отношения, введения хлебной монополии, при проведении этой политики в жизнь «оно как и во всех других областях, было нерешительно, а главное, вмешиваясь в рыночные торговые отношения, оно не дерзало вмешаться в производственные отношения; от такой половинчатой политики выигрывал торговый и промышленный капитал и проигрывали потребительские массы» [11].

А. Свидерский, словно полемизируя с Н. Д. Кондратьевым, писал, что рабоче-крестьянское правительство не могло продолжать «соглашательскую политику... оно должно было поставить во главу угла своей продовольственной деятельности обеспечение интересов трудящихся масс, а не приспособление интересов торгово-промышленного капитала к осложнившейся новой социально-экономической обстановке. Принятыми на съезде положениями Советская власть порывала с прежними продовольственными системами и намечала вехи, по которым должна следовать советская продовольственная политика». К этому периоду относятся главнейшие акты рабоче-крестьянского правительства в области продовольственной деятельности. (Отметим, что в современной литературе высказываются суждения о том, что многие из этих декретов, распоряжений и расчетов были ошибочными и прожектерскими.) Устанавливались условия товарообмена с деревней, посредством которого предполагалось «удовлетворить товарный голод крестьянства, который игнорировался как министрами царского правительства, так и министрами Временного правительства всех составов». К распределению продуктов потребления привлекалась кооперация. Устанавливались новые основания построения продовольственных органов на местах; отстранялось от участия в продовольственных органах кулачество, продовольственную проблему должны были решать рабочие и беднейшие крестьяне.

«Сущность перечисленных мероприятий, — писал Свидерский, — сводится к неуклонному проведению в жизнь хлебной монополии, государственному регулированию всего дела снабжения и замене частного торгового капитала, доказавшего свою несостоятельность, кооперативным и государственным распределительным аппаратом и к передаче дела снабжения в руки трудящихся масс». Эти мероприятия были дополнены организацией принудительного продуктообмена, повышением твердых цен на хлеб и предметы массового потребления. Обострение продовольственного положения, голод вызвали необходимость перехода к «классовой борьбе за хлеб» [12].

Н. Д. Кондратьев по-иному воспринимает продовольственную политику Советской власти. Эта политика трактуется как поощрение «разложения» деревни, пробуждение в массах крестьянства «склонности к доносительству», «чувства розни», как «удар по самым больным и темным инстинктам души беднейшего населения», «кровавая борьба за хлеб» (с. 223). Так преломились в монографии те издержки, те огромные потери и потрясения, которые сопутствовали периоду острейшей классовой борьбы.

Данные, иллюстрирующие «небывалый дефицит» промышленных товаров, позволяют автору сделать вывод о том, что степень воздействия на ход заготовок мер снабжения была ничтожной. В то же время он отмечает, что бюрократизация продовольственного аппарата достигает «максимальных размеров».

Иное видение процессов, отраженное в данной монографии, позволяет глубже понять происходившие социально-экономические перемены, отрицательные последствия многих неизбежных шагов, объективно необходимых мероприятий. И это существенно, поскольку такие «издержки революции» стали предпосылками некоторых последующих отрицательных тенденций и явлений. Именно поэтому крайне важно не ограничивать анализ констатацией объективности и неизбежности того или иного явления в рамках проводившейся политики, нужно видеть и сопутствующие ему негативные моменты, которые могут привести к совершенно неожиданным, не предполагавшимся результатам. Необходимо также не исключать и возможностей альтернативных решений.

* * *

Ценные материалы содержит анализ регулирования цен (гл. III). Помимо множества конкретных данных и сведений, таблиц и расчетов, которыми насыщена вся монография, помимо выяснения позиции автора по отношению к проводившейся Временным правительством политике, возможным альтернативам осуществлявшейся в стране экономической политики за весь изучаемый период, при исследовании данной проблемы важны и затрагиваемые теоретические аспекты регулирования цен.

[11] *Свидерский А.* Борьба Советской власти за хлеб // Известия. 1918. 6 сентября.

[12] Там же.

При анализе основной формы регулирования цен — «указных» цен автор подразделяет последние в соответствии с их экономической природой на *твердые* (предельные), устанавливаемые в районах заготовки, и *таксы*, которые устанавливались в районах потребления. Н. Д. Кондратьев обращает внимание на то, что для установления цен требуется ряд вспомогательных мер регулирования. Если установление такс предполагает определенные мероприятия по заготовке, перевозке и распределению запасов хлеба, то осуществление заготовок по твердым ценам требует таких мер, как запрет вывоза с обязательной угрозой реквизиции.

Анализируя условия формирования регулируемых цен, автор делает важный методологический вывод о том, что процесс ценообразования нельзя рассматривать изолированно, а только в органической связи со всей системой государственного регулирования снабжения. Эта мысль давала основу для дальнейшего рассмотрения ценообразования в народнохозяйственном аспекте. Очень важен также и сам подход автора к исследованию (который он характеризует как «соблюдение исторической перспективы»), базирующийся в целом на принципе историзма в оценке изучаемых явлений и процессов.

Анализируя широко применявшуюся практику установления местных такс на основные предметы потребления, Кондратьев подчеркивает важность того, чтобы таксирующие органы отражали интересы и потребителей, и продавцов. До февраля 1917 г. состав этих органов (на основе анкет Союза городов), по характеристике автора, носил «дворянско-торговую окраску», интересы широких потребительских масс в них были представлены слабо.

Метод установления такс был основан на «себестоимости таксируемого предмета для местных торговцев». Для определения себестоимости товара таксирующие органы использовали справочные цены, биржевые котировки, записи в торговых книгах, цены продавца. Таким образом, таксы в целом ориентировались на рыночные цены, стремясь лишь ограничить норму торговой прибыли, предотвратить спекулятивный рост цен.

Однако быстрый рост рыночных цен вел к столь же быстрому отставанию от них такс. Особенно часто причиной разрыва становилась длительная процедура выработки такс (промежуток от выработки до утверждения составлял от 3 до 53 дней). В результате появляется практика «обхода» такс в различных формах и вариациях (ухудшение качества товаров, исчезновение таксируемого товара из оборота, несоблюдение такс, обвесы, надбавки к таксам со стороны покупателя).

Для противодействия этим явлениям в распоряжении местных органов, констатирует автор, не было средств, кроме контроля за соблюдением установленных такс (который сводился к фикции) и иногда запретов вывоза. Последние, однако, «были бессильны заставить продукт появиться на рынке» или привлечь недостающий продукт в район таксировки. Вклиниваясь в «общую жизнь

рынка», запреты, по оценке автора, производят в ней «отрицательные и вредные пертурбации».

Н. Д. Кондратьев различает три этапа формирования цен: цены в районах заготовки, оптовые и розничные цены. Территориальные рынки (не совпадающие с административным делением) и формирующиеся на них цены определяются «условиями экономического тяготения и конкуренции». Поскольку местная таксировка цен касается розничных или оптовых цен, т. е. последних звеньев в цепи процесса образования цен, и не затрагивает «первых и основных звеньев этой цепи», автор считает, что «она ни в коем случае не могла приостановить или задержать общий рост цен». Таксы, считает автор, должны постоянно изменяться в соответствии с ростом «стоимости производства хлебов и цен на них на производительско-посреднических рынках»; в противном случае они «очень скоро сделали бы экономически невозможным подвоз новых продуктов в районы таксировки и превратились бы в мертвое и мертвящее явление» (с. 239). Отсюда автор делает вывод, что влияние такс ограничено воздействием на процесс роста цен в оптовой и розничной торговле, на размеры торговой прибыли, но и в этих областях влияние их ничтожно. Тем более что конкретные местные таксы не соответствовали условиям ценообразования в других районах, поскольку районы таксировки были чисто административными «и потому выступали дезорганизующим рынок фактором». В итоге продукты в районах более жесткой таксировки исчезали и направлялись туда, где таксировка отсутствовала или была менее жесткой. Местные таксы, таким образом, не достигали цели.

Таксы, по оценке автора, влияли в большей мере на розничные цены, чем на оптовые; последние формировались на более широком территориальном рынке, который не соответствовал административным границам, в большей мере опирались на рыночные процессы, формирующие розничные цены. Поэтому оптовая торговля, «выходя из-под режима такс», распространяла свое влияние и на примыкающие районы.

Вольно или невольно автор подводит к выводу о необходимости общего регулирования процесса ценообразования, распространяющегося и на условия производства, хотя сам этого вывода и не делает.

В монографии рассматриваются структура и границы формирования оптовых и розничных цен. Это чисто конъюнктурное наблюдение представляется существенным. В частности, интересен отмеченный автором факт, что розничная торговля, имея сферой своего действия узкий местный рынок и будучи тесно с ним связана, не может столь свободно «перемещать центр тяжести своей работы. Для такого перемещения нужны более существенные экономические стимулы, нежели различия в степени жесткости таксировки». В силу этого именно розничные местные таксы, делает вывод автор, «могли в большей степени приводить к цели, т. е. к ограничению торговой прибыли розничных торговцев и,

следовательно, к некоторому умерению роста розничных цен. Но являясь последним звеном ценообразования, в общем они неизбежно должны были повышаться и повышались вместе с повышением заготовительных и оптовых цен» (с. 240).

Иными словами, автор настаивает на том, что таксировка должна учитывать характер рынка, условия и границы его формирования и функционирования, связи между территориальными рынками.

Поскольку таксы были бессильны приостановить рост цен или даже существенно его задержать, автор считает, что они могли оказать сдерживающее влияние лишь при таком их построении, когда для торгового аппарата не становилось экономически более рациональным перемещение торговой деятельности за пределы административного района таксировки. Однако поскольку построение такс было несогласованным, то во многих случаях они оказывали обратное влияние, вызывая исчезновение товаров, за которым, по принципу цепной реакции следовало соответствующее повышение такс, но уже в условиях обострившегося спроса на товары. Таким образом, заключает автор, не достигая цели, таксы могли оказаться даже стимулом общего роста цен.

Анализ, проведенный на основе изучения реальных хозяйственных процессов (в том числе анкет Союза городов), вскрывал сложность и гибкость рыночных механизмов, постоянную изменчивость рыночных ситуаций, которые должны были учитываться регулирующими мероприятиями, чтобы достичь цели.

Автор анализирует и тот эффект, который оказывало на регулирование рыночных цен выбрасывание на рынок продуктов по пониженным ценам местными муниципальными органами. Хотя преобладает общая положительная оценка, однако «по самому своему размеру и характеру роль этого метода регулирования цен, очевидно, чисто местная и ограниченная».

Установление твердых цен началось с марта 1915 г. при закупке хлеба для армии в связи с затруднениями, которые испытывали уполномоченные в процессе заготовок. Цены были установлены в районах заготовок и, по определению автора, являлись «местными твердыми ценами». Они строились «грубым методом», с использованием 30-копеечной надбавки на пуд к осенним рыночным «вольным» ценам 1914 г. Твердые цены были, как правило, ниже биржевых.

В июне 1915 г. все ограничения свободной торговли были отменены. Заготовки проходили на основе «исходных», т. е. минимальных, цен. Центр, не принявший еще на себя обязанностей по снабжению населения, рассматривает вопрос о ценах исключительно с точки зрения заготовок и влияния этих цен на сельское хозяйство и торговый оборот. В сведениях, приводимых автором, отражается изменение продовольственной политики по мере нарастания продовольственного кризиса. С октября 1915 г. вновь началась проработка вопроса о твердых ценах, прежде всего в основных районах заготовки хлебов, начиная с «наименее товарных и наименее избыточных хлебов», в связи с резким повышением хлебных цен и появлением «воздержания от продажи», падением товарности хлебов.

Твердые цены устанавливаются на основе местных рыночных цен с учетом мнения местных продовольственных совещаний, в которых были представлены ведомства, землевладельцы, торговцы.

Устанавливались твердые цены почти на уровне рыночных; по своей природе, пишет Кондратьев, они являются в сущности фиксацией вольных цен с некоторым коррективом их.

Но установленные твердые цены не в состоянии уловить «вибрации вольных цен», поскольку фиксация первых осуществляется грубым методом, а в основе их районирования остаются административные границы губерний и уездов; если, по словам автора, «вольные цены можно сравнить с волнующейся поверхностью озера, то твердые цены можно уподобить ледяному покрову этого озера» (с. 248).

Эти цены были установлены лишь для государственных заготовок, частная торговля осуществлялась по рыночным ценам. В государственные заготовки был внесен элемент принуждения. «Одного приказа продавать хлеб по твердым ценам было недостаточно», и в качестве подсобного мероприятия предлагается реквизиция с понижением твердой цены при отказе владельца продать хлеб.

По оценке автора, твердые цены вносили в рыночные отношения дуализм, чуждый природе экономического оборота. Они не могли удержать рост цен и в конечном счете должны были усилить спекулятивные тенденции, стремление избежать поставок государству, так как оставалась возможность более выгодной вольной продажи. Так, по мнению автора, и должен реагировать рынок на попытки деформировать стихийно складывающиеся цены. В то же время он отмечает, что рост цен после установления твердых цен идет медленнее. На замедление процесса роста цен влияет и хороший урожай. Однако замедление роста цен носило лишь временный характер.

Н. Д. Кондратьев обращает внимание на выдвижение «общественным мнением» требования распространить твердые цены на все сделки по хлебам и параллельно установить их на продукты массового потребления как одного из проявлений напряженной, глубокой социально-экономической борьбы вокруг вопроса о ценах. В этих требованиях он видит лишь продолжение в иных формах той экономической борьбы за уровень цен, которая в мирное время происходила на рынке. В обычное время эта борьба распылена, протекает в стихийных формах рыночной конкуренции. В годы войны эта борьба концентрируется, протекает «в обнаженном виде», в форме непосредственного столкновения различных интересов и ведется в различных плоскостях.

Прежде всего, как пишет автор, она проявляется в вопросе «быть или не быть твердым ценам». Разбирая аргументы против-

ников (представители землевладельцев и торговцев) и сторонников твердых цен, он выделяет соображения последних о том, что именно сохранение равновесия народного хозяйства предполагает общее экономическое урегулирование, в том числе урегулирование цен, что свободная игра экономических сил не в состоянии обеспечить снабжение; твердые цены становятся неизбежными, их введения требуют интересы потребителей, стонущих под гнетом дороговизны (с. 251).

Главной плоскостью борьбы автор считает все-таки *вопрос об уровне цен, вопрос о методе их установления.*

В годы войны выдвигалось несколько методов установления цен: предлагалось разбить страну на пояса, постепенно удаляющиеся от фронта как главного потребительского рынка; положить в основу рыночные цены с последующей их корректировкой или конкретную себестоимость производства хлебов текущего года. Был предложен «московский метод», сущность которого сводилась к тому, чтобы «*угадать, имитировать* вольную цену», исходя из двух предположений: что цены изменяются пропорционально себестоимости и что отношение между суммой издержек производства и арендными платежами остается неизменным. Наконец, был выдвинут *смешанный* метод, учитывающий, что цены изменяются не всегда пропорционально себестоимости и отношение между ценой и себестоимостью не остается неизменным. В качестве базовой цены была взята районная твердая цена.

Если местные совещания кладут в основу определения цен конкретную себестоимость, то в центре, в Особом совещании, в основу кладется метод пропорциональных изменений между издержками производства, или соотношение сумм издержек производства и земельной аренды в динамике. Автор отмечает, что методы установления цен преследовали не только «теоретическую точность», но и отражали борьбу интересов. Цены 1916—1917 гг., делает вывод автор на основе проведенных сопоставлений, не были фиксацией рыночных цен, а скорее попыткой имитировать их, попыткой построить их, игнорируя факторы ненормального роста этих цен, факторы, поднимающие на непомерно высокий уровень торговую прибыль и доход производителя. Следовательно, твердые цены, как имитацию строения «вольных» цен с более или менее точным учетом обычных для рынка факторов ценообразования, «можно одновременно рассматривать как форму ограничения торговой прибыли и дохода производителя» (с. 254). Метод имитационных цен, основанный на своеобразном моделировании рыночных процессов с использованием экстраполяции экономических тенденций, признанных нормальными, с устранением воздействия негативных процессов может рассматриваться как имеющий определенное значение и для современных условий.

Н. Д. Кондратьев подчеркивает, что метод имитаций, «прошедший и испытавший влияние ожесточенной борьбы интересов», позволяет проследить, какие социальные силы отстаивали тенденцию к повышению (землевладельцы) и какие — к понижению

(городские потребители) в установлении цен. Торгово-промышленные круги заняли как бы центральную позицию. Н. Д. Кондратьев отмечает, что «голос крестьян» здесь отсутствует. Отсутствовал, добавим, и голос рабочего класса.

Автор констатирует раскол отдельных групп, в частности выступление части землевладельцев явно за тенденцию к повышению в установлении твердых цен. Объяснение этому автор находит в том, что вопрос о ценах в тот исторический момент выступал не только как экономический; он отражал и происходящую политическую борьбу.

При рассмотрении процесса регулирования цен после Февральской революции автор анализирует метод расчета твердых цен, предложенный экономическим отделом Союза городов и Земским союзом, направленный на восстановление покупательной силы пуда хлеба в соответствии с ростом цен на предметы потребления, покупаемые деревней, и с учетом удельного веса их в расходном бюджете крестьянского хозяйства с целью восстановления равновесия между ценами сельскохозяйственных и промышленных товаров (путем «применения метода определения покупательной силы хлеба и восстановления ее»). После повышения цен косвенным средством поддержания принципа государственной хлебной монополии выступала угроза реквизиции.

Удвоение твердых цен в августе 1917 г. автор связывает с продовольственным кризисом, констатируя в то же время последовавший за этим невиданный ранее рост рыночных цен и лишь вскользь упоминая о той борьбе против повышения твердых цен, которую вели все демократические силы и о которой писал В. И. Ленин [13].

Нормативно-конструкционный характер твердых цен и утрата тесной связи их с движением рыночной конъюнктуры в особенности выявляется, как обоснованно считал Н. Д. Кондратьев, после Октябрьской революции.

Увеличение твердых цен втрое в августе 1918 г. (до этого продолжали существовать цены, установленные Временным правительством 27 августа 1917 г.) он оценивает как «чисто механическое». Н. Д. Кондратьев обращает внимание на отсутствие достаточного соответствия твердых цен на предметы первой необходимости с хлебными ценами, отмечая, что с августа 1918 г. в основу политики регулирования цен кладется мысль о необходимости строить систему твердых цен в соответствии с ценами на хлеб. Это очень важное, можно сказать, основополагающее теоретическое положение о сбалансированности цен, *о системе цен*, о соответствии этой системы с ценами на ведущий товар — хлеб.

Н. Д. Кондратьев подчеркивает при этом, что цены на все остальные продукты должны быть таковы, чтобы приблизительно восстановить эквивалентно-меновое отношение мирного времени

[13] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 183—186.

между товарами, выделяя эту идею и «понимание системы цен». Однако влияние на формирование цен других отправных позиции (замена хлебной цены как базы эквивалентно-менового отношения ценой на рабочие руки и т. д.) придает, по мнению автора, твердым ценам все более нормативно-конструкционный характер. В итоге «методы установления цен становятся все более грубыми, прямолинейными, чуждыми той гибкости, к которой вынуждало ранее существование более или менее организованного рынка» (с. 160). Эти процессы действительно имели место на начальном этапе формирования советской экономики, особенно в период военного коммунизма, когда в связи с господствующими представлениями о несовместимости социализма и товарно-денежных отношений происходил процесс натурализации экономических отношений.

Рассматривая соотношение твердых и вольных цен за весь исследуемый период (1914—1918 гг.), автор констатирует нарастающее их резкое расхождение, делает вывод, что «политика твердых цен была бессильна овладеть движением цен, устранить вольные нелегальные цены, дуализм цен вольных и твердых». В этом отношении важно выявление периодов, в течение которых политика твердых цен может оказывать некоторое временно сдерживающее влияние на цены.

Автор (что не менее важно) через призму движения и соотношения твердых и вольных цен раскрывает влияние этих процессов на экономическую жизнь. В то же время в движении и соотношении этих двух видов цен он прослеживает отражение явлений, происходящих в народнохозяйственной жизни.

Н. Д. Кондратьев отмечает, что перед государством вырастала задача выработки материального плана снабжения, плана рационального распределения продуктов из районов заготовок по районам потребления. Он прослеживает формирование этой концепции, начиная с выдвижения идей составления общего плана перевозок.

Здесь кроются истоки того научного интереса, который впоследствии Н. Д. Кондратьев проявил к проблемам планирования сельского хозяйства, народного хозяйства в целом уже в 20-е годы. Намечаются и первые методологические подходы к регулированию рыночных процессов.

Регулирование перевозок, по мысли автора, должно находиться в достаточно тесной связи с другими формами снабжения (твердые цены, таксы и т. д.). Он выступает за выработку «определенной и общей системы связи форм регулирования снабжения», «единообразной системы регулирования перевозок», установления «тесного взаимодействия между регулированием перевозок, порядком снабжения, твердыми ценами и таксами». Это очень важный блок экономических отношений, поэтому актуальна и поставленная автором проблема комплексного сочетания этих взаимосвязанных процессов. Очевидно, в формировании таких взаимосогласованных систем и заключены предпосылки регулирования

развития народного хозяйства. Введение плана перевозок создавало, по оценке автора, возможность внести «элемент планомерности», являясь «зародышем идеи плана снабжения». Это было необходимо в условиях, когда «вся система перевозок достигла огромной сложности».

Автор отмечает неизбежную рассогласованность экономических процессов, которые превращали планы перевозок в «бумажную» меру в то время, как необходимость упорядочения снабжения выдвигает «вопрос о создании *материального* плана снабжения и о включении плана перевозок в систему плана снабжения лишь как одного из элементов» (с. 273). В этих условиях автор считал необходимым установить связь между планами заготовок и снабжения, для чего было необходимо, в частности, ясное представление о «географии хлебных избытков и недостатков».

План снабжения автор рассматривал как «*рационализированную форму хлеботоварного движения от района и стадии заготовок до района потребления и до стадии начала распределения продуктов между потребителями*» (с. 274).

Однако реальных предпосылок для рационализированной формы данной стадии «хлеботоварного движения» автор не видит.

Необходимой предпосылкой для составления и реализации плана снабжения должно быть прежде всего «точное знание ресурсов страны и потребностей». Таких точных и достаточно пригодных для практических мероприятий ежегодных данных по отдельным губерниям в стране не было. Хотя уровень потребностей за время войны несомненно менялся, план строился на основании довоенных и к тому же неточных данных о потреблении.

План снабжения требовал, как подчеркивает Н. Д. Кондратьев, чтобы центральная власть имела «в действительном, а не в теоретическом распоряжении ... заранее *определенные* ресурсы заготовленного хлеба. Между тем план строился почти целиком в предположении, что они будут; но их могло и не быть в той или иной губернии в необходимом размере». При таком неопределенном положении дел выполнение плана становилось проблематичным.

После Февральской революции планы, по мнению Кондратьева, становятся более обоснованными, устанавливаются сложные межгубернские взаимосвязи движения хлебных потоков.

Октябрьская революция стала началом наиболее тяжелого периода в деле снабжения. Эта посылка Кондратьева в целом верна. В то же время он отмечает, что процент выполнения планов снабжения населения в 1918 г. (август—декабрь) выше, чем снабжения армии и флота. Следует отметить, что сведения, приведенные автором касательно послеоктябрьского периода, носят фрагментарный характер, отражая отстраненность автора от реальных процессов управления экономикой.

Раскрывая соотношение процессов распределения и потребления, Н. Д. Кондратьев отмечает их тесную взаимосвязь и подчер-

кивает необходимость при регулировании потребления иметь соответствующую организацию распределения. В то же время регулирование распределения может быть и не связано с нормированием потребления, а иметь самостоятельные задачи, в частности равномерного распределения дешевого продукта, воздействия на цены (с. 290).

Во время войны, подчеркивает он, организация распределения хлебов первоначально не преследовала задачи нормирования потребления. Однако она становится необходимой в условиях продовольственного кризиса. Автор различает при этом уравнительную и уравнительно-ограничительную системы регулирования потребления. Регулирование распределения хлебных продуктов среди населения возникает ранее (в конце 1914—начале 1915 г.), чем регулирование потребления. Начало его было положено местными органами самоуправления и возникшими местными продовольственными организациями, которые преследовали цель борьбы со стремительным ростом цен, решая возникшую задачу распределения в различных районах различно, ощупью, эмпирически. К лету 1916 г. большинство этих местных органов опиралось на собственный и в значительной мере на кооперативный распределительный аппарат, в меньшей степени привлекая аппарат частноторговый. Однако существа этого очень важного процесса формирования демократическим путем собственного распределительного аппарата, мощного развития кооперации в период войны автор не раскрывает, хотя приводит важные сведения о формах регулирования отпуска товаров.

Автор особо раскрывает процесс формирования карточной системы, касается предпосылок осуществления планомерного регулирования потребления, однако и в этом случае не ставит вопроса о необходимости углубления процессов регулирования, а лишь подчеркивает как существенную предпосылку право на «*монопольное* определение правил распределения продукта» (с. 297).

Установленный после Февральской революции порядок нормирования потребления и регулирования распределения, считает автор, сохраняется и после Октябрьской революции, но в июне—сентябре 1918 г. в него вносятся существенные изменения: обеспечение продовольствием бедноты и введение «классового пайка». Выдвижение в первую категорию по степени обеспечения продовольствием рабочего класса оценивается как постановка его «в привилегированное классовое положение», нарушающее идею «общегражданственности», которая якобы была проведена в регулировании потребления и распределения после Февраля; но хотя дополнительный паек лицам, занятым тяжелым физическим трудом, выдавался начиная с введения 6 марта 1917 г. карточной системы на хлеб, рабочие являлись именно той группой населения, которая в большей мере, чем другие категории населения, покупала хлеб на «вольном» рынке.

Интересные сведения приводятся автором о размерах выдачи хлеба, о закупках на «вольном» рынке. Кстати, эти сведения привлекли и внимание В. И. Ленина [14] (обследования питания населения, организованные ЦСУ под руководством А. Е. Лосицкого [15]). Мешочничество, зародившееся весной 1917 г. и объективно выполнявшее (весьма своеобразно) функцию «торгового посредника», автор расценивает как «высшую уродливую форму распыления хлеботоргового оборота», «явление дорогое и дезорганизующее». Однако отмечается та колоссальная роль, которую сыграло мешочничество в целом в питании населения (особенно в потребляющей полосе), еще не оцененная в полной мере (с. 307—310). В этой связи автор вновь возвращается к своей основополагающей идее о пагубных последствиях разрушения капиталистического торгового аппарата в условиях, когда государственный аппарат окончательно еще не сформирован. Отмечая это реальное противоречие, автор обращает внимание на то, что одной из форм его разрешения стало широкое привлечение кооперативного аппарата к процессу заготовок и распределения.

В своем исследовании Н. Д. Кондратьев теоретически обосновывает иллюстрируемую многочисленными таблицами, материалами анкетных обследований, опросов и т. д. идею о глубокой органической связи регулирования заготовок с регулированием цен; при этом построение плана снабжения и плана перевозок органически вытекает из углубления и расширения политики регулирования в области цен и заготовок, а регулирование распределения и потребления рассматривается как необходимое завершение всех форм снабжения. Сеть государственных продовольственных организаций должна складываться на основе функционирования всей системы регулирования. Последнее обстоятельство необычайно важно, так как зачастую органы управления формируются не на основе хозяйственных процессов, которыми призваны управлять. Важно и положение автора о том, что соответственно с этой внутренней органической связью отдельных форм регулирования идет и их параллельное развитие.

Усиление государственного вмешательства в дело регулирования продовольственного снабжения автор связывает с разложением хлебного рынка и частного хлеботоргового аппарата. Однако одновременно им подмечена важная тенденция, что «углубление мер государственного регулирования в одной какой-либо области рано или поздно приводит к соответствующим изменениям и в других областях регулирования в силу отмеченной органической связи их между собой» (с. 311). Автор остается верен своей позиции нераспространения этих процессов на производство.

Нельзя не согласиться с Кондратьевым в том, что «идея замены стихийных факторов хозяйственной жизни рациональными неизмеримо труднее при ее осуществлении, чем при ее теоретическом и идеологическом конструировании». Проблемы народно-

[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 255, 296, 311. Т. 39. С. 274—276.
[15] *Лосицкий А.* Потребление хлеба и мяса сельским населением в 1918—1919 году// Бюллютень Центрального Статистического управления. 1920. № 19—20.

хозяйственного регулирования во всей сложности и полноте в тот период только начинали разрабатываться.

Монография Н. Д. Кондратьева расширяет наши представления о хозяйственных процессах, происходивших в экономике России в период первой мировой войны, в условиях коренных социально-экономических перемен в связи со свержением самодержавия, а затем — с победой социалистической революции. Все хозяйственные явления рассматриваются в свете этих крупнейших событий, сконцентрированных в крайне узких исторических рамках. Перед нами комплексное исследование, воссоздающее картину сложных переплетений хозяйственных процессов, выработки экономической политики на каждом из исследуемых этапов развития страны, раскрывающее необходимость формирования системы централизованного регулирования народного хозяйства, системы хозяйственных планов, обусловленной самими экономическими процессами, составляющими предмет анализа.

Для изучения истории народного хозяйства России «Рынок хлебов. . .» представляет собой ценнейший источник, содержащий огромный аналитический и статистический материал, достоверно характеризующий экономические процессы и явления. Монография имеет и теоретическое значение, поскольку в ней раскрывается динамика рыночных процессов, затрагиваются сложные проблемы овладения рыночным механизмом, планомерного использования последнего. В работе показана возможность дезорганизации и быстрого разрушения сложнейшей системы рыночных отношений, которая складывалась веками, и в то же время невозможность замены этой сложнейшей системы народнохозяйственных связей каким-либо экономическим суррогатом и сохранения при этом эффективного функционирования экономики, хотя бы на достижение этой цели направлялась вся мощь государственного воздействия. В монографии также проводится и обосновывается идея о возможности регулирования рыночных процессов, основывающегося на глубоком и всеохватывающем познании законов рынка, выделении блока хозяйственных процессов и установлении между ними связей и соотношений, учитывающих экономические законы их движения и народнохозяйственные задачи. Подчеркивая необычайную сложность возникающих при этом проблем, Н. Д. Кондратьев писал в заключении к своей монографии: «. . .Одно можно сказать с уверенностью. Предыдущее изложение показало, что задачи регулирования и рационализации народнохозяйственных процессов и, в частности, процессов в области хлебного рынка и снабжения хлебами чрезвычайно сложны.

Автор выражал уверенность, что опыт борьбы с продовольственным кризисом, анализ системы жесткого регулирования рынка и снабжения хлебами «останется глубоко поучительным для последующих времен» (с. 312).

IV

Осенью 1923 г. Плановая комиссия Наркомзема РСФСР приступила к составлению первого в истории перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства РСФСР (1923—1928 гг.). Активное участие в подготовке этого плана, разработке его методологии и конкретных материалов принимал Н. Д. Кондратьев. В историю этот план и вошел как «сельскохозяйственная пятилетка Кондратьева» [1]. Он был одобрен Земпланом и после ожесточенной дискуссии утвержден летом 1925 г. Президиумом Госплана.

Н. Д. Кондратьев в конкретной работе над первым планом развития сельского хозяйства и в теоретических статьях (для его научной деятельности вообще было характерно единство теории и практики) настаивает на необходимости тщательно следовать законам развития экономики, выявившимся тенденциям социально-экономических процессов и строить концепцию планирования на основе длительного прогноза и постулата о взаимодействии и взаимозависимости в экономике страны в условиях нэпа плановых и рыночных начал. При разработке плана развития сельского хозяйства Н. Д. Кондратьев исходил из идеи, высказанной им еще в одной из ранних работ, о «тесной связи» и «равновесии» между земледелием и промышленностью [2].

Особое значение в концепции народнохозяйственного развития в тот период приобретала проблема оптимального соотношения темпов развития промышленности и сельского хозяйства, которое отвечало бы объективным условиям экономического развития. Конкретизируя данное общее положение применительно к задачам, стоявшим перед страной в середине 20-х годов, Н. Д. Кондратьев выдвигает центральный тезис о том, что лишь «здоровый рост сельского хозяйства предполагает . . . мощное развитие индустрии» [3]. Процветающее сельское хозяйство должно стать основой народнохозяйственного подъема, «устойчивости всего народного хозяйства», в том числе и процесса индустриализации.

Он защищает идею плана-прогноза, учитывающего сложившуюся в стране хозяйственную обстановку и нацеленного на регулируемое развитие, которое становится возможным по мере овладения стихийными силами социально-экономической жизни и под-

---

[1] *Кондратьев Н. Д.* Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства / Доклад на пленарном заседании Президиума Госплана СССР 4 июля 1925 г. // Пути сельского хозяйства. 1925. № 4. С. 186—214; Заключительное слово Н. Д. Кондратьева // Там же. 1926. № 3. С. 120—140. См. также: Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства. М., РСФСР. Наркомзем. Труды Земплана. 1924. Вып. V.

[2] *Кондратьев Н. Д.* Аграрный вопрос о земле и земельных порядках. [М., 1917.] С. 59.

[3] *Кондратьев Н. Д.* Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Социалистическое хозяйство. 1926. Кн. 6. С. 66.

чинения их сознательному планомерному воздействию со стороны государства [4].

Он выступает против «статистического фетишизма», погони за темпами, «произвольных» построений, отвечающих лишь субъективным желаниям, против развития индустриализации за счет перекачки средств из сельского хозяйства, истощения сил деревни [5]. Н. Д. Кондратьев был убежден в том, что «все основные затруднения нашего хозяйственного развития ... которые имеют место сейчас, которые будут иметь место еще в течение долгого времени, коренятся в значительной мере в положении именно сельского хозяйства» [6]. Н. Д. Кондратьев выступал за дальнейшее распространение принципов нэповской политики на деревню, которые, как известно, стали переноситься туда лишь в 1925 г., со значительным опозданием, что отмечал, в частности, Н. И. Бухарин [7].

Но начавшиеся изменения экономических условий функционирования крестьянских хозяйств требовали дальнейшего развития и совершенствования, а не свертывания нэпа. Н. Д. Кондратьев отмечал, что насущной задаче повышения товарности, интенсивности крестьянских хозяйств противодействует «страх перед существующим и несуществующим кулачеством», «страх перед несуществующей опасностью» [8].

Не подвергая сомнению основной принцип земельного права — национализацию земли, Н. Д. Кондратьев призывает свести к минимуму те ограничения свободного развития трудового хозяйства крестьян, которые сохранились со времен военного коммунизма и на долгие годы пережили его. Предпочтение при этом он отдает интенсивным товарным хозяйствам, приближающимся по своему типу к фермерским, обладающим значительным экономическим потенциалом, способным к расширенному воспроизводству и систематически производящим часть продукта в товарной форме.

Эти положения не расходятся с аграрной политикой, которая проводилась до свертывания нэпа. В решениях партии и правительства в те годы ставился вопрос о предоставлении крестьянину возможности «свободно приноравливаться к рынку, избрать наиболее выгодные культуры» [9]. Была поставлена задача облегчить условия «применения наемного труда в сельском хозяйстве и краткосрочной аренды земли» и в целом перейти «от системы

[4] *Кондратьев Н. Д.* План и предвидение // Пути сельского хозяйства. 1927. № 2. С. 7.
[5] *Кондратьев Н. Д.* Критические заметки о плане развития народного хозяйства // Плановое хозяйство. 1927. № 4. С. 8; *Он же.* План и предвидение. С. 3—4.
[6] Основные начала землепользования и землеустройства. Сборник статей, докладов и материалов. М., 1927. С. 181.
[7] *Бухарин Н. И.* Избр. произв. М., 1988. С. 135, 188, 190.
[8] Основные начала землепользования и землеустройства. С. 181.
[9] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 430.

Н Д. Кондратьев (слева) и П. А Сорокин с женами во время командировки Кондратьева в США в 1924 г. (Из личного архива Е. Н Кондратьевой)

административного нажима к экономическому соревнованию и экономической борьбе» [10].

В русле этих перемен шли предложения Н. Д. Кондратьева, направленные против «административных методов регулирования рынка, приводящих к его дезорганизации», и в частности против «искусственного создания... монопольного положения на внутреннем рынке» государственного и кооперативного торгового аппарата. Н. Д. Кондратьев выступает за отказ от «протекционизма и филантропии в отношении немощных хозяйств и бесхозяйственных форм кооперации», за развитие практики установления прямых связей государственных предприятий, кооперативов и смешанных организаций с зарубежными странами на основе валютной

[10] Там же. С 190, 249, 250

самоокупаемости и самофинансирования с учетом создания «фонда валютного накопления».

Он обращает внимание на расширительное толкование понятия кулачества, которое в силу своей неопределенности «превращается в борьбу вообще с сильными слоями деревни», с «крепкими, развивающимися слоями деревни. . . которые только и могут быть основой товарной продукции». И эта борьба ведется не только по линии хозяйственной, но и общеполитической. Н. Д. Кондратьев высказывался против «окулачивания» всех тех крестьян, уровень жизни которых превышает прожиточный минимум, за преодоление крайностей индустриализма, которые ведут к ослаблению экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством, установлению неэквивалентных отношений между ними и значительным материальным изъятиям из деревни.

Эти положения Н. Д. Кондратьева нашли отражение в тезисах «Задачи в области сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и его индустриализацией», написанных в 1927 г. и известных нам лишь в фрагментах (частично воспроизведенных выше) из статьи Г. Зиновьева, сыгравшей трагическую роль в судьбе ученого, из статьи, в которой его идеи, направленные на дальнейшее воплощение в жизнь принципов нэпа, были квалифицированы в качестве «манифеста кулацкой партии» [11].

С 1927 г. начинается поворот в экономической политике, приведший к созданию в стране административно-командной системы. Об этом времени Н. Д. Кондратьев впоследствии скажет, что к концу 1927 г. он в «полной мере находился. . . в состоянии опалы», и назовет его «новым курсом социально-экономической политики Советской власти» [12], четко определив, таким образом, рубеж, поворотный момент в экономической политике государства и начало политических перемен, ему сопутствующих.

В тот же период обрывается и научная деятельность Н. Д. Кондратьева, связанная с исследованием многих аспектов проблем экономической динамики, и в частности с изучением больших циклов конъюнктуры, вошедших в мировую экономическую науку как «циклы (волны) Кондратьева».

Важнейшим направлением научной деятельности Н. Д. Кондратьева были исследования закономерностей развития мирового капиталистического хозяйства. Их результат — теория «больших циклов конъюнктуры» — сделал имя Н. Д. Кондратьева широко известным в мировой экономической науке; он же стал одним из пунктов обвинения против ученого в годы сталинского террора.

Основываясь на анализе основных показателей конъюнктуры с конца XVIII в., Н. Д. Кондратьев выделяет три больших цикла конъюнктуры: первый цикл — повышательная волна — с конца 80-х — начала 90-х годов XVIII в. до 1810—1817 гг., понижательная

[11] *Зиновьев Г.* Манифест кулацкой партии // Большевик. 1927. № 13. С. 33—47.
[12] Процесс контрреволюционной организации меньшевиков. М., 1931. С. 195, 196.

Группа профессоров и слушателей
Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. 1928 г.
Во втором ряду (справа налево). А. А. Рыбников, Л. Н. Литошенко, И. А. Каблуков, В. Я. Железнов, Н. Д Кондратьев, Л. Н. Юровский.
(Из личного архива Е. Н. Кондратьевой)

волна — с 1810—1817 до 1844—1851 гг.; второй цикл — повышательная волна — с 1844—1851 до 1870—1875 гг., понижательная — с 1870—1875 до 1890—1896 гг.; третий цикл — повышательная волна — с 1891—1896 до 1914—1920 гг., вероятная понижательная волна — с 1914—1920 гг. В ходе этих циклов, считал Кондратьев, проявляется ряд эмпирических закономерностей.

Во-первых, *«перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества»* — значительные изобретения, ведущие к глубоким изменениям техники производства, изменения техники обмена, условий денежного обращения, усиление роли новых стран в мировой экономике и т. д.

Во-вторых, *«периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн».*

В-третьих, *«понижательные волны этих циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства».*

самоокупаемости и самофинансирования с учетом создания «фонда валютного накопления».

Он обращает внимание на расширительное толкование понятия кулачества, которое в силу своей неопределенности «превращается в борьбу вообще с сильными слоями деревни», с «крепкими, развивающимися слоями деревни .. которые только и могут быть основой товарной продукции» И эта борьба ведется не только по линии хозяйственной, но и общеполитической. Н Д. Кондратьев высказывался против «окулачивания» всех тех крестьян, уровень жизни которых превышает прожиточный минимум, за преодоление крайностей индустриализма, которые ведут к ослаблению экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством установлению неэквивалентных отношений между ними и значительным материальным изъятиям из деревни

Эти положения Н Д Кондратьева нашли отражение в тезисах «Задачи в области сельского хозяйства в связи с общим развитием народного хозяйства и его индустриализацией», написанных в 1927 г. и известных нам лишь в фрагментах (частично воспроизведенных выше) из статьи Г. Зиновьева, сыгравшей трагическую роль в судьбе ученого, из статьи, в которой его идеи, направленные на дальнейшее воплощение в жизнь принципов нэпа, были квалифицированы в качестве «манифеста кулацкой партии» [11].

С 1927 г начинается поворот в экономической политике, приведший к созданию в стране административно-командной системы Об этом времени Н. Д. Кондратьев впоследствии скажет, что к концу 1927 г. он в «полной мере находился... в состоянии опалы», и назовет его «новым курсом социально-экономической политики Советской власти» [12], четко определив, таким образом, рубеж, поворотный момент в экономической политике государства и начало политических перемен, ему сопутствующих.

В тот же период обрывается и научная деятельность Н. Д. Кондратьева, связанная с исследованием многих аспектов проблем экономической динамики, и в частности с изучением больших циклов конъюнктуры, вошедших в мировую экономическую науку как «циклы (волны) Кондратьева».

Важнейшим направлением научной деятельности Н. Д. Кондратьева были исследования закономерностей развития мирового капиталистического хозяйства. Их результат — теория «больших циклов конъюнктуры» — сделал имя Н. Д. Кондратьева широко известным в мировой экономической науке; он же стал одним из пунктов обвинения против ученого в годы сталинского террора.

Основываясь на анализе основных показателей конъюнктуры с конца XVIII в., Н. Д. Кондратьев выделяет три больших цикла конъюнктуры: первый цикл — повышательная волна — с конца 80-х — начала 90-х годов XVIII в. до 1810—1817 гг., понижательная

[11] *Зиновьев Г* Манифест кулацкой партии // Большевик 1927 № 13 С 33—47
[12] Процесс контрреволюционной организации меньшевиков М, 1931 С 195, 196

Группа профессоров и слушателей
Сельскохозяйственной академии им К А Тимирязева 1928 г
Во втором ряду (справа налево) А А Рыбников, Л Н Литошенко, И А Каблуков, В Я Железнов, Н Д Кондратьев, Л Н Юровский
(Из личного архива Е Н Кондратьевой)

волна — с 1810—1817 до 1844—1851 гг.; второй цикл — повышательная волна — с 1844—1851 до 1870—1875 гг., понижательная — с 1870—1875 до 1890—1896 гг.; третий цикл — повышательная волна — с 1891—1896 до 1914—1920 гг., вероятная понижательная волна — с 1914—1920 гг. В ходе этих циклов, считал Кондратьев, проявляется ряд эмпирических закономерностей.

Во-первых, *«перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом начале ее наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества»* — значительные изобретения, ведущие к глубоким изменениям техники производства, изменения техники обмена, условий денежного обращения, усиление роли новых стран в мировой экономике и т. д.

Во-вторых, *«периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн».*

В-третьих, *«понижательные волны этих циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства».*

В-четвертых, *«средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться длительностью и глубиной депрессий, краткостью и слабостью подъемов, средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами»* [13].

«. . .Развитие понижательной волны постепенно приводит к образованию предпосылок нового длительного подъема, — отмечает Н. Д. Кондратьев. — *Подъем этот, разумеется, не является необходимостью.* Органические изменения самой системы народного хозяйства могут вообще деформировать характер экономической динамики. Но если таких изменений не произошло, то за понижательной волной последует подъем. Новый цикл не повторяет предыдущего в точности, так как народное хозяйство в конце первого цикла находится уже в новой фазе своего развития. Однако, общий механизм нового цикла в основном считается прежним» [14].

Однако во второй половине 20-х годов, когда теория перманентной революции воплотилась в теорию автоматического краха капитализма, всякая точка зрения, основанная на признании наличия у капиталистической экономики потенциала для дальнейшего развития, однозначно трактовалась как антисоциалистическая.

Н. Д. Кондратьеву такой способ критики был знаком.

«Мы недоумеваем. . . — писал он, — в чем усмотрела критика. . . особый оптимизм наших выводов о перспективах (капитализма. — *Ред.*). Чтобы быть оптимистом или пессимистом в научной работе, необходимо защищать в ней определенную социально-экономическую практическую идею. Этого нет в нашей работе, которая стоит на почве теоретической, и потому наши выводы совершенно индифферентны к пессимизму или оптимизму» [15]. Противник «социального пророчества», уверенный в том, что «было бы ошибкой категорию знания бессознательно заменять категорией веры» [16], Н. Д. Кондратьев вряд ли полагал, что ярлыки типа «апологет капитализма», «вульгарный экономист», «трепещущий перед государственными мужами Антанты» [17], со временем превратятся в «теоретическое» обоснование репрессий против него и ряда его коллег.

В 1928 г. выходит последний выпуск «Вопросов конъюнктуры», теоретического сборника Конъюнктурного института, издававшегося согласно постановлению Коллегии Наркомфина от 16 июня 1925 г. Н. Д. Кондратьева снимают с поста директора созданного им Конъюнктурного института, который проводил столь нужные стране уникальные исследования.

В 1930 г. Н. Д. Кондратьев, Н. П. Макаров, А. В. Чаянов, Л. Н. Литошенко, Л. Б. Кафенгауз и еще ряд «буржуазных» профессоров попадают в руки ОГПУ.

Имя Н. Д. Кондратьева, как и многих других советских людей — ученых, политиков, военных, врачей, рабочих, крестьян, оболганных, ошельмованных тоталитарной административной системой, исчезло почти на 60 лет. Долгих 60 лет переходного периода — от «социализма чувства» к «социализму мысли», от догматизма к плюрализму мнений и плюрализму форм хозяйствования, к исторической правде, без которых социализм — истинный, а не казарменно-утопический и не восторженно-«развитой» — немыслим.

* * *

Прижизненное издание «Рынка хлебов. . .», выпущенное в 1922 г. издательством «Новая деревня» тиражом в 2000 экз., давно стало библиографической редкостью. Сохранности его помимо мизерного тиража отнюдь не способствовала политическая репутация автора, однозначно признанного «врагом народа» с самых высоких трибун. Книги нет даже в фондах такой крупной библиотеки, как ИНИОН АН СССР. В Москве она сохранилась лишь в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина и в личной библиотеке Ленина в Кремле [18].

Таким образом, монография, содержащая оригинальный взгляд на один из сложнейших и интереснейших периодов отечественной истории и являющаяся, помимо этого, ценнейшим компендиумом источникового материала, постепенно выпала из активного научного оборота. В последние 15—20 лет — вплоть до реабилитации Николая Дмитриевича в 1987 г. — ссылки на нее, да и на другие его работы делались лишь немногочисленными узкими специалистами (если делались вообще).

Предлагаемое издание представляет собой практически аутентичное воспроизведение прижизненно опубликованного текста монографии.

Издатели позволили себе лишь исправить явные опечатки, раскрыть многочисленные авторские сокращения смыслового порядка, несколько изменить систему авторских примечаний (за счет включения в общий корпус примечаний — по техническим причи-

---

[13] *Кондратьев Н. Д.* Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. 1. Вып. 1. С. 45—48, 54, 55, 58. См. также: *Он же.* Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда, 1922; *Он же.* Спорные вопросы мирового хозяйства и кризиса // Социалистическое хозяйство. 1923. № 4—5.

[14] *Кондратьев Н. Д.* Динамика цен промышленных и сельскохозяйственных товаров // Вопросы конъюнктуры. 1928. Т. 4. Вып. 1. С. 41.

[15] Социалистическое хозяйство. 1923. № 4—5. С. 75.

[16] Там же. С. 72.

[17] *Осинский Н.* Мировое хозяйство в оценке наших экономистов // Красная новь. 1923. Кн. 2. С. 177, 193, 203.

[18] Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961. № 3046. Помимо «Рынка хлебов. . .» в кремлевской библиотеке Ленина были книги Н. Д. Кондратьева «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (№ 3044), «Мировой рынок и перспективы нашего хлебного экспорта» (№ 3045) и сборники статей, вышедшие в 1922—1923 гг. под редакцией ученого (№ 2924 и 2983).

нам — редакционных комментариев с соответствующими пометами) и привести орфографию и пунктуацию в соответствие с современными нормами [19]. Кроме того, были осуществлены редактирование научно-справочного аппарата книги, с тем чтобы облегчить пользование им читателю, имеющему навыки работы с действующей в настоящее время системой библиографического описания, а также пересмотр и научная редакция (с доработкой) картограмм, качество которых в оригинальном издании находится на уровне полиграфических возможностей 1922 г., когда книга вышла в свет, но не отвечает условиям и требованиям сегодняшнего дня. Редакторы при этом стремились максимально сохранить особенности оригинала.

Издание подготовлено рабочей группой. Ее состав: д. э. н. Н. К. Фигуровская (руководитель группы; предисловие), к. и. н. А. М. Авраменко (научная редакция картографического и статистического материала приложений), к. э. н. И. А. Егоров (научная редакция примечаний и комментариев Н. Д. Кондратьева), И. Л. Лунден (комментарии), к. э. н. В. В. Симонов (ученый секретарь; предисловие, комментарии). Научно-вспомогательная работа выполнена В. С. Виленской, Ю. В. Кочетыговой, Н. А. Мыларщиковой и Е. Д. Никаноровой.

Рабочая группа считает своим долгом отдать дань памяти Е. Д. Кондратьевой, жене ученого, благодаря самоотверженности которой были сохранены уникальные материалы из наследия Н. Д. Кондратьева.

Мы выражаем искреннюю признательность чл.-корр. АН СССР Е. Н. Кондратьевой — дочери ученого — за доброе расположение и неоценимую помощь в работе.

Рабочая группа сердечно благодарит д. э. н. А. А. Конюса, к. филос. н. В. М. Зверева, к. филос. н. И. А. Голосенко, д. т. н. Н. Л. Кафенгауза, Ю. Н. и Н. Г. Макаровых, Т. Н. Камзолову, С. К. Тимофееву, Е. А. Тюрину за любезно предоставленные в распоряжение авторов ценные сведения, а также д. э. н. В. Е. Маневича, к. э. н. А. Е. Городецкого, к. э. н. Е. Б. Муханову за важные замечания, высказанные в ходе подготовки издания к печати.

Живое участие, которое рабочая группа встретила как с их стороны, так и со стороны многих людей, которым небезразлично возрождение имени Н. Д. Кондратьева как одного из ведущих русских советских экономистов, в немалой степени способствовало появлению предлагаемой вниманию читателя публикации.

Н. К. Фигуровская, В. В. Симонов

Титульный лист прижизненного издания «Рынка хлебов. . .» 1922 г.

[19] Единственный случай прямого редакторского вмешательства в текст оригинала ввиду явной стилистической его дефектности, с которым рабочая группа сочла целесообразным согласиться, специально выделен квадратными скобками (см. с. 132 настоящего издания). Речь идет о замене одного из прилагательных синонимическим оборотом (без вторжения в логику изложения), повлекшей необходимость соответствующего преобразования конца фразы.

Проф. Н. Д. Кондратьев.

РЫНОК ХЛЕБОВ
И
ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ и РЕВОЛЮЦИИ.

Издательство Наркомзема
„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ".
МОСКВА □ 1922.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа рассчитана на несколько частей. Первая часть посвящается анализу рынка хлебов до и во время войны. Вторая — изучению регулирования рынка хлебов и снабжения ими армии и населения во время войны и революции 1914—1918 гг. Наконец, следующие части должны быть посвящены регулированию снабжения хлебами после 1918 г.

Первые две части работы, которые и выпускаются в свет, были написаны в конце 1918—начале 1919 г. и должны были войти составной частью в коллективный труд «Материалы по регулированию народного хозяйства во время войны и революции» под редакцией С. Н. Прокоповича*. Предполагавшееся издание, однако, не состоялось, и с тех пор работа лежала в рукописи. В настоящее время возможность издания ее явилась и она печатается почти в том же виде, как была написана первоначально. С 1919 г. прошло так много времени, что было бы неправильно ограничиться лишь некоторыми изменениями и дополнениями первоначальной рукописи. Представляется гораздо более правильным период с 1919 г. подвергнуть самостоятельному изучению, что мы и предполагаем сделать в последующих частях работы. И это тем более, что с конца 1918 г. главным образом начинается своеобразный период всей экономической политики России, период решительных мероприятий огосударствления всех отраслей народного хозяйства.

Выпускаемые две первые части работы посвящены, собственно, уже пережитому и отошедшему в историю периоду состояния рынка хлебов и регулирования снабжения ими. Однако, нам кажется, что она не лишена некоторого интереса как с точки зрения истории, так и теории и экономической политики.

Прежде всего период, изучаемый в ней, сам по себе представляет большой интерес как по его значению в русской истории, так и своеобразию экономической и в частности продовольственной политики. Далее, изучая его, изучая характер мероприятий, их успехи и неудачи, глубже проникаешь в сущность теоретических вопросов, связанных с рынком, и в частности с рынком хлебов. Наконец, изучение экономической политики прошлого не может не быть интересным для построения политики настоящего и будущего.

В своем исследовании мы стремимся использовать по возможности всю имеющуюся литературу и материалы вопроса. С другой стороны, мы пытались по крайней мере в некоторых частях дополнить выводы и усовершенствовать методы изучения затронутых вопросов, поскольку это было в наших силах и возможностях. Причем на всем протяжении исследования мы старались остаться на строго и объективно-научной точке зрения, как это ни трудно сделать в отношении столь близкого и бурного прошлого.

В связи с этим все свои выводы мы пытались обосновать на фактическом и по возможности статистическом материале.

Использованный нами материал указан в примечаниях. В конец книги мы поместили некоторые табличные приложения, часть которых появляется в печати впервые, например данные отдела сельской экономии об урожае и ценах в 1917 г. и др.

В заключение приносим благодарность всем лицам и учреждениям, оказавшим нам содействие при подборе материалов для данной работы.

Москва, 1 февраля 1922 г. *Автор*

---

* Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955) — русский экономист и публицист. В 1899 г. окончил Брюссельский университет; вступил в «Союз русских социал-демократов за границей». В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых популяризаторов воззрений Э. Бернштейна в России. В 1904 г — активный член либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 г. — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель (совместно с Е. Д. Кусковой) полукадетско-полуменьшевистского журнала «Без заглавия». В 10-х годах исследовал аграрный строй России (см.: Аграрный кризис и мероприятия правительства. М., 1912; Кооперативное движение в России. Его теория и практика. Изд. 2. М., 1918 и др.). В 1917 г. — министр торговли и промышленности (в составе второго коалиционного кабинета) и продовольствия (в третьем коалиционном кабинете) Временного правительства. После Октябрьской революции обратился к педагогической деятельности (в частности, был директором Кооперативного института Совета кооперативных съездов в Москве, в котором в 1918—1920 гг. преподавали профессора А. В. Чаянов, В. И. Анисимов, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, Л. Б. Кафенгауз, Л. Н. Литошенко, М. М. Щепкин, Н. М. Покровский, В. И. Хвостов, Н. Д. Кондратьев, а также В. В. Шер, С. Л. Масслов и др.). Был в оппозиции Советскому правительству. В 1921 г. вместе с Е. Д. Кусковой и Н. М. Кишкиным входил в Общественный комитет помощи голодающим (Помгол), который использовался в интересах политической оппозиции. В 1922 г. был выслан из страны (см.: *Дробижев В. З.* Экономические «исследования» С. Н. Прокоповича и современная буржуазная историография // История СССР. 1959. № 2). (*Прим. ред.*).

Далее по тексту знаком * отмечены подстрочные примечания редакции (кроме табличного материала).

I

РЫНОК ХЛЕБОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Война глубоко изменила условия существования и функционирования рынка хлебов. Уяснить сущность и значение этих изменений можно лучше всего путем сравнения положения рынка хлебов за последний период перед войной с положением его за время войны.

Глава первая

РЫНОК ХЛЕБОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

1. Движение посевных площадей, урожайности и сборов

Изучая рынок хлебов до войны, мы должны прежде всего остановиться на размерах производства хлебов, т. е. на движении посевных площадей, урожайности и сборов.

Движение посевных площадей по группам хлебов в 72 губерниях и областях России характеризуется цифрами табл. 1.

Из приведенных цифр видно, что общая посевная площадь возрастает. За исключением крупяных рост посевных площадей идет по всем группам хлебов, обнаруживаясь наиболее сильно в группе картофеля и кормовых. Он слабее в группе продовольственных и особенно второстепенных хлебов. По отдельным хлебам из более детальных данных наблюдается при этом такая картина. Посевные площади озимой и яровой пшеницы, ячменя, овса, кукурузы и картофеля возрастают абсолютно и относительно наиболее быстро и неуклонно. Посевные площади озимой и яровой ржи, полбы, гречихи и гороха падают, площади проса, чечевицы и бобов стационарны. В процессе различного движения и роста посевных площадей отдельных хлебов происходит перемещение в пропорции культур. Возрастает относительное значение посевов яровой пшеницы, ячменя и картофеля. Значение посевов ржи, полбы, гречихи, проса и овса падает. Значение прочих хлебов стационарно. Сказанное подтверждается данными табл. 2 о пропорции культур (в % к посевной площади всех перечисленных хлебов).

Вторым фактором, определяющим производство хлебов, является движение их урожайности. Движение урожайности опреде-

Таблица 1 *

В среднем за	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Картофель	Кормовые **	Всего
			В тыс. десятин			
1901—1905 гг.	48722,7	5188,4	3077,6	3686,7	24862,7	85538,1
1906—1910 гг.	50682,1	5208,2	2948,3	3912,0	26733,9	89484,5
1909—1913 гг.	53142,6	4973,8	3109,3	4192,5	28080,1	93498,3
			В относительных величинах к средней посевной площади в 1909—1913 гг.			
1901—1905 гг.	91,8	104,5	98,9	88,0	88,5	91,6
1906—1910 гг.	95,5	104,7	95,0	93,4	95,1	95,8
1909—1913 гг.	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* По данным Центрального статистического комитета «Урожай хлебов» за 1901—1913 гг. // Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.

** В группу продовольственных (главных) здесь и далее входят: пшеница и рожь; в группу крупяных — просо и гречиха, в группу второстепенных (продовольственных) — кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба; в группу кормовых — ячмень и овес.

Таблица 2 *

Годы	Озимая рожь	Яровая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Кукуруза	Полба	Гречиха
1901—1905 гг.	31,23	0,73	6,42	18,56	1,47	0,48	2,83
1909—1913 гг.	28,24	0,54	6,53	21,48	1,56	0,28	2,07

Годы	Просо	Горох	Чечевица, бобы	Картофель	Ячмень	Овес
1901—1905 гг.	3,53	1,19	0,47	4,32	9,92	19,15
1909—1913 гг.	3,24	1,13	0,46	4,47	11,42	18,58

* По данным Центрального статистического комитета «Урожай хлебов» за 1901—1913 гг.

Таблица 3 *

Период	Крестьянские земли		Владельческие земли	
	пуд. с дес.	%	пуд. с дес.	%
1861—1870 гг.	29	100	33	100
1871—1880 гг.	31	107	37	112
1881—1890 гг.	34	117	42	127
1891—1900 гг.	39	134	47	142
1901—1910 гг.	43	148	54	164

* *Кауфман А. А.* Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. М., изд. Лемана и Сахарова, 1918.

ляется, с одной стороны, социально-экономическими причинами, с другой — причинами естественно-климатическими. Поскольку мы обратим внимание на первые, мы должны констатировать факт постепенного возрастания урожайности. Под знаком этого возрастания проходят и последние 10—15 лет перед войной. Так, материалы об урожайности всех хлебов по 50 губ. Европейской России дают интересные цифры (табл. 3).

Поскольку мы обратим внимание на естественно-климатические причины, которые главным образом обусловливают ежегодные колебания урожайности, то в этом отношении ближайший период перед войной характеризуется среднегодовыми данными табл. 4 по 47 губ. Европейской России (в пудах на десятину) [1]:

Таблица 4

	Рожь	Пшеница	Просо	Гречиха	Овес	Ячмень	Картофель * по 50 губ. на крестьянских землях
1901 г.	43,0	34,0	34,7	20,3	32,9	37,2	363
1902 г.	51,4	48,6	62,2	38,4	51,9	54,2	439
1903 г.	50,6	46,4	38,1	22,9	41,2	54,0	397
1904 г.	57,2	51,0	28,5	28,2	64,4	51,9	395
1905 г.	40,4	42,0	33,4	28,8	47,7	48,4	432
1906 г.	34,5	31,3	34,9	28,8	33,2	48,9	385
1907 г.	44,0	33,3	41,9	30,9	45,5	48,4	411
1908 г.	44,4	37,5	34,0	27,9	47,2	48,6	394
1909 г.	51,1	55,4	49,9	34,1	61,1	62,6	429
1910 г.	49,6	47,5	55,6	37,5	53,8	57,7	503
1911 г.	40,7	29,4	36,1	34,6	42,6	49,8	453
1912 г.	58,3	42,5	57,8	41,0	55,4	55,3	491
1913 г.	55,2	58,2	55,0	35,6	62,3	63,8	460
1901 — 1905 гг.	48,5	44,4	39,4	27,7	47,6	49,1	405
1906— 1910 гг.	44,7	41,0	43,3	31,8	48,3	52,2	424
1909— 1913 гг.	51,0	46,6	50,9	36,6	55,1	57,8	467

* Картофель Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Ч. I. СПб , Министерство земледелия, 1912; Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Ч. II. СПб., Министерство земледелия, 1914; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству за 1915 г. Пг., Министерство земледелия, 1915.

Ясно видно, что перед войной Россия находилась в полосе высоких урожаев. Определенно неурожайными для большинства хлебов являются лишь 1901, 1906 и 1911 гг., урожайными — 1902, 1904, 1909, 1910, 1912 и 1913 гг., годами средних урожаев — 1903, 1905, 1907 и 1908.

На фоне описанного движения посевных площадей и урожайности легко понять движение валового сбора хлебов. Размеры и движение валового сбора по 72 губ. и областям России даны в табл. 5.

Таблица 5 *

Год	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные
	В тыс. пудов		
1901—1905 гг.	2326949,5	183431,3	142852,2
1906—1910 гг.	2288690,2	204914,0	166622,4
1909—1913 гг.	2662547,3	219852,3	192592,6
	В % к среднему сбору за 1909—1913 гг.		
1901—1905 гг.	87,3	83,6	74,6
1906—1910 гг.	85,7	93,3	86,6
1909—1913 гг.	100,0	100,0	100,0

Год	Картофель	Кормовые	Всего
	В тыс. пудов		
1901—1905 гг.	1592469,7	1215531,1	5461233,8
1906—1910 гг.	1866072,9	1369326,1	5895625,6
1909—1913 гг.	2121168,8	1583109,9	6779270,9
	В % к среднему сбору за 1909—1913 гг.		
1901—1905 гг.	75,2	76,9	80,5
1906—1910 гг.	88,0	86,5	87,0
1909—1913 гг.	100,0	100,0	100,0

* По данным Центрального статистического комитета «Урожай хлебов».

Валовой сбор возрастает, достигая в последнее пятилетие перед войной огромной цифры в 6 779 млн. пуд. Главная масса его падает на группу продовольственных, далее — картофеля и кормовых.

Наиболее интенсивно сбор возрастает в группах второстепенных, картофеля и кормовых. Причем согласно охарактеризованному выше движению посевных площадей и урожайности рост сбора объясняется в группе второстепенных главным образом повышением урожайности, а в группе картофеля и кормовых — как повышением урожайности, так и увеличением посевных площадей. Рост сбора в группах продовольственных и крупяных менее значителен.

Валовой сбор по всей России и по главным ее частям в среднем за 1909—1913 гг. равняется (в тыс. пуд.) [2]:

	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные
По губ. Европейской России	2 274 831,8	192 166,1	169 403,1
По Кавказу	248 401,7	17 439,5	42 783,4
По Сибири, Степному краю и Туркестану	260 479,3	22 670	6335,4
По всей России	2 783 712,8	232 275,6	218 521,9

	Картофель	Кормовые	Всего зерновых и картофеля
По губ Европейской России	2 054 752,6	1 374 898.8	6 066 052,4
По Кавказу	31 450,0	139 011.5	479 086,1
По Сибири, Степному краю и Туркестану	53 215,9	121 492.5	464 193,1
По всеи России	2 139 418,5	1 635 402.8	7 009 331,6

Итак, валовой сбор хлебов по всей России в среднем за пятилетие перед войной достигает 7 009 331,6 тыс. пуд. Главнейшая и преимущественная часть этого сбора падает на Европейскую Россию.

Размер чистого сбора в среднем за 1909—1913 гг., по данным Центрального статистического комитета, рисуется следующими цифрами (в тыс. пуд.):

	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные
По Европейской России	1 901 688	171 083	152 481
По Кавказу	205 586	16 280	40 894
По Сибири, Степному краю и Туркестану	189 252	20 714	27 282
По всей России	22 996 526	208 077	220 657

	Картофель	Кормовые	Всего зерновых и картофеля с переводом его на зерно
По Европейской России	1 666 442	1 129 008	3 770 870
По Кавказу	25 240	117 475	386 545
По Сибири, Степному краю и Туркестану	40 732	93 661	341 092
По всей России	1 732 414	1 340 144	4 498 507

2. Крестьянский и владельческий сбор

Для уяснения строения русского рынка хлебов имеет большое значение знать, какую долю в производстве хлебов составляет производство крестьянских хлебов. Ответ на этот вопрос дают следующие материалы. Посевная площадь 4 главнейших хлебов по 63 губ. Европейской России распределялась между крестьянами и владельцами так (в %) [3]:

Земли	1896—1900 гг	1906—1910 гг.
Крестьянские	66,8	65,3
Владельческие	33,2	34,7

Таким образом, на долю крестьянских посевов падает $^2/_3$ их. Эти цифры получены на основании данных Центрального статистического комитета. Однако он учитывает крестьянские посевы преимущественно лишь на надельных землях и не учитывает или не учитывает достаточно полно крестьянские посевы на землях купчих и арендованных. Поэтому приведенные цифры несомненно преуменьшают крестьянские посевы. И если мы обратимся к переписи 1916 г., то увидим, что посевы распределяются между крестьянами и владельцами несколько иначе. По всей России они распределяются следующим образом (в %) [4]:

Земли	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Картофель
Крестьянские	92,5	94,0	93,7	93,0
Владельческие	7,5	6,0	6,3	7,0

Земли	Кормовые	Продовольственные и кормовые (т. е. главные хлеба)	Все хлеба и картофель
Крестьянские	90,7	92,9	92,1
Владельческие	9,3	8,1	7,9

Таким образом, по переписи, доля крестьянских посевов получается значительно выше. Принимая, однако, во внимание, что перепись производилась после двух лет войны, когда владельческие посевы сократились сильнее, чем крестьянские (см. ниже), нужно признать, что в довоенное время доля крестьянских посевов была выше, чем это показывают данные Центрального статистического комитета, и ниже, чем показывает перепись. Однако данные переписи по существу могут лишь незначительно преувеличивать долю крестьянских посевов. Поэтому доля их во всяком случае составляла до войны около 85—90 %. Это замечание с поправкой на более высокую урожайность частновладельческих посевов нужно иметь в виду и при рассмотрении приведенных ниже данных Центрального статистического комитета о распределении чистого сбора по 65 губ. между крестьянскими и владельческими хозяйствами [5].

В среднем за	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные
	В тыс. пудов		
1893—1897 гг.			
Крестьянские	1 030 921	104 640	65 939
Владельческие	495 264	37 299	34 460
1909—1913 гг.			
Крестьянские	1 367 053	131 916	100 044
Владельческие	791 179	56 411	73 931

* Орган Министерства внутренних дел. См.: Юбилейный сборник Министерства внутренних дел. 1863, 30 апр. 1913 г. СПб., 1913. *Шинджикашвили Д. И.* Министерство внутренних дел России в период империализма (структура, функции и реакционная сущность, связь с другими министерствами). Омск, 1974.

	В % к доле крестьянских хлебов от общего сбора		
1893—1897 гг	67 6	73,7	65,0
1909—1913 гг	63 5	67 0	57,5

В среднем за	Картофель	Кормовые	Всего хлеба и картофеля в переводе его на зерно
	В тыс пудов		
1893—1897 гг			
Крестьянские	715 975	544 281	1 924 775
Владельческие	333 519	267 964	919 367
1909—1913 гг			
Крестьянские	1 145 282	818 105	2 748 157
Владельческие	562 975	459 632	1 546 942

	В % к доле крестьянских хлебов от общего сбора		
1893—1897 гг	68,2	66,2	67 7
1909—1913 гг	67,0	64,0	63,9

3. Баланс производства и потребления хлебов

Обратимся теперь к вопросу о балансе производства и потребления хлебов в России. Характер этого баланса вырисовывается следующими данными сопоставления производства и потребления хлебов в среднем за 1909—1913 гг., причем здесь имеется в виду потребление в широком смысле слова: продовольственное, кормовое, семенное и техническое (в тыс. пудов) [6].

	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные
Производство	2 783 713	232 276	218 522
Потребление	2 489 268	220 399	159 020
Баланс	+294 445	+11 875	+59 502
	Кормовые	Всего хлебов	Картофель
Производство	1 635 403	4 869 914	2 132 418
Потребление	1 345 203	4 213 890	2 118 937
Баланс	+290 200	+656 022	+20 481

Таким образом, общий баланс производства и потребления хлебов и картофеля сводится в России перед войной с избытком в 656 022 тыс. пуд. хлебов и 20 481 тыс. пуд. картофеля. Причем наибольшая доля этого избытка падает на кормовые и продовольственные хлеба.

Но отмечая наличие большого избытка хлебов за покрытием внутренних потребностей их, мы одновременно должны подчеркнуть, что нормы потребления хлебов на душу в России относительно низки. Приводимые ниже данные позволяют получить представление о нормах душевого потребления (в том же широком смысле слова) главнейших зерновых хлебов в наиболее важных странах в среднем за 1908—1912 гг (в пуд) [7]

	Пшеница	Рожь	Итого ржи и пшеницы	Ячмень	Овес	Итого ячменя и овса	Всего
Австро Венгрия	8,0	5,1	13,1	3,6	4,4	8,0	21,1
Бельгия	14,7	5,4	20,1	3,4	5,7	9,1	29,2
Германия	5,5	9,8	15,3	5,7	7,8	13,5	28,8
Россия	5,5	9,3	14,8	2,7	5,6	8,3	23,1
Англия	9,9	—	—	3,3	5,3	8,6	—
Франция	14,4	2,0	16,4	1,8	8,3	10,1	25,5

Мы видим, что нормы потребления в России являются после Австро-Венгрии самыми низкими. Поэтому можно уже теперь сказать, что избытки хлебов в России, товарность этих хлебов и развитие экспорта их базируется в общем на относительно низких нормах потребления широких масс населения.

4. Районы избытков и недостатков

Но как бы то ни было, производство хлебов в России перед войной с избытком перекрывает внутреннее потребление их. В уяснении конструкции русского хлебного рынка чрезвычайно важное значение имеет вопрос о районах хлебных избытков и недостатков. Районы этих избытков и недостатков характеризуются приводимыми ниже данными, относящимися ко всем хлебам и картофелю, считая в пудах на душу населения по губерниям и областям в среднем за 1909—1913 гг.[8]

Район недостатков		Район избытков	
Петроградская губ	—21,43	Таврическая губ	+36,72
Московская »	—18,94	Кубанская обл	+30,55
Архангельская »	—10,93	Херсонская губ	+30,46
Владимирская »	—10,27	Донская обл	+27,52
Сибирь Восточная	—9,92	Самарская губ	+25,1
Олонецкая губ	—9,79	Екатеринославская »	+24,19
Тверская »	—6,61	Бессарабская »	+23,90
Костромская »	—6,31	Терская обл.	+21,47
Астраханская »	—6,26	Ставропольская губ.	+16,40
Лифляндская »	—6,14	Саратовская »	+13,54
Калужская »	—6,12	Тамбовская »	+12,23
Новгородская »	—6,08	Уфимская »	+11,50
Нижегородская »	—5,82	Полтавская »	+10,13
Ярославская »	—5,73	Тульская »	+9,20
Иркутская »	—5,25	Воронежская »	+8,35
Смоленская »	—4,70	Оренбургская »	+8,16

Район недостатков			Район избытков		
Вологодская	»	—4,29	Пензенская	»	+7 05
Витебская	»	—3,99	Симбирская	»	+6 95
Псковская	»	—3,79	Курская	»	+6,70
Туркестан		—3,25	Харьковская	»	+6,63
Пермская губ		—2.91	Казанская	»	+5,79
Виленская	»	—2,75	Киевская	»	+3,94
Закавказье		—2,50	Подольская	»	+3,94
Гродненская губ		—2,45	Томская	»	+3,78
Царство Польское		—1,78	Рязанская	»	+3,28
Могилевская губ		—1,76	Орловская	»	+2,60
Минская	»	—1,39	Эстляндская	»	+1,97
Степной край		—0,38	Вятская	»	+1,84
Енисейская губ		—0,15	Курляндская	»	+1,35
			Ковенская	»	+0,41
			Тобольская	»	+0,34
			Волынская	»	+0,24
			Черниговская	»	+0,12

Из приведенных данных ясно, что важнейшие районы избытков лежат на юго-востоке Европейской России, захватывая почти все черноземные губернии, кроме Астраханской и Нижегородской, Вятскую губ. из нечерноземной полосы, Ставропольскую губ., Кубанскую и Терскую обл., Предкавказье. Далее, избытки находим мы и в Томской и Тобольской губ. Западной Сибири. Районы недостатков приходятся на северо-запад Европейской России, на ее нечерноземную полосу, за исключением Вятской губ., на Астраханскую и Нижегородскую губ. черноземной полосы, на Енисейскую губ., Восточную Сибирь, Закавказье и Степной край. Таким образом, Европейская Россия рельефно распадается на северо-западную область значительных недостатков и юго-восточную значительных избытков. Кроме того, районами относительно незначительных недостатков являются южные, юго-восточные и восточные отдаленные окраины России, взятой в целом. Такова география районов избытков и недостатков (картограмма 1). Для отдельных хлебов она, конечно, различна (приложение 1). Но выясненная география характеризует вместе с тем и географию рынков производительских и потребительских. Вместе с тем она служит одним из важнейших оснований для географии потоков хлебных грузов, для торговых путей, по которым двигаются хлебные грузы. Отмеченная резкая ограниченность районов избытков и районов недостатков рельефно подчеркивает и ту огромную роль транспорта, которую он призван играть в деле переброски хлебных избытков с главнейших производительских рынков на рынки потребительские.

Таким образом мы подходим к изучению хлеботоргового оборота.

Наименование хлебов	Валовой сбор по всей стране пуд *	Перевозки водные и железнодорожные (количество товарного хлеба пуд **)	% перевозок от валового сбора (норма товарности)
Рожь	1 429 605 800	137 747 800	9,6
Пшеница	1 354 107 400	454 245 400	33,5
Гречиха	73 241 900	6 662 600	9,1
Просо	159 033 800	9 545 600	6,0
Полба	11 859 100	1 093 200	9,3
Кукуруза	133 383 900	49 051 600	36,9
Горох	50 891 800	15 772 400	31,0
Картофель	2 139 418 500	48 873 000	2,3
Овес	964 720 900	189 618 800	19,7
Ячмень	670 683 000	187 720 800	28,0
Продовольственые	2 783 713 200	591 993 200	21,3
Кормовые	1 635 403 900	377 339 600	23,1
Второстепенные	196 134 800	65 917 200	33,6
Крупяные	232 275 700	16 208 200	7,0
4 главных хлеба (рожь, пшеница, овес и ячмень)	4 419 117 100	969 332 800	21,9
Остальные хлеба без 4 главных	2 567 829 000	130 998 400	5,1
Итого	6 986 946 100	1 100 331 200	15,8

* Валовой сбор исчислен по данным Центрального статистического комитета Причем в подсчет не включены чечевица и бобы Поэтому общий итог сбора и не совпадает с показанным выше за 1909—1913 гг

** Железнодорожные перевозки взяты по данным «Сводной статистики перевозок по русским железным дорогам 1893—1917». Спб., Мин-во финансов Водные перевозки взяты по данным статистических сборников «Перевозки по внутренним водным путям 1877—1917». Пг., Мин во путей сообщения

5. Нормы товарности хлебов и количество товарного хлеба

Первые вопросы, которые мы должны осветить при изучении хлеботоргового оборота, — это вопросы о нормах товарности хлебов и затем о количестве товарного хлеба. Норму товарности хлебов мы понимаем как процентное отношение количества поступающего на рынок хлеба к сбору его (методы исчисления товарности см. в пояснении к табличному приложению 2). Нормы товарности и количество товарного хлеба, вычисленные на основании данных о сборе и перевозках хлебов в среднем за 1909—1913 гг., характеризуются приведенными выше цифрами.

Наиболее товарными хлебами являются кукуруза, пшеница, горох и ячмень, наименее товарными — картофель, просо, полба, рожь. Наибольшее количество товарного хлеба дает пшеница, овес, ячмень, рожь и кукуруза. Общая сумма товарного хлеба равняется 1100,3 млн. пуд. Но так как статистика перевозок учитывает далеко не все количество товарного хлеба, то нужно признать, что размеры суммы товарного хлеба и нормы товарности здесь несколько преуменьшены.

Кроме того, приведенная табл 6 не дает различий в товарности по районам и по владельческим и крестьянским хлебам Иным и более сложным методом (см пояснение к приложению 2) произведенный расчет по губерниям избытков для четырех важнейших хлебов дает следующую таблицу норм товарности (табл 6)

Таблица 6 *

Район **	Пшеница			Рожь			Овес и ячмень		
	общ	крест	влад	общ	крест	влад	общ	крест	влад
Центрально Земледельческий	43,4	34,2	83,4	17,8	14,5	43,7	45,2	38,2	82,4
Средневолжский	62,6	61,6	80,0	29,7	27,8	52,7	34,5	31,3	63,8
Нижневолжский	65,5	63,7	86,1	35,7	38,9	4,1	4,1	3,4	16,3
Новороссийский	77,4	77,3	77,8	48,8	46,0	62,8	51,3	42,5	69,8
Юго Западный	45,5	16,2	85,8	14,4	13,8	20,3	7,3	—	63,0
Малороссийский	45,1	36,0	78,5	16,7	14,4	38,1	22,3	16,0	52,7
Предкавказье	47,7	45,8	79,4	29,6	31,0	—	39,1	39,8	27,5
Приуральский	—	—	—	11,3	11,4	—	15,1	15,1	—
Западная Сибирь	15,2	14,9	80,9	21,1	21,1	—	3,9	3,9	—
В среднем	55,7	51,3	81,1	23,3	21,5	42,0	33,8	28,8	65,8

* Источники и принципы расчета, относящиеся к данной таблице, см в пояснении к приложению 4

** Приводятся лишь губернии с избытками хлебов

Из данных табл. 6 мы видим, что наиболее товарным хлебом является пшеница, затем овес с ячменем и, наконец, рожь. Наивысшая товарность хлебов наблюдается, с одной стороны, в районах максимальных избытков их, как Новороссия, Предкавказье, с другой стороны, — в районах, лежащих на больших водных путях, как Средневолжский и Нижневолжский районы, или вблизи потребительских рынков, как Центрально-Земледельческий район.

Причем основное значение для высоты нормы товарности имеет, по-видимому, первый фактор. Вот почему в районах, хотя и расположенных на удобных торговых, и в частности водных, путях, но обладающих относительно незначительными избытками данных хлебов, мы имеем низкую товарность для них, например: в Нижневолжском — для овса и ячменя, в Юго-Западном — для ржи, овса и ячменя.

Товарность крестьянских хлебов хотя и вычислена в приведенных ниже данных с некоторым повышением, тем не менее значительно ниже товарности владельческих хлебов. Этот факт, с непреложностью устанавливамый приведенными данными, находит свое резкое отражение, когда мы переходим к рассмотрению количества товарного хлеба с подразделением его на крестьянский и владельческий по губерниям избытков:

	Пшеница	Рожь	Овес и ячмень	Итого
Количество крестьянского товарного хлеба тыс пуд *	462 970 4	180 965,3	282 255,6	926 191,3
Количество владельческого товарного хлеба, тыс пуд	116 060,6	34 710,2	103 569,9	254 340,7
Общая сумма товарного хлеба, тыс пуд	579 031,0	215 675,5	385 825,5	1 180 532,0
Крестьянские товарные хлеба, % общей суммы товарного хлеба	79,9	83,9	73,1	78,4
Производимые крестьянские хлеба, % общего произведенного хлеба	86,4	91,2	86,3	87,9

* Источники и принципы расчета см в пояснении к приложению 4

Итак, общее количество товарного хлеба четырех главнейших его видов составляет около 1 180 532 тыс. пуд. Из этой массы на долю крестьянского товарного хлеба падает 926 191,3 тыс. пуд., или 78,4 %. В то же время крестьянское производство хлеба в этих губерниях составляет 87,9 % общего производства.

Обращает на себя внимание то, что норма товарности четырех главнейших хлебов и товарное количество их здесь выше, чем в предыдущей таблице. Однако противоречие здесь лишь видимое и объясняется весьма понятными методологическими приемами расчета. Вдумываясь в тот и другой прием (см. объяснения к приложению 2), легко, наоборот, прийти к заключению, что между первым и вторым расчетом существует полное внутреннее согласие, и так как первый метод несколько преуменьшает, а второй преувеличивает количество товарного хлеба, то товарное количество 4 главнейших хлебов нужно приравнять приблизительно 1 100 млн. пуд., а товарное количество всех хлебов — приблизительно 1 300 млн. пуд.

Из предыдущего анализа вопроса о товарности хлебов нужно сделать некоторые для уяснения рынка хлебов весьма важные заключения.

Мы констатировали факт относительно низкой товарности крестьянских хлебов. В то же время крестьянские хозяйства играют преобладающую роль в снабжении рынка хлебов. Но роль эта при низкой товарности крестьянских хозяйств обусловливается количественным моментом, моментом подавляющей массы этих хозяйств сравнительно с числом владельческих хозяйств. Так, по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., число хозяйств составляло [9]:

	Крестьянские хозяйства	%	Частновладельческие хозяйства	%	Всего	%
По 47 губ Европейской России	15 492 202	99,3	110 031	0,7	15 602 233	100
По всей России без Туркестана	18 671 238	99,4	120 062	0,6	18 791 300	100

Владельческие хозяйства также играют крупную роль в снабжении рынка хлебов. И значение это обусловливается не количественным, а качественным моментом, моментом высокой товарности этих хозяйств.

Отсюда вытекает прежде всего та характерная черта русского хлебного рынка, которую можно было бы назвать его высокой *инертностью*. Действительно, при отмеченном подавляющем значении числа крестьянских хозяйств, при отмеченной также низкой норме потребления русского массового, т. е. прежде всего крестьянского, населения, очевидно, что всякое изменение условий, влекущее за собой повышение потребления этого населения и понижение товарности крестьянских хозяйств, должно вызывать огромную силу инерции в направлении к сокращению количества товарного хлеба и обусловливать кризис хлебного рынка и наоборот.

Из изложенного выше далее вытекает положение о сильной зависимости русского хлебного рынка от положения владельческих хозяйств ввиду их высокой товарности.

Ясно, что резкое потрясение продукции владельческих хозяйств при прочих равных условиях также должно вести к кризису рынка. Если же произошло бы сочетание того и другого явления, то положение русского хлебного рынка было бы особенно тяжело. Такое сочетание мы и видим во время войны и революции.

В этих двух характерных чертах русского хлебного рынка в его зависимости от уровня потребления крестьянского производящего населения и товарности крестьянских хозяйств и его зависимости от состояния владельческих хозяйств, на наш взгляд, лежат основные корни чрезвычайного кризиса хлебного рынка и снабжения хлебами, какой мы встречаем во время войны и революции, когда одновременно, с одной стороны, повысилось массовое крестьянское потребление и понизилась и без того низкая товарность крестьянских хозяйств, и с другой стороны, владельческое хозяйство пережило сначала серьезное потрясение, а потом крушение.

6. Динамика товарности хлебов и хлеботоргового оборота

Товарность хлебов и соответственно размер хлеботоргового оборота — явление подвижное и развивающееся. *Движение* товарности хлебов и хлеботоргового оборота достаточно точно отражается данными о железнодорожных и водных перевозках хлебов, так как в перевозку поступает почти исключительно товарный хлеб. Данные о перевозках всех хлебных грузов говорят следующее [10]:

В среднем за	По железным дорогам, тыс пуд	По водным путям, тыс пуд	По железным дорогам, %	По водным путям, %
1895—1900 гг	701 716,1	218 024,8	100	100
1901—1905 гг	946 164,0	291 586,8	135	134
1906—1910 гг	1 121 221,8	272 121,4	160	125
1909—1913 гг.	1 270 003,4	300 567,6	181	138

В среднем за	Общее количество перевезенного хлеба, тыс пуд		Жел -дор перевозки, % к общему количеству перевозок
1895—1900 гг.	919 731,0	100,0	76,4
1901—1905 гг.	1 237 750,8	134,6	76,5
1906—1910 гг.	1 393 343,2	151,8	80,5
1909—1913 гг.	1 570 571,0	171,0	80,9

Отсюда мы ясно видим, что размер хлеботоргового оборота возрастает. Главнейшая часть перевозок совершается железными дорогами, так что железнодорожные перевозки сами по себе могут служить достаточно точной характеристикой динамики хлеботоргового оборота. Объясняется ли отмеченный рост хлеботоргового оборота только ростом производства, наличность какового мы отмечали выше, или одновременно увеличивается и норма товарности хлебов? Чтобы определить движение нормы товарности, рассмотрим общее количество перевозок в % к производству хлебов (причем картофель исключается):

В среднем за	Производство всех хлебов, тыс. пуд по 72 губ *	Перевозки всех хлебных грузов, тыс. пуд.**	% перевозок к производству
1901—1905 гг.	3 923 999,7	1 237 750,8	31,6
1906—1910 гг.	4 096 571,3	1 393 343,2	34,0
1909—1913 гг.	4 718 729,3	1 570 571,0	33,3

* По данным Центрального статистического комитета В число хлебов включено льняное и конопляное семя, не включен картофель

** Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1893—1917, Перевозки по внутренним водным путям. 1877—1917.

Очевидно, что и общая норма товарности хлебов возрастает, хотя и медленнее, чем размеры хлеботоргового оборота.

Если мы теперь обратимся к торговому обороту и товарности отдельных главнейших хлебов, поскольку он характеризуется железнодорожными перевозками, то получим картину, изображенную в табл. 7.

Таблица 7 *

В среднем за	Перевозки пшеницы			Перевозки ржи		
	тыс пуд.	%	% к производству	тыс. пуд.	%	% к производству
1895—1900 гг.	151 172	100,0	21,8	72067	100,0	5,8
1901—1905 гг.	208 218	137,8	21,9	84556	117,8	6,6
1906—1910 гг.	275 381	182,1	26,4	79901	111,0	6,4
1908—1912 гг.	292 004	193,2	23,8	72209	100,3	5,4

Таблица 7 (окончание)

В среднем за	Перевозки овса			Перевозки ячменя		
	тыс пуд	%	% к производству	тыс пуд	%	% к производству
1895—1900 гг	91 552	100,0	13,0	36 949	100,0	10,3
1901—1905 гг	118 667	129,6	16,3	60 766	164,7	14,3
1906—1910 гг	118 442	129,4	14,1	99 643	270,0	18,8
1908—1912 гг	130 912	142,9	14,6	116 425	315,5	19,9

* Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам 1893—1917

Наиболее сильный рост торговых оборотов и товарности обнаруживают ячмень и пшеница, менее сильный рост их дает овес и стационарные — рожь.

7. Движение товарного хлеба на внутренний и внешний рынок

Для обслуживания какого же рынка движется русский товарный хлеб? Ответ на этот вопрос мы найдем, рассматривая следующие данные о соотношении железнодорожных перевозок всех хлебных грузов во внутреннем и внешнем сообщении:

В среднем за	Во внутреннем сообщении	Во внешнем сообщении	Во внутреннем сообщении	Во внешнем сообщении
	В млн пудов		В %	
1895—1900 гг	250,73	327,44	43,4	56,6
1901—1905 гг	327,90	416,80	44,1	55,9
1906—1910 гг	434,50	463,00	48,4	51,6
1908—1912 гг	452,08	513,46	46,8	53,2

Из приведенных данных видно, что перевозки во внутреннем сообщении, а следовательно, и емкость внутреннего рынка возрастают, в то время как перевозки во внешнем сообщении имеют тенденцию, абсолютно возрастая, относительно падать. Следовательно, значение внутреннего рынка для сбыта русских хлебов, хотя и медленно, увеличивается.

Переходя теперь к вопросу экспорта-импорта хлебов, приведем следующие суммарные данные [11]:

	Вывоз из России всех хлебов, тыс пуд	Ввоз в Россию, тыс пуд	Вывоз превышает ввоз
1898—1902 гг.	417 470	2 265	+415 205
1903—1907 гг.	563 200	8 701	+554 499
1908—1912 гг.	632 950	19 433	+613 517
1909—1913 гг.	675 372	19 921	+655 452

Таким образом, чистый вывоз из России достигает 650 и более млн. пуд. Ввоз хлебов ничтожный.

Таблица 8

Хлеба	В тыс пуд		В % к среднему за 1909—1913 гг	
	1898—1902 гг	1909—1913 гг	1898—1902 гг	1909—1913 гг
Рожь	80 354	39 995,4	200,9	100
Пшеница	145 231	258 776,0	56,2	100
Ячмень	83 268	226 991,6	36,7	100
Овес	55 485	66 428,6	83,6	100
Гречиха	1 505	3 179	47,4	100
Просо	850	2 001	42,5	100
Кукуруза	38 431	46 573,4	82,5	100
Горох	5 650,6	13 580,8	41,6	100
Бобы, фасоль и чечевица	4 103	8 980	45,7	100
Картофель	2 592,4	10 866,6	23,8	100

Характеристику вывоза отдельных хлебов содержат данные табл. 8 [12].

Таким образом, наибольшее количество вывоза падает на пшеницу и ячмень. Возрастание экспорта обнаруживают все хлеба, за исключением ржи. Особенно сильный *темп* роста экспорта дают картофель, ячмень, горох, просо, бобовые, гречиха и пшеница.

8. Транспорт и торговые пути

Рост хлеботорговых оборотов, развитие товарности хлебов и увеличение экспорта их стоят в тесной связи с вопросом о торговых путях и транспорте как основе этих путей. В первой половине XIX в. водный и гужевой транспорт являлся основным. С 60-х годов XIX в. начинается строительство железнодорожных путей, имеющих экономические задачи. Соединив первоначально основной потребительский рынок — Москву с некоторыми производительными районами Центра, Поволжья и Юго-Востока, а также еще ранее с Петроградом и порты Балтийского и Черного морей с производительными районами, железнодорожный транспорт явился новым фактором строения рынка и снабжения внутренних потребляющих центров. Далее с 70-х годов на железнодорожный остов 60-х годов начинает наноситься все более густая железнодорожная сеть, работа которой быстро возрастает. Рост протяжения железных дорог, их подвижного состава и товарных перевозок идет чрезвычайно быстро, что видно из приведенных ниже данных [13].

	Протяжение, версты	Число паровозов	Перевозки товаров большой и малой скорости, млн пуд.
1885 г.	24 041	6 317	2 616,0
1895 г.	32 491	8 123	4 741,2
1905 г.	55 602	17 006	8 355,2
1910 г.	59 702	19 877	11 770,4

Железные дороги производят целую революцию в хлебной продукции и в хлеботорговом обороте[14]. Проникая в глухие и девственные районы Юго-Востока, Востока и Сибири, связывая их тесными нитями с внешними и внутренними рынками сбыта, они резче дифференцируют хлебопроизводящие и хлебопотребляющие районы, расширяют поле товарного производства хлебов, форсируют их товарность, увеличивают размер хлеботоргового оборота. Они роняют прежнее значение водных и гужевых путей и роль концентрирующих торговых центров. Пролегая по обширной российской равнине, они стягивают теперь к многочисленным станциям более, чем когда-либо, и распыленный крестьянский хлеб, перебрасывая его на потребительские и экспортные рынки. Тем самым железные дороги усиливают органическую связь между территориальными единицами национального народного хозяйства, усиливают продовольственную зависимость хлебопотребляющих районов от районов хлебопроизводящих, усиливают связь национального хлебного рынка с рынком мировым.

Революционизирующему влиянию железных дорог на географию хлебной продукции и торговли, втягиванию ими в хлеботорговый оборот отдаленных невыпаханных районов немало способствует и окончательно установившаяся с 1896/97—1901 г. тарифная политика *. В основу ее кладутся принципы двойственности и дифференциальности. Первый сводится к тому, что перевозки в вывозном и внутреннем сообщении оплачиваются различно. Так, перевозки хлебов в зерне при вывозном сообщении на расстоянии до 540 верст оплачиваются выше и лишь на расстоянии свыше 540 верст — одинаково. Второй принцип сводится к тому, что стоимость перевозки с пуда и версты понижается по мере увеличения расстояния. Таким образом, ясно, что тарифная политика способствует втягиванию в хлеботорговый оборот все более и более отдаленных районов и открывает пред русским хлебом дальних районов одинаково удобный торговый путь на внутренние и экспортные рынки.

Из предыдущего изложения ясно, что по мере роста значения рынка и органической связи между отдельными районами национального хозяйства транспорт, и в особенности железнодорожный транспорт, становится все более важным и решающим фактором снабжения хлебами потребительских центров. Пути сообщения являются теми каналами, которые связывают резко выдифференцировавшиеся районы производства и районы потребления. Но если так, то необходимо отметить две особенности русской железнодорожной сети. При всем своем развитии наша железнодорожная сеть остается относительно малогустой, маломощной. На это указывают приведенные ниже данные[15].

Страна	Годы, к которым относятся сведения	Приходится верст жел. дор. на 100 км² территории
Великобритания	1912	12,0
Германия	1913	11,7
Франция	1913	9,4
Австрия	1913	7,7
Италия	1913	6,2
С.-А. Соединенные штаты	1913	4,3
Румыния	1913	2,9
Россия	1914	0,32

Отсюда ясно, что относительная мощь нашего железнодорожного транспорта, а следовательно, и прочность внутренних хлеботорговых связей наших относительно весьма невелика и разрыв, расстройство транспортных путей представляется легко осуществимым, что мы и наблюдали во время войны. Это, во-первых.

Во-вторых, по своему расположению наш железнодорожный транспорт особенно слаб именно в юго-восточных хлебопроизводящих районах. Эта черта его, наглядно иллюстрируемая нижеследующими цифрами, сыграла роковую роль в развитии кризиса рынка хлебов во время войны[16].

Районы	Приходилось к 1 января 1912 г. верст жел. дор. на 1000 верст² территории	Районы	Приходилось к 1 января 1912 г. верст жел. дор. на 1000 верст² территории
Привислинский	30,4	Кавказ	8,7
Промышленный	18,0	Сибирь	0,5
Средневолжский	10,4		

Такова общая характеристика важнейшего вида транспорта — железнодорожного как основы торговых путей. Торговые потоки товарного хлеба идут по нему в двух основных направлениях: с одной стороны, к портам и пограничным пунктам, с другой — на внутренние потребительские рынки.

Чтобы получить представление о главнейших потоках хлебов на внешний и внутренний рынок, посмотрим, из каких же губерний преимущественно отправляется хлеб на те и другие рынки. В табл. 9, где взяты губернии, вывозящие 4 главнейших хлеба и муку в количестве не менее 10 млн. пуд. в среднем за 1909—1911 гг., находим ответ на этот вопрос[17].

Таким образом, губернии экспорта на внешний рынок расположены почти исключительно по южной окраине России, производящей пшеницу и ячмень. Исключение составляет Уфимская губ. с ее ржано-пшеничным экспортом и Пензенская — с овсяным. Губернии, экспортирующие главным образом на внутренний рынок, расположены преимущественно в Центрально-Земледельче-

* В основе тарификации железнодорожных перевозок лежало дифференцирование ставок в зависимости от расстояний. Подробнее см.: *Китанина Т. М.* Хлебная торговля России в 1875—1914 гг. Л., 1978. С. 77—95; *она же.* Программа экономического освоения Севера и тарифная политика С. Ю. Витте (к оценке челябинского тарифа) // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972. С. 121—209. О тарифной политике в годы первой мировой войны см.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. Л., 1985. С. 39—47.

Таблица 9

Губернии	Вывозящие преимущественно т е не менее 50 % на внешние рынки		
	общии вывоз тыс пуд	вывоз на внешнии рынок тыс пуд	вывоз на внешнии рынок % к общему вывозу (в тыс пуд)
Бессарабская	24644,6	18953 8	76,9
Донская обл	67334,8	47382,5	70,4
Екатеринославская	77482,4	49999,5	64,6
Пензенская	11658,9	6981,5	59,8
Подольская	13222,6	6625,4	50,1
Таврическая	26834,1	22993,9	85,6
Уфимская	10437,4	6028,8	57,7
Херсонская	74881,2	64903,8	86,6
Кубанская обл	66053,9	54827,9	83,0
Ставропольская	21109,7	17115,2	81,1

Губернии	Вывозящие преимущественно т е не менее 50 % на внутренние рынки		
	общий вывоз, тыс пуд	вывоз на внутрен ний рынок	вывоз на внутренний рынок, % к общему вывозу
Воронежская	25 997,4	18 254,2	70,2
Киевская	22 231,6	13 663,8	61,5
Курская	18 638,4	14 394,3	77,2
Нижегородская	10 852,6	9 063,8	98,4
Орловская	18 194,5	13 489,9	74,2
Полтавская	37 904,8	26 966,7	71,2
Рязанская	16 748,5	12 547,3	75,0
Самарская	65 689,5	41 138,0	62,7
Саратовская	48 427,7	26 875,9	55,5
Тамбовская	43 096,9	24 797,0	57,6
Тульская	24 418,4	16 565,4	67,9
Харьковская	31 872,5	22 521,3	80,7
Ярославская	25 355,1	18 817,5	74,3
Терская обл	13 107,9	8 158,9	62,8
Томская	13 344,5	13 272,5	98,1

ском и волжских районах. Обращают на себя внимание *потребляющие* подчеркнутые здесь губернии Нижегородская и Ярославская. Это губернии развитого мукомолья, перерабатывающие привозное зерно. И экспорт их основан на вывозе муки.

Таковы отправные центры потоков товарного хлеба. Обратимся теперь к дальнейшей характеристике движения этих потоков.

Распределение хлеботоргового потока, ведущего из указанных производительных центров на внешние рынки, между группами

Таблица 10

Наименование продуктов	В портп Балтийского и Северного морей	В южные портп	В станции западной сухопутной границы	В германские порты и заграничные станции	Всего	
					%	тыс пуд
Все хлебные грузы	27,0	61,5	5,0	6,5	100,0	612466
В том числе						
пшеница	19,0	79 7	0,8	0,5	100,0	258807
ячмень	2,4	92,3	1,5	3,8	100,0	103525
рожь	23,0	67,0	6,0	4,0	100,0	27637
овес	78,4	13,1	1,5	7,0	100,0	80383
мука	76,2	21,0	2,7	0,1	100,0	34293

экспортных пунктов и тем самым направление в движении хлебных грузов видны из данных табл 10 (в %) за 1910 г.[18]

Таким образом, основная масса экспортных грузов направляется к южным портам. По отдельным хлебам это особенно заметно на ячмене и пшенице, хлебах южного производства. В значительной мере это заметно и на ржи. Наоборот, овес и благодаря, как мы уже отмечали, наличию сильных мукомольных центров в центральнопотребляющей полосе России мука направляются преимущественно к портам Балтийского моря.

Обращаясь теперь к прослеживанию потоков хлебных грузов из районов экспорта на внутренние рынки, мы должны сказать, что движение этих хлебных грузов чрезвычайно сложно. Их ввозит каждая потребляющая губерния и ввозит из нескольких производящих губерний и наоборот. Если иметь в виду межгубернскую торговую связь, то связь эта характеризуется отчасти данными о распределении вывоза и ввоза между губерниями. На основании этих данных можно показать, насколько сложна эта торговая связь. Посмотрим, например, во сколько ввозящих губерний отправляют хлеб некоторые вывозящие губернии и, наоборот, из какого числа вывозящих получают некоторые ввозящие губернии (табл. 11) [19].

Отсюда ясно, что внутренние хлеботорговые связи в высшей степени сложны и многообразны.

Таблица 11

Губернии вывозящие	Число губерний, в которые отправляют данные вывозящие губернии							
	рожь	пше ницу	овес	ячмень	муку пше-ничную	муку ржаную	крупу	пшено
Курская	7	3	11	3	12	10	10	4
Тамбовская	13	7	17	—	18	17	11	17
Саратовская	12	12	14	3	19	17	2	14
Оренбургская	12	19	7	1	15	5	—	19

Таблица 9

Губернии	Вывозящие преимущественно, т. е. не менее 50 % на внешние рынки		
	общий вывоз, тыс. пуд.	вывоз на внешний рынок, тыс. пуд.	вывоз на внешний рынок, % к общему вывозу (в тыс. пуд.)
Бессарабская	24644,6	18953,8	76,9
Донская обл.	67334,8	47382,5	70,4
Екатеринославская	77482,4	49999,5	64,6
Пензенская	11658,9	6981,5	59,8
Подольская	13222,6	6625,4	50,1
Таврическая	26834,1	22993,9	85,6
Уфимская	10437,4	6028,8	57,7
Херсонская	74881,2	64903,8	86,6
Кубанская обл.	66053,9	54827,9	83,0
Ставропольская	21109,7	17115,2	81,1

Губернии	Вывозящие преимущественно, т. е. не менее 50 % на внутренние рынки		
	общий вывоз, тыс. пуд.	вывоз на внутренний рынок	вывоз на внутренний рынок, % к общему вывозу
Воронежская	25 997,4	18 254,2	70,2
Киевская	22 231,6	13 663,8	61,5
Курская	18 638,4	14 394,3	77,2
Нижегородская	10 852,6	9 063,8	98,4
Орловская	18 194,5	13 489,9	74,2
Полтавская	37 904,8	26 966,7	71,2
Рязанская	16 748,5	12 547,3	75,0
Самарская	65 689,5	41 138,0	62,7
Саратовская	48 427,7	26 875,9	55,5
Тамбовская	43 096,9	24 797,0	57,6
Тульская	24 418,4	16 565,4	67,9
Харьковская	31 872,5	22 521,3	80,7
Ярославская	25 355,1	18 817,5	74,3
Терская обл.	13 107,9	8 158,9	62,8
Томская	13 344,5	13 272,5	98,1

ском и волжских районах. Обращают на себя внимание *потребляющие* подчеркнутые здесь губернии Нижегородская и Ярославская. Это губернии развитого мукомолья, перерабатывающие привозное зерно. И экспорт их основан на вывозе муки.

Таковы отправные центры потоков товарного хлеба. Обратимся теперь к дальнейшей характеристике движения этих потоков.

Распределение хлеботоргового потока, ведущего из указанных производительных центров на внешние рынки, между группами

Таблица 10

Наименование продуктов	В порты Балтийского и Северного морей	В южные порты	В станции западной сухопутной границы	В германские порты и заграничные станции	Всего	
					%	тыс. пуд.
Все хлебные грузы	27,0	61,5	5,0	6,5	100,0	612466
В том числе						
пшеница	19,0	79,7	0,8	0,5	100,0	258807
ячмень	2,4	92,3	1,5	3,8	100,0	103525
рожь	23,0	67,0	6,0	4,0	100,0	27637
овес	78,4	13,1	1,5	7,0	100,0	80383
мука	76,2	21,0	2,7	0,1	100,0	34293

экспортных пунктов и тем самым направление в движении хлебных грузов видны из данных табл. 10 (в %) за 1910 г.[18]

Таким образом, основная масса экспортных грузов направляется к южным портам. По отдельным хлебам это особенно заметно на ячмене и пшенице, хлебах южного производства. В значительной мере это заметно и на ржи. Наоборот, овес и благодаря, как мы уже отмечали, наличию сильных мукомольных центров в центральнопотребляющей полосе России мука направляются преимущественно к портам Балтийского моря.

Обращаясь теперь к прослеживанию потоков хлебных грузов из районов экспорта на внутренние рынки, мы должны сказать, что движение этих хлебных грузов чрезвычайно сложно. Их ввозит каждая потребляющая губерния и ввозит из нескольких производящих губерний и наоборот. Если иметь в виду межгубернскую торговую связь, то связь эта характеризуется отчасти данными о распределении вывоза и ввоза между губерниями. На основании этих данных можно показать, насколько сложна эта торговая связь. Посмотрим, например, во сколько ввозящих губерний отправляют хлеб некоторые вывозящие губернии и, наоборот, из какого числа вывозящих получают некоторые ввозящие губернии (табл. 11) [19].

Отсюда ясно, что внутренние хлеботорговые связи в высшей степени сложны и многообразны.

Таблица 11

Губернии вывозящие	Число губерний, в которые отправляют данные вывозящие губернии							
	рожь	пшеницу	овес	ячмень	муку пшеничную	муку ржаную	крупу	пшено
Курская	7	3	11	3	12	10	10	4
Тамбовская	13	7	17	—	18	17	11	17
Саратовская	12	12	14	3	19	17	2	14
Оренбургская	12	19	7	1	15	5	—	19

Таблица 11 (окончание)

Губернии ввозящие	Число губерний, в которые отправляют данные ввозящие губернии							
	рожь	пшеницу	овес	ячмень	муку пшеничную	муку ржаную	крупу	пшено
Петроградская	25	15	28	22	39	29	16	9
Московская	16	16	16	17	32	23	18	18
Смоленская	10	—	8	5	21	13	10	10
Вологодская	6	5	4	1	18	9	1	4

9. Последовательность поступления хлебов на рынок в течение года

Мы ознакомились с положением внутреннего и внешнего рынка наших хлебов и их взаимоотношением. Для дальнейшего уяснения механизма рынка остановимся на вопросе о ходе поступления хлебов на рынок в течение года. Помесячный ход поступления главнейших хлебов — ржи, пшеницы и овса на рынки виден из следующих, правда, несколько устарелых (в среднем за 1897—1904 гг., в млн. пуд.) данных [20]:

	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
10 торговых рынков	23,0	28,8	28,2	19,6	13,7	10,9
13 внутренних рынков	4,9	6,9	6,2	5,1	5,4	2,6
Итого	27,9	35,7	34,4	24,7	29,1	13,5
	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
10 торговых рынков	11,8	10,3	11,8	16,2	17,8	9,5
13 внутренних рынков	2,6	5,9	5,3	2,8	3,5	2,5
Итого	18,0	16,2	17,1	19,0	21,3	12,0

Из приведенных цифр ясно, что наибольшее количество поступления хлебов на рынок падает на август—декабрь, наименьшее — на июнь и июль. Иначе говоря, реализация русского хлеба и его предложение не отличаются особым характером сдержанности и проводится в массе сейчас же после сбора. Поступление хлебов на рынок особенно неравномерно на портовых рынках, и рынки эти особенно насыщены осенью. Поступление на внутренние рынки более равномерно.

Поступление хлебов на рынок и неравномерность этого поступления тесно связаны с движением запасов хлебов. Статистически регистрируются общие запасы, т. е. запасы у производителей, торговцев, мукомолов и винокуренных заводчиков, получающиеся к концу сельскохозяйственного года (к 15 июля), как остатки общего сбора зерна за вычетом расхода на обсеменение, вывоза за границу и внутреннего потребления, и тому подобные видимые торговые запасы, т. е. запасы главнейших рыночных

пунктов и элеваторов. Беря ежегодно в сумме первый вид запасов к 15 июня, а второй вид — на 1 июля и сопоставляя их с чистым сбором для четырех главнейших зерновых хлебов, мы получаем следующую картину:

Годы	Чистый сбор по 54 губ, млн пуд	Общие запасы по 54 губ Европейской России, млн пуд *	Общие запасы, % к чистому сбору	Видимые торговые запасы к 1 июля, млн пуд
1905—1906	2630	367,3	13,95	31,1
1906—1907	2110	211,7	10,03	14,3
1907—1908	2536	209,2	8,26	18,6
1908—1909	2647	219,2	8,28	15,8
1909—1910	3557	388,5	10,94	54,7
1910—1911	3419	411,7	12,05	51,2
1911—1912	2503	244,0	9,75	20,1
1912—1913	3541	346,6	9,79	27,8
1913—1914	4040	431,0	10,67	29,3

* См Труды комиссии по изучению современной дороговизны Пг , Об-во им А И Чупрова, 1914 Вып I, *Липкин Ф А* Общие условия образования хлебных цен // Труды по изучению современной дороговизны М , 1915

Из приведенных данных видно, что движение запасов стоит в довольно тесной зависимости от движения урожаев, хотя, по-видимому, и не объясняется целиком последним фактором. Размер общих запасов составляет от чистого сбора около 9—14 %. Как видно из последней графы, видимые запасы составляют относительно незначительную часть общей массы запасов.

Обращаясь теперь к анализу помесячного движения торговых запасов, приведем таблицу о размерах запасов четырех главнейших хлебов в среднем за 1900—1906 гг. (в млн. руб.) [21].

	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
Портовые рынки	14,8	28,3	40,4	43,8	40,9	46,7
Внутренние рынки	10,7	11,4	15,6	23,1	20,2	18,4
Элеваторы и зернохранилища	2,4	4,2	5,9	7,1	6,5	6,0
Всего	27,9	43,9	61,9	74,1	67,6	71,0
Всего в % отношении к годовой сумме	4,5	7,1	10,0	12,0	10,9	11,5
	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Портовые рынки	35,8	31,4	25,3	22,6	18,3	14,5
Внутренние рынки	16,7	14,8	12,9	13,2	25,4	14,3
Элеваторы и зернохранилища	6,0	5,9	5,7	4,0	3,1	2,5
Всего	58,5	52,1	43,9	39,9	46,8	31,2
Всего в % отношении к годовой сумме	9,5	8,4	7,1	6,4	7,6	5,0

Отсюда видно, что количество торговых запасов начинает резко возрастать, особенно в портовых рынках, с августа, достигает максимума к ноябрю—январю и затем начинает быстро убывать, сходя к августу до минимума. Иначе говоря, движение видимых

мых запасов повторяет картину поступления хлебов на рынок. Характерной особенностью движения торговых запасов у нас является далее скопление их преимущественно в портовых рынках. Стремительное движение товарного хлеба тотчас по наступлении периода реализации урожая, т. е. с августа, к портовым рынкам далеко превосходит экспортное движение хлеба из портов. Подтверждением сказанному служат отчасти приводимые ниже цифры (в тыс. пуд.), относящиеся к основным портовым рынкам, как Либава, Одесса, Николаев и Новороссийск [22].

В среднем за 1907—1909 гг	Привоз в порты всех хлебов	Вывоз за границу	Остаток в порту
Август	34 146	16 821	17 325
Сентябрь	39 434	24 335	15 099
Октябрь	34 427	17 902	19 525
Ноябрь	27 390	16 269	8 121
Итого	135 397	75 327	60 070

С этим скоплением хлеба в портах связаны обычная осенняя депрессия цен на наш хлеб сравнительно с ценами мирового рынка и проистекающие отсюда относительные потери наши при реализации урожая.

Другой особенностью движения торговых запасов служит чрезвычайно слабое скопление их в элеваторах и зернохранилищах. Это связано с самой постановкой и организацией хлеботоргового аппарата и приводит нас к рассмотрению его организации, организации элеваторного дела и хлеботоргового кредита. Но прежде чем перейти к этим вопросам, заметим следующее: все изложенное выше о балансе производства и потребления хлебов, о поступлении хлебов на рынок, о движении запасов убеждает нас в том, что довоенный русский рынок хлебов характеризуется некоторым преобладанием предложения над спросом, насыщенностью рынка и посезонно неравномерным давлением предложения на рынок.

10. Хлеботорговый аппарат перед войной

Хлеботорговый аппарат ко времени войны представляется в виде частного и кооперативного. Однако кооперативный хлеботорговый аппарат еще только начинал слагаться и существенной роли в хлебной торговле не играл. Основное значение имел частноторговый аппарат. Чтобы уяснить его строение, нужно принять во внимание те серьезные внутренние процессы его реорганизации, которые он пережил с эпохи развития железнодорожного строительства. Старый торговый аппарат до железнодорожного периода был построен на строго иерархическом начале и разветвленной системе посредничества [23]. Торговые операции распадаются на ряд последовательных звеньев: 1) покупка зерна у производителя, 2) скупка зерна торговцами, организующими партии, 3) покупка зерна крупной оптовой фирмой для экспорта, мукомольной и

биржевой перепродажи. Эти звенья, в различных районах распадающиеся в свою очередь на несколько промежуточных актов, представляют собой восходящий, централизующий цикл звеньев. За ними начинается ряд децентрализующих, распыляющих продукт, вплоть до потребителя, звеньев. Доминирующую роль в первой цепи звеньев играет за рассматриваемый период крупный торговый капитал, работающий в третьем звене. Часто в роли крупного торгового капитала выступает капитал, вложенный в мукомолье. Торговые пути коротки и ведут преимущественно на внутренние потребительские рынки. Торговля носит заготовочный характер. Партии иерархически формируются, водным и гужевым путем стягиваются в руки крупного торгового капитала в исторически определенные торговые центры. Торговый оборот носит печать медленности и вялости. Работа торгового капитала основана на хорошем знании сравнительно узких производительских и потребительских рынков, часто на личных связях с местом. Кредит если и развит, то преимущественно личный. Элеваторы отсутствуют.

Развитие железнодорожного строительства 60—90-х годов коренным образом меняет этот тип торгового аппарата и капитала [24]. Расширив пределы рынков и размеры хлеботоргового оборота, втянув в оборот хлеб самых отдаленных районов и в большом количестве распыленный крестьянский хлеб, усилив экспорт, железные дороги ослабили роль отчасти крупного и в особенности среднего торгового капитала крупных и в особенности средних торговых фирм, т. е. работающих на два звена восходящего цикла. Теперь уже нет только прежней концентрации товарного хлеба в исторически определенных центрах, в руках крупного капитала. На сцену выступил мелкий торговый капитал, притягивающий хлеб небольшими партиями к многочисленным железнодорожным станциям и направляющий эти партии прямо в порты, в пограничные пункты, на крупные внутренние рынки. Второе звено как самостоятельная функция в значительной мере исчезает. Вместе с ней теряет свое значение и торговый капитал, и аппарат среднего типа. Вытеснению торговца среднего типа наряду с железными дорогами способствует также развитие в производительных районах Юга и Юго-Востока крупного товарного мукомолья, выступающего на рынке также с самостоятельными заготовками или связывающегося непосредственно с мелким скупщиком, минуя среднего. Прежние тесные связи капитала с местом исчезли. Товарный хлеб приобрел массовый и обезличенный характер. Произошло частичное распыление торгового капитала и «демократизация» торговли. Конечно, при всем этом прежняя форма торговли и торгового аппарата не исчезла. Но она была отодвинута на второй план новыми образованиями. Выступивший на сцену мелкий торговый капитал ввиду своей слабости требует быстроты хлеботоргового оборота, чему сильно содействует широкая практика учета различных товарных документов, как накладные, складочные свидетельства и развитие вещного кредита под хлеб.

Распыленный и многочисленный мелкий торговый аппарат успешно справляется со своей задачей выкачивания хлеба от производителя, в массе своей столь же распыленного. Но именно этот строй торгового аппарата и способствует тому бесформенному скоплению хлеба в портах, на которое мы уже указывали.

В начале XX в. наметилась реакция против создавшегося преобладающего тона хлебной торговли, новая тенденция ее развития, которая создала новое наслоение в хлеботорговом аппарате. На сцену выступают крупные экспортные фирмы, коммерческие агентства железных дорог, общества вывозной торговли и банки [25].

Но далеко еще не умерли и старые формы торгового аппарата. Вот почему строение русского хлеботоргового аппарата в результате исторических наслоений является необычайно сложным и пестрым. Наряду со старыми местными мелкими, средними и крупными торговцами мы наблюдаем и массы скупщиков-комиссионеров, и новые образования крупного характера.

Выступление на сцену распыленного массового торгового аппарата, а затем новых образований в нем повлекло за собой, как уже указывалось, и массовое привлечение хлеба на станции и в порты, образование залежей там, повлекло за собой также ввиду обезличения и ускорения оборота увеличение засоренности хлебов. Это выдвинуло настойчивую нужду в элеваторах и зернохранилищах, в особенности на железных дорогах и в портах. Ниже приводятся данные об элеваторах и зернохранилищах в 1913 г.[26].

	Число	Емкость, тыс пуд
При железных дорогах		
Элеваторов с механическим оборудованием	75	26 756,5
Зернохранилищ без механического оборудования	720	44 256,5
Складов для хлеба, приписанных к железным дорогам	4 088	139 390,6
В портах:		
Элеваторов с механическим оборудованием	7	10 800,0
Складов без механического оборудования	?	92 800,0
Элеваторов Государственного банка	9	5 700,0
Итого элеваторов с механическим оборудованием	91	53 256,5
Итого зернохранилищ без механического оборудования	4 808	245 447,1
Всего	Свыше 4 898	298 703,6

Кроме того, при железных дорогах находится в пользовании пакгаузов крытых и открытых платформ и временных приспособлений вместимостью в 252 332,3 вагона. Имеются также земские и кооперативные элеваторы и зернохранилища. В 1911 г. земских элеваторов и зернохранилищ насчитывалось свыше 41 емкостью свыше 20 млн. пуд., кооперативных собственных и арендованных — около 432 вместимостью около 6 364,6 тыс. пуд.[27]

Значение зернохранилищ, более или менее оборудованных для хлеботоргового оборота, как известно, огромно. Они обеспечивают

дешевое хранение хлеба, облегчают и удешевляют передвижение его, качественно улучшают хлеб, облегчая кредит под документы, позволяют делать самый сбыт хлеба более регулярным, облегчают этот сбыт и таким образом регулируют хлеботорговый оборот, улучшая условия сбыта и распределения хлебов, мешая бесформенным скоплениям их и давлению этих скоплений на цены. Но в таком случае нельзя не отметить чрезвычайно слабую у нас сеть именно элеваторов как в портах, так и внутри страны. В силу этого они были не в состоянии устранить или значительно ослабить отмеченную выше нерегулярность хлеботоргового оборота и осеннее давление предложения на рынок.

Уже из предыдущего изложения легко видеть, что для увеличения, ускорения и планомерности хлеботорговых оборотов, для выдержки хлеба производителями и торговцами в соответствии с рыночными конъюнктурами, с развитием железных дорог и элеваторного дела, с изменением самого типа хлеботоргового аппарата особое значение получает кредит под хлеб. Вместе с обезличением и массовым характером оборота расширяется и кредит, теряя свой прежний личный характер. Как известно, кредит под хлеб в то время оказывают Государственный и частные банки, железные дороги, пароходные компании, земства и учреждения мелкого кредита, в том числе кооперативы. Размеры и характер кредита со стороны Государственного банка для оборота сельскохозяйственных продуктов, и прежде всего хлеба, можно видеть из следующих данных (в млн. руб.) [28]:

Выдано Государственным банком	1909 г	1910 г	1911 г.	1912 г	1913 г.
Непосредственно	71,1	104,3	122,7	111,9	143,6
Через посредников кроме железных дорог	15,2	39,7	72,5	77,7	100,7
Через железные дороги	10,2	7,3	9,8	8,4	9,6
Итого	96,5	151,3	205,0	198,0	253,9
Под дубликат накладных	40,0	55,4	43,8	64,0	60,3
Под учет векселей хлеботорговцев	43,2	44,5	51,9	53,2	40,3

Очевидно, что размеры кредита под сельскохозяйственные продукты, и прежде всего под хлеб и под документы на него, возрастают, достигая сумм свыше 300 млн. руб. К этому нужно присоединить кредит под хлеб со стороны частных банков, который в 1899 г. равнялся приблизительно 200 млн. руб., в 1911 г. — уже 984 млн. руб., в 1913 г. — 876,4 млн. руб.[29]. Далее ссуды, выданные железными дорогами самостоятельно, составляли в 1908 г. 61 млн. руб., в 1909 г. — 63 млн. и в 1910 г. — 44 млн. руб.[30] Таким образом, кредит частных банков стоит по своим размерам на первом плане и развивается очень быстро, что вполне согласуется с ролью банков в хлебной торговле последнего времени.

Кредит идет на помощь или торговому аппарату, или произво-

дителю при реализации урожая. Следующие данные (в млн. руб.), относящиеся к ссудам Государственного банка, исключая посреднические, показывают характер распределения их между торговцами и сельскими хозяевами[31]:

Кому выданы ссуды	1910 г	1911 г	1912 г	1913 г	1910—1913 гг
Ссуды сельским хозяевам	44,0	59,7	48,3	77,6	57,4
Ссуды торговцам	99,9	135,8	141,2	164,4	135,3

Таким образом, ссуды торговцам значительно выше ссуд сельским хозяевам. На помощь сельским хозяевам, и в частности крестьянам, призван специально, правда, кредит посреднический через земства и учреждения мелкого кредита. Однако он начал получать развитие только в самое последнее время и внушительной силы пока не представлял. Так, в 1911 г. имели кредиты 65 земств на сумму всего 10 млн. руб. Между тем фактическая задолженность, следовательно, использование кредитов составляло на 1 января 1912 г.[32] даже всего 1,4 млн. руб., или 15 %. Что касается учреждений мелкого кредита, то для них показательны следующие цифры (в млн. руб.)[33]:

Год	Число товариществ, имевших кредит на 1 января	Размеры открытого кредита на 1 января	Выдано и переведено для ссуд под хлеб	Остаток к концу года
1910	305	2,9	—	2,3
1911	623	6,5	2,7	2,3
1912	888	8,7	10,1	9,2
1913	1512	20,1	18,8	16,6

Отсюда видно, что суммы кредитов весьма ограниченны.

В какой же мере кредит Государственного банка под хлеб сельским хозяевам проникает в крестьянское хозяйство и в хозяйство крупновладельческое? На этот вопрос можно ответить лишь косвенно. Предполагая, что и по размеру ссуд, и по технике их получения крестьянское хозяйство пользуется лишь посредническим кредитом Государственного банка, а непосредственным кредитом под залог хлеба пользуется, как правило, хозяйство владельческое (кроме того, оно пользуется аналогичными кредитами частных банков), мы получим следующее отношение между кредитами мелкому хозяйству и крупному в процентах[34]. Государственным банком было выдано кредитов (в %):

Год	С помощью посредников	Непосредственно
1901	5	95
1905	12	88
1910	31	69

Итак, доля посреднического кредита, т. е. кредита преимущественно крестьянского, возрастает. Но пока кредит владельческим хозяйствам значительно больше.

Из предыдущего изложения видно, что и кредит под хлеб пока что не достиг у нас достаточно мощных размеров, в особенности по отношению к крестьянскому хозяйству. Поэтому и роль его в регулировании хлеботоргового оборота до последнего времени должна была оставаться ограниченной.

11. Цены на хлеба и факторы их

Функцией охарактеризованных выше и других элементов рынка является цена на хлеба. Перед войной мы находились в полосе повышательной конъюнктуры товарных, и в частности хлебных, цен. Это повышательное движение цен в России началось с 1894—1896 гг. и характеризуется приведенными ниже цифрами о ценах (в % к ценам за 1890—1899 гг.)[35].

Год	Все товары в среднем	Хлебные пищевые продукты	Животные пищевые продукты	Ископаемые материалы	Прядильные материалы	Бакалейные товары
1901	112,6	106,8	115,3	109,1	131,2	114,9
1905	111,1	117,0	127,8	119,0	127,3	115,2
1910	127,8	117,8	154,6	116,7	154,4	128,9
1913	138,8	128,9	168,7	168,8	151,8	137,5

Из приведенных данных ясно видно, что цены всех основных групп товаров повышаются. Наибольший рост обнаруживают цены животных, прядильных и, наконец, ископаемых товаров. Цены хлебных и бакалейных товаров возрастают относительно слабее.

Движение цен отдельных хлебных продуктов можно видеть из данных о ценах (табл. 12)[36].

Повышаются цены на каждый отдельный хлебный продукт. Причем наибольшую интенсивность и устойчивость в этом повышении обнаруживают цены на пшеницу, ячмень, овес, кукурузу, горох и за последнее время на картофель. Цены на рожь и на гречиху несколько отстают в своем росте.

Если мы хотим понять охарактеризованное повышательное движение цен в России, мы должны обратить внимание не только

Таблица 12

Год	В % к средним ценам за 1890—1899 гг.							Картофель местные цены по 50 губ., % к средним ценам (1881—1900 гг.)
	рожь (внутренний рынок)	пшеница (внутренний рынок)	ячмень (южн. порт. рынок)	овес (внутренний рынок)	кукуруза (Одесса)	гречиха (Елец)	горох (Рыбинск, средн.)	
1901	88,2	103,2	115,5	113,1	115,5	113,2	122,1	121,9
1905	117,4	104,0	153,1	106,2	153,1	122,9	102,5	102,9
1910	113,0	119,1	128,9	97,8	128,9	97,2	111,1	109,5
1913	121,7	130,2	126,0	127,7	126,0	116,1	134,5	128,5

Таблица 13

	Цены в % к средним за 1890—1899 гг									
	Германия		Франция		Англия		Канада		С.-А. Соед. Штаты	
	общий индекс цен	хлебные продукты	общий индекс цен	хлебные продукты	общий индекс цен	хлебные продукты	общий индекс цен	хлебные продукты	общий индекс цен	пшеница
1901	111,9	96,8	104,8	98,5	100,9	101,3	107,0	107,3	108,5	95,7
1905	113,3	100,5	104,8	105,1	101,9	106,7	113,8	116,4	115,9	134,5
1910	123,0	112,3	118,2	111,9	113,5	112,4	124,2	140,7	131,6	146,1
1912	121,1	129,6	—	126,1	119,9	131,3	134,4	167,3	133,6	139,7

Таблица 14

Годы	Мировое производство пшеницы	Экспорт пшеницы и пшен муки из 6 главных производящих стран	Доля участия С.-А. Соед. Штатов в экспорте	% вывоза С.-А. Соед. Штатов от собственного производства пшеницы
	в относительных величинах			
1901	100,0	100,0	50,2	41,4
1902—1906	114,8	118,3	27,3	21,4
1908—1912	129,5	129,5	18,0	12,9

на то, что оно охватывает все товары, но и на то, что для него при описанном выше насыщении рынка ввиду интенсивного предложения хлебов в России, взятой отдельно, нет достаточных оснований. Повышение цен носит мировой характер. Действительное движение индекса цен в главнейших странах представлено в табл. 13 [37].

Изложенное позволяет установить, что мировое повышение цен, очевидно, вызвано и причинами мирового порядка, что мировой рынок представляет из себя органическое единство и цены национальных рынков находятся между собою в строгой связи соответствия.

Экономическая наука видит причины последнего мирового повышения цен, начавшегося с 1894—1896 гг., отчасти в обесценении денег, но главным образом в изменении внутренней структуры мирового хозяйства, в росте спроса, в росте индустриализма и городов, в развитии внутренних национальных рынков отдельных стран, в сокращении девственных сельскохозяйственных территорий и в переходе сельского хозяйства к более интенсивным формам продукции [38]. Это положение можно применить, в частности, и для объяснения повышения хлебных цен.

В этом отношении показательны данные табл. 14 относительно главнейшего в мировом обороте хлебного продукта — пшеницы [39].

Из приведенных цифр совершенно ясно, что под влиянием развития внутреннего рынка и потребления с мирового рынка все

более и более уходит основной конкурент — С.-А. Соед. Штаты. Мировое производство быстро растет. Растет товарность и экспорт пшеницы за счет стран молодой сельскохозяйственной культуры. Но одновременно возрастают мировое потребление и мировой спрос. Дальнейшим показателем этих мыслей могут служить приведенные ниже данные [40].

В среднем за пятилетие	Ввоз пшеницы и пшеничной муки в главные потребляющие страны Европы, %
1898—1902 гг.	100,0
1908—1912 гг.	143,1

Итак, ясно, что ослабление конкуренции С.-А. Соед. Штатов и напряжение мирового спроса с необходимостью обусловливают высокую мировую конъюнктуру для хлебных продуктов. Только на базе высокой конъюнктуры оказывается возможным в конце XIX и начале XX в. достаточно сильное развитие хлебной продукции новых сельскохозяйственных стран и широкий экспорт из них хлебов.

Таким образом, ясно, что конъюнктура мирового рынка хлебов перед войной определенно повышательная.

Обращаясь теперь к характеристике образования цен на хлеба под воздействием условий национального рынка, мы должны остановиться, с одной стороны, на некоторых факторах динамики, с другой — на факторах географии цен.

В числе первых и главнейших факторов динамики нужно поставить влияние урожая на годичные колебания хлебных цен.

Однако, исходя из сказанного выше о связи русских цен с мировыми, можно также сказать, что годичные колебания цен носят сложный конъюнктурный характер и не могут быть объяснены только движением урожаев.

Цены хлебных продуктов и их колебания несомненно находятся в некоторой обратной связи с движением урожаев и при том цены различных хлебов в различной степени связи [41]. Но при этом на колебание цен оказывает влияние не только национальный, а одновременно и мировой урожай. Причем, чем более товарным является продукт, чем более участвует он в мировом товарообороте, тем слабее связь цен его с движением урожаев, и в особенности национальных. Вот почему связь цен, например, на пшеницу как продукт высоко товарный с движением урожаев гораздо слабее, чем связь ржаных цен. И во всяком случае колебания цен, нося сложный общеконъюнктуральный характер, не объясняются только движением урожаев. Эти колебания связаны также и с размерами импорта и экспорта, и с состоянием запасов как с факторами спроса—предложения, которые в свою очередь хотя и находятся в некоторой зависимости от урожаев, но имеют и самостоятельное значение.

Второй фактор динамики цен, на который нужно указать здесь, — это обычное усиление предложения хлеба осенью и ослабление его весной, влекущее за собой низкие осенние и повыше-

ные весенние хлебные цены. Это явление связано с отмеченным выше усиленным предложением хлеба осенью, в особенности со стороны крестьян, и наоборот, с усиленным спросом его весной главным образом тем же крестьянским населением. Вот почему колебание цен осенью—весной сильнее на местных рынках, чем на рынках крупных, биржевых [42]. Разница колебания осенних, весенних местных и биржевых цен иллюстрируется следующими цифрами, относящимися к четырем главным хлебам [43]:

	Цены местные по 50 губ 1906—1910 гг	Цены рыночные по главным рынкам 1906—1910 гг
Весенние	95	90,7
Осенние	86	87,2
Разница	9	3,5

Усиленное предложение хлеба массовым крестьянским хозяйством осенью и усиленный спрос на хлеб со стороны тех же хозяйств весной несомненно приходится рассматривать как экономически вынужденный. Нужда в деньгах заставляет прибегать к поспешной реализации урожая осенью. Нужда в хлебе, которая преимущественно сказывается, конечно, в районах малых или даже отсутствующих хлебных избытков заставляет усиленно его спрашивать и тем поднимать хлебные цены весной. Вот почему диапазон колебания осенне-весенних цен тем сильнее, чем менее производящим является данный район.

Различие осенне-весенних цен по различным районам характеризуется данными табл. 15 [44].

Таблица 15

	Средние местные цены за 1901—1910 гг (в коп за пуд)							
	нечерноземная полоса		черноземная полоса		Центрально Земледельческий район		Средневолжский район	
	Рожь	Овес	Рожь	Овес	Рожь	Овес	Рожь	Овес
Весенние	94	83	71	66	74	65	69	61
Осенние	89	71	70	60	72	57	68	56
Разница	5	12	1	6	2	8	1	5

Отсюда мы видим, что колебание цен сильнее в нечерноземной полосе, чем в черноземной, сильнее в Центрально-Земледельческом районе, чем в Средневолжском.

Обращаясь теперь к вопросу о географическом строении цен, мы должны указать здесь на значение двух важнейших факторов: это, во-первых, расстояние от рынков — портовых и крупных внутренних; во-вторых, размер избытков и, следовательно, предложения хлеба в том или ином районе. Как общее правило, цены в районе тем ниже, чем больше здесь избытки хлебов. Они тем

Таблица 16

	В среднем за 1901—1910 гг				В среднем за 1901—1910 гг		
	рожь	пшеница	овес		рожь	пшеница	овес
Самара	67,8	91,7	65,8				
Самарская губ	63,0	92,0	62,0	Одесса	85,0	102,9	73,3
Ростов на-Дону	75,6	101,2	67,7	Херсонская губ	71,0	87,0	67,0
Донская обл	67,0	93,0	60,0	Рига	91,6	155,9	78,1
Елец	74,8	99,5	69,9	Москва	84,0	—	73,1
Орловская губ	75,0	94,0	56,0	Московская губ	87,0	—	67,0

ниже, чем дальше данный район от рынков; иначе говоря, близость рынков портовых и крупных внутреннепотребительских оказывает повышательное давление на цены. Возьмем табл. 16, где приведены средние годовые биржевые цены по некоторым рынкам и местные осенние цены по соответствующим губерниям [45].

Отсюда прежде всего ясно, что наиболее высокие биржевые цены стоят на портовых и крупных внутренних потребительских рынках.

Соответственно этому располагаются и местные цены. Местные цены, как правило, за небольшими исключениями ниже цен соответствующих биржевых рынков. Но если мы возьмем местные цены какой-либо отдаленной производящей губернии и будем переходить к губерниям, ближе расположенным к внутреннепотребительским рынкам, например к Орловской, затем к Московской губ., или будем переходить к губерниям, ближе лежащим к портовым рынкам, например Донская обл., Херсонская губ., то цены будут повышаться так же, как и при переходе от Самары к Ельцу и Москве или Ростову и Одессе.

Ту же мысль о повышательном влиянии близости рынков сбыта можно иллюстрировать и другим путем, путем перехода от местного производительского рынка к более или менее местному — областному биржевому рынку и далее к крупному внутреннепотребительскому или к портовому. Идя таким путем, мы приближаемся к все более широким рынкам сбыта. Соответственно нужно ожидать, как правило, последовательного повышения цен. Действительно, если взять местные цены какой-либо производящей губернии, например Самарской, затем цены в Самаре и, наконец, в Одессе или в Москве, мы получим постепенно нарастающую величину. Причем это нарастание происходит в общем одинаково сильно при переходе от местной цены к цене ближайшего внутреннего биржевого рынка и от последней к цене портового или крупного внутреннепотребительского рынка, как и при переходе от удаленных от потребительских или портовых рынков губерний к более близким.

Таковы основы географии хлебных цен и взаимодействие

между отдельными рынками. Изложенное полнее иллюстрируется картограммой цен на рожь (см. картограмму 3).

Исходя из предыдущего, мы можем, наконец, подойти к вопросу о соотношении цен и стоимости производства хлебов. Теоретически казалось бы, что цены должны покрывать стоимость производства хлеба плюс некоторое добавление к этой стоимости. Однако ввиду многообразия факторов, определяющих уровень цены, ввиду огромного значения факторов конъюнктурального, а не натурального характера, ввиду, наконец, зависимости самой стоимости производства от таких естественных и случайных факторов, как урожай, необходимо признать, что цена может не только не иметь некоторого добавления к стоимости производства, но и быть в то или иное время равной ей и даже ниже этой стоимости. Иначе говоря, если обозначить цену через c, стоимость производства через s и прибавку, имеющую быть основой прибыли, через p, то формула цены может иметь три выражения: $c=s+p$; $c=s$; $c=s-p$.

Далее, если это добавление при данной обстановке и существует, оно может быть совершенно различным в различных районах и быть вовсе не пропорциональным размерам стоимости. Отсюда нужно сделать очень важный, между прочим, для вопроса о регулировании цен вывод: между ценой и стоимостью производства единицы хлеба в различных районах или в одном и том же районе, но в различные годы, нет пропорционального отношения. Только что изложенное легко наглядно иллюстрировать путем наложения картограммы цен на рожь за 1909—1913 гг. и картограммы стоимости производства ржи за то же время [46] (см. картограммы 2 и 3).

Глава вторая

РЫНОК ХЛЕБОВ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1914—1918 гг.

1. Движение посевных площадей

Производство хлебов за время войны сократилось. В основе этого сокращения лежит уменьшение посевной площади отчасти и понижение урожайности за отдельные годы. В свою очередь посевная площадь в границах Российского государства сокращается, с одной стороны, благодаря чисто военному фактору — оккупации, с другой — под влиянием внутренних политико-экономических условий. Как известно, оккупации подверглась довольно значительная западная часть России в лице губерний Царства Польского и некоторых губерний Прибалтийского и Литовского края.

Если мы возьмем среднюю посевную площадь России за 1909—1913 гг. и затем отбросим от нее посевную площадь оккупированных областей, как эта оккупация определилась в более или менее

Таблица 17

Годы	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Картофель	Кормовые	Общая посевная площадь
			В десятинах			
1909—1913	48 548 148	4 699 734	2 850 860	2 706 408	24 789 294	83 594 445
1914	51 251 226	4 614 734	2 845 035	2 950 650	27 002 786	88 664 431
1915	50 246 542	4 345 415	2 750 532	2 771 430	25 049 871	85 163 790
1916	44 719 422	4 397 560	2 621 257	2 366 801	24 173 125	78 278 166
1917	45 166 617	4 542 679	2 694 652	2 196 392	23 443 624	78 043 964
			В % к площади 1909—1913 гг.			
1909—1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	105,6	98,3	99,8	109,0	109,1	106,0
1915	103,6	92,6	96,5	102,4	101,1	101,9
1916	92,2	93,6	92,0	87,5	97,5	93,7
1917	93,0	96,8	94,5	81,2	94,7	93,3

Таблица 18

Годы	Общая посевная площадь хлебов в десятинах без оккупированных губерний		Общая посевная площадь хлебов в относительных величинах	
	черноземная полоса	нечерноземная полоса	черноземная полоса	нечерноземная полоса
1909—1913	52 472 138	15 796 841	100,0	100,0
1914	53 635 575	16 335 770	102,2	103,5
1915	52 520 674	14 812 886	100,1	93,9
1916	48 784 938	14 378 472	93,1	91,1
1917	48 783 130	14 024 882	93,1	88,9
1918	47 772 020	—	91,2	—

полном виде к 1916 г., то мы и выясним роль оккупации в сокращении посевной площади. Получим следующие цифры [47]: общая посевная площадь в среднем за 1909—1913 гг. — 98 454 049,7 дес., общая посевная площадь губерний, оккупированных к 1916 г., — 8 588 467,2, площадь оккупированных губерний, % к общей посевной площади — 8,7.

Что касается движения посевной площади под влиянием политико-экономических факторов, то его можно видеть из данных табл. 17, где оккупированные губернии не приняты в расчет и, следовательно, фактор оккупации исключен [48]. (Метод исчисления посевной площади см. в конце, в примечании 48.)

Общее сокращение посевной площади под влиянием внутренних политико-экономических условий незначительно и дает к 1917 г. всего 6,7 %. Наиболее значительно сокращение посевов картофеля — 18,8 %.

Движение посевных площадей в районах избытков и в районах недостатков различно, что видно из табл. 18 [49].

Таблица 19

Годы	Посевная площадь, % к средней площади за 1909—1913 гг									
	нечерноземная полоса Европейской России		черноземная полоса Европейской России		Кавказ		Сибирь		Вся Россия без оккупированных губерний и Туркестана	
	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие
1909—1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	102,5	108,1	102,5	101,6	108,2	112,2	129,0	133,0	107,1	103,3
1915	100,1	57,4	130,2	46,8	108,6	73,5	122,9	133,6	121,2	50,3

Сокращение посевной площади в нечерноземной полосе идет быстрее. Резкое падение посевов по нечерноземной полосе наблюдается в особенности в 1915 г. и 1917 г.

В высшей степени важно далее подчеркнуть, что сокращение посевной площади идет особенно стремительно в частновладельческих хозяйствах. И отмеченная выше относительная устойчивость посевной площади за первые два года войны относится исключительно за счет крестьянских хозяйств. Сказанное можно видеть из данных табл. 19 [50].

Только по Сибири владельческое хозяйство за первый год войны не сокращает посевов. По всем остальным областям и по всей России оно дает резкое сокращение. Наоборот, в крестьянских хозяйствах мы наблюдаем сильное повышение посевов. Однако столь резкое изменение посевов и в особенности повышение их в крестьянских хозяйствах, отражаемое табл. 19, вызывает сомнение в точности данных ее. Хотя она и базируется на данных одного и того же источника, что и в предыдущие таблицы, — на данных Центрального статистического комитета, но весьма возможно, что в связи с войной несколько изменился характер собирания сведений о посевах; весьма возможно, что чрезвычайно резкое сокращение посевов у владельцев и повышение их у крестьян объясняется отчасти более тщательным разграничением этих двух категорий посевов и последовавшей отсюда передвижкой посевов, ранее причитавшихся к владельческим, в категорию крестьянских. Во всяком случае в нас приведенные данные вызывают некоторое сомнение. И действительно, если мы обратимся к данным земской статистики, то картина получается более сложная, чем в предыдущей таблице. Например, движение посевов четырех главных хлебов в Херсонской и Саратовской губ. земской статистикой рисуется в следующем виде (табл. 20) [51].

Оказывается, что в районах сильного распространения владельческого хозяйства и пришлого наемного труда, как Херсонская губ., наблюдается чрезвычайно резкое понижение посевных площадей в этих хозяйствах при стационарности крестьянских посевов. Наоборот, в районах отхода рабочих замечается даже

Таблица 20

Годы	Херсонская губерния				Саратовская губерния			
	в тыс дес		в %		в тыс дес.		в %	
	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие	крестьянские	владельческие
1909—1913	2 602	1 567	100,0	100,0	2 173	188	100,0	100,0
1914	2 692	1 591	103,6	101,4	2 181	233	100,3	128,9
1915	2 607	1 482	100,3	94,7	2 199	223	101,2	118,9
1916	2 655	672	102,1	42,8	2 011	197	92,7	110,6
1914—1916	2 651	1 248	101,9	79,7	2 131	217	98,2	115,8

частичный прирост частновладельческих запашек. Таким образом, не наблюдается повсеместно однородного движения владельческих посевов. В общем же несомненно, что они сократились и во всяком случае сократились более сильно, чем крестьянские посевы. Но, по-видимому, они сократились не в такой степени, как показывают данные Центрального статистического комитета за 1915 г.

Констатированное выше сокращение посевных площадей при исключении влияния оккупации объясняется рядом социально-экономических факторов. На первом плане из них нужно поставить уменьшение количества рабочей силы в деревне, связанное с призывами в армию. Призыв в армию с учетом довоенной регулярной армии составлял [52]:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	В половине 1917 г.
Всего человек	6 485 000	11 695 000	14 440 000	15 070 000
В % к количеству мужского населения рабочего возраста в стране	14,9	25,2	35,7	36,7
В % к количеству рабочего и полурабочего мужского населения страны	11,3	19,2	27,2	28,0

Мы видим, что отвлечение рабочей силы от хозяйственного труда было весьма значительно. Процент этого отвлечения специально в сельском хозяйстве, собственно, даже несколько выше, чем указан, так как сельское хозяйство не пользовалось льготами по освобождению рабочих от взятия в армию, какие были у многих промышленных предприятий.

И хотя в обычное время в деревне наблюдался некоторый избыток рабочей силы, но столь значительное отвлечение ее не могло не понизить посевов, в особенности посевов трудоемких культур. Резкое уменьшение рабочей силы в деревне должно было прежде всего и наиболее сильно сократить посевы владельческих хозяйств, опирающихся на наемный труд; отсюда отмеченное катастрофическое падение владельческих посевов в районах наибольшего распространения найма сельскохозяйственных рабочих, например в губерниях Новороссии.

Но сокращение рабочей силы должно было постепенно вызывать сокращение и крестьянских посевов сначала на арендованных, а потом на купчих и надельных землях.

Наряду с уменьшением рабочей силы сокращению посевов способствовали постепенное ухудшение инвентаря, а за последние годы войны — продовольственный кризис, недостаток семян, неустойчивость аграрных отношений и т. п.

Далее, на сокращение их повлияли и такие факторы, как ликвидация указами 2—13 декабря 1915 г. земель неприятельских подданных. Общая площадь этих земель исчислялась Центральным статистическим комитетом в 3 256 033 дес. [53], что дает около 330 тыс. дес. посевной площади [54].

2. Движение урожайности

Обратимся теперь к другому фактору производства — к урожайности за время войны. Урожайность характеризуется следующими данными [55]. (Более подробные данные см. в приложении 3.)

Название хлебов	По 50 губ. Европейской России по данным Отдела сельскохозяйственной экономии в пудах на десятину				
	1909—1913 гг.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Рожь озимая					
крестьянские	53,9	53,1	72,3	60,1	49,7
частновладельческие	65,1	65,0	88,7	74,5	59,5
Пшеница озимая					
крестьянские	62,3	65,4	87,1	71,7	57,7
частновладельческие	70,0	73,0	105,7	84,4	72,9
Пшеница яровая					
крестьянские	50,7	39,0	60,4	45,7	44,4
частновладельческие	57,0	45,5	70,6	49,4	49,8
Гречиха					
крестьянские	35,6	26,8	47,9	43,8	39,3
частновладельческие	37,1	23,5	55.5	50,7	46,9
Просо					
крестьянские	47,7	43,4	62,4	50,7	52,0
частновладельческие	52,1	48,7	70,8	57,6	56,3
Кукуруза					
крестьянские	79,0	79,2	84,1	85,8	95,4
частновладельческие	85,0	77,6	116,3	98,4	114,4
Горох					
крестьянские	49,9	33,2	55,7	—	49,8
частновладельческие	65,9	39,9	68,6	—	56,3
Картофель					
крестьянские	466,0	422,9	621,9	—	447,7
частновладельческие	503,1	489,7	765,2	—	510,8
Ячмень					
крестьянские	57,6	40,4	63,6	55,6	47,5
частновладельческие	63,9	47,8	74,5	66,5	55,5
Овес					
крестьянские	61,6	40,9	61,2	58,4	44,3
частновладельческие	65,0	49,5	74,6	67,5	51,7

Отсюда видно, что годами более или менее пониженных урожаев за время войны являются 1914 и 1917, годами повышенных урожаев — 1915 и 1916 гг., в особенности первый.

К этому можно прибавить, что урожай 1918 г. получился несколько выше среднего [56].

3. Движение валового сбора хлебов

Движение валового сбора хлебов за время войны представляется табл. 21, в которой учитывался весь сбор каждого данного года с территории, входившей в этот год в состав России, исключая, следовательно, сбор с территории, которая в данный год была в оккупации [57].

Отсюда видно, что валовой сбор за время войны постепенно сокращался. Он сокращался как под влиянием оккупации некоторых частей России, так и под влиянием сокращения посевной площади в силу причин социально-экономического характера. Сильные урожаи, как урожай 1915 г., оказывают сдерживающее влияние на сокращение сбора. Наиболее сильное падение сбора приходится на картофель, культуру широко развитую в районах оккупации. 1918 г. — год небывалого до того времени обострения продовольственного кризиса под влиянием достаточно хорошего урожая дает примерно тот же по размеру сбор, что и 1917 г.

Согласно сказанному выше о посевных площадях подавляющая масса сбора хлебов падает за время войны на крестьянские хозяйства. Это ясно также из следующих цифр. Валовой сбор (в млн. пудов) главных продовольственных и кормовых хлебов в 1916 г. по губерниям Европейской России распределяется между владельческими и крестьянскими хозяйствами так, как показано ниже [58].

Хлеба	Общий сбор	Крестьянские хозяйства	Владельческие хозяйства	Сбор крестьянских хозяйств, % к общему
Все 4 хлеба	3 125,6	2 688,5	437,1	86,0
Продовольственные	2 043,0	1 757,3	285,7	86,1
Кормовые	1 082,6	931,2	151,4	86,1

Таблица 21

Годы	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Картофель	Кормовые	Всего
			В тыс. пудов			
1909—1913	2783712,8	232275,6	218521,9	2139418,5	1635402,8	7009331,6
1914	2788184,2	183680,0	207278,3	2242575,4	1489872,4	6911590,3
1915	2935393,8	228930,9	190547,8	1526824,6	1455250,9	6336940,0
1916	2281728,8	196151,7	172146,8	1131143,1	1316687,4	5097857,8
1917	2167128,0	199013,0	188180,0	1229655,0	1247308,0	5031284,0
1918	2032766,0	201998,1	187365,5	1136201,2	1468081,5	5026412,3
			В относительных величинах			
1909—1913	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1914	100,0	78,2	95,0	104,8	91,1	98,6
1915	105,6	98,7	87,1	71,3	89,0	90,4
1916	82,0	80,2	78,9	52,9	80,5	72,7
1917	77,9	85,7	86,2	57,5	76,3	71,8
1918	73,0	87,0	85,7	53,1	89,8	71,7

Таблица 22

Годы	Избытки (+) или недостатки (−) хлебов, тыс. пуд					
	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Кормовые	Итого	Картофель
1914—1915	+502 867,0	−24 076,1	+60 443,2	+54 324,6	+593 558,7	+268 111,3
1915—1916	+767 666,7	+31 864,8	+51 268,0	+93 668,6	+944 368,1	+350 354,8
1916—1917	+7 641,6	−10 583,5	+26 033,2	−111 806,2	−88 714,9	−103 050,5
1917—1918	−167 749,9	−13 248,4	+38 160,7	−219 370,1	−362 204,7	−37 529,3

4. Баланс производства и потребления

В какой мере ежегодное производство хлебов всех видов и картофеля покрывает за время войны ежегодное же потребление гражданского населения и армии, показывают приблизительные данные табл. 22[59].

Таким образом, баланс ежегодного производства—потребления сводится с огромными избытками в первые два года войны, особенно в урожайный 1915 г., и со значительными недостатками в последующие годы. Дефицит этот особенно велик в кормовых хлебах.

Но тем не менее, просматривая таблицу, легко видеть, что, если брать баланс не по каждому году отдельно, а вообще за время войны и по всем хлебам, говорить о недостатке хлебов в России за рассматриваемое время не приходится и нельзя: их более чем достаточно.

5. Изменения в географии потребительских рынков

Переходя к дальнейшему обзору рынка и касаясь по принятому при анализе довоенного времени плану вопроса о районах избытков и недостатков, мы должны сказать, что, несмотря на только что охарактеризованные изменения в продукции хлебов, районы избытков в общем и целом остались, конечно, прежние. Что касается районов недостатков, то в этом отношении в связи с созданием колоссальной армии чрезвычайно выросло потребительское значение западной полосы России как главнейшего района концентрации армии.

Правда, это обстоятельство несколько ослабляется оттоком беженцев из района военных действий. Но совершенно ясно, что экономически напряженность спроса со стороны армии и местного населения — две величины не равноценные. Как по уровню потребления, так и потому, что местное население в массе имело и свои посевы, напряженность спроса со стороны армии значительно выше.

Наряду с концентрацией напряженной нужды в хлебе в западной полосе страны нужно отметить резкое повышение ее в городских центрах России, что в особенности должно было сказаться в городских центрах районов недостатков. Это повышение потребительской нужды в центрах, и в особенности в центрах районов недостатков, обусловлено также обстоятельствами военного времени и больше всего сосредоточением мобилизованных частей, притоком беженцев, раненых и больных воинов, отчасти военнопленных.

Районы	Число городов и поселений городского типа	Из них ответ на вопрос о приросте населения	В них число постоянных жителей к 1 окт 1915 г	Прирост населения по военным обстоятельствам
I. Северный, Озерный и Прибалтика	105	98	3 692 582	286 330
В том числе				
Петроградская губ	14	14	2 478 246	135 693
II. Северо-Западный	51	41	777 821	99 610
III. Юго-Западный	82	41	977 706	36 839
IV. Центрально-Промышленный	97	91	3 148 279	191 995
В том числе				
Московская губ.	16	15	2 021 523	98 338
Центрально-Земледельческий	123	105	1 873 157	220 603
VI. Южный	219	170	4 338 018	222 190
В том числе				
Харьковская губ.	25	19	564 798	66 580
Екатеринославская губ.	21	15	765 117	51 736
VII. Прочие районы	291	170	1 165 480	145 937
Итого по всем районам	1044	779	21 802 727	1 555 851

Сказанное о росте населения центров городского типа иллюстрируется приведенными ниже цифрами специальной анкеты на 1 октября 1915 г.[60]

Отсюда ясно, что наплыв в города временного населения был довольно значительный, и он абсолютно значительнее в наиболее промышленных и городских районах и губерниях недостатков, как Петроградская и Московская.

Приведенные цифры отмечают лишь начало концентрации пришлого населения в фабрично-городских центрах. В последующее время, вплоть до четвертого года войны, концентрация эта продолжалась. Эти данные не учитывают также концентрации войсковых масс в тылу. Следовательно, они отражают явление в уменьшенном виде.

Итак, в географии и относительном весе районов и центров острой потребительской нужды произошло за первые годы войны изменение. Произошла концентрация потребительских запросов в западной полосе страны и в промышленно-городских центрах, особенно в центрах районов недостатков.

Правда, это явление оказалось временным, и начиная приблизительно с 4-го года войны происходит под давлением острой продовольственной нужды обратный отлив населения из городов, замирание их, принявшее в 1918—1919 гг. угрожающие размеры.

В этом отношении весьма интересны и более или менее характерны приводимые ниже цифры о движении населения в Москве[61].

Время переписи или исчисления	Число жителей	Прирост в абсолютной величине	Прирост (+) или убыль (−), % к предыдущему году	Средний ежегодный % прироста (+) или падения (−)
Перепись 6 марта 1912 г.	1 617 700	—	—	—
Исчислено 20 ноября 1915 г	1 984 000	+366 300	+22,64	+5,77
Исчислено 1 февраля 1917 г	2 017 137	+33 137	+1,67	+1,38
Перепись 17 октября 1917 г	1 849 916	−193 618	−9,47	−14,9
Перепись 8/21 апреля 1918 г.	1 715 728	−134 188	−7,25	−13,4

Отсюда видно, что население Москвы чрезвычайно быстро возрастает накануне войны и в первое время войны. Далее рост его замедляется, в 1917 г. уже начинается его падение, достигающее чрезвычайно значительных размеров. В настоящее время оно, несомненно, пошло еще далее.

Эти данные очень хорошо иллюстрируют и подтверждают сделанные нами выше выводы о происшедшей в первые годы войны концентрации потребительской нужды и спроса.

6. Понижение норм товарности хлеба

За время войны в рынке хлебов происходит еще и следующее существенное изменение: мы наблюдаем понижение нормы товарности хлебов и соответственно количества товарного хлеба. Так, если мы возьмем сравнительные характеристики норм товарности хлеба по данным о железнодорожных перевозках (%-ное отношение перевозок к сбору), то получим табл. 23[62].

Приведенная таблица обнаруживает понижение норм товарности по всем хлебам. Так как, однако, в ней приняты во внимание по всем годам лишь железнодорожные перевозки, то фактически нормы товарности хлебов несколько выше, чем в таблице.

В табл. 23, в частности, не приняты во внимание водные перевозки, которые, например, за 1909—1913 гг. составляют по отдельным группам хлебов от 1 % до 23 % общего количества перевозок. В таблице не приняты также воинские перевозки хлебов. Соответственно следовало бы повысить и приведенные в таблице нормы товарности. Но так как за время войны сокращались и водные перевозки, то это не изменит общего вывода о падении норм товарности хлебов за время войны. Не изменит его, как будет сейчас ясно, и присоединение воинских перевозок хлебов.

Беря теперь количество перевезенного по железным дорогам хлеба и увеличивая это количество соответственно довоенному соотношению железнодорожных и водных перевозок на количество водных перевозок, мы получим приблизительное представление о количестве товарного хлеба (в тыс. пуд.) во время первых двух лет войны[63]:

	1909—1913 гг	1914 г	1915 г
Продовольственные	591 993,9	451 751	330 104
Крупяные	16 208,2	16 935	10 873
Второстепенные	65 917,2	33 226	14 384
Картофель	48 873,0	33 355	27 028
Кормовые	377 399,6	267 522	159 710
4 главных зерновых хлеба	969 332,8	719 273	489 814
Все прочие и картофель	130 998,4	83 516	52 285
Все хлеба и картофель	1 100 331,2	802 789	542 099

Таковы количества товарного хлеба за первые два года войны. Эти количества по самому характеру примененного метода, как это должно быть ясно из сказанного по данному вопросу выше в отношении довоенного периода, минимальны, тем более что они не учитывают воинских перевозок хлебов. Между тем за вторую половину 1914 г. они составляют зерна и муки около 27,5 млн. пуд., а за 1915 г. — около 255,7 млн. пуд.[64] Но если даже принять во внимание и это замечание, несомненно, что за время войны количество товарного хлеба резко сокращается.

Констатированное понижение товарности хлебов обусловлено целым рядом социально-экономических факторов. Прежде всего в числе их необходимо отметить показанное выше падение продукции владельческих хозяйств, роль которых в товарном обороте, как мы видели, очень значительна. Далее следуют глубокие изменения, происшедшие внутри крестьянских хозяйств. Из этих изменений в данном отношении имеют исключительно большое значение два.

Прежде всего происшедшее главным образом благодаря особенностям движения товарных цен изменение в соотношении денежного расходного и доходного бюджета крестьянских хозяйств. Учесть точно это изменение без производства специальных бюджетных исследований нет возможности. Но, опираясь на бюджеты довоенного времени и принимая во внимание коэффициенты изменения цен на предметы, сбываемые и закупаемые крестьянским хозяйством, можно определить по крайней мере направление изменений в соотношении денежной части расходного и доходного бюджета крестьянских хозяйств. Произведенная нами работа над бюджетами хлебопроизводящей Симбирской губ. и хлебопотребляющей Московской губ. дала результаты, приведенные в табл. 24[65].

Из этих данных ясно видно, что: 1) денежный расходный и доходный бюджет крестьянского хозяйства за время войны резко возрос, 2) доходный бюджет возрос в большей степени (это положение до 1917 г. приложимо как к производящим, так и к потребляющим губерниям. С 1917 г. и далее положение потребляющих губ., по-видимому, изменилось к худшему) и 3) поскольку можно судить, доходный бюджет сравнительно с расходным возрос сильнее в хлебопроизводящей Симбирской, чем в хлебо-

Таблица 23

Годы	Нормы товарности																
	Рожь	Пшеница	Просо	Гречиха	Кукуруза	Горох	Полба	Картофель	Овес	Ячмень	Продовольственные	Крупяные	Второстепенные	Кормовые	4 главных хлеба	Все прочие хлеба	Все хлеба
1909—1913	6,6	25,8	6,0	9,1	34,4	31,0	9,2	2,3	16,1	20,4	15,9	7,0	32,0	17,9	16,7	5,0	12,4
1914	6,0	19,6	9,7	9,4	16,0	28,4	5,6	2,1	15,1	14,5	12,7	9,6	17,7	14,9	13,6	4,1	10,5
1915	4,3	14,3	4,9	5,4	7,2	22,2	3,3	2,0	10,0	7,6	9,2	5,1	9,3	7,0	9,2	3,0	7,4

Таблица 24

Время	Симбирская губерния					Волоколамский уезд Московской губ					
	Денежный приход на 1 хозяйство	Денежный расход на 1 хозяйство	Баланс, руб	%	% отношение расхода к приходу	Денежный приход на 1 хозяйство	Денежный расход на 1 хозяйство	Баланс, руб	%	% отношение расхода к приходу
	в руб.					в руб				
Год исследования	474,99	427,27	+47,72	100	90,0	542,19	499,78	+42,41	100	92,1
В 1915 г.	707,15	528,14	+179,01	375	74,7	829,75	755,80	+73,95	174	91,1
В 1916 г.	1276,59	787,30	+489,29	1024	61,7	1730,78	1343,82	+386,96	912	77,6

потребляющей Московской губ. Если это так, то несомненно, что стимулы у хлебопроизводящего крестьянского хозяйства к напря жению сбыта основного своего продукта — хлеба в целях успешного балансирования бюджета должны были пониаиться. Должна была понизиться и товарность крестьянского хлеба Некоторая часть обычно сбываемого хлеба легко могла пойти на повышение собственных норм потребления в хозяйстве. И объективно хозяйство должно было использовать открывшуюся возможность повышения норм потребления, что и наблюдается в действительности.

Мы уже отмечали выше, что нормы потребления крестьянского населения России низки. Второе изменение в строе крестьянских хозяйств и состоит именно в том, что в связи с указанным относительным повышением денежной доходности крестьянского хозяйства производящих районов, а также в связи с сокращением употребления алкоголя повысились нормы потребления массового населения этих районов. Это положение до некоторой степени можно доказать статистически. На основании произведенного нами подсчета мы получили следующие нормы потребления основного продукта массового потребления — ржи (в пудах на душу) [66]:

Годы	По 5 производящим губ	По 7 потребляющим губ
1911—1913	13,0	12,8
1912—1914	13,6	11,8
1915	14,9	12,3
Возрастание (+), уменьшение (—) против 1911—1913 гг	+1,9	—0,5

В эти нормы входит [количество зерна, потребляемого населением, идущего на корм скоту, выделяемого для посевов и на технические нужды. Но так как для посевов требуется более или менее постоянное количество зерна, а на технические нужды — незначительное, то указанные нормы могут служить достаточной характеристикой потребления зерна населением, а также идущего на корм скоту]. И приведенные цифры ясно свидетельствуют, что потребление населения за рассматриваемый период возросло, и — самое важное — оно возросло в районах избытков.

Таким образом отпадает доля прежних стимулов, побуждающих крестьянское хозяйство к выбрасыванию хлеба на рынок. Бюджет позволяет повысить нормы потребления; ввиду низкого уровня прежнего потребления хозяйство охотно идет на такое повышение. Норма потребления хлебопроизводящей массы крестьянских хозяйств повышается, и понижается товарность хлебов. Здесь-то и выступают во всей силе те две характерные особенности русского хлебного рынка, на которые было указано в первой главе работы: 1) его зависимость от высокотоварного частновладельческого хозяйства и 2) его большая сила инерции. Резкое сокращение продукции частновладельческих хозяйств и значительная сила инерции в понижении товарности массового крестьянского хозяйства

должны были неизбежно вызвать кризис снабжения хлебных рынков и уменьшить размер хлеботоргового оборота. Это мы и видели. И здесь лежит одна из коренных стихийных причин изменения последующих элементов хлебного рынка, а также продовольственных затруднений и неудач в деле регулирования снабжения.

7. Сокращение экспорта хлебов

За время войны товарный хлеб идет почти исключительно на внутренний рынок. Согласно этому резко меняется направление хлебных перевозок, что ясно из данных табл. 25 [67].

Отсюда видно, что перевозки в вывозном сообщении уже на втором году войны резко падают. Это падение в действительности еще более значительно, так как в таблице учтены перевозки лишь в главнейшие внутренние пункты и в ней не учтены перевозки хлебов по воинским тарифам, между тем размеры этих перевозок в 1915 г., как мы видели, довольно значительны.

Таблица 25

	Перевозки хлебных грузов по железным дорогам России			
	1913 г	1915 г	1913 г	1915 г
	тыс пудов		Процентное отношение перевозок во внешнем и внутреннем сообщении к общему количеству перевозок	
Рожь				
Всего	66 531	43 564	100,0	100,0
Вывозное сообщение	21 731	11 283	32,6	25,9
В главнейшие внутренние пункты	44 800	32 281	67,4	74,1
Пшеница				
Всего	325 238	172 967	100,0	100,0
Вывозное сообщение	152 201	17 798	46,8	10,4
В главнейшие внутренние пункты	173 037	155 169	53,2	89,7
Овес				
Всего	108 093	59 816	100,0	100,0
Вывозное сообщение	44 094	9 318	40,8	15,6
В главнейшие внутренние пункты	63 999	50 498	59,2	84,4
Ячмень				
Всего	133 490	34 949	100,0	100,0

Таблица 25 (окончание)

	Перевозки хлебных грузов по железным дорогам России			
	1913 г	1915 г	1913 г	1915 г
	тыс пудов		Процентное отношение перевозок во внешнем и внутреннем сообщении к общему количеству перевозок	
Вывозное сообщение	111 444	5 887	83,5	16,8
В главнейшие внутренние пункты	22 046	29 062	16,5	83,2
Всего хлебных грузов				
Всего	1 065 191	640 503	100,0	100,0
Вывозное сообщение	524 251	130 658	49,2	20,7
В главнейшие внутренние пункты	540 340	509 845	50,8	79,3

В соответствии с изложенным стоит движение экспорта и импорта хлебов. Это видно из данных табл. 26 [68].

Из табл. 26 видно, что экспорт хлебов дает резкое сокращение уже в 1914 г. В 1915 г. это сокращение становится чрезвычайным, и в 1916 г. экспорт почти прекращается. Привоз хлебов до войны был очень незначителен. В 1914 г. он дает по всем хлебам, кроме пшеницы и ячменя, некоторое повышение. Но уже в 1915 г. он падает почти до 0.

8. Изменение в направлении торговых путей и в условиях транспорта

Выше мы указали на установившиеся хлеботорговые пути и отметили грандиозную роль транспорта, в частности железнодорожного транспорта, как основного нерва этих путей, как основного фактора связи рынков. Война произвела глубочайшие изменения как в направлении торговых путей, так и в условиях обслуживающего их транспорта.

С возникновением войны и закрытием границ быстро отмирали те хлеботорговые пути, которые вели к экспортным рынкам, к портовым и погранично-сухопутным. Сохранились, следовательно, лишь торговые пути, связывающие внутренние производительские и потребительские рынки. Но и они не остались в прежнем виде. Усилилось в высшей степени значение путей, ведущих к фронту, как новому огромной емкости потребительскому рынку.

И транспорт призван был обслуживать эту новую комбинацию внутренних хлеботорговых путей. Основная роль в этом

Таблица 26

	1909—1913 гг		1914 г		1915 г		1916 г		1917 г (I полугодие)	
	тыс пуд	%	тыс пуд	%	тыс пуд	%	тыс пуд	%	тыс пуд	%
Экспорт по европейским границам, включая черноморскую и финляндскую										
Рожь	39 993,8	100	23 332	58,4	5 802	14,5	6 207	15,5	242	0,6
Пшеница	258 666,8	100	147 094	56,8	11 100	4,3	14 381	5,6	492	0,2
Ячмень	226 771,8	100	120 618	53,2	405	0,2	164	0,1	33	0,0
Овес	66 361,8	100	16 816	25,4	104	0,2	24	0,0	11	0,0
Гречиха	3 139,0	100	2 290	73,1	—	—	41	0,0	—	—
Просо	1 984,2	100	1 574	79,4	—	—	0	0,0	—	—
Кукуруза	46 565,0	100	17 447	37,6	41	0,1	151	0,3	—	0,0
Горох	13 556,2	100	5 962	44,1	467	3,4	192	1,4	12	0,1
Чечевица, бобы и фасоль	8 937,4	100	1 442	16,1	197	2,2	571	6,4	11	0,1
Картофель	10 811,2	100	1 632	15,1	517	4,8	74	0,7	19	0,2
Импорт по европейским границам, включая черноморскую и финляндскую										
Рожь	8 105	100	8 447	104,1	0,5	0,0	0,0	0,0	—	—
Пшеница	1 200	100	821	68,4	0,1	0,0	1,3	1,1	0,4	0,0
Ячмень	221	100	85	38,5	0,0	0,0	1,0	0,5	0,5	0,2
Овес	1 059	100	1 307	124,2	245	23,1	3,8	0,4	1,2	0,1
Кукуруза	505	100	640	126,8	—	—	0,5	0,1	—	—
Картофель	144	100	483	335	5,1	3,5	2,5	1,7	5,6	3,9

отношении выпадала на долю железнодорожного транспорта, и не только потому, что он вообще играл эту основную роль в обслуживании русского рынка, но еще и потому, что по самому направлению русских водных артерий, тянущихся почти исключительно в южном, юго-восточном, северном и северо-западном направлении, водный транспорт не мог оказать существенной помощи железным дорогам специально в обслуживании армии, т. е. в направлении на запад.

Война выдвинула перед русским железнодорожным транспортом в том виде, как он исторически сложился, столь трудные задачи поддержания связей и в частности хлеботорговых связей, поставила его в столь неблагоприятные условия, что можно определенно сказать: он не в состоянии был выполнить вставших пред ним задач и постепенно приходил в глубокое расстройство. Это повело к разрыву производительских и потребительских рынков, к ослаблению движения хлебных грузов, к кризису снабжения армии и потребляющих центров вообще. Здесь, несомненно, также лежит одна из самых основных причин расстройства и перерождения рынка хлебов.

Прежде всего благодаря массовым воинским грузам чрезвычайно увеличилась общая сумма подлежащих перевозке грузов; кроме того, присоединилось огромное количество пассажирских перевозок.

Причем воинские, грузовые и пассажирские перевозки в силу особых условий и особо экстренного характера их влекут за собой худшую утилизацию подвижного состава и, отодвигая на второй план коммерческие грузы, расстраивают их оборот. На фоне этой обстановки тотчас с началом войны сказывается недостаточное развитие нашей железнодорожной сети. Так, перевозки всех грузов, включая и воинские грузовые перевозки, по сети железных дорог за второе полугодие 1914 г. по отношению к среднему количеству перевозок второго полугодия 1911—1913 гг. составили уже только 88,5 %, а перевозки специально хлебных грузов — только 60,5 % [69].

Напряженность требований, предъявленных войной к железнодорожной сети, отчасти характеризуется процентом вагонов, отвлеченных специально для воинских и хозяйственных поездов. Процент этот равнялся [70]:

Во 2-м полугодии 1914 г.	32,1
В январе 1915 г.	24,7
В феврале 1915 г.	25,1
В марте 1915 г.	24,4

При этом, чтобы яснее понять особые условия передвижения грузов, и в частности хлебных, необходимо отметить, что с момента объявления мобилизации дороги западного района (фронта) протяжением около 22 000 верст, или почти 33 % всей железнодорожной сети, были выделены в ведение Военно-полевого управления * и, следовательно, предназначены были почти исключительно к обслуживанию воинских задач [71]. Кроме того, в западный район была передана довольно значительная часть подвижного состава дорог восточного района.

Это ослабление дорог восточного района, призванного главным образом обслуживать коммерческий грузооборот, усиливалось еще тем, что дороги восточного района должны были подвозить массу грузов для нужд армии в западный район, и притом без регулярного получения подвижного состава обратно, вследствие чего возрастала задолженность дорог западного района, доходя иногда до 34 900 вагонов (июнь 1915 г.) [72].

В силу всего этого создалось очень невыгодное для восточного района распределение подвижного состава, ослабляющее и без того слабые дороги восточного хлебного района. Сказанное подтверждается данными табл. 27 [73].

Таблица 27

	Вагоны				Паровозы			
	Зап. район		Вост. район		Зап. район		Вост. район	
	число	%	число	%	число	%	число	%
До войны	119 000	24	366 000	76	5 700	29	14 100	71
Во время войны (авг. 1914— июнь 1915 г.)	166 000	33	344 000	67	7 000	35	13 000	65

Столь значительные требования войны к железным дорогам повели к тому, что основные железнодорожные артерии страны, связывающие главнейшие районы избытков продовольственных продуктов с потребляющими центрами внутри страны, оказались уже к концу первого года войны или совершенно недоступными для частных коммерческих грузов (северные и сибирские магистрали), или доступ этот был крайне затруднен (магистраль Ташкент—Сызрань—Вязьма и магистрали Юга и Запада России) [74].

В мае 1915 г. началось грандиозное отступление русских армий **, которое внесло в работу дорог новые осложнения. В целях

* Военно-полевое управление — структурное подразделение военного министерства. Полевой военный аппарат был создан в начале войны (в июле 1914 г.). Подробнее см.: *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 290—291.

** В 1915 г. с целью разгрома России и вывода ее из войны германское командование осуществляет переброску войск с Западного фронта (если в апреле 1915 г. на нем было 100 германских дивизий против 92 на Восточном, то к августу это соотношение составило 90 : 105). В мае 11-я армия Макензена и 4-я австрийская армия начали наступление в районе Горлицы, в результате которого русские войска оставили Перемышль и Львов; в начале июля германские войска оттесняют русские части в районе Седлеца, Прасныша и Варшавы, в августе были сданы Ковно и Вильно. В ходе летней кампании 1915 г. русские войска оттесняются на линию Рига—Якобштадт—Двинск—Барановичи—Пинск—Дубно—Тарнополь, на

организации эвакуации порожний подвижной состав дорог восточного района отливает на запад, и восточная сеть становится в еще более затруднительное положение С другой стороны, с запада движется волна беженцев и грузов, заполняя пути Эти два потока встречаются, образуя заторы

Под давлением всех этих, возникших с войной, затруднений принимаются меры к урегулированию железнодорожного движения, к повышению утилизации и расширению подвижного состава, к увеличению пропускной способности железных дорог И нужно признать, что эти меры имеют свои положительные последствия, парализуя некоторое время даже дезорганизующее влияние войны, поскольку речь идет о технических показателях работы железных дорог.

Показатели работы железных дорог приблизительно до пятого полугодия войны, т е. до июля—декабря 1916 г., дают возрастание Возрастает средний суточный пробег наличного товарного вагона и паровоза По дорогам восточного района мы имеем такие цифры (табл 28) [75].

Таблица 28

Период	Средний суточный пробег			
	наличного товарного вагона		наличного товарного паровоза	
	в верстах	в отн величинах	в верстах	в отн величинах
1914 г январь—июнь	62	100	84	100
1915 г »	72	117	91	108
1916 г »	74	119	98	117

Возрастает количество погруженных и принятых вагонов и общий пробег их. Так, по 4 дорогам (Московско-Казанской, Московско-Курской и Нижегородской, Сызрано-Вяземской и Александровской), достаточно характерным для всей сети, получаются следующие данные (табл. 29)[76].

Повышение работы идет вплоть до пятого полугодия войны, до июля—декабря 1916 г., когда наступает перелом к ухудшению.

Однако это абсолютное расширение перевозок не покрывает даже увеличения в виде воинских грузов. Поэтому движение коммерческих грузов, которые обычно перевозились по дорогам, падает, грузооборот их и, в частности, хлебов резко сокращается. Это мы видели отчасти уже выше. Это видно также из следующих цифр о перевозках по всей сети железных дорог (табл. 30) [77].

которой фронт с осени 1915 г и стабилизируется Русские войска были вытеснены, таким образом, из Польши, Галиции, Литвы, части Прибалтики и Белоруссии

Таблица 29

	Принято и погружено вагонов и цистерн		Общий пробег вагонов	
	в единицах	в отн величинах	в млн верст	в отн величинах
1913—1914 гг (июль—июнь)	217 073	100,0	61,2	100,0
1914 г (июль—декабрь)	197 554	91,0	75,4	123,0
1915 г (январь—июнь)	224 416	103,4	82,8	135,1
1915 г (июль—декабрь)	249 826	115,0	87,2	142,5
1916 г (январь—июнь)	290 176	133,5	94,6	154,5
1916 г (июль—декабрь)	278 211	128,0	87,4	146,6

Таблица 30

	Все грузы, кроме воинских		Хлебные грузы		Хлеб в зерне	
	в тыс пуд	в %	в тыс пуд	в %	в тыс пуд	в %
1913	7 984	100,0	1 297	100,0	792	100,0
1914	6 636	83,1	1 082	83,5	627	79,3
1915	5 376	67,3	847	65,4	432	54,7

В связи с этим сжатием грузового оборота, в связи с немощью железных дорог достигают огромного размера залежи на дорогах. Они были равны в среднем за месяц [78]: 1914 г. (январь—июнь) — 38 600 вагонов, 1914 г. (июль—декабрь) — 84 300, 1915 г. (август—декабрь) — 94 030, 1916 г. (январь—июнь) — 127 839 вагонов.

Итак, примерно до пятого полугодия войны технический строй железнодорожного транспорта, исключая ослабление сети восточного района, улучшается, абсолютный размер работы дорог значительно повышается. И расстройство железнодорожного транспорта сводится в сущности лишь к тому, что требования на перевозки превышают объективные возможности напряжения работы железных дорог при данной их густоте и мощи.

Начиная с пятого полугодия войны, затем после революции, и в особенности после Октябрьской, в состоянии железнодорожного транспорта наступает ухудшение не только в смысле несоответствия с запросами на перевозки, но и в самом техническом строе их. На сцену выдвигаются с особой силой действовавшие, конечно, и ранее факторы ухудшения технической стороны железных дорог, которые обусловливаются недостатком металла, понижением производительности труда, усиленной порчей подвижного состава

и другими причинами. Во всяком случае техническое оборудование железных дорог, как видно из следующих цифр, резко ухудшается. В то время как нормальным процентом больных паровозов считается около 16 %, а больных вагонов около 5 %, процент этот по всей сети стал во время войны и революции следующий [79]:

	Паровозов	Вагонов		Паровозов	Вагонов
Октябрь 1915 г	15,5	3,0	Октябрь 1917 г.	26,1	6,8
Февраль 1916 г.	17,0	3,8	Февраль 1918 г.	34,3	7,9
Октябрь 1916 г	16,0	4,5	Март 1918 г	35,6	9,0
Февраль 1917 г	18,3	4,5			

Параллельно с этим падает работа железных дорог, уменьшается даже абсолютное количество принятых и погруженных вагонов и цистерн, чего не было до революции. Это видно из следующих данных о принятых и погруженных вагонах и цистернах по 4 упомянутым выше железным дорогам [80]:

	В единицах	В относительных величинах
1913—1914 гг., июнь—июль	217 073	100,0
1916 г., июль—декабрь	278 211	128,0
1917 г., январь—февраль	270 593	124,7
1917 г., март—июнь	255 963	117,8
1917 г., июль—октябрь	227 579	104,8
1917 г., ноябрь—декабрь	158 336	73,0

Падает с половины 1917 г. и суточный пробег рабочих паровозов и вагонов. Он равнялся (в верстах) [81]:

	Для паровозов	Для вагонов		Для паровозов	Для вагонов
Во 2-м полугодии 1916 г.	122	71	В июле 1917 г.	123	59
В январе 1917 г.	100	57	В сентябре 1917 г.	113	54
В марте 1917 г.	121	59	В декабре 1917 г.	70	30
В мае 1917 г.	122	55			

Таким образом, ясно, что наш слабый железнодорожный транспорт с самого начала войны был не в состоянии выполнить всю сумму возросшей до огромных размеров работы. Но первоначально, почти до самой революции, он увеличивает размер выполняемой работы. После этого он не только не справляется с работой, но и довольно быстро деградирует в размерах производимой работы. При таких условиях затруднения в транспорте должны были непрерывно усиливаться, разобщенность рынков возрастать и развиваться кризис снабжения армии и населения.

В общем аналогичную картину можно было бы нарисовать и по отношению к водному транспорту.

Не останавливаясь подробнее на этом вопросе, приведем лишь следующую иллюстрацию. Хлебных грузов по Волге было отправлено [82]:

	1909—1913 гг	1915 г	1916 г	1917 г	1918 г (предполагалось)
В тыс. пуд	182 967	194 324	182 817	83 000	около 12 960
В %	100,0	106,2	99,9	45,4	» 7,1

Таким образом, перевозки хлебных грузов по Волге возрастают до 1915 г., а затем начинается их падение, которое становится очень резким в 1917 и 1918 гг. Катастрофическое понижение перевозок в 1918 г. обусловливается в значительной мере гражданской войной. И выше указана лишь предположительная цифра перевозок в 1918 г. Фактически, если судить по отправкам за май—июнь, не могла быть выполнена и она. Фактически было отправлено хлебных грузов (в тыс. пуд.) [83]: в мае 1918 г. — 619, в мае 1916 г. — 23 660, в июне 1918 г. — 508, в июне 1916 г. — 6 498.

Итак, ясно, что размер грузооборота хлебов безусловно падает. Это уже само по себе означает падение оборотов товарного хлеба. Наряду с этим за время войны чрезвычайно выросли правительственные заготовки хлебов. Размер заготовок продовольственных и крупяных хлебов и зернового фуража составлял с округлением [84]: в 1914—1915 гг. — 35 млн. пуд., в 1915—1916 гг. — 502 млн., в 1916—1917 гг. — 540 млн. пуд.

Причем 25 марта 1917 г. была объявлена государственная монополия на хлеб.

Если теперь принять во внимание абсолютное сокращение хлебного грузооборота и возрастание правительственных заготовок, то станет ясным, что частный коммерческий хлеботорговый оборот должен был быстро замирать.

9. Изменения в размерах и движении запасов хлебов

В связи с охарактеризованными изменениями в продукции хлебов, в товарности их и в условиях передвижения их стоят изменения в размерах и движении запасов хлебов.

О размерах переходящих из года в год хлебных запасов страны и общем количестве их к 1918—1919 гг. можно судить по приведенным выше данным о балансе производства и потребления хлебов и данным о вывозе (игнорируя данные о ввозе ввиду их незначительности). На основании всех этих данных запасы хлебов в стране можно исчислить следующими цифрами (в тыс. пуд.):

К концу года	Продовольственные	Крупяные и второстепенные	Кормовые	Итого	Картофель
1914—1915	+444 867,0	+30 367,1	+43 324,6	+518 558,7	+268 111,3
1915—1916	+723 669,7	+82 132,8	+93 568,6	+899 368,1	+350 354,8
1916—1917	—30 358,4	—13 449,7	—111 806,2	—128 714,9	—103 050,5
1917—1918	—167 749,9	—24 912,3	—219 370,1	—362 207,7	—37 529,3
Итого	+970 425,4	+150 861,9	—194 283,1	+927 004,2	+477 886,3

Таблица 31

Годы	В млн пудов											
	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Портовые рынки												
1914—1915	11,1	14,8	17,7	20,1	20,5	25,6	21,3	12,3	15,4	15,6	14,6	24,5
1915—1916	22,5	29,6	31,6	33,7	24,5	20,2	16,7	13,0	8,6	7,5	9,3	8,2
1916—1917	6,3	5,7	5,3	4,5	3,0	—	—	—	—	—	—	—
Внутренние рынки												
1914—1915	12,9	16,6	17,0	25,3	20,5	16,5	12,9	10,7	7,1	8,0	18,5	16,5
1915—1916	14,9	5,7	20,8	24,8	19,6	14,3	11,8	8,8	7,2	7,0	14,5	17,1
1916—1917	12,7	10,7	9,4	7,7	3,9	—	—	—	—	—	—	—
Элеваторы, зернохранилища и склады железных дорог												
1914—1915	2,9	5,8	8,4	8,9	7,6	7,3	7,3	7,6	5,6	3,4	3,5	3,1
1915—1916	2,8	4,3	5,5	6,7	6,7	7,4	7,8	7,0	5,8	3,8	4,2	3,2
1916—1917	2,5	2,5	2,5	2,9	2,1	—	—	—	—	—	—	—
Всего												
1914—1915	27,0	37,3	43,2	54,4	48,6	49,4	41,5	30,6	28,2	27,1	36,6	44,2
1915—1916	40,3	49,7	58,0	65,2	50,8	41,9	36,4	28,9	21,7	18,4	28,1	28,6
1916—1917	21,6	19,1	17,4	15,1	9,2	—	—	—	—	—	—	—
Всего в % к сумме запасов за с.-х. год												
1914—1915	5,0	6,9	7,9	10,0	9,0	9,5	8,0	5,9	5,4	5,2	7,0	8,5
1915—1916	7,7	9,5	11,1	12,5	9,7	14,6	12,7	10,1	7,6	6,4	9,8	10,0
1916—1917	7,5	6,7	6,1	5,3	3,2	—	—	—	—	—	—	—

Таким образом, в общем итоге хлебные запасы России в рассматриваемый период были очень значительны; они более значительны, чем обычно думают [85]. Общий дефицит мы получаем лишь по группе кормовых. Однако если мы обратим внимание на запасы по отдельным сельскохозяйственным годам, то увидим, что последние два года дают по всем группам, кроме крупяных и второстепенных, дефицит. И, следовательно, запасы образуются лишь благодаря избыткам 1914—1915 и 1915—1916 гг.

Обращаясь теперь к движению видимых запасов 4 главнейших хлебов, мы находим следующую картину (табл. 31) [86].

Из приведенных данных ясно, что в первые два года войны закономерность в движении товарных запасов сохраняется та же, что и до войны. Торговые запасы нарастают от августа к январю и затем начинают падать. Заметно лишь, что размеры к началу каждого из месяцев, за исключением некоторых месяцев очень урожайного 1915 г., меньше, чем в довоенное время. В третий год войны закономерность движения торговых запасов уже резко нарушается. Размер запасов сильно уменьшается, и они не нарастают с августа, а падают. Уменьшение размера запасов идет главным образом за счет портовых рынков, в силу чего относительный вес запасов на портовых рынках падает, а относительный вес запасов на внутренних рынках и в элеваторах возрастает.

10. Хлеботорговый аппарат за время войны

Предыдущая характеристика хлеботоргового оборота и движения запасов позволяет нам разобраться в положении и значении торгового аппарата, элеваторов и хлеботоргового кредита за время войны.

Судьба хлеботоргового аппарата вполне отражает на себе изменения в хлеботорговом обороте. И общая тенденция в изменении положения этого аппарата за время войны характеризуется как довольно быстрое его умирание, разложение, а затем и ликвидация. Если проследить день за днем жизнь хлеботоргового оборота и аппарата по текущей прессе, то получится в сумме следующая картина [87].

В первое полугодие войны, несмотря на затруднения в транспорте, несмотря на сокращение своего объема, хлеботорговый оборот еще пульсирует и живет. Господствующее настроение рынков, за исключением первого времени после объявления войны, — «твердое», «устойчивое», «повышательное». Слабый урожай 1914 г., сдержанность производителей и напряженный спрос поддерживают это настроение рынков. Все это создавало благоприятные условия для реализации заготовляемых хлебных продуктов, благоприятные условия для функционирования торгового аппарата.

То же нужно сказать в общем и о втором годе войны. Условия

жизни торгового аппарата, условия реализации продуктов остаются благоприятными Та же сдержанность производителя, тот же напряженный спрос, форсируемый правительственными заготовками, даже транспортные затруднения поддерживают чрезвычайно высокую и все повышающуюся рыночную конъюнктуру.

Однако уже в 1915 г. начинается вмешательство государства в хлеботорговый оборот, начинается регламентация цен, запреты вывоза; это вмешательство усиливается в последующее время войны, особенно в условия транспорта и ценообразования. Наряду с этим увеличиваются правительственные заготовки, и они в значительной части идут мимо торгового аппарата.

При такой обстановке торговый аппарат не может уже работать вполне нормально. Хлеботоварные операции его сокращаются. Методы работы становятся менее обычными, более приуроченными к различным способам преодоления затруднений в перевозках, к обходу различных правил регламентации. В соответствии с резким ростом цен, огромной разницей их на различных рынках торговый аппарат работает далее с повышенным против обычного времени спекулятивным ажиотажем. И в этом отношении крупную роль играют банки.

Те же предприятия, большею частью весьма солидные, которые не приспособляются к новой обстановке, не вступают на путь необычных методов, ликвидируются.

Таким образом, уже на втором году войны обнаружились и признаки разложения торгового аппарата.

Третий год войны, в особенности после революции, уже рельефно выявил признаки разложения и замирания торгового аппарата. Дальнейшее увеличение транспортных затруднений и распространение плановых перевозок, установление твердых цен на хлеба при всех сделках и регламентация распределения, небывалое расширение правительственных заготовок и, наконец, введение монополии лишало торговый аппарат того «воздуха», при котором он жил и работал ранее. Замирание его начинает идти все быстрее. Послеоктябрьский период приносит наконец ликвидацию частноторгового аппарата.

Сохранившиеся функции этого аппарата по мере его разложения все более переходят к государственным продовольственным органам и к аппарату кооперативному. Именно за время войны и революции, отчасти под влиянием ненормальных условий экономической жизни, необыкновенного роста дороговизны и некоторых преимуществ правового порядка, кооперативный аппарат обнаруживает сильный рост.

11. Элеваторы и хлеботорговый кредит

В связи с изменением характера хлеботоргового оборота, утратой им коммерческого характера и разложением торгового аппарата иное положение занимает вопрос об элеваторах и хлеботорговом кредите. Расширение правительственных заготовок и постепенное замирание частной торговли обостряют нужду в элеваторах прежде всего со стороны государства. Причем первоначально элеваторы выступают для государства не только как технические пункты хранения хлеба, но одновременно и как экономические центры, стягивающие хлеб и регулирующие оборот с ним. Но постепенно с утратой хлеботорговым аппаратом его прежнего коммерческого характера, в особенности после введения монополии, все более подчеркивается не экономическая, а техническая роль элеваторов как складов и мест для хранения и технического улучшения хлеба. Ввиду обострения правительственной нужды в таких складах за время войны идет усиленное строительство их. Во-первых, продолжает осуществлять свою программу строительства элеваторов Государственный банк. Им было построено [88]: в 1914 г. — 6 элеваторов емкостью 5 050 тыс. пуд., в 1915 г. — 12 элеваторов емкостью 7 500 тыс., в 1916 г. — 12 элеваторов емкостью 7 750 тыс. пуд. Кроме того, к осени 1916 г. было построено министерством земледелия складов емкостью 72 944 тыс. пуд.

Хлеботорговый кредит за время войны в соответствии с упадком и огосударствлением хлеботоргового оборота сильно сокращается. Так, кредит Государственного банка под хлеб и хлеботорговые документы рисуется в следующем виде (в млн руб.) [89]:

Виды кредита	1913 г	1914 г	1915 г	1916 г
Под залог хлеба				
Выдано непосредственно учреждениями банка	143,6	108,6	95,2	40,4
Через железные дороги	9,6	13,3	3,4	3,1
Через прочих посредников	100,7	76,6	14,2	7,0
Итого	253,9	198,5	112,8	50,5
Под документы				
Под дубликаты накладных	60,3	31,8	35,1	48,2
Под векселя хлеботорговцев	40,3	35,9	23,2	—

Наиболее определенно и резко сокращаются ссуды под залог хлеба, выдаваемые как непосредственно учреждениями банка, так и в особенности через посредников. Ссуды под документы также сокращаются, хотя и менее сильно.

Ту же картину сокращения представляет и выдача ссуд частными банками. Так, по официальным данным, выдача ссуд частными банками под залог хлеба представляется в следующем виде (в млн. руб.) [90]:

	1913 г	1914 г.	1915 г.
В среднем за месяц	73,0	54,6	45,8
Всего за год	876,4	655,8	549,6

Движение кредитов под хлеб со стороны Государственного банка отдельным главнейшим категориям получателей, за исклю-

Таблица 32

	Число товариществ, имевших кредит под хлеб на 1 января	Размер открытых кредитов	Сумма выданных и переведенных кредитов под хлеб за год	Остаток к концу года
		в тыс руб		
1913 г.	1 512	20 824	18 835	16 624
1914 г.	2 388	38 069	31 100	26 403
1915 г.	3 100	59 896	35 974	28 299
1916 г.	4 058	82 364	15 250	8 820

чением посреднических выдач, отчасти видно из следующих цифр (в млн. руб.) [91]: ссуды сельским хозяевам в 1913 г. — 77,6, в 1914 г. — 67,3, в 1915 г. — 57,1, ссуды торговцам — соответственно 164,4; 117,9; 52,4.

Ссуды торговцам сокращаются быстрее ссуд первой категории. Обращаясь теперь к движению ссуд через учреждения мелкого кредита, мы видим такую картину, как в табл. 32 [92].

Число товариществ и сумма открытых им кредитов быстро растут, но сумма выданных и переведенных кредитов, а также остатки к концу года за 1916 г. дают резкое падение.

12. Изменение цен на хлеба

Война внесла, наконец, чрезвычайно существенное изменение и в строение цен. Повышательная конъюнктура их, наблюдавшаяся уже до войны, чрезвычайно усилилась во всех странах. Но в связи с потрясением мирового хозяйства в прежнем смысле слова, благодаря ослаблению и даже частичному прекращению прежних конкурентных связей между странами, факторы повышения цен *мирового порядка* ослабели, выдвинулись факторы национального порядка и цены в отдельных странах приобрели до известной степени независимый характер. В частности, цены на хлеб в России в своем темпе повышения сначала, скорей, несколько отстают, а затем резко оставляют за собой цены мирового рынка. В этом отношении показательно движение цен на основной продукт мирового рынка хлебов — пшеницу в России и Англии (в % к цене 1913 г.): Англия (средние цены) [93] в 1914 г. — 110, в 1915 г. — 16,8, в 1916 г. — 184, в 1917 г. — 240; Европейская Россия (осенние местные цены) [94]: в 1914 г. — 104, в 1915 г. — 160, в 1916 г. — 259, в 1917 г. — 1403.

Нужно заметить, что здесь в связи с изменением и расстройством денежного обращения взято и сравнивается не абсолютное, а относительное движение цен и только на него следует обращать внимание.

Возрастание цен на основные хлеба в России до осени 1917 г. рисуют данные табл. 33 о движении местных осенних цен в процентном отношении к осенним ценам в среднем за 1909—1913 гг.[95]

Таблица 33

Годы	Рожь		Пшеница яровая	
	нечерноземная полоса	черноземная полоса	нечерноземная полоса	черноземная полоса
1909—1913	100	100	100	100
1914	113	101	114	98
1915	182	141	180	123
1916	282	226	240	235
1917	1661	1146	1826	1119

Годы	Овес		Ячмень	
	нечерноземная полоса	черноземная полоса	нечерноземная полоса	черноземная полоса
1909—1913	100	100	100	100
1914	142	125	125	110
1915	219	168	182	146
1916	345	291	292	250
1917	1911	1320	1556	1216

Таблица 34

Даты времени	По 6 производящим губ. Советской России			
	рожь, руб. за пуд	% к среднему осеннему 1909—13 гг.	овес в руб. за пуд	% к среднему осеннему 1909—13 гг.
Средний за январь, февраль, март 1918 г.	51,2	6538,9	20,0	3 521,1
Средний за апрель, май, июнь 1918 г.	95,8	12234,7	38,2	6 725,3

Даты времени	По 9 потребляющим губ. Советской России			
	рожь, руб. за пуд	% к среднему осеннему 1909—13 гг.	овес, руб. за пуд	% к среднему осеннему 1909—13 гг.
Средний за январь, февраль, март 1918 г.	79,0	8467,3	34,6	5014,4
Средний за апрель, май, июнь 1918 г.	136,4	14619,5	51,8	7507,2

Отсюда ясно, что возрастание цен достигло небывалых размеров.

Возрастание идет по всем хлебам. Наибольшее возрастание дает овес, затем пшеница, меньшее — рожь и ячмень. Возрастание значительно интенсивнее по нечерноземной полосе, чем по черноземной (см. приложение 4).

За 1917—1918 гг. цены сделали новый трудно поддающийся учету скачок. Причем хотя и предыдущая таблица уже обнаруживает различную интенсивность роста цен по районам, но теперь различие в движении цен отдельных районов потребительских и производящих становится чрезвычайно резким. Сказанное подтверждается данными табл. 34 [96].

За более позднее время, за июль—октябрь 1918 г., мы имеем дальнейшее возрастание цен. Так, о ценах на рожь частью по тем же, частью по другим, но также разделенным на группы потребляющих и производящих губерний мы имеем приведенные ниже данные [97].

Районы и даты времени	В руб. за пуд	В % к средним осенним за 1909—1913 гг.
Цены по 5 потребляющим губ. нечерноземной полосы Советской России за июль—октябрь 1918 г.	244,0	31 043
Цены по 5 производящим губ. черноземной полосы Советской России за июль—октябрь 1918 г.	104,3	13 119

Отсюда ясно, что цены чрезвычайно сильно поднялись и продолжают подниматься, особенно в потребляющих губерниях. Любопытно отметить, что цены значительно менее поднялись по украинским губерниям. Так, цены на рожь [98] по 8 украинским губерниям за июнь 1918 г. равнялись 21,9 руб./пуд., или 2,915 % к средним осенним за 1909—1913 гг.

Рост цен идет непрерывно, без обычных годичных колебаний. Напряженность роста цен резко подчеркивается также следующей новой особенностью в динамике цен военного времени: изменяется обычное соотношение весенних и осенних цен (табл. 35) [99].

Отсюда мы видим, что весенние цены в пределах сельскохозяйственного года гораздо более резко превышают осенние цены того же года, чем это было до войны, и различие осенних и весенних цен особенно резко увеличивается в третьем году войны. Кроме того, мы видим, что осенние цены каждого последующего года не понижаются против весенних предшествующего года, как обычно, а большею частью резко их превышают и чем дальше, тем больше.

Таковы данные о динамике цен во время войны. Неуклонный и в сущности непрерывный рост цен за время войны делает очевидным, что цены в своем строении совершенно эмансипировались, даже от той слабой зависимости от урожая и запасов, которую мы констатировали до войны. Однако и теперь, конечно, цены слагаются под влиянием соотношения спроса и предложения.

Таблица 35

Годы	Рожь			Пшеница		
	осенние	весенние	разница	осенние	весенние	разница
	В копейках за пуд					
	Нечерноземная полоса					
1909—1913 гг.	95	99	—4	110	122	—12
1914—1915 гг.	107	155	—48	125	190	—65
1915—1916 гг.	173	199	—26	198	238	—40
1916—1917 гг.	268	443	—175	288	649	—361
	Черноземная полоса					
1909—1913 гг.	74	82	—8	96	108	—12
1914—1915 гг.	80	112	—32	93	135	—42
1915—1916 гг.	104	126	—22	117	167	—50
1916—1917 гг.	167	200	—93	223	338	—115

Годы	Овес			Ячмень		
	осенние	весенние	разница	осенние	весенние	разница
	В копейках за пуд					
	Нечерноземная полоса					
1909—1913 гг.	73	85	—12	87	98	—11
1914—1915 гг.	104	163	—59	109	165	—56
1915—1916 гг.	160	204	—44	158	207	—49
1916—1917 гг.	252	433	—181	260	430	—170
	Черноземная полоса					
1909—1913 гг.	65	75	—10	68	78	—10
1914—1915 гг.	81	118	—37	109	165	—56
1915—1916 гг.	109	139	—20	158	207	—49
1916—1917 гг.	189	291	—102	260	430	—170

Урожай и даже запасы отражают собой возможное, но не действительное предложение хлебов. И если бы для определения цен решающее значение имели возможное по состоянию урожая и запасов предложение и потребительный, соответствующий размерам потребления спрос, то, как ясно из сказанного выше о балансе хлебов и запасах, в России во время войны не было бы достаточных оснований для роста цен на хлеба, исключая, быть может, кормовые и крупяные. Между тем для строения цен имеет решающее значение действительное, а не возможное предложение, точно так же как и действительный, а не потребительный спрос. В обычное время соотношение возможного предложения и потребительного спроса, с одной стороны, и действительного предложения и действительного спроса не дают особенно резкого расхождения [100]. Наоборот, во время войны такое расхождение выступило под влиянием указываемых ниже факторов на первый план. Расстройство транспорта в значительной мере разъединило рынки потребительские от рынков произво-

Таблица 36 *

Месяцы	Цены на 4 главных хлеба и муку пшеничную и ржаную, % к средним ценам 1913—1914 гг.	Цены на рожь, коп за пуд (Елец 120 ф.)	Цена пшеницы, коп за пуд (Киев 130—133)	Количество выпущенных бумажных денег в млн. руб.	Курс рубля	Видимые запасы, млн пуд		
						главных хлебов	ржи	пшеницы
Июль 1914 г.	108	84	107	2321,1	—	29,2	6,1	15,8
Август	108	87	93	2557,6	—	27,0	6,3	15,2
Сентябрь	109	91	102	2697,5	80,4	36,3	5,3	21,4
Октябрь	108	88	107	2791,0	84,3	42,3	6,0	23,9
Ноябрь	111	93	117	2846,0	80,6	54,3	7,7	30,7
Декабрь	120	106	125	2946,6	80,6	48,7	6,4	25,8
Январь 1915 г.	137	120	144	3059,1	82,8	49,5	6,0	22,5
Февраль	144	121	158	3151,5	83,3	41,6	4,8	17,3
Март	149	121	152	3312,7	82,9	30,7	4,6	13,7
Апрель	156	132	158	3361,8	81,4	28,2	3,4	10,5
Май	161	139	159	3477,3	76,9	27,1	2,8	14,2
Июнь	157	126	154	3755,6	74,3	36,7	6,8	17,9
Июль	137	110	126	3962,5	66,1	44,3	5,5	20,4
Август	140	110	121	4210,8	70,0	30,4	4,3	14,9
Сентябрь	145	103	120	4898,2	68,6	49,8	3,6	21,2
Октябрь	152	108	128	5040,5	65,8	58,1	3,8	27,8
Ноябрь	163	127	146	5201,3	64,6	65,2	5,6	36,5
Декабрь	174	129	158	5616,8	61,2	47,2	4,4	28,8
Январь 1916 г.	177	124	163	5709,5	58,9	42,0	3,4	26,2
Февраль	179	120	168	5899,1	62,7	36,5	3,2	21,9
Март	183	151	169	6078,3	62,1	29,0	2,6	16,4
Апрель	187	152	179	6213,0	61,3	21,7	2,1	12,1
Май	187	152	168	6379,5	60,7	19,3	1,9	10,4
Июнь	189	155	165	6628,3	60,9	29,2	3,2	9,2
Июль	(197)	(151)	172	6876,2	60,4	28,6	3,8	19,1
Август	205	145	187	7122,3	62,9	21,6	4,1	14,1
Сентябрь	227	167	230	7587,1	63,1	19,1	3,7	12,2
Октябрь	—	(173)	—	8083,4	60,6	15,5	2,7	9,4
Ноябрь	—	180	—	8383,5	59,4	15,0	2,0	8,6

* См. также диаграмму 4.

дительских и действительное предложение неизбежно должно было все более и более отставать от предложения возможного. Это дает толчок росту цен на потребительских рынках, а рост этот распространяется затем на рынки производительские. В то же время огромный выпуск бумажных денег частью усиливает действительный спрос на хлеба, частью, увеличивая размеры запаса покупательных средств в руках потребителей, он делает возможным со стороны их оплату высоких цен, закрепляет уже происшедшее повышение цен. Неудержимый выпуск бумажных денег сопровождается помимо всего прочего их внутренним обесценением. Это в свою очередь толкает цены вверх. Стремительное повышение цен, перспектива непрерывно повышательной конъюнктуры вызывает, далее, повышенную против обычного времени спекулятивную игру: сдержанность производителя, обусловленную также и положительными изменениями в бюджете его хозяйства, усиленное давление посредника на производительский рынок и сдержанность его по отношению к рынку потребительскому. Это также способствует повышению цен. Итак, затруднения в транспорте, разрушение единства национального рынка, выпуск и обесценение бумажных денег, наконец, повышенная спекулятивная игра на разницу во времени и в пространстве обусловливают охарактеризованный выше рост цен во время войны, рост цен, который приобретает таким образом чисто конъюнктурный характер.

Табл. 36 отчасти иллюстрирует сказанное о движении цен за время войны [101].

Легко видеть, что определяющее значение для повышения цен за время войны приобретает понижающийся курс рубля, связанный в свою очередь с увеличением количества бумажных денег в обращении. Связь между движением запасов и цен почти незаметна. К сожалению, трудно статистически учесть и графически изобразить влияние расстройства транспорта и спекулятивной игры на цены.

Изложенное в отношении динамики цен проливает свет на целый ряд особенностей строения цен военного времени в отношении их географии.

Уже выше, говоря о различной интенсивности роста цен в черноземном и нечерноземном районах, мы наметили в общих чертах сущность происшедших изменений: различие в уровне цен на рынках производительских и рынках потребительских чрезвычайно возросло, возросло и повышательное влияние потребительских рынков. Цифры табл. 37 иллюстрируют эту мысль [102].

Рост различия в уровне цен на производительских и потребительских рынках чрезвычайно велик. Он отражает собой возрастание разобщенности рынков, трудность транспорта и усиление спроса в районах потребления.

Рост расхождения цен необычаен. Но определяющее значение теперь принадлежит потребительским рынкам. Если до войны потребительские рынки оказывают лишь некоторое повышатель-

Таблица 37

Годы	Местные осенние цены на рожь			Местные осенние цены на овес		
	Промышленный район	Центрально-Земледельческий район	Разница, коп	Промышленный район	Центрально-Земледельческий район	Разница, коп
	в коп за пуд			в коп за пуд		
1909—1913	92	75	17	70	65	5
1914	106	89	17	100	81	29
1915	161	116	45	168	109	59
1916	264	168	96	278	169	109
1917	2630	914	1716	2124	826	1298

ное влияние, но решающая роль принадлежит, как мы указывали, производительским рынкам и предложение давит на спрос, то теперь отношение повертывается и спрос давит на предложение, покупатель ищет продавца. Это легко понять. Связь потребительских рынков с производительскими ослабляется и вместе с тем выявляется вся жизненно натуральная зависимость первых от вторых.

Этой жизненно-натуральной зависимости вполне естественно соответствует обратная зависимость в отношении цен: гегемония цен потребительских рынков. И чем экономически ближе данный товар производительского рынка находится от рынка потребительского, тем выше его цена, тем более стремится она к цене потребительского рынка.

Из сказанного понятно, что совершенно меняются роль и значение портовых рынков, их влияние на строение цен в отношении к рынкам внутреннепотребительским. Возьмем соотношение биржевых цен на некоторых внутренних и портовых рынках до войны и во время войны на одни и те же сорта хлеба по каждому отдельному рынку за все взятые годы (табл. 38) [103].

Из табл. 38 мы видим следующее. Если до войны, как мы доказывали выше, портовые рынки наряду с рынками потребительскими служат повышению цен, то с ходом войны эта роль портовых рынков падает: цены на них *относительно* цен внутренних потребительских и производительских рынков понижаются. Толчки к повышению цен теперь порождаются преимущественно под влиянием внутренне-потребительских рынков. Изложенная особенность в строении цен безусловно объясняется падением экспорта, расстройством связей с мировым рынком.

Все указанные изменения в отношении географии строения цен находят яркое отражение на картограмме цен [104]. На ней определенно и рельефно выдвигается как район наиболее высоких цен район наибольшего развития индустрии, наиболее емкого внутреннего рынка — Центрально-Промышленный, в то время как ранее наиболее высокие цены мы находим на Крайнем Севере. Теперь

Таблица 38

Годы	Рожь			Пшеница			Овес			Ячмень	
	Москва (ведрен.)	Елец (тяжел.)	Одесса (с барж.)	Рыбинск (русск.)	Самара (перерод)	Одесса (озим. красн.)	Москва (ведрен. средн.)	Елец (экономич.)	Одесса	Саратов	Одесса (диепр.)
	В копейках за пуд										
1906—1910	98,0	87,6	85,0	118,6	124,2	117,1	80,7	69,2	80,3	71,8	77,7
1914	94,2	84,7	86,4	108,1	109,8	112,6	94,8	77,5	84,4	70,0	72,0
1915	134,7	120,6	97,4	161,6	146,4	129,6	195,8	127,8	96,9	108,8	78,0

Таблица 39

	Среднее по 19 главным продуктам	Среднее по 6 главным хлебным продуктам	Среднее по 13 другим продуктам	Мясо	Соль	Кожи бычьи	Миткаль	Керосин	Каменный уголь	Чугун
	В % к средним ценам 1913—1914 гг.									
Май 1915 г.	144	161	136	122	224	164	154	100	132	111
Июль 1915 г.	146	137	159	121	228	216	160	113	144	118
Декабрь 1915 г.	178	174	180	168	401	145	160	120	137	129
Февраль 1916 г.	194	179	201	183	455	155	201	122	139	181
Май 1916 г.	207	187	216	(240)	583	(155)	213	129	144	188
Июнь 1916 г.	214	189	225	332	583	(155)	(213)	130	148	199

транспортные затруднения и вообще условия снабжения уничтожили преимущества центрально-потребительского рынка и на первый план выступила интенсивность предъявляемого им *действительного* спроса. Это во-первых. Во-вторых, вообще районы потребительских рынков более резко отделяются своими высокими ценами от районов производства. Далее, цены губерний, прилегающих к портам Черного моря, стоящие выше цен соседних к ним северо-восточных губерний, теперь относительно понижаются (см. картограммы цен 5 и 6).

Указанное изменение в структуре географии цен можно также весьма наглядно вскрыть методом построения изоцен. На картограммах 7 и 8 мы даем изоцены ржи для местных осенних цен 1909—1913 и 1917 гг. по данным Отдела сельской экономии. Картограммы построены на следующих основаниях. По губерниям нанесены для того и другого периода осенние цены на рожь в относительных величинах к средним ржаным ценам по 50 губ. Европейской России за каждый взятый период отдельно.

Далее, предполагая, что цены в пространственном отношении меняются более или менее непрерывно и плавно, мы соединяем линиями точки территории с теоретически равными ценами. Конечно, построение это является лишь приблизительным. Всматриваясь теперь в картограмму изоцен ржи 1909—1913 гг., мы видим, что в общем они имеют два направления уклона: на юго-восток они имеют уклон понижения от линии, проходящей с юго-запада на северо-восток через губернии Волынскую, самый север Киевской, Черниговскую, север Курской, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую; на северо-запад — уклон повышения к портам Балтийского моря. В юго-восточном уклоне выделяются при этом районы местного понижения цен. Это районы: Киевской, Полтавской, части Херсонской и Екатеринославской губ. с одной стороны, и Воронежской, Саратовской, Харьковской губ. и севера Донской обл. — с другой. В северо-западном уклоне выделяется район относительно низких цен в составе Ярославской, части Костромской, Владимирской, Московской и Тверской губ.

Обращаясь теперь к изоценам 1917 г., мы видим, что в их направлении произошли существенные перемены. Прежнего распадения территории на два уклона почти нет. За небольшими исключениями изоцены располагаются концентрически около основных потребительских рынков — Ярославской, Московской, Тверской, Владимирской и Костромской губ., где теперь цены достигают высшего уровня. Иначе говоря, влияние портовых рынков почти уничтожается, а влияние внутренних потребительских рынков вырастает.

Далее изоцены располагаются более густой сетью. Это является отражением большей амплитуды колебаний цен от губернии к губернии: приходится брать больше, чем на первой картограмме, интервалов и проводить большее число изолиний.

Таким образом метод изоцен говорит о том же, о чем говорит и простая картограмма. Но, быть может, он более четко освещает явление *.

Представляет огромный теоретический и практический интерес вопрос о соотношении возрастания цен на хлеб и цен на другие главнейшие продукты. В этом отношении показательна следующая таблица о возрастании цен (табл. 39) [105].

Отсюда видно, что к концу первого года войны, к маю 1915 г., наибольшее возрастание дают соль, кожа, хлеба и миткаль. Далее, хлебные цены отстают в своем росте и к маю 1916 г. они дают значительно меньший коэффициент подъема, чем средний по всем продуктам и тем более по 13 нехлебным продуктам. Наивысшее же вздорожание дают соль, мясо, миткаль.

Соотношение хлебных цен с ценами на основные предметы, закупаемые деревней, и последующее время отчасти видно из таких данных [106]. По 15 губ. Европейской России осенью 1917 г. цены стояли выше осенних цен 1914 г. для ржи на 1844 %, для овса — на 1463 %. Цены ситца (из 80 аршин миткаля № 5 — 18 в.) в августе—ноябре 1917 г. стояли в Москве на 1592 % выше цен 1914 г., а цены миткаля (16 в.) за это же время выше на 1408 %. Цены сапог (мужской коневой и яловой вытяжки) в Москве в 1917 г. были выше цен их на 1914 г. на 1000 %. Цены кровельного железа в центральной области и в Москве в 1917 г. были выше на 618 %, чем в 1914 г. Цены проволоки (до 6 мм и шире) в том же районе и в то же время выше на 1225 %. Цены чая (байхового дешевого сорта) в октябре—декабре 1917 г. были выше на 646 %, чем в 1914 г. Отсюда видно, что в 1917 г. хлебные вольные цены в своем росте идут впереди сравнительно с предметами промышленности. Только цены мануфактуры растут почти так же стремительно.

Если мы обратимся далее к 1918 г., то увидим по тем же, что и в 1917 г., товарам и рынкам следующий рост цен (в % к ценам 1914 г.): цены ржи поднялись на 12 284, овса — на 4678, ситца — на 1500, миткаля — на 1538, сапог — на 1714, кровельного железа — на 1260, проволоки — на 1500, чая — на 1000. Отсюда ясно, что в 1918 г. хлебные цены в своем росте далеко оставили за собой цены всех взятых предметов промышленного производства. Особенно рельефно это видно на движении «ржаных» цен. Поэтому в 1918 г. хлеб становится относительно одним из самых дорогих продуктов. Только цены на соль в своем росте превосходят рост хлебных цен.

Изложенное показывает, что рост цен в различных отраслях жизни шел различно, с различной силой и быстротой. Это диф-

* В данной связи мы, конечно, не можем входить в обоснование и общую оценку этого метода. В литературе его применение, впрочем также без теоретического анализа, было сделано М. Е. Шефлером в его работе «Товарообмен с Украиной». М., 1918. (Прим. Н. Д. Кондратьева. — *Ред.*) (М. Е. Шефлер — после Февральской революции — член Московского Совета рабочих депутатов, председатель Московского продовольственного комитета. В 1921—1923 гг. — член коллегии Наркомата земледелия РСФСР и Земплана, кандидат в члены ВЦИК. — *Прим. ред.*).

ференциальное движение цен порождало для определенных категорий населения явление дороговизны. Если бы товарные цены и цены за рабочую силу повышались все и притом в одинаковой степени, то объективно экономическое равновесие в народном хозяйстве нарушено не было бы и, строго говоря, никакой дороговизны никто бы не испытывал. Но в действительности было иначе. Цены продуктов росли не одинаково.

И вместе с нарастанием размера дифференциального отношения цен возрастала дороговизна для той массы хозяйств, предметы сбыта которых повышались в цене относительно медленнее и бюджет которых в силу этого получал, caeteris paribus, уклон к образованию дефицита. Сюда относится вся масса населения с более или менее фиксированными доходами, в значительной мере слои населения, предлагающие на рынке свои рабочие руки, и др.

Начиная с 1917 г. хлебные цены поднимаются особенно сильно. Поэтому теми слоями населения, которые являются покупателями хлеба и ввиду того значительного веса, который в расходном бюджете имеет расход на хлеб, ими в особенности остро должна была ощущаться дороговизна жизни. И, как ясно из предыдущего, она должна была особенно сильно проявиться в поселениях городского типа. Факты, как известно, вполне подтверждают эти соображения.

13. Заключение

Таким образом, война глубоко изменяла нормальные народнохозяйственные условия рынка хлебов. В этом смысле она расстроила его. В самых основных и общих чертах влияние войны на рынок хлебов сводится к следующим положениям:

1. Посевные площади, особенно владельческие, сокращаются, что ведет к уменьшению продукции хлебов.

2. Так как потребление хлебов возрастает, то *годичный* баланс производства и потребления их из положительного постепенно превращается в отрицательный.

3. Однако благодаря резкому сокращению экспорта с первого же года войны *запасы* хлебов в России, исключая кормовые и крупяные, сильно возрастают.

4. Товарность хлебов понижается, и количество товарного хлеба сильно сокращается. Это обусловлено, с одной стороны, более сильным возрастанием денежно-доходного, чем расходного, бюджета хлебопроизводящего крестьянского хозяйства и повышением норм потребления этого хозяйства, с другой — деградацией владельческого хозяйства.

5. Понижение товарности хлебов в связи с падением их продукции приводит к понижению *действительного* предложения хлебов.

6. Расстройство транспорта приводит к сильнейшему ослаблению хлеботорговых связей между потребительскими и производительскими рынками и к раздроблению единого национального рынка.

7. Под влиянием двух предшествующих явлений, а также регулирующих мероприятий государства хлеботорговый оборот сокращается, замирает хлеботорговый кредит, падает экономическая роль элеваторов и разрушается хлеботорговый аппарат.

8. Благодаря наличию огромной армии, концентрации городского населения и вливанию в недра народного хозяйства значительного количества бумажных денег действительный спрос на хлеба за время войны отличается напряженностью. И если принять во внимание понижение товарности хлебов, «сдержанность» продавцов и расстройство транспорта, то, несмотря сначала на сокращение, а затем и на прекращение экспорта, можно утверждать, что за время войны действительный спрос относительно повысился, а действительное предложение — относительно упало.

9. Указанное соотношение действительного спроса и предложения, а также внутреннее обесценение бумажных денег ведут к неуклонному росту хлебных цен, которое, начинаясь на потребительских рынках, быстро передается на рынки производительские.

10. Дифференциальный характер движения товарных цен за время войны вызывает рост дороговизны для различных слоев населения, предметы сбыта которых повышаются в цене относительно медленнее.

Вся эта совокупность изменений в структуре рынка хлебов делает невозможным нормальное функционирование рынка и вызывает кризис снабжения продовольствием. Причем этот кризис выражается сначала в необыкновенной дороговизне хлебов, а затем в дороговизне и даже в прямом их недостатке в центрах потребления.

II

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ХЛЕБОВ И СНАБЖЕНИЯ ИМИ АРМИИ И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ ЗА 1914—1918 гг.

ВВЕДЕНИЕ

Среди целого ряда других задач война поставила перед государством и задачу регулирования снабжения хлебами армии и населения. Эта задача диктовалась государству факторами двух видов. Отсюда и меры государства по регулированию снабжения распадаются на два типа.

1. Война и задача государства по регулированию снабжения

Прежде всего огромная по своему размеру и значению война потребовала создания и небывалой по размерам армии. Размеры армии и ее возрастание с ходом войны рисуются следующими цифрами по расчетам мобилизационного отдела [1]:

Численный состав армии в мирное время	1 370 000 чел.
Число мобилизованных всех, включая состав армии мирного времени, в конце 1914 г.	6 485 000 чел.
1915 г.	11 695 000 чел.
1916 г.	14 440 000 чел.
1917 г.	15 070 000 чел.

Создание такой колоссальной армии поставило пред государством прямую задачу регулирования снабжения армии различными предметами, и в том числе хлебами. И если бы война даже не расстроила нашего народного хозяйства, и в частности рынка хлебов, все равно фактом создания армии государство вынуждалось к целой системе мер по непосредственной заготовке, перевозке и распределению хлебов для армии.

Однако в действительности было не так. Война произвела сильнейшие изменения в жизни народного хозяйства. Это расширило и усложнило задачу государства по регулированию снабжения. Действительно, как было подробно изложено в предыдущей части работы, война глубоко изменила нормальные народнохозяйственные условия рынка хлебов, расстроила его.

Как следствие этих изменений и расстройства возникает и быстро усиливается продовольственный кризис. Первоначально он выражается в необычайном росте дороговизны, которая создавала сильнейшую угрозу для более или менее правильного продовольствования беднейшего массового населения. Затем кризис принял осложненную форму и наряду с дороговизной в районах и центрах потребления возник и начал усиливаться недостаток предметов продовольствия, создававший угрозу для продовольствия уже подавляющей части населения. *Таким образом, в конечном счете продовольственный кризис, в какой бы из этих форм он ни проходил, по существу есть кризис снабжения большей или меньшей части населения предметами питания.* Кризис нормального снабжения с ходом войны принял характер национального бедствия. Его развитие усложнило задачу государства в области регулирования снабжения в двух отношениях. Во-первых, государство в лице его центральных и местных органов должно было принять на себя обязательство сначала небольшое и частичное, затем огромное и полное по непосредственному снабжению хлебами населения, аналогичное тому, какое оно имело по отношению к армии. Это обязательство вынуждало государство к регулированию и упорядочению снабжения населения хлебами *путем непосредственных* заготовок, перевозок, распределения их и прочих мероприятий. Во-вторых, государство должно было усложнить свою регулирующую деятельность также в том смысле, что ему пришлось как для более успешного и непосредственного снабжения армии и населения, так и для создания населению, поскольку и пока оно предоставлялось собственной инициативе, более благоприятных условий самоснабжения хлебами, т. е. регулировать *самый рынок хлебов*, от состояния которого зависел весь ход государственного снабжения и самоснабжения населения. Отсюда видно, что регулирование рынка обусловливалось и вызывалось той же основной задачей организации и упорядочения снабжения армии и населения.

2. Размер и содержание задачи государства по регулированию снабжения

Общая задача государства в области регулирования рынка хлебов и снабжения ими слагается из целого ряда конкретных частных задач. Чтобы сделать более ясным последующее изложение и по итогам регулирования определить, насколько было оно успешно и действенно, очевидно, необходимо определить размеры и основные элементы тех задач, которые были бы поставлены перед государством, и к достижению которых государство стремилось мерами регулирования рынка хлебов и снабжения.

а) **Размер задания по заготовкам хлебов.** В числе этих задач государства одной из первых и в сущности основной была задача регулирования заготовок хлебов для армии, а потом и для населения. Размер задания по заготовкам для армии определялся приблизительно исчисленными потребностями армии и выясняется следующими цифрами (табл. 1) [2].

Таблица 1

Годы	Общее задание		В том числе				Зерновой фураж	
			главные продовольственные хлеба		Крупяные *			
	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%
1914—1915	231 490	100	63 286	100	10 890	100	157 314	100
1915—1916	343 156	148	92 510	146	13 646	125	237 000	151
1916—1917	686 000	296	246 000	389	48 000	442	392 000	249
1917—1918 **	720 000	311	275 000	435	32 000	294	413 000	261
1918—1919	64 833	28,0	18 977	29,9	3 943	26,6	41 913	36,2

* В группу крупяных включены здесь и те продукты, которые в первой части были выделены в самостоятельную группу второстепенных хлебов, т. е. кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба.

** Задание Временного правительства.

Отсюда ясно, что размер заданий по заготовкам для армии быстро возрастает, особенно с 1916—1917 гг. Главнейшая доля роста падает на главные продовольственные хлеба и фураж. Крупяные в 1917—1918 гг. дают, наоборот, даже значительное падение. В 1918—1919 гг. после Октябрьской революции задание в связи с прекращением внешней войны и роспуском армии резко падает. Абсолютно наибольшие величины заготовок для армии дает зерновой фураж. Таковы были задания по снабжению армии.

По отношению к населению дело обстояло иначе. В самое первое время войны среди населения не замечалось продовольственной нужды, которую необходимо было бы удовлетворять государству. Затем, когда она начала частично обнаруживаться, на борьбу с ней выступили органы местного самоуправления. Но работа последних была столь децентрализована и несогласована, что говорить здесь о каком-либо едином плане и соответственно о задании по заготовкам не приходится. О размерах и значении деятельности органов местного самоуправления можно будет судить по размерам их фактических заготовок, о чем речь ниже.

Однако к началу кампании 1915—1916 гг. среди населения уже определенно наметился продовольственный кризис в форме недостатка предметов продовольствия. По данным анкеты Управления делами Особого совещания по продовольствию *, размеры этого кризиса в городах и уездах рисуются следующими цифрами. Ниже приводятся данные о недостатке продуктов в городах на 1 октября 1915 г.[3]

	В абсол. велич.	В %
Всего городов в стране	784	—
« ответивших на анкету . . .	659	100,0
« заявивших о недостатке продовольственных продуктов вообще	500	75,8
« заявивших о недостатке ржи и ржаной муки	348	52,8
« заявивших о недостатке пшеницы и пшеничной муки	334	50,7
« заявивших о недостатке крупы всякой	322	48,8

Таким образом, к 1 октября 1915 г. три четверти городов уже испытывали нужду в тех или иных продовольственных продуктах; половина городов государства испытывала нужду конкретно в отношении продовольственных хлебов.

Время возникновения продовольственной нужды городов видно отчасти из следующих данных [4]:

	Муки ржаной	Муки пшенич.	Крупы	Овса и ячменя
Число городов, заявивших о недостатке				
абсол. число.	200	303	304	164
%	100	100	100	100
Число городов, указавших как на время возникновения недостатка на:				
1) начало войны				
абсол. число	45	60	48	41
%	22,5	19,8	15,8	25,0
2) конец 1914 г.				
абсол. число	14	25	47	23
%	7,0	8,3	15,5	14,0
3) начало 1915 г.				
абсол. число	20	24	35	19
%	10,0	7,9	11,4	11,6
4) весну 1915 г.				
абсол. число	41	48	47	22
%	20,5	15,8	15,5	13,4
5) лето 1915 г.				
абсол. число	34	78	83	40
%	17,0	25,7	27,3	24,4
6) осень 1915 г.				
абсол. число	46	68	44	19
%	23,0	22,5	14,5	11,6

* См. примечание *** к с. 268. Деятельности Особого совещания по продовольственному делу посвящена гл. III в кн.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. Л., 1985. См. также: Список уполномоченных председателя Особого совещания по

Из этих данных легко видеть, что довольно значительный процент городов как на начало недостатка хлебных продуктов указывает на начало войны. Менее значительный процент городов относит возникновение недостатка к концу 1914 г. Но с этого момента с ходом войны процент городов, поражаемых недостатком хлебных продуктов, начинает прогрессивно возрастать.

Обращаясь теперь к недостатку продуктов в уездах, мы наблюдаем к 1 октября 1915 г. здесь следующую картину [5]:

	В абсол велич	В %
Общее число уездов, охваченных анкетой	573	—
Общее число ответов на анкету . . .	435	100
В том числе уездов, заявивших о недостатке ржи и ржаной муки	209	48,0
пшеницы и пшеничной муки	361	82,0

Таким образом, недостаток основных хлебных продуктов, особенно пшеничных, к 1 октября 1915 г. ощущался уже в огромном числе уездов страны.

Хотя к началу кампании 1915—1916 гг. в стране, как мы видим, уже и наметился совершенно определенно развивающийся продовольственный кризис, борьба с ним остается все еще в руках местных органов самоуправления. Центральные продовольственные органы приходят на помощь им, лишь помогая в заготовках и уступая те или иные количества хлебов из своих запасов. Особенно значительна эта уступка становится с мая 1915 г. Расширение такой уступки хлебов из своих запасов было переходной ступенью к включению в задание по заготовкам центральных органов также определенных количеств хлебов для населения. С осени 1916 г. такое включение совершилось в действительности в широких размерах. Размер заданий по заготовкам для населения определяется следующими величинами (табл. 2) [6].

Отсюда видно, что размер задания по заготовкам для населения в кампанию 1917—1918 гг. обнаруживает даже некоторое падение. По отдельным группам мы не находим падения лишь для фуража. В 1918—1919 гг. падение заданий наблюдается в весьма сильной степени. Главной составной частью задания заготовок для населения являются продовольственные хлеба, и притом преимущественно в муке.

Из предыдущего видно, что общий размер заданий государства по заготовкам хлебов для армии и населения можно выразить табл. 3 [7].

довольственному делу и уполномоченных Министерства земледелия по закупкам для армии. Пг., 1917; Деятельность Особого совещания по продовольственному делу и его комиссий. Пг., 1916; Основные совещания и комитеты военного времени. Пг., 1917; Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Пг., 1916; Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Пг., 1916.

Таблица 2

Годы	Общее задание			В том числе							
				главные продовольственные хлеба			Крупяные			Зерновой фураж	
	тыс. пуд.		%	тыс. пуд.		%	тыс пуд		%	тыс пуд	%
1916—1917	420 000		100	320 000		100	40 000		100	60 000	100
1917—1918	400 000		95	300 000		94	25 000		62	75 000	125
1918—1919	195 267		46	150 000		46	2 429		61	42 828	71,4

Таблица 3

Годы	Общее задание		В том числе						Задание по заготовкам для армии, % к общему заданию
			главные продовол. хлеба		Крупяные		Зерновой фураж		
	тыс. пуд.	%	тыс. пуд.	%	тыс. пуд	%	тыс пуд	%	
1914—1915	231 490	100	62 286	100	10 890	100	157 314	100	100
1915—1916	343 156	148	92 510	148	13 646	125	237 000	150	100
1916—1917	1.106 000	478	566 000	901	88 000	808	452 000	288	62
1917—1918	1.120 000	483	575 000	924	57 000	524	488 000	310	64
1918—1919	260 100	112,4	168 987	271,3	6 372	58,5	84 741	539	25

b) **Задача регулирования цен.** Второй задачей государственного регулирования снабжения явилось регулирование цен. Это диктовалось изменившимися во время войны условиями рынка хлебов.

Неустойчивость рыночной конъюнктуры, резко выраженная тенденция ее к повышению, порождая у владельцев хлебных избытков и у посредников «сдержанность» в сбыте хлебов на рынок в ожидании еще более благоприятной конъюнктуры, создавали затруднения государственным заготовкам хлебов и самоснабжению беднейшего населения. Кроме того, с точки зрения государства резкое возрастание цен означало столь же резкое вздорожание продовольствия армии. И в непосредственных интересах государства была также и с этой стороны задержка дальнейшего столь стремительного роста цен.

Еще более было заинтересовано в этом массовое потребительское население, испытывавшее возрастающую тяжесть дороговизны.

c) **Задача регулирования перевозок.** Третьей задачей государственного регулирования нужно отметить регулирование перевозок хлебов ввиду возраставшего расстройства транспорта.

d) **Задача регулирования распределения и потребления.** Из предыдущего сама по себе вырисовывается еще и новая задача государства, входящая как элемент в общую задачу регулирования снабжения, — это задача распределения хлебных продуктов среди населения в связи с нормировкой потребления их. Трудность заготовки и перевозки продуктов обусловливала их недостаток в районах потребления. А недостаток этот требовал упорядочения их распределения и нормировки потребления.

e) **Задача создания сети продовольственных органов.** Наконец, выполнение всех перечисленных задач требовало от государства создания соответствующей продовольственной организации.

Таковы в общих чертах характер, размер и содержание заданий государства по регулированию снабжения населения и армии хлебами. На более подробном выяснении их (кроме первой) мы не останавливаемся: они непосредственно вытекают частью из первой задачи, частью из характеристики рынка хлебов, данной в предыдущей части работы.

3. Предмет и план исследования

Таким образом, два фактора — создание армии и расстройство рынка хлебов — поставили пред государством огромную, но в конечном счете единую задачу регулирования снабжения армии и населения хлебами и побудили его к принятию системы соответствующих мер регулирования. *Эту отрасль экономической политики государства, его центральных и местных органов, т. е. совокупность мероприятий, которыми государство воздействовало или только пыталось воздействовать на ход снабжения армии и населения хлебами в целях упорядочения снабжения, мы назы-*

ваем государственным регулированием снабжения армии и населения хлебами.

Хотя задача регулирования снабжения армии и населения хлебами в конечном итоге была едина, но, как легко видеть из предыдущего изложения, регулирующие меры государства должны были распадаться и действительно распадались по своему характеру на два основных типа, которые с методологической точки зрения необходимо разделять друг от друга. *Первый тип мер регулирования характеризуется тем, что государство пользуется здесь методом прямого воздействия на ход снабжения: оно само как некоторый хозяйствующий субъект приобретает продукты и снабжает ими потребителя.* Эти меры регулирования мы назовем регулированием снабжения в тесном смысле слова. Сюда относятся такие меры, как заготовка хлебов непосредственно органами государства по тем или иным рыночным ценам, какие бы они ни были в данный момент, непосредственная перевозка и распределение хлебов.

Второй тип мер регулирования характеризуется тем, что государство пользуется здесь методом косвенного воздействия на ход снабжения, выступая как организующий субъект публично-правового характера. Государство этими мерами стремится воздействовать на рынок хлебов как на условие, определяющее непосредственный ход снабжения, кем бы это снабжение ни велось — государством или же самим населением. Такие меры регулирования мы назовем регулированием рынка хлебов. К числу этих мер регулирования относятся, например, установление твердых цен, запреты вывоза, введение плановых перевозок и т. п. Между тем и другим методом регулирующего государственного действия в ходе действительной жизни существует теснейшая связь, и на практике их даже трудно различить. Характер этой связи на различных ступенях развития государственого регулирования снабжения хлебами различен. Отвлекаясь от некоторых промежуточных форм связи, теоретически эту связь можно свести к двум основным типам.

Первый тип сводится к следующему. Государство, приняв на себя ряд прямых обязательств по снабжению только армии или армии и частично населения, в целях успешного выполнения этих обязательств стремится улучшить условия снабжения, т. е. прибегает к мерам по урегулированию рынка хлебов.

Так, огромное задание по заготовкам хлебов для армии и трудность выполнить это задание в кампанию 1915—1916 гг. явились сильным побудительным мотивом для государства к установлению твердых цен на хлеба при закупках их для армии [8]. Поэтому можно утверждать, что на данной ступени развития регулирования снабжения меры прямого государственного регулирования и стремление к их успешности являются одним из самых основных импульсов к мерам косвенного государственного регулирования и в этом смысле последние носят *субсидиарный* характер. Однако на данной ступени меры косвенного регулирования принимаются не только

в связи с желанием обеспечить успех мер прямого регулирования. В это время, как мы говорили, население в массе своей предоставлено еще себе и вынуждено к самоснабжению. Но государство, не взяв на себя обязательство прямого снабжения населения, тем не менее принимает целый ряд мер по регулированию рынка, чтобы таким путем облегчить населению его самоснабжение. К числу таких мер можно, как увидим, отнести различные таксы, запреты вывоза и т. д. *Таким образом, на характеризуемой ступени развития регулирующих мер государства отношение между мерами прямого и косвенного регулирования снабжения характеризуется так: меры косвенного регулирования или меры регулирования рынка хлебов предпринимаются отчасти для облегчения мер прямого государственного регулирования снабжения, преимущественно армии, а отчасти независимо от этой цели, для облегчения условий самоснабжения населения; иначе говоря, меры косвенного регулирования носят отчасти субсидиарный, отчасти самостоятельный характер.*

Вторая ступень связи между мерами прямого регулирования снабжения и мерами по регулированию рынка хлебов имеет несколько иные черты. Государство уже берет на себя обязательство и по снабжению населения, устраняя от этой задачи другие организации. Для облегчения выполнения своего обязательства по снабжению и армии и населения, оно проводит свою систему регулирования рынка. *Таким образом, здесь задача прямого государственного регулирования снабжения является основной и единственной побуждающей силой к мерам по регулированию рынка, и меры косвенного регулирования приобретают всецело субсидиарный характер.*

На этой ступени уже невозможно провести с прежней отчетливостью грань между теми и другими мерами. Меры прямого государственного регулирования снабжения утрачивают свой частнохозяйственный характер и органически сливаются с мерами регулирования рынка. Одна из них покрывает другую, и обе они как бы сливаются в единую систему государственного регулирования снабжения хлебами армии и населения.

Итак, методологически ясно, что необходимо различать два типа мер государственного регулирования снабжения; но связь между ними столь тесна и один тип столь определенно предполагается другим, что подведение того и другого типа под более общее понятие государственного регулирования снабжения, что мы сделали выше и делаем дальше, вполне возможно и необходимо.

Отсюда предметом нашего исследования является государственное регулирование снабжения армии и населения хлебами как в прямой, так и в косвенной форме его, в их совокупности и взаимодействии.

К изучению государственного регулирования снабжения можно подойти двумя приемами. Можно взять систему государственного регулирования снабжения как нечто единое и целое во всей

сложности и взаимодействии его элементов. Это метод синтетический. Но как таковой, он предполагает уже предварительное изучение государственного регулирования при помощи аналитического метода.

В данной работе мы пытаемся подойти к государственному регулированию снабжения хлебами при помощи аналитического метода, пытаемся разложить систему государственного регулирования снабжения на основные элементы и подвергнуть изолированному изучению каждый этот элемент. Эти основные элементы системы регулирования определенно намечены уже сделанным выше перечнем задач государства по регулированию снабжения. Но при изучении этих основных элементов благодаря тесной связи их между собой неизбежно должна выкристаллизоваться и выясниться и система мер как целое на каждой ступени ее развития.

Глава первая

ОРГАНЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

1. Органы продовольствия до образования Особого совещания по продовольствию

В целях ясности и удобства последующего изложения в первую очередь мы остановимся на развитии продовольственной организации.

В самом начале войны в качестве регулирующих снабжение хлебами органов выступают несколько организаций. Основное значение среди них приобретает организация главноуправляющего землеустройства и земледелия. 1 августа 1914 г. Совет министров принял постановление, сущность которого сводилась к следующим положениям: 1) закупка и заготовка по требованию военного ведомства необходимых для армии произведений сельского хозяйства возложены были на Главное управление землеустройства и земледелия *. 2) Ближайшее руководство операциями по закупкам и заготовкам на местах было передано особым окружным уполномоченным ведомства, а выполнение закупок и заготовок — губернским уполномоченным, которые получили право привлекать к работе местных чинов ведомства земледелия, чинов инспекции местного кредита и учреждений продовольственной части, заве-

* Главное управление по землеустройству и земледелию образовано 6/V 1905 г. на основе реорганизованного Министерства земледелия и государственных имуществ, 26/X 1915 г. преобразовано в Министерство земледелия. Возглавлял управление с 21/V 1908 г. по 26/X 1915 г. А. В. Кривошеин. В ноябре 1915 г. министром земледелия был назначен А. Н. Наумов, которого 21/VII 1916 г. сменил А. А. Бобринский. С 14/XI 1916 г. по 28/II 1917 г. во главе ведомства земледелия находился А. А. Ритих. См.: *Ерошкин Н. И.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 217—218, 280—281, 299.

дующих зернохранилищами государства, Банка и др.[9] В качестве уполномоченных в первую же кампанию были привлечены 3 члена Государственного совета *, 7 членов Государственной думы **, 20 председателей земских управ ***, 4 председателя биржевых комитетов ****, 5 председателей правлений железнодорожных обществ и других железнодорожных деятелей, 5 губернаторов. Иначе говоря, руководящая роль по заготовкам оказалась в руках исключительно цензовых элементов.

Наряду с ведомством земледелия в начале же войны выступает целый ряд других организаций, так или иначе регулирующих дело снабжения [10]. К числу их нужно отнести окружных интендантов фронта действующей армии, земские и городские самоуправления и созданные главным образом при последних различные продовольственные органы, сельскую продовольственную часть Министерства внутренних дел и органы этого министерства на местах (губернаторы, губернские присутствия, уездные съезды, земские начальники), далее — командующих армиями и военными округами. Затем, в области регулирования перевозок выступают, с одной стороны, совещание при главном интендантстве, с другой — центральный комитет по регулированию массовых перевозок. Необходимо отметить также возникающий институт уполномоченных на северо-западном и юго-западном фронтах для помощи, и в том числе для помощи продовольственной, беженцам; наряду с ним, наконец, нужно упомянуть учреждения Министерства внутренних дел, на которые также было возложено попечение о беженцах на местах.

Из предыдущего изложения ясны характерные черты продовольственной организации первого времени войны: *во-первых, многообразие органов и отсутствие между ними какой-либо координации, во-вторых, преимущественно ведомственный и бюрократический характер их, слабая связь их с широкими общественными кругами*; поскольку же некоторое соприкосновение их с этими силами имеется, оно имеется исключительно с цензовыми элементами.

Многообразие и несогласованность учреждений, ведающих делом продовольствия, не замедлили проявить свои отрицательные стороны. Ввиду этого сначала утвержденным положением Совета Министров от 16 марта 1915 г., а затем более детально положением от 19 мая 1915 г. министру торговли и промышленности были предоставлены полномочия по общему руководству продовольственным делом в стране, а для надлежащего освещения связанных с этим руководством вопросов при нем был образован Главный продовольственный комитет [11]. Однако министру торговли и Продовольственному комитету * не удалось координировать действия различных организаций, действовавших в области продовольствия. Скорей, наоборот, к прежним организациям прибавилась новая организация того же типа и характера, умершая затем, не оставив заметного следа в жизни.

Неудовлетворительность постановки продовольственной организации была ясна, и организация эта скоро претерпела ряд существенных изменений.

2. Отношение общественного мнения к продовольственной организации

Одним из факторов, оказавших влияние на ход развития продовольственных органов, явилось общественное мнение, поскольку оно выражалось в прессе, на съездах и собраниях.

В отношении к описанной правительственной организации общественное мнение было достаточно единодушно. Оно осуждает ее.

---

* Государственный совет — высшее законосовещательное учреждение России. Образован 1 (13) января 1810 г. в соответствии с планом государственных преобразований М. М. Сперанского. В Государственном совете предусматривалось рассмотрение всех законопроектов перед утверждением царем. С 1906 г. в связи с созданием Государственной думы Госсовет, как и Государственная дума, получил законодательную инициативу, исключая вопрос об изменении основных государственных законов. Ликвидирован в результате Февральской революции 1917 г. См.: Стенографические отчеты Государственного совета. Сессия 1—13 (т. 1—22). СПб., 1906—1916; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. Изд. 2. М., 1968.

** Речь идет о IV Государственной думе (15 ноября—6 октября 1917 г.). Среди 442 ее депутатов — 120 националистов и умеренно-правых, 98 октябристов, 65 правых, 59 кадетов, 48 прогрессистов, 14 социал-демократов (в том числе 6 большевиков), 10 трудовиков, 21 представитель трех национальных групп, 7 беспартийных. Председатель — октябрист М. В. Родзянко. Было проведено 5 сессий Думы. Указом от 25 февраля 1917 г. занятия IV Государственной думы были прерваны, больше она не собиралась, но формально продолжала существовать. 27 февраля (12 марта) был создан Временный комитет Государственной думы, который 2 (15) марта в результате переговоров с эсеро-меньшевистским Исполкомом Петроградского Совета сформировал буржуазное Временное правительство. В дальнейшем деятельность IV Государственной думы проходила под видом «частных совещаний». Распущена ввиду начала выборов в Учредительное собрание. Окончательно ликвидирована декретом СНК 18 (31) декабря 1917 г., в результате которого были упразднены канцелярии Государственной думы и Временного комитета. См.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв 1—4. СПб., 1906—1907; *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914—1917). Л., 1967.

*** Земские управы (губернские и городские) — исполнительные органы земских собраний, ведавшие в 1864—1917 гг. делами земств (органов местного самоуправления, созданных в ряде губерний Европейской России в результате земской реформы 1864 г.).

**** Биржевые комитеты — постоянные органы при биржах, компетенция которых ограничивалась в основном обсуждением экономических вопросов. В 1906 г. входят во всероссийскую буржуазную организацию — Съезды биржевой торговли и сельского хозяйства. К 1917 г. в России был 101 биржевой комитет; после Февральской революции они вошли во Всероссийский торгово-промышленный союз. В конце 1917 г. деятельность биржевых комитетов прекращается.

* Главный продовольственный комитет создан Советом министров при Министерстве торговли и промышленности 19 мая 1915 г. как совещательный орган. В его компетенции находились учет запасов продовольствия, транспортировка грузов, таксировка продуктовых цен и т. д. Первый председатель Комитета — министр торговли и промышленности кн. В. С. Шаховской.

В противовес организации, которую строит правительство, общественное мнение выдвигает более или менее стройный свой план ее. Оно исходит из мысли, что нарастающий кризис снабжения требует последовательного государственного регулирования снабжения. Причем общественные круги в лице представителей городов, кооперативов и отчасти земств проводят в этом отношении более радикальную программу, распространяя принцип регулировки на все важнейшие отрасли народного хозяйства. Менее яркую и более умеренную позицию здесь занимают торгово-промышленные круги. За небольшими исключениями, не возражая против государственного регулирования, они в то же время подчеркивают опасность убить частную инициативу.

Но в общем для обеспечения продовольствием армии и населения признается необходимым привлечение и напряжение всех национальных общественных сил — земских, городских, кооперативных, торгово-промышленных. В этих целях считается необходимым демократизация и расширение прав органов самоуправления и путем издания кооперативного закона — упрочение правового положения кооперации.

На базе этих национальных сил должна строиться система продовольственных органов, входящих как часть в состав общей системы регулирующих органов. В центре должен стоять авторитетный общегосударственный орган во главе с лицом, пользующимся общественным доверием, или даже с членом ответственного министерства. Общегосударственный орган строится на началах ведомственного и общественного представительства и обладает достаточными полномочиями. В губерниях все дело продовольствия объединяется в руках продовольственных общественно-ведомственных совещаний и выборных земскими собраниями или городскими думами уполномоченных в качестве исполнительного органа. Далее, учреждаются уездные и волостные или мелкорайонные продовольственные совещания, комитеты или комиссии с широким общественным представительством и всеми необходимыми правами [12]. Таковы основные черты плана продовольственной организации в представлении господствующего общественного мнения того времени.

3. Учреждение Особого совещания по продовольствию

Усиление продовольственного кризиса и давление общественного мнения заставляют правительство предпринять реформу продовольственной организации. 17 августа 1915 г. «для обсуждения и объединения правительственных мероприятий по заготовке продовольствия и фуража для армии и флота, а также вообще по продовольственному делу учреждается под председательством главноуправляющего земледелия и землеустройства Особое совещание по продовольствию» как совещательный орган [13]. В состав Особого совещания вошли представители Государственной думы

и Совета, представители ведомств и Земского* и Городского союзов. Кроме того, председатель Совещания получил право приглашать на заседания его представителей торговли, промышленности, сельского хозяйства и других лиц по его усмотрению. Председатель Совещания получил широкие права по обсуждении, кроме особо экстренных случаев, в Совещании требовать от лиц, предприятий и учреждений необходимые для него сведения, налагать секвестры, производить через посредство уполномоченных на то лиц осмотр торговых и промышленных заведений, требовать предъявления торговых книг и документов этих предприятий, устанавливать способы заготовок продовольственных продуктов, отменять постановления других учреждений о заготовках, направлении и распределении продовольственных продуктов, а также о правилах торговли ими, издавать правила о хранении и запретах вывоза этих продуктов, назначать их реквизиции. *Положением от 27 ноября 1915 г. председателю Особого совещания было предоставлено право устанавливать предельные цены на предметы продовольствия* [14]. Таким образом, к председателю Особого совещания *вне театра военных действий* юридически перешла высшая власть в области продовольствия и тем как будто достигалось единство руководящей роли в этой области; впрочем, в значительной мере лишь теоретически, ибо прочие органы, регулирующие дело продовольствия, были не только не устранены, но даже строго и не соподчинены Совещанию и его председателю.

Далее, в развитие ст. 12 положения об Особом совещании были изданы 25 октября 1915 г. правила о местных уполномоченных председателя Особого совещания. Институт этот становится рядом с институтом уполномоченных министра земледелия **

---

* Земский союз — Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, военно-общественная организация либеральных помещиков и буржуазии, создан на съезде уполномоченных губернских земств 30 июля 1914 г. для помощи правительству в организации тыла в ходе империалистической войны. На съезде избран Главный комитет союза во главе с близким к кадетам кн. Г. Е. Львовым; созданы низовые комитеты Союза. Первоначальная задача — помощь больным и раненым, в дальнейшем — исполнение заказов интендантства, помощь беженцам, с августа 1915 г. — посредническая роль в выполнении казенных заказов. Печатный орган — «Известия Главного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам». Октябрьскую революцию встретил враждебно, участвовал в организации саботажа, вел заговорщическую деятельность. Упразднен декретом СНК 4 января 1918 г., имущество передано ВСНХ (см. примечание к с. 224, 260).

** Министерство земледелия было учреждено 26 октября 1915 г. (на базе Главного управления землеустройства и земледелия); его возглавляли (даты по старому стилю): А. В. Кривошеин, А. Н. Наумов (10/XI 1915—21/VII 1916), А. А. Бобринский (21/VII 1916—14/XI 1916), А. А. Риттих (14/VII 1916—28/II 1917), А. И. Шингарев (2/III—5/V 1917), В. М. Чернов (5/V—28/VIII 1917), П. А. Вихляев (28/VIII—3/X 1917), С. Л. Маслов (3—25/X 1917). См.: Россия. Министерство земледелия. Список личного состава. Центральные учреждения. Пг., 1916; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

(бывш. главноуправляющего земледелия и землеустройства) по заготовкам для армии, а иногда и пересекается с ним [15]. Состав уполномоченных председателя Особого совещания и уполномоченных министра земледелия, а также пересечение их характеризуется следующими данными [16]:

	Состояли уполномоченными		Число случаев совпадения тех и других полномочий в одном лице
	председателя Особого совещания по продовольствию	министра земледелия по закупке хлеба	
Губернаторы	35	5	5
Председатели губ. земских управ	18	23	17
Председатели уездных земских управ	—	6	—
Члены Государственного совета	4	3	3
Члены Государственной думы	4	6	4
Градоначальники	4	—	—
Председатели биржевых комитетов	—	2	—
Прочие лица	2	14	1
Итого	67	58	30

Под председательством уполномоченных образуются губернские, областные и городские совещания, а согласно постановлению 6 апреля 1916 г. — и районные. Состав их определяется по усмотрению уполномоченных. Закон предусматривает лишь участие в совещаниях представителей Земского и Городского союзов, военно-промышленных комитетов *, где они имеются. Иначе говоря, *центральная власть сначала оставила вопрос о составе местных совещаний без определенного ответа со своей стороны.* И лишь постановление Министерства земледелия от 12 февраля 1916 г., указывая не необходимость обсуждения вопросов о таксах в совещаниях при уполномоченном, указывает более точно и состав этих совещаний [17]. Кроме уполномоченных, как председателей совещаний и представителей уже указанных организаций, в состав их должны входить представители высшей местной администрации, представители ведомств, земских и городских самоуправлений, торгово-промышленных организаций, кооперативных союзов и лиц с совещательным голосом, особо приглашенных председателем. На уполномоченных и совещания при них были возложены: выяснение запасов продовольственных продуктов, образование запасов их для урегулирования цен при «непомерном» возвышении последних, организация, в случае необходимости, распределения предметов продовольствия, сношение с органами Министерства путей сообщения о нормах подвоза продуктов и др. В целях выполнения этих задач уполномоченным предоставлялось право обращаться к различным учреждениям и лицам за содействием, производить осмотр торгово-промышленных предприятий и требовать предъявления торговых книг и документов, предъявлять требования надлежащим учреждениям и лицам о скорейшем передвижении продовольственных грузов. Кроме того, уполномоченные получили право возбуждать перед председателем Особого совещания (за исключением экстренных случаев, по обсуждении в местном совещании) вопросы о необходимости производства реквизиций, секвестров, издания временных правил хранения и запретов вывоза продовольственных предметов, об отмене распоряжений местных губернских властей, касающихся правил заготовки и торговли продовольственными предметами.

Легко видеть, что, организуя Особое совещание, создавая сеть уполномоченных его председателя и создавая местные совещания, правительство до известной степени отражало то, к чему определенно пришло общественное мнение. Однако Особое совещание по своему составу и полномочиям было далеко не тот авторитетный общегосударственный продовольственный орган, о котором мечтало общественное мнение. Институт уполномоченных не был сделан выборным, в массе своей не имел тесных связей с местными силами и, кроме того, сохранился и дуализм его. Местные продовольственные совещания были обрисованы очень смутно, были наделены незначительными правами, и даже организация их была факультативна [18].

Между тем жизненная потребность в этих органах была огромна. Это видно из того, как фактически шла организация их на местах. Прежде всего нужно отметить, что организация местных совещаний в той или иной форме для борьбы главным образом с дороговизной в городах, губерниях и уездах началась задолго до издания положения об Особом совещании. Так, в Херсоне, например, уже в феврале 1915 г. была образована особая комиссия

* Военно-промышленные комитеты — буржуазные организации в период первой мировой войны. Решение об их создании принято в мае 1915 г. на IX Всероссийском съезде представителей торговли и промышленности для объединения промышленников, снабжавших армию боеприпасами и военным снаряжением, для мобилизации промышленности на военные нужды. ВПК представляли собой также орудие воздействия буржуазии на правительство России. В июле 1915 г. состоялся I съезд ВПК, на заседаниях которого наряду с экономическими были подняты и политические вопросы, в частности о создании правительства, которое пользовалось бы доверием Государственной думы. Съезд избрал Центральный ВПК во главе с октябристом А. И. Гучковым (председатель) и прогрессистом А. И. Коноваловым. К началу 1916 г. было создано 220 местных ВПК, объединенных в 33 областных. Позднее их число возросло. ВПК привлекли к обслуживанию армии около 1300 средних и мелких предприятий и создали около 120 собственных заводов и мастерских. ВПК стремились взять руководство хозяйством страны в свои руки, но натолкнулись на решительное противодействие правительства, создавшего для военной перестройки экономики страны почти одновременно с ВПК свой собственный аппарат — Особые совещания (по государственной обороне, перевозкам, топливу, продовольствию). В конце концов ВПК стали посредниками между государством и частной промышленностью. 31 марта 1918 г. преобразованы в Народно-промышленные комитеты. После Октябрьской революции Советское правительство пыталось использовать специалистов в этих комитетах для налаживания разрушенного войной хозяйства, но встретило сопротивление руководящих кругов этих организаций. 24 июля 1918 г. решением Совета народных комиссаров комитеты были ликвидированы.

для борьбы с дороговизной, в Александрополе — в апреле 1915 г. и т. д. Можно было бы отметить целый ряд подобных фактов [19]. Поэтому положение об Особом совещании отчасти только оформило существование уже создавшихся ранее совещаний, но отчасти оно и форсировало их образование там, где таких совещаний еще не было до его возникновения. Кроме того, в то время как центральная власть до 6 апреля 1916 г. молчала об уездных и более мелких продовольственных органах, на местах эти органы в отдельных случаях создавались [20], хотя, конечно, их права и полномочия оставались стоящими на песке.

Таким образом, образование местных продовольственных органов шло сначала исключительно под влиянием местных нужд, затем и под влиянием указаний из центра. При таких условиях в действительности неизбежны были сильные различия в темпе образования местных органов и в их конструкции в отдельных районах и центрах.

Наиболее быстрый темп образования их мы находим в городах. По данным анкеты Союза городов [21], разосланной по крупнейшим городам в конце ноября 1915 г., из 94 городов (в том числе 24 губернских города), приславших ответ, 49, или 52,1 %, отмечают уже у себя существование продовольственных органов. Эти органы носят самое различное название: «Продовольственная комиссия», «Продовольственный комитет», «Обывательский комитет» и др. Инициатива образования их принадлежит преимущественно городскому самоуправлению. Причем, просматривая материалы, легко видеть, что некоторым толчком к образованию продовольственных органов на местах послужили съезды представителей Союза городов летом 1915 г. Что касается состава продовольственных органов в городах, то в 32 ответах на этот вопрос отмечается присутствие в составе их [22]: гласных городских дум — 21 раз, или 65,1 %, членов городских управ — 17 раз, или 53,1 %, представителей земств, кооперативов и торговцев — 12 раз, или 37,6 %, представителей администрации — 10 раз, или 31,2 %, представителей рабочих организаций — 6 раз, или 18,7 %.

Итак, организация продовольственных органов в городах ко времени учреждения Особого совещания в значительной мере уже определилась. После образования Особого совещания сеть городских продовольственных органов продолжала расширяться уже под прямым воздействием уполномоченных.

Организация сельских продовольственных органов идет гораздо более медленным темпом, и главная часть их создана уже после учреждения института уполномоченных и при их участии. Главная роль в организации сельских продовольственных комитетов принадлежала земствам, тем более что и уполномоченными часто являлись председатели земских управ. Продовольственные органы в виде главным образом продовольственных совещаний, иногда комитетов и комиссий, создаются в губерниях и в большинстве уездов. Во многих губерниях, например в Вятской, Казанской, Киевской, Костромской, Нижегородской, Пермской, Самарской,

Симбирской, Тверской, Уфимской и др., образуются волостные и районные (по признаку экономического тяготения) органы [23].

По данным отчетов и протоколов, присланных в Особое совещание и относящихся к 54 губерниям и областям, можно примерно нарисовать цифровую картину образования сельских органов [24]:

Число отмеченных губернских органов, образованных в октябре 1915—марте 1916 г.	Из них, между прочим, возникло по инициативе			Отмечается существование	
	уполномоченного	председателей земской управы	губернаторов	уездных продовольственных органов	волостных продовольственных органов
50	33 *	9	5	35	3

* В числе уполномоченных этих есть, конечно, и председатели земских управ.

Состав образованных ранее и вновь образовавшихся продовольственных органов очень пестрый. Он определяется конкретными условиями места и времени.

К июлю 1916 г., по данным анкеты Центрального комитета общественных организаций *, сеть местных продовольственных органов в целом (в городах и сельских местностях) характеризуется уже следующими чертами [25]. Из 241 ответа, присланного городскими и земскими организациями, кооперативами и торговыми предприятиями, 184 отмечают факт существования организаций. Из них созданы:

	Абсол. число	% к общему числу
Городами	120	65,2
Земствами	51	27,7
Городами и земствами совместно	5	2,7
Кооперативами	7	3,8
Администрацией	1	0,6

Заметим прежде всего, что, по-видимому, анкета не полностью захватила города и особенно земства: иначе не могло бы получиться такого преобладания организаций, созданных городами.

* Центральный комитет общественных организаций по продовольственному делу («Центроко») создан в мае-июне 1916 г. по инициативе Всероссийского союза городов в целях объединения усилий общественных организаций в решении продовольственного вопроса. В его состав вошли представители Союза городов и Союза земств, ряда военно-промышленных комитетов, Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства и других неправительственных организаций. Им был разработан план продовольственных мероприятий на ноябрь 1916—январь 1917 г. для союзов земств и городов, а также для Московского союза потребительских обществ. Однако сам Центральный комитет так и не был легализован, а предполагавшийся им созыв в декабре 1916 г. Всероссийского продовольственного съезда был запрещен правительством. Подробнее см.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 273—275.

Следовательно, хотя данные анкеты и охватывают продовольственную организацию в целом, но охватывают ее неравномерно.

Из 120 созданных городами органов 76, или 63,3 %, созданы в специальном составе, а в 44, или 26,7 %, случаях функции продовольственного дела возложены на городские управы. Из 51 созданного земствами органа 18, или 25,3 %, создано в специальном составе, а в 33, или 61,7 %, случаях соответствующие функции возложены на земские управы.

По вопросу о составе органов анкета не содержит точных и полных данных. Но поскольку в анкете имеются некоторые указания по этому вопросу, они характеризуют состав органов следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Специальные органы	Всего указаний	Отмечают участие в органах						
		кооперативов	гласных	представителей населения	представителей рабочих	биржевых комитетов	торговцев	представителей ведомств
Созданные городами	76	15	55	12	2	8	8	9
Созданные земствами	18	14	2	1	—	1	1	5
Всего	94	29	57	13	2	9	9	14

Иначе говоря, наибольшее число ответов отмечает участие гласных, затем кооператоров, ведомств и т. д. Заметно относительно большее участие кооперации в органах, созданных земствами.

Характер функций, выполняемых органами, рисуется следующими цифрами, относящимися к 98 ответам: органы закупочные — 7, органы закупочно-распределительные — 70, органы с неясно очерченными функциями — 21.

Такова краткая характеристика продовольственной местной организации к июлю 1916 г.

Задачи продовольственных органов по своей широте уменьшаются при переходе от губернских органов к уездным и волостным или мелкорайонным. И они различно формулируются для одной и той же ступени органов в различных губерниях. Но общим во всех случаях остается то, что основной задачей органов служит выяснение условий борьбы и самая борьба с дороговизной и недостатком продуктов продовольствия. Во всяком случае задачи, стоявшие перед местными продовольственными органами, были весьма широки и трудны. Вместе с тем приходится отметить крайне неопределенное и неустойчивое правовое положение всех этих фактически возникших организаций. До издания положения 17 августа и правил 25 октября 1915 г. права их, как мы видели, были не оговорены совершенно. После этого и после издания

распоряжения 12 февраля и 6 апреля 1916 г. права эти хотя и оговорены, но они формулируются крайне неопределенно и сводятся преимущественно к праву выяснения продовольственных нужд, ресурсов, рынков, к праву возбуждать ходатайства, требовать содействия и т. п.

Изложенное позволяет сделать тот вывод, что и после создания Особого совещания фактически осталось отчасти и многовластие, и отсутствие единой стройной системы продовольственных органов, и в особенности пестрота и слабость местной организации. Широкие общественные круги не получили свободного доступа к борьбе с продовольственным кризисом, и доля их участия в значительной мере зависела от характера отношения к ним со стороны власти. Условий для планомерной организации общественных сил налицо не было.

Но если так, то отмеченные выше факторы — осложнение и рост продовольственного кризиса и давление общественного мнения — продолжали действовать с прежней и даже увеличивающейся силой. Под влиянием их в средине осенней кампании 1916—1917 гг. правительство постановлением 10 октября 1916 г. делает дальнейшую робкую попытку создать необходимую, стройную и сильную продовольственную организацию [26]. Однако это постановление не дало благоприятных результатов. Оно оставляло центральную организацию в сущности прежней, а наиболее ценная часть его, подводившая правовой фундамент под местную организацию и определявшая точно его состав, права и обязанности, была даже приостановлена введением в действие. Правительство нашло эту часть постановления политически опасной и в части, касающейся волостных организаций, усмотрело в ней даже тенденцию насадить контрабандным путем волостное земство. Лучшей иллюстрации вмешательства реакционно-политических тенденций правительства в дело регулирования снабжения указать трудно.

4. Продовольственные органы после февральской революции

Таким образом, в феврале 1917 г. мы вступили в полосу революции при крайне несовершенном, пестром и мало согласованном местном продовольственном аппарате. Революция выдвинула на смену старому аппарату прежде всего временный и наспех построенный аппарат.

С первых же часов революции — вечером 27 февраля в Таврическом дворце образовалась Продовольственная комиссия Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов *, куда вошли также и представители экономических отделов Земского и Городского союзов, представители кооперативов и торговых организаций. Первые дни Комиссия стре-

* Продовольственная комиссия Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов — совместная комиссия, взявшая на себя

милась удержать старый аппарат продовольственных организаций от немедленного разложения.

Но уже в постановлении от 2 марта, подтвержденном 7 марта министром земледелия *, Комиссия предписывает губернским земским управам или городским думам (управам), организовать новые органы — губернские продовольственные комитеты на широко демократических основаниях. На обязанность губернских комитетов возлагалась организация комитетов уездных, волостных, мелкорайонных и городских на тех же демократических основаниях. К комитетам переходило общее руководство продовольственным делом на местах. Председатели губернских комитетов являлись уполномоченными председателя Особого совещания и министра земледелия [27].

Но это был лишь первый эскиз послереволюционных продовольственных органов. Далее идет перестройка органов сверху донизу. Постановлением Временного правительства от 9 марта на место упраздненного фактически Особого совещания и на место временной продовольственной Комиссии Комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов учреждается Общегосударственный продовольственный комитет **. Комитет образуется для выработки общегосударственного продовольственного плана, руководящих принципов и общих мер по продовольственному делу [28].

В состав Комитета входят 4 представителя Временного комитета Государственной думы, 7 представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, 7 представителей Крестьянского союза (по позднейшему разъяснению — Совета крестьянских депутатов), по 4 от Всероссийских союзов земского и городского, 7 от кооперативов, 3 от Военно-промышленного комитета, 6 от торгово-промышленных организаций и 1 от исполнительной комиссии статистиков. Представители ведомств входят лишь с совещательным голосом. Таким образом, в составе Комитета преобладающее большинство получили демократические элементы. Но так как в самой демократии после революции уже начали намечаться различные течения, то общий состав комитета в 43 человека можно было бы разбить примерно на такие группы:

1. Радикально-демократическая (представители Советов, некоторые представители Союза городов, земств и кооперации) около 15—17 человек.

2. Умеренно-демократическая (большинство представителей кооперации, часть Земского и Городского союзов, некоторые представители Государственной думы) около 12—15 человек.

3. Прочие более правые группы около 13—14 человек.

Руководящее значение приобрела в Комитете группа радикальной демократии.

По положению председатель Комитета министр земледелия работает по *соглашению* с Комитетом. Следовательно, Комитет получал более чем просто права совещательного органа. Впрочем, права эти были неопределенны, так как, с другой стороны, к председателю перешли все права министра земледелия как председателя Особого совещания, органа, как мы видели, совещательного. Кроме того, указом 6 марта на министра земледелия было возложено попечение по обеспечению продовольственных и семенных потребностей населения, находившихся ранее в ведении сельской продовольственной части министерства внутренних дел. В связи с этим Управление сельской продовольственной части *, его кредиты и общий продовольственный капитал перешли в ведение того же министра земледелия, т. е. был сделан дальнейший шаг по установлению единства продовольственной организации [29].

В дальнейшем частью под влиянием усложнения задач продовольственной политики, а частью под влиянием политических соображений конструкции власти при формировании коалиционного правительства ** постановлением от 5 мая 1917 г. в качестве центрального высшего органа по регулированию снабжения предметами продовольствия и первой необходимости вообще создается особое Министерство продовольствия [30]. К предметам ведения

роль центрального продовольственного органа. Возглавил комиссию меньшевик В. Г. Громан. С созданием Общегосударственного продовольственного комитета была упразднена. Подробнее см.: *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 389—391; *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 302—304.

* Министр земледелия — в первоначальном составе Временного правительства (со 2 марта до апрельского кризиса 1917 г.) эту должность исполнял кадет А. И. Шингарев.

** Об Общегосударственном продовольственном комитете и его местных органах (продовольственных комитетах) см.: *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. С. 391—404; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 299.

* Управление сельской продовольственной части (март 1917 г.) — структурное подразделение Министерства внутренних дел. По указу Временного правительства от 6/III 1917 г. передано в Министерство земледелия и вошло в состав Управления особоуполномоченного по закупке хлеба, сахара и соли для армии. См.: *Шинджикашвили Д. И.* Министерство внутренних дел царской России в период империализма (Структура, функции, реакционная сущность, связь с другими министерствами). Омск, 1974.

** Коалиционное правительство — так называемое первое коалиционное правительство, создано 5 (18) мая 1917 г. после преодоления апрельского кризиса в составе: министр-председатель и министр внутренних дел — кн. Г. Е. Львов, министры: иностранных дел — М. И. Терещенко (беспартийный), военный и морской — А. Ф. Керенский (с марта 1917 г. — эсер), путей сообщения — Н. В. Некрасов (кадет), торговли и промышленности — А. И. Коновалов (прогрессист), финансов — А. И. Шингарев (кадет), народного просвещения — А. А. Мануйлов (кадет), земледелия — В. М. Чернов (эсер), юстиции — П. Н. Переверзев (трудовик), почт и телеграфов — И. Г. Церетели (меньшевик), труда — М. И. Скобелев (меньшевик), продовольствия — А. В. Пешехонов (энес), государственного призрения — кн. Д. И. Шаховской (кадет), обер-прокурор Св. Синода — В. Н. Львов (центр), государственный контролер — И. В. Годнев (октябрист). Распалось с выходом в отставку министров-кадетов А. И. Шингарева, А. А. Мануйлова, Д. И. Шаховского 2 (15) июля и кн. Г. Е. Львова 7 (20) июля. Министром-председателем был назначен А. Ф. Керенский, сформировавший 27 июля (6 августа) после преодоления июльского кризиса второе коалиционное правительство.

министерства * было отнесено: 1) заготовка и снабжение армии и населения продовольственными продуктами, 2) содействие производству этих продуктов и обеспечение сельскохозяйственного производства семенами, металлами, орудиями и прочими средствами производства, а также рабочими руками, 3) заготовка и снабжение населения другими предметами первой необходимости, 4) регулирование производства и потребления, а также покупных и продажных цен на продовольственные продукты и предметы первой необходимости, 5) руководство деятельностью местных продовольственных органов и 6) участие в разработке вопросов экономической политики государства.

Под председательство министра продовольствия перешел и представительный орган — Общегосударственный продовольственный комитет, о котором говорилось выше.

Таким образом, революция в отношении центральной продовольственной организации по существу реализовала то, чего требовало общественное мнение до революции. Обратимся к местным органам.

25 марта было издано временное положение о местных продовольственных органах, впредь до образования демократического местного самоуправления [31].

Учреждаются губернские, уездные, городские, волостные, а в случае необходимости и районные продовольственные комитеты. В состав губернских комитетов входят представители: 3 — по избрании губернского земского собрания, а до него управы, 3 — по избрании Городской думы, по 1 — от местных отделов Земского и Городского союзов, 1 — от Военно-промышленного комитета, по 5 — от рабочих и крестьянских организаций (советов, союзов или больничных касс), 6 — от кооперации, 2 — от губернских сельскохозяйственных обществ, 3 — от торгово-промышленных организаций, по 1 лицу — от земской и городской статистической организации **. При этом каждая представляемая группа и организация может избрать в комитет и лиц, не входящих непосредственно в ее состав. Прочие комитеты составляются с соответствующими изменениями и сокращениями из тех же элементов населения, из каких и губернские продовольственные комитеты. Органы, которые сложились на местах до правил 25 марта, должны подвергнуться реорганизации. Отступления от закона допустимы только с ведома министра. Но закон считает недопустимым, чтобы в комитете число представителей демократии было менее половины общего числа членов.

Важнейшие задачи губернских продовольственных комитетов и с соответствующим сужением задачи прочих комитетов сводятся к следующим: 1) общее руководство продовольственным делом в губернии, 2) исполнение нарядов министерства, 3) содействие организации сельскохозяйственного производства, 4) организация снабжения населения предметами первой необходимости.

Права продовольственных органов были формулированы достаточно широко. Так, губернские органы получили права собирать и требовать необходимые сведения, производить учет предприятий, перерабатывающих зерно, и устанавливать контроль над их работой, определять сроки и порядок сдачи хлеба в распоряжение государства и порядок хранения его, *производить общие и частные реквизиции*, регистрировать и устанавливать продажные цены на основаниях и в пределах, утвержденных министром, устанавливать порядок распределения продуктов продовольствия среди населения, издавать обязательные постановления по предметам своего ведения и др. Права прочих местных комитетов уже, и роль этих комитетов сводится к помощи губернским. *Но волостным комитетам, между прочим, было предоставлено право производить заготовки.* Для исполнительных функций комитеты выделяют управы. Председатель комитета — выборный. Он же является Председателем управы и интегральным уполномоченным министра продовольствия. Таким образом, институт персональной ответственности и персональной власти на местах заменился в значительной мере институтом коллегиальной ответственности и коллегиальной власти.

Такова конструкция продовольственных органов, как она определялась нормами закона. Однако на местах шел свой более сложный и трудный организационный процесс, далеко не во всем совпадающий с указаниями из центра. Можно сказать, что после революции сразу наметилась относительная слабость центральной власти и «автономия» мест. Местный организационный процесс характеризуется несколькими чертами [32]. Во-первых, он шел относительно медленно вообще, а особенно в производящих районах и в особенности по отношению к мелким волостным организациям. На это мы имеем целый ряд определенных указаний со стороны руководителей продовольственной политики и представителей с мест. Во-вторых, сеть продовольственных органов слагалась далеко не в точном соответствии с указаниями из центра, а довольно пестро. В некоторых местах продолжали действовать прежние дореволюционные продовольственные органы, в других — органы, возникшие самочинно, в третьих — органы, возникшие по приказу 2 марта, наконец, в четвертых — органы, возникшие по закону 25 марта.

---

* Министерство продовольствия образовано 5/V 1917 г. во главе с министром продовольствия А. В. Пешехоновым, которого 19/IX 1917 г. сменил С. Н. Прокопович. Положение о министерстве и его штатах официально утверждено 1/VII 1917 г. Подробнее см.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 315—317; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 318.

** История земской статистики начинается с исследований в Вятской и Тверской губ. (1870—1871 гг.). В 1874—1875 гг. возникают московское, черниговское и херсонское земско-статистические бюро, в 1882 г. при Московском юридическом обществе образуется (в целях координации работ и теоретических исследований) статистическое отделение, в 1887 г. состоялся I съезд земских статистиков, разработавший программу исследований. К 1913 г. из 359 земских уездов (в 34 губерниях) было закончено собирание статистических материалов по 305 уездам. Работа земских статистиков получила высокую оценку В. И. Ленина, который в то же время критиковал их за просчеты в системе группировок и за увлечение средними величинами.

Некоторое освещение фактического хода организации продовольственных комитетов на местах дают приведенные ниже анкетные данные, относящиеся к концу весны—началу лета 1917 г., по 33 губерниям, давшим ответ на подлежащий вопрос [33]:

	Продовольственные комитеты организованы	Продовольственные комитеты не организованы	Продовольственные комитеты организованы не сплошь, а лишь в ряде уездов волостей, городов губерний
Губернские комитеты	31	2	—
Уездные комитеты	19	7	7
Городские комитеты	15	16	2
Волостные комитеты	11	15	7

Отсюда видно, что губернские комитеты организованы более или менее всюду. Но уже уездные, городские и в особенности волостные организованы далеко не везде.

Что касается состава комитетов, то об этом в анкете говорят 34 ответа. Из них 18 отмечают, что комитеты организованы по положению Временного правительства, а 16 — что комитеты организованы с отступлениями от этого положения. Причем из 34 ответов 31 констатирует участие в продовольственном деле представителей со стороны Советов и лишь 3 это участие отрицают; из 31 ответа 15 констатируют участие кооперации и 16 это участие отрицают; 20 констатируют участие земств и городов и 11 их участие отрицают. Быть может, материалы, которыми мы пользуемся в силу того, что они собраны преимущественно при помощи Советов, несколько преувеличивают роль Советов и преуменьшают роль органов самоуправления и кооперации. Но во всяком случае несомненно, что роль Советов быстро росла и была очень значительна.

Таким образом, факты в общем подтверждают данную выше характеристику организационного процесса комитетов.

Наряду с пестротой местных органов обнаружился факт, в особенности в голодающих районах, частой смены персонального состава продовольственных комитетов на почве возбуждения местного населения и на почве политической борьбы. Все это вместе вело к тому, что продовольственная сеть находилась в состоянии как бы перманентной реорганизации. Одновременно выяснилось, что далеко не все продовольственные органы, в особенности мелкотерриториальные, т. е. наиболее близкие к населению, в состоянии подняться до понимания общегосударственных задач и эмансипироваться от чисто-местных интересов. Наконец, обнаружилась непрочность связи центра с местными организациями. Таким образом, после революции задача создать необходимую и мощную сеть продовольственных органов в своем разрешении наталкивалась на величайшие препятствия. Но эти препятствия лежали уже не в законе, не в реакционной политике правительства, а в уровне культуры народа и в слабости организационных его навыков [34]. В итоге — пестрота и несогласованность продовольственных органов, недостаточно высокий по качеству уровень состава их, склонность к бюрократизму и дороговизна содержания вызывали критику их со стороны общественного мнения, но теперь уже по преимуществу правых и умеренно-либеральных кругов [35].

И довольно скоро выяснилось, что необходимы коррективы намеченной первоначально продовольственной организации, необходимы дополнительные организационные мероприятия. Так, для ускорения организационного процесса, для установления более тесной связи мест с центром и для урегулирования дела продовольствия на местах уже 29 апреля 1917 г. учреждается институт эмиссаров с большими полномочиями [36]. Далее была принята идея образования областных продовольственных органов [37]. Наряду с этим центром была принята наметившаяся тенденция образования связи между различными ступенями продовольственных органов путем установления представительства низших органов в высших [38]. Была установлена связь между органами районов потребления и районов производства: представители первых могли включаться в органы районов производства с правом совещательного голоса [39].

К осени 1917 г., обратив свое главное внимание на организацию заготовок и под влиянием несомненного разочарования в коллегиальном начале в деле заготовок, Министерство продовольствия частью намечало, частью осуществило ряд других организационных мероприятий. Во-первых, оно ввело институт особоуполномоченных, объединив под ведением каждого из назначенных 4 лиц группу производящих губерний и снабдив их широкими полномочиями в целях усиления заготовок [40]. Далее, в министерстве возникает мысль о необходимости разделения функций по заготовкам от функций по распределению и о передаче заготовительных функций из рук комитетов в руки губернских уполномоченных, по крайней мере там, где дело заготовок стоит неудовлетворительно [41]. В таком случае за местными комитетами должно было сохраниться главным образом лишь заведование распределением. Намечается затем необходимость ограничения роли в продовольственном деле волостных организаций [42]. Министерство надеялось на осуществление этих положений полностью при передаче дела продовольствия в руки органов местного самоуправления, к каковой передаче оно усиленно готовилось.

5. Октябрьская революция и продовольственная организация после нее

Октябрьская революция помешала осуществлению этих начинаний. После переворота продовольственная организация вступает в острокритический период. В то время как большинство центральных ведомств тотчас после переворота прекратили работу, Министерство продовольствия продолжало ее, признавая продовольственное дело вне политической борьбы [43]. На эту же точку зрения встали и его местные органы. Представители Советской власти некоторое время держались по отношению к продовольственным

органам более или менее пассивно. Однако во время заседания Всероссийского продовольственного съезда (18—21 ноября 1917 г.) Министерство продовольствия было занято представителями Советской власти *, что вызвало прекращение работ его служащими. После этого начался мучительный и длительный процесс формирования центральной продовольственной власти [44]. Образовывались различные ее комбинации вплоть до диктатуры (Троцкого) и умирали. После февраля 1918 г. высшая продовольственная власть постепенно сосредоточивается в руках комиссара по продовольствию [45].

Этот порядок окончательно оформляется декретом от 13 и 27 мая 1918 г.[46] С этого момента Советская власть вступает на путь решительного централизма, предоставляя комиссару исключительные полномочия. Политика эта диктовалась тем, что за время длительного кризиса центральной продовольственной власти обнаружилась глубокая дезорганизация продовольственных органов и их деятельности на местах. Она выразилась в том, что непрестанно колеблющийся центр и его распоряжения вполне естественно игнорируются, почти в каждой губернии и уезде существуют «свои нравы» и «обычаи»; местные интересы превалируют над интересами государственными [47] и т. д. Декрет 13 и 27 мая сосредоточивает всю полноту власти в деле продовольствия и снабжения населения предметами первой необходимости в руках Комиссариата продовольствия **. Для выработки планов распределения предметов первой необходимости, заготовки сельскохозяйственных продуктов и товарообмена и для согласования действий организаций, ведающих снабжением, при Комиссариате продовольствия учреждается особый совещательный орган — Совет снабжения *** из представителей Высшего Совета Народного Хозяйства, ведомств и Центрального союза потребительных обществ ****. Причем план распределения тех предметов необходимости, регулирование производства которых находится в руках Высшего Совета Народного Хозяйства, утверждается, а равно цены на все предметы первой необходимости устанавливаются Народным комиссариатом продовольствия по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства.

Как было указано, местные продовольственные органы после Октябрьской революции пережили сильные потрясения. Однако до окончательной ликвидации Министерства продовольствия и даже некоторое время после этого они существуют в общем в прежнем виде.

В это время на местах наблюдаются лишь отдельные случаи устранения прежнего состава продовольственных комитетов и захвата их аппарата в руки Советов. Однако 21 декабря 1917 г. из центра была разослана всем Советам телеграмма о реорганизации местных продовольственных органов [48]. Телеграмма предписывала образовать при Советах продовольственные комиссии, которые должны взять под свой контроль продовольственные комитеты, вливая в исполнительные органы последних своих уполномоченных. В дальнейшем же все продовольственные органы, согласно телеграмме, должны перейти всецело в ведение Советов. Эта телеграмма усилила и санкционировала начавшуюся стихийную ликвидацию на местах продовольственных комитетов, по крайней мере в отношении руководящих элементов их. Декрет от 27 мая 1918 г., появившийся в развитие декрета от 13 мая, централизуя дело снабжения в руках комиссариата, наметил и реорганизацию местных продовольственных органов. Декрет сохраняет уездные, губернские, областные, городские и волостные, сельские и заводские продовольственные комитеты. Причем уездные комитеты по нему состоят из уездного комиссара продовольствия, избираемого уездным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и утверждаемого губернским комиссаром продовольствия, из коллегии по выбору уездного комиссара и утверждению исполнительного органа уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Комитет действует под контролем уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Аналогично этому с некоторыми видоизменениями строятся губернские и областные комитеты. Городские комитеты строятся на основаниях, утверждаемых городскими Советами, и они находятся в подчинении губернского комиссара продовольствия. Во все упомянутые местные органы народный комиссар может делегировать своих представителей с правом приостанавливать исполнение решений комитетов *. К предметам ведения областных, губернских, уездных, городских комитетов относится неуклонное осуществление хлебной монопо-

---

* Постановлением II Съезда рабочих и солдатских депутатов от 26 октября (8 ноября) 1917 г. об образовании Совета народных комиссаров «для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания», народным комиссаром по делам продовольствия был назначен Иван Адольфович Теодорович (1875—1937), член РСДРП с 1895 г., в 1917 г. — заместитель председателя Петроградской городской думы.

** Народный комиссариат продовольствия образован по декрету от 26 октября (8 ноября) 1917 г. на базе Министерства продовольствия. Занимался заготовкой и распределением в общегосударственном масштабе продовольствия и продуктов первой необходимости. В связи с отменой натурального продналога был упразднен в мае 1924 г. Подробнее см.: *Бабурин Д. С.* Наркомпрод в первые годы Советской власти // Исторические записки. М., 1957. Т. 61; Четвертая годовщина Наркомпрода. Сб. статей. М., 1921; *Коржихина Т. П.* История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917—1972. М., 1974. С. 73—75.

*** Совет снабжения при Комиссариате продовольствия образован в 1918 г. для выработки планов заготовок сельскохозяйственных продуктов, товарообмена и распределения предметов первой необходимости, а также согласования действий всех организаций, ведающих снабжением.

**** Центральный союз потребительских обществ (Центросоюз) создан в 1918 г. на основе реорганизованного Московского союза потребительских обществ (1898 г.).

* По отношению к уездным комитетам, отпускающих хлеб губерний, это положение формулировано иначе: «Народный комиссариат продовольствия делегирует в каждый уездный прод. ком. отпускающих хлеб губерний с правом решающего голоса от одного до половины общего числа членов прод. ком. из списка кандидатов, рекомендованного профессиональными союзами рабочих и советскими организациями потребляющих губерний и партиями, стоящими на советской платформе». — *Прим. авт.*

лии, исполнение нарядов комиссариата, распределение предметов первой необходимости. Волостные, сельские и заводские комитеты учреждаются в целях организации распределения и наблюдения за деятельностью заготовительных контор в тех местностях, где еще не достигнуто объединения населения кооперативами и где Советы рабочих и крестьянских депутатов не берут на себя непосредственно дело распределения продуктов. Строение их декрет не определяет.

Итак, Советская власть в значительной степени осуществила намечавшиеся министерством Временного правительства реформы. Она усилила в продовольственной организации единоличную власть комиссаров и отстранила от заготовок волостные органы. Она ввела в состав членов продовольственных органов производящих районов представителей потребляющих местностей и центра. Но, кроме того, она ввела своеобразный принцип «политической благонадежности» для работников продовольственного дела. Обращает на себя внимание отсутствие в декретах указаний на размер прав и полномочий местных органов. Но если в эпоху царского режима такое умолчание означало бесправие местных организаций и произвол сверху, то теперь фактически это означало развязывание рук местных представителей власти и произвол снизу.

Глава вторая

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАГОТОВОК

А. Мероприятия прямого регулирования заготовок

1. Политика заготовок в первое время войны

Хотя урожай 1914 г. по сравнению со средним за пятилетие 1909—1913 гг. и был пониженный, но очень незначительно: урожайность зерновых хлебов оказалась ниже средней всего на 9 %, а валовой сбор — на 5 % [49]. Резкое сокращение экспорта за границу вполне и с избытком компенсировало этот недобор хлебов по сравнению со средним сбором их за предшествовавшее пятилетие. Отсюда понятно, что деловые хозяйствующие круги в области товарного оборота хлебов с началом войны были обеспокоены мыслью — удастся ли успешно и полностью реализовать урожай 1914 г., были заняты мыслью об отыскании новых рынков для хлебов взамен утерянных. Наступившая в начале войны некоторая депрессия цен и опасение дальнейшего их понижения побудили многие кредитные учреждения даже усиленно развивать ссудные операции, чтобы дать возможность производителю выждать время и избежать реализации урожая при пониженной конъюнктуре.

Настроению деловых хозяйственных кругов вполне отвечало

мнение широких общественных слоев населения. Если судить по данным текущей прессы, то становится ясно, что в обществе не было и мысли о каких-либо серьезных продовольственных затруднениях армии и страны. Запасы наши огромны и неисчерпаемы. Таково общее и во всяком случае господствующее общественное мнение. Поэтому казалось, что заготовку хлебов для армии необходимо ставить так, чтобы при посредстве ее прийти на помощь непосредственно к производителю и дать ему возможность выгоднее реализовать урожай. Последнее убеждение было широко распространенным в самых различных слоях страны. *Таким образом, руководящей идеей при построении государственных заготовок* (в главной части этой работы, в части, выпавшей на долю Министерства земледелия) *явилось стремление, минуя посредника, по возможности ближе подойти к производителю* непосредственно, или широко привлекая «земские учреждения, сельскохозяйственные и кредитные общественные организации» [50]. Такой путь заготовок к тому же, казалось, гарантировал и более дешевую заготовку для казны.

Под воздействием этих руководящих идей совершилась, между прочим, отчасти и уже известная нам передача главнейшей части дела государственных заготовок Министерству земледелия [51—52]. Однако на практике уполномоченные, конечно, не могли осуществить указанную общую директиву полностью и в различных районах в различной степени, но всюду повели заготовку всеми следующими тремя путями: 1) путем непосредственного приобретения хлебов от крестьян и землевладельцев, 2) путем приобретения от кооперативов, 3) путем приобретения от хлеботорговцев. Для организации непосредственных заготовок от производителей уполномоченные принуждены были создавать собственную агентуру и организацию. Когда организация уполномоченных более или менее сложилась, канцелярия главноуполномоченного послала им запрос об организации заготовок. На запрос ответили 30 уполномоченных. Оказалось, что общий состав организации их достигает 2299 человек.

Для того чтобы при непосредственных заготовках ближе подойти к производителю и в особенности чтобы организовать сборку хлебов мелкими партиями, уполномоченным пришлось озаботиться организацией соответствующих ссыпных пунктов. К кампании 1916/17 г. число ссыпных пунктов, работающих по приемке хлеба мелкими партиями, возросло по губерниям: Вологодской, Самарской, Симбирской, Екатеринославской, Саратовской, Полтавской, Витебской, Уфимской, Пензенской, Орловской, Казанской, Бессарабской, Вятской, Черниговской, Воронежской, Тульской, Тобольской, по Области Войска Донского, Акмолинской и району Средней Волги в общем до 1284. Наибольшее число их приходится на Уфимскую губ. — 378 [53].

Однако уполномоченные, как мы уже говорили, ведут заготовку и через комиссионеров. Комиссионеры были привлечены к заготовкам по имеющимся сведениям в губерниях: Подольской,

Вологодской, Самарской, Симбирской, Орловской, Казанской, Вятской, Воронежской, Таврической, Тобольской, Томской, в Области Войска Донского, в районах Троицкой и Московско-Казанской железных дорог и в районах Средней Волги.

В качестве комиссионеров привлечены *более всего кооперативы, затем хлеботорговые фирмы и элеваторы.*

Таковы самые общие черты организации заготовок уполномоченными. Но, как легко понять из предыдущей главы, организация уполномоченных не была единственной, ведущей заготовки.

Наряду с уполномоченными заготовки производятся в начале войны, хотя и в незначительных размерах, интендантством и отдельными воинскими частями, преимущественно через посредников [54].

Наконец, в деле заготовок выступают также органы самоуправления и находящиеся в большинстве случаев, как мы видели, при них местные продовольственные органы [55]. Они ведут заготовку или самостоятельно, или через кооперативы, или через частноторговый аппарат. На вопрос о работе местных продовольственных органов отчасти проливает свет анкета Центрального комитета общественных организаций (относящаяся к июлю 1916 г.). По данным 115 ответов местных продовольственных органов, они ведут заготовку [56]: только собственными силами в 43 случаях, собственными силами и силами других общественных организаций — в 2, собственными силами и силами правительственных организаций — в 12, собственными силами, силами других общественных организаций и правительственных органов — в 3, только силами других общественных организаций — в 13, только силами правительственных органов — в 11, только силами частной торговли — в 12, прочие комбинации сил без участия собственных — в 19, всего только собственными силами и с участием других сил — в 60, другими силами без участия собственных — в 55, собственными силами и всеми другими — в 115 случаях.

Под общественными организациями здесь разумеются преимущественно кооперативы. Из этих данных ясно, что местные продовольственные органы ведут заготовку большей частью комбинированными силами — собственными и силами других организаций. Очень часто заготовка ведется также просто силами «других организаций».

Итак, в начале войны со стороны главнейшей заготовительной организации — организации Министерства земледелия проявляется тенденция вести заготовки самостоятельно, оттесняя частноторговых посредников. Это чрезвычайно характерная тенденция. Однако к услугам частноторгового аппарата прибегать все же приходится. Приходится прибегать и к помощи кооперации. На кооперативный аппарат с самого начала войны в области заготовок слагается даже относительно более положительный взгляд (несмотря на преследования кооперации в порядке полицейском), и кооперативный аппарат привлекается к заготовкам в одних районах больше, в других меньше, в зависимости от конкретных условий, и

в частности от усмотрения уполномоченных, от силы самой кооперации и частной торговли. Но кооперативный аппарат в деле сборки хлеба был организацией все же слишком молодой и слабой.

2. Зависимость организации заготовок от организации хранения запасов и мероприятия по регулированию хранения

Исходя из руководящей и легшей в основание организации заготовок мысли, нужно было прийти к заключению, что заготовки необходимо производить по возможности осенью. Только при этом условии еще можно было надеяться на получение хлебов непосредственно от производителя, и притом относительно дешево для государства, хотя и выгодно, благодаря устранению посредников, для производителя. В пользу такой политики преимущественно осенних заготовок говорило также побуждение заготовлять хлеб, когда его на рынке много и когда можно заготовить его без особого риска толкнуть при этом цены к излишнему росту.

В официальном докладе Совещанию уполномоченных 1—3 июля 1915 г.* мы находим признание, что опыт заготовок 1914—1915 гг. вполне подтвердил правильность только что изложенных соображений [57]. Однако ясно, что осуществление заготовок в большой мере осенью, и притом от производителей, тесно зависит от организации хранения запасов. Съезд начальников движения в Москве 24—25 июля 1915 г. высказался вполне определенно, что подвоз по рельсам или хранение на железнодорожных путях 200 и более млн. пудов хлеба в случае их быстрой осенней заготовки совершенно неосуществимы [58]. Поэтому вопрос хранения в случае значительной осенней заготовки требовал своего особого решения.

Острота вопроса о хранении запасов была понята уже в начале первой кампании 1914—1915 гг., когда выяснилось, что задание на заготовку и сама заготовка опережает отправки хлебов в армию. И ведомство земледелия ** уже тогда начало принимать меры по регулированию хранения.

К началу июля 1915 г. вместимость зернохранилищ, находившихся в распоряжении ведомства земледелия, измерялась следующими величинами (в тыс. пуд.) [59].

---

* Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земских управ и представителей ведомств 1—3 июля 1915 г. заслушало отчет Главного управления землеустройства и земледелия о заготовках для армии за период с 1/VIII 1914 по 1/VI 1915 г., наметило план заготовок сельскохозяйственных продуктов из урожая 1915 г. по районам и губерниям, установило порядок закупок, согласования работы уполномоченных ведомства с заготовками других учреждений и ведения отчетности, выработало план перевозок заготовляемых продуктов. См.: Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губернских земельных управ и представителей ведомств. 1—3 июля 1915 г. Пг., 1915.

** Главное управление по землеустройству и земледелию (см. прим. к с. 167).

1. Железнодорожные станционные помещения	61 000
2. Железнодорожные элеваторы	7 280
3. Элеваторы Государственного банка	7 150
4. Помещения, предоставленные различными общественными и государственными учреждениями	23 220
5. Заарендованные частные помещения	36 090
Итого	134 740
Из них удобных по своему местоположению и употреблению около	92 240

Если сравнить эту емкость зернохранилищ с размером заданий по заготовкам для армии, то станет ясной неосуществимость очень значительной заготовки осенью и, следовательно, объективная невозможность значительных заготовок непосредственно от производителя. Это было признано в конце кампании 1914—1915 гг.

Вот почему в начале кампании 1915—1916 гг. вновь выдвигался вопрос о мерах урегулирования хранения запасов. В течение 1915—1916 гг. сеть зернохранилищ в значительной мере была расширена и к началу кампании 1916—1917 гг. в распоряжении ведомства земледелия были зернохранилища следующей емкости (в тыс. пуд.) [60]:

1. Станционные помещения	62 026
2. Элеваторы железных дорог и других учреждений, кроме Государственного банка	16 420
3. Элеваторы Государственного банка	19 880
4. Заарендованные и предоставленные помещения	60 787
5. Склады Министерства земледелия	72 944
Итого	232 057
Из них удобных по местоположению	189 312
6. Находились в постройке склады Мин-ва земледелия	20 454

Хотя сеть зернохранилищ, как это видно из приведенных данных, и расширялась значительно, тем не менее вопрос хранения не был разрешен. Отчет Управления делами Особого совещания по продовольствию, представленный съезду уполномоченных 25—31 августа 1916 г., отмечает, что благодаря расстройству железнодорожных перевозок очень часто одни зернохранилища пустуют, а другие не справляются с работой. Съезд признал необходимым дальнейшее значительное расширение складочных помещений [61].

3. Тенденция к изменению политики заготовок в отношении заготовительного аппарата

Из предшествующего изложения отчасти уже ясно, что без широкого участия в заготовках частноторгового аппарата обойтись было в сущности невозможно по целому ряду соображений.

Во-первых, потому, что собственный аппарат уполномоченных был явно недостаточен; во-вторых, потому, что не был достаточен для этой задачи и привлеченный в той или иной мере кооперативный аппарат; в-третьих, потому, что было не урегулировано хранение запасов, и благодаря этому, с одной стороны, работа частноторгового аппарата с его зернохранилищами была сама по себе высокоценна, а с другой — была неосуществима быстрая осенняя заготовка хлебов у производителя и запасы хлебов неизбежно оказывались в руках торгового класса.

Под влиянием всех этих факторов мы наблюдаем некоторое изменение взглядов и действий руководящих заготовкой кругов на организацию заготовительного аппарата. Согласно отчету за кампанию 1915—1916 гг. Управления делами Особого совещания, выяснились недостаточность и слабость организации уполномоченных для ведений трудной работы по заготовкам. Вот почему, отмечает отчет, уполномоченным было настоятельно рекомендовано привлечение комиссионеров, т. е. кооперативов и частноторгового аппарата [62].

Но вместе с тем мотив подойти ближе к производителю, минуя посредника, постепенно утрачивает свою непреложность и господствующее значение. Вместе с ростом размеров и трудности заготовок все более выдвигается другой мотив — мотив обеспечения успеха этих заготовок. И с этой точки зрения созданный новый бюрократический заготовительный аппарат подвергается переоценке. Признается, чем далее, тем более его недостаточность. Признается, чем далее, тем более, наряду с уже признанной мыслью о широком привлечении кооперации мысль о таком же широком использовании на комиссионных началах и торгового аппарата [63].

Однако если так изменились руководящие идеи политики заготовок, то далеко не так шли события действительной заготовительной работы.

С ходом войны и развитием регулирующей деятельности государства хлебные торговые обороты в стране сократились и торговый аппарат фактически постепенно замирал [64]. Уже в апреле 1915 г. Всероссийский чрезвычайный съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства * определенно отметил, что торговый класс, наиболее сведущий в деле заготовок, фактически отстраняется от них [65].

* Всероссийский Чрезвычайный съезд представителей биржевой торговли и сельского хозяйства состоялся 5—11 апреля 1915 г. в Петрограде. Съездом рассмотрены вопросы о железнодорожном движении и деятельности порайонных комитетов по регулированию массовых перевозок грузов, о влиянии военного грузового налога на грузооборот отдельных районов, о мероприятиях для облегчения вывоза зерновых продуктов в союзные и дружественные страны и выработке соответствующих хлебных контрактов, о мерах по устранению затруднений в сельскохозяйственном машиностроении, а также валютный вопрос в связи с товарными ценами и внешней торговлей России. См.: Постановления и протоколы Чрезвычайного Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. 5—11 апреля 1915 г. Пг., 1915.

Оттеснение частноторгового аппарата в действительности было, хотя его не следует особенно и преувеличивать. Закупки уполномоченных были произведены (в % к общему количеству заготовок):

	1914—1915 гг.	1915—1916 гг.
У землевладельцев	13	18
У отдельных крестьян . . .	15	15
У кооперативов . . .	12	17
У посредников	60	50

Иначе говоря, хотя роль посредников и падает, но она все же очень значительна [66].

Но во всяком случае пред нами вырисовывается интересное положение. В начале войны, когда торговый аппарат страны был в целости, его как бы не хотели сознательно и планомерно привлекать; по мере же того, как мысль о привлечении частноторгового аппарата постепенно укрепилась и принимались меры в виде словесных распоряжений о привлечении его, сам этот аппарат в лучших своих частях деградировал и разлагался. И объективно мы оставались при хронически слабом заготовительном аппарате.

4. Тенденция к унификации и объединению заготовительного аппарата

Мы уже отмечали наличие нескольких ведущих заготовки организаций с самого начала войны. На этой почве создавалась конкуренция заготовляющих организаций. Конкуренция ведомств, особенно земледелия и военного, наглядно обнаруживала свои отрицательные стороны, затрудняя заготовки и поднимая цены. Поэтому уже в течение кампании 1914/15 г. со стороны ведомства земледелия мы наблюдаем попытки устранить эту конкуренцию путем сношения с Главным интендантским управлением *, воздействовавшим в свою очередь на начальников снабжения фронтов. Однако таким путем единство заготовки не было достигнуто [67].

Поэтому вопрос о единстве заготовительного аппарата был поставлен на Совещании уполномоченных главноуправляющего землеустройством и земледелием 1—3 июля 1915 г. [68] Он был поднят опять на знаменитом Совещании в Ставке Верховного главнокомандующего ** 11 июля 1915 г. [69] Постановлением Совещания

* Главное интендантство — управление Военного министерства, отвечающее за снабжение армии продовольствием и фуражом, предметами обмундирования и пр. См.: Главное интендантское управление. Двухсотлетие интендантства. 1700—1900. Историческая справка. СПб., 1900; *Шигалин Г. И.* Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956. С. 188—193, 205—219.

** Впервые должность Верховного главнокомандующего (высшего начальника вооруженных сил страны) в России учреждена в июле 1914 г. Ее последовательно занимали (даты указаны по старому стилю): великий князь Николай Николаевич (20 июля 1914—23 августа 1915), Николай II (23 августа 1915—2 марта 1917), великий князь Николай Николаевич (2—11 марта 1917), генерал М. В. Алексеев

заготовка хлебов была всецело предоставлена ведомству земледелия, даже на театре войны, за исключением из него войсковых районов, которые были выделены в ведение исключительно военного ведомства. Несмотря на все это, военное ведомство, в частности главнокомандующие, из опасений за снабжение вверенных им войск, не решались на практике совершенно отказаться от самостоятельных заготовок. Поэтому командировки представителей отдельных воинских частей в центральную и южную Россию для самостоятельных заготовок продолжались. Продолжалось и многовластие в заготовительной деятельности.

17 августа 1915 г. было учреждено Особое совещание по продовольствию. Получив соответствующие задания и права, Особое совещание очень скоро столкнулось с вопросом о координации заготовительной деятельности отдельных учреждений и ведомств.

Прежде всего председатель Особого совещания входит в сношения с начальником штаба Верховного главнокомандующего о недопустимости параллельных заготовок со стороны военного ведомства. Начальник штаба телеграммой 13 ноября 1915 г. сделал распоряжение о недопущении воинскими частями параллельных заготовок в районах, где работает ведомство земледелия. 10 декабря 1915 г. он подтвердил запрещение параллельных закупок и одновременно сообщил главнокомандующим армиями, что на будущее время все заготовки, производимые представителями войсковых частей действующей армии во внутренних районах, не будут приниматься железными дорогами к перевозке и будут реквизироваться Министерством земледелия [70]. Таким путем Особому совещанию удалось более или менее уничтожить дуализм заготовок вне войсковых районов, переводя заготовку из рук военного ведомства в руки ведомства земледелия.

Ту же тенденцию объединения заготовительной деятельности видим мы в отношениях ведомства земледелия с невоенными учреждениями. Здесь необходимо прежде всего указать на отношения с продовольственной частью Министерства внутренних дел [71]. В заседании 5 сентября 1915 г. Особое совещание рассматривало «план продовольственной помощи в 1915/16 г. из средств общего по империи продовольственного капитала * земледельческому населению» и постановило признать: 1) что заготовка продовольственных и семенных продуктов, если она и должна вестись в кампанию 1915/16 г., то через организацию Главного управления земледелия и землеустройства, закупающую хлеб для армии, 2) что закупка предполагаемых 30 млн. пуд. ржи является преждевре-

(11 марта—22 мая 1917), генерал А. А. Брусилов (22 мая—19 июля 1917), генерал Л. Г. Корнилов (19 июля—27 августа 1917), министр-председатель Временного правительства А. Ф. Керенский (30 августа—3 ноября 1917), генерал Н. Н. Духонин (3—9 ноября 1917).

* Речь идет о находившемся в ведении Министерства внутренних дел общегосударственном страховом продовольственном фонде для оказания помощи сельскому населению в виде ссуд и безвозвратных пособий при неурожаях и стихийных бедствиях.

менной ввиду значительных избытков запасов ржи, заготовленной для армии и распыленной в эвакуируемой (в то время) полосе юго-западной России [72].

Далее необходимо сказать о согласовании заготовительной деятельности уполномоченных и органов местного самоуправления. Ввиду обостряющейся продовольственной нужды органы местного самоуправления выступили с самостоятельными заготовками, в особенности начиная с середины зимы 1914/15 г. Уже Совещание уполномоченных 1—3 июля 1915 г. выдвинуло идею централизации заготовок. Но эта идея требовала осуществления. Управление делами Особого совещания вошло в комиссию о мерах борьбы с дороговизной при этом же Совещании с особым докладом по этому вопросу. Комиссия признала, что заготовки местных учреждений *за счет продовольственных капиталов* безусловно должны производиться через уполномоченных. В прочих случаях местным учреждениям во избежание конкуренции лишь рекомендуется входить в соглашение с уполномоченными о районах заготовок и ценах. В этом духе 24 ноября 1915 г. и был разослан соответствующий циркуляр уполномоченным и обращение к местным земским и городским учреждениям [73].

Наконец, отметим, что и на порядке снабжения беженцев из района военных действий *отчасти* сказалась тенденция к объединению заготовок. На период 1915 г. и часть 1916 г. падает огромная волна беженцев. Попечение об устройстве беженцев на местах водворения падало на Министерство внутренних дел. Чтобы устранить возможность конкуренции уполномоченным в заготовке хлебов, Особое совещание в заседании 29 августа 1915 г. нашло более рациональным предоставлять местным учреждениям для снабжения беженцев преимущественно продукты, эвакуируемые из пограничной полосы, а также продукты из запасов для армии [74].

Таким образом, мы определенно отмечаем тенденцию к установлению единства заготовляющих органов, тенденцию к унификации ведения дела заготовок в руках ведомства земледелия. Однако эта тенденция, как правило, не доходит до своего конца, а имеет частичный и половинчатый характер.

5. Распределение заготовок по губерниям

Говоря о непосредственном регулировании заготовок, необходимо указать еще на одну форму этого регулирования, которая является также характерной для централизованного руководящего аппарата. Как таковой, аппарат этот должен был и имел тенденцию выступать в отдельных районах страны более или менее организованно, предъявляя к отдельным районам такие требования по заготовкам, которые каждому из них по объективным условиям были по возможности под силу. В связи с этой тенденцией стоит практика центрального руководящего органа по соглашению с местными уполномоченными производить примерную разверстку предполагаемого к заготовке количества хлебов по губерниям. Такая

разверстка была произведена на Совещании уполномоченных 1—3 июля 1915 г. для кампании 1915/16 г. [75] и на съезде уполномоченных 25—31 августа 1916 г. для кампании 1916/17 г. [76] (См. эти разверстки в приложении ко второй части № 1). В основу ее кладутся данные урожайной статистики. Далее, если возможно, учитывается накопленный опыт заготовок. Наконец, на нее оказывает некоторое влияние борьба между уполномоченными как представителями различных районов: a) представители потребляющих районов стремятся так или иначе увеличить общее количество хлебов, подлежащих разверстке; наоборот, представители производящих районов стремятся это общее количество скорей понизить, b) одновременно представители отдельных производящих районов имеют тенденцию препятствовать повышению количества хлебов, приходящихся по разверстке на свои районы.

Из сказанного о факторах, определяющих разверстку заготовок, становится понятной некоторая случайность встречающихся в ней цифр. Так, по разверстке кампании 1915/16 г. на Томскую губ. падает овса 6 млн. пуд., на Тобольскую — та же сумма, а по разверстке 1916/17 г. на Томскую — лишь 2 млн. пуд., на Тобольскую — уже 8 млн. пуд. Это с одной стороны [77]. С другой — мы не видим, чтобы при разверстке принималась во внимание товарность хлебов. Товарность хлебов — это чрезвычайной важности условие успеха заготовок. Между тем разверстка заготовок часто стоит вне соответствия с количествами товарного хлеба, поступавшего на рынок в той или иной губернии. Так, по разверстке на 1916/17 г. получается, например, следующая картина (в тыс. пуд.) [78]:

Губерния	Назначено по разверстке ржи к заготовке	Общий сбор ржи в среднем	Количество товарной ржи
Тамбовская	20 000	58 936	20 012
Курская	11 000	48 694	6 108
Тульская	6 000	29 477	3 952
Орловская	3 000	37 608	3 796
Рязанская	1 000	31 198	3 487

B. Меры косвенного регулирования заготовок

6. Установление твердых цен на хлеба

Одним из косвенных мероприятий, т. е. мероприятий, обращенных на рынок в целях создания благоприятных условий для успеха непосредственной заготовки, явились твердые цены на хлеба. Однако твердые цены по существу преследовали две задачи: a) задачу облегчения заготовок хлебов и b) задачу задержания роста цен на хлеба. Ввиду важности и самостоятельности задачи нормировки и сдержек цен мы рассмотрим природу твердых цен и методы установления их ниже особо в связи с нормировкой цен вообще.

7. Запреты вывоза

В целях удержания продуктов в районах заготовок и облегчения производства этих заготовок государственная власть прибегала, между прочим, и к запретам вывоза предметов продовольствия. Причем, как показывает практика, запреты вывоза устанавливались не только в районах избытков, но и в районах недостатков. Они устанавливались здесь не в целях заготовок, а скорее в целях способствования самообеспечению местного населения и в целях удержания роста цен.

В довоенное время и в первое время войны, согласно п. 3 ст. 10 «Правил о местностях, объявленных на военном положении», право устанавливать запреты вывоза продовольственных средств, фуража и других продуктов принадлежало командующим армиями, и притом в местностях, объявляемых на военном положении [79]. Именным высочайшим указом от 29 августа 1914 г. это право запретов вывоза было предоставлено в местностях, объявленных на чрезвычайной охране, командующим военных округов (а в отношении военно-морского ведомства — морскому министру *). Иначе говоря, территория и круг лиц, имеющих право устанавливать запреты вывоза, были значительно расширены [80]. Таковы были нормы, действовавшие до издания Положения 17 февраля 1915 г.

Обращаясь к практике запретов вывоза в рассматриваемый период (поскольку случаи их нам известны), нужно сказать, что нам известно 10—15 таких случаев их применения. Эта относительно бедная практика запретов вывоза вызвала двойственное отношение к себе. С одной стороны, протесты и ходатайства об отмене запретов, например ходатайство челябинского Биржевого комитета; с другой стороны, возникающие и усиливающиеся затруднения в заготовках, особенно в заготовках овса, возбуждают на местах, например в губерниях Московской, Полтавской, Тульской, Рязанской и др., движение в пользу усиления запретов. Это движение нашло свой широкий отклик на совещании уполномоченных Министерства земледелия 3—5 февраля 1915 г. Движение в пользу усиления регулирующих мер, и в том числе в пользу запретов вывоза, привело к изданию Положения 17 февраля 1915 г. [81]

Положение 17 февраля внесло несколько новых начал в область установления запретов вывоза. Во-первых, оно расширяло это право и на территории, не находящиеся на каком-либо исключительном положении. Во-вторых, оно устанавливало необходимость действий военной власти в этой области по соглашению с гражданской, впервые делая последнюю причастной к установлению запретов вывоза. В-третьих, оно воспрещало иначе как с разрешения правительства вывоз продовольственных и фуражных припасов за границу [82].

* Морской министр — И. К. Григорович (с 19/III 1911 г. по 28/II 1917 г.)

Действие Положения 17 февраля было чрезвычайно сильно. По стране прокатилась волна запретов вывоза продовольственных и кормовых продуктов. Трудно указать местность, где бы в той или иной форме не практиковались запреты. Вместе с широкой практикой запретов вывоза рельефно выявились их особенности и их экономическое значение [83].

Запреты вывоза, как меры регулировани заготовок, представляют по своему характеру довольно пеструю картину. Прежде всего отдельные запреты вывоза простирают свое влияние на очень различные территориальные единицы, начиная с отдельных селений, пунктов, переходя к уездам, губерниям и округам. Далее, во многих случаях запреты вывоза из той или иной местности сопровождаются запретами скупки определенных товаров, запретами торговли ими. Запреты вывоза издаются местными властями без всякой согласованности с властями окружающих районов.

В силу указанных характерных черт влияние запретов вывоза на народное хозяйство было чрезвычайно ощутительно и тяжело. Народное хозяйство, построенное на системе сложного разделения труда и обмена, представлявшее собой единый и целостный как бы «организм», потоком охарактеризованных запретов было разбито на осколки, на мертвые лоскутки, которые, однако, не имели возможности вести свое оторванное существование. Административные районы далеко не совпадают с районами экономического оборота. И мы видим, как сплошь и рядом районы мукомолья отрезались этими запретами от районов, питавших их зерном, центры потребления — от ближайших соседних пунктов их снабжения. Нечего говорить уже, что торговому обороту такими мерами наносился тягчайший удар. И торговый класс не замедлил заявить об этом, выступив с рядом протестов против Положения 17 февраля, с рядом пожеланий о его пересмотре [84].

Но не только торговый класс чувствовал тяжелые удары запретов вывоза: их чувствовало все население, иногда очень остро. Вот почему многие запреты отменялись уже через неделю—две. Причем это не мешало новому установлению их. И эти частные установления и отмены запретов вносили еще большую путаницу в сферу хлеботорговых отношений. Если допустить, *что с точки зрения только заготовок запреты вывоза, быть может, и давали известный плюс,* то с точки зрения экономического оборота и всего дела снабжения требовалось во всяком случае скорейшее упорядочение их применения.

По закону 17 августа 1915 г. об учреждении Особого совещания по продовольствию, согласно п. 9 ст. 10, председатель Совещания также получил право устанавливать запреты вывоза продовольственных продуктов из страны или отдельных местностей. А согласно ст. 17 закона командующие войсками военных округов имели право устанавливать запреты вывоза уже только с разрешения председателя Особого совещания и после обсуждения в Совещании. Таким образом этот закон продолжил дело Положения 17 февраля 1915 г.: гражданская власть в отношении

регулирования снабжения стала выше военной и получила непосредственное право устанавливать запреты вывоза или, наоборот, не допускать установления их. В то же время председатель Особого совещания становился как бы главным фокусом мероприятий по регулированию. Казалось бы, согласованность мероприятий была обеспечена. Но в действительности задача оказалась сложнее, особенно по отношению к району театра военных действий. Командующие войсками округов театра военных действий, как подчиненные главнокомандующим армиями, имели право устанавливать и в действительности устанавливали запреты вывоза без разрешения председателя Особого совещания. После безрезультатного сношения с военным министром и согласно решению Особого совещания от 19 ноября 1915 г. председатель Особого совещания вошел по вопросу о согласовании с докладом к государю. Доклад, получивший утверждение 23 ноября, определенно подчеркивает, что главные начальники снабжения армий в тыловых (а не в войсковых) районах могут устанавливать запреты вывоза лишь после сношения с председателем Особого совещания [85].

Хотя и после этого доклада факты сепаратных запретов вывоза в районах театра военных действий продолжались, но, несомненно, прежней оргии их с этого времени уже не существовало.

8. Реквизиции

Реквизиции мы рассматриваем здесь как мероприятия, принимаемые в целях урегулирования заготовок. В зависимости от того, как различные реквизиции способствуют этой цели, их можно разделить на два вида. Есть реквизиции, которые можно рассматривать как путь непосредственного получения того или иного предмета в руки власти. Сюда относятся преимущественно реквизиции военные. Наряду с этим за время войны выработался особый вид реквизиции или, точнее, угрозы реквизицией. В такой форме реквизиция выступает лишь как устрашающий фактор и как стимул к сбыту населением предметов продовольствия на установленных условиях и тем призвана способствовать улучшению заготовок. Но одновременно реквизиция, очевидно, является стимулом и вообще к выполнению выставленных властью условий заготовок, например, твердых цен.

Развитие норм о реквизициях аналогично развитию норм о запретах вывоза.

Согласно ст. 10 «Правил о местностях, объявляемых на военном положении», командующему армией было, между прочим, предоставлено и право назначить общие и частные реквизиции [86]. Высочайше утвержденным Положением Военного совета от 31 июля 1914 г. это право реквизиции было подтверждено и расширено на период мобилизации [87]. Далее, именным высочайшим указом от 29 августа и 8 декабря 1914 г. оно было распространено на

командующих военными округами (в отношении предметов, необходимых для военно-морского ведомства — на морского министра) местностей, объявленных на положении чрезвычайной охраны [88]. Таким образом, до сих пор право реквизиций принадлежит только военному ведомству. При этом реквизиция рассматривается как прямой путь получения необходимых предметов. Мы не имеем точных данных о случаях применения реквизиций. Но по имеющимся у нас данным применение их было относительно редко.

Упоминавшимся выше Положением 17 февраля 1915 г. командующие войсками всех военных округов вне театра войны были также облечены правом *по соглашению с гражданскими властями* назначать реквизиции [89]. Реквизиции назначаются в том случае, если недостаточно предложение продовольственных продуктов на рынке; производятся они по особо устанавливаемым реквизиционным ценам и в случае необходимости реквизиции хлеба обращаются в первую очередь на торговые запасы его.

В этом Положении наряду с расширением права реквизиций вообще (оно распространено на военные округа, хотя бы и не объявленные на исключительном положении) мы видим также некоторое расширение прав гражданских властей в области производства реквизиций. Но права эти находятся еще в зародыше и не эмансипировались от более сильных прав военных властей. Мы видим в нем также хотя и не вполне ясный *намек* на реквизицию скорей как на угрозу применить ее в случае отказа выполнить условия заготовки, например в случае отказа сбывать хлеб (недостаток продуктов продовольствия на рынке). По существу же реквизиция остается и здесь в основе способом прямого получения продовольственных продуктов в руки власти.

Обращаясь к практике реквизиций после 17 февраля, нужно сказать, что о применении их на театре военных действий военными властями у нас нет точных сведений. Но по всем данным случаи применения их остаются не частыми. Случаи применения реквизиций вне театра военных действий были также редки. Достаточно указать, что из заготовленных Министерством земледелия в кампанию 1914/15 г. 303 млн. пуд. продовольственных продуктов всего около 225 тыс. пуд., или 0,1 %, заготовок, было реквизированных [90]. Однако случаи применения реквизиций все же были и они, конечно, производили определенное давление на торговый оборот и вызывали стремление торгового класса сузить круг применения реквизиций.

Положением об Особом совещании от 17 августа 1915 г. права гражданской власти в области применения реквизиций были значительно расширены. Право реквизиции оказалось и в руках гражданской и в руках военной власти. Но так как осуществление военных реквизиций проводится теперь через гражданские власти, то председатель Особого совещания юридически получил высшее право в области реквизиций, получил также право назначать особые комиссии для обсуждения вопросов, связанных с осуществлением военных реквизиций (Положение об Особом совещании,

ст. 16). Таким образом юридически между военными и гражданскими властями в деле реквизиций была установлена также прочная связь [91].

Далее, за рассматриваемый период уже совершенно определенно выявляется двойственная природа реквизиций: реквизиции как путь прямого получения тех или иных предметов и реквизиция как угроза, как стимул к поставкам продуктов и к соблюдению твердых цен. Во втором своем качестве право реквизиции подтверждается во всех постановлениях председателя Особого совещания о твердых ценах, которые устанавливались начиная с 5 октября 1915 г. Во всех этих постановлениях мы читаем, что в случае отказа продавцов сдать продукты по твердым ценам применяется реквизиция продуктов с понижением твердых цен на некоторый процент [92]. Практика реквизиций и за этот период остается относительно небогатой. Так, по данным, правда недостаточно полным, журналов Особого совещания за период с октября 1915 по февраль 1916 г. мы насчитали всего 50—60 случаев реквизиций хлебных продуктов.

С. Меры сложносмешанного характера по регулированию заготовок

9. Принудительная разверстка хлебов

а) **Сущность разверстки хлебов.** К ноябрю 1916 г. выяснилось чрезвычайное неуспешное течение заготовок и соответственно тяжелое положение продовольствия армии и населения. Ввиду этого возник вопрос о новых мерах регулирования заготовок. До сих пор заготовки происходили путем закупки на рынке. Нормировка цен, запреты вывоза и угроза реквизицией были лишь вспомогательными мерами косвенного регулирования и усиления заготовок. Теперь ко всем этим мерам косвенного регулирования присоединилась новая: 29 ноября 1916 г. управляющим Министерством земледелия было утверждено и 2 декабря распубликовано постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей, связанных с обороной» [93]. Разверстка хлебов не может быть отнесена ни к чисто прямым, ни к чисто косвенным мерам регулирования. Она представляет собой переход к сложным мерам, где меры прямого и косвенного воздействия уже тесно переплетаются и сливаются. Сущность его сводится к следующим положениям: председатель Особого совещания распределяет между земскими губерниями в соответствии с размерами урожая, запасов и нормами потребления подлежащее заготовке количество хлебов. Внутри губернии между уездами разверстку производит губернская земская управа в указанный председателем Особого совещания срок. Общие основания разверстки, а также сама разверстка в уезде между волостями и сельскими хозяевами, не входящими в состав крестьянских обществ, устанавливаются в указанные

сроки уездными земскими управами. В пределах волостей между селениями и лицами, входящими в состав сельских и селенных обществ на установленных уездною управою основаниях, разверстка производится волостными, сельскими и селенными сходами по принадлежности. Разверстка хлебов касается всех производителей их. Торговые запасы, наоборот, согласно распоряжению министра от 2 декабря из разверстки были исключены и должны закупаться нормальным порядком [94].

Постановление о разверстке предоставляло уполномоченным министра земледелия в случае возможности выполнить весь наряд без разверстки не прибегать к ней.

Разверстка проводилась ускоренно. В распоряжении от 2 декабря министр указывал такие сроки: около 8 декабря разверстка погубернская, к 14 декабря — поуездная, не позднее 20 декабря — по волостям и экономиям, до 24 — по селам, до 31 — подворная.

Разверстке подлежало всего 772 100 тыс. пуд., в том числе ржи — 285 тыс., пшеницы — 189 тыс., овса — 150 тыс., ячменя — 120 тыс., проса — 10 400, гречихи — 17 700.

Распоряжением от 17 декабря министр указывал, что разверстанное количество хлебов подлежит сдаче в течение 6 месяцев [95].

b) **Меры к обеспечению успеха разверстки.** Объявление разверстки создавало угрозу, что до введения ее приостановится обычная заготовка хлебов: производитель мог воздержаться от продажи хлебов правительству, чтобы не отдать их еще раз по разверстке. Вот почему правительство, вводя разверстку, принуждено было сопроводить ее рядом новых мероприятий. Уже 2 декабря министр земледелия заявил, что количество хлебов, падающее по разверстке на губернию или уезд, будет уменьшено в соответствии с поставками хлеба до введения разверстки в действие [96]. Но правительство пошло в этих дополнительных мероприятиях и дальше. 2 декабря сроком по 6 января оно ввело следующие «особо льготные условия заготовок» [97]: 1) твердые цены были признаны франко-амбар вместо франко-станция; 2) в случае отказа владельца зерна перевозить его им уплачивается твердая цена за вычетом стоимости провоза, а перевозчикам уплачивается стоимость провоза в двойном размере; 3) комиссионерам уплачиваются комиссионные за доставленные на станцию партии свыше 1 000 пуд. в двойном, свыше 5 000 пуд. — в тройном размере; 4) если ссыпные пункты комиссионеров находятся далее 20 верст от станции, то оплата провоза устанавливается та же, что и в отношении владельцев зерна (см. п. 1 и 2).

Таким образом была нарушена вся система твердых цен, построенных на принципе франко-станция, и путем вытекавшего отсюда фактического повышения существовавших твердых цен, путем премий министерство пыталось усилить заготовку до введения разверстки.

Но сама по себе разверстка даже и с момента ее введения также еще не гарантировала успешного хода заготовок. И мы видим, что для гарантии ее успеха правительство продолжает нача-

тую и строит новую систему вспомогательных мероприятий. Прежде всего «льготные условия» заготовок, о которых мы только что говорили, постановлением министра земледелия от 3 января 1917 г. были продлены до 1 марта 1917 г.[98] Кроме того, они были тогда же дополнены; уполномоченным было предоставлено право: а) в случае отсутствия на станциях и пристанях достаточных помещений для приемки хлебов устраивать не далее трех верст от станций и пристаней особые приемные склады и за доставку хлеба отсюда на станции и пристани платить особо не свыше двойной цены, установленной за гужевую перевозку; б) выдавать дополнительные вознаграждения до 5 коп. с пуда сельским, селенным и волостным обществам, крестьянским товариществам, их должностным лицам и кооперативам за труды по сбору и доставке в срок хлеба; в) тратить в среднем до 30 коп. с пуда за искусственную сушку хлеба, что позволяло принимать по твердым ценам более влажный хлеб; г) уплачивать дополнительно по 10 коп. с пуда зерновладельцам в тех губерниях, где разверстка произведена полностью или где уполномоченные обязались поставить необходимое количество хлеба без разверстки, за тот хлеб, который будет доставлен в срок, и притом сверх падающего по разверстке не менее как на $^1/_{10}$ этого разверсточного количества; д) кроме этих премий в целях успеха разверстки распоряжением от 17 декабря устанавливалось, что каждый уезд, который увеличит назначенное ему при поуездной разверстке количество не менее чем на 10 %, освобождается от будущей разверстки, если таковая по ходу вещей потребуется[99].

Таким образом была развита широкая премиальная система, обращенная как к отдельным хозяевам, обществам, так и к целым уездам. Но наряду с премиями власть пытается обеспечить успех разверстки также известными угрозами. Если владельцы зерна отказываются сдать его в порядке разверстки по твердым ценам, уполномоченный может реквизировать запасы с понижением цены на 15 % и с вычетом из цены стоимости провоза.

Наконец, нужно отметить, что, по-видимому, для агитации в целях обеспечения успеха разверстки и ни для чего иного министр земледелия в различных своих распоряжениях о разверстке неоднократно подчеркивает и требует разъяснения этого населению, что $^9/_{10}$ разверсточного хлеба идет на армию, защищающую отечество[100].

с) **Разверстка как мероприятие продовольственной политики и ее предпосылки.** Рассматриваемая нами разверстка глубоко отличается от тех разверсток заготовки по губерниям, которые по взаимному соглашению устанавливались на совещаниях уполномоченных (см. выше). Если те разверстки устанавливались для руководства уполномоченным при их закупках хлебов на более или менее свободном рынке, то данная разверстка адресовалась и к населению. Государство не просто покупало, а принудительно хотело взять за установленную цену из различных районов определенные количества хлебов. Но одного желания государства было,

конечно, недостаточно. То обстоятельство, что государство хотело принудительно взять определенную долю запасов хлеба и оставляло остальные запасы хлеба в более или менее свободном распоряжении их владельцев, создавало резкий дуализм на рынке, создавало для владельцев хлеба возможность и стремление обойти постановление власти и более выгодно с частнохозяйственной точки зрения использовать запасы. Итак, прежде всего ясно, что разверстка по самому существу не отвечала интересам частного хозяйства. Кроме того, она была построена без достаточного соответствия с условиями сельского хозяйства в различных районах.

Данные по губерниям наряды сплошь и рядом совершенно не отвечали количеству товарного хлеба в них, то превышая это количество, особенно для ржи, то резко отставая от него, особенно для пшеницы. Сказанное отчасти подтверждается цифрами (в тыс. пуд.)[101]:

Губерния	Рожь		Пшеница	
	количество товарного хлеба	назначено по разверстке	количество товарного хлеба	назначено по разверстке
Полтавская	10 580	24 435	20 785	13 463
Область Войска Донского	10 113	18 080	65 751	16 605
Саратовская	13 404	26 807	29 502	3 779

Если мы далее сопоставим наряды на 4 основных хлеба с их избытками—недостатками в 1916 г. по 30 губерниям, на которые распространялась разверстка, то получим еще более яркую картину, подтверждающую только что приведенные данные[102]:

Наряд	Размер наряда	Избытки (+), недостатки (—), млн пуд.
В 9 губ. с наряд. до 10 млн пуд.	337,0	— 76,9
В 6 губ. » 10—25 млн. пуд.	114,9	+ 24,4
В 9 губ. » 25—40 млн. пуд.	273,6	+194,6
В 6 губ. » 40 и более млн. пуд.	321,0	+317,2

Далее, отсутствие в Положении о разверстке определенных указаний на принципы ее в губерниях, уездах и волостях дало повод на местах вырабатывать самые разнообразные основания для разверстки, повело к исчислению повышенных норм потребления, к отказам от разверстки и к протестам против нее.

Наконец, необыкновенная быстрота, с какой пытались сверху провести разверстку, совершенно не соответствовала ни трудности дела, ни организованности населения и обрекала дело на неудачу. Разверстка, расходящаяся с экономическими интересами частного хозяйства, пытавшаяся иногда от хозяйства взять больше того, что оно обычно выбрасывало на рынок, чтобы пройти спешно, требовала слишком много предпосылок неэкономического порядка, предполагала наличие мотивов, расходящихся с частнохозяйственным интересом и побеждающих его. Нужно было иметь высококультурную массу с сильно развитым сознанием государствен-

ности. Нужно было глубокое чувство доверия к власти и готовности на самопожертвование со стороны масс. Но этих предпосылок не было. Сама власть, доселе не допускавшая свободу самоорганизации масс, вырывала почву для таких предпосылок. Поскольку же их не было и поскольку тем не менее в своей экономической политике власть уперлась в них, ее мероприятия неизбежно должны были окончиться крахом. Оставалось или признать этот крах, или действительно применить последнее средство — реквизицию.

Власть и сама, по-видимому, сознавала, что одного приказа, хотя бы и с угрозой реквизиции, недостаточно для осуществления разверстки. И она, как мы видели, пытается подействовать на экономический интерес населения, вводит разветвленную систему премий, разрушая ею же только что принятую систему цен и тем вступая на путь подрыва собственной же политики.

d) **Ход разверстки.** Ход разверстки вполне подтверждает только что высказанные положения [103]. По официальным данным, из 30 губ. 9 согласились продолжать заготовку на прежних основаниях. На остальные 21 губернию падало по разверстке 506,5 млн. пуд. хлеба. Однако в них разверстали: губернские совещания — 450,1 млн. пуд., или 89 %, уездные совещания — 321,2 млн. пуд., или 63 %.

Еще хуже дело обстояло в волостях. Из 3948 волостей 21 губернии у нас имеются сведения по 2070 волостям, или 52 % их. Эта цифра достаточно велика, чтобы по ней судить вообще о ходе разверстки в волостях. На 2070 волостей уездами было возложено 144,2 млн. пуд., а принято волостями — 118,2 млн. пуд., т. е. 82 %. Иначе говоря, всеми 3948 волостями было принято около 227 млн. пуд., или около 45 % центральной разверстки (т. е. от 506,5 млн. пуд.). Из 118,2 млн. пуд., разверстанных 2070 волостью, далее сельскими сходами этих 2070 волостей было принято всего 67,7 млн. пуд., что составляет 57,3 % принятого волостями количества. Следовательно, сельскими сходами всех 3948 волостей должно было быть принято около 135 млн. пуд., или около 27 % от 506,5 млн. пуд. по центральной разверстке. Что касается частных владельцев, то на них в 21 губ. по уездной разверстке пало 42,5 млн. пуд. Полагая, что это количество было разверстано целиком, общее количество принятого сельскими сходами и частными владельцами к разверстке хлеба нужно приравнять 117 млн. пуд., что составляет около 35 % количества по центральной разверстке. Но здесь необходимо сделать два замечания, чтобы не впасть в ошибку. Во-первых, и частные владельцы далеко не все количество, наверстанное на них, принимали. Так, по Мариупольскому уезду Екатеринославской губ. они приняли из 250 тыс. пуд. всего 12,7 тыс. пуд., или всего около 5 %; в Екатеринославском уезде частновладельцы оказались в состоянии выполнить всего около 20 % разверстки [104]. Во-вторых, разверстать наряды еще не значит заготовить их. И заготовка хлебов в действительности в свою очередь сильно отставала от разверстки.

Ход разверстки интересно далее рассмотреть с точки зрения

принципов, фактически положенных в основание ее. Эти принципы оказались в высшей степени разнообразны. Они различаются по районам, губерниям и волостям. Они различаются по хлебам и категориям владельцев. По данным экономического отдела Земского союза [105], принимая за случай каждое сообщение о примененном принципе разверстки (без различия хлебов), можно дать следующую картину принципов разверстки:

	По некоторым уездам 11 губ	По некоторым волостям 33 уездов 13 губ
Число сообщений	13, что дает 100 %	36, что дает 100 %
Разверстка производится по свободному избытку	В 8 случаях, т. е. 61 %	6 » 16 %
Подесятинно	В 3 случаях, т. е. 23 %	25 » 70 %
По валовому сбору	В 1 случае, т. е. 8 %	1 » 3 %
По общим ресурсам	В 1 » 8 %	3 » 8 %
По наделу	— —	1 » 3 %

Таким образом, картина получается действительно пестрая. Но все же разверстка в уезде совершается преимущественно по принципу свободных избытков, а в волостях — подесятинно, т. е. в волостях был применен в большинстве случаев самый несовершенный и несправедливый способ разверстки, вынуждавший мелкие хозяйства, прикупающие хлеб, покупать его еще и для несения хлебной повинности.

10. Регулирование заготовок после февральской революции до октябрьской (Государственная монополия хлебов)

1. Мероприятия переходного времени. Старый режим шаг за шагом усиливал свою регулирующую заготовки деятельность. Он не справлялся со своей задачей. Это послужило одной из очень важных причин его падения. И новая власть стала перед лицом глубокого продовольственного кризиса. «Наследие, которое мы получили, — говорил министр Временного правительства А. И. Шингарев * на первом пореволюционном съезде уполномоченных в Петро-

* Шингарев Андрей Иванович (1869—1918) — министр Временного правительства, кадет, с 1907 г. — член ЦК партии кадетов. Окончил физико-математический (1891) и медицинский (1894) факультеты Московского университета. С 1895 г. — земский врач, заведующий земской больницей, заведующий санитарным отделением Воронежской губернской земской управы, в 1905—1907 гг. редактор газеты «Воронежское слово». Депутат II (20 февраля—2 июня 1907 г.) и III (1 ноября 1907 г.—9 июня 1912 г.) Государственных дум от Воронежской губернии, IV Думы — от Петербурга. Товарищ председателя думской фракции кадетов. Автор аграрной программы партии кадетов (некоторые идеи см. в его кн.: Вымирающая деревня. Изд. 2. СПб., 1907). После Февральской революции 1917 г. — министр земледелия в первом составе (со 2 марта) и финансов — в составе первого коалиционного кабинета (с 5 мая) Временного правительства (см. примечание ** к с. 179). После ухода кадетской фракции из правительства 2 (15) июля — лидер кадетской фракции в Петроградской городской думе, член Предпарламента (официальное название со 2 (15) октября 1917 г. — Временный совет Российской

граде 5—9 мая 1917 г., — заключалось в том, что никаких хлебных запасов в распоряжении государства не осталось. Жутко сказать и страшно вспомнить, что в начале марта были минуты, когда оставалось хлеба на несколько дней в Петрограде и Москве, и были участки фронта с сотнями тысяч солдат, где запасы хлеба оставались лишь на полдня» [106]. При таких условиях становятся понятными некоторые мероприятия переходного времени. Так, прежде всего известная уже нам Продовольственная комиссия Временного комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов 2 марта предписывает на месте [107]: не останавливая обычных закупок и получения хлеба по разверстке, немедленно приступить к реквизиции хлеба у крупных земельных собственников и арендаторов всех сословий, имеющих запашку не менее 50 дес., а также к реквизиции запасов хлеба у торговых предприятий и банков. Таким образом, на первых же днях революционная власть в регулировании заготовок использовала реквизицию как прямой путь получения хлеба. Однако ясно, что эта исключительная мера должна была дать свой тот или иной эффект лишь через некоторое время и что она могла явиться в качестве дополнительной, а не основной меры. Что же касается основной линии в ведении заготовок, то новая власть на первых порах продолжает прежнюю политику. 3 марта за подписью особоуполномоченного по заготовкам было разослано распоряжение энергично продолжать данное ранее поручение по заготовкам и поставкам [108]. 9 марта министр земледелия продлил льготы по оплате хлебов, установленные министром Риттихом *, «впредь до выполнения уполномоченными данных им нарядов» и даже дополнил их правом уполномоченных по местным условиям назначать особые ссыпные пункты на любом расстоянии от станции или пристани, оплачивая провоз к последним особо [109]. Но было совершенно ясно, что это продолжение в основах прежней продовольственной политики являлось неизбежной данью инерции движения и сложности общественно-экономических явлений. Одновременно же шла работа по установлению новых путей регулирования заготовок.

республики) — совещательного органа при Временном правительстве, который (под названием Всероссийского демократического совета) был образован 20 сентября (3 октября) 1917 г. из 313 членов (из расчета по 15% от каждой фракции и группы Демократического совещания); третье коалиционное правительство увеличило число членов Предпарламента до 555, в том числе 135 эсеров, 92 меньшевика, 30 энесов, 75 кадетов, 58 большевиков (5 (18) октября ЦК РСДРП(б) принял решение о выходе большевиков из Предпарламента; распущен 25 октября (7 ноября) 1917 г.). Всероссийское демократическое совещание было созвано по решению эсеро-меньшевистских ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов в целях ослабления общенационального кризиса и укрепления позиций Временного правительства в составе 1582 депутатов, в их числе 532 эсера, 172 меньшевика, 136 большевиков, 55 трудовиков, просуществовало с 14 по 22 сентября (27 сентября—5 октября) 1917 г. и с образованием Предпарламента передало свои функции ему.

* Риттих Александр Александрович (1868—?) начал карьеру в Министерстве внутренних дел (по переселенческому делу), в 1903 г. перешел в Министерство финансов и написал три сводные работы по материалам Особого совещания о нуждах сельского хозяйства («Крестьянское землепользование», 1903; «Крестьянское дело», 1903; «Крестьянский правопорядок», 1904). В связи с этим была написана книга «Зависимости крестьянских хозяйств от общины и мира» (1903), в заключительной части которой Риттих дал свод мер, направленных на постепенное уничтожение общины путем облегчения «выхода из общинного землепользования и из общества». В 1905 г. перешел в Министерство земледелия и сделал там карьеру как один из главных проводников столыпинской земельной политики; в 1912 г. назначен товарищем министра земледелия. В момент обострения политического и продовольственного положения в ноябре 1916 г. назначен управляющим министерства земледелия. На последней сессии Государственной думы в феврале 1917 г. изложил взгляды правительства на продовольственную проблему. После Октябрьской революции эмигрировал.

2. Руководящие идеи, легшие в основу регулирования заготовок новой властью. Если отправным пунктом политики заготовок в начале войны для старой власти было стремление дать возможность хорошего сбыта производителю, то эта идея, как мы видели, постепенно теряла свое обаяние и была уже давно оставлена. Со всей остротой теперь выдвинулся другой мотив: *заставить производителя отдать продукт, чтобы обеспечить потребителя.* Эту мысль, созревшую уже до революции, целиком восприняла новая власть. Но как это сделать? Ответ на этот вопрос давала вторая руководящая идея, которая сводилась к тому, что только через радикальные меры государственного регулирования можно улучшить дело заготовки и вообще продовольствия. Но чтобы найти в себе решимость усилить вмешательство государства в дело заготовки и вообще в дело продовольствия, нужно было по крайней мере для себя объяснить неудачу регулирующих мер старой власти, мер, иногда очень смелых, как, например, разверстка. И эта неудача объяснялась. Причину ее с легкой душой видели прежде всего в том, что меры эти проводились именно *старой властью.* Теперь нарождалось новое демократическое государство, теперь на историческую сцену выступали массы, теперь государство, опирающееся на доверие самых широких кругов народа, представлялось морально всесильным или по крайней мере чрезвычайно могущественным. И нам поэтому кажется, что новая продовольственная политика вдохновлялась еще и третьей идеей, коренившейся в психологии руководящих кругов демократии всех оттенков, идеей мощи демократического государства. Под влиянием этой идеи мысль о возможности столкновения мероприятий государства с экономическими интересами тех или иных слоев народа, о возможной необходимости стать на путь резкого принуждения и крушения всей политики затемнялась, создавалась психология фанатической доброй веры в мероприятия государства и развитие государственного регулирования рассматривалось даже как некоторое завоевание революции.

3. Закон о передаче хлеба в распоряжение государства, предпосылки и факторы его осуществования. (*Мероприятия сложносмешанного регулирования*). Закон о монополии на хлеб или о передаче хлеба в распоряжение государства, изданный 25 марта 1917 г., является основной мерой сложносмешанного (прямого и косвен-

ного) регулирования заготовок за рассматриваемый период, хотя идея монополии зародилась значительно ранее [110]. Однако было бы ошибкой считать, что после революции фактически в жизнь была проведена именно та монополия, которая охарактеризована в законе. Подходя к действительности и регулирующим мероприятиям государства ближе и объективнее, *мы решительно убеждаемся, что монополии хлеба у нас проведено не было, а была лишь тенденция к ней, тенденция, которая реально вылилась в довольно неудачной форме государственной монополии хлебной торговли.* Эта мысль, надеемся, станет очевидной из последующего изложения.

Согласно закону 25 марта, *все количество хлеба, продовольственного и кормового урожая прошлых лет, 1916 г. и будущего урожая 1917 г., за вычетом запаса, необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, поступает, со времени взятия хлеба на учет, в распоряжение государства по твердым ценам и может быть отчуждаемо лишь при посредстве государственных продовольственных органов* [111].

Отсюда ясно, что у нас законом устанавливалась до 1918/1919 сельскохозяйственного года *именно монополия хлеба*, так как передаче в распоряжение государства подлежал не только товарный хлеб, а весь, за вычетом необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца, количества его. Монополия на хлеб включала в себя и монополию хлебной торговли.

Итак, пред нами имеется декларация государства, что оно берет хлеб в свое распоряжение и тем самым не только устраняет вольный рынок с конкуренцией среди покупателей и среди продавцов, но и вмешивается в жизнь индивидуального хозяйства, ограничивая его потребление. Но чтобы эта декларация получила какое-либо содержание и силу, чтобы можно было даже только начать ее фактическое осуществление, требовался целый ряд предварительных мероприятий.

Некоторые из них носят характер предпосылок осуществления монополии. Сюда относятся мероприятия по: a) учету хлебов в каждом хозяйстве и b) нормировке потребления производителя. Из самого текста закона ясно, что, пока не произведен учет хлебов и не нормировано потребление владельцев хлебов, осуществление монополии невозможно. Циркуляр министра от 8 апреля 1917 г. прямо говорит, что до момента взятия на учет местными продовольственными органами хлеб подлежит обращению в прежнем порядке, т. е. по твердым ценам при казенных и частных покупках под угрозой реквизиции. c) Далее, чтобы начать осуществление декларации, нужно было определить те цены, по которым должно происходить отчуждение. d) Наконец, осуществление всех этих мероприятий предполагает сеть соответствующих организаций.

Другие мероприятия, необходимые для осуществления монополии, носят характер факторов и стимулов, побуждающих население к выполнению закона о монополии. Сюда относятся: твердые цены, соединяющиеся с угрозой реквизиции, меры агитации, снабжение деревни предметами необходимости.

Из сказанного видно, во-первых, что многие перечисленные мероприятия, хотя и в иной комбинации, уже встречались и до закона о монополии; во-вторых, что некоторые мероприятия, как, например, регулирование цен, фигурирует и в качестве предпосылки монополии, и в качестве стимула ее осуществления.

Посмотрим прежде всего, как же осуществлялись важнейшие предпосылки монополии.

a) *Органы продовольствия.* Выше мы уже ознакомились с характером органов, на которые пало проведение монополии. Медленно организующиеся, недостаточно подготовленные по своему составу, часто сменяемые населением и иногда не признающие самой монополии, эти органы были явно бессильны провести монополию в том духе, как этого требовал закон. В действительности так и оказалось. Прежде всего это обнаружилось в выполнении задачи учета хлебов и нормировки потребления владельцев их.

b) *Нормировка потребления производителя и учет хлебов.* Вопрос о нормировке потребления производящего населения распадается, собственно, на два момента: теоретическое установление норм и фактическое проведение их в жизнь. Насколько легко было определить нормы потребления, настолько трудно, больше того, невозможно оказалось проведение их на практике.

В законе 25 марта были установлены определенные нормы отчуждения хлеба у его владельцев [112]: a) для семян оставляется количество зерна в соответствии с размерами посевной площади хозяйства и средней густотой высева по данным Центрально-статистического комитета. Данные эти могут исправляться в соответствии с данными земской статистики. При севе сеялкой разбросной густота высева понижается на 20 %, рядовой — на 40 %. b) На продовольствие семьи владельца, служащих и рабочих, получающих от хозяина хлебное довольствие, оставляется по $1^1/_4$ пуда на душу в месяц; для взрослых рабочих одиночная норма эта повышается до $1^1/_2$ пуда. Кроме того, оставляется крупы по 10 золотников на душу в день, каковая норма крупы может местными комитетами повышаться за счет потребления хлебов. c) Для прокорма скота в хозяйстве оставляется: для рабочих лошадей по 8 фунт. овса или ячменя или по 10 фунт. кукурузы на каждый день усиленной работы, требующей зернового корма. Для взрослого рогатого скота и свиней оставляется не более 4 фунт. зерна в день для каждой головы до появления подножного корма. Для молодого рогатого скота старше 1-го года норма понижается вдвое. Зерновой корм может заменяться в соответствующих отношениях жмыхами, отрубями или мукой. Установленные нормы прокорма скота могут быть уменьшены местными губернскими продовольственными комитетами в соответствии с местными условиями. Кроме того, по ходатайствам губернских комитетов министр мог изменить нормы потребления всех родов животных особого назначения. d) Наконец, в хозяйстве оставлялось на всякий случай 10 % исчисленной потребности его (в п. a, b, c).

Таковы нормы отчуждения хлебов, которыми в сущности ограничивалось потребление производителя. Но чтобы осуществить их, нужно было строго и точно учесть в каждом индивидуальном хозяйстве хлебные запасы и затем заставить владельца зерна отдать избытки их Однако произвести учет в 18,8 млн. хозяйств, произвести его явно в целях отчуждения избытков хлеба при крайне недоброжелательном отношении населения оказалось невозможным. В некоторых случаях население не допускало учета, вступая на путь эксцессов, иногда кровавых. В других — оно давало явно преуменьшенные показания о запасах, иногда преуменьшенные настолько, что, например, согласно учету в производящую, избыточную Тамбовскую губ. нужно было бы ввезти до урожая 1917 г. несколько миллионов пудов хлеба. Можно с уверенностью сказать, что попытки учета хлебов по индивидуальным хозяйствам весной и летом 1917 г. не дали в общем никаких положительных результатов [113]. В этом отношении чрезвычайно показательны следующие данные упоминавшейся в 1-й главе анкеты Московского Совета рабочих депутатов, относящейся к концу весны—началу лета 1917 г.: число ответов (губерний) — 38, учет произведен удовлетворительно — 2, учет произведен неточно — 4, учет не произведен — 32.

Итак, в подавляющем большинстве случаев в начале лета 1917 г. учет произведен еще не был. Реже он произведен неточно и еще реже он произведен удовлетворительно.

Ожидали нового урожая, надеясь взять на учет его. Однако практически учет и осенью не дал реальных результатов. Но если так, то в действительности монополия хлеба не могла осуществиться и не была осуществлена. Продовольственная организация ни центральная, ни местная не знала точно, у кого и сколько есть хлеба, подлежащего передаче в распоряжение государства. Вот почему вопреки духу закона о монополии заготовки на местах по существу велись и могли вестись лишь на прежних основаниях лицом к лицу с массовым неопределенным держателем хлеба.

c) *Цены.* Что касается последней важнейшей предпосылки осуществления монополии — установления цен, то юридически и отчасти фактически это условие, согласно предыдущей практике, мыслимо было осуществить. Но, во-первых, не вполне (см. ниже), во-вторых, осуществление это было лишь одним из необходимых условий, далеко не достаточным для осуществления монополии.

Итак, предпосылок для осуществления монополии, а следовательно, и самой монополии на хлеба, собственно, не было. Из упоминавшейся уже анкеты Московского Совета рабочих депутатов можно получить по этому вопросу следующие интересные цифры [114]: число ответов (губерний) — 33, закон о монополии проведен — 1, закон о монополии проведен частично — 6, закон о монополии проводится — 23, не проведен и не проводится — 3.

Таким образом, в начале лета 1917 г. только один ответ констатирует, что монополия проведена. Большая часть ответов отмечает, что монополия лишь проводится. Но так как и позднее, как мы уже

отмечали, предпосылки монополии реализованы не были, то не было и монополии. Было лишь стремление ее осуществить, и были осуществлены отдельные ее элементы. *И прежде всего в фактическом порядке более или менее осуществились монополии хлебной торговли, по крайней мере легальной хлебной торговли,* хотя эта монополия и не являлась основной, прямой целью закона. Ее осуществление тесно связано с организацией заготовительного (и, как увидим ниже, распределительного) аппарата.

d) *Твердые цены, реквизиции и запреты вывоза как стимулы осуществления монополии.* Таким образом, монополия, как правовая норма, налагающая на население обязанность, по своей природе близкую к воинской и другим повинностям, — сдать избытки хлебов государству, правовым и хозяйственным сознанием населения воспринята не была. И поэтому она не могла служить мотивом его поведения, мотивом, толкающим население к сдаче хлеба государству. Учет хлебов и нормировка потребления производителя не удались. При таких условиях со стороны государства требовалось выдвинуть дополнительную систему мотивов, побуждающую население к восприятию и выполнению закона о монополии. К числу таких мотивов нужно отнести прежде всего твердые цены, соединенные с угрозой реквизицией, а затем и самую реквизицию.

Еще до закона о монополии, а затем и при монополии владельцы хлеба обязаны были отчуждать его кому бы то ни было не иначе как по твердой цене. При таком положении теоретически казалось ясно, что у населения не было мотивов предпочитать сдачу хлеба частным лицам сдаче его государству и, следовательно, твердая цена оказывалась как бы стимулом осуществления монополии. Но фактически широко практикуемый обход твердых цен и наличность нелегального вольного рынка создавали как раз обратную мотивацию, т. е. толкали население воздерживаться от сдачи хлеба государству и предпочитать ей сдачу хлеба вольным частным покупателям. Это, во-первых. А во-вторых, корень зла заключался в том, что у населения не было стремления вообще сдавать хлеб и в таком случае твердые цены, как таковые, оказывались или фактором неактуальным, или, скорее, даже отрицательным, усиливая у населения предрасположение задерживать хлеб у себя.

Очевидно, что наряду с политикой твердых цен нужны были меры, которыми население побуждалось бы к отчуждению хлеба, и притом к отчуждению по твердым ценам. Такими мерами в руках государства оказались прежде всего угроза реквизицией и реквизиция. И если в твердых ценах как в стимулах заготовки нельзя видеть ни карательного, ни наградного элемента, то в реквизициях определенно выдвигается именно карательный момент.

Закон 25 марта и инструкция 3 мая 1917 г. определенно говорят, что в случае обнаружения скрываемых хлебных запасов, подлежащих сдаче их государству, запасы эти отчуждаются по половинной твердой цене; в случае же отказа от добровольной сдачи нескрываемых хлебных запасов они отчуждаются принудительно. Однако

если и можно говорить о применении этих норм на местах в течение весны и лета 1917 г., то лишь как о единичных случаях.

Между тем растущие затруднения по заготовкам требовали исключительных мер. И в циркуляре от 20 августа 1917 г. министр продовольствия предписывает принять эти исключительные меры вплоть до вооруженной силы и взять хлеб прежде всего у крупных владельцев, а равно от производителей ближайших к станциям селений [115]. Далее, постановлением Временного правительства от 27 августа министру продовольствия было предоставлено право, по истечении установленных им для сдачи хлеба сроков, реквизировать этот хлеб с понижением твердой цены, доводя это понижение до 30 % [116]. Таким образом, к осени центр приходил к сознанию необходимости усилить меры принудительного характера по отчуждению хлеба. Но на практике эти меры при том состоянии продовольственных органов, в каком они находились, и при том общеполитическом состоянии страны, какое она переживала, не получили последовательного развития и не дали заметного результата.

К числу стимулов осуществления монополии нужно, далее, отнести запреты частного вывоза и стеснения частных перевозок хлебов.

Приказом министра продовольствия * от 25 июля 1917 г. устанавливалось, что отправка по железнодорожным и водным путям хлебных грузов в районах действия закона от 25 марта допускается лишь распоряжением министра продовольствия, соответствующих губернских (областных) продовольственных управ или лиц и учреждений, ими на то уполномоченных, и притом исключительно в адрес губернских (областных) управ или уполномоченных Министерства продовольствия, а также интендантских учреждений (при внутригубернских перевозках — в адрес уездных и волостных продовольственных управ) [117]. Таким образом налагался запрет не только на частный вывоз, но и на частные перевозки вообще.

Эти меры, казалось бы, должны были убить у населения всякие возможности и стимулы к частноторговому хлебному обороту и тем побудить его к выполнению закона о монополии. Однако указанные стеснения при новой обстановке уже утрачивают прежний актуальный характер. Как увидим ниже, фактически по состоянию транспорта и правил, его регулирующих, частные перевозки хлебов были в это время уже и без того крайне затруднены. Поэтому запреты частного вывоза и перевозок лишь оформили фактическое положение.

Но в таком случае и значение этих мероприятий для осуществления монополии становилось малозначащим.

* В июле—августе 1917 г. (в составе второго коалиционного правительства, просуществовавшего с 24 июля (6 августа) до кризиса, связанного с мятежом генерала Л. Г. Корнилова, 25 августа (7 сентября) 1917 г.) им был представитель партии народных социалистов А. В. Пешехонов.

е) *Меры агитационного характера.* Насколько слабо развит был в февральский период революции момент государственного принуждения в деле заготовок, настолько гипертрофированное развитие получил момент агитации как фактор продовольственной политики, как фактор осуществления и хлебной монополии. С первых дней революции к производящей деревне были обращены десятки воззваний и председателя Государственной думы, и министра земледелия, и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и т. д.[118] Одновременно на места посылается множество агитаторов. «Всех, кого только можно было послать на места, — говорил министр А. И. Шингарев, — мы разослали для того, чтобы внушить населению, какой страшной опасности подвергается все дело продовольствия государства, дело обороны и все дело свободы страны. Независимо от этого мы попытались привлечь всех, кого только можно было, и я обратился недели полторы назад к Верховному главнокомандующему, к главнокомандующим на фронтах, чтобы они командировали из своих полковых комитетов уроженцев тех губерний, в которых есть хлеб. . . Я не пропустил ни одной крупной делегации с фронта, которых очень большое количество являлось к Временному правительству, с каждой из них я беседовал, просил передать товарищам их — солдатам просьбу писать письма на родину для побуждения возить хлеб. . .» [119] Целям агитации должен был служить и институт эмиссаров. В тех же целях при Министерстве продовольствия была учреждена особая агитационная комиссия из представителей Советов * рабочих и солдатских депутатов, Советов крестьянских депутатов, Совета Всероссийских кооперативных съездов **, Центрального бюро профессиональных союзов, Главного земельного комитета и др. Той же цели должны были служить на местах при продовольственных комитетах Делегатские комиссии (Делегаткомы), состоящие из делегатов воинских частей и делегатов потребляющих губерний [120].

Таким образом, агитация, освещая населению положение продо-

* В ходе Февральской революции созданные повсеместно, на базе опыта революции 1905—1907 гг., Советы явились органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. В отличие от 1905 г. создавались, как правило, единые Советы рабочих и солдатских депутатов (губернские, уездные, волостные). Депутаты избирались на общих собраниях на предприятиях, в воинских частях, на сельских сходах. Первым (27 февраля) был создан Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, который фактически взял на себя роль Всероссийского Совета. К марту 1917 г. только в губернских, уездных городах и промышленных центрах действовало около 600 Советов рабочих и солдатских депутатов. Накануне Октябрьской революции в стране было 1429 Советов солдатских депутатов и 455 Советов крестьянских депутатов. См.: *Андреев А. М.* Советы рабочих и солдатских депутатов накануне Октября. М., 1967; *Ерицян Х. А.* Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1969; *Морозов Б. М.* Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966; Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967.

** Совет Всероссийских кооперативных съездов избран на Всероссийском кооперативном съезде (Москва, 25—27 марта 1917 г.) для руководства «неторговой» деятельностью кооперативных организаций. См.: *Степанский А. Д.* История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979. С. 75.

вольственного дела, естественно призвана была в этот период будить в массовой психологии совокупность очень высоких мотивов, как охрана завоеваний революции, спасение свободы и родины, помощь армии, и играть на этих мотивах. Нет сомнений, что некоторую вспомогательную роль при умелом ее направлении она могла бы сыграть. Но когда речь идет о хозяйственных интересах, об экономической политике, роль мотивов морально-политического характера остается очень ограниченной, и тем ограниченнее, чем ниже духовный уровень масс.

f) *Регулирование снабжения населения предметами первой необходимости как стимул к улучшению хода заготовок.* С точки зрения экономической политики гораздо большие ожидания в смысле побуждения населения к усиленной сдаче хлеба можно было связывать с организацией снабжения населения предметами первой необходимости. Лозунг о необходимости такого снабжения, выброшенный общественными кругами еще перед революцией, становится одним из самых популярных после нее как в центре, так и на местах.

При этом среди сторонников намечаются два течения: более крайнее радикальное и более умеренное. Первое, представленное главным образом экономическим отделом Совета рабочих и солдатских депутатов и сформировавшееся преимущественно из наиболее радикальной части третьего элемента Союза городов во главе с В. Г. Громаном *, связывает мысль о снабжении населения предметами первой необходимости с идеей урегулирования и рационализации всего народного хозяйства в целом. Второе, более умеренное и представленное главным образом кооперативами и либеральными демократическими элементами правительственных органов и общественных кругов, не идет так далеко, считает невыполнимым лозунг урегулирования и рационализации всего народного хозяйства и выдвигает ряд более скромных и реалистических мер. Временное правительство встало на второй путь.

Уже 28 марта 1917 г. Временное правительство признало своей обязанностью приступить к установлению твердых цен на предметы первой необходимости и к доставке их населению. Для выяснения условий этого снабжения 24 апреля была учреждена особая комиссия под председательством проф. В. Я. Железнова **, которая, однако не дала каких-либо практических результатов своей работы [121]. Постановлением от 7 июля «О приступе к организации снабжения населения тканями, обувью, керосином, мылом и другими продуктами и изделиями первой необходимости» Временное правительство поручило вытекающую отсюда работу министру * продовольствия [122]. Последний получил право производить заготовку указанных предметов, устанавливать правила их распределения и привлекать к этой деятельности органы продовольствия. В дальнейшем права Министерства продовольствия, главным образом в области снабжения тканями (постановление от 25 августа 1917 г.), были расширены; однако права регулировать цены оно не получило.

Министерство смотрело на организацию снабжения с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения удовлетворения насущнейшей нужды населения, во-вторых, с точки зрения стимулирования заготовок. Поэтому оно и стремилось направлять предметы необходимости преимущественно в производящие губернии. Однако оно никогда не вставало на путь *непосредственного обмена* предметов необходимости на хлеб.

Основное объективное препятствие для этой работы по снабжению крылось в недостатке предметов необходимости, поглощаемых прежде всего армий, и затем в новизне и трудности дела.

Не останавливаясь на деталях вопроса, приведем несколько итоговых сведений о результатах работы министерства по снабжению.

В области снабжения тканями Министерство продовольствия брало в свое распоряжение из общего производства сначала 50 %, а затем 60 % хлопчатобумажных тканей, остающихся за покрытием нужд армии. И с начала июля до 15 октября по 10 разверсткам оно распределило около 120 251 тыс. арш. Работа министерства была прервана, когда оно готовилось взять в свои руки все 100 % хлопчатобумажных тканей за покрытием нужд армии, распространить свое влияние на другие сорта тканей и путем переговоров с интендантством надеялось увеличить количество тканей, остающихся для населения, за счет урегулирования потребления армии [123].

В области снабжения населения нитками, обувью, мылом, керосином, спичками и другими предметами первой необходимости работа министерства или имела подчиненное пред специальными органами значение, или находилась к Октябрьской революции еще только в стадии подготовки. И здесь сделано было относительно немного.

---

* Громан Владимир Густавович (1874—1932(?)) — русский советский экономист. В 90-х годах участник марксистских кружков, в годы революции 1905—1907 гг. — меньшевик. В 1909—1910 гг. заведовал статистическим бюро в Пензе. В 1916 г. — председатель Союза городов, представитель промышленности и торговли. В 1918 г. — председатель Северной продовольственной управы. Позднее работал в Госплане СССР. Автор ряда научных исследований, основанных на признании закономерности наличия товарно-денежных отношений в переходный период к социализму. Репрессирован по делу так называемой «контрреволюционной организации меньшевиков» в 1930 г. О деятельности Громана в 1916 г. см.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 170, 184.

** «Комиссия для выяснения условий снабжения населения предметами широкого потребления» ставила перед собой задачу изучения вопроса о регулировании твердых цен на предметы широкого потребления. Просуществовала 3 месяца, не дав практических результатов. См.: Вестник Временного правительства, 7 мая 1917 г.; *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. С. 447.

Железнов Владимир Яковлевич (1869—1933) — русский экономист буржуазно-демократического направления. Стоял на позициях трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, разделял точку зрения ряда экономистов о том, что эти две теории дополняют друг друга. После Октябрьской революции работал в Наркомфине.

* А. В. Пешехонов.

Несколько особое положение занимает снабжение населения металлами и сельскохозяйственными машинами, которыми еще до революции было занято особое делопроизводство Министерства земледелия. За все время было отпущено пудов металла для нужд населения [124]:

	Всего	В том числе для с.-х. машиностроения	Для сельского населения
С 1 февраля по 1 октября 1916 г.	1 162 837	869 580	293 257
С 1 октября 1916 г. по 1 января 1917 г.	1 320 040	993 580	326 460
С 1 января по 1 марта 1917 г.	194 800	194 800	—
С 1 марта по 1 октября 1917 г.	5 107 126	1 402 840	3 268 886
В том числе отпущено с 1 марта по 1 октября обрезков	541 636	—	541 636
Всего	7 784 803	3 460 800	3 888 603

Иначе говоря, после революции снабжение металлами было значительно усилено.

В области снабжения населения сельскохозяйственными машинами и сноповязальным шпагатом Министерству земледелия, а затем Министерству продовольствия пришлось ввиду падения отечественного производства базироваться на иностранном импорте. В июне—июле 1916 г. было заказано в Америке, Швеции и Англии 108 000 уборочных машин и 912 500 пуд. шпагата. Всего к осени 1917 г. прибыло и отправлено на места 71 928 машин и 891 263 пуд. шпагата.

В 1918 г. министерство предполагало использовать 31 472 уборочные машины, оставшиеся от заказа на 1917 г., и, кроме того, оно вновь заказало 71 300 уборочных машин и значительное количество других орудий производства, а также 900 тыс. сноповязального шпагата [125].

Из сказанного видно, что деятельность по снабжению населения предметами первой необходимости в министерстве еще только начинала развиваться и в силу чисто объективных причин, как, например, недостаток этих предметов, она не могла дать внушительный эффект и оказать существенное влияние на ход заготовок.

4. Заготовительная политика продовольственных органов и отношение их к кооперативному и частноторговому аппарату *(Мероприятия прямого регулирования)*. Итак, отсутствие массового сознания о необходимости неуклонно выполнять требование закона о сдаче избытков хлеба, отсутствие или, вернее, невозможность широкого развития принудительных мер, гарантирующих выполнение требований закона, паллиативный характер агитационных мер и мер по снабжению населения предметами первой необходимости, — все это решительно говорило о том, что объявление хлеба достоянием государства нисколько не гарантировало *фактического* получения этого хлеба. И как это ни странно, но экономически вопрос о заготовках ставился теперь в ту же плоскость, в какой он стоял до монополии: успех заготовок сводился к тому, насколько продовольственные органы сумеют своей политикой закупок хлеба

у населения обеспечить заготовку. Отсюда ясно, какое огромное значение и при законе о монополии получает организация этой закупки, организация заготовительного аппарата и его деятельность — эти меры прямого регулирования заготовок.

Изучая эту деятельность, мы видим, что между направлением политики центрального органа и фактическими действиями местных организаций существует далеко не полное согласие. Центр стоит на точке зрения всемерного усиления заготовительного аппарата. Он находит, что к исполнению заготовительных функций должен быть привлечен на комиссионных началах кооперативный и частноторговый аппарат, в особенности объединения того и другого. Такое привлечение не предписывалось, но допускалось законом от 25 марта (ст. 22, Прилож. 1 к отд. 1). Министерство в инструкциях от 17 апреля и 3 мая 1917 г. еще более определенно заявило об этом, установило тип нормального договора и размер комиссионного вознаграждения [126].

Таким образом, министерство, во главе которого стояли в это время и виднейшие кооператоры *, признало необходимым настойчиво проводить мысль, к очевидности которой пришло и старое правительство, — мысль о невозможности проводить заготовку силами только государственных и даже государственных и кооперативных организаций, о необходимости использовать и частноторговый аппарат.

На местах же под влиянием политической борьбы, недостаточного сознания трагизма в положении государства и других факторов окрепло настроение недоверия к частноторговому аппарату, а иногда даже и к кооперативному. Это влекло за собой все большее и большее отстранение частноторгового аппарата от заготовок и бюрократизацию работающего государственного аппарата [127]. По данным анкеты Московского Совета рабочих депутатов, вопрос об участии кооперации в продовольственной работе освещается следующими цифрами.

Из 31 ответа на вопрос 9 констатируют, что кооперация участвует в заготовках и распределении, 6 отмечают общим образом, что кооперация участвует, 2 — что кооперация делегирует представителей, 16 — что кооперация не участвует в деле. Ясно, что последняя цифра говорит о чрезвычайно слабом привлечении даже кооперации к работе [128].

Министерство делает попытки предохранить заготовительный аппарат от этой бюрократизации и усилить его опытными техническими силами. Уже 2 июня министр продовольствия телеграммой на места просит принять срочные меры к лучшей организации ссыпных пунктов, причем для этого в первую очередь должны быть привлечены кооперативы. В четвертую сессию Общегосударственный продовольственный комитет, обсуждая вопрос о реализации

* Министерство продовольствия формируется в составе первого коалиционного правительства (см. примечание ** к с. 179); его возглавлял А. В. Пешехонов, должность товарища министра исполнял В. Н. Зельгейм.

урожая 1917 г., вынес ряд постановлений в том же духе [129]. В соответствии с этим издается 27 июля циркуляр министерства, предлагающий озаботиться сиевременно усилением заготовительного аппарата путем привлечения частноторговых организаций сверх привлечения организаций кооперативных и общественных [130]. Но еще более решительной является в этом отношении телеграмма от 27 августа 1917 г. за подписью министра-председателя Керенского * и товарища министра продовольствия Зельгейма. В ней, между прочим, говорится: «Категорически предписываем: безотлагательно мобилизовать весь ссыпной аппарат. Привлечь организации местной торговли, мукомолья и отдельные солидные фирмы наряду с кооперативами» [131]. В этом направлении повел политику и заменивший в это время А. В. Пешехонова ** новый министр продовольствия С. Н. Прокопович.

---

* Керенский Александр Федорович (1881—1970). В 1904 г. окончил юридический факультет Петербургского университета; адвокат. Депутат IV Государственной думы (15 (28) ноября 1912 г.—6 (19) октября 1917 г.). В Думе некоторое время примыкал к группе трудовиков и был ее председателем. С марта 1917 г. — эсер. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской революции в составе Временного правительства: министр юстиции (со 2 (15) марта), военный и морской (в первом коалиционном кабинете), министр-председатель, а также военный и морской (во втором коалиционном кабинете), министр-председатель Совета пяти («Директории») с 1 (14) сентября, министр-председатель и верховный главнокомандующий (в третьем коалиционном кабинете с 25 сентября (8 октября)). После Октябрьской революции вел борьбу против Советской власти, возглавлял с генералом П. Н. Красновым первую попытку вооруженной контрреволюции 26—31 октября (8—13 ноября) 1917 г., 1 (14) ноября бежал на Дон, в 1918 г. эмигрировал.

** Пешехонов Алексей Васильевич (1867—1933) — русский статистик, буржуазный общественный деятель и публицист; работал в области земской статистики нескольких губерний. В 90-х годах — либеральный народник; с 1904 г. — член редакции журнала «Русское богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газетах эсеров «Революционная Россия» и «Сын отечества». С 1906 г. — один из основателей и руководителей партии «народных социалистов» (энесов), после слияния ее с трудовиками (июнь 1917 г.) — член ЦК Трудовой народно-социалистической партии, издатель ее газеты «Народное слово». Обосновывал необходимость буржуазной национализации земли (переход земли в собственность народа с передачей ренты государству; см., в частности, работы: «Аграрная проблема в связи с крестьянским движением», «Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы» и др.). После Февральской революции — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член Совета Главного земельного комитета (о котором см. ниже). Министр продовольствия Временного правительства в составе первого (с 5 (18) мая) и второго (с 24 июля (6 августа) 1917 г.) коалиционных кабинетов. Затем — товарищ председателя Предпарламента (см. примечание к с. 205). После Октябрьской революции вел борьбу против Советской власти, в 1922 г. был выслан из страны, жил в Риге, Праге, Берлине. Неоднократно обращался с просьбой о разрешении вернуться в СССР. С 1927 г. — консультант торгпредства СССР в Прибалтике. Похоронен в Ленинграде.

Главный земельный комитет при министре земледелия создан Временным правительством 21 апреля 1917 г. «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием». Бессменный председатель комитета — профессор А. С. Посников (управляющий Крестьянским банком, член IV Государственной думы, председатель ее финансовой комиссии, прогрессист), товарищи председателя — С. Л. Маслов (эсер), В. И. Анисимов (энес); членами комитета в разное время

Таким образом, мы видим, что в первый период революции ведомство продовольствия бьется над разрешением уже знакомых нам вопросов усиления заготовительного аппарата, привлечения к участию в заготовках кооперативов и частной торговли, над вопросом о ссыпных пунктах и т. п.

Острота положения теперь даже увеличилась, так как дело заключалось не только в том, что частноторговый аппарат, а иногда и кооперативный устраняется от *государственных* заготовок, а также и в том, что он устраняется от заготовок вообще. Если, как мы говорили, для осуществления монополии хлеба не было необходимых предпосылок, то политикой местных органов и всей совокупностью регулирующих снабжение мер *частный хлеботорговый оборот был почти уничтожен или получал крайне извращенную, как мы увидим, форму, и фактически почти осуществилась монополия хлебной торговли, по крайней мере в сфере заготовок.* Мы говорим фактически, так как юридически, согласно закону 25 марта, частный хлеботорговый оборот до взятия хлеба на учет, до введения закона о монополии в действие запрещен не был. Однако любопытно отметить, что хотя хлеботорговый оборот запрещен до введения монополии не был, тем не менее один из существеннейших элементов его — залог хлеба — тем же законом от 25 марта (ст. 20-я 1-го прилож. к 1-му отд.) был запрещен с момента издания закона. И это обстоятельство также должно было способствовать умиранию хлеботоргового оборота. Таким образом, вопреки прямому заданию закона от 25 марта наступило огосударствление хлеботоргового оборота, наступило ранее, чем того хотели и ожидали руководители дела.

Другой вопрос политики заготовок, который после революции и с введением монополии хлебной торговли приобрел огромное значение, — это вопрос о взаимоотношении в деле заготовок между

были кадеты Н. Н. Черненков и А. А. Кауфман, радикал-демократ Б. Д. Бруцкус, представители организационно-производственной группы экономистов-аграрников А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров, А. Н. Минин, А. А. Рыбников, эсеры Н. Я. Быховский, Н. Д. Кондратьев, Н. И. Ракитников, член ЦК РКП(б) И. Т. Смилга, энес Н. П. Огановский и другие ведущие аграрники. В совете, руководившем работой ГЗК (особенно во втором и третьем его составах), преобладали эсеры. Печатный орган — «Известия Главного земельного комитета». Совет ГЗК распущен постановлением СНК 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.) в связи с тем, что он, «расходясь с политикой Советской власти, противодействовал проведению в жизнь декрета о земле и передаче земель в ведение земельных комитетов» (Декреты Советской власти. М., 1957. Т. I. С. 553). Но ГЗК саботировал решение СНК и продолжал работу над проектом земельной реформы к Учредительному собранию; проект был рассмотрен и утвержден в окончательной редакции на 4-й сессии ГЗК (созвана 23 декабря 1917 г.). Деятельность ГЗК прекратилась с роспуском 6 января 1918 г. Учредительного собрания. См.: *Лозинский З.* Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929; *Луцкий Е. А.* Ликвидация Главного земельного комитета (1917—1918 годы) // Труды Московского государственного историко-архивного института, 1957. Т. IX; *Фигуровская Н. К.* Банкротство «аграрной реформы» буржуазного Временного правительства // Исторические записки. М., 1968. Т. 81; *она же.* Проекты решения аграрного вопроса в Главном земельном комитете и Лиге аграрных реформ в 1917 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1968. Л., 1972.

производящими и потребляющими губерниями. Он вызывался тем, что при всей остроте продовольственного кризиса потребляющие губернии, наиболее заинтересованные в заготовках, от заготовок были совершенно отстранены, а производящие губернии, в руках которых находились заготовки, остроты продовольственного кризиса не чувствовали.

Закон от 25 марта не разрешает этого вопроса. Между тем обострение продовольственного кризиса возбуждало в потребляющих губерниях и на фронте сильнейшую тягу к самостоятельным заготовкам. Министерство продовольствия осаждалось делегациями от них с просьбами о предоставлении права самостоятельных заготовок. Организации производящих губерний постоянно сталкивались с приезжими представителями потребляющих губерний и фронта, стремящихся к самостоятельным заготовкам. Под давлением этих обстоятельств в циркулярном распоряжении от 5 мая 1917 г. министерство установило важнейшие положения о взаимоотношении между производящими и потребляющими губерниями в деле заготовок [132]: 1. Агенты потребляющих губерний в губерниях производящих в деле заготовок действуют не иначе как по соглашению с губернскими продовольственными комитетами районов производства. 2. Последние могут не допускать самостоятельных заготовок агентов, если в состоянии сами выполнить возложенный на них для соответствующих губерний наряд. Из этих положений ясно, что министерство не считало возможным в данный момент совершенно устранить представителей потребляющих губерний от заготовок, но и не мыслило их иначе как при соглашении агентов потребляющих губерний с органами губерний производящих. Вопрос этот был снова поставлен на съезде уполномоченных 5—9 мая с 1917 г.* Съезд в соответствующей резолюции признал возможным представительство потребляющих, в особенности объединенных, губерний в губерниях, выполняющих наряды для первых. Представители потребляющих губерний могут участвовать в продовольственных комитетах губерний производящих с правом совещательного голоса. Если в производящей губернии оказывается несколько представителей потребляющих губерний, то они объединяются под руководством эмиссаров, где таковые имеются. Таким образом, съезд не без давления представителей производящих губерний также совершенно исключил возможность самостоятельных заготовок со стороны агентов потребляющих губерний [133]. В общем министерство и держалось изложенной политики. Причем делегаты потребляющих

* Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета, состоявшийся 5—9 мая 1917 г. в Петрограде, заслушал отчетный доклад о деятельности Общегосударственного продовольственного комитета и рассмотрел ряд вопросов, наиболее важными из которых являлись заготовки хлебных продуктов и их финансирование, а также организация местных продовольственных органов. См.: Всероссийский съезд уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета в г. Петрограде. 5—9 мая 1917 г. Пг., 1917.

губерний, а также воинских частей в производящих губерниях, объединенные эмиссаром Министерства продовольствия, получили, как мы видели, наименование делегатских комиссий (делегатскомы).

11. Регулирование заготовок после революции 25 октября 1917 г.

1. Общая характеристика политики заготовок. После революции 25 октября продовольственный вопрос и, в частности, регулирование заготовок вступили в новую, наиболее критическую фазу. Начавшаяся гражданская война с Украиной, Доном, затем весной 1918 г. с Поволжьем и позднее с Сибирью * отрезала от потребляющих центров большинство районов производства. Упорная борьба за высшую продовольственную власть в центре повела к небывалой дезорганизации дела заготовок на местах, к наплыву мешочников из районов потребления. Продовольственная политика теряет определенность, и сама центральная власть увеличивает эту неопределенность, не отменяя закона о монополии и давая в то же время иногда право на самостоятельные заготовки отдельным организациям и даже лицам. И если на местах еще производятся заготовки, если государство получает в свое распоряжение некоторое количество хлеба, то лишь в силу социальной инерции, в силу работы уцелевшей местами продовольственной организации прежнего времени.

Направление продовольственной политики Советской власти впервые более или менее определяется в общих чертах в резолюции Всероссийского продовольственного съезда 21 января 1918 г. и затем еще яснее с упорядочением центральной продовольственной власти декретами от 14 и 27 мая 1918 г. и др.[134] Основным положением продовольственной политики провозглашается незыблемость хлебной монополии. Иначе говоря, Советская власть сохраняет основной принцип продовольственной политики Временного правительства.

* 7 (20) ноября 1917 г. буржуазная Центральная рада объявляет себя верховным органом «Украинской народной республики», вступает в блок с контрреволюционным командованием Юго-Западного и Румынского фронтов и к середине ноября распространяет свою власть на большую часть Украины; в октябре 1917—феврале 1918 г. происходит мятеж Донского войскового правительства во главе с атаманом А. М. Калединым, в ноябре 1917 г. — мятеж в Оренбурге под руководством атамана А. И. Дутова, на Кубани создается «правительство» атамана А. П. Филимонова, на Дону формируются контрреволюционные части генералов М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова, А. И. Деникина и др. 25 мая 1918 г. начинается мятеж чехословацкого корпуса, к концу июня белочехи занимают Сызрань, Самару, Златоуст, Челябинск, Омск, Новониколаевск, Владивосток. 8 июня в Самаре создается эсеро-меньшевистское правительство Поволжья (так называемый Комитет членов Учредительного собрания), 23 июня — Временное Сибирское правительство П. В. Вологодского в Омске, сменённое с 23 сентября кадетско-эсеро-энесовской Уфимской директорией, которая была разогнана 18 ноября А. В. Колчаком, провозгласившим себя «верховным правителем» Сибири.

В соответствии с этим Комиссариат продовольствия декретом от 1 июля 1918 г. предписывает продовольственным органам произвести учет хлеба и назначить сроки для сдачи излишков его согласно нормам оставления хлеба у владельцев; причем хлеб оставляется для потребностей хозяйства, очевидно, по прежним нормам (закон от 25 марта), которые, однако, могут быть уменьшены местными организациями; хлеб оставляется из расчета не более чем до 1 августа 1918 г. Из скота — хлеб оставляется только для рабочих лошадей не более чем для двух на первые 10 дес. посева и для одной на каждые следующие 7 дес.[135] Постановлением от 21 августа 1918 г.[136] для учета и отчуждения излишков нового урожая 1918 г. были установлены для семенных потребностей те же нормы оставления, что и в законе от 25 марта. Для продовольствия предписывалось оставить лишь по 12 пуд. зерна или муки и 1 пуд крупы на душу; причем 25 % зерна могут быть заменены картофелем из расчета 6 пуд. картофеля за 1 пуд. зерна. На прокорм скота оставляется: a) для рабочей лошади — не более 18 пуд. на голову и с правом замены до 60 % зерна жмыхами или отрубями; b) жеребятам до 1 года — 5 пуд.; c) крупнорогатому скоту — 9 пуд.; d) молодому рогатому скоту до 1 года — 5 пуд.; e) свиньям — не более 5 пуд.; f) всем подсвинкам и поросятам оставляется сверх общей суммы хлеба для скота еще не более 5 пуд. Норма оставления понижается с увеличением количества того или иного скота в хозяйстве. Сверх указанных норм на каждое хозяйство с числом едоков до 5 оставляется еще дополнительно 5 пуд. зерна, на каждого едока сверх 5 душ — оставляется дополнительно по 1 пуду.

Итак, основной принцип продовольственной политики — монополия — у Советской власти остается тот же, что был и у Временного правительства. И Советская власть сталкивается с теми же задачами и затруднениями по учету хлебов и нормировке потребления производителя. Номинально остаются прежними и дополнительные стимулирующие меры политики: это твердые цены, угрозы реквизиции и реквизиции, запреты частных перевозок, агитация, снабжение населения предметами первой необходимости Но качественно и по своему относительному значению они глубоко изменились. Насколько при Временном правительстве был гипертрофирован момент свободы и уговоров, настолько при Советской власти получает небывало преувеличенные размеры момент принуждения, на котором необходимо остановиться.

2. Принуждение как фактор осуществления монополии. Принуждение это проявляется в форме реквизиций, переходящих в самую настоящую вооруженную борьбу за хлеб. Но это не просто реквизиции, не просто принуждение. Это принуждение, проникающее всю продовольственную политику и окрашивающее эту политику. Оно облечено в специфическую идеологическую форму. Борьбе за хлеб Советская власть придает своеобразное истолкование, освещая ее как одну из форм классово-политической борьбы. Рассматривая себя как власть пролетариата и беднейшего крестьянства, она толкует слабое поступление хлеба в руки государства как определенную политику «деревенских кулаков и богатеев», в руках которых сосредоточены хлебные запасы. «На насилие владельцев хлеба над голодающей беднотой ответом, по ее мнению, должно быть насилие над буржуазией». Чтобы организовать и лучше осуществить это насилие, она считает уже в декрете от 9 мая 1918 г. необходимым расслоить деревню и «призвать всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками». Декрет объявляет «врагами народа» всех, имеющих излишек хлеба и не заявивших его к сдаче в недельный срок. Он предает этих «врагов народа» революционному суду, угрожая им бесплатной конфискацией хлеба, тюремным заключением не менее 10 лет, изгнанием из общин и конфискацией имущества. Вместе с тем, поощряя разложение деревни, власть будит в массах крестьянства чувство розни и склонности к доносительству: декрет санкционирует передачу половины стоимости не заявленного к сдаче и по доносу реквизированного у «врагов народа» хлеба доносителям [137].

Логическим следствием декрета от 9 мая является декрет от 11 июня «Об организации деревенской бедноты». Согласно этому декрету «повсеместно учреждаются волостные и сельские комитеты деревенской бедноты», в одну из двух задач которых входит «оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев». Причем для поощрения работы комитетов бедноты в этом направлении декрет устанавливает, что выдача хлеба деревенской бедноте из хлебных излишков, изъятых от кулаков и богатеев до 15 июля, производится бесплатно, изъятых между 15 июля — 15 августа — за половинную цену, изъятых во второй половине августа — со скидкой 20 % с твердой цены [138].

Итак, дело заготовок объявляется одной из насущных задач классовой борьбы; производится удар по самым больным и темным инстинктам души беднейшего населения. Начинается кровавая борьба за хлеб, борьба, о которой неустанно говорила пресса. Для успеха этой борьбы организуются затем по декрету от 6 августа специальные уборочные и уборочно-реквизиционные отряды. Той же задаче должны, между прочим, служить по декрету от 27 мая и 6 августа продовольственные отряды рабочих организаций. В связи и в соответствии с поставленной им задачей «каждый отряд должен состоять не менее как из 75 человек при 2—3 пулеметах» [139]. На вооруженное насилие деревня, наводненная вернувшимися после стихийной демобилизации армии осенью—зимой 1917/18 г. солдатами, ответила вооруженным сопротивлением и целым рядом восстаний. Вот почему период после октября 1917 г. вплоть до глубокой осени 1918 г. представляется временем кошмарной и кровавой борьбы на полях производящей деревни [140].

3. Агитационные меры. Наряду с мерами принуждения и в помощь к ним Советская власть широко пользуется для усиления заготовок также и агитационными средствами и для этой цели

в распоряжение продовольственных органов посылаются особые агитационно-организационные отряды. Но, как ясно из предыдущего, мотивы, на которые призвана опираться эта агитация, уже не те мотивы важности продовольственного дела для общенациональных задач, с какими мы встречались в февральский период революции. Агитация призвана теперь, помогая общей организации дела продовольствия, в то же время усилить разложение деревни, ускорить организацию бедноты для борьбы с деревенской «буржуазией», призвана опираться на мотивы классовой борьбы.

4. Меры по снабжению населения предметами первой необходимости. Снабжению населения предметами первой необходимости как стимулу к усилению заготовок хлебов Советская власть точно так же придает большое значение, причем организация этого снабжения строится ею в полном соответствии с основными началами ее продовольственной политики.

В декрете (Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства, апрель 1918 г., № 30) и инструкции о товарообмене «в целях усиления государственных заготовок хлеба и других продовольственных продуктов» организация товарообмена представляется в следующем виде. Предметы первой необходимости приобретаются Комиссариатом продовольствия и распределяются в согласии с Высшим Советом Народного Хозяйства * по губерниям, уездам и волостям в соответствии с размерами хлебных и других заготовок в каждом таком районе. Причем выдача предметов отдельным сельским хозяевам за сданный ими хлеб ни в коем случае не допускается: предметы распределяются между всеми нуждающимися. Таким образом, не имеющее хлеба население, деревенская беднота становится заинтересованной в усилении сдачи хлеба имущею частью населения деревень [141].

Изложенные здесь мысли получают дальнейшее развитие в декрете от 5 августа «об обязательном товарообмене» в хлебных сельских местностях. Согласно этому декрету в хлебных сельских местностях устанавливается обязательный порядок отпуска товаров обрабатывающей промышленности, как и всех неземледельческих продуктов, исключительно в обмен на хлеб и другие продовольственные продукты, а также пеньку, лен, кожу и т. п.; причем этот порядок вводится с 15 августа и распространяется как на кооперативы, так и на все прочие учреждения. Декретом устанавливается, что ценность сданных продуктов сельского хозяйства и др. должна быть не менее 85 % общей ценности передаваемых населению предметов необходимости промышленного производства. Остальные 15 % их ценности уплачиваются деньгами. Деревенская беднота, пролетарские элементы и лица свободных профессий, живущие на заработную плату, по спискам, составляемым комитетами бедноты или местными советами, имеют право расплачиваться деньгами, но так, чтобы в общей сложности ценность сданных в уезде продуктов сельского хозяйства натурою составляла все же не менее 85 % ценности переданных этому уезду предметов необходимости [142].

Таким образом, ясно, что система снабжения населения предметами необходимости строится вся в расчете на два мотива: 1) мотив, побуждающий население сдавать хлеб, раз оно желает иметь право на получение предметов необходимости, и 2) мотив, побуждающий деревенскую бедноту всячески способствовать этой сдаче и вызывать ее со стороны имущего хлеб населения.

Трудно учесть, насколько эта система осуществилась в смысле эффекта заготовок. Но приблизительно можно указать, в каком положении находится снабжение населения предметами необходимости, в каких масштабах оно идет. Прежде всего нужно отметить, что в связи с разрушением промышленности после октября 1917 г. произошло еще большее оскудение ресурсов продуктов промышленности и на многие из них возник небывалый дефицит. Ввиду этого получается следующая картина для советской части России [143].

Продукты	Ресурсы 1918 года	Минимальные потребности на 1918 год	Недостает для покрытия потребностей абс. вел.	%
Черный металл, млн пуд.	25,0	210,0	185,0	88,4
Ткани, млн арш.	1450	2835,0	1385,0	48,8
Кожа, млн пуд.	9,0	12,0	3,0	25,0
Сахар, млн пуд.	5,3	64,8	59,5	91,1
Чай, млн пуд.	0,6	1,97	1,37	69,5
Спички, тыс. ящ.	590,0	2820,0	2230,0	79,9

Наряду с этим в силу расстройства организационно-исполнительного аппарата наблюдается в высшей степени замедленное, неаккуратное и неудовлетворительное продвижение населению хотя бы и того, что есть.

Так, по апрель-майскому плану 1918 г. предполагалось отправить населению хлопчатобумажной мануфактуры 182,5 млн арш., а отправлено по 17 августа всего 11,7 млн арш., или 6 % назначения. С марта по июль 1918 г. было предположено отправить шерстяных и суконных тканей 18,7 млн арш., отправлено 2,4 млн арш., или 12,9 %. Всего с ноября 1917 по 20 сентября 1918 г. выдано нарядов на отправку различных тканей, ниток и одежды приблизительно на 287 млн арш., что при минимальной потребности за это время в 2 126 млн арш. составит всего 13,5 %. Кожевенных полуфабрикатов, мягких и жестких, было назначено к отправке по нарядам на май—сентябрь 357 тыс. пуд., что составляет при минимальной потребности населения за эти пять месяцев в 5 млн пуд. 7,1 % этой потребности.

* Высший Совет Народного Хозяйства учрежден при Совете Народных Комиссаров декретом ВЦИК и СНК от 2 (15) декабря 1917 г. для организации всего народного хозяйства и государственных финансов. После национализации крупных предприятий (декрет от 28 июня 1918 г.) во всех отраслях промышленности ВСНХ был освобожден от планирования и регулирования народного хозяйства в целом и с осени 1918 г. фактически стал Народным комиссариатом промышленности. В 1917—1918 гг. ВСНХ возглавлял Н. Осинский (В. В. Оболенский), затем (до 1920 г.) А. И. Рыков. См.: *Дробижев В. З.* Главный штаб социалистической промышленности. (Очерки истории ВСНХ. 1917—1932). М., 1966.

Сахару предположено было отправить в июле 235,4 тыс. пуд., выдано нарядов на 184,3 тыс. пуд., или на 72 %, что составляет 3,4 % минимальной потребности населения за месяц [144].

Обращаясь теперь к сельскохозяйственному инвентарю, интересно сравнить следующие цифры [145]:

Виды орудий и средств производства	Поступило населению в 1916—1917 гг от правительства	Поступило от продобмена с 1 янв по 15 авг. 1918 г
Сенокосилки	24 300	2 777
Конные грабли	16 800	6 126
Веялки	около 20 000	1 440
Плуги	около 246 000	27 269
Шпагат	около 900 000 пуд	22 480 пуд.

Все эти отрывочные цифры свидетельствуют, что, несмотря на огромное сокращение армии в силу объективных условий — недостатка товаров, расстройства транспорта, общей дезорганизации в стране после Октябрьской революции в 1918 г., говорить о сколько-нибудь чувствительном и удовлетворительном снабжении населения предметами необходимости и о воздействии через это снабжение на ход заготовок хлеба не приходится. Положение снабжения, в особенности если принять во внимание сокращение частной торговли, резко ухудшилось даже по сравнению с предыдущим годом.

5. Политика непосредственных заготовок и заготовительный аппарат. Неуверенность и сложность пути принудительного отобрания хлеба, паллиативный характер агитационного воздействия и ничтожные размеры воздействия на производящее население через снабжение его предметами необходимости естественно побуждают и Советскую власть обращать, и, чем дальше, тем больше, внимание на постановку прямых мер регулирования заготовок. Как относится Советская власть к привлечению для заготовок частноторгового и кооперативного аппарата? В этом отношении мы наблюдаем то же явление, что и в февральский период революции, только в еще более ярком виде. Центр до начала национализации торговли решительно стоит за привлечение того и другого. Уже в декрете от 27 мая указывается, что при организации заготовительных контор на местах используется частноторговый, кооперативный и другие общественные аппараты. Та же мысль повторяется в декрете о товарообмене. Далее в циркуляре от 7 июня 1918 г. в целях «всемерного усиления заготовок хлеба к работе по собиранию, хранению, перевозке, переработке его кроме кооперативных и других общественных организаций» губпродорганам предлагается привлекать на комиссионных началах «как мукомольные, хлеботорговые организации, так и отдельные фирмы, располагающие для этой цели соответствующим аппаратом». Более того, «для оплаты поступающего хлеба могут быть привлечены и капиталы хлеботорговых и мукомольных фирм». И в случае неимения собственного или кооперативного достаточного заготовительного аппарата продовольственным органам привлечение хлеботорговых организаций вменяется в обязанность [146].

Однако при том разрушении торгового оборота, при той необеспеченности условий работы частного капитала, который переживала страна, и при том отношении к «буржуазии» на местах, которое создалось после октябрьского переворота, — эти указания центра по отношению к частноторговому аппарату и отчасти к кооперативному должны были остаться и остаются платоническими пожеланиями. Бюрократизация заготовительного аппарата после октябрьской революции достигла максимальных размеров.

Второй вопрос, на котором, говоря о построении заготовительной работы, необходимо остановиться, — это вопрос о взаимоотношениях потребляющих и производящих центров. Советская власть настойчиво отвергает мысль о самостоятельных заготовках потребляющих центров. В этом отношении в общем Советская власть продолжает политику Временного правительства. Говоря о продовольственных органах, мы уже отмечали, что в целях усиления представительства интересов потребляющих центров в деле заготовок было установлено делегирование представителей потребляющих губерний в состав продовольственных комитетов губерний производящих *с правом решающего голоса*, чего не было в прошлом. С другой стороны, декретом от 6 августа рабочим организациям предоставлено право посылать продовольственные отряды для заготовок. Но эти заготовки производятся по указаниям и под контролем организаций производящих губерний, и половина заготовленного хлеба остается в распоряжении Народного комиссариата продовольствия; другая половина идет организациям, пославшим отряды, в счет приходящегося для них по нарядам комиссариата назначения.

Наконец, третий пункт, который нужно здесь отметить, это тот, что от заготовительных функций в районах заготовок совершенно отстранены волостные продовольствия организации. В данном случае Советская власть продолжала те реформы, к которым пришло Министерство продовольствия осенью 1917 г. *

D. Фактический ход заготовок

1. Ход государственных заготовок

Фактический ход заготовок по отдельным кампаниям характеризуется следующими данными [147]:

* Речь идет о законопроекте министра земледелия (назначен 3 (16) октября 1917 г.) третьего коалиционного правительства (существовавшего с 25 сентября (8 октября) 1917 г. до победы Октябрьской революции) эсера С. Л. Маслова. См.: *Фигуровская Н. К.* Банкротство «аграрной реформы» буржуазного Временного правительства // Исторические записки. Т. 81. С. 64.

Кампания	Продовольствие		Крупяные		Кормовые		Все хлеба	
	млн. пуд.	% к заданию	млн. пуд.	% к заданию	млн. пуд.	% к заданию	млн пуд	% к заданию
1914/15 г	106,1	168,3	14,0	127,2	182,6	116,3	302,7	131,0
1915/16 г.	233,0	253,2	34,0	242,9	233,0	98,3	500,0	145,8
1916/17 г.	303,9	53,7	51,0	58,0	185,9	41,0	540,8	48,2
1917/18 г.	106,3	38,7	6,3	19,6	40,1	9,7	152,6	21,2
1918/19 г.	68,5	40,5	9,6	150	29,8	35,2	107,9	41,4

Из приведенных цифр ясно, что абсолютные размеры заготовок возрастают до кампании 1917/18 г. Начиная с нее они падают по всем хлебам, хотя и не с одинаковой силой и последовательностью. Однако группа кормовых уже в третью кампанию дает падение. Отношение заготовок к заданию во вторую кампанию возрастает, а в третью резко падает, что объясняется необыкновенным увеличением задания и соответственно отставанием от него заготовок. Падение процента заготовок продолжается и следующую кампанию. В пятую кампанию процент заметно повышается, особенно по крупяным. Но это объясняется при абсолютном падении заготовок исключительно резким понижением задания (см. выше). Сравним еще заготовки за август, сентябрь, октябрь каждой кампании, беря соответственно и задание лишь за три месяца. Получим приводимые ниже данные [148].

За первые 3 месяца кампании	Продовольствие		Крупяные		Кормовые		Все хлеба	
	млн. пуд.	% к заданию	млн. пуд.	% к заданию	млн. пуд.	% к заданию	млн пуд.	% к заданию
1914/15 г.	34,1	217,4	2,7	100,7	33,9	86,5	70,7	122,5
1915/16 г.	29,8	129,9	5,2	150,0	73,7	124,6	108,9	127,7
1916/17 г.	32,1	22,7	2,3	10,5	40,4	35,7	74,8	27,1
1917/18 гг.	58,9	40,9	5,7	39,9	29,3	24,0	93,9	33,5
1918/19 г.	17,4	39,5	1,7	107,0	13,0	58,1	31,1	45,3

Отсюда ясно, что, если иметь в виду абсолютные цифры и брать графу всех хлебов, в общем с наибольшим успехом шли заготовки в начале второй кампании, с наименьшим — в начале третьей. Заготовки кампании 1917/18 г. и, первой после февральской революции, идут успешнее предыдущей и значительно успешнее последующей, т. е. начала первой кампании после октябрьской революции. То же говорят и относительно цифры, показывающие отношение заготовки за август—октябрь к заданию для того же периода. Правда, в кампанию 1918 г. отношение заготовок к заданию как будто повышается. Но это объясняется исключительно резким и в сущности необоснованным уменьшением задания. Задание на 1918/19 г. для всех хлебов измеряется в 260 100 тыс. пуд. Насколько эта цифра преуменьшена, видно хотя бы из того, что в 1917/18 г. только для населения заготовки предполагались в 400 000 тыс. пуд. Между тем основная часть

потребляющего населения как раз и приходится на Советскую Россию. Ввиду этого повышение процента заготовок от задания в 1918/19 г. еще ничего не говорит об успехах этой кампании. Сравнение абсолютных цифр, наоборот, достаточно красноречиво говорит о падении государственных заготовок в кампанию 1918/19 г.

Из сравнения заготовительных кампаний в целом и в осенний период мы видим, что последние две в целом и кампания 1918/19 г. в осенний период дают резкое понижение.

Уменьшение размера заготовок в две последние кампании объясняется не только ухудшением организации заготовок, но также политическими революционными условиями, начавшейся гражданской войной и уменьшением самой территории, на которой могли производиться заготовки. Причем ухудшение заготовительного аппарата сказывается преимущественно сейчас же после октября 1917 г., т. е. в кампанию 1917/1918 г. Наоборот, другие отмеченные условия сказываются особенно сильно в кампанию 1918/1919 г. Чтобы доказать это, достаточно отметить, что за август—декабрь в 1916 г. было заготовлено 4 главных хлебов по всей территории 169,5 млн. пуд., а в 1918 г. за то же время — только 60,2 млн. пуд. Но если взять и сравнить за ту и другую кампании заготовки лишь по 16 губ., в которых в 1918 г. и шла систематическая заготовка, то получим заготовленных 4 хлебов в 1916 г. 58,2 млн. пуд., а в 1918 г. — 60,2 млн. пуд. Иначе говоря, в этой части территории кампания 1918 г. началась даже несколько успешнее, чем кампания 1916 г.

По отдельным группам хлебов мы видим следующую картину. Заготовка продовольственных хлебов дает резкое возрастание абсолютных величин в 4-ю кампанию и столь же резкое падение их в 5-ю. Отношение же заготовки их к заданию резко понижается, начиная со 2-й кампании, и несколько повышается в 4-ю кампанию. По группе крупяных и кормовых абсолютные цифры увеличиваются во 2-ю кампанию, резко падают в 3-ю (возрастая, однако, по крупяным), падают по кормовым в 4-ю кампанию и по тем и другим падают в 5-ю кампанию. Аналогично движение и относительных величин.

Мы рассмотрели ход заготовок по кампаниям. Чтобы вскрыть теперь рельефнее успешность хода заготовок *по периодам господства той или иной продовольственной политики*, возьмем данные о заготовках по месяцам. Но при этом встает вопрос о критерии успешности хода заготовок. Абсолютный размер месячных заготовок может быть таким критерием лишь отчасти: во-первых, он не устраняет чисто сезонных факторов успеха заготовок; во-вторых, он не учитывает размер заданий по заготовкам. Наиболее подходящим критерием успеха хода заготовок наряду с абсолютными размерами ее по месяцам нужно признать отношение месячной заготовки к месячному заданию по заготовкам. Но это месячное задание следует получить не путем деления годичного задания на 12. Чтобы устранить влияние сезонных факторов, мы

получаем его путем распределения годичного задания по месяцам в соответствии с интенсивностью помесячного довоенного поступления хлебов на рынок. Разумеется, и таким путем нам далеко не удается устранить целый ряд факторов помимо самой продовольственной политики как фактора. Не удается устранить ни влияния урожая, ни влияния общего экономического состояния страны, ни, наконец, случайности в колебаниях размера самых заданий (например, резкое понижение их в 1918/19 г.). Ввиду этого последующие данные имеют в виду установить не строго причинную связь хода заготовок с направлением политики, а выяснить то или иное соответствие их во времени. Приведем следующую таблицу (табл. 5) [149].

Рассматриваемое время разбито нами по особенностям продовольственной политики на 9 периодов.

I период — заготовки на вольном рынке. Заготовки абсолютно невелики и относительно успешны.

II период — широкое употребление запретов вывоза, угроза реквизицией, начатки регулирования цен. Абсолютный размер заготовок резко увеличивается, и они идут весьма успешно.

III период — снова период вольного рынка. Абсолютный размер заготовок очень слабо понижается, успешность его падает до уровня первого периода.

IV период — дуализм цен: твердых цен при казенных сделках и вольных — при прочих сделках. Заготовки по размерам и успеху поднимаются до уровня II периода.

V период — период твердых цен при всех сделках. Абсолютно резко падает.

VI период — переход от цен франко-станция к ценам франко-амбар, установление различных льготных условий заготовок и разверстки. Абсолютный размер заготовок и их успешность несколько повышаются, но успешность уже не достигает уровня I—IV периодов.

VII период — мероприятия революционного времени и объявление хлебной монополии. Абсолютный размер заготовок за первые четыре месяца периода достигает максимальных когда-либо бывших величин, затем резко падает. Успешность заготовок в первые пять месяцев достигает уровня более высокого, чем в период V—VI.

Период VIII — с ноября 1917 по август 1918 г. — период острой ломки всей прежней продовольственной организации и вообще государственного аппарата, а также начала гражданской войны. Абсолютный размер заготовок и процент их к заданию понижается чрезвычайно. Однако необходимо отметить, что по мере ликвидации в течение зимы 1917/18 г. армии должен был понизиться самый размер задания. Если считать, что с января—февраля 1918 г. имело значение только задание по заготовкам для населения, то оно примерно в три раза меньше общего задания на 1917/18 г. Соответственно примерно в три раза нужно увеличить приведенные в табл. 5 проценты выполнения задания.

Таблица 5

Месяцы и периоды	Заготовка всех хлебов, тыс. пуд.	Заготовка, % к месячному заданию	Месяцы и периоды	Заготовка всех хлебов, тыс. пуд	Заготовка, % к месячному заданию
Период I			Период VI		
Август 1914 г	20 431	85,2	Декабрь 1916 г.	63 000	52,7
Сентябрь »	29 938	97,6	Январь 1917 г.	57 000	77,0
Октябрь »	20 313	68,8	Февраль »	41 000	61,5
Ноябрь »	11 275	53,2	Период VII		
Декабрь »	5 850	23,4	Март 1917 г.	69 000	98,2
Январь 1915 г.	8 347	53,9	Апрель »	30 000	38,3
Период II			Май »	77 000	87,8
Февраль 1915 г.	37 637	270,9	Июнь »	62 000	111,6
Март »	51 773	353,0	Июль »	28 000	56,7
Апрель »	53 590	328,9	Август »	19 759	16,9
Май »	36 682	201,0	Сентябрь »	46 730	31,3
Июнь »	22 307	192,4	Октябрь »	27 381	19,0
Период III			Период VIII		
Август 1915 г.	37 837	106,4	Ноябрь 1917 г.	39 125	37,5
Сентябрь »	38 199	83,9	Декабрь »	8 329	6,9
Октябрь »	32 831	74,8	Январь 1918 г.	2 801	(3,7)
Ноябрь »	39 205	124,6	Февраль »	2 510	(3,8)
Период IV			Март »	2 881	(4,1)
Декабрь 1915 г.	28 328	76,3	Апрель »	2 338	(2,9)
Январь 1916 г.	55 792	243,1	Май »	220	(0,2)
Февраль »	67 078	324,5	Июнь »	91	(0,1)
Март »	62 790	287,9	Июль »	430	(0,8)
Апрель »	35 741	147,6	Период IX		
Май »	54 713	201,5	Август 1918 г.	1 599	5,9
Июнь »	34 519	200,7	Сентябрь »	7 674	22,3
Период V			Октябрь »	23 273	69,9
Август 1916 г.	6 407	5,6	Ноябрь »	14 875	62,2
Сентябрь »	19 444	13,2	Декабрь »	14 933	53,2
Октябрь »	48 955	34,6	Январь 1919 г.	13 112	75,2
Ноябрь »	39 000	38,4	Февраль »	7 676	49,2
			Март »	13 580	81,6
			Апрель »	4 291	28,2
			Май »	1 386	6,7
			Июнь »	2 292	17,6
			Июль »	5 529	47,2

Чтобы обратить внимание на это обстоятельство, мы берем их в табл. 5 в скобки. Период IX — с августа 1918 г. — период острой классовой борьбы и гражданской войны, период политики с широкими применениями методов принуждения. Абсолютный размер заготовок в общем стоит низко. Размер заготовок в абсолютных

величинах особенно незначителен в первые два месяца; затем он поднимается. Благодаря пониженному заданию, наоборот, процент заготовок поднимается весьма сильно.

Итак, в общем, не останавливаясь на деталях, можно сказать, что наиболее успешным в смысле заготовки являются периоды II с широкой практикой запретов вывоза, применения угроз реквизицией и IV — с применением принципа двойной цены; однако ослабляющим последнюю часть вывода явлением нужно признать исключительно высокий урожай 1915 г. Далее нужно сказать, что в общем абсолютные размеры месячных заготовок возрастают с некоторыми колебаниями до половины VII периода. Успешность же заготовок, также с колебаниями, начинает определенно падать с пятого полугодия войны, т. е. с V периода. Последнее указание на перелом в абсолютных размерах заготовок и в их успешности показывает также, что определяющая роль в ходе заготовок принадлежит не столько курсу политики, сколько общему экономическому и политическому положению страны. Оно резко ухудшилось в половине 1917 г. С этого времени упал и абсолютный размер заготовок. Успешность же их падает уже с половины 1916 г., когда обрисовалось в грозном виде положение страны.

2. Заготовительные операции городов и земств

Более или менее сгруппированный по рассматриваемому вопросу материал позволяет нарисовать следующую картину закупочно-продовольственной работы городов и земств. Остановимся прежде на городах. По данным Управления делами Особого совещания по продовольствию, рисуется следующая картина работы городов по заготовке продовольственных продуктов (на 1 октября 1915 г.) [150]:

Число городов по России	1003
Из них прислали ответ на вопрос о закупочных операциях	647
Производили закупочные операции	140
Число городов, производивших закупки	
ржаной муки	79
ржи	34
пшеничной муки	43
пшеницы	3
крупы всякой	31

Итак, закупочные операции из ответивших на анкету городов производят 21,6 % их. Наибольшее число городов производят закупку ржаной муки. Ход закупок во времени за 1915 г. характеризуется табл. 6, *относящейся к 103 городам*, приславшим соответствующие данные.

Наибольшие закупки падают на апрель, сентябрь и октябрь. Останавливаясь теперь на общих размерах закупки по продуктам

Таблица 6

Месяцы	Количество закупленного		Месяцы	Количество закупленного	
	тыс. пуд	% к общей сумме		тыс. пуд	% к общей сумме
Январь 1915 г.	336,9	4,9	Июнь 1915 г.	765,7	11,1
Февраль »	445,3	6,4	Июль »	38,7	0,6
Март »	336,0	4,9	Август »	54,8	0,8
Апрель »	1320,0	19,2	Сентябрь »	981,6	14,3
Май »	1492,0	21,7	Октябрь »	1 111,4	16,1
			Итого	6 882,6	100,0

и на закупке всеми 140 городами, производившими закупку, мы получаем приведенные ниже данные.

Продукты	Закуплено всего продуктов продовольствия, тыс. пуд.	% к общему размеру закупок всех продовольственных продуктов
Мука ржаная	2 090,3	15,3
Мука пшеничная	1 441,6	10,6
Рожь	3 762,2	27,6
Крупа	596,2	4,4
Овес	1 311,3	9,6
Ячмень	1 334,2	9,8
Итого без прочих	10 549,8	77,3
Прочие продукты	3 094,3	22,7
Итого	13 630,1	100 %

Таким образом, общая сумма закупок хлебных продуктов за рассматриваемый период достигает 10,5 млн. пуд., что составляет 77,3 % всех вообще продовольственных закупок городов. Среди хлебных закупок преобладают закупки ржи и ржаной муки.

Обращаемся к закупочным операциям хлебов со стороны земств. Общее число уездных земств, производивших закупки, равно 157. Закупки хлебов по ноябрь 1915 г. составили 597 тыс. пуд. По отдельным продуктам закупки земств характеризуются приводимыми ниже данными [151].

	Число уездных земств, производящих закупки	Из них дали сведения о количестве закупленного	Количество закупленного, тыс. пуд.
Рожь	52	48	1 334,9
Мука ржаная	77	75	1 623,1
Пшеница	3	2	39,0
Мука пшеничная	38	34	303,6
Овес	80	76	2 846
Ячмень	18	15	450,4

Из предыдущих данных видно, что размер заготовительной деятельности городов и земств в общем по отношению к масштабам государственных заготовок за рассматриваемый период ян-

варь—октябрь 1915 г. незначителен. Правда, мы взяли лишь определенный период, по которому имеется наибольшее количество сведений, так как этот период является периодом сильного напряжения закупочной деятельности местных самоуправлений и так как после него земства и города все более начинают опираться на заготовки государственных уполномоченных, а с осени 1916 г. заготовка и целиком переходит к последним, то взятый нами период дает достаточное представление о размерах и характере заготовительной деятельности земств и городов.

Глава третья

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН

1. Задачи и формы регулирования цен

Регулирование цен по установленным во введении понятиям относится целиком к числу мероприятий косвенного регулирования снабжения.

Изучая регулирование цен, можно видеть, что оно преследовало две задачи: первая состояла в том, чтобы, как мы уже указывали выше, облегчить заготовку хлебов, вторая в том, чтобы удержать рост дороговизны. Отдельные акты регулирования цен в конечном счете преследовали ту или другую из этих задач или обе одновременно.

Регулирование цен за время войны проявляется в двух основных формах, которые во времени и в пространстве их применения часто пересекаются: во-первых, оно проявляется в форме воздействия на рыночное соотношение спроса-предложения хлебов путем выбрасывания на рынок государственных или муниципальных запасов их, во-вторых, и главным образом, в форме установления указных цен взамен цен вольных.

Указные цены в свою очередь по экономической природе их разделяются на два вида [152]: на твердые (предельные) цены и на таксы. Мы называем указные цены твердыми, когда они устанавливаются в районах заготовок хлебов. И мы называем их таксами, когда они устанавливаются в районах потребления хлебов. Таксы необходимо различать местные, когда они устанавливаются местной властью, и общеимперские, когда они устанавливаются центральной властью; по другому признаку, в зависимости от того, взамен каких вольных цен устанавливаются таксы, необходимо различать таксы оптовые и розничные.

Заметим, что терминология эта, конечно, до известной степени условна.

Вышеуказанные две основные формы регулирования цен и каждая из них для своего осуществления обычно или безусловно требует ряд вспомогательных мер регулирования. Первая форма, очевидно, предполагает определенные мероприятия по заготовке,

перевозке и распределению запасов хлеба. Вторая форма, и притом в особенности в виде установления твердых цен, обычно сопровождается такими мерами, как запреты вывоза, и обязательно с угрозой реквизицией. Вторая форма, и притом в виде такс, предполагает для своего успеха меры по регулированию подвоза хлебов и их распределению.

Таким образом, ясно, что регулирование цен органически связывается со всей системой государственного регулирования снабжения. Так как все указанные вспомогательные для поддержания регулирования цен мероприятия частью уже рассмотрены нами, а частью будут рассмотрены особо, то здесь мы сосредоточим главное внимание на развитии основных форм регулирования цен. При этом для соблюдения исторической перспективы мы принимаем во внимание, поскольку это возможно в систематическом изложении, и хронологию развития форм и видов регулирования цен.

2. Местные таксы

а) **Их установление и проведение в жизнь.** С возникновением войны начинает широко развиваться как форма регулирования цен практика местных такс. Мотивами ее развития на местах являются: с одной стороны и главным образом, мотив объективно-экономический — это рост дороговизны, особенно в городах, о котором мы уже говорили выше; с другой стороны, мотив административного давления сверху. Так, циркуляром Министерства внутренних дел от 31 июля 1914 г. губернатором было предложено [153] «озаботиться изданием в установленном порядке обязательных постановлений, регулирующих цены на предметы первой необходимости, и использовать всю полноту принадлежащей им власти для борьбы со спекуляцией, нередко развивающейся на почве общественных бедствий».

О каком «установленном порядке» говорил этот циркуляр? Действовавшее законодательство предусматривало возможность нормировки цен путем издания такс лишь на хлеб и мясо, и притом только в отношении городских дум *. Поэтому местным властям для юридического обоснования издания такс пришлось опираться на те их полномочия, которые были предоставлены им в целях ограждения государственного порядка и общественной безопасности, толкуя эти права, однако, без достаточных на то оснований широко и распространяя таким путем их действие на сферу экономических отношений.

Тем не менее в силу главным образом указанных выше экономических мотивов практика такс развернулась чрезвычайно ши-

* Городские думы — всесословный выборный орган местного самоуправления, образованный в 1870 г взамен существовавшей с 1785 г. сословной думы и занимавшийся вопросами городского хозяйства Выборы членов думы (гласных) осуществлялись на основе имущественного ценза Во главе стоял городской голова, переизбиравшийся каждые 4 года.

роко. По данным большой и малой анкет Союза городов *, разосланных в конце апреля — начале июня 1915 г. и охвативших 67 губерний, из 257 городов, приславших ответы на вопрос о таксах, 228 городов, или 89,1 %, имели таксы [154]. По данным Управления делами Особого совещания по продовольствию, в октябре 1915 г. таксы по городским поселениям действовали в 27 губерниях, только по отдельным уездам — в 8 губерниях, сплошь по губерниям — в 10 губерниях. Иначе говоря, в 45 губерниях имелись те или иные таксы. В частности, к 15 октября действовали таксы: на ржаную муку в 16 северных и северо-западных губерниях, захватывая в них 53 уезда и 94 города, на ржаной печеный хлеб — в 16 тех же губерниях, захватывая в них 53 уезда и 103 города [155].

Таксы устанавливаются одним из следующих органов: 1) высшим военным начальством местности; 2) губернаторами; 3) теми органами, которым поручена их *выработка*, — городскими и земскими общественными самоуправлениями, особыми смешанными комиссиями, которые иногда образованы ad hoc, иногда имеют длительное существование и носят название «продовольственных комиссий», «комиссий по урегулированию цен», «обывательских комитетов» и т. д. (См. выше, гл. I); 4) таксы, далее, *вырабатываются* городскими думами (управами) ** или земскими управами и *утверждаются* губернаторами. Таким образом, в органах, устанавливающих таксы, наблюдается пестрота, обычная в первые два года войны для продовольственных органов вообще [156].

Установление такс чрезвычайно чувствительно затрагивает интересы потребителей, с одной стороны, продавцов — с другой. Поэтому в высшей степени важно, насколько таксирующие органы отражали в силу своего состава интересы той и другой группы населения. О таком отражении не приходится говорить в 1-м и 2-м случае, когда таксировка зависит только от администрации. В случае 3 и 4, когда таксы вырабатываются организациями более или менее общественного характера, нужно отметить, что по самому характеру земских и городских самоуправлений и продовольственных организаций до революционного времени интересы широких потребительских масс в них представлены в общем слабо. В этом отношении интересны данные анкеты Союза городов. В 44 случаях она отмечает выработку такс с участием торговых элементов и лишь в 4 — с участием представителей кооперации. Таким образом, состав таксирующих органов носит дворянско-торговую окраску [157].

* Союз городов — Всероссийский союз городов, создан на съезде уполномоченных губернских земств 8—9 августа 1914 г. Главный комитет Союза возглавлял московский городской голова кадет М. В. Челноков. Печатный орган — «Известия Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам». История Союза тесно связана с историей Земского союза. Упразднен 4 (17) января 1918 г. См.: Очерк деятельности Всероссийского союза городов. 1914—1915. М., 1915. См. также примечание к с. 256.

** Городские управы — избираемый городской думой орган под председательством городского головы.

В тесной связи с этим стоит самый метод установления такс. Таксы в подавляющем большинстве случаев устанавливаются в соответствии с себестоимостью таксируемого предмета для местных торговцев. Покрывая себестоимость предметов и обеспечивая известную прибыль на них, таксы стремятся ограничить норму торговой прибыли, помешать ненормальной «спекуляции» и тем самым задержать рост цен. В целях определения себестоимости товаров таксирующие органы пользуются справочными ценами, биржевыми бюллетенями, представляемыми торговцами фактурами и записями в торговых книгах, наконец, опросом торговцев. Иначе говоря, устанавливаемые таксы в общем базируются на существующих на рынке ценах, в основе своей фиксируют их и лишь стараются предохранить их от ненормального роста [158].

Но так как вольные цены быстро росли, то установленные таксы столь же быстро отставали от вольных цен, на базе которых они строились. И если мы сделаем в тот или иной момент таксировки сопоставление такс и вольных цен, то увидим, что действующие таксы в большинстве случаев ниже вольных цен, реже равны им или выше их. Так, по данным Управления делами Особого совещания по продовольствию, относящимся к 14 губерниям, мы наблюдаем к 15 сентября 1915 г. следующую картину отношений такс и вольных цен на ржаную муку и ржаной печеный хлеб [159]:

Случаи	Абсол. число	Относит.
Всего число случаев такс на хлеб и муку в городах и уездах 14 губ. вместе	54	100
Число случаев, когда таксы равны вольным ценам	15	27,8
Число случаев, когда таксы ниже вольных цен	24	44,4
Число случаев, когда таксы выше вольных цен	15	27,8

Понятно, что особенно быстро таксы оказывались значительно ниже вольных цен, когда таксы эти вырабатываются коллегиальным органом и *затем, обычно только спустя долгое время*, утверждались губернатором. Промежуток времени между выработкой и утверждением такс в различных случаях составляет здесь от 3 до 53 дней.

Быстрое «обрастание» такс вольными ценами служит одним из важнейших мотивов, во-первых, к усиленному обходу такс, а во-вторых, обычно к пересмотру и повышению их.

Из 89 городов, ответивших на большую анкету Союза городов, большинство отмечает у себя обход такс, и лишь единичные города отмечают их соблюдение. Формы обхода различны и практикуются одновременно с той или иной комбинацией. Из 89 городов 33, или 37,1 %, отмечают факт обхода такс в форме ухудшения качества товаров, 11, или 12,3 %, — в форме прекращения торговли таксируемым товаром и его исчезновения из оборота, 8, или 9,0 %, — в форме простого игнорирования такс, 2, или 2,2 % — в форме практики обвесов. Отмечаются также случаи несоблюдения

такс по соглашению торговцев с покупателями в форме надбавки к таксам со стороны покупателей и в других формах [160]

Для противодействия обходу такс местные органы в сущности не располагали средствами кроме контроля за соблюдением установленных такс и иногда запретов вывоза. Контроль организуется в двух формах: 1) контроль полицейский и 2) общественный. Из тех же 89 городов 58 дали определенный ответ на вопрос о контроле. Из них отмечают у себя: 20, или 34,5 %, только полицейский контроль, 41,4 % — полицейский и общественный одновременно, 14, или 24,1 %, — только общественный [161].

При этом общественный контроль осуществляется или органами самоуправления, обычно через базарных старост, смотрителей, торговых агентов, иногда через особые комиссии гласных * и т. д. или теми местными органами, которые возникали на местах в связи с дороговизной и продовольственным кризисом (исполнительные комиссии, совещания, попечительства и др.). Но в общем контроль организован, по признанию самих городов, слабо и часто сводится к фикции действительного контроля.

Прибегать к другому вспомогательному для удержания такс и вообще цен мероприятию, к запретам вывоза, как мы знаем, имели право из местных властей первоначально лишь некоторые военные власти. Используя запреты вывоза в целях улучшения заготовок, они пользуются ими, особенно в потребляющих губерниях, иногда и в целях удержания продукта внутри того или иного района, лучшего обеспечения района продовольствием, для удержания в нем установленных цен и борьбы с дороговизной. Но запреты вывоза столь же мало могли способствовать удержанию и реализации такс, если не менее, как и контроль. Во-первых, запреты вывоза были бессильны заставить продукт появиться на рынок, они были бессильны также привлечь недостающий продукт в район таксировки. Во-вторых, запреты вывоза вклинивались в общую жизнь рынка и, как отмечалось выше, производили в ней столь отрицательные и вредные пертурбации, что от них приходилось столь же быстро отказываться, как и назначать их. В этом отношении типичен и в то же время красочен следующий пример [162]. 12 марта 1916 г. нижегородским губернатором были утверждены таксы на ржаную и пшеничную муку, выработанные Городской думой. Местные мукомолы немедленно возбудили ходатайство о повышении такс. Одновременно начался сильный отлив муки из губернии, достигший к концу месяца 100 тыс. пуд. в сутки. По ходатайству Городской думы и по уполномочию командующего войсками округа 31 марта губернатором был установлен запрет вывоза муки из губернии. Но это поставило в самое критическое положение ряд соседних фабричных губерний — Владимирскую, Костромскую, снабжавшихся мукой с нижегородских мельниц.

* Гласные — выборные представители в уездных и губернских земских собраниях, распорядительных органах земств; избирались на основе цензовой системы куриально, что обеспечивало превалирование среди них дворян. По положению 1890 г. крестьяне были лишены представительства в земских собраниях.

В результате запрет вывоза был снят, а 16 мая отменена и такса на муку. Столь разрушительный характер влияния запретов вывоза, как мы знаем, явился сильным мотивом, почему практика запретов вывоза, когда право установления их, в особенности после учреждения Особого совещания, перешло в руки гражданской власти, резко сокращается.

Что касается пересмотра такс, то частота его в различных местностях различна. Таксы пересматриваются еженедельно, раз в две недели, ежемесячно или почти ежемесячно, раз в 1—2 месяца, «по мере надобности», «по мере изменения цен» и т. д. [163]

b) Местные таксы как способ регулирования цен. Какое же влияние могли оказать таксы на рынок хлебов, и в частности на цены? Для ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду строение рынка и образование хлебных цен. Хлебный продукт на пути от производителя к потребителю в общем проходит три ступени рынков: производительско-посреднические, чисто-посреднические и посредническо-потребительские. Соответственно этому движению товара нарастает и строится его цена. Мы имеем цены в районах заготовки, цены в оптовой и цены в розничной торговле. Причем территориально рынки и образующиеся на них цены, конечно, совершенно не считаются с административными делениями, а определяются условиями экономического тяготения и конкуренции.

Местная таксировка цен, как мы видели, касалась или розничных, или оптовых цен. В том и другом случае, в первом больше, во втором меньше, она, следовательно, брала лишь последние звенья в цепи процесса образования цен. И так как она совершенно не затрагивала первых и основных звеньев этой цепи, она ни в коем случае не могла приостановить и даже задержать общий рост цен. В связи с ростом стоимости производства хлебов и цен на них на производительско-посреднических рынках неизбежно должны были изменяться как оптовые, так и розничные вольные цены и фиксирующие их таксы. Если бы этого не было, таксы очень скоро сделали бы экономически невозможным подвоз новых продуктов в районы таксировки и превратились бы в мертвое и мертвящее явление. Отсюда ясно, что все влияние такс должно было ограничиться воздействием на процесс нарастания цен в оптовой и розничной торговле, на размерах торговой прибыли этих звеньев движения товара. Но и здесь, однако, влияние их могло быть ничтожно. Так как издавались именно местные таксы, которые не находились в соответствии с условиями ценообразования в других районах, так как районы таксировки были чисто административные, в экономическом отношении более или менее случайные, то, даже покрывая себестоимость продукта для торгового аппарата и обеспечивая ему известную норму прибыли, таксы могли оказаться и оказались дезорганизующим рынок фактором. В силу того, например, что в соседних районах таксировка отсутствовала или была менее жесткой, почему экономически оказывалось более рациональным

направлять продукты туда, район более жесткой таксировки неизбежно должен был бы сталкиваться с исчезновением товаров и с сокращением или даже с прекращением их ввоза. И в таком случае таксы снова оказывались бы мероприятием, не достигающим цели.

Отсюда ясно, что местные таксы скорее и чаще не достигали цели при нормировке оптовых, чем розничных цен: оптовые цены слагаются на более широком территориальном рынке, и рынок этот скорее и легче не укладывается в административно-территориальные границы, чем рынок розничной торговли.

Работая в большинстве случаев на более широком рынке, чем районы таксировки, оптовая торговля в некоторых случаях могла выходить из-под режима такс, сосредоточивая свою работу в примыкающих районах или вольных цен, или более мягкой таксировки.

Что касается розничной торговли, то, работая на узком местном рынке и будучи тесно с ним связана, она не могла столь свободно перемещать центр тяжести своей работы. Нужны были достаточно большие экономические выгоды для такого перемещения. Вот почему розничные местные таксы могли в большей степени приводить к цели, т. е. к ограничению торговой прибыли розничных торговцев и следовательно к некоторому умерению роста розничных цен. Но являясь последним звеном ценообразования, в общем они неизбежно должны были повышаться и повышались вместе с повышением заготовительных и оптовых цен.

Итак, теоретически ясно, что местные таксы были бессильны приостановить или даже существенно задержать рост цен. Сдерживающее влияние их могло проявиться преимущественно в розничной торговле, и лишь в той мере и в тех случаях, когда таксы строились так, что для торгового аппарата не становилось экономически более рациональным перемещение в той или иной форме своей торговой деятельности за пределы административного района таксировки.

Но так как построение такс было слишком случайно и несогласованно, то во многих случаях таксы оказывали скорей обратное влияние. Они вызывали часто вывоз или исчезновение товара и обострение нужды в нем. Не имея возможности доставить товар, таксирующие органы в конце концов принуждены были изменять или даже отменять таксы. Поскольку они приступали к пересмотру такс, они неизбежно должны были повышать их, и притом повышать уже при обострившемся спросе на товары. И таким образом, не достигая цели, таксы могли оказаться даже стимулом повышения цен.

Действительность вполне оправдывает высказанные положения. В упоминавшейся не раз анкете Союза городов мы находим оценку такс самими практиковавшими их городами. Очень незначительная часть городов признает за таксами положительное, сдерживающее до некоторой степени влияние на рост цен. Значительно большая часть городов отрицает за таксами даже это

значение, причем некоторая часть городов подчеркивает даже вредное влияние такс, выражающееся в исчезновении продуктов. Отрицательную оценку таксы получили и на совещании по экономическим вопросам, связанным с дороговизной *, при Союзе городов 11—18 июля 1915 г.[164]

3. Регулирование цен при помощи продажи хлебных продуктов [165]

Наряду с таксировкой цен местные органы в лице земств и городов в первые два года войны, т. е. в период, когда центральногосударственная власть еще не взяла на себя снабжения гражданского населения и не установила твердые цены на хлеб при всех сделках, пытаются регулировать цены также путем самостоятельных заготовок хлебов и выпуска их на рынок. Разочарование на местах в результатах таксировки служит лишним побудительным мотивом к использованию этого метода. С общими размерами заготовок земств и городов мы уже знакомы.

Заготовки земств и городов явно недостаточны для удовлетворения нужды населения в хлебе. Относительно незначительный размер их объясняется отчасти финансовыми соображениями: недостатком средств. Но вместе с тем нужно иметь в виду, что земства и города ставят своей главной задачей при заготовках не столько удовлетворение продовольственной нужды, сколько регулирование цен и лишь иногда восполнение недостатка в продуктах. Заготовленные продукты земства и города выбрасывают на рынок более или менее сообразуясь с положением этого рынка, т. е. в те моменты, когда особенно взвинчиваются цены или ощущается недостаток в этих продуктах. Самое распределение продуктов земства и города ведут одним из следующих способов: 1) через частноторговый аппарат, 2) через кооперативный, 3) через собственные склады и лавки. Распределяя тем или иным

---

* На состоявшемся в Москве 11—13 июля 1915 г. совещании (в тексте ошибочно указано 11—18 июля) были заслушаны доклады об общих проблемах дороговизны (П. П. Маслова и В. Г. Громана), о принимавшихся мерах по борьбе с ней (А. И. Шингарева, Л. Н. Литошенко и др.) и сообщения об областных съездах по вопросам дороговизны, предшествовавших совещанию. Были приняты резолюции о необходимости создания центрального продовольственного органа и статистического центра по учету предметов продовольствия, об урегулировании транспорта и привлечении общественности в транспортные управленческие органы, о недействительности таксирования цен как средства борьбы с дороговизной. Совещание осудило систему запретов на вывоз хлебопродуктов из отдельных районов и реквизиции, признав допустимость последних лишь в крайних случаях, а также выработало программу участия общественных организаций в налаживании продовольственного снабжения с привлечением кооперации и поставило вопрос о финансировании закупочных операций муниципальных органов. См.: Труды Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной и снабжением армии. Москва, 11—13 июля 1915 г. М., 1915; Результаты работы Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной жизни, организованного Главным комитетом Всероссийского союза городов и проходившего в Москве 11—13 июля 1915 г. Иркутск, 1915.

способом закупленные продукты, земства и города регламентируют продажу. Причем в этой регламентации обычно и прежде всего определяется цена, затем устанавливается запрет скупки муниципальных продуктов для перепродажи, для вывоза за пределы города, уезда, в некоторых случаях ограничивается количество продукта, которое может быть продано в одни руки. Эти правила легче всего осуществляются при распределении продуктов через земско-городские склады или кооперативы. Но и при распределении через частный аппарат земства и города, как хозяева продукта, держащие его на учете, могли сравнительно легко следить за соблюдением установленных ими правил торговли.

Здесь попутно удобно отметить родственную рассматриваемой форму регулирования цен. Она заключается в следующем: пользуясь некоторыми преимуществами при перевозке продовольственных грузов по железным дорогам на свое имя (категория грузов 2А) пред частными лицами, земства и города иногда не закупают продукты, а лишь предоставляют частным торговцам или кооперативам свои адреса для отправки закупленных последними продуктов. Из ответивших на анкету Союза городов в ноябре—декабре 1915 г. 94 городов 49, или 52,1 %, прибегали к этому порядку отношений с частноторговцами. Следовательно, нужно признать его большое распространение. Предоставляя свои адреса для отправки в них продуктов, земства и города делают это в большинстве случаев под условием подчинения со стороны частных торговцев и кооперативов определенным правилам торговли, в общем тем же, какие устанавливаются земствами и городами в случаях распределения их собственных продуктов. В число этих правил входит и регулирование цены. По упомянутой анкете из 49 городов 41, или 83,7 %, представляют свои адреса для частных торговцев под условием регламентации, и лишь 8, или 16,3 %, таких условий не выставляют, а просто способствуют привозу продуктов частными торговцами. Все это сближает рассматриваемую форму регулирования цен с предыдущей.

Какой эффект давало регулирование цен при помощи выбрасывания продуктов, своих или лишь привезенных в адрес самоуправлений, на рынок по пониженным ценам? Ответить на этот вопрос статистически детально и точно по весьма понятным соображениям невозможно. Можно привести лишь приблизительные данные с мест, говорящие о движении цен во время описанных операций муниципалитетов. Так, по данным апрельско-июньской анкеты Союза городов, в Мценске в связи с мероприятиями муниципалитетов цена на муку понизилась с 1 р. 55 к. до 1 р. 50 к. за пуд и улучшилось качество ее; в Старом Крыме Таврической губ. цена хлеба упала на 1/2 коп. в фунте и улучшилось качество ее. По ноябрьско-декабрьской анкете: в Арзамасе цена на муку, доходившая до 2 руб. за пуд, после организации городской продажи ее упала до 1 р. 40 к., в Чернигове цена на ржаную муку понизилась на 20—25 коп. в пуде, в Пскове после организации продажи городской муки цена на пшеничную муку установилась

в городе ниже на 5 коп. в фунте, чем за городом в нескольких верстах от него. Помимо этих цифровых выражений влияния муниципальной продажи продуктов в анкетах встречается множество словесных указаний на то, что продажа эта «понизила цены», «задержала их рост» и т. п. И общая оценка регулирования цен по методу заготовки и продажи продуктов земствами и городами или торговцами, но на условиях земств — городов преобладает безусловно положительная.

Но из предыдущего анализа муниципальных заготовок ясно, что по самому своему размеру и характеру роль этого метода регулирования цен, очевидно, чисто местная и ограниченная.

4. Твердые цены до революции

а) **Местные твердые цены.** В то же время как преимущественно органы местного самоуправления и возникающие под различными наименованиями продовольственные органы ведут на местах борьбу с дороговизной, после издания закона 17 февраля 1915 г. в марте того же года устанавливаются твердые цены при закупке хлеба для армии [166]. Эти цены *устанавливаются* главными начальниками военных округов. Главным мотивом к установлению цен послужили затруднения уполномоченных в заготовках для армии. Цены были установлены в районах заготовок, и цены эти, как установленные местными властями, мы должны считать местными твердыми ценами.

Выработка цен происходила в совещаниях под председательством губернаторов при участии уполномоченных Министерства земледелия, представителей Государственного контроля *, земств, городов, биржевой торговли и других сведущих лиц. При установлении цен был применен очень грубый метод: в общем цены были установлены путем прибавления к осенним рыночным вольным ценам 1914 г. по 30 коп. на пуд. Затем цены выравнивались и согласовывались в пределах военного округа в совещаниях примерно того же по типу состава, что были и в губернии при выработке цен, под председательством начальника округа.

Если сравнить установленные твердые цены с биржевыми ценами февраля 1915 г. по главнейшим рынкам, то получится следующая картина [167] (см. подробно приложение № 3):

---

* Государственный контроль — учреждение на правах министерства для наблюдения за правильностью и законностью поступления государственных доходов и производства расходов. Образован 30/XII 1836 г. на основе реорганизованного Главного управления ревизии государственных счетов, существовавшего с 1811 г. Упразднен 25/X (7/XI) 1917 г. Государственным контролером (руководителем ведомства) с 12/IX 1907 г. по 25/I 1916 г. являлся П. А. Харитонов. См.: *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 214—216; Государственный контроль. 1811—1911. СПб., 1911; Всеподданнейший отчет государственного контролера за 1915 г. Пг., 1916.

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев когда твердые цены в отношении биржевых		
		выше	ниже	равны
Рожь	6	1	5	0
Пшеница	4	1	3	0
Овес	6	1	5	0
Ячмень	5	3	2	0
Итого	21	6	15	0

Итак, цены устанавливаются большею частью с понижением, частью, в особенности по ячменю, с повышением против рыночных цен в феврале 1915 г. Число случаев превышения составляет 28,6 % общего числа случаев сопоставления.

Как идет движение вольных цен после установления местных твердых цен, видно из приведенных ниже цифр о *процентных отношениях средних цен на основных рынках к ценам соответствующих месяцев предыдущего года и разнице этих отношений между предыдущими и последующими месяцами* [168].

	Пшеница, %	Разница	Рожь, %	Разница	Овес, %	Разница
Ноябрь 1914 г	101,2	—	124,4	—	149,5	-
Декабрь 1914 г.	107,9	+ 6,7	132,7	+ 8,3	166,3	+16,8
Январь 1915 г.	125,2	+17,3	151,1	+18,4	181,1	+14,8
Февраль 1915 г.	128,8	+ 3,6	152,8	+ 1,7	192,6	+11,5
Март 1915 г	126,7	+ 2,1	150,3	— 2,5	200,0	+ 7,4
Апрель 1915 г.	130,8	+ 4,1	157,0	+ 6,7	241,5	+41,5

Чтобы устранить роль сезонного колебания цен, мы взяли цены месяцев пред и после установления твердых цен к ценам соответствующих месяцев предыдущего года, т. е. 1913/14 г.

Отсюда ясно, что рост цен несколько замедляется в феврале—марте. Затем он продолжается, перерастая тем самым резко и неизбежно установленные твердые цены. Причем возрастанию цен способствуют немало напряженные закупки уполномоченных ведомства земледелия, далеко не всегда сообразующиеся с условиями рынка: с размерами избытков, с условиями транспорта и т. п. Таково влияние установленных твердых цен весны 1915 г.

В июне 1915 г. все ограничения свободной торговли, в том числе и твердые цены, были отменены. Однако к ним пришлось очень скоро вернуться, хотя и в иной форме.

b) **Имперские твердые цены на хлеба при заготовках на армию** (кампания 1915/16 г.). Общественное мнение в лице преимущественно городских, земских и кооперативных кругов, занятое борьбой с дороговизной и разочаровавшееся в местных таксах, уже летом 1915 г. выдвинуло требование об установлении имперских твердых цен и такс [169]. Местные твердые цены весны 1915 г. прошли для него малозаметно и по существу не могли удовлетворить его.

Однако в центре о твердых ценах и имперских таксах существовало другое мнение. Центр, не принявший еще на себя обязанностей по снабжению населения, рассматривает вопрос о ценах исключительно с точки зрения заготовок и влияния этих цен на сельское хозяйство и торговый оборот. И с этой точки зрения он относится к установлению твердых цен отрицательно. У него есть даже некоторые опасения за возможность «падения хлебных цен ниже нормального уровня». И твердые принудительные цены рассматриваются им как мера «крайней необходимости». Но такой крайней необходимости, по его убеждению, пока нет. На Совещании уполномоченных 1—3 июля 1915 г. лишь отдельные голоса и лишь в отношении овса и отчасти гречневой крупы признавали необходимость установления предельных цен, не называя их твердыми. Однако даже и в отношении овса Совещание признало только, что «надо ныне же выработать цены, *с которых должна начаться покупка добровольно и немедленно*, не ожидая и не предрешая дальнейшего». Но эта идея немедленной выработки исходных цен ничего общего с идеей твердых цен не имела [170].

В результате заготовка осенью 1915 г началась без всяких твердых цен по исходным ценам, установленным на окружных совещаниях уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия с участием представителей сельского хозяйства (землевладельцев) и биржевой торговли [171]. Эти цены в большинстве случаев были ниже весенних твердых [172].

Однако очень скоро обнаружилась необходимость поставить вопрос о твердых ценах на очередь и начиная с октября приступить к установлению этих цен.

Твердые цены устанавливаются на овес, рожь и ржаную муку, гречиху, гречневую крупу, просо, пшено, пшеницу и пшеничную муку, ячмень [173]. Цены устанавливаются сначала в основных районах заготовки этих хлебов. А затем для некоторых из них район нормировки цен расширяется (см. приложение 4). Не вдаваясь в подробности хронологии установления твердых цен, отметим здесь лишь основные и начальные даты их установления. Даты эти следующие: твердые цены на овес устанавливаются 5 октября 1915 г., на рожь и ржаную муку, просо, гречиху, гречневую крупу и пшено — 6 декабря 1915 г., на пшеницу и пшеничную муку — 3 января 1916 г., на ячмень — 6 февраля 1916 г.

Эта хронология не случайна. Ранее всего устанавливаются цены на наименее товарные и наименее избыточные хлеба, как овес, рожь, на те хлеба, следовательно, в заготовке которых должны были встречаться наибольшие затруднения.

Из анализа заготовок мы уже знаем, что успешность их осенью 1915 г. относительно понизилась. Рост затруднений в заготовках и является в это время основным фактором установления твердых цен. Рост же затруднений объяснялся главным образом увеличением размеров заготовок, крепнущей в связи с резким поднятием хлебных цен тенденцией к воздержанию от продажи

и перепродажи хлеба у производителей и посредников, а также падением товарности хлеба.

Под давлением всех этих условий заготовки на местах определилось настроение в пользу установления твердых цен. В предположениях местных продовольственных совещаний *, присланных на запрос Особого совещания о нормировке цен, ни одного голоса не раздалось против твердых цен. При такой обстановке должно было измениться отношение к твердым ценам и в центре.

Как же устанавливаются твердые цены? Цены устанавливаются неизменными до урожая 1916 г. на хлеба при закупках их распоряжением правительства франко-станция или пристань **.

Установленная цена дается за хлеба, удовлетворяющие определенным кондициям. За хлеба, по качеству превышающие эти кондиции, устанавливается некоторая прибавка к цене, за хлеба, с качеством ниже этих кондиций, устанавливается некоторая скидка с основной цены.

Твердые цены устанавливаются Особым совещанием и окончательно утверждаются его председателем.

Проект же твердых цен вырабатывается уполномоченными *по соображению с рыночными ценами на местах и по обсуждении в местных продовольственных совещаниях*. Причем для выработки цен в состав местных совещаний кроме их обычного состава (см. выше главу об органах) приглашаются представители губернского и всех уездных земств, непременный член губернского присутствия по продовольственному делу, представители государственного контроля, биржевых комитетов и губернского сельскохозяйственного общества.

Таким образом, состав совещаний, призванных вырабатывать твердые цены, как это ясно из того, что говорилось выше об этих совещаниях, и того, что было указано только что, определяется состоящим из трех основных элементов — ведомственного, землевладельческого и торгового. Казалось бы, что это должно было отразиться в том, что местные совещания в общем будут стремиться к преувеличенным исчислениям твердых цен. Однако *в рассматриваемую кампанию такая тенденция существует скорей в центре, где вообще к твердым ценам, как уже отмечалось, существовало недоверчивое отношение*. Сказанное отчасти подтверждается следующим сопоставлением установленных твердых цен с ценами, проектированными местными совещаниями [174]:

* Местные органы Особого совещания по продовольственному делу, образованные при губернских (областных) и уездных уполномоченных председателя Особого совещания, а также при градоначальствах. См.: *Лаверычев В. Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988. С. 110—111.

** Франко — коммерческий термин, означающий, что в оптовую цену включены расходы поставщика по транспортировке товара до пункта (конкретная станция или пристань), указанного во франко.

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда установленные твердые цены по сравнению с проектированными		
		выше	ниже	равны
Пшеница	36	10	11	15
Рожь	43	32	4	7
Ячмень	22	8	2	12
Овес	51	13	16	22
Итого	152	63	33	56

Итак, в большинстве случаев местные совещания проектировали цены более низкие, чем те, какие были установлены в конце концов центром.

Обращаясь теперь к сопоставлению установленных твердых цен с биржевыми ценами соответствующего установлению твердых цен (на каждый данный хлеб) периода по главнейшим рынкам, мы получаем следующую картину [175]:

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда твердые цены по сравнению с биржевыми		
		выше	ниже	равны
Пшеница	20	11	8	1
Рожь	20	11	9	—
Ячмень	6	3	3	—
Овес	19	5	14	—
Итого	65	30	34	1

Итак, число случаев, когда твердые цены выше биржевых по первым двум хлебам, больше, чем число случаев, когда они ниже их. По овсу мы имеем обратное отношение, по ячменю то и другое число случаев равно. И по всем хлебам число случаев повышения твердых над биржевыми ценами, и наоборот, почти равно друг другу. Отсюда можно заключить, что установленные твердые цены в общем устанавливаются почти в уровень с существующими рыночными ценами и повышательная тенденция в данном случае сильнее, чем весной 1915 г.

Из того, что твердые цены вырабатываются по соображению с рыночными ценами и устанавливаются почти в уровень с ними, выявляется их экономическая природа. *По своей природе они являются в сущности фиксацией вольных цен с некоторым коррективом их.* Чтобы согласовать фиксированные цены с условиями ценообразования, продовольственные органы, устанавливая цены, стремятся до известной степени уловить территориальные границы рынков как одно из важных условий ценообразования. С этой целью они дробят наиболее крупные и важные губернии заготовок на более мелкие и экономически более однородные районы. Так, например, при установлении цен на овес Оренбургская губерния

делится на 4, Уфимская — на 4, Область Войска Донского — на 3 района.

Итак, твердые цены рисуются нам в данный период как фиксация корректированных вольных цен. Но эта фиксация остается достаточно грубым методом установления цен. В основе районирования твердых цен все же остаются административные границы губерний и уездов. Вот почему твердые цены не в состоянии отразить вибрации вольных цен. И если вольные цены можно сравнить с волнующейся поверхностью озера, то твердые цены пришлось бы уподобить ледяному покрову этого озера.

Будучи в основе своей до некоторой степени сообразованы с рынками и рыночными ценами, твердые цены призваны были стабилизировать заготовительные цены, удержать их от дальнейшего роста. В основе этой задачи, очевидно, лежит то понимание цены, что, раз она при выработке сообразована с условиями рынка, она в общем покрывает себестоимость хлебов и обеспечивает некоторую прибыль. И, следовательно, твердая цена, удерживая цены на определенном уровне, лишь мешает нарастанию на них ненормально большей прибыли, для неумеренного роста которой на рынке имеются все необходимые условия. Следовательно, казалось, что твердая цена, экономически обоснованная, существовать может, может и дать положительный эффект.

Но тем не менее было ясно, что одного приказа продавать хлеб по твердым ценам недостаточно. Вот почему для поддержания их в качестве подсобного мероприятия выдвигается угроза реквизицией с понижением твердой цены на 15 %, раз владельцы хлебов откажутся продавать хлеб уполномоченным по твердым ценам (подробнее о реквизициях говорилось выше).

Характеристика твердых цен кампании 1915/16 г. была бы совершенно неполной, если бы мы не остановились еще на одной очень существенной черте их. Эти цены установлены лишь для государственных заготовок. Частная торговля хлебами по вольным ценам не запрещается. В нее лишь вносится то ограничение, что любую партию хлебов, годную для государственных заготовок, государство имеет право купить по твердой цене под угрозой реквизиции с понижением этой цены на 15 %, в случае отказа владельца сдать хлеб добровольно. Таким образом, твердые цены 1915/16 г. в лучшем случае стабилизируют лишь цены при государственных заготовках. Но они, внося в рынок дуализм цен, дуализм, в общем чуждый обычному экономическому обороту, естественно, с одной стороны, не могли удержать общий рост цен, с другой — в конечном счете должны были усиливать спекулятивные тенденции, стремление избежать поставок хлеба на государство, так как была возможность более выгодной вольной продажи. А это в конце концов должно было ослабить успех государственных заготовок.

Твердые цены не могли вполне удержать рост цен. Но, по-видимому, рост их после установления твердых цен идет несколько медленнее, чем до установления. Это иллюстрируют приведенные

ниже данные (средний месячный прирост (+) или падение (—) цен в коп. на пуд)[176].

	За период в 3 месяца до установления твердых цен	За период в 3 месяца после установления твердых цен
Пшеница (Саратов, русская)	+9,3	+2,0
Рожь (Елец 120 фун)	+5,3	—2,1
Овес (Елец)	+1,3	+3,6
Ячмень (Ростов)	+3,6	+1,6

Только по овсу мы не находим замедления в приросте цен. К тому же заключению приводят нас установление процентного отношения цен за 2 месяца перед установлением, за месяц установления и за 2 месяца после установления твердых цен к ценам соответствующих для каждого хлеба месяцев предыдущего года и разница этих отношений между предыдущими и последующими месяцами [177].

	Пшеница		Рожь	
	%	разница	%	разница
За два месяца до установления твердых цен	155,7	—	140,8	—
За один месяц до установления твердых цен	151,9	—3,8	146,1	+5,3
Месяц установления твердых цен	134,9	—17,0	140,2	—5,9
1-й месяц после установления	132,0	—2,9	120,8	—19,4
2-й месяц после установления	135,3	+3,3	110,7	—10,1

	Овес		Ячмень	
	%	разница	%	разница
За два месяца до установления твердых цен	154,4	—	145,0	—
За один месяц до установления твердых цен	159,2	+4,8	127,0	—18,0
Месяц установления твердых цен	154,8	—4,4	113,0	—14,0
1-й месяц после установления	159,5	+4,7	101,2	—11,8
2-й месяц после установления	156,2	—3,3	97,1	—4,1

На некоторых хлебах, как ячмень, мы наблюдаем вообще относительно соответствующих месяцев предыдущего года понижательную тенденцию. Но по другим хлебам можно видеть, что лишь в месяц установления твердых цен и в последующие месяцы рост цен относительно цен соответствующих месяцев предшествующего года несколько замедляется и даже в некоторых случаях получается относительное падение цен. Говоря так, нужно помнить, что доля влияния на движение цен падает в данном случае, вероятно, и на хороший урожай 1915/16 г. Нужно помнить также и то, что и в данном случае речь идет лишь о временном замедлении роста цен. Подтверждением последней мысли служит то, что цены в общем продолжали возрастать.

с) **Имперские твердые цены и таксы на хлеба при всех сделках (кампания 1916/17 г.) до революции.** Мы только что сказали, что рост цен все же продолжался и после опыта твердых цен кампании 1915/16 г. И общественное мнение, требуя радикальных мер борьбы с этим ростом, относится решительно отрицательно

к системе твердых цен лишь при поставках государству. Взамен этого, подходя к твердым ценам не только как к методу улучшения заготовок, но и как к методу борьбы с дороговизной, оно выдвигает настоятельное требование распространения твердых цен на все сделки по хлебам. Вместе с тем оно поднимает вопрос о параллельной нормировке цен на продукты массового потребления несельскохозяйственного производства и о снабжении ими населения, и в частности деревенского. Это с одной стороны.

С другой стороны, с весны 1916 г. начали быстро увеличиваться запросы по заготовкам для населения. Было ясно, что правительство принуждено будет принять на себя те или иные обязательства по снабжению населения в новую кампанию. В связи с увеличением заготовок для армии это делало задание государства по заготовкам огромным и трудным. Между тем цены достигли небывалых размеров и продолжали возрастать. Биржевые цены по основным рынкам (в % отношении к ценам соответствующих месяцев) за 1913/14 г. были следующие [178]:

	На пшеницу	На рожь	На овес	На ячмень
В мае 1916 г.	170	175	250	148
В июне 1916 г.	182	172	209	154
В июле 1916 г.	182	172	254	156
В августе 1916 г.	210	190	267	175

Все это побуждало Особое совещание продолжать регулирование цен в государственном масштабе. И оно уже с весны 1916 г. делает некоторые подготовительные шаги к кампании 1916/17 г.[179] 27 мая председатель Особого совещания предложил уполномоченным начать в местных совещаниях выработку проекта новых твердых цен. Причем уполномоченным было указано на необходимость приглашения в состав совещаний для обсуждения вопроса о ценах представителей различных *заинтересованных* групп — земств и городов, биржевых комитетов, сельскохозяйственных обществ и *кооперативов*. Для обоснования проектируемых местными совещаниями цен им поручалось собрать и представить данные *о себестоимости производства хлебов* (в предыдущую кампанию, как мы знаем, речь шла просто о сообразовании с рыночными ценами). Далее вопрос перешел на съезд уполномоченных 25—31 августа и затем в Особое совещание 30 августа—2 сентября *. И лето, и осень 1916 г. характеризуется напряженной

* Состоявшийся 25—30 августа 1916 г. (в тексте ошибочно указано 25—31 августа) съезд уполномоченных председателя Особого совещания по продовольственному делу и Министерства земледелия по закупке хлеба для армии выработал проекты твердых цен на зерновые продукты, крупу и муку, обязательных, по его мнению, для всех, в том числе частных, торговых сделок. Было принято также решение ходатайствовать перед правительством об установлении твердых цен на все продукты массового потребления. Съезд рассмотрел план заготовок хлебных продуктов на 1916/17 г. и установил порядок организации снабжения населения продовольствием и семенами. Рассмотрение намеченных съездом проектов цен на заседаниях Особого совещания по продовольствию с 30 августа по 2 сентября 1916 г.

социально-экономической борьбой вокруг вопроса о ценах, причем местные совещания, съезд уполномоченных и Особое совещание, а также пресса являются лишь концентрированным отражением этой глубокой борьбы [180]. С экономической точки зрения борьба вокруг вопроса о ценах является лишь продолжением в измененных формах борьбы за цены, которая наблюдается в обычное время на рынке. В обычное время эта борьба распылена и протекает в стихийных формах рыночной конкуренции и потому как бы замаскирована. Теперь эта борьба концентрируется и протекает в форме непосредственной встречи представителей различных интересов и потому протекает пред нами в обнаженном виде.

Борьба эта ведется в различных плоскостях и с различным напряжением в каждой из них [181]. Прежде всего она обнаруживается в вопросе *быть или не быть твердым ценам*. На совещаниях мы встречаем и решительных противников твердых цен. Они опираются на следующие мотивы: a) твердые цены противоречат *интересам производителя, и в том числе производителя—крестьянина*; b) они могут привести к сокращению производства хлебов; c) они разрушают торговлю и потрясают народное хозяйство; d) затрудняют снабжение; e) практика показала их вредное влияние и др. Сторонники твердых цен в противовес указывают: a) что именно равновесие народного хозяйства требует его урегулирования, и вместе с тем урегулирования цен; b) что свободная игра экономических сил при сложившихся условиях не в состоянии обеспечить снабжение и твердые цены становятся неизбежными; c) что урегулирование цен *требуют интересы потребителей, стонущих под гнетом дороговизны*; d) а также интересы государственных финансов; e) что отрицательные влияния твердых цен на снабжение объясняются неудовлетворительной политикой их проведения и др. Группа противников твердых цен, состоящая преимущественно из некоторых представителей землевладения и торговли, однако, малочисленна, и так как вопрос о существовании этих цен был в сущности предрешен ходом регулирования в прошлом, то данная плоскость борьбы является сравнительно второстепенной. Второстепенной является и борьба по второму направлению: *должны ли твердые цены распространиться на все сделки или остаться только для правительственных заготовок*. Недопустимость дуализма цен, затруднения в заготовках, вытекающие отсюда, были очевидны, и, приняв твердые цены, нужно было принять и распространение их на все сделки. Вот почему еще до съезда уполномоченных в Особое совещание поступали ходатайства с мест о таком распространении, главным образом со стороны уполномоченных, и вот почему группа противников этого распространения на совещаниях и на съезде хотя и суще-

сопровождалось бурной дискуссией, о ходе которой см.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 172—175; Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г. Пг., 1916. Ч. 3.

ствует, но она также малочисленна. Главной плоскостью борьбы должен был явиться и явился *вопрос об уровне цен, и так как уровень их зависел в сильной степени от метода установления цен, то и вопрос о методе их установления.*

Вчитываясь в различные материалы по вопросу об установлении твердых цен, можно установить, что выдвигалось с различной определенностью и ясностью несколько методов установления твердых цен. Во-первых, указывалось на желательность положить в основу выработки цен, конечно с коррективами, рыночные цены. Но этот метод, примененный, как указывалось выше, в минувшую кампанию, признания не получил. Во-вторых, выдвигалась мысль разбить страну на пояса, постепенно удаляющиеся от фронта как главного потребительного рынка, и устанавливать цены, постепенно понижая их по этим поясам по мере удаления от фронта. Этот прием, весьма неопределенный, также не получил признания. Далее выдвигался метод конкретной себестоимости производства хлебов данного года. Но при пользовании этим методом всякое преуменьшение урожая, малейшее преувеличение в определении размера элементов себестоимости, недооценка соломы и т. д. вели к преувеличенной твердой цене, и наоборот. Этот метод, очевидно, открывал простор для непосредственных групповых влияний. Им пользовались согласно указанию из центра местные совещания. Но этот метод не был положен в основание твердых цен в центре [182].

Далее, был выдвинут так называемый московский метод, т. е. метод, принятый на совещании уполномоченных Московской области и председателей губернских земских управ [183]. Сущность этого метода сводилась к следующему. Берется средняя нормальная довоенная цена (в данном случае цена 1908—1912 гг.) и множится на отношение ренты (точнее, аренды, поэтому ниже мы употребляем этот термин) и издержек данного времени (1916 г.) к ренте и издержкам довоенного периода (1908—1912), в общем того же, за который взяты нормальные цены. В полученные величины цен вносится поправка на отношение нового сбора к нормальному. В результате должна получиться искомая цена франко-амбар. К этой цене, по мнению одних, нужно было (1-й вариант) присоединить стоимость провоза до станции, чтобы получить цену франко-станция. По мнению других (2-й вариант), и в том числе докладчика на московском совещании В. Г. Громана, так как исходные нормальные цены были взяты за повышенное пятилетие 1908—1912 гг., стоимость провоза прибавлять не следовало и полученную цену нужно просто считать ценой франко-станция или пристань.

Не трудно видеть, что этот метод предлагает как бы *угадать, имитировать* вольную цену, исходя из двух предположений: во-первых, что цены изменяются в общем пропорционально себестоимости, во-вторых, что отношение между ценой и издержками плюс аренда до войны и во время войны осталось прежнее.

Наконец, Управление делами Особого совещания выдвинуло свой *смешанный* метод [184]. Управление делами в отличие от сторонников московского метода подвергало сомнению, во-первых, положение, что цены изменяются пропорционально себестоимости, во-вторых, что отношение между ценой и себестоимостью во время войны осталось то же, что и до войны.

Поэтому Управление делами предложило следующий путь исчисления. Метод исчисления конкретной себестоимости, как таковой, отвергается. Берется себестоимость производства хлебов мирного времени, например 1908—1912 гг. Главными элементами ее (до 83 %) оказывается стоимость посевного материала и рабочей силы. Зная теперь стоимость рабочих рук и посевного материала в 1916 г. и допуская, что прочие издержки изменились с 1908—1912 гг. к 1916 г. в том же отношении, что и эти два основных элемента себестоимости, исчисляется себестоимость производства хлебов в 1916 г. (без стоимости аренды).

Далее Управление делами прибавило к ней аренду военного времени по сообщениям местных совещаний, предпринимательскую прибыль в размере 10 % и разницу между осенней и весенней ценой тоже в размере 10 % (за хранение и т. п.). Общая сумма теоретически должна была дать проект районной твердой цены. Однако Управление делами взяло ее лишь как *элемент* окончательных исчислений, как критерий для оценки спроектированных на местах и согласованных особым способом по районам в центре твердых цен на принципе конкретной себестоимости. Окончательный проект твердых цен оно строит как синтез всех данных того и другого порядка.

В основание определения цен на пшеницу и рожь в общем был положен московский метод в следующем варианте. Берется отношение суммы новых издержек и новой аренды к сумме нормальных издержек и аренды и на это отношение помножается нормальная цена (1908—1912 гг.). К полученной цене прибавляется стоимость провоза. Вычисленные цены были применены как теоретически «объективный» критерий для рассмотрения и согласования цен, проектированных местными совещаниями. Цены на прочие хлеба, как овес, ячмень и др., были вычислены без помощи московского метода на основании данных Управления делами и местных совещаний. Выработанные съездом цены в общем были приняты Особым совещанием 30 августа—2 сентября.

Итак, мы видим, что местные совещания проектируют цены по методу конкретной себестоимости. В центре же на съезде и в Особом совещании в основу кладется, хотя и с ограничениями, московский метод в формулированном варианте, т. е. метод пропорциональных отношений. Уже из сказанного легко видеть, что вопрос метода — это не только вопрос формулы, не только вопрос теоретической точности, но и вопрос борьбы интересов и тенденций повышательной или понижательной. Борьба эта не кончилась на съезде и в Особом совещании по продовольствию.

Военный министр *, как председатель Особого совещания по обороне, опротестовал цены, принятые Особым совещанием по продовольствию. И в соединенном заседаниии того и другого совещаний 8 сентября большинством в 21 против 19 при 5 воздержавшихся цены эти были понижены в общем [185]: для ржи — на 10 %, для пшеницы — на 5, для овса — на 15, для ячменя — на 5 %.

Ввиду недостижения соглашения между военным министром и министром земледелия ** цены с указанными понижениями перешли на утверждение и 9 сентября были утверждены Советом министров. Цены эти были установлены франко-станция до урожая 1917 г. Они имели в виду хлеба определенных качеств, за повышение и понижение которых устанавливались надбавка и скидка. Для поддержания и укрепления их была установлена, как и ранее, угроза реквизицией с понижением твердой цены на 15 % в случае отказа продавцов добровольно продать хлеб по установленной цене.

Если теперь мы сравним принятые окончательные цены с местными вольными ценами осени 1916 г., то получим следующую картину [186]:

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда принятые цены по сравнению с местными рыночными ценами		
		выше	ниже	равны
Рожь	22	0	22	0
Пшеница	26	2	23	1
Ячмень	20	1	19	0
Овес	43	8	33	2
Итого	111	11	97	3

Итак, в подавляющем числе случаев установленные цены ниже местных рыночных цен.

И если принять во внимание это, а также то, что говорилось выше о методе исчислений твердых цен, необходимо сказать, что твердые цены кампании 1916/17 г. были по своей природе не фиксацией рыночных цен, а скорей попыткой имитировать их, попыткой построить их, игнорируя факторы ненормального роста этих цен, факторы, поднимающие ненормально уровень торговой прибыли и доход производителя. Следовательно, твердые цены, как имитацию строения вольных цен с учетом более или менее вольных и нормальных факторов ценообразования, можно одновременно рассматривать как форму ограничения торговой прибыли и дохода производителя.

* Военный министр — Д. С. Шуваев. Вопрос о конфликте в связи с системой твердых цен, приведшем к созыву совместного заседания Особых совещаний по обороне и по продовольственному делу 8 сентября, на котором были сделаны значительные уступки аграриям, разбирается подробно в кн.: *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 158—180.

** Министр земледелия — А. А. Бобринский, крупный помещик и сахаровод чик, сменил в июле 1916 г. на министерском посту А. Н. Наумова.

Но принятые цены являются не результатом умозрительной методической имитации, а имитации, прошедшей и испытавшей, как указывалось выше, влияние ожесточенной борьбы интересов. Поэтому, с другой стороны, принятые цены являются результатом этой борьбы. И если мы возьмем их именно как результат борьбы, как среднюю результирующую линию, то сравнивая с ними другие выдвигавшиеся проекты или основания для таких проектов цен, мы увидим, откуда исходили повышательные и откуда понижательные тенденции в установлении цен.

Прежде всего нужно признать, что повышательная тенденция шла со стороны местных совещаний, опиравшихся на метод конкретной себестоимости. Во всех губерниях и по всем хлебам эти проекты в общем выше принятых цен. Это видно из приводимого ниже сопоставления [187].

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда проектированные местным совещанием цены по сравнению с окончательно принятыми		
		выше	ниже	равны
Рожь	28	23	5	0
Пшеница	24	17	5	2
Ячмень	17	14	3	0
Овес	33	18	14	1
Итого	102	72	27	3

Итак, в подавляющем числе случаев проектированные местными совещаниями цены выше принятых цен, иначе говоря, в рассматриваемую кампанию мы видим иную картину, чем в предыдущую: местные совещания относительно центра определенно ведут повышательную линию.

Однако некоторую роль играет здесь и центр, непосредственно ведущий продовольственную политику, так как некоторые повышательные импульсы еще продолжают исходить из Министерства земледелия, и в частности из Управления делами Особого совещания.

Действительно, Управление делами Особого совещания со своим смешанным методом выдвинуло проект более повышенных цен, чем принятые. Это видно из следующего сопоставления [188].

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда проектированные Управлением делами цены по сравнению с принятыми		
		выше	ниже	равны
Рожь	29	29	0	0
Пшеница	25	25	0	0
Ячмень	17	17	0	0
Овес	35	29	5	1
Итого	106	100	5	1

Наоборот, чистые сторонники московского метода в первом варианте, т. е. главным образом Союз городов, отчасти Земский союз и представители некоторых ведомств явились сторонниками понижательной тенденции. Это видно из следующего сопоставления средних принятых цен и проектированных Управлением делами с ценами, вычисленными по московскому методу в первом варианте (в среднем по основным районам в коп. за пуд) [189].

Хлеба	Цены по московскому методу	Принятые цены	Цены, проектированные Управлением делами
Рожь	132	147	165
Пшеница яровая	180	210	227
Овес	132	164	171
Ячмень	125	131	134

Отсюда ясно, что цены, вычисленные на точном основании московского метода, значительно ниже принятых твердых цен.

Выше мы указали, кто поддерживал относительно повышательную и кто понижательную тенденцию в вопросе о ценах *по признаку защищаемого метода установления цен*. Представляет теперь интерес это деление восполнить и указать, *какие же социальные группы* стояли на той и другой стороне [190].

Имеющиеся материалы позволяют в этом отношении установить, что повышательную тенденцию во всех инстанциях наиболее определенно отстаивает Землевладельческая группа. Понижательную тенденцию прежде всего отстаивает городская потребительская группа. В данном случае характерны не только ее выступления в местных и центральных совещаниях, но и те резолюции и те телеграммы, с которыми она в лице военно-промышленных комитетов, потребительных кооперативов, Главного комитета Союза городов * и др. обращалась в центр. Понижательную тенденцию выявили, далее, представители некоторых ведомств, в особенности военного и государственного контроля [191].

Часть землевладельцев и представители прочих ведомств, земств и торгово-промышленная группа заняла как бы центральную позицию. Голос крестьян, если не считать единичных выступлений на местах кредитной кооперации, совершенно отсутствует.

Таким образом, позиции различных социальных групп более или менее ясны. Но то, что эти группы по рассматриваемому вопросу иногда раскалываются и, например, часть землевладельческой группы не обнаруживает определенных повышательных тенденций, — а это явилось в высшей степени важным фактором в установлении уровня цен, — показывает, что группировка эта определяется не только непосредственными экономическими интересами, но зависела и от ряда иных факторов. Изучая материалы и прессу рассматриваемого времени, можно положительно утверждать, *что вопрос о ценах носил не только характер экономической, но и политической борьбы*. И большая часть либерально настроенных представителей землевладения и торговли считала своим политическим долгом отмежеваться от узкогрупповой повышательной тенденции и если не перейти в противоположный лагерь, то занять по крайней мере центральную позицию.

Больше того, мы наблюдаем иногда влияние на группировки в тех или иных частных вопросах уровня цен таких факторов, как характер продукции представляемого лицом района и проистекающие отсюда интересы этого района (борьба ржаных и пшеничных, например, районов).

Таковы приемы, при помощи которых вырабатывались твердые цены, условия и борьба, в которых протекала выработка твердых цен кампании 1916/17 г.

Одновременно с установлением твердых цен вводились общеимперские таксы (или, как выражается постановление от 9 сентября, твердые цены в районах потребления). Таксы устанавливаются в соответствии с твердыми ценами с добавлением к ним стоимости провоза и еще 5 % твердой цены. Чтобы сделать стоимость провоза более или менее устойчивой, а следовательно, и таксы более или менее определенными, было принято решение, что для каждого района потребления будет определен соответствующий район производства.

Характерная черта политики регулирования цен и вообще продовольственной политики в дореволюционное время — это колебания раз принятых положений. Это проявилось, между прочим, в том, что выработанные съездом уполномоченных и утвержденные Особым совещанием цены можно было затем пересмотреть и понизить в соединенном заседании двух совещаний. Но резче всего сказалось это позднее. Так, в конце сентября и в октябре в обществе и прессе начинают упорно курсировать слухи, для которых были и основания, что дело продовольствия будет передано в Министерство внутренних дел и что предстоит отмена твердых цен. Эти слухи были настолько распространены и имели столь большое практическое значение, что соответствующими вопросами принужден был заняться авторитетный съезд председателей земских управ 25—27 октября 1916 г. в Москве * и постановить о недо-

* Всероссийский союз городов — общественная организация для оказания помощи жертвам войны, существовавшая еще в годы русско-японской войны под именем Городского союза и возрожденная на съезде городских голов (Москва, 8—9 августа 1914 г.). Для ведения дел Союза между съездами был избран Главный комитет в количестве 10 человек во главе с московским городским головой кадетом М. В. Челноковым. См.: Очерк деятельности Всероссийского союза городов, 1914—1915 гг. М., 1916; Всероссийский союз городов. Главный комитет. Журнал заседаний Комитета Всероссийского союза городов. 1914—1916. М., 1914—1916. № 1—66; *Букшпан Я. М.* Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914—1918 гг. М.—Л., 1929.

* Совещание председателей губернских земских управ по продовольственному делу, состоявшееся при Московской управе, приняло резолюцию о более активном участии Всероссийского земского союза в решении продовольственной проблемы. С этой целью была выдвинута программа, предполагавшая создание общественно-государственного аппарата, состоящего из центрального и базирующихся на местной самодеятельности местных органов, разработку плана продовольственной

пустимости перехода дела продовольствия в руки Министерства внутренних дел, а также, что «установленные твердые цены на продукты должны быть проводимы со всей необходимой твердостью и какие бы то ни было колебания в этой области недопустимы и государственно опасны»[192].

Однако колебания эти продолжались. Мы уже знаем, что в ноябре, желая создать импульсы к подвозу хлебов, министр Риттих установил целый ряд льгот для продавцов хлеба, и в том числе особую оплату провоза. Таким образом, цены, выработанные франко-станция — пристань, были перевернуты и установлены франко-амбар [193]. Для всякого, кто сколько-нибудь знаком с явлением земельной ренты и ее зависимости от расстояния между хозяйством и рынком, ясно, что переход к системе цен франко-амбар был не только потрясением цен, но и противоречием с основными законами экономической жизни.

Длительная борьба вокруг твердых цен, позднее их установление, а затем беспрерывное колебание и даже коренная ломка, примитивность установленных цен и отсутствие необходимой организованности на местах — все это должно было действовать на рынок хлебов крайне дезорганизующе и в конце концов лишать твердые цены значения регулирующей меры. Действительно, обращаясь к анализу положения рынка, мы видим прежде всего стремительный подъем цен на местах во время борьбы вокруг вопроса о ценах в центре, т. е. в августе. В этом отношении показательны следующие данные [194]:

Даты	Месячный прирост (+) или падение (−) цен, в коп. на			
	пшеницу Самара, перерод.	рожь Елец-120	ячмень Ростов-на-Дону кормовой	овес симбирский сухой
За июль 1916 г.	−9	0	0	+1
За август 1916 г.	+28	+22	+17	+21
За сентябрь 1916 г.	−4	+22	+9	+1

Несмотря на то что в августе начинается реализация нового урожая, прирост цен за август относительно наибольший. Очевидно, что августовская борьба за цены толкала вольные цены вверх: местные биржи и рынки как бы стремились поставить центр, занятый вопросом исчисления твердых цен, пред фактом повышенных вольных цен на местах. После установления твердых цен движение вольных цен, поскольку можно судить на основании

кампании, охватывающего сбор зерна, транспорт, перемол и распределение, а также незыблемость уже установленных твердых цен как часть этого плана. В развитие выдвинутых совещанием идей при экономическом отделе Главного комитета Земского союза было создано продовольственное отделение во главе с А. В. Чаяновым, на которое возлагалось представительство земской России в Особом совещании по продовольственному делу и объединение продовольственной работы земств. См.: Главный комитет Всероссийского земского союза. Экономический отдел. Материалы по вопросам организации продовольственного дела / Под общей ред. А. В. Чаянова. М., 1916. Вып. 1. С. 4; М., 1917. Вып. 6. С. 142.

приведенных данных, не прекратилось. Но прирост цены и в абсолютных, и в относительных величинах пошел более медленным темпом. Последнее ясно из следующих данных о *процентных отношениях средних вольных цен по некоторым рынкам к ценам соответствующих месяцев предыдущего года и разнице этих отношений в предшествующий и последующий месяц* [195].

	Пшеница		Рожь		Овес		Ячмень	
	%	разница	%	разница	%	разница	%	разница
Июль 1916 г.	168,9	—	124,3	—	113,8	—	124,1	—
Август 1916 г.	181,1	+12,2	143,0	+18,7	148,8	+35,0	155,8	+31,7
Сентябрь 1916 г.	189,8	+8,7	151,1	+8,1	160,7	+11,9	174,4	+18,6

Отсюда ясно, что после установления цен в сентябре рост вольных цен замедлился. Было бы, конечно, рискованно сказать что он замедлился только под влиянием утановления цен.

5. Регулирование цен после февральской революции

Революция поставила новое правительство пред лицом сильно возросших цен и дезорганизованного положения рынка. Уже в Продовольственной комиссии комитета Государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов был поставлен вопрос о пересмотре твердых цен и о мерах дальнейшего регулирования их. Теперь уже не был спорным вопрос о том, быть твердым ценам или не быть, распространять ли цены на все сделки с хлебами или нет. Бесспорным в сущности было и положение о необходимости вернуться от цен франко-амбар к ценам франко-станция. Спорным был вопрос опять об уровне твердых цен, о возможности повышения существующих цен. В этом вопросе наметились в комиссии два течения. Одно, возглавляемое деятелями Экономического отдела Союза городов *, связавшими теперь себя с Советом рабочих и солдатских депутатов и отстаивавшими мысль, что цены повышаться не должны, что необходимо при установлении новых твердых цен франко-станция лишь покрыть то повышение цен, которое было произведено министром Риттихом в силу факта перехода от исчисления сентябрьских цен франко-станция к исчислению их франко-амбар. В среднем это дало бы повышение сентябрьских цен франко-станция приблизительно на 30 %, приблизительно, так как учесть точно стоимость подвоза к станциям было невозможно. Другое течение, большинство, к которому прим-

* Экономический отдел Союза городов создан в 1915 г. при Главном комитете Всероссийского союза городов для объединения деятельности городов в борьбе с продовольственным кризисом. Для сбора сведений о конъюнктуре рынка, ценах и пр. при нем было образовано специальное статистико-экономическое бюро. См.: Всероссийский союз городов. Главный комитет. Экономический отдел. Деятельность экономического отдела. [Б. м. и г.]; *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 266.

кнул Экономический отдел Земского союза *, представители комитета Государственной думы, кооператоры и входившие в комиссию представители торгового класса, стояло на мысли о необходимости повышения сентябрьских цен сверх произведенного Риттихом повышения при переходе к ценам франко-амбар. В среднем предлагалось произвести повышение сентябрьских цен на 60 %, т. е. предлагалось повысить цены Риттиха еще в среднем на 30 %. Основным мотивом этого повышения являлось признание, что с сентября произошло большое повышение цен на потребляемые деревней предметы промышленного производства.

В связи с этим выделенная комиссией подкомиссия из представителей экономических отделов Союза городов и Земского союза впервые попыталась подойти на основании, правда очень скудного, имевшегося в распоряжении бюджетного материала к вопросу о ценах *с точки зрения метода покупательной силы пуда хлеба*. Эта работа показала, что для восстановления покупательной силы пуда хлеба пришлось бы в соответствии с ростом цен на предметы, покупаемые деревней, и в соответствии с «весом» этих предметов в расходном бюджете крестьянского хозяйства или повысить приблизительно на 60—70 % сентябрьскую твердую цену хлеба, или соответственно понизить цены на предметы покупки деревни. И большинству, и меньшинству комиссии представлялось бесспорным положение о необходимости восстановить равновесие между ценами предметов сельскохозяйственного и промышленного производства. Но в то время, как меньшинству казалось возможным, повысив сентябрьскую цену хлеба в среднем на 30 % и покрыв таким образом повышение Риттиха, одновременно вступить на путь приблизительно такого же понижения цен на предметы промышленного производства, большинству этот путь представлялся невозможным, и оно настояло на повышении хлебных цен в среднем на 60 % против сентябрьских цен франко-станция. Это положение и было принято [196].

Новые цены были установлены 25 марта, но расплата по ним должна была вестись, считая со 2 марта 1917 г.[197]

* Всероссийский земский союз помощи больным и раненым основан съездом представителей губернских земств (г. Москва, 30 июля 1914 г.) на базе существовавшего с 1904 г. Общеземского союза и официально утвержден 12/VIII 1914 г. Главноуполномоченным союза был избран кн. Г. Е. Львов. Распорядительным органом союза являлось общее собрание уполномоченных, выбранных губернскими земскими собраниями, а исполнительным — Главный комитет. По постановлению съезда уполномоченных губернских земств от 14/III 1916 г. при Главном комитете был создан экономический отдел, на который возлагался созыв съезда для выработки общего плана экономических мероприятий, направленных на преодоление вызванного войной хозяйственного кризиса и подъем производительных сил, а также для объединения деятельности земств в области экономических мероприятий. В состав отдела вошло 5 отделений (общеэкономическое, статистическое, продовольственное, полеводства и животноводства). См.: Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Обзор деятельности Главного комитета. 1 августа 1914—1 февраля 1915 г. М., 1915; О деятельности экономического отдела Главного комитета Всероссийского земского союза. Губернским земским собраниям очередной сессии 1916 г. [Б. м. и г.]; *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 264—265.

Та же угроза реквизицией, которая была одновременно установлена и для поддержания принципа монополии и которая употреблялась уже и ранее, является косвенным средством для поддержания твердых цен и теперь.

Косвенным стимулом к удержанию твердых цен франко-станция является также положение, что доставка хлеба на станцию обязательна для владельца его; в случае невыполнения этой обязанности продорганы имеют право произвести эту доставку за счет владельца.

Одновременно были установлены общеимперские оптовые таксы, выработанные в соответствии с повышением твердых цен. Что касается розничных такс или продажных цен, то определение их было передано губернским продовольственным комитетам на основаниях твердой цены соответствующего района заготовок плюс накладные расходы. Утверждение продажных цен было оставлено за министром.

Сопоставление установленных твердых цен и такс с местными вольными рыночными ценами весны 1917 г. дает следующую картину [198] (табл. 7).

Таблица 7

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда установленные твердые цены			Число случаев сопоставления	Число случаев, когда установленные таксы		
		выше	ниже	равны		выше	ниже	равны
Пшеница	25	14	11	0	21	1	20	0
Рожь	32	16	16	0	20	1	19	0
Ячмень	20	3	17	0	28	1	23	0
Овес	44	10	34	0	13	0	13	0
Итого	121	43	78	0	82	3	79	0

Отсюда видно, что, как и осенью кампании 1916/17 г., установленные твердые цены в большинстве случаев ниже местных рыночных цен соответствующего времени. Это положение в особенности относится к имперским таксам.

Твердые цены 25 марта были установлены как для остатков прошлогодних урожаев, так и для урожая 1917 г. Это свое решение Временное правительство подтвердило особым заявлением.

Однако к осени 1917 г. продовольственный кризис настолько обострился, что в поисках его облегчения правительство принуждено было 27 августа прибегнуть к удвоению твердых цен [199]. Одновременно повышаются общеимперские таксы. Но ввиду увеличения стоимости провоза и накладных расходов они повышаются более сильно, чем твердые цены. Цены в районах потребления или имперские таксы устанавливаются в соответствии с твердыми ценами и с прибавлением к ним среднего железнодорожного тарифа, 15 коп. на пуд накладных расходов и еще 4 % на

заготовительную стоимость хлеба [200]. Новые цены объявляются действительными для расчетов с 1 августа устанавливаются по-прежнему франко-станция, пристань или франко-торговые распределительные пункты, определяемые министром продовольствия, причем под станцией или пристанью разумеются и расположенные не далее 3 верст от них помещения, в которых производится приемка хлеба. Однако постановление 27 августа содержит в себе и некоторое отступление от принципа франко-станция: оно разрешает производить оплату провоза за расстояние, превышающее 100 верст по нормам, установленным для принудительной гужевой перевозки.

Косвенной мерой удержания твердых цен остается по-прежнему угроза реквизицией, но с понижением цены уже на 30 % в случае несдачи хлеба по твердой цене в установленные сроки. Далее для поддержания цен в соответствии с принципом франко-станция продовольственные органы сохраняют свое право произвести доставку хлеба на станцию за счет владельца в случае его отказа. К числу косвенных мер удержания твердых цен нужно отнести также и меры по снабжению населения предметами необходимости по фиксированным ценам (см. об этом выше, гл. II).

Твердые цены были удвоены, имперские таксы более чем удвоены. Но тем не менее ввиду *быстрого возрастания* вольных цен новые твердые цены и таксы далеко отстают от них. Это видно из данных табл. 8 о сопоставлении твердых цен и такс с местными вольными ценами осени 1917 г.[201]

Таблица 8

Хлеба	Число случаев сопоставления	Число случаев, когда твердая цена			Число случаев сопоставления	Число случаев, когда таксы		
		выше	ниже	равна		выше	ниже	равны
Пшеница	28	1	27	0	25	0	25	0
Рожь	33	1	32	0	20	0	20	0
Ячмень	19	0	19	0	29	0	29	0
Овес	44	1	43	0	12	0	12	0
Итого	124	3	121	0	86	0	86	0

Ни в одном из предыдущих случаев мы не наблюдали такого подавляющего превышения со стороны вольных цен.

Проведенное Временным правительством повышение твердых цен встретило различную, иногда прямо противоположную оценку в центре и на местах [202]. Поступавшие в министерство и появившиеся в прессе заявления показывают, что расценка этой меры различными общественными организациями скорей отрицательная, чем положительная. Эта отрицательная оценка основывается частью на политических соображениях, рассматривает проведенное повышение как уступку крупному землевладению, частью на соображениях об интересах потребляющего малоимущего населения, частью на том мотиве, что повышение цен потрясает все экономическое положение государства, не вызывая улучшения продовольственного дела. Между тем фактические сообщения продорганов о ходе заготовок после повышения цен отмечают скорей усиление этих заготовок, указывая, однако, иногда на возникший на местах вследствие удорожания хлеба недостаток денежных знаков. Многие заявления указывают на необходимость, сохранив новые твердые цены до определенного момента, затем постепенно понижать их в целях вызвать, т. е. ускорить, сдачи хлеба. Мысль о постепенном понижении установленных цен возникает и в министерстве, но реализации не получает.

Рассматривая теперь политику Временного правительства в области регулирования цен в целом, мы видим, что в общем она стоит на тех же основаниях, на какие она стала в сентябре 1916 г. до реформ Риттиха. Твердые цены в основе своей являются имитацией вольных цен. Но теперь уже нет колебания в мнениях правительства о необходимости твердых цен. Теперь обнаруживается тенденция к организации снабжения деревни предметами промышленного производства и к урегулированию цен на эти предметы в смысле приведения их в некоторое соответствие с хлебными ценами, что пытаются достигнуть путем применения метода определения покупательной силы хлеба и стремления восстановить ее. Однако эта тенденция не получает достаточно эффективного выражения. Изменение уровня цен совершается в силу необходимости и вопреки первоначальным намерениям. Методы пересмотра цен становятся все более грубыми. В силу этого твердые цены постепенно утрачивают свою *имитационную* природу и начинают приобретать все более характер *нормативно-конструкционный.*

6. Регулирование цен после Октябрьской революции

Этот нормативно-конструкционный характер твердых цен и утрата тесной связи их с движением рыночной конъюнктуры в особенности выявляются после Октябрьской революции.

Установленные 27 августа цены на хлеба продолжают существовать вплоть до 8 августа 1918 г.

Постановлением 8 августа 1918 г. твердые цены на хлеба были повышены втрое [203]. Иначе говоря, изменение цен было произведено снова чисто механически. Для установления их более тщательного соответствия с условиями отдельных рынков не оказалось в силу дезорганизации этих рынков и в силу дезорганизации регулирующих органов объективных данных.

Новые твердые цены были установлены до 1 декабря 1918 г. Далее они должны были понижаться в такой последовательности: с 1 декабря — на 25 %, с 1 февраля — на 35, с 10 апреля 1919 г. — на 40, с 15 июня — на 50 %. Однако фактически эта градация понижения проведена не была.

Мерами косвенного поддержания твердых цен остаются прежде

всего угрозы реквизицией. Но карательный момент этой реквизиции, как мы видели, говоря о заготовках, значительно усиливается. Той же цели должна служить организация снабжения деревни предметами первой необходимости, на которые также устанавливаются твердые цены. Причем до осени 1918 г. твердые цены на эти предметы продолжают оставаться вне достаточного соответствия с хлебными ценами. Приблизительно с августа 1918 г. в основу политики регулирования цен кладется мысль о необходимости строить систему твердых цен на предметы необходимости в соответствии с твердыми ценами на хлеб. Существующие твердые хлебные цены при этом берутся как исходный факт [204]. Все остальные цены должны быть таковы, чтобы приблизительно восстановилось эквивалентно-меновое отношение мирного времени между продуктами.

Наряду с этой идеей и пониманием системы цен развивается, правда, некоторыми работниками продовольственного дела параллельно другое понимание ее. В качестве исходного мерила цен и установления эквивалентно-менового отношения выдвигается вместо хлебной цены цена на рабочие руки, а некоторыми авторами — даже труд, как таковой [205]. Однако все эти руководящие идеи, в особенности последние две, остаются скорей простым теоретическим построением, далеким от реализации.

Но поскольку движение в этом направлении все же частично совершается, твердые цены все более приобретают нормативно-конструкционный характер. Цены просто декретирующие. И так как в социально-политическом отношении переживаемый период характеризуется резким господством одного рабочего класса и одной партии — коммунистов (большевиков), то за этим декретированием не лежит даже той напряженной групповой борьбы, которую мы наблюдали до революции и в первый период революции и которая в обычное время стихийно проявлялась в процессе конкуренции. Соответственно этому методы установления цен становятся все более грубыми, прямолинейными, чуждыми той гибкости, к которой вынуждало ранее существование более или менее организованного рынка.

7. Твердые и вольные цены на хлеба

Уже из предыдущего изложения ясно, что твердые и вольные цены на хлеба расходятся между собой все более и более: вольные цены резко перерастают цены твердые [206]. Эту мысль можно иллюстрировать следующими данными (табл. 9) об изменении твердых *цен* в среднем по губерниям черноземной полосы.

Таково относительное движение твердых цен.

Движение осенних *вольных* цен по той же черноземной полосе в копейках за пуд и в отношении к осенним ценам 1914 г. характеризуется цифрами табл. 10 об изменении осенних вольных цен по губерниям черноземной полосы.

Таблица 9

Время установления цен	Пшеница		Рожь	
	в коп. за пуд	% к вольным ценам осени 1914 г	в коп. за пуд	% к вольным ценам осени 1914 г.
Февраль 1914/15 г.	129,2	139	113,6	142
Осень—зима 1915/16 г.	158,0	170	119,8	150
Сентябрь 1916/17 г.	190,8	205	149,8	187
Март 1916/17 г.	315,9	339	248,7	302
Август 1917/18 г.	642,4	691	485,7	607
Август 1918/19 г.	2004,8	2153	1483,0	1855

Время установления цен	Овес		Ячмень	
	в коп. за пуд	% к вольным ценам осени 1914 г	в коп. за пуд	% к вольным ценам осени 1914 г.
Февраль 1914/15 г.	113,3	140	86,8	116
Осень—зима 1915/16 г.	110,9	137	104,7	139
Сентябрь 1916/17 г.	159,7	197	131,1	175
Март 1916/17 г.	243,0	300	209,7	279
Август 1917/18 г.	486,0	600	419,0	559
Август 1918/19 г.	1486,8	1834	1394,1	1860

Таблица 10

Даты	Пшеница яровая		Рожь	
	в коп. за пуд	в % к цене 1914 г.	в коп. за пуд	в % к цене 1914 г.
1914/15 г.	93	100,0	80	100,0
1915/16 г.	117	125,8	104	130,0
1916/17 г.	223	239,8	167	208,8
1917/18 г.	1093	1174,6	848	1060,0

Даты	Овес		Ячмень	
	в коп. за пуд	в % к цене 1914 г.	в коп. за пуд	в % к цене 1914 г.
1914/15 г.	81	100,0	75	100,0
1915/16 г.	109	134,6	99	132,0
1916/17 г.	189	233,3	170	226,7
1917/18 г.	858	1059,3	827	1101,3

К осени 1918 г. вольные цены делают новый чрезвычайно резкий скачок вверх, достигая, например, по 5 губерниям Центрально-Земледельческого района (см. выше ч. 1, гл. II) для ржи 104 р. 30 к. за пуд, или 13037 % по отношению к ценам осени 1914 г. То же самое происходит и с ценами на другие хлеба [207].

Сопоставляя теперь данные первой и второй таблиц, легко видеть, что до осени 1916/17 г. твердые цены на хлеба более или менее соответствуют вольным ценам. После этого времени вольные цены резко перерастают твердые, примерно в два, а затем с 1918 г. и значительно более раз.

Иначе говоря, резкое расхождение цен твердых и вольных определенно намечается, усиливается и затем принимает исключительно уродливый характер (1918 г.) по мере того, как ухудшается дело снабжения, по мере того, как население, необеспеченное государственными поставками хлеба, все более начинает само стремиться за хлебом, предъявляя на него нелегальный, болезненно повышенный спрос. Таким образом, политика твердых цен была бессильна овладеть движением цен, устранить вольные нелегальные цены, дуализм цен вольных и твердых. Бессильна она была и задержать рост вольных цен. Больше того, если в первые годы войны 1914—1916 гг. политика твердых цен, как мы отмечали, быть может, и оказывала некоторое временно сдерживающее влияние на цены, то в 1917/18 гг., когда дело снабжения приобрело особенно тяжелый уклон, когда массы населения были брошены в паломничество за хлебом и по мере развития этого явления, — политика твердых цен в связи с политикой монополизации хлеба, разрушая и стесняя вольный рынок, по-видимому, является скорей фактором повышения *нелегальных* вольных цен.

Глава четвертая

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК И ПЛАН СНАБЖЕНИЯ

1. Регулирование перевозок и план снабжения в общей системе регулирования снабжения

Из предыдущего изложения мы ясно видим, что от частичных мер по регулированию заготовок и цен государство перешло к полной монополизации заготовок и к нормированию всех цен на хлеба. Но по мере того, как государство брало в свои руки все большую долю заготовок, пред ним вставала задача выработки плана, по которому заготовленные продукты, во-первых, распределялись бы между потребляющими центрами, во-вторых, перебрасывались бы в эти потребляющие центры. Пред государством, иначе говоря, вырастала задача выработки материального плана снабжения. Выработка плана снабжения, плана рационального распределения продукта из районов заготовок по районам потребления диктовалась также мотивами удержания системы твердых цен.

Идея плана снабжения, его содержание и осуществление не возникают вдруг, но как и другие отрасли регулирования развиваются постепенно. Выработка и осуществление плана снабжения стоит в самой тесной связи с развитием регулирования перевозок. План перевозок, согласно изложенному пониманию плана снабжения, составляет лишь важнейшую часть последнего. При резком разделении в стране районов с избытками и районов с недостатками хлебов, при том расстройстве транспорта, которое создалось под влиянием войны, — проблема урегулирования перевозок была узлом, в котором сплетались все пути регулирования снабжения, в котором лежали основания успеха или неуспеха и системы твердых цен и всего материального плана снабжения и, наконец, удовлетворения потребностей армии и населения. Вот почему, говоря о плане снабжения, мы, прежде всего, остановимся на регулировании перевозок.

Регулирование перевозок можно рассматривать в данной связи с двух точек зрения. Можно рассматривать регулирование транспорта, как такового, в общем и целом. Это не входит в нашу задачу. Но можно рассматривать регулирование транспорта специально в связи с упорядочением перевозок предметов продовольствия и даже точнее хлебов и фуража, в связи с общим планом снабжения. Мы остановимся на этой второй точке зрения, затрагивая вопросы регулирования транспорта вообще лишь в меру необходимости.

2. Регулирование железнодорожных перевозок до революции

До войны порядок железнодорожных перевозок хлебных грузов регулировался ст. 51 и 52 Устава железных дорог [208]. Согласно этой статье грузы должны быть отправляемы с соблюдением порядка очередей и постепенности, без всяких для каких-либо отправителей и видов грузов преимуществ. Исключение допускалось: 1) для грузов, перевозимых по особым правилам, и 2) для грузов, безотлагательная перевозка которых требуется в общегосударственных интересах или в видах удовлетворения общественных нужд или же общими правительственными распоряжениями. Причем порядок отправки очередных грузов устанавливается министром путей сообщения.

Из сказанного видно, что уже в довоенное время были определенные основания (сравни указанные только что общее правило и исключения при порядке перевозок) для установившегося с начала войны дуализма в очередности перевозок хлебных грузов для армии, с одной стороны, и для населения — с другой. Воинские продовольственные грузы, заготовляемые Министерством земледелия, перевозятся согласно планам, которые вырабатываются на месяц вперед сначала междуведомственной комиссией при

главном интендантском управлении, а затем в заседаниях при Ставке. Грузы эти принадлежат ко внеочередным и перевозятся по воинской литере Н.

Коммерческие продовольственные грузы принадлежат к числу обычноочередных. Лишь иногда по особым ходатайствам Центральный комитет по регулированию массовых перевозок дает право на внеочередную перевозку их и даже на маршрутные поезда.

Этот порядок перевозки продовольствия для населения сохраняется до постановления министра путей сообщения * (циркуляр от 27 июля 1915 г.) [209]. Согласно этому постановлению все грузы малой скорости делятся на *внеочередные и очередные*. Внеочередные грузы в свою очередь делятся на последовательные группы А, Б, В, Г. Причем к группе А, между прочим, отнесены продовольственные, фуражные и иные грузы, заготовляемые для армии ведомством земледелия и землеустройства и отправляемые по воинским предложениям формы литеры Н. К группе Г, которая делится на подгруппы *а, б, в, г, д*, к подгруппе ее *г* отнесены продовольственные грузы, идущие в адреса губернаторов.

Очередные грузы делятся на последовательные категории 1, 1А, 2, 2А, 3, 4, 5, каждая из которых в свою очередь распадается на ряд групп. Причем к категории 2 к группе ее *в* отнесены хлебные семена отдельными отправками до 75 пуд. каждая, к категории 2А к группе ее *а* отнесены продовольственные грузы, закупленные земским и городским союзом, губернскими присутствиями, земскими и городскими управами, продовольственными комиссиями, потребительскими кооперативами. К категории 3 — прочие хлебные грузы.

Таким образом, ясно, что указанное постановление, сохраняя дуализм воинских и прочих хлебных грузов, разбивает последние в зависимости от характера адресования этих последних в свою очередь на ряд последовательных очередей. Причем главная масса коммерческих хлебных грузов ставится в одну из самых низких очередных категорий — в 3-ю. Значение этого обстоятельства и, следовательно, указанного постановления для регулирования хлебных перевозок и продовольствия будет ясно, «если принять во внимание, что по отчетным данным, представленным Управлением железных дорог ** Особому совещанию по перевозкам ***,

* Министр путей сообщения — С. В. Рухлов, занимавший этот пост с 29/I 1909 г. по 27/X 1915 г.

** Управление железных дорог входило в состав Министерства путей сообщения. См.: *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 216—217; Управление железных дорог. Краткий очерк деятельности русских железных дорог во втсрую отечественную войну. Пг., 1916. Ч. 1, 2.

*** Особое совещание по перевозкам. Особые совещания представляли собой учреждения, созданные для руководства экономической жизнью России в начале первой мировой войны. Созданные в соответствии с Положением о совещаниях от 17 августа 1915 г. пять совещаний (по обороне государства; по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих на оборону; по перевозке топлива, продовольствия и военных грузов; по продовольственному делу; по устройству беженцев) имели

многие тысячи вагонов внеочередных грузов год и более ожидали отправки». Это положение перевозок явно не соответствовало обострению продовольственного кризиса, особенно в городах. Вот почему Особое совещание по продовольствию нашло необходимым обратиться к Особому совещанию по перевозкам с просьбой пересмотреть циркуляр от 27 июля 1915 г. В результате этого пересмотра, однако, циркуляр не был отменен или соответственно изменен. Но, однако, была выдвинута идея составления общего плана перевозок наряду с различными иными грузами также и для грузов продовольственных, как военных, так и прочих [210].

3. Зарождение плановых перевозок

Особое совещание по продовольствию должно было представить к декабрю 1915 г. материалы для составления плана перевозок пока только по 22, главным образом северным, губерниям России. Эти материалы для декабрьско-январского (1915—1916 гг.) плана были представлены 7 декабря. Они составлены были на основании специальной анкеты Особого совещания по продовольствию среди городов России о продовольственных затруднениях и о запросах городов в отношении продовольствия. Причем работа Управления делами Особого совещания свелась почти исключительно к уменьшению требования городов. Так, размер предполагаемого двухмесячного подвоза в 22 губ. равнялся [211]:

	По требованию городов	По решению Управления делами Особого совещания по продовольствию
Муки ржаной	4 155 400	3 767 400
Ржи	1 456 000	1 473 000
Муки пшеничной	6 788 700	6 442 200
Пшеницы	2 672 000	1 925 000
Крупы всякой	2 101 882	2 130 812

право требовать содействия всех общественных и правительственных организаций, устанавливать предельные цены, срок и очередность исполнения заказов, налагать секвестр, проводить реквизиции, собирать сведения о работе предприятий и т. д. Сохранены Временным правительством (за исключением Особого совещания по продовольственному делу, функции которого перешли к Общегосударственному продовольственному комитету). После Октябрьской революции Советская власть использовала технические кадры и учетно-регистрационный аппарат Особых совещаний для создания ВСНХ и других органов. (См.: *Букшпан Я. М.* Военно-хозяйственная политика. М.—Л., 1929; *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960; *Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России, 1914—октябрь 1917 г.). С. 133, — здесь говорится только о «четырех», первых из поименованных выше Особых совещаниях.) С 1 июля 1916 г. начал функционировать чрезвычайный орган Совета Министров (во главе с его председателем) — Особое совещание по организации снабжения армии и населения тыла (*Китанина Т. М.* Война, хлеб и революция. С. 201). См. также: *Крупина Т. Д.* Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. 1969. Т. 83; *Воронкова С. В.* Материалы Особого совещания по обороне государства. М., 1975; Особые совещания военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке ст. 87 основных законодательных положений. Пг., 1917; *Сомов С. А.* Создание особых со-

Говоря о выработке плана перевозок, как таковых, взятых изолированно, необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что в данном случае пред нами в сущности чисто железнодорожная мера, не больше. Речь идет не о том, чтобы, выработав план перевозок, затем обеспечить продукты для этих плановых перевозок. Речь идет пока лишь о плане перевозок тех продуктов, которые будут заготовлены безразлично кем.

Однако и в таком виде план перевозок не был проведен образовавшимся и начавшим функционировать с 15 декабря 1915 г. Временным распорядительным комитетом по железнодорожным перевозкам [212]. Комитет установил плановые перевозки в виде опыта лишь на 15 первых дней января, и лишь для Петрограда и Финляндии. На вторую половину января плановые перевозки были распространены также на 8 губерний, снабжаемых по наиболее загруженным Николаевской и Северной железным дорогам.

Наряду с этим установленным порядком железнодорожных перевозок в указанных губерниях другой порядок установился для губерний Западного фронта и третий для всех прочих губерний.

Для губерний Западного фронта управлением железных дорог при Ставке в целях перевозки продовольственных грузов просто предоставлялось ежедневно 70 вагонов. Вагоны эти распределялись местными совещаниями чинов Министерства путей сообщения, уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию и представителей местных, в том числе общественных, учреждений и организаций. Причем грузы шли по удостоверениям и в адрес местных уполномоченных. Иначе говоря, здесь установилась уже разрешительная система перевозок.

Наконец, во всех остальных губерниях, согласно циркуляру от 28 декабря 1915 г., установился следующий порядок. План перевозок для этих губерний не составляется. Если продовольственные грузы перевозятся вне очереди по литере В, то лишь по заявлениям местных уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию местным порайонным комитетам по регулированию железнодорожных перевозок. Без таких заявлений грузы перевозятся в порядке очередности.

В дальнейшем мы видим расширение принципа перевозок по плану, вырабатываемому в центре. Так, на февраль Особым совещанием по продовольствию анкетным путем среди уполномоченных городов и земств были подготовлены материалы и Распорядительным комитетом утверждены планы не только для 8 северных, но также для 5 центральных и некоторых частей 2 губерний Западного фронта. Кроме того, были приняты по ходатайству уполномоченных плановые перевозки для Ярославской, Костромской и Владимирской губ., причем планы для этих губерний должны были рассматриваться и утверждаться Московским порайонным комитетом.

вещаний и «прогрессивный блок» (август 1915 г.) // Проблемы отечественной истории. М., 1973; *Алияров С. С.* Из истории государственно-монополистического капитализма в России. Особое совещание по топливу и нефтяные монополии // История СССР. 1977. № 3.

Итак, мы видим, что к февралю 1916 г. порядок перевозок представляется довольно пестрым. Мы встречаем: 1) плановые внеочередные перевозки воинских продовольственных грузов, заготовленных средствами государства; 2) плановые перевозки с разрешительной системой в губерниях Западного фронта для частных грузов; 3) плановые перевозки частных и общественных грузов, но без разрешительной системы в 8 северных и некоторых других губерниях; 4) перевозки без плана, но с частичным применением разрешительной системы в прочих губерниях; 5) обычные очередные перевозки в этих же губерниях.

Наряду с этой пестротой до февраля 16-го года регулирование перевозок не находится в достаточно тесной связи с другими формами регулирования снабжения, как твердые цены, таксы. Правда, в тех районах, где введены плановые перевозки или разрешительная система в том или ином виде, органы продовольствия получают реальную возможность контроля за прибывающими продовольственными продуктами, имеют возможность влиять и на условия торговли этими продуктами. Но пред нами еще нет определенной и общей системы связи форм регулирования снабжения.

Только в феврале мы встречаем ряд определенных мер, направленных к установлению более единообразной системы регулирования перевозок и к установлению тесного взаимодействия между регулированием перевозок, порядком снабжения, твердыми ценами и таксами.

Прежде всего положением от 12 февраля 1916 г. в целях установления контакта местных властей, ведающих перевозками, продовольствием, снабжением, топливом, образуются под председательством губернатора (генерал-губернатора) местные совещания, куда входят уполномоченные особых совещаний по продовольствию, топливу и перевозкам, а также председатели (или их заместители) порайонных комитетов [213].

12 февраля министр земледелия * издал постановление «О некоторых мерах к урегулированию снабжения продовольствием и о порядке выработки и издания такс на предметы продовольствия». Сущность этого постановления сводится к следующему. В случае затруднительности снабжения продовольствием тех или иных местностей, по обсуждении в местных совещаниях и с разрешения председателя Особого совещания допускается применение плановых перевозок по удостоверениям уполномоченных; для внеплановых же перевозок продовольственных грузов может предоставляться внеочередность грузам, идущим исключительно в адрес

* Министр земледелия — А. Н. Наумов, министр с ноября 1915 г., сменил на этом посту А. В. Кривошеина, главноуправляющего земледелием и землеустройством с августа 1915 г.

уполномоченных по их удостоверениям (разрешительная система). Уполномоченные получают право выдавать те и другие разрешения лицам и учреждениям под обязательство последних соблюдать установленные правила торговли в отношении цен и порядка распределения. В случае же невозможности обеспечить в указанном порядке поступления на рынок по соразмерным ценам достаточного количества продуктов продовольствия уполномоченным предоставляется право возбуждать вопрос о правительственных заготовках по твердым ценам. Таким образом, это постановление не только пропагандирует расширение практики плановых перевозок и разрешительной системы, но определенно связывает регулирование перевозок с регулированием цен и содержит в себе зародыш перехода к снабжению населения продовольствием силами государства. Оно содержит в себе также в основе и идею плана снабжения как целого. Действительно, так как уполномоченные получали возможность влиять на плановые и неплановые, но внеочередные перевозки и так как, по словам циркуляра председателя Особого совещания от 4 апреля, все грузы по общему правилу идут ныне или по плану, или вне очереди, то фактически весь транспорт продовольственных грузов проходит через контроль уполномоченных [214]. От уполномоченных зависит использовать наличные перевозочные средства для перевозки тех или иных продовольственных грузов и для предоставления перевозок тем или иным учреждениям и лицам. Иначе говоря, введение плановых перевозок и разрешительной системы давало уже уполномоченным некоторую возможность вносить элемент планомерности и во все дело снабжения, являлось зародышем идеи плана снабжения. Однако вопрос о плане снабжения в подлинном смысле слова встает позднее, осенью 1916 г., когда государство действительно приняло на себя обязательство снабжать не только армию, но и население.

4. Изменения в порядке очередности перевозок

Одновременно с проведением идеи плановых перевозок циркуляром от 7—12 декабря 1915 г. существенно изменяется прежняя последовательность перевозки продовольственных грузов [215]. Плановые продовольственные грузы относятся к внеочередным, к подгруппе *а* группы Г. К той же группе Г, к подгруппе ее *б* относятся теперь продовольственные грузы, направленные в адрес губернаторов, а к подгруппе *в* относятся продовольственные грузы для снабжения населения, не вошедшие в планы перевозок, если в отношении внеочередной перевозки их последует распоряжение председателей порайонных комитетов; причем из центра указывалось, чтобы это право внеочередности предоставлялось квалифицированным получателям. Прочие продовольственные грузы остаются на прежних местах последовательности.

Итак, циркуляр от 7—12 декабря некоторую часть продовольственных грузов передвинул в порядке последовательности отправок выше.

Рост транспортных затруднений, побуждая к поискам более тонкой квалификации грузов в смысле их экстренности, скоро привел к дальнейшему изменению правил перевозки продовольственных грузов.

Постановлением министра путей сообщения от 4 апреля 1916 г., циркуляром от 20 апреля 1916 г. группа А была заменена двумя отделами [216]. К первому отделу были отнесены, если так можно выразиться, сверхвнеочередные грузы по отдельным распоряжениям Распорядительного комитета в исключительных случаях. Отдел второй делится на 5 разделов, из которых каждый в свою очередь распадается на подгруппы. Между созданной сложной сетью разделов и подгрупп и распределились квалифицированные продовольственные грузы: раздел 1, *б* — неплановые продовольственные грузы, отправляемые уполномоченными министерства земледелия в магазины фронтов армий; раздел 3, *а* — плановые продовольственные грузы, отправляемые уполномоченными в магазины фронтов, раздел 3, *в* — продовольственные и фуражные грузы, отправляемые уполномоченными в адрес воинских частей и частей флота; раздел 4 — продовольственные и иные грузы, перевозимые по планам Распорядительного комитета. Таким образом, плановые продовольственные грузы передвинулись снова в более старшие группы. Вместе с тем воинские продовольственные грузы разбились по ряду групп. Появился отдел сверхвнеочередных грузов. Вся система перевозок достигла огромной сложности. Отсутствие точного соответствия между работой дорог и подвозом грузов к станциям и вытекающая отсюда невозможность точного выполнения различных плановых перевозок при одновременном стремлении максимально усилить работу железных дорог вызвали циркуляр от 21 июля 1916 года [217], который устанавливал очередь, различную для Петрограда — Москвы и других районов, в какой следует заменять те грузы, которые должны были бы идти по плану, но которых не оказалось вовремя на станциях. Но именно то обстоятельство, что планы перевозок, раз они не обеспечены грузами, рисковали остаться «бумажной» мерой железнодорожной политики наряду с необходимостью вообще упорядочить снабжение, настоятельно выдвигали вопрос о создании *материального* плана снабжения и о включении плана перевозок в систему плана снабжения лишь как одного из элементов.

5. План снабжения

Мы уже знаем, что осенью 1916 г. правительство приняло на себя широкое обязательство по снабжению населения. В начале сентября было произведено распределение подлежащего заготовке хлеба между губерниями. Очевидно, что наряду с планом заготовки стало совершенной необходимостью принять и такой или иной материальный план снабжения. И постановление от 9 сентября о твердых ценах определенно говорит об общем плане снабжения [218].

Сущность и основания общего плана снабжения в схеме своей очень просты и сводятся к следующему. Выясняется тем или иным способом (в различное время, как увидим, различным) размер и география хлебных избытков и недостатков. Затем между губерниями с недостатками соответственно распределяются губернии с избытками, губернии, предназначенные к снабжению первых. Соответственно этим установленным губернским связям вырабатывается план перевозок хлебов. *В целом план распределения заготовленных запасов между потребляющими губерниями и соответствующий ему план перевозок мы и называем планом снабжения.* Таким образом, если план железнодорожных перевозок, взятый сам по себе, имеет в виду только определенное распределение транспортных средств, не касаясь вопроса о том, будет ли продукт для перевозки, то план снабжения помимо этого предполагает определенную согласованность между распределением наличных к моменту перевозок запасов продуктов и транспортных средств для их перевозок из районов избытков в районы недостатков. *Иначе говоря, план снабжения есть рационализированная форма хлеботоварного движения от района и стадии заготовок до района потребления и до стадии начала распределения продуктов между потребителями.* И как рационализированная форма указанной стадии хлеботоварного движения, план снабжения требует для своего составления и своей реализации определенных предпосылок, которых, однако, сплошь и рядом не было у нас в действительности.

Прежде всего его составление и реализация требуют точного знания ресурсов страны и потребностей. По состоянию нашей государственной статистики такого точного и достаточно годного для практических мероприятий знания в каждом данном году и по таким территориально небольшим единицам, как губернии, у нас в сущности не было. И это тем более, что, в частности, уровень потребностей в стране за время войны несомненно менялся, между тем план строился на основании довоенных и к тому же малоточных данных о потреблении. Далее, план снабжения требовал, чтобы были в действительном, а не в теоретическом распоряжении центральной власти заранее *определенные* ресурсы заготовленного хлеба. Между тем таких ресурсов, как правило и как можно судить по данным о ходе заготовок, не было и план строился почти целиком в предположении, что они будут; но их могло и не быть или не быть в той или иной губернии в необходимом размере. Отсюда ясно, что и выполнение плана становилось весьма проблематичным. Кроме того, при таком неуверенном положении в отношении хлебных заготовленных ресурсов — план снабжения не мог строиться на более или менее продолжительный период: он строится, как правило, на 1, иногда на 2 месяца. Это придавало ему, как увидим, характер случайности и неустойчивости.

Реализация плана снабжения, затем, предполагала, чтобы принятые им во внимание наличные ресурсы хлебов с механической

точностью подавались к станции. Но этого сплошь и рядом также не было, и отсюда уже вскоре после установления плана снабжения возник вопрос об организации гужевых перевозок и железнодорожных перевозок *внутри* районов заготовок. Наконец, план снабжения предполагает план межгубернских перевозок и точное его выполнение. Этого также, как правило, в силу условий состояния транспорта часто не было.

Таким образом, все предпосылки составления и реализации плана снабжения несомненно были проблематичны, были даны с большими оговорками и ограничениями. Отсюда понятно, что и план снабжения в смысле его реализации был всегда весьма проблематичен.

Обращаясь теперь к конкретным планам снабжения до революции, нужно заметить следующее. Избытки в районах производства определяются по соответствующим данным урожайной статистики. В основу исчисления недостаков и назначений ввоза по губерниям кладется та же урожайная статистика, а также и душевые довоенные нормы потребления хлебов, причем данные о потребностях проверяются анкетным путем среди уполномоченных. Иначе говоря, при составлении планов исходят из мысли о возможности покрытия потребностей полностью и момент нормировки потребления в смысле его ограничения еще не выступает с достаточной ясностью. К этому необходимо прибавить, что снабжение вообще населения по планам начинается с половины ноября 1916 г., а с января 1917 г. начинается снабжение по плану особой его категории — железнодорожного населения.

Достаточную характеристику того, как составлялись планы снабжения населения до революции в отношении назначения хлеба, например ржи, к вывозу дают отчасти следующие цифры, относящиеся к некоторым губерниям (табл. 11) [219].

Таблица 11

Губернии	Валовой сбор ржи в 1916 г., тыс. пуд.	Норма товарности ржи	Назначено ржи и ржаной муки к вывозу (+) или ввозу (−) по плану	
			ноябрь—декабрь	январь—февраль
			в тыс пуд.	
Тамбовская	70 863	34,0	2 250	1 100
Воронежская	65 268	16,3	1 125	2 240
Тульская	31 388	13,4	175	300
Пензенская	37 055	17,7	575	—
Саратовская	45 817	35,7	1 350	1 970

Всматриваясь в эту таблицу, легко видеть следующее: 1) назначения к вывозу далеко не всегда стоят в соответствии с валовым сбором данного хлеба; 2) они не всегда согласованы и с нормой товарности хлебов; 3) и что особенно характерно — что чрезвычай-

но резкие колебания назначении из одной и той же губернии в различные, но соседние месяцы

Поэтому можно сказать· или неточен и неверен ноябрь-декабрьский план или план январь-февральскии. Во всяком случае несомненно, что фактически на дореволюционных планах лежит печать невозможности дать фиксированный на длительное время, устойчивый и согласованный с теоретическими исчислениями план, план, чуждый случайности. На нем лежит печать зависимости от хода фактических заготовок и обнаружившейся в том или ином районе особо острой продовольственной нужды. Характерной чертой дореволюционных планов до января является также их неполнота: они не охватывают многих потребляющих губерний, распространяясь на крупные центры и лишь на некоторые потребляющие губернии.

6. План снабжения и регулирование перевозок после февральской революции

В основе своей выработка и проведение плана снабжения и регулирование перевозок после революции являются продолжением и развитием тех начал, которые были заложены в этом деле до революции.

Планы снабжения вырабатываются в общем теми же методами. Основные изменения сводятся к тому, что в прежние планы вносятся коррективы и уточнения. Далее, в основу исчисления потребностей кладется уже *минимальная* потребительская норма. Иначе говоря, в силу фактической невозможности, как показал опыт, покрыть потребности полностью, выступает момент ограничения потребления. Построенный таким образом план сводится для населения в количествах от 15 до 18 млн. пуд. хлеба на месяц. Планы в силу указанных ранее обстоятельств вырабатываются по-прежнему на месяц [220].

Остановимся на характеристике планов снабжения населения после февральской революции 1917 г. и с этой целью приведем следующую таблицу (табл. 12) [221].

Легко видеть, что хотя колебания в назначениях вывоза и остаются, но они значительно менее резки, значительно более понятны и вообще план в этой своей части несомненно приобрел значительную устойчивость и приспособленность к условиям и возможностям регулирования снабжения.

Обращаясь к другой его стороне, к назначениям ввоза, мы находим следующую картину (табл. 13).

Планы снабжения в отношении назначения ввоза точно так же не дают картины особо резких колебаний, за исключением отдельных случаев.

Таким образом, планы снабжения после февральского переворота приобретают большую устойчивость. В связи с этим они несомненно становятся и более обоснованными.

Представляет далее интерес посмотреть, сколь сложную меж-

Таблица 12

Некоторые губернии вывоза	Назначено к вывозу (в тыс пуд) по планам в							
	мае	июне	июле	августе	мае	июне	июле	августе
	рожь и ржаная мука				пшеница и пшеничная мука			
Воронежская	1515	1495	1520	890	—	—	—	—
Донская обл	975	1050	1075	1420	—	35	35	—
Курская	300	520	580	400	170	—	—	—
Полтавская	232	580	685	615	123	245	265	210
Самарская	640	655	655	345	1813	1770	1840	895
Саратовская	1110	985	735	55	285	605	245	20
Таврическая	—	—	—	—	3005	3140	3155	3095
Тамбовская	565	400	600	910	—	—	—	—
По всем производящим губерниям, включая перечисленные	7734	9245	9565	6895	8908	8745	10040	8845

Таблица 13

Губернии ввоза	Назначено к ввозу (в тыс пуд) по планам в							
	мае	июне	июле	августе	мае	июне	июле	августе
	рожь и ржаная мука				пшеница и пшеничная мука			
Владимирская	490	550	540	485	175	225	235	215
Костромская	10	300	275	275	—	250	275	325
г Москва	980	855	815	585	1010	1010	1010	815
г Петроград	955	800	620	535	1148	1360	1540	1265
Псковская	180	180	180	100	70	100	100	100
Тверская	345	225	225	100	240	300	300	200
По всем ввозящим губерниям, включая перечисленные	7734	9045	9240	6545	8908	8645	9815	8495
В особый фонд	—	200	325	350	—	100	225	350

губернскую связь устанавливают планы снабжения для движения хлебов. Ответ на этот вопрос дают следующие цифры, относящиеся к июльскому плану снабжения по некоторым губерниям (табл. 14) [222].

Эта таблица показывает, что межгубернские связи по планам снабжения представляются относительно упрощенными: вывозящие губернии связываются с относительно малым числом губерний ввозящих, и наоборот. Сказанное станет особенно ясно, если сопоставить эти связи с естественноторговыми межгубернскими связями довоенного времени (см. часть I, гл. I).

Если в основных чертах метод составления планов снабжения остается после революции прежний, то в правилах о порядке перевозок продовольственных грузов происходят некоторые изменения. С 1 июля 1917 г. вводится в действие постановление

Таблица 14

Губернии вывозящие	Число губ в которые вывозятся из данных губ						
	рожь	пшеница	ржаная мука	пшеничная мука	ячмень	овес	Итого
Курская	2	—	7	—	—	3	12
Тамбовская	3	—	6	—	—	3	12
Саратовская	4	1	13	12	—	—	30
Оренбургская	—	1	—	1	—	—	2
Таврическая	—	13	—	20	7	—	40
Губернии ввозящие	**Число губ из которых ввозят данные губ**						
Владимирская	6	2	6	3	1	2	20
Петроградская и г. Петроград	6	4	7	9	3	9	38
Московская и г. Москва	4	2	6	7	3	10	32
Смоленская	5	—	4	2	1	—	12
Вологодская	—	—	4	1	—	—	5

министра путей сообщения * от 29 мая «О правилах постепенности отправления по железным дорогам грузов малой скорости» [223]. Согласно этим правилам все грузы малой скорости, *не исключая и воинских*, в отношении порядка постепенности их отправления делятся на следующие группы: а) грузы внеочередные и б) очередные. Грузы внеочередные делятся на: 1) экстренные; 2) плановые и 3) срочные. 1) Грузы экстренные — это грузы не массового характера, потребность в перевозке которых, как правило, возникает неожиданно и, следовательно, не может быть предусмотрена планами, и грузы, которые были предусмотрены планом, но не могли быть по нему отправлены, если экстренная потребность в перевозке их будет признана по государственным или общественным соображениям неотложной и разрешена будет центральным и порайонным комитетам по перевозкам **. 2) Плановые грузы — это грузы первой необходимости, потребные для равномерного удовлетворения государственных и общественных нужд. Сюда относятся и различные хлебные и фуражные

* Министр путей сообщения — эту должность с 2 (15) марта до июльского кризиса 1917 г. исполнял кадет Н. В. Некрасов.

** Центральный комитет по урегулированию массовых перевозок грузов был учрежден в Петербурге 22 апреля 1906 г., и одновременно созданы Московский, Харьковский, Козловский, Киевский и Восточный порайонные комитеты. Позже число порайонных комитетов увеличилось. В их состав, наряду с администрацией, входили представители биржевых комитетов, земств, городских управлений и отраслевых предпринимательских организаций. В центре внимания Центрального комитета и его районных органов находилась разработка плана и обеспечение перевозок хлебных грузов. См.: Министерство путей сообщения. Положение о центральном и порайонных комитетах по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам. Харьков, 1907; *Лаверычев В. Я.* Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 145—147.

грузы. Плановые грузы составляют абсолютно преобладающее количество перевозимых по железным дорогам грузов. 3) Срочные грузы — это главным образом грузы не массового характера, которые не были предусмотрены планом или не были отправляемы по нему, срочная отправка которых будет признана ввиду государственных интересов или общественных нужд по ходатайству правительственных учреждений или общественных организаций. Прочие грузы относятся к числу очередных и делятся на 5 категорий. Ко второй из этих категорий отнесены хлебные продукты, поскольку они не вошли в предыдущие группы. Причем отправка очередных грузов в рассматриваемый период составляет уже редкость: перевозятся почти исключительно внеочередные грузы.

Это в особенности относится к монополизированным продуктам, как хлеба. Частный интерес в передвижении хлебных грузов после закона от 25 марта в сущности постепенно был совершенно исключен. А циркуляром министра продовольствия от 25 июля было прямо объявлено, что отправка по железнодорожным и даже водным путям хлебных грузов в районе действия закона от 25 марта допускается лишь распоряжением министра продовольствия, соответствующих губернских (областных) продовольственных управ или лиц, учреждений и организаций, ими на то уполномоченных, и притом исключительно в адрес продовольственных управ, уполномоченных министерства или интендантских учреждений.

Таким образом, после революции мы наблюдаем, во-первых, уничтожение дуализма в постепенности перевозок продовольственных грузов для армии и для населения; во-вторых, концентрацию почти всех хлебопродовольственных грузов в одной группе плановых грузов; в-третьих, передвижение этой группы на второе (после экстренных) место в порядке постепенности; и, в-четвертых, введение в общее правило разрешительной системы.

7. Планы снабжения и регулирование перевозок после Октябрьской революции

После Октябрьской революции до марта 1918 г., в этот период хаоса в продовольственной политике, в период ломки сложившейся организации и отсутствия новой, не составляется планов снабжения. При даче хлебофуражных нарядов Комиссариат продовольствия руководствуется более или менее схемой октябрьского (1917 г.) плана снабжения, выработанного Министерством продовольствия. В феврале-марте был составлен первый новый план снабжения, но от него делаются на практике многочисленные отступления. И только с апреля-мая 1918 г. вносится некоторая упорядоченность в дело составления планов снабжения и выдачи нарядов.

Планы снабжения составляются с апреля—мая 1918 г.

Однако это положение необходимо принимать с большой оговоркой. Политическое и военное положение Советской России с весны 1918 г. столь сложно и тревожно, районы избытков так сильно и быстро отрезаются военными действиями *, что в связи с этим зыбучим политическим положением планы снабжения составляются с крайней неустойчивостью, лихорадочно [224]. Так в мае и июне планы составляются, а в июле уже нет и действует июньский план, лишь урезанный на 72—73 %. Далее, обратив внимание на районы, на которые даются наряды, мы видим, что, например, на Западную Сибирь падает к вывозу всех хлебов по майскому плану 4 400 тыс. пуд., или 22,2 % всего плана, по июньскому — 5 000 пуд., или 28,8 %. Столь же крупные назначения падают по этим планам на Северный Кавказ. А в дальнейшем эти столь крупные районы в силу военной обстановки выпадают и планы на них уже не базируются. Но если мы возьмем не выпавшие губернии, то и по ним заметна резкая неустойчивость и случайность назначений. Так, например, было назначено к вывозу хлебов по плану:

Губернии вывоза	Майскому, в тыс. пуд.	Июньскому (вагон приравнен 1000 пуд.)	Октябрьскому
Из Вятской	730	1 410	2 251
Из Тамбовской	700	675	2 673
Из Орловской	250	450	1 422

Очевидно, что быстрое сокращение хлебопроизводящей территории Советской России того времени приводит к резкому преувеличению нарядов на оставшиеся губернии с избытками.

Несколько большую, соответственно, устойчивость находим мы, когда обращаемся к губерниям ввоза. Так, было назначено ввезти по плану:

Губернии ввоза	Майскому, в тыс. пуд.	Июньскому (вагон приравнен 1000 пуд.)
Во Владимирскую	850	900
В Калужскую	900	860
В Московскую	1 000	1 100
В Москву	2 000	2 980

В основы порядка составления планов снабжения октябрьский переворот внес мало нового. Здесь необходимо отметить лишь следующее. Область хлебных избытков в пределах Советской России благодаря гражданской войне сильно уменьшилась. И так как в силу этого обстоятельства, в силу слабого успеха заготовок и других причин выяснилась фактическая невозможность удовлетворить все потребляющее население по плану, хотя бы и опирающемуся на минимальные потребительские нормы, то Советская власть в соответствии с общей линией своей политики делит плановые назначения в смысле очередей их выполнения производящими губерниями на несколько категорий. В начале мая эти категории и очередь их была установлена такая: 1) назначения вне всякой очереди, 2) семенные плановые наряды в размере 50 % назначения, 3) плановые наряды для армии, флота, столиц, железных дорог, судовых команд, организации хлебо-лес в размере 50 %, 4) все прочие наряды. В конце лета категории назначений по планам снабжения изменяются и представляются в следующем виде: 1) плановые наряды для армии на муку в размере 25 %, на фураж — 10 %; 2) наряды для столиц, железных дорог, судовых команд, рабочих топливных и фабрично-заводских предприятий, для фонда Комиссариата продовольствия в размере 50 %, а также из остатка наряда для армии на муку — 20 % и фураж 10 %; 3) все остальные наряды. Зачатки идеи такого распределения трудно усмотреть в прошлых и даже дореволюционном периодах, когда выделялись армия, внутренние военные округа, железные дороги, прочее население. Но в прошлые периоды это выделение имело значение не для установления очередности в выполнении плановых назначений в районах заготовок производящими губерниями. Очередность была установлена в сущности лишь *при перевозке* грузов.

В дополнение к изложенному приведем сводную таблицу планов снабжения за август-декабрь 1918 г.

Планы снабжения продовольственными, фуражными и крупяными хлебами по категориям получателей за 5 месяцев 1918 г. (в тыс. пуд.) даны в табл. 15.

Из этой таблицы видно, что размеры общего плана снабжения в связи с революционно-политическими событиями с августа сильно сокращаются, и притом преимущественно за счет населения. Назначения на армию, наоборот, даже имеют тенденцию увеличиваться.

8. Регулирование водных перевозок

Водный транспорт, играющий значительно меньшую роль в перевозках продовольственных грузов, чем железнодорожный, и по своей природе, между прочим, и в связи с значительной ролью в нем частного судоходства, отличный от последнего, не подвергся столь значительной регламентации, как транспорт железнодорожный, и мы не будем останавливаться на нем здесь.

9. Ход погрузок и поставок хлебов

Посмотрим теперь, как фактически идут за время войны погрузки хлебов, предполагая с некоторой неточностью, конечно, что погруженное в общем и целом означает то же, что и от-

* С мая 1918 г. Советская республика оказывается в кольце фронтов в результате военной интервенции Антанты и развернувшейся гражданской войны (см. примечание к с. 221). Республика в этот период отрезана от Украины, Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, Урала и Сибири — районов, наиболее связанных с производством продовольствия.

Таблица 15

Месяцы	Население через губпродкомы	Прочие организации	В том числе						Итого
			армия и флот	железные дороги	Главоп	Продфазатоп	Центропленбеж	Наркомпрод (Моск. узел)	
Август	21 250	12 253	5 434	4 161	138	2 520	—	—	33 503
Сентябрь	6 867	11 138	4 173	2 576	490	1 899	—	2 000	18 005
Октябрь	8 417	9 733	5 206	2 392	490	1 645	—	—	18 150
Ноябрь	5 104	11 951	5 294	2 571	413	1 475	198	2 000	17 055
Декабрь	5 107	12 963	6 009	2 863	413	1 480	198	2 000	18 070

Таблица 16

Годы	Продовольственные			Крупяные			Кормовые			Всего		
	поставлено млн. пуд.	% к заданию по заготовкам	% к факт. заготовкам	поставлено, млн. пуд.	% к заданию по заготовкам	% к факт. заготовкам	поставлено, млн. пуд.	% к заданию по заготовкам	% к факт. заготовкам	поставлено, млн. пуд	% к заданию по заготовкам	% к факт. заготовкам
1914/15*	73	115,6	68,7	11	101,4	79,4	118	74,9	64,6	202	86,7	66,6
1915/16**	161	176,1	69,5	24	171,4	70,6	221	93,2	94,0	406	118,7	81,1
1916/17	155	27,4	51,0	21	57,9	41,2	159	35,2	85,5	335	30,3	61,9

* В поставку включены лишь отправки и не включены количества, которые предназначены к отправке, хотя бы они и имелись в наличности

** Без июля 1916 г.

правленное или поставленное. Чтобы получить характеристику хода поставок, необходимо, конечно, брать не только абсолютные величины их, но и относительные. В данном случае поставки можно брать в отношении к заданию по заготовкам, в отношении к самим заготовкам и, наконец, в отношении к назначениям по планам снабжения. К сожалению, по состоянию данных невозможно дать относительные данные какого-либо одного из указанных типов за все время войны. Поэтому нам придется комбинировать их. Суммарную характеристику погрузок по кампаниям дают следующие цифры (табл. 16) [225].

Читая эту и следующие таблицы, необходимо иметь в виду, что операции поставки можно считать: 1) тем успешнее, чем они абсолютно больше, тем успешнее, чем высший процент составляют они от заготовки и одновременно от задания по заготовке; 2) тем менее успешными, чем более низкий процент составляют они от заготовок и одновременно от задания по заготовкам; 3) все остальные комбинации процентного отношения поставки к заготовке и заданию характеризуют средний успех поставки, причем низкий процент от заготовки и высокий от задания характеризует в этих средних пределах более благоприятное положение, чем высокий процент от заготовок и низкий от задания, так как это положение означает одновременно неуспех самой заготовки.

Всматриваясь теперь в эту таблицу, мы видим, что наименее успешной кампанией является третья — 1916/17 г. Наиболее успешной вторая — 1915/16 г. Действительно, абсолютные цифры поставок за третью кампанию, несмотря на увеличение потребности (см. выше), ниже, чем во вторую кампанию. За первые две кампании по группе продовольственных, а во вторую кампанию по группе крупяных поставки превосходят задание по заготовке. По всем группам за эти две кампании поставки составляют значительный процент фактических заготовок. В третью кампанию поставки чрезвычайно резко отставали от заданий по заготовкам, в то же время отстают и от заготовок. Это и показывает более низкий ход снабжения в 1916/17 г. Здесь необходимо остановиться на следующем явлении. Из приведенных цифр ясно, что поставка в той или иной мере остает от заготовок. Это наводит на мысль, что заготовленный хлеб где-то задерживается. Несомненно такие случаи были. Но значение их невелико, и оно ослабляется, согласно объяснениям Министерства продовольствия, следующими обстоятельствами. Во-первых, данные о погрузке основаны на сведениях губернских органов продовольствия районов отправки; между тем учет этот велся ими не всегда тщательно и полно; во-вторых, в учет не вошли гужевые перевозки; в-третьих, фактически часть заготовленного хлеба шла для удовлетворения потребностей нуждающегося населения районов заготовки.

Специально по отношению к кампании 1916/17 г. необходимо еще добавить, что в эту кампанию с осени началось более или менее широкое снабжение населения потребляющих районов. Между тем учет этих поставок начался лишь с января.

Все это в значительной мере снимает разницу между заготовкой и поставкой, и поэтому говорить о каких-либо значительных запасах заготовленного и неотправленного хлеба не приходится.

Ход поставок всех хлебов по месяцам до известной степени * характеризуется данными табл. 17 [226].

Абсолютный размер поставок довольно правильно возрастает до мая 1915 г., затем несколько понижается к августу и снова нарастает до июля 1916 г. Отсюда начинается его понижение, заканчивающееся в октябре. После этого снова начинается некоторое увеличение его, но уже поставки не достигают размеров в кампанию 1915/16 г. Что касается относительных величин, то в этом отношении необходимо заметить следующее. Высокий процент от задания и довольно высокий от заготовок дают вторые половины 1914/15 и 1915/16 сельскохозяйственных годов. Наоборот, первые половины их отличаются пониженными цифрами в том и другом отношении. Так как до начала кампании 1916/17 г. цифры таблицы относятся лишь к воинским перевозкам хлебов и правила этих перевозок остаются в существе неизмененными, то в ходе поставок за этот период сказывается несомненно сильное влияние сезона. Обращаясь к месяцам 1916/17 г., мы не находим этой закономерности, и второе полугодие этого года дает пониженные величины. Здесь, очевидно, выступает на сцену определенно влияние расстройства транспорта, которое было отмечено в первой части (см. гл. II), и общее тяжелое положение страны.

Отсюда еще раз становится ясным то, на что уже было указано выше, т. е., что первые две кампании в общем проходят в смысле поставок довольно успешно, а последующие кампании значительно менее успешно.

---

* Мы говорим «до известной степени» потому, что приводимые ниже данные о поставках по месяцам за 1914/15 и за 1915/16 сельскохозяйственные годы не являются исчерпывающими. Они дают лишь сдачу продуктов армии. Правда, это составляет основную, подавляющую часть поставок, но не все поставки, а именно в них не учтены данные о сдаче продуктов другим ведомствам и учреждениям. Этим обстоятельством объясняется, почему итоги поставок по кампаниям в предыдущей таблице выше, чем в последней. И так как сдача другим ведомствам и учреждениям усилилась в 1915/16 г., то расхождение итогов особенно велико ввиду кампании.

Сдачи другим ведомствам и учреждениям, включая окружные интендантства, составили всех хлебных продуктов в кампанию 1914/15 г. 18 580 тыс. пуд., что вместе с 183 246 тыс. пуд., приведенными в последней таблице, составит 201 826 тыс. пуд., или с округлением 202 млн. пуд. Уступка продуктов другим ведомствам и учреждениям в 1915/16 г. составила всего 58 757 тыс. пуд., что вместе с 347 312 тыс. пуд. в последней таблице составит 406 069 тыс. пуд., или с округлением — 406 млн. пуд. Иначе говоря, мы получаем цифры, совпадающие с предыдущей таблицей. Данные о сдачах продуктов другим ведомствам и учреждениям не вошли в таблицу потому, что у нас нет помесячного распределения их. Что касается данных по кампании 1916/17 г., то в них учтены как отправки в армию, так и все другие. Незначительное расхождение первой и второй таблицы по этой кампании объясняется тем, что во второй таблице не приведены данные за июль 1917 г., которые имеются лишь в отношении поставок для населения и составляют 4 737 тыс. пуд. и дают вместе с 329 860 тыс. пуд. второй таблицы 334 597 тыс. пуд., или с округлением 335 млн. пуд. Данные эти за июль не включены во вторую таблицу потому, что они не захватывают поставок для армии и, взятые отдельно, способны исказить картину. — *Прим. автора.*

Таблица 17

Месяцы	Поставка, тыс. пуд.	% поставок к заданию по заготовке	% поставок к заготовке	Месяцы	Поставка, тыс. пуд	% поставок к заданию по заготовке	% поставок к заготовке
Август 1914 г.	1630	6,8	8,0	Январь 1916 г.	32548	141,7	58,3
Сентябрь »	4896	16,0	16,4	Февраль »	37860	183,8	56,5
Октябрь »	5411	18,3	26,7	Март »	35360	162,1	56,3
Ноябрь »	7904	37,2	70,1	Апрель »	46951	193,8	131,4
Декабрь »	7724	31,3	132,0	Май »	48927	180,1	89,4
Январь 1915 г.	17219	111,4	206,4	Июнь »	47595	276,4	137,9
Февраль »	18372	132,0	48,8	За 1915/16 г.	347312	101,2	69,1
Март »	28778	197,2	55,6	Август 1916 г.	25485	22,2	398,1
Апрель »	30400	186,3	56,7	Сентябрь »	18283	12,4	94,0
Май »	34755	190,0	94,8	Октябрь »	17899	12,6	36,5
Июнь »	19789	170,7	88,7	Ноябрь »	37931	37,3	95,4
Июль »	6348	60,2	—	Декабрь »	34426	28,7	54,6
За 1914/15 г.	183246	79,2	60,0	Январь 1917 г.	33927	45,8	59,5
Август 1915 г.	4430	12,5	11,7	Февраль »	32154	48,2	78,2
Сентябрь »	10040	22,1	26,3	Март »	33337	47,4	48,3
Октябрь »	21456	48,9	65,3	Апрель »	21304	27,2	71,0
Ноябрь »	30765	97,7	78,5	Май »	41224	47,0	53,5
Декабрь »	31380	84,5	110,8	Июнь »	33890	61,0	54,7
				За 1916/17 г.	329860	29,7	60,1

Отнесение поставок к заданию по заготовкам и к самим заготовкам, однако, недостаточно точно и близко характеризуют успешность хода снабжения. Гораздо более ясное представление об этом дает отнесение поставок к назначениям по плану перевозок. Вместе с тем это отнесение позволяет лучше уяснить роль регулирующих перевозки мероприятий, о которых говорилось выше. Плановые перевозки вводятся для всех продовольственных грузов с декабря 1915 г.—января 1916 г. Выполнение плановых перевозок характеризуется следующими данными (табл. 18) [227].

Таков ход перевозок вообще интендантских грузов и всякого продовольствия для населения в отношении к плановым заданиям. Из приведенных данных видно, что перевозки интендантских грузов за взятый период не обнаруживают правильной тенденции к улучшению и их ухудшению. Отсюда можно утверждать, что мероприятия регулирования перевозок, как мы видели, за рассматриваемый период ставящие в особо привилегированное положение перевозки для армии, влияют положительно на ход этих перевозок. Такого же и столь определенного влияния этих мероприятий на перевозки грузов для населения незаметно: норма подвоза их скорее понижается.

С начала кампании 1916/17 г., когда начинают устанавливаться *планы снабжения*, беря погрузки также в отношении к назначениям по плану, мы получаем табл. 19 [228].

Эта таблица, а также предыдущая показывают, что снабжение фронтов всегда шло относительно значительно лучше, чем гражданского населения и железных дорог. Снабжение населения шло относительно лучше, чем снабжение железных дорог. Снабжение фронтов начинает резко ухудшаться с декабря 1916 г. После февральской революции март дает резкое повышение процента исполнения нарядов как для армии, так и для населения и отчасти для железных дорог. В апреле наступает падение этого процента. Затем следует его повышение и новое падение с июня и особенно с июля.

(Некоторые данные о ходе снабжения по губерниям см. в приложении ко второй части № 2.)

Из приведенных сопоставлений поставки с назначениями мы видим, что поставка резко отстает от назначений по плану. В пояснение этого обстоятельства необходимо иметь в виду следующее. Прежде всего назначения при составлении планов, как мы уже указывали выше, не руководились наличием фактически заготовленного хлеба, а отчасти строились в расчете на текущую заготовку. Поэтому назначения, как правило, выше фактически заготовленного. Так, в кампанию 1916 г. заготовлено было всего 540 млн. пуд., а назначено по планам 720 млн. пуд., или заготовка составляет от назначения 75 %.

Отсюда становятся ясными и важнейшие факторы недогруза. В этом отношении характерны следующие данные по сведениям железных дорог. По этим сведениям оказывается, что за декабрь

Таблица 18

Даты	Всякие интендантские грузы в вагонах			Всякого рода продовольственные грузы для населения			Мероприятия регулирования перевозок
	назначено подвезти	подвезено	подвезено, % к назначенному	назначено подвезти	подвезено	подвезено, %	
Декабрь 1915 г.	51243	42284	82,51	—	—	—	Циркуляр от 7/12 дек. 1915 г. и установление планов перевозок для воин. груз. Начало установления план. перевозок для населения
Январь 1916 г.	51243	56688	110,63	14555	9837	67,7	
Февраль »	58987	55567	94,20	26434	12337	46,6	Расширение опыта плановых перевозок для населения
Март »	72385	71316	98,52	30212	11828	39,1	
Апрель »	83790	78747	93,98	23139	11744	50,9	Циркуляр от 20 апреля
Май »	94116	94575	100,49	26811	11784	43,9	
Июнь »	87960	83599	95,04	27421	12859	44,9	
Июль »	92380	83432	90,31	26139	13340	51,3	Циркуляр от 21 июля

Таблица 19

Даты	Погружено всех хлебов и фуража, % к назначенным по планам снабжения			Примечания
	на все фронты без Кавказского	для граждан населения	для жел. дорог	
Август 1916 г.	65,4	—	—	
Сентябрь »	53,6	—	—	
Октябрь »	55,1	—	—	Установление плана снабжения
Ноябрь »	73,7	—	—	
Декабрь »	67,0	—	—	
Январь 1917 г.	49,6	20,2	38,6	
Февраль »	42,3	29,6	26,7	
Март »	53,0	41,4	27,3	
Апрель »	37,8	24,7	14,4	
Май »	69,2	56,9	26,0	
Июнь »	64,4	34,3	16,4	
Июль »	—	22,3	9,1	С 1 июля вступает в силу постановление от 29 мая
Август »	28,4	31,7	11,6	
Сентябрь »	45,1	34,6	11,7	
За январь—июнь 1917 г.	52,3	31,4	23,3	

(Абсолютные цифры см. в приложении ко второй части № 2).

1916 г.—апрель 1917 г. недогруз против плана губерний Московского и Петроградского района составлял [229]:

	Вагонов	% ко всему назначению по планам
Всего	26 141	70,6
В том числе		
a) по причинам, не зависящим от железной дороги		
1. Непредъявление груза	19 382	52,3
2. Запрещение вывоза	553	1,5
3. Всего по этим и другим причинам, не зависящим от железной дороги	21 093	56,9
b) по причинам, зависящим от железной дороги		
1. Неподача вагонов	2 954	8,0
2. Конвенционные ограничения норм передачи вагонов	317	0,9
3. Вследствие погрузки воинских и интендантских грузов	206	0,6
4. Всего по этим и другим причинам, зависящим от железной дороги	5 068	13,7

Таким образом, значительнейшая доля недогруза, по сведениям железных дорог, падает на непредъявление груза.

Однако это положение остается правильным, конечно, лишь для периода относительной устойчивости транспорта, какую по сравнению с позднейшим периодом и представляет период декабря 1916 г.—апреля 1917 г. Но это положение становится уже неправильным, когда к осени 1917 г., и особенно после октябрьского переворота, транспорт пришел в сильнейшее расстройство.

До сих пор мы не касались хода снабжения после октябрьского переворота. На основании имеющихся данных ход снабжения только гражданского населения без железных дорог, армий и других категорий потребителей после октябрьского переворота можно охарактеризовать сравнительно с 1917 г. приведенными ниже данными (в тыс. пуд.) [230].

Даты	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному
	1917 г.			1918 г.		
Январь	27 083	5469	20,2	22 700	1 864	8,2
Февраль	28 534	8458	29,6	30 320 *	3 345	11,0
Март	18 601	7696	41,4	—	—	—
Апрель	17 996	4444	24,7	28 967	1 524	7,3
Май	16 152	9188	56,9	19 780	1 622	5,2
Июнь	18 562	6370	34,3	18 127	786	4,3
Июль	19 740	4401	22,3	17 370	973	5,9

* За февраль и март вместе.

Даты	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному
Август	15 290	4845	31,7	17 770 **	297	1,7
Сентябрь	15 070	5216	34,6	4 667	795	14,9
Октябрь	17 650	7180	40,7	6 217	1 968	31,6
Ноябрь	19 088	5478	28,7	4 549	867	19,1
Декабрь	16 680	1462	8,8	4 552	4 375	961
Итого январь—июль 1918 г.				146 671	46 026	31,4
август—октябрь 1918 г				48 010	17 246	35,9
ноябрь 1917 г —август 1918 г.				182 733	16 451	9,0
сентябрь—декабрь 1918 г.				20 385	4 005	19,6

** С августа по декабрь 1918 г данные взяты из статьи А. Е. Лосицкого. См.: Вестник статистики, 1919, № 2-3 (*Лосицкий А. Е.* Снабжение хлебами в августе—декабре 1918 г. // Вестник статистики, 1919 № 2-3 С 79—95 — *Прим ред.*).

Отсюда ясно, что после октябрьского переворота наступает чрезвычайно резкое падение как абсолютных размеров поставок, так и процента их к назначению. Это падение в кампанию 1917/18 г. нарастает по мере того, как мы удаляемся от октября.

Тенденция падения процента выполнения назначений изменяется, и он начинает подниматься с сентября 1918 г. Этот перелом, как ясно из приведенных данных, объясняется двумя причинами: увеличением абсолюных размеров погрузки, главное же — падением размеров задания. Иначе говоря, в значительной мере подъем процента выполнения объясняется не реальным улучшением и успехом погрузок, а понижением заданий и назначений.

Итак, после Октябрьской революции в течение 10 месяцев мы имеем тенденцию падения успеха погрузок.

Сказанное может быть иллюстрировано также на данных о ходе снабжения, например, Москвы. В этом отношении интересны следующие цифры [231]:

За весь период	Прибыло в Москву хлебных грузов в вагонах		
	1916 г.	1917 г.	Прибыло в 1917 г., % к прибывшим в 1916 г.
Апрель—июнь	6 324	6 268	99
Июль—сентябрь	4 867	4 664	96
Октябрь—декабрь	7 380	3 468	47
Итого	18 571	14 400	78

До октября снабжение Москвы в 1917 г. почти равно по успеху ходу его в 1916 г. и понижается весьма мало, после октября падение становится чрезвычайно резким. Итак, на основании изложенного можно сказать, что рассмотренная часть послеоктябрьского периода является наиболее тяжелой и неудачной для дела снабжения.

1916 г.—апрель 1917 г. недогруз против плана губерний Московского и Петроградского района составлял [229]:

	Вагонов	% ко всему назначению по планам
Всего	26 141	70,6
В том числе		
а) по причинам, не зависящим от железной дороги		
1. Непредъявление груза	19 382	52,3
2. Запрещение вывоза	553	1,5
3. Всего по этим и другим причинам, не зависящим от железной дороги	21 093	56,9
b) по причинам, зависящим от железной дороги		
1. Неподача вагонов	2 954	8,0
2. Конвенционные ограничения норм передачи вагонов	317	0,9
3. Вследствие погрузки воинских и интендантских грузов	206	0,6
4. Всего по этим и другим причинам, зависящим от железной дороги	5 068	13,7

Таким образом, значительнейшая доля недогруза, по сведениям железных дорог, падает на непредъявление груза.

Однако это положение остается правильным, конечно, лишь для периода относительной устойчивости транспорта, какую по сравнению с позднейшим периодом и представляет период декабря 1916 г.—апреля 1917 г. Но это положение становится уже неправильным, когда к осени 1917 г., и особенно после октябрьского переворота, транспорт пришел в сильнейшее расстройство.

До сих пор мы не касались хода снабжения после октябрьского переворота. На основании имеющихся данных ход снабжения только гражданского населения без железных дорог, армий и других категорий потребителей после октябрьского переворота можно охарактеризовать сравнительно с 1917 г. приведенными ниже данными (в тыс. пуд.) [230].

Даты	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному	Назначено	Погружено	Погружено, % к назначенному
	1917 г.			1918 г.		
Январь	27 083	5469	20,2	22 700	1 864	8,2
Февраль	28 534	8458	29,6	30 320 *	3 345	11,0
Март	18 601	7696	41,4	—	—	—
Апрель	17 996	4444	24,7	28 967	1 524	7,3
Май	16 152	9188	56,9	19 780	1 622	5,2
Июнь	18 562	6370	34,3	18 127	786	4,3
Июль	19 740	4401	22,3	17 370	973	5,9
Август	15 290	4845	31,7	17 770 **	297	1,7
Сентябрь	15 070	5216	34,6	4 667	795	14,9
Октябрь	17 650	7180	40,7	6 217	1 968	31,6
Ноябрь	19 088	5478	28,7	4 549	867	19,1
Декабрь	16 680	1462	8,8	4 552	4 375	961
Итого январь—июль 1918 г.				146 671	46 026	31,4
август—октябрь 1918 г.				48 010	17 246	35,9
ноябрь 1917 г.—август 1918 г.				182 733	16 451	9,0
сентябрь—декабрь 1918 г.				20 385	4 005	19,6

* За февраль и март вместе.

** С августа по декабрь 1918 г. данные взяты из статьи А. Е. Лосицкого. См.: Вестник статистики, 1919, № 2-3 (*Лосицкий А. Е.* Снабжение хлебами в августе—декабре 1918 г. // Вестник статистики. 1919. № 2-3 С. 79—95 — *Прим. ред.*).

Отсюда ясно, что после октябрьского переворота наступает чрезвычайно резкое падение как абсолютных размеров поставок, так и процента их к назначению. Это падение в кампанию 1917/18 г. нарастает по мере того, как мы удаляемся от октября.

Тенденция падения процента выполнения назначений изменяется, и он начинает подниматься с сентября 1918 г. Этот перелом, как ясно из приведенных данных, объясняется двумя причинами: увеличением абсолюных размеров погрузки, главное же — падением размеров задания. Иначе говоря, в значительной мере подъем процента выполнения объясняется не реальным улучшением и успехом погрузок, а понижением заданий и назначений.

Итак, после Октябрьской революции в течение 10 месяцев мы имеем тенденцию падения успеха погрузок.

Сказанное может быть иллюстрировано также на данных о ходе снабжения, например, Москвы. В этом отношении интересны следующие цифры [231]:

За весь период	Прибыло в Москву хлебных грузов в вагонах		
	1916 г.	1917 г.	Прибыло в 1917 г., % к прибывшим в 1916 г.
Апрель—июнь	6 324	6 268	99
Июль—сентябрь	4 867	4 664	96
Октябрь—декабрь	7 380	3 468	47
Итого	18 571	14 400	78

До октября снабжение Москвы в 1917 г. почти равно по успеху ходу его в 1916 г. и понижается весьма мало, после октября падение становится чрезвычайно резким. Итак, на основании изложенного можно сказать, что рассмотренная часть послеоктябрьского периода является наиболее тяжелой и неудачной для дела снабжения.

Представляет интерес посмотреть, как это мы делали и выше, каковы степени выполнения планов и назначений снабжения по категориям потребителей после октябрьской революции. В этих целях возьмем сводную таблицу за 5 месяцев, с августа по декабрь включительно для 1918 г., для всех хлебов и групп.

Категории потребителей *	План	Отправки В тыс. пуд.	% выполнения
Население	46 745	12 332	26,4
Армия и флот	26 116	4 818	18,5
Железные дороги, Главод **			
Продфаштоп ***	25 525	2 394	9,4
Наркомпрод	6 000	6 513	108,5

* Ibid. C. 83.

** Главод (1918) — Главное управление водного транспорта ВСНХ, в январе 1920 г. вошло в состав Наркомата путей сообщения (*Прим. ред.*).

*** Продфаштоп — организация по снабжению фабрик, заводов и топливных предприятий (*Прим. ред.*)

Из приведенной таблицы видно, что процент выполнения для армии и флота стоит ниже, чем для населения. В предшествующие периоды, как мы знаем, наблюдалось обратное.

Глава пятая

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ХЛЕБОВ

1. Условия и формы регулирования потребления и распределения хлебов

Наряду с регулированием заготовок, цен и перевозок в тесной связи с ними развивается регулирование потребления и распределения хлебов. Между регулированием потребления и распределения, как увидим, существует определенная зависимость. Эта зависимость сводится к тому, что регулирование потребления необходимо предполагает ту или иную организацию распределения. Наоборот, регулирование распределения может быть связано, но может быть и не связано с задачей нормировки потребления, а иметь в виду иные самостоятельные задачи, например задачу равномерного распределения дешевого продукта, задачу воздействия на цены и т. п. Исторически во время войны и было именно так, что организация распределения хлебов среди населения первоначально не преследовала задачи нормировки потребления.

Регулирование потребления во время войны диктуется или только задачей уравнения потребления продукта, или наряду с этой задачей также и мотивом понижения нормы потребления и соответственно уменьшения общего количества потребляемых хлебов. Регулирование потребления *лишь в целях уравнения потребления продукта*, хотя последний и имеется в достаточных количествах, мы наблюдаем в армии до войны и в первое время войны. Здесь нормировка потребления продукта требуется самым строем военного хозяйства.

И возникающий затем недостаток продуктов здесь служит не необходимой предпосылкой регулирования потребления, а лишь фактором, укрепляющим необходимость такого регулирования, фактором, вынуждающим также к понижению норм потребления.

Иначе обстоит вопрос по отношению к населению. В нормальное время доставки продуктов, условий транспорта и ценообразования — административная нормировка потребления является излишней. Но с возникновением продовольственного кризиса она становится необходимой и ввиду недостатка продуктов строится в целях понижения потребления и таким путем обеспечения возможности снабжения всего населения продуктами, хотя бы и в ограниченных размерах. Таким образом, можно различать *уравнительную и уравнительно-ограничительную систему регулирования потребления.* Та и другая предполагает знание о количестве наличных ресурсов продуктов и возможность распоряжения этими продуктами. Та и другая предполагает знание размеров потребностей в них и организацию распределения.

2. Нормировка потребления в армии

Размер суточных норм потребления в армии во время войны определяется следующими величинами на человека [232]:

Даты и основания нормировки	Хлеба	Муки или	Сухарей	Крупы	Рису, макарон, гороха, фасоли, чечевицы или других приварочных заменителей продуктов	Подболточной муки
Указная дача ст. 11162 С.В.П. 1869 г. Кн. XIX	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	—	4 з.
Указная дача по приказу нач. Шт. Верх. Гл. 16 янв. 1916 г. № 61 и 31 янв. № 115	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	8 з.	4 з.
Указ. дача по приказу Н. Шт. В. Гл. 7 апр. 1916 г. № 446	3 ф.	2 ф. 25,5 з.	2 ф.	24 з.	20 з.	4 з.
Указ. дача по приказу Н. Шт. В. Гл. 28 дек. 1916 г. № 1804	2 ф. 48 з.	1 ф. 85 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	20 з.	4 з.
Указ. дача соглас. обращен. Времен. правит., опублик. в телеграмме В. Гл. 20 мар. 1917 г. за № 2719	2 ф.	1 ф. 49 з.	1 ф. 72 з.	24 з.	—	4 з.

Из этой таблицы видно, что нормы потребления в армии менялись. Они повысились весной 1916 г. и в повышенном виде держатся до конца того же года, когда продовольственный кризис развернулся уже чрезвычайно широко. После революции они были еще раз понижены. Иначе говоря, нормы потребления в армии своей высотой, начиная с декабря 1916 г., отображают усиление продовольственных затруднений в стране.

К сожалению, в нашем распоряжении не имеется данных об изменении норм фуражного потребления. И мы можем привести лишь цифры указной дачи зернового фуража в военное время на 1 лошадь в сутки, как эта норма была установлена до войны [233]:

Норма обыкновенная	13 ф. 72 золотников овса
Норма уменьшенная	12 ф. » »

Но эта норма, несомненно, за время войны, особенно за вторую ее половину, изменялась в сторону уменьшения, во-первых, и в сторону частичной замены овса ячменем, во-вторых.

Что касается организации распределения продуктов в армии, то в силу особенностей военного хозяйства, однообразия потребления и строгой регламентации его организация эта представляет из себя чисто техническую, а не экономическую проблему. Сущность ее ясна сама по себе, и на ней нет необходимости останавливаться.

3. Регулирование потребления и распределения среди населения до революции

Регулирование распределения хлебных продуктов среди населения возникает ранее, чем регулирование потребления. Регулирование распределения возникает вместе с обнаружением тяжести дороговизны, т. е. приблизительно с конца 1914 г.—с начала 1915 г.[234] Начало регулированию распределения кладется местными органами самоуправления. И так как 1915 г. и часть 1916 г. для этих местных органов и организаций проходят под знаком борьбы с дороговизною, так как дороговизна делала продукты продовольствия все менее доступными для беднейших слоев населения, то, организуя распределение, органы самоуправления руководятся преимущественно, если не исключительно, задачей не нормировки потребления, а прежде всего задачей борьбы с дороговизной, задачей доставить продукт населению, особенно беднейшему, и притом продукт дешевый.

Мы уже знаем, что с 1915 г. органы местного самоуправления, а затем возникшие около них различные продовольственные органы выступают или с самостоятельными закупками продовольственных продуктов, или поручают эти закупки кооперативам и частным торговцам, или, наконец, предоставляют свой адрес для направления в него продуктов частными торговцами и организациями. Одновременно с этим пред органами самоуправления и другими продовольственными организациями само собой возникала задача

урегулирования распределения, которую они решают в различных районах различно, ощупью, эмпирически.

Решая эту задачу, они в некоторых случаях самостоятельных закупок начинают с организации собственных раздаточных пунктов. В других — они таких пунктов не организуют, а передают продукты для распределения кооперативам и частным торговцам. Причем по апрель-июньской и по ноябрьской (1915 г.) анкетам Союза городов в отношении к городским органам продовольствия можно видеть, что значительная часть их пользуется не собственным распределительным аппаратом, а частноторговым, очень редко кооперативным. Однако большая часть этих органов признает неудобство этой формы и стремится к организации собственного распределительного аппарата. К июлю 1916 г. организация распределения продуктов вообще местными продовольственными органами рисуется следующими цифрами (по 98 ответам на анкету Центрального комитета общественных организаций). Распределение продуктов производят:

Силами только собственной торговой организации		44 органа
» » других общественных организаций		27 органов
» » частноторговой организации		2 органа
» собственных и других общественных организаций		7 органов
» » и частноторговых	»	10 »
» всех трех видов	»	8 »
Итого		98 органов

Таким образом, к лету 1916 г. большинство местных продовольственных органов опиралось уже на собственный распределительный аппарат и в значительной мере на аппарат других общественных организаций, т. е. преимущественно кооперативов. Довольно многочисленны также случаи комбинации сил.

Следующим шагом регулирования распределения является установление правил, ограничивающих иногда круг лиц, которым продукты отпускаются, иногда район, для которого и в котором они отпускаются, и, наконец, иногда количество отпускаемого на одни руки продукта. Эти ограничительные правила органы самоуправления проводят, хотя и не всегда, как в отношении собственного продукта, так и в отношении продуктов, лишь выписанных в их адрес, как при распределении через собственные пункты, так и через кооперативы и частноторговый аппарат. В последнем случае, как мы видели, говоря о регулировании цен, с частных торговцев берется обязательство, иногда залог как гарантия соблюдения установленных правил. В тех же целях организуется и некоторый контроль (см. выше).

По 66 ответам анкеты Центрального комитета общественных организаций на вопрос о регулировании и ограничении отпуска товаров видно, что:

не проводят этого регулирования — 8 органов,

регулируют отпуск всех продовольственных продуктов — 29 органов,

регулируют отпуск лишь некоторых продовольственных продуктов — 29 органов.

Итого — 66 органов.

Иначе говоря, большинство органов, ответивших на вопрос, регулируют отпуск продуктов продовольствия.

Каким образом органы самоуправления регулируют отпуск товара для определенных категорий покупателей и количество отпускаемого товара на одни руки? По только что упомянутой анкете на этот вопрос можно дать ответ, относящийся к 58 органам, регулирующим отпуск товаров. Оказывается, что из них:

ограничивают размер отпуска товара в одни руки при каждой продаже — 18,

производят отпуск по разрешению (по талонам) — 3,

распределяют продукт по карточкам — 23,

производят отпуск товаров по смешанной системе: отпускают различные товары по одной из указанных трех форм — 14.

Итого — 58.

Таким образом, на основании приведенных данных и других имеющихся материалов можно отметить две системы регулирования отпуска товаров: *декларативную и разрешительную*; последняя в свою очередь может быть разделена на разрешительную в тесном смысле и карточную систему. Сущность декларативной системы сводится к тому, что принимается решение об ограничении отпуска и собственным раздаточным пунктам, кооперативам и соответствующим торговым предприятиям предлагается отпускать товар той или иной категории населения не свыше известного количества на одни руки при каждой продаже. Причем эти количества в различных местностях резко различны и колеблются, например, для муки между несколькими фунтами и пудами.

Ясно, что эта система регулирования распределения наименее совершенная. При помощи ее не только не представляется возможности разграничивать и ставить в различные условия различные категории покупателей, но в сущности нет возможности и ограничить фактически получение одним и тем же лицом продукта из регламентируемых запасов его лишь в установленном количестве. Поэтому в тех случаях, когда органы самоуправления и местные продовольственные организации стремятся к фактическому разграничению категорий покупателей и ограничению выдач определенным количеством продукта, они скоро переходят к разрешительной системе или даже начинают регулирование распределения с этой системы.

Сущность ее состоит в том, что регламентируемый продукт выдается только тем, у кого есть соответствующее удостоверение (талон), и в том количестве, в каком это разрешено. Разрешительная система, хотя и не всегда, слагается постепенно. Начальной ступенью ее является система разрешений в узком смысле слова, конечной — карточная система. Характерной особенностью первого вида ее служит то, что на получение известного количества из данного, оказавшегося в распоряжении регулирующего органа

запаса продовольственных продуктов у получателя должно быть удостоверение. Удостоверения на получение продукта или вырабатываются и выдаются регулирующими органами специально, или в качестве таковых условно служит вид на жительство, расчетная книжка, удостоверения учреждений, в которых данные лица служат, и т. д. Эта система распределения является переходной ступенью к системе карточной. Она еще не связана с задачей нормировки потребления, а имеет в виду ограничение продажи в одни руки, предоставление населению, иногда лишь беднейшему (например, г. Ржев), дешевого продукта и воздействие на рыночные цены. Она не гарантирует более или менее полное снабжение населения и предполагает существующее параллельно и даже главным образом свободное снабжение населения через частноторговый и кооперативный аппарат. Рассматриваемая система обладает характером некоторой случайности. Она применяется скорее ad hoc для распределения данного, оказавшегося в распоряжении регулирующих органов количества продовольствия, чем планомерно и последовательно. Но чем сильнее развивается продовольственный кризис, тем сильнее и настоятельнее становится потребность в равномерном распределении продуктов, тем яснее становится связь распределения с нормированием потребления. Ответом на эти запросы жизни явилась карточная система распределения.

4. Карточная система распределения до революции [235]

Сущность карточной системы как разновидности разрешительной системы сводится к тому, что граждане наделяются правом на получение доли из распределяемого запаса продуктов в установленной норме. Это право символизируется наличностью у получателей более или менее единообразных, шаблонных карточек. Карточная система отличается от системы разрешительной в узком смысле не только техническими признаками — наличием определенной карточки, но и тем новым взаимоотношением между каждым гражданином и регулирующим органом, отношением *права* первого на получение доли из распределяемого продукта и обязательства второго выдать эту долю. По характеру того права гражданина, какое ему дается вручением карточки, карточную систему можно в свою очередь разделить на распределительно-уравнительную и ограничительно-нормирующую. В том случае, когда право гражданина сводится лишь к праву участия наряду с другими в распределении имеющихся продуктов, но не больше, когда, следовательно, размер выдачи и даже самый факт выдачи зависит от наличия продукта, мы имеем первую форму карточной системы. И, как ясно из сказанного, она очень близко стоит по своему характеру к разрешительной системе в узком смысле слова. В том случае, когда карточка дает право требовать известное и определенное количество продуктов, мы имеем вторую

и наиболее совершенную форму системы. Необходимо, однако, указать, что на практике у нас ограничительно-нормирующая карточная система, предоставляющая право на фактическое получение *определенного количества того или иного* продукта, сплошь и рядом нарушается за отсутствием или недостатком продукта и право гражданина на получение продукта, и в особенности на получение его в определенном количестве, не осуществляется. И мы имеем как бы переходный между первой и второй формой системы тип ее, который можно назвать распределительно-ограничительной формой.

Карточная система означает переход к более регулярному снабжению населения предметами необходимости регулирующими органами. Вот почему карточная система у нас начинает вводиться в особенности в городах с расширением продовольственного кризиса и соответственно забот государства по снабжению населения, т. е. с 1916 г., и в особенности с весны 1916 г. Она вводится сначала на сахар, затем, а в некоторых местах одновременно и на другие продукты. Мы уже приводили цифровые данные о карточной системе к июлю 1916 г. По более полным данным, относящимся к тому же времени, по ответам уполномоченных на запрос Управления делами Особого совещания по продовольствию от 13 июля 1916 г. существование карточной системы можно констатировать в 99 случаях — районах, из них 8 случаев относятся к целым, главным образом наиболее нуждающимся губерниям, 59 случаев к отдельным городам и 32 к уездным городам вместе с уездами или просто к уездам. На вопрос о том, на какие продукты существует карточная система, имеется 87 ответов. Из них все отмечают существование карточной системы на сахар и 12 — на пшеничную муку и крупу. Таким образом, район действия карточной системы на муку—крупу значительно менее, чем на сахар.

Ясно, что карточная система вводится у нас не в общеимперском масштабе, а в масштабах местных, по инициативе местных органов и потому она обладает необыкновенной пестротой видов, подобно пестроте самой местной продовольственной организации.

В большинстве случаев — это система распределительно-уравнительная, иногда ограничительно-распределительная, следовательно, *действительное* право получения продукта по карточкам, и в особенности в определенных количествах, не обеспечено. Из 71 ответа на этот вопрос лишь 29 отмечают, что такое право обеспечено. В отношении муки и крупы это право юридически обеспечено из 12 ответов в 6.

Нормы, по которым распределяются продукты, очень различны в различных местностях. Например, для муки они колеблются от 4 ф. до 40 ф. на человека. Иногда они одинаково исчисляются на каждую душу, иногда они больше на взрослого и меньше для детей, иногда дети вовсе не получают по карточке. В отношении сахара встречается в некоторых случаях обратная зависимость.

В отдельных местностях нормы не фиксированы и определяются в зависимости от количества имеющихся товаров

Какое отношение эти нормы распределения продуктов имеют к регулированию потребления? Совершенно ясно, что действительное планомерное регулирование потребления предполагает не только 1) знание размеров потребностей и ту или иную принятую норму удовлетворения их, не только 2) знание размеров запаса продуктов и распоряжение этим запасом, но и 3) *монопольное* определение правил распределения продукта. Если же наряду с нормированным распределением продукта существует снабжение населения какими-либо иными путями, в частности через вольную торговлю, то установленные регулирующим органом нормы потребления теряют реальный характер норм потребления. Они приобретают характер норм, в размерах которых население получает продукт регламентированным путем в дополнение к продукту, получаемому нерегламентированным путем. Совершенно ясно, что до революции можно говорить лишь о редких случаях фактической монополизации в руках регулирующих органов дела установки порядка распределения хлебных продуктов. Эти случаи, если они и встречаются, в отношении хлебов объясняются лишь фактическими, а не правовыми условиями, т. е. условиями транспорта и соответственно привилегированным положением регулирующих органов при получении продуктов. Из 12 ответов в отношении муки—крупы лишь 4 случая отмечают такое исключение. Таким образом, можно как общее правило выставить положение, что установленные по карточной системе нормы потребления не имеют реально действенного значения для планомерного регулирования потребления населения. Если чем и регулируется это потребление, то лишь успехом или, наоборот, неуспехом общего хода снабжения тех или иных местностей хлебами всеми различными путями, вместе взятыми.

Остановимся теперь на технической стороне организации распределения по карточкам. Организация карточной системы предполагает знание числа и состава населения. Ввиду этого большинство городов при введении карточной системы производит у себя перепись населения. По отношению к уездам регулирующие органы пользуются обычно переписью 1916 г., внося в нее необходимые поправки. Карточки устанавливаются или индивидуальные, или чаще коллективные, т. е. на семью, квартиру, учреждение, организацию, предприятие. Индивидуальные карточки бывают или именные, или на предъявителя. Коллективные карточки всегда именные. Карточки обычно содержат талоны по одному, два, три и даже шести на месяц или некоторое число талонов на неопределенный срок. Иногда карточки предназначаются каждая для определенного продукта, иногда у одной и той же карточки имеются талоны на несколько продуктов. Эти продукты или определенно указаны, или нет. Иногда карточкам для определенного продукта, в особенности часто для сахара, придается как бы символическое значение и по ним распределяют различные другие про-

дукты. Раздача карточек обычно более или менее децентрализована. Наряду с раздачей карточек по месту жительства или нахождения получателей, т. е. по квартирам, учреждениям и т. д., раздача-их производится и на определенных раздаточных пунктах. Карточки выдаются под расписку и по удостоверению личности получателя.

Раздача продуктов по карточкам, как правило, производится при помощи кооперативов, частноторгового аппарата и муниципальных лавок в той или иной комбинации их, реже при помощи лишь одной из этих организаций. В упоминавшихся материалах мы имеем на этот вопрос 87 ответов. Из них отмечают участие в раздаточной операции частноторгового аппарата — 58, кооперативов — 56, муниципальных лавок и складов — 33.

Таким образом, регулирование распределения до революции обладает крайней пестротой и носит эпизодический характер. Планомерное регулирование потребления в сущности, исключая, быть может, сахар, отсутствует.

Общественное мнение квалифицирует это как недостаток существующей системы и наряду с требованиями общегосударственных мер по снабжению населения требует и введения рациональной, более или менее единообразной государственной системы в регулировании распределения и потребления.

5. Регулирование распределения и потребления после февральской революции

После революции, с введением монополии, государство пошло навстречу этому требованию. Прежде всего оно вступило на путь регулирования потребления. Циркуляром от 7 марта [236] 1917 г. министр предложил местным органам обсудить вопрос о запрещении выпечки для продажи сдобных булок, куличей, пряников, пирогов, тортов, пирожных и всякого рода печенья из сдобного теста и в случае положительного решения вопроса провести решение это в жизнь. Здесь мы видим попытку регулирования потребления с качественной стороны. Наряду с этим проводится ряд мер по организации потребления в количественном отношении. Уже положением от 25 марта, как мы видели, устанавливались нормы отчуждения хлеба у владельцев его, имеющих излишки хлеба. Причем нормы отчуждения имеют в виду обеспечить потребности хозяйств посевные, кормовые и продовольственные. Продовольственные нормы равны 50 ф. на душу вообще и 60 ф. на одиноких рабочих в месяц. Итак, уже закон от 25 марта устанавливал предельные нормы потребления сельского населения и других владельцев хлеба. Приказом министра земледелия * от 29 апреля 1917 г. вопрос о нормировке потребления получает дальнейшее развитие по отношению к территории действия закона от 25 марта [237]. Для населения сельских местностей признаются

* Министр земледелия — А. И. Шингарев.

предельно высокими нормы отчуждения по закону от 25 марта. В городах и поселениях городского типа основные нормы душевого потребления устанавливаются в 30 ф. муки и 3 ф. крупы на месяц. Для лиц, занятых тяжелым физическим трудом (по определению местных комитетов) устанавливается дополнительный паек в 50 %. Все указанные нормы являются предельными, но население не получает права требовать фактического снабжения и в размере их. Род и сорт выдаваемых продуктов определяется по совокупности условий местными продовольственными комитетами. Для губерний и областей, на которые не простирается действие закона от 25 марта, продовольственным комитетом с утверждения министра предоставляется право делать отступления от изложенных правил.

В дальнейшем нормы потребления подвергаются различным изменениям. Так, приказом министра продовольствия * от 26 июня нормы потребления сельского населения оставляются в прежнем размере, а нормы потребления городов и селений городского типа определяются в 25 ф. муки и 3 ф. крупы. Лицам же, занятым тяжелым физическим трудом, предлагается обязательно выдавать увеличенный хлебный паек, но не свыше $37^1/_2$ ф. муки [238].

Далее, правила 6 сентября понижают предельную норму потребления для сельских местностей и вообще для владельцев хлебов, подпадающих под учет хлебных запасов, до 40 ф. зерна на душу на месяц и 10 золотников крупы в день (3 ф. в месяц). Для взрослых рабочих-одиночек зерна полагается 50 ф. (в Сибири и Степном крае нормы потребления выше: 50 ф. на душу и 60 ф. на взрослого рабочего-одиночку) [239].

Наконец, приказом от 20 сентября нормы потребления сельского населения оставляются прежние, а нормы потребления для населения городов и селений городского типа устанавливаются на месяц в 25 ф. муки и 3 ф. крупы, а для лиц, занятых тяжелым физическим трудом, — увеличенный паек, но не свыше 36 ф. муки на месяц [240].

Итак, после февральской революции устанавливаются общие предельные ограничительные нормы потребления. Количественное ограничение потребления — это вторая тенденция регулирования его после революции.

Установленные нормы эти носят общегражданский характер. Различие, которое допускается ими для сельского населения и лиц физического труда против населения городского типа, мотивируется различными условиями жизни этих групп населения. В пределах установленных норм и в соответствии с фактической возможностью органы продовольствия снабжают население. Установление дифференциального отношения между нормами различных групп населения — это третья тенденция в регулировании потребления после революции.

Четвертая тенденция этого регулирования сводится к уста-

* Министр продовольствия — А. В. Пешехонов (см. примечание ** к с. 218).

новлению равномерности потребления в пределах каждой группы населения. Эта тенденция теснейшим образом связана с организацией распределения, с организацией карточной системы. Уже приказ от 29 апреля 1917 г. предлагает производить выдачу продуктов исключительно по карточной системе во всех городах и поселениях городского типа. Определить форму распределения в сельских местностях предоставляется местным продовольственным комитетам, причем равномерность распределения и здесь должна быть гарантирована во всяком случае тем или иным документальным способом.

Регулирование потребления и распределения в основе своей тесно связано с ходом и успехом заготовок и снабжения потребляющих районов. Но кроме того, для этого требуются особые мероприятия и в самых районах потребления. На эти меры указывают подробно примерная инструкция по организации карточной системы (6 июня) и инструкция по приведению в действие приказа о нормировке потребления (26 июня) [241]. Согласно им прежде всего требуется приведение в известность тех местных излишков хлеба, которые получаются в результате отчуждения его в распоряжение государства от торговых предприятий и местных производителей, имеющих такие излишки хлеба и которые входят в счет плана снабжения данного района потребления. Учет этих излишков, очевидно, связан не только с учетом хлеба, но и с учетом потребностей хозяйств, владеющих хлебом. Далее требуется учет населения, подлежащего снабжению, и распределение его на группы, получающие различные нормы, причем определение группы лиц, занятых в городах и селениях городского типа тяжелым физическим трудом, относить к компетенции местных органов. Примерно же в эту группу министерством были отнесены следующие лица (но не их семьи) независимо от пола и возраста: все фабрично-заводские и горнозаводские рабочие, все строительные рабочие, рабочие и линейные служащие на железных дорогах и судоходных предприятиях, трамвайные рабочие, чернорабочие ремесленники, дворники, прачки, почтальоны, рассыльные.

Что касается самой карточной системы, то она распространяется на все население городского типа, исключая воинские части. Карточки устанавливаются: а) индивидуальные, б) коллективные, в) добавочные для лиц, занятых тяжелым физическим трудом, г) «для приезжающих» — с ограниченным числом талонов, д) для выдачи хлеба посетителям ресторанов, трактиров и т. п., каковые карточки могут изготовляться с дробными талонами. Талоны или содержат указание на размер нормы потребления, или не содержат такого указания, и в таком случае нормы определяются продовольственными органами каждый раз на известный период. В соответствии с тем, что установлены лишь предельные нормы потребления, продовольственные карточки носят лишь ограничительно-распределительный характер в пределах этих норм и не дают права требовать выдачи хлеба обязательно в размерах

нормы. При введении карточной системы берутся на учет те пекарни, булочные, рестораны, буфеты и т. п. места отпуска хлеба, которым будет выдаваться хлеб для переработки или отпуска населению. С введением карточной системы хлеб отпускается только по карточкам и только из тех торговых предприятий кооперативных и других общественных учреждений, которые взяты на учет. Для ускорения отпуска продуктов потребители приписываются к определенным местам продажи. Устанавливается контроль за выполнением карточной системы.

В какой мере после революции была осуществлена фактически нормировка потребления? Некоторый свет на этот вопрос проливают данные анкеты Московского Совета рабочих депутатов. 37 ответов (губерний) этой анкеты (конец весны—начало лета 1917 г.) говорят следующее. Норма потребления хлеба введена в городах и сельских местностях в 28 случаях, только в городах — в 1 случае, нормы только вводятся — в 5 случаях, нормы не введены и не вводятся — в 2 случаях. Отсюда ясно, что в большинстве случаев нормировка потребления и регулирование распределения уже осуществлены были в начале лета 1917 г.[242]

6. Регулирование потребления и распределения после октябрьской революции

В общем и целом порядок нормировки потребления и регулирования распределения, установленный после февральской революции, долгое время сохраняется и после октябрьской. Но в июне — сентябре 1918 г. в него вносятся два существенные изменения. Первое — это особые правила распределения хлеба по нормам, вырабатываемым губернскими продовольственными комитетами, среди деревенской бедноты в связи с организацией ее в комитеты бедноты. Но эта мера теснее связана с регулированием заготовок, чем потребления, и мы о ней говорили выше. Другое изменение — это введение так называемого классового пайка. На путь введения классового пайка вступает сначала Петроград, с 1 сентября 1918 г. Москва, а затем эта мера распространяется и по провинции. Московская система классового пайка сводится к следующему [243]. Население делится на 4 категории (позднее на 3). К первой категории относятся: 1) все рабочие, работающие в особо тяжелых условиях труда, и 2) матери, кормящие грудью детей до годового возраста, кормилицы и женщины беременные — с 5-го месяца беременности. Ко второй категории относятся: 1) все рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, но работающие в нормальной атмосфере и условиях, не связанных с употреблением кислот и вредных газов или не требующих крайнего физического напряжения, 2) женщины-хозяйки (без прислуги) с семьей не менее 4 человека и дети от 3 до 14 лет, 3) нетрудоспособные 1-й категории, находящиеся на иждивении своей семьи. К третьей категории относятся: 1) все рабочие квалифицированные и неквалифицированные, занятые легким

физическим трудом, 2) женщины-хозяйки с семьей до 3 человек (без прислуги), дети до 3 лет и подростки от 14 до 17 лет, 3) все учащиеся различных учебных заведений (старше 14 лет), 4) безработные всех категорий, состоящие на учете биржи труда, 5) пенсионеры, увечные воины, инвалиды и прочие нетрудоспособные 1-й и 2-й категорий, состоящие на иждивении своей семьи. К четвертой категории: 1) все лица мужского и женского пола и их семьи, живущие доходами с капиталов, домов и предприятий или эксплуатацией наемного чужого труда, 2) лица свободных профессий и их семьи, не состоящие на общественной службе, 3) лица без определенных занятий и все прочее нетрудовое население. Количество продуктов, выдаваемых по карточкам указанных четырех категорий, относится между собой соответственно как 4 : 3 : 2 : 1. Кроме того, в первую очередь выдаются продукты одновременно по карточкам первой и второй категорий, во вторую очередь — по карточкам третьей категории; выдача по карточкам четвертой категории производится в пределах возможности по удовлетворении первых трех категорий населения. С введением «классовых» карточек отменяются все существовавшие ранее дополнительные карточки.

В качестве основного мотива для изложенной системы представители и сторонники ее выдвигают идею необходимости лучшего питания носителей наиболее производительного, т. е. физического, труда. Но несомненно, что изложенная политика регулирования распределения так же, как и политика заготовок, вдохновляется одновременно и мотивами классовой борьбы, мотивами постановки пролетариата как господствующего класса в привилегированное классовое положение. Иначе трудно понять, почему крестьянство голодающего Севера ставится в самые низкие категории, почему лица интеллигентного труда, которому нельзя отказать в производительности, не ставятся все в первую категорию. Итак, в противовес идее общегражданственности, характерной для регулирования потребления и распределения после Февраля, здесь мы встречаем идею классового начала [244].

7. Нормы фактического снабжения населения хлебами

По данному вопросу мы не располагаем сколько-нибудь полными и точными сведениями и ограничимся лишь некоторыми соображениями и данными. Остановимся, например, на снабжении Москвы. Конечно, Москва не вполне типична. Можно утверждать, что в смысле снабжения населения со стороны продовольственных органов Москва находилась скорее в привилегированном положении. И потому приводимые ниже данные рисуют сравнительно лучшую картину фактического снабжения населения хлебом со стороны продовольственных органов.

Несомненно, что за период 1914—1916 гг. население Москвы имело возможность покупать хлебные продукты более или менее в соответствии с потребностями. Затруднения начинаются с конца 1916 г. 6 марта 1917 г. вводится карточная система на хлеб,

а с июня 1917 г. — на крупу, рис, макароны и вермишель. После того как карточная система более или менее сложилась, картина снабжения населения хлебными продуктами по карточкам представляется в следующем виде. Количество продуктов, выданных по карточкам в фунтах на душу за месяц, было таким [245]:

	Хлеб	Крупа и рис	Макароны и вермишель	Итого
Июль 1917 г.	23,25	1,00	—	24,25
Август »	20,00	1,00	0,50	21,50
Сентябрь »	19,00	0,50	0,50	20,00
Октябрь »	21,25	0,50	0,50	22,25
Ноябрь »	15 00	1,00	0,50	15,50
Декабрь »	12,75	1,50	0,25	14,50
Январь 1918 г.	7,75	0,50	—	8,25
Февраль »	7,00	0,50	—	7,50
Март »	7,75	1,00	—	8,75
Апрель »	10,50	0,50	—	11,00
Май »	7,75	—	—	7,75
Июнь »	7,50	—	—	7,50
Июль—октябрь 1917 г.	20.88	0,75	0,37	22,00
Ноябрь 1917 г.—апрель 1918 г.	10,05	0.83	0,04	10,92
Май—июнь 1918 г.	7,62	—	—	7,62
Июль—декабрь 1917 г.	18,54	0,92	0,38	19,84
Январь—июнь 1918 г.	8,04	0,42	—	8,46
Июль 1917 г.—июнь 1918 г.	13,29	0,67	0,19	14,15

Отсюда видно, что начиная с ноября месяца 1917 г. норма фактического снабжения населения Москвы резко падает и это падение продолжается вплоть до июня 1918 г. включительно. Некоторую особенность представляет группа крупы и риса, где падение снабжения начинается лишь с мая 1918 г. Эта картина падающего снабжения населения Москвы не изменится, если мы примем во внимание также дополнительный паек лиц, занятых тяжелым физическим трудом. Дополнительный паек в Москве получало 36,7 % населения. Размеры выдачи по нему хлеба характеризуются следующими данными [246]:

	В среднем фунтов на душу	
	населения, занятого тяжелым физическим трудом	всего населения
Июль—декабрь 1917 г.	18,54	6,80
Январь—июнь 1918 г.	7,54	2,77
Июль 1917—июнь 1918 г.	13,04	4,79

Ясно видно, что и выдача дополнительного пайка с ходом времени падает. И если произвести его расчет на душу всего населения, то получается очень незначительное дополнение исчисленной выше нормы.

Итак, принимая во внимание снабжение населения лишь по

карточкам, необходимо сказать, что норма потребления по сравнению, например, с 1916 г. сильно упала. Это видно еще лучше из сопоставления с 1916 г.[247] Ниже приводятся данные о количестве выданных на одну душу продуктов в фунтах по карточкам 1917—1918 гг. и нормах потребления 1916 г. (табл. 20).

Таблица 20

Продукты	Нормы потребления за полугодие 1916 г.	Июль—декабрь 1917 г. по карточкам	В % к полугодию 1916 г.	Янв.—июнь 1918 г. по карточкам
Хлеб в переводе на муку	176,10	108,65	61,7	46,20
Крупы, рис, макароны	47,80	7,75	16,20	2,50
Итого	223,81	116,40	52,0	48,70

Продукты	В % к полугодию 1916 г.	Нормы потребления за 1916 г.	Июль 1917—июнь 1918 г. по карточкам	В % к полугодию 1916 г.
Хлеб в переводе на муку	26,2	352,20	154,85	44,0
Крупы, рис, макароны	5,2	95,60	10,25	10,70
Итого	21,7	447,80	165,10	37,0

Таким образом за полугодие июль—декабрь 1917 г. население получает около 52 % нормы потребления полугодия 1916 г. и за полугодие январь—июнь 1918 г. — лишь 21,7 %, за год июль 1917—июнь 1918 г. — 37,0 % годового потребления 1916 г.

Очевидно, что при таком уровне снабжения по карточкам население все более ставилось в условия необходимости изыскивать хлеб какими-либо иными путями. Но если даже принять во внимание потребление хлеба населением Москвы не только по карточкам, а все вообще, то и тогда мы увидим, что потребности населения удовлетворяются далеко не в полной мере. Согласно анкете Всероссийского съезда служащих продовольственных организаций, относящейся к половине января—половине мая 1918 г., проведенной под руководством А. Е. Лосицкого, оказывается следующее[248]:

Категория потребителей	Необходимо ежедневно хлеба на душу		Фактически потреблялось в среднем		Дефицит потребления	
	нерабочего	рабочего	нерабочим	рабочим	нерабочим	рабочим
Одиночки	1,25 ф.	1,80 ф.	0,78 ф.	1,23 ф.	0,47 ф.	0,57 ф.
Семейные	1,09 »	1,28 »	0,76 »	0,93 »	0,33 »	0,35 »
Вообще	1,09 »	1,32 »	0,76 »	0,95 »	0,33 »	0,37 »

Итак, общее недопотребление хлеба чрезвычайно значительно. По вопросу о доле снабжения населения хлебом через продовольственные органы, т. е. по карточкам, анкета в общем дает тот же ответ, что и приведенные выше цифры снабжения Москвы по карточкам. А именно процент полученного от продовольственного комитета хлеба к потребленному количеству его составляет[249]:

Категории	Нерабочие	Рабочие
Одиночки	32,1	36,1
Семейные	34,9	36,0
Вообще	34,7	36,0

Соответственно изложенному покупка хлеба на «вольном», т. е. нелегальном, рынке имеет самое широкое распространение. К ней прибегает 80 % опрошенных лиц, и закупка на «вольном» рынке составляет приблизительно 54 % всего потребляемого хлеба.

Таковы нормы фактического снабжения хлебом населения Москвы со стороны государства. Положение в провинции, в ее потребляющих центрах, по-видимому, даже несколько хуже. Подробных и полных данных по этому вопросу пока не имеется[250]. Но вот для примера нормы государственного фактического снабжения населения Костромской губ. в среднем по губернии. Население губернии исчисляется в 1 079 840 чел., в том числе нуждающегося в продовольствии — 326 668 чел. Снабжение этого нуждающегося населения в фунтах на душу в месяц характеризуется следующими цифрами[251]:

Ноябрь 1917 г.	13,7	Январь 1918 г.	9,0
Декабрь 1917 г.	10,0	Февраль 1918 г.	8,4

Таким образом, снабжение провинции идет не лучше, а хуже, чем столицы. При этом интересно отметить, что снабжение в провинции идет крайне неравномерно. Чем глуше провинция, тем хуже ее снабжение. Так, по той же Костромской губ. снабжение нуждающегося населения в среднем в месяц за ноябрь 1917 г. — февраль 1918 г. на душу в месяц по отдельным уездам представляется в следующем виде[252]:

Западная часть губернии	На душу фунтов за нояб. 1917 г.—февр. 1918 г.	Восточная часть губернии	На душу фунтов за нояб. 1917 г.—февр. 1918 г.
г. Кострома	19,8	Кологривский уезд	2,1
Костромской уезд	16,3	Галичский уезд	1,9
Нерехтский уезд	10,3	Ветлужский уезд	1,8
Солигаличский уезд	10,1	Варнавинский уезд	0,0
Чухломский уезд	8,7		
Буйский уезд	4,4		

Отсюда ясно, что восточная, правда лучше обеспеченная собственным хлебом, часть губернии снабжается значительно слабее. Но даже и в западной части губернии уезды снабжаются крайне неравномерно.

Вопрос о том, в какой мере государственное снабжение хлебами обеспечивает население, для 1918—1919 гг. можно подвергнуть освещению также и на основании массовых данных по 26 губ. Пользуясь данными урожайной статистики и данными статистики потребления городского населения (данные марта—апреля и июля 1919 г.), А. Е. Лосицкий получал определенные выводы, характеризующие, конечно приблизительно, потребление населения и роль в снабжении его государственных органов [253]. На основании его расчетов, можно дать следующую табличку о потреблении городского и сельского населения за год (табл. 21).

Таблица 21

Губернии Советской России	Потребление городов и рабочих поселков на душу, пуд	Из них доставлено	
		Наркомпродом	мешочниками
		%	
14 производящих	11,0	46,2	53,8
12 потребляющих	8,2	37,6	62,4
Всего 26 губ.	9,3	41,9	58,1

Губернии Советской России	Потребление сельского населения на душу, пуд	Из них доставлено		
		собственным хозяйством	Наркомпродом	мешочниками
			%	
14 производящих	16,5	100,0	—	—
12 потребляющих	11,0	73,6	9,2	17,2
Всего 26 губ.	14,7	93,6	2,2	4,2

Отсюда ясно, что государственное снабжение далеко не достигает и половины нормы фактического потребления даже в городах. Соответственно значительная роль в снабжении населения продовольствием выпадает на вольный нелегальный рынок, обслуживаемый мешочниками. Снабжение сельского населения со стороны государственных органов даже в потребляющих губерниях ничтожно, и оно в два раза меньше, чем снабжение мешочниками.

Глава шестая

«МЕШОЧНИЧЕСТВО» И ДЕГРАДАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ХЛЕБАМИ И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1918 И 1919 гг.

Предыдущая глава убеждает нас в том, что государство в 1917—1918 гг. удовлетворяет своими силами потребность населения в хлебе лишь на 1/2—1/3 и даже менее против минимальной нормы потребления. Причем, как правило, с течением времени степень этого удовлетворения понижается. Отсюда ясно, что потребляющее население должно было пытаться восполнять эту минимальную норму какими-то иными путями помимо государственных органов. Но помимо государственных органов, помимо нормированного рынка население могло получить хлеб, очевидно, только на вольном нелегальном рынке.

И действительно, по данным упомянутой анкеты Всероссийского союза служащих в продовольственных организациях, в январе—мае 1918 г. в Москве к покупке хлеба на вольном рынке прибегало из опрошенных [254]:

Рабочих 85 % Нерабочих 77 % Вообще 80 %

Причем закупки на вольном рынке составляют 54 % и более всего потребляемого опрошенными лицами хлеба, в $1^1/_2$ раза превышая количество хлеба, полученного ими от продовольственного комитета.

Однако сам вольный рынок в 1917—1918 гг. подвергался чрезвычайно глубоким перерождениям. Мы уже отмечали выше, что под видом монополии хлеба у нас фактически осуществлялась в жизни монополия хлебной торговли. Но она осуществлялась в том смысле, что вытеснялся и разрушался частноторговый специализированный в хлебном деле аппарат. Таким образом, все более создавалось положение, когда государственный аппарат не имел сил удовлетворить в более или менее достаточном размере потребности населения, а частноторговый аппарат лишен был права и возможности вести свою более или менее инициативную работу по снабжению и был разрушен. Это положение вещей и породило, а затем расширило и гипертрофировало новый вид вольного рынка.

Прежде всего — это рынок нелегальный. Далее, он обслуживается не профессионалами—торговцами, а случайными людьми, получившими наименование «мешочников». Однако мешочники резко распадаются на две группы. Одна из них обслуживает, как правило, лишь потребительские нужды свои и своих семей. Другая играет роль торговых посредников, закупая хлеб для перепродажи. Но в том и другом случае мешочничество характеризует высшую

уродливую форму распыления хлеботоргового оборота. Когда за каждым пудом, десятью—пятнадцатью пудами едет на многие сотни верст специальный человек, теряющий таким образом рабочее время и, кроме того, производящий крупные путевые издержки, то можно себе представить, как должны были возрастать накладные расходы на хлеб и его цена. К этому необходимо присоединить, что мешочничество, принявшее массовый характер, расстраивало до последней степени и без того расстроенный транспорт. В то же время мешочники на местах производства, закупая хлеб, конечно, без всякого соображения с законом о монополии и твердых ценах, составляли серьезное препятствие для работы местных продовольственных органов. Как явление дорогое и дезорганизующее и без того напряженное состояние снабжения продовольствием, мешочничество встретило отпор со стороны государства. Борьбу эту начало летом 1917 г. уже Временное правительство. Были установлены заградительные кордоны и приняты другие меры. Борьбу эту в еще более жестокой форме, доходящей до расстрелов и арестов, продолжило Советское правительство.

Однако нужно признать, что борьба эта не привела к достаточно положительным результатам. Мешочничество уничтожено не было, а продолжало существовать и выполнять свою роль: с одной стороны, продолжало в значительной мере поддерживать питание голодающего населения, с другой — продолжало подрывать работу продовольственных органов. И нужно признать, что та колоссальная роль, которую сыграло мешочничество в деле питания населения, пока еще не оценена в полной мере.

Учесть точно статистически роль мешочничества в снабжении населения хлебом не представляется возможным. Но те немногие цифровые данные, которые по этому вопросу имеются у нас, говорят за то, что роль эта очень велика.

Уже из московской анкеты, проведенной под руководством А. Е. Лосицкого, было ясно, что покупки на вольном рынке дают населению хлеба в $1^1/_2$ раза более, чем продовольственный комитет.

К тому же выводу приводят нас красноречивые данные анкеты Калужского комиссариата продовольствия, относящейся ко времени с 1 августа 1917 г. до 1 января 1918 г.[255] На анкету ответило 627 селений, или 30 % всех селений губ.; 94 % их на вопрос о том, практикуется ли мешочничество, ответили положительно и лишь 6 % — отрицательно. В анкете есть ответы на вопрос о числе мешочников. Число это оказалось равным 187 436 чел. Если обобщить эту цифру на всю губернию (принимая во внимание, что число ответивших селений составляет 30 % всех селений губернии), то получится 623 750 мешочников, т. е. около 40 % всего населения губернии. (Однако эту цифру нужно считать несколько преувеличенной, так как некоторые лица ездили по нескольку раз. Но одновременно нужно помнить, что и учет мешочников едва ли был исчерпывающий.) По вопросу относительно успеха мешочничества ответы показывают, что из 187 436 мешочников с хлебом вернулось 93 727, или 50 %. В среднем 1 мешочник привозил 9,9 пуд. хлеба.

Если на основании этих средних и приведенных цифр о числе мешочников вычислить общий ввоз хлеба мешочниками в Калужскую губ. за рассматриваемый период, то получится цифра в 3 065 370 пуд. Интересно, что за то же время продовольственные органы ввезли в губернию всего 1 156 000 пуд., или в 2,7 раза менее.

На основании более широких статистических данных роль нелегального хлебного рынка, обслуживаемого мешочниками для 1918/19 сельскохозяйственного года, представляется цифрами табл. 22 [256].

Таблица 22

Губерния и категория населения	Изъято хлеба		Доставлено хлеба	
	Компродом	мешочниками	Компродом	мешочниками
	в млн. пуд.			
Производящие — 12 губ.				
Городское население	—	—	22,3	25,9
Сельское население	75,3	78,2	—	—
Итого	75,3	78,2	22,3	25,9
Потребляющие — 14 губ.				
Городское население	—	—	18,1	30,0
Сельское население	2,5	—	14,0	26,3
Итого	2,5	—	42,1	56,3
Всего	77,8	78,2	64,4	82,3

Отсюда ясно, что оборот хлебов на вольном нелегальном рынке превосходит оборот хлебов через органы Наркомпрода. Особенно значительна роль мешочников в потребляющей полосе.

Насколько велика стихийная сила тяги населения за хлебом и как глубока была социально-экономическая база мешочничества, показывает также опыт разрешения льготного провоза хлеба в Москву и Петроград по $1^1/_2$ пуда на душу в течение сентября 1918 г.[257] Оказывается, что по приблизительным подсчетам по данным ответов 21 губернии было закуплено и вывезено за это время одиночками 2 651 302 пуд., отрядами — 1 890 858 пуд., всего 4 542 160 пуд. Как значительна эта цифра, видно из такого сопоставления. По сентябрьскому плану снабжения для населения потребляющих губерний предположено было отправить хлеба 3 867 тыс. пуд. (вагонов), из которых на долю столиц приходилось 2 220 тыс. пуд., или 57 %. Кроме того, для образования зимних запасов — 800 тыс. пуд. (вагонов) и в распоряжение Народного комиссариата продовольствия 2 000 тыс. пуд. (вагонов). Иначе говоря, всего — 6 667 тыс. пуд. (вагонов). Было же отправлено за сентябрь всего 2 998 тыс. пуд. Отсюда видно, что «полутора-

пудниками» за сентябрь месяц было вывезено для двух столиц более, чем Комиссариатом продовольствия для всей страны и для особых фондов. Ими было в 2 раза ввезено более, чем Комиссариатом продовольствия только назначалось на сентябрь для Петрограда и Москвы.

Итак, можно утверждать, что с конца 1917 г. мешочничество получает чрезвычайно глубокие социально-экономические корни: оно является формой напряженной и дорогой борьбы народных масс за самое дорогое, что они имеют еще у себя, — за свою жизнь. Имея столь глубокое основание, мешочничество играет очень значительную роль в снабжении населения хлебом, более значительную, чем органы государства. Причем мешочничество, зародившись с конца весны 1917 г., быстро усиливалось. Работа же государственной продовольственной организации под влиянием общих социально-экономических и политических условий, а частью под влиянием самого развивающегося мешочничества деградировала. Лишь в 1919 г. наметился новый перелом в сторону усиления организационной мощи государственного продовольственного аппарата. Но исследование этого периода уже не входит в задачу настоящей части работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая обзор и анализ регулирования хлебного рынка и снабжения хлебами армии и населения, сделаем в заключение несколько общих замечаний.

1. Мы вели обзор и анализ политики регулирования по отдельным важнейшим ее разделам. Однако из предыдущего изложения нетрудно видеть, что все мероприятия политики регулирования органически между собой связаны. Регулирование заготовок теснейшим образом связано с регулированием цен; построение плана снабжения и плана перевозок вытекает органически из углубления и расширения политики регулирования области цен и заготовок. Далее, регулирование распределения и потребления представляется как необходимое завершение всех указанных выше форм регулирования снабжения. Наконец, сеть продовольственной государственной организации является необходимой предпосылкой и одновременно следствием осуществления всей системы регулирования.

2. Соответственно с этой внутренней органической связью отдельных форм регулирования идет и их параллельное развитие. Развитие его характеризуется прежде всего постепенным усилением государственного вмешательства в жизнь и функционирование хлебного рынка и хлебно-торгового аппарата. Это усиление государственного вмешательства, являясь, с одной стороны, следствием разлагающегося в условиях военного времени хлебного

рынка и хлебно-торгового аппарата, с другой стороны является фактором, форсирующим их разложение.

3. Далее, развитие мероприятий государственного регулирования характеризуется тенденциями централизации и унификации всей организационной стороны этой системы мероприятий.

4. Наконец, мы замечаем, что углубление мер государственного регулирования в одной какой-либо области рано или поздно приводит к соответствующим изменениям и в других областях регулирования в силу отмеченной органической связи всех их между собою. Так, например, мы видим, что увеличение государственных заготовок, особенно с 1916/17 г., приводит к перестройке продовольственных органов, к распространению системы твердых цен на все сделки и к построению планов снабжения. Это же, в свою очередь, толкает вперед и углубляет задачи регулирования распределения. Такими примерами рассмотренная эпоха весьма богата.

5. Эффект системы мер по регулированию хлебного рынка и дела снабжения в различные моменты рассмотренного периода различен. В общем, оставляя в стороне частные отклонения, можно сказать, что положение снабжения характеризуется относительно благоприятными чертами до 1916/17 г. Но с 1916/17 с-х. г. и особенно с 1917 г. положение, правда с колебаниями, начинает резко ухудшаться.

6. Конечно, мы не можем поставить положение снабжения в зависимость только от системы регулирующих мер. Положение снабжения находится в сильнейшей зависимости и от урожая, и особенно от общего экономического и военного положения страны. При всем желании, при всех методологических приемах изолировать от них чистое влияние на снабжение самого регулирования, конечно, невозможно.

7. Предыдущее утверждение делает и окончательную оценку системы регулирования хлебного рынка и снабжения хлебом весьма затруднительной, почти невозможной. Она тем более затруднительна, что мы не можем сказать, как сложилось бы и пошло бы снабжение, если бы система регулирующих мер была иной, или если бы она не получила столь сильного развития.

8. Но одно можно сказать с уверенностью. Предыдущее изложение показало, что задачи регулирования и рационализации народнохозяйственных процессов и, в частности, процессов в области хлебного рынка и снабжения хлебами чрезвычайно сложны. Идея замены стихийных факторов хозяйственной жизни рациональными неизмеримо труднее при ее осуществлении, чем при ее теоретическом и идеологическом конструировании. Мы видели, что мероприятия регулирования иногда не приводят ни к каким положительным результатам, иногда приводят не к тем результатам, которые ожидались; и эти неожиданные результаты (как, например, монополия хлебной торговли вместо монополии хлеба) отнюдь не могут быть рассматриваемы как показатели успеха регулирования. Прямых показателей положительного воздействия регулирования мы имеем очень немного. Вот почему

можно утверждать: мы не знаем, к чему пришла бы страна, если бы система регулирования хлебного рынка и снабжения хлебами была бы иной, или если бы система эта не получила столь глубокого развития; но во всяком случае существовавшая система регулирования не вывела и не выводила страну из нараставшего продовольственного кризиса. Возможно, что страну вообще невозможно было из него вывести, возможно, что она пришла бы к нему и без развития системы регулирования. Но это не меняет выраженной достаточно осторожной и достаточно, нам кажется, основанной на исследовании фактов расценки существовавшей системы регулирования.

Во всяком случае изученная эпоха показывает нам, как спокойное настроение в смысле снабжения страны и армии и опасение даже за избытки хлебов, господствовавшие вначале, сменились опасениями за успех снабжения, а затем тревогой даже за возможность обеспечения страны и армии хлебом. Над страной появились призраки острого продовольственного кризиса и перспектива голода. Эти призраки сгущались и превращались в мрачные тучи. Продовольственный кризис и перспективы голода, как известно, явились одним из определяющих факторов массовых настроений и всего хода социально-экономической жизни страны. Задача предотвращения или ослабления кризиса была поэтому одной из основных задач времени, особенно с осени 1916 г. На разрешение ее было потрачено много сил. При создавшейся общей совокупности условий задача осталась неразрешенной. Но опыт борьбы за ее разрешение останется глубоко поучительным для последующих времен.

ТАБЛИЧНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Приложение 1

Избытки (+) и недостатки (—) хлебов на душу населения в пуд. в среднем за 1909—1913 гг. по данным о железнодорожных и водных перевозках

Районы и губернии	Главные продовольственные	Крупяные	Картофель	Второстепенные продовольственные	Кормовые
1) Царство Польское	—1,80	—0,32	+0,63	—0,01	—0,28
2) Центрально-Промышленный					
Владимирская	—7,72	—1,19	—0,24	—0,03	—1,09
Московская	—10,58	—1,37	—0,64	—0,12	—6,23
Калужская	—4,57	—10,9	—0,27	—0,12	—0,07
Тверская	—5,05	—0,88	—0,13	—0,15	—0,40
Ярославская	—7,83	—0,16	+1,74	+0,25	+0,27
Костромская	—5,37	—0,58	+0,11	—0,02	—0,45
3) Белорусский					
Могилевская	—1,58	—0,26	+0,17	—0,02	—0,07
Минская	—1,08	—0,28	+0,20	—0,07	—0,16
Витебская	—3,17	—0,25	—0,05	—0,05	—0,47
Смоленская	—3,37	—0,62	—0,13	—0,15	—0,43
4) Литовский					
Виленская	—1,80	—0,12	+0,01	—0,04	—0,80
Ковенская	—0,15	—0,03	—	+0,06	+0,53
Гродненская	—1,61	—0,27	+0,39	—0,09	—0,87
5) Приозерный					
Петроградская	—11,98	—0,52	—1,59	+0,16	—7,50
Псковская	—3,12	—0,36	+0,01	—0,07	—0,25
Новгородская	—5,72	—6,82	+0,03	—0,07	+0,50
Олонецкая	—8,10	—0,76	—	—0,21	—0,72
6) Прибалтийский					
Лифляндская	—4,25	—0,06	—0,27	—0,26	—1,30
Курляндская	—1,57	+0,21	+0,35	+0,03	+2,33
Эстляндская	—4,08	—0,04	+8,76	—1,75	—0,92
7) Приуральский					
Вятская	—0,07	+0,10	—	—0,01	+1,82
Пермская	—2,43	—0,07	—	—0,05	—0,36
8) Северный					
Вологодская	—4,67	—0,18	—0,05	—0,03	+0,64
Архангельская	—7,25	—0,57	—0,02	—0,19	—2,90
9) Центрально-Земледельческий					
Курская	+1,54	+1,39	+0,62	+0,07	+3,08

Приложение 1 (окончание)

Районы и губернии	Главные продовольственные	Крупяные	Картофель	Второстепенные продовольственные	Кормовые
Орловская	−1,05	−0,34	+0,19	−0,12	+3,92
Тульская	−0,18	−0,84	10,80	−0,20	+10,42
Рязанская	−0,65	−0,81	+0,06	−0,03	+4,71
Тамбовская	+3,89	+0,64	+0,35	+0,31	+7,04
Воронежская	+5,05	+0,75	+0,84	−0,05	+1,66
10) Средневолжский					
Саратовская	+10,71	+0,60	−0,20	+0,72	+1,71
Симбирская	+3,30	+1,78	−0,01	+0,12	+1,76
Пензенская	+1,24	+0,03	+0,57	+0,53	+4,68
Казанская	+1,91	+0,07	—	−0,01	+3,82
Нижегородская	−4,24	−1,00	+0,06	+0,07	−0,71
Уфимская	+7,80	+1,70	+0,03	+0,06	+1,91
11) Нижневолжский					
Самарская	+25,30	+0,96	−0,12	+0,01	−1,14
Оренбургская	+8,05	+1,01	−0,09	−0,02	+0,02
Астраханская	−6,12	−0,05	—	−0,02	−0,07
12) Новороссийский					
Бессарабская	+5,09	−0,03	−0,08	+8,56	+9,76
Херсонская	+14,21	−0,07	−0,07	+1,35	+15,84
Таврическая	+25,35	−0,16	−0,85	+0,07	+12,31
Екатеринославская	+16,18	−0,25	−0,42	−0,06	+8,74
Донская обл.	+18,45	+0,11	−0,64	−0,06	+9,66
13) Юго-Западный					
Подольская	+2,41	−0,12	+0,59	+0,55	+0,51
Киевская	+1,63	+0,84	+0,23	+0,06	+0,38
Волынская	+0,47	−0,18	+0,09	−0,02	−0,12
14) Малороссийский					
Харьковская	+4,76	−0,02	+0,53	−0,20	+1,56
Черниговская	−1,07	−0,10	+0,63	+0,26	+0,40
Полтавская	+6,09	+0,68	+0,13	+0,08	+2,34
15) Предкавказье					
Кубанская обл.	+20,96	−0,11	−0,88	+0,04	+10,14
Ставропольская	+11,21	+0,15	−0,43	−0,04	+5,51
Терская	+3,52	+3,70	+1,11	+9,21	+4,93
Закавказье	−2,55	−0,04	−0,17	+0,27	−0,01
16) Западная Сибирь					
Енисейская	−0,39	−0,05	−0,01	—	+0,30
Иркутская	−4,64	−0,13	−0,01	—	−1,07
Тобольская	+0,67	−0,09	—	—	−0,24
Томская	+3,81	−0,05	—	—	+0,02
17) Сибирь Восточная	−7,70	−0,85	−0,12	−0,19	−1,06
18) Степной край *	−1,28	+1,05	−0,00	−0,00	−0,15
19) Туркестан	−2,63	−0,03	−0,00	−0,42	−0,27

* 0,00 в таблице обозначает, что величина менее одной сотой пуда на душу.

Приложение 2

Пояснение к приложению 2 «Товарность крестьянских и владельческих хлебов». Прежде всего изложим схему наших расчетов. Мы берем сбор общий (2-я графа), крестьянский (гр. 3) и владельческий (гр. 4) по губернии. Далее берем вывоз из губерний (гр. 5) и ввоз (гр. 6) данного хлеба в губернию. Затем в гр. 7 дается потребление городов и селений городского типа губерний, а в гр. 8 — техническое потребление (винокуренное, пивоваренное и дрожжевое производство). Далее мы предполагаем, что города, селения городского типа и подлежащие отрасли промышленности потребляют только *товарный* хлеб и что сумма этого потребления *почти* исчерпывает потребление *товарного* хлеба в губернии; потребление товарного хлеба в сельских местностях районов производства, как *относительно незначительное*, мы игнорируем. Если бы мы приняли во внимание и его, то, как легко понять, в конечном итоге сумма товарного хлеба губернии должна бы выразиться несколько большей величиной, чем у нас. Так как нашей задачей является определить всю сумму (а не только потребляемую) товарного хлеба данной губернии, то в гр. 9 мы вычитаем из суммы потребляемого в губернии товарного хлеба количество хлеба, привезенного (следовательно, товарного) из других районов, а в гр. 10 прибавляем к полученной разнице количество хлеба, вывезенного (следовательно, товарного) из данной губернии. В результате мы получаем общее количество товарного хлеба данной губернии [1]. Следующей нашей задачей является распределение полученной суммы товарного хлеба на крестьянский и владельческий. Эту задачу мы решаем так. Мы вычисляем внутреннее потребление (продовольственное, кормовое и посевное) владельческих хозяйств (гр. 11). Мы берем владельческие, а не крестьянские хозяйства ввиду меньшего числа первых и, следовательно, ввиду гарантии от увеличения ошибки, каковое могло бы получиться от перемножения норм потребления на количество населения, скота и десятин посева при условии неточности норм потребления. Получив потребление владельческих хозяйств, мы вычитаем эту сумму из владельческого сбора и получаем (гр. 12) количество владельческого товарного хлеба [2]. Полученная сумма, взятая в %-ном отношении к владельческому сбору, дает нам норму товарности владельческого хлеба (гр. 13). Далее разность между общей суммой товарного хлеба губернии (гр. 10) и суммой владельческого товарного хлеба (гр. 12) дает нам сумму крестьянского товарного хлеба (гр. 14). Последняя сумма в %-ном отношении к крестьянскому сбору дает нам норму товарности крестьянского хлеба (гр. 15). Наконец, общая сумма товарного хлеба (гр. 10) в %-ном отношении к общему сбору дает нам общую норму товарности хлеба по губернии.

При пользовании этим методом и при рассмотрении прилагаемых таблиц *совершенно необходимо*, **между прочим, иметь в виду следующее. Мы подходим к**

[1] В губерниях, ввоз в которые по своей ничтожности не дает основания для особой графы «ввоз» (гр. 6), общее количество товарного хлеба получается простым сложением вывоза и внутригубернского потребления товарного хлеба. — *Прим. автора.*

[2] Делая вычитание всего потребляемого хлеба из общего сбора, мы, очевидно, допускаем, что хозяйство не имеет и не оставляет запасов. Вероятно, однако, такие запасы есть и были. Однако они едва ли могли быть значительны; далее, при всем желании их невозможно определить; и, наконец, если они и были, они имеют характер переходящих запасов. Ввиду всего этого мы игнорировали вопрос о размере запасов. Такое игнорирование должно было иметь своим последствием некоторое преувеличение нормы товарности хлеба. — *Прим. автора.*

определению товарности крестьянского хлеба, определяя предварительно: 1) общую сумму товарного хлеба в губернии, 2) сумму владельческого товарного хлеба и 3) сумму крестьянского товарного хлеба, которую мы получаем путем вычитания второй величины из первой.

И вот, в некоторых, правда очень редких, случаях мы сталкиваемся со следующими фактами, которые необходимо разъяснить.

1) Иногда сумма владельческого товарного хлеба больше общей суммы товарного хлеба. Смысл таких случаев (см., например, единственно существенный случай по Юго-Западному району для овса и ячменя) состоит в том, что крестьянские хозяйства в массе больше покупают, чем продают данный хлеб. Тогда в массе товарность данного хлеба по крестьянским хозяйствам не имеет положительного выражения и в таких случаях мы не даем нормы его товарности, а количество товарного крестьянского хлеба ставим со знаком минус. Такие губернии для ясности взяты нами в скобки.

2) Второй факт, с которым мы сталкиваемся, следующий. Иногда, как, например, по Приуральскому району, Сибири и Предкавказью, для ржи, а также по Приуральскому для овса и ячменя, потребление владельческих хозяйств превышает их сбор. В таком случае товарность для этих хозяйств не имеет положительного выражения. Очевидно, что эти хозяйства покупают данного хлеба в общем больше, чем продают. И так как их покупки идут из общей массы крестьянского товарного хлеба, то очевидно, что сумма крестьянского товарного хлеба будет равна общей сумме товарного хлеба губернии плюс недостатки хлеба во владельческих хозяйствах. В этих случаях, обратно, сумма крестьянского товарного хлеба будет выражаться большей величиной, чем общая масса товарного хлеба губернии. В таких случаях для их выделения перед цифрами о количестве владельческого товарного хлеба поставлен знак минус.

Отмеченные два явления, конечно, вносят некоторую условность в наши расчеты. Но и по своей редкости, и по удельному весу они не разрушают метода. Однако для большей точности заметим, так как и первая и вторая категория случаев является показателем, что в данных губерниях общая сумма товарного хлеба явно не исчерпывается количеством хлеба, идущего на вывоз плюс на потребление городов, плюс на техническое потребление, минус ввозимый хлеб и выраженного цифрами гр. 10 (в таблицах), то она должна быть увеличена. Причем в первой категории случаев общая сумма товарного хлеба должна быть увеличена на ту сумму, которую приобретают с рынка в массе крестьянские хозяйства. И так как ввоз в губернию нами уже учтен, то, очевидно, рынок наполняется за счет товарного владельческого хлеба. В этих случаях ясно, что общая сумма товарного хлеба фактически не менее суммы товарного владельческого хлеба. Поэтому здесь общая норма товарности определена нами, исходя из процентного отношения суммы владельческого товарного хлеба к общему сбору. Во второй категории случаев очевидно, что в графе «общая сумма товарного хлеба» (10-я) нами недоучтен товарный хлеб, который приобретается во внутригубернском обороте владельческими хозяйствами. Поэтому сумма эта должна быть увеличена на размер дефицита владельческих хозяйств, т. е. действительная величина всего товарного хлеба здесь не менее количества крестьянского товарного хлеба. Общая норма товарности в этих случаях вычислена нами, исходя именно из этой увеличенной суммы.

Однако нужно заметить, что такие пересчеты заметно повышают общую норму товарности лишь в первой группе случаев, которых очень мало. Во второй

же категории случаев ввиду ничтожности величин ошибки они или вовсе не меняют общую норму, или меняют ее лишь в десятых. Во всех случаях исчисления общей нормы товарности не исходя из общей суммы товарного хлеба (обозначенной в гр. 10), которая здесь преуменьшена и, следовательно, фиктивна, цифры общей нормы товарности поставлены нами в скобки.

Укажем теперь на источники и приемы, которыми мы пользовались при исчислениях.

Сбор (гр. 2, 3, 4) вычислен путем умножения средней урожайности отдельно на крестьянских землях и на владельческих в среднем за 1909—1913 гг. (по данным Отдела сельскохозяйственной экономии) на посевные площади (по данным переписи 1916 г.). Данные об урожайности Отдела сельскохозяйственной экономии и статистики * повышены (см.: *Иванцов Д. Н.* К критике русской урожайной статистики // Записки Императорского Русского географ. об-ва по отделению статистики. Пг., 1915. Т. XIV). Мы взяли их потому, что данные Центрального статистического комитета, наоборот, понижены; в то же время и посевные площади по переписи, как относящиеся к военному времени, тоже понижены. Таким образом, повышенная урожайность компенсируется пониженностью посевной площади.

Так как по некоторым губерниям, в особенности по Херсонской, перепись обнаружила чрезвычайно резкое падение владельческой посевной площади, то в интересах правильности по этой губернии посевная площадь была взята по земской статистике в среднем за 1909—1913 гг.

Ввоз и вывоз зерна и муки в переводе на зерно взят по данным издания Управления делами Особого совещания по продовольствию — «Производство, перевозки и потребление хлебов» в среднем за 1909—1913 гг. В этом издании ввоз и вывоз учтены с возможной детальностью.

Потребление городов и селений городского типа вычислено перемножением нормы потребления на число соответствующего населения. Нормы потребления взяты по данным, сгруппированным в книжке Р. Кабо «Потребление городского населения России» (изд. Продовольственного отдела Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов) **. Причем за отсутствием детальных данных пришлось распространить потребление г. Тулы на города и городские поселения Центрально-Земледельческого района, потребление г. Саратова — на Средневолжский район, г. Оренбурга — на Нижневолжский и Предкавказье. Потребление городов и городских поселений прочих районов взято по средней норме потребления всех городов, о которых приведены данные в упомянутой работе. По нашему убеждению, работа Кабо страдает целым рядом дефектов. Но эти дефекты проистекают преи-

---

* Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия создан в 1894 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ для изучения экономических вопросов, связанных с сельским хозяйством. С образованием в октябре 1915 г. Министерства земледелия вошел в его состав. См.: *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 218.

** Московский Совет рабочих депутатов (Моссовет) образован 1/III 1917 г., а при его исполнительном комитете создана продовольственная комиссия. После Октябрьской революции Моссовет объединился с учрежденным 4/III 1917 г. Московским Советом солдатских депутатов. По декрету Советской власти от 24/XII 1917 г. продовольственная комиссия взяла в свои руки контроль над всеми местными продовольственными организациями. См.: Продовольственный отдел. Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. М., 1919. Вып. 7.

определению товарности крестьянского хлеба, определяя предварительно: 1) общую сумму товарного хлеба в губернии, 2) сумму владельческого товарного хлеба и 3) сумму крестьянского товарного хлеба, которую мы получаем путем вычитания второй величины из первой.

И вот, в некоторых, правда очень редких, случаях мы сталкиваемся со следующими фактами, которые необходимо разъяснить.

1) Иногда сумма владельческого товарного хлеба больше общей суммы товарного хлеба. Смысл таких случаев (см., например, единственно существенный случаи по Юго-Западному району для овса и ячменя) состоит в том, что крестьянские хозяйства в массе больше покупают, чем продают данный хлеб. Тогда в массе товарность данного хлеба по крестьянским хозяйствам не имеет положительного выражения и в таких случаях мы не даем нормы его товарности, а количество товарного крестьянского хлеба ставим со знаком минус. Такие губернии для ясности взяты нами в скобки.

2) Второй факт, с которым мы сталкиваемся, следующий. Иногда, как, например, по Приуральскому району, Сибири и Предкавказью, для ржи, а также по Приуральскому для овса и ячменя, потребление владельческих хозяйств превышает их сбор. В таком случае товарность для этих хозяйств не имеет положительного выражения. Очевидно, что эти хозяйства покупают данного хлеба в общем больше, чем продают. И так как их покупки идут из общей массы крестьянского товарного хлеба, то очевидно, что сумма крестьянского товарного хлеба будет равна общей сумме товарного хлеба губернии плюс недостатки хлеба во владельческих хозяйствах. В этих случаях, обратно, сумма крестьянского товарного хлеба будет выражаться большей величиной, чем общая масса товарного хлеба губернии. В таких случаях для их выделения перед цифрами о количестве владельческого товарного хлеба поставлен знак минус.

Отмеченные два явления, конечно, вносят некоторую условность в наши расчеты. Но и по своей редкости, и по удельному весу они не разрушают метода. Однако для большей точности заметим, так как и первая и вторая категория случаев является показателем, что в данных губерниях общая сумма товарного хлеба явно не исчерпывается количеством хлеба, идущего на вывоз плюс на потребление городов, плюс на техническое потребление, минус ввозимый хлеб и выраженного цифрами гр. 10 (в таблицах), то она должна быть увеличена. Причем в первой категории случаев общая сумма товарного хлеба должна быть увеличена на ту сумму, которую приобретают с рынка в массе крестьянские хозяйства. И так как ввоз в губернию нами уже учтен, то, очевидно, рынок наполняется за счет товарного владельческого хлеба. В этих случаях ясно, что общая сумма товарного хлеба фактически не менее суммы товарного владельческого хлеба. Поэтому здесь общая норма товарности определена нами, исходя из процентного отношения суммы владельческого товарного хлеба к общему сбору. Во второй категории случаев очевидно, что в графе «общая сумма товарного хлеба» (10-я) нами недоучтен товарный хлеб, который приобретается во внутригубернском обороте владельческими хозяйствами. Поэтому сумма эта должна быть увеличена на размер дефицита владельческих хозяйств, т. е. действительная величина всего товарного хлеба здесь не менее количества крестьянского товарного хлеба. Общая норма товарности в этих случаях вычислена нами, исходя именно из этой увеличенной суммы.

Однако нужно заметить, что такие пересчеты заметно повышают общую норму товарности лишь в первой группе случаев, которых очень мало. Во второй

же категории случаев ввиду ничтожности величин ошибки они или вовсе не меняют общую норму, или меняют ее лишь в десятых. Во всех случаях исчисления общей нормы товарности не исходя из общей суммы товарного хлеба (обозначенной в гр. 10), которая здесь преуменьшена и, следовательно, фиктивна, цифры общей нормы товарности поставлены нами в скобки.

Укажем теперь на источники и приемы, которыми мы пользовались при исчислениях.

Сбор (гр. 2, 3, 4) вычислен путем умножения средней урожайности отдельно на крестьянских землях и на владельческих в среднем за 1909—1913 гг. (по данным Отдела сельскохозяйственной экономии) на посевные площади (по данным переписи 1916 г.). Данные об урожайности Отдела сельскохозяйственной экономии и статистики * повышены (см.: *Иванцов Д. Н.* К критике русской урожайной статистики // Записки Императорского Русского географ. об-ва по отделению статистики. Пг., 1915. Т. XIV). Мы взяли их потому, что данные Центрального статистического комитета наоборот, понижены; в то же время и посевные площади по переписи, как относящиеся к военному времени, тоже понижены. Таким образом, повышенная урожайность компенсируется пониженностью посевной площади.

Так как по некоторым губерниям, в особенности по Херсонской, перепись обнаружила чрезвычайно резкое падение владельческой посевной площади, то в интересах правильности по этой губернии посевная площадь была взята по земской статистике в среднем за 1909—1913 гг.

Ввоз и вывоз зерна и муки в переводе на зерно взят по данным издания Управления делами Особого совещания по продовольствию — «Производство, перевозки и потребление хлебов» в среднем за 1909—1913 гг. В этом издании ввоз и вывоз учтены с возможной детальностью.

Потребление городов и селений городского типа вычислено перемножением нормы потребления на число соответствующего населения. Нормы потребления взяты по данным, сгруппированным в книжке Р. Кабо «Потребление городского населения России» (изд. Продовольственного отдела Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов) **. Причем за отсутствием детальных данных пришлось распространить потребление г. Тулы на города и городские поселения Центрально-Земледельческого района, потребление г. Саратова — на Средневолжский район, г. Оренбурга — на Нижневолжский и Предкавказье. Потребление городов и городских поселений прочих районов взято по средней норме потребления всех городов, о которых приведены данные в упомянутой работе. По нашему убеждению, работа Кабо страдает целым рядом дефектов. Но эти дефекты проистекают преи-

---

* Отдел сельской экономии и сельскохозяйственной статистики Министерства земледелия создан в 1894 г. при Министерстве земледелия и государственных имуществ для изучения экономических вопросов, связанных с сельским хозяйством. С образованием в октябре 1915 г. Министерства земледелия вошел в его состав. См.: *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 218.

** Московский Совет рабочих депутатов (Моссовет) образован 1/III 1917 г., а при его исполнительном комитете создана продовольственная комиссия. После Октябрьской революции Моссовет объединился с учрежденным 4/III 1917 г. Московским Советом солдатских депутатов. По декрету Советской власти от 24/XII 1917 г. продовольственная комиссия взяла в свои руки контроль над всеми местными продовольственными организациями. См.: Продовольственный отдел. Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. М., 1919. Вып. 7.

мущественно из приемов обработки материала, употребленных автором. Так как в основу своего исчисления мы положили не выводы Кабо, а лишь сгруппированный в его работе материал, то на наши подсчеты не могли распространиться ошибки автора. При всем том и наши подсчеты не безупречны. Корень недостатка лежит, однако, в неполноте имеющихся пока материалов и в вынужденном широком пользовании методом экстраполяции.

Техническое потребление (гр. 8), т. е. потребление винокуренной, пивоваренной и дрожжевой промышленности, взято по данным «Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей»* в среднем за 1908/9—1912/13 гг.

Потребление владельческих хозяйств вычислено так: а) продовольственное потребление: Центрально-Земледельческого района — по воронежским бюджетам (Ф. Щербина. «Крестьянские бюджеты» 1900 г. изд. Вольно-Экономического общества **); Средневолжский и Нижневолжский районы — и по «Кратким бюджетным сведениям по хуторскому и общинному крестьянскому хозяйству Симбирской губ.» (изд. Агрономического отдела Симбирской земской управы, 1914); Юго-Западный район и Полтавская губерния — по бюджетам О. М. Обер-Талера, приведенным в работе «Нормы продовольствия сельского населения России по данным бюджетных исследований», составленной под руководством и редакцией Чаянова (изд. Экономического отдела Всероссийского союза городов. М., 1916); Харьковской губ. — по «Крестьянским бюджетам Старобельского уезда» (Харьков, 1915); Новороссии и Предкавказья — по данным работы В. Арнольда «Общие черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономии крестьян Херсонского уезда». 1902; Сибири, Пермской и Вятской губ. — по вятским бюджетам (Сборник по оценке земель Вятской губернии, Вятский уезд, 1904, вып. I, Слободский уезд, 1905, вып. III, Орловский уезд, 1904, вып. I).

* В связи с введением в 1894 г. государственной винной монополии Департамент неокладных сборов Министерства финансов был преобразован в Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, на которое было возложено заведывание всеми акцизными сборами и казенной продажей спиртных напитков. См.: Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913; *Ерошкин Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России. С. 212.

** Вольное экономическое общество — первое в России экономическое общество. Учреждено в Петербурге в 1765 г. крупными землевладельцами, стремившимися в условиях роста рынка и торгового земледелия рационализировать сельское хозяйство, повысить производительность крепостного труда. Общество опубликовало первые статистико-географические исследования России, проводило конкурсы по политико-экономической и конкретно-экономической тематике, осуществляло выпуск периодических изданий. В пореформенный период — один из центров экономической мысли либеральных помещиков и буржуазии. В 60—70-х годах XIX в. обсуждало проблемы развития крестьянской поземельной общины, вело обширную научно-агрономическую деятельность. С 1900 г. царское правительство пыталось превратить ВЭО в узкое технико-экономическое учреждение, в результате чего деятельность общества к 1915 г. была практически парализована. Ликвидировано в 1919 г. В разное время в работе ВЭО принимали участие М. И. Голенищев-Кутузов, Г. Р. Державин, К. Д. Кавелин, Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, П. П. Семенов-Тян-Шанский, М. М. Ковалевский, Л. Н. Толстой, М. И. Туган-Барановский, О. Д. Форш, Е. В. Тарле. См.: *Ходнев А. И.* История императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865 г. СПб.; 1865; *Бекетов А. Н.* Исторический очерк 25-летней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 по 1890 г. СПб., 1890; *Ковалевский М. М.* К 150-летнему юбилею императорского Вольного экономического общества // Вестник Европы, 1915. Кн. 12.

Мы считаем вполне возможным распространить бюджетные данные о крестьянском потреблении на потребление владельческое, так как последнее едва ли существенно отличается от потребления крестьян [3].

b) Потребление кормовое: Центрально-Земледельческий район — по данным, относящимся к крестьянскому кормовому потреблению Тульской губ., приведенным в книге «Урожай хлебов в России в 1917 г.» под редакцией А. Е. Лосицкого; Средне- и Нижневолжский районы — по упомянутым симбирским бюджетам; Юго-Западный и Малороссийский район — по черниговским бюджетам; Предкавказье и Новороссийский край — по бюджетам В. Арнольда. Причем, так как здесь получились крайне низкие нормы потребления, то, принимая во внимание (см. ниже) несколько повышенное кормовое потребление во владельческих хозяйствах, мы взяли в соответствии с различными сделанными исчислениями норму, повышенную на $^1/_4$; Вятская и Пермская губ., а также Сибирь — по упомянутым вятским бюджетам.

Т. е. в общем на владельческое хозяйство мы распространяли данные о кормовом потреблении в крестьянских хозяйствах. Мы решились на такое распространение после неоднократных бесед с практиками-знатоками частновладельческого скотоводческого хозяйства, в частности с покойным М. М. Щепкиным. Из этих бесед мы вынесли убеждение, что оно не будет *существенно* отличаться от крестьянского. В пользу распространения крестьянских бюджетов в отношении кормления скота в среднем на владельческое хозяйство говорит также и то обстоятельство, что обычно в бюджетных исследованиях объектов этих исследований оказываются крестьянские хозяйства несколько повышенного типа. В пользу принятого приема исчисления говорит, нам кажется, еще и следующее обстоятельство. Для владельческих хозяйств нет достаточно полных, точных и типичных данных *о фактическом* (а не технически рациональном) кормлении скота. Правда, среди другой более или менее отрывочной литературы или данных, относящихся к определенному виду скота и районам, нас не интересующим (напр., работа И. Х. Риффесталь «Из практики по кормлению дойного

[3] Население владельческого хозяйства, которое мы брали по переписи 1916 г., благодаря мобилизации и, следовательно, отвлечению на войну главным образом наемных с.-х. рабочих, представляется несколько уменьшенным против нормального.

Этот демографический фактор мы тем не менее игнорировали по следующим соображениям: а) отчасти отток с.-х. рабочих восполнялся притоком беженцев и военнопленных, b) нет никакой возможности определить население с.-х. рабочих за нормальное время, c) не имея точных данных, в высшей степени было бы рискованно ввести какой-либо коэффициент поправки, d) при наличии момента, отмеченного в пункте (а) настоящего примечания, едва ли наша неточность исчисления могла быть значительной. Тем не менее эта неточность есть, и легко видеть, что она, ведя к преуменьшению населения владельческих хозяйств, должна была несколько преувеличить размеры товарного хлеба владельческих хозяйств.

К сказанному о вычислении личного потребления населения владельческих хозяйств нужно еще прибавить, что по относительной малочисленности бюджетных исследований нам пришлось широко использовать метод экстраполяции. Пользование им, конечно, было бы желательно возможно более сузить. К сожалению, при отсутствии бюджетов по каждой губернии, экстраполяция является неизбежной. Кроме того, когда писалась работа, мы не располагали еще исчерпывающей сводкой бюджетных данных о потреблении крестьян. Соответствующая работа С. А. Клепикова (Питание русского крестьянства. Изд. Выс. Сов. Нар. Хоз. Материалы по изучению массового потребления, вып. 2) появилась лишь в 1920 г. В ней приведены данные по некоторым новым губерниям, каковых не было в нашем распоряжении. — *Прим. автора.*

скота». Вологда, 1908), можно было бы отметить работу Е. Ф. Лискуна «Практические сведения о животноводстве некоторых русских хозяйств» по данным, полученным от хозяев (изд. Глав. упр. землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия. СПб., 1910) и другие работы. Но данные, сообщенные в этой работе, все же очень пестры и почти не поддаются обобщению. Просмотрев их, однако, можно убедиться, что нормы кормления скота чрезвычайно разнообразны не только по губерниям, но даже в пределах уездов по отдельным хозяйствам. Можно убедиться, что в одних хозяйствах эти нормы выше принятых нами, в других — ниже, и это позволяет думать, что, опираясь на бюджетные сведения, мы едва ли делаем большую ошибку, хотя, быть может, несколько и преуменьшаем норму, что должно было вести к некоторому преувеличению товарности.

с) Посевное потребление вычислено путем перемножения среднего высева на посевную площадь. Средний высев взят из книги «Урожайность хлебов в России в 1917 г.» под ред. А. Е. Лосицкого.

В целях критики примененного нами метода мы сделали попытку подойти к вопросу о товарности (крестьянского) хлеба иным способом, на основании данных бюджетов. Результаты этой попытки см. в приложении 2 под названием «Товарность крестьянского хлеба по данным бюджетных исследований». При этом необходимо в пояснение к этому последнему примененному нами методу отметить два обстоятельства. Прежде всего мы определили по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. средний тип крестьянского хозяйства губернии в отношении: 1) числа душ на хозяйство, 2) размеров посевной площади и 3) количества голов скота на хозяйство. Затем из бюджетных исследований мы выбирали такую совокупность, по возможности наибольшую, исследованных хозяйств, которая в среднем ближе всего воспроизводит упомянутый средний тип хозяйства в отношении тех же 3 признаков. Найдя эту совокупность, мы вычисляли для среднего хозяйства этой совокупности сбор хлеба и среднюю продажу его. Вторая величина в % от первой давала нам норму товарности хлеба для среднего хозяйства. Эту норму мы распространяли затем на всю губернию. Это первое замечание.

Второе, что нужно отметить, это следующее. На те губернии, по которым нет бюджетных исследований, мы пробовали тем же только что изложенным способом экстраполировать данные близких по экономическому укладу губерний.

Если теперь мы сопоставим нормы товарности крестьянского хлеба, вычисленные первым методом и методом бюджетным, мы получим следующую картину норм товарности крестьянского хлеба, причем мы берем здесь лишь те губернии, по которым есть свои соответствующие бюджетные данные.

Губернии	Рожь		Пшеница		Ячмень и овес	
	1 метод	2 метод	1 метод	2 метод	1 метод	2 метод
Вятская	9.7	7.5	-		15.1	7.8
Воронежская	15.0	11.8	45.2	11.8	13.1	20.5
Симбирская	12.5	18.1	59.3	28.0	26.7	31.7
Черниговская	5.2	15.6	—	–	38.9	11.3
Полтавская	19.0	17.7	37.7	31.4	12.0	2.6
Харьковская	17.1	20.8	36.0	85.8	11.2	13.5
Херсонская	52.1	22.4	86.0	41.0	58.0	33.1

Из приведенной таблицы ясно, что по некоторым губерниям, особенно для ржи, овса и ячменя, тот и другой метод дает очень близкие величины товарности;

по другим губерниям, наоборот, мы находим резкие расхождения, особенно для пшеницы; причем это расхождение сводится в одних случаях к тому, что данные первого метода выше, в других к тому, что они ниже, чем данные второго метода. Эти несовпадения можно, конечно, отнести отчасти на счет различия моментов времени, к которым приурочены данные первого и второго метода, в частности на счет устарелости некоторых бюджетных данных (воронежские бюджеты Щербины, херсонские бюджеты Арнольда). Но главным образом, разумеется, это нужно отнести за счет неточности того и другого метода. Ввиду только что изложенного сравнения методов нужно сказать, что наши исчисления будут тем менее точны, чем меньший район мы берем. Для более значительных районов, благодаря балансу отклонений исчисления к преувеличению и к преуменьшению, они должны в значительной мере взаимно компенсироваться. Изложенное позволяет, нам кажется, сделать следующие выводы относительно точности произведенных вычислений норм товарности: 1) эти вычисления могут претендовать лишь на грубую приблизительность; 2) нет основания полагать, что примененный в широких размерах первый метод грешит преуменьшением, скорее он имеет тенденцию некоторого преувеличения итогов; 3) однако ввиду того, что в некоторых случаях он дает, по-видимому, и некоторое преуменьшение, можно полагать, что эти случаи в значительной мере уравновешивают обратные и в общем и среднем норма товарности и количество товарного хлеба изображается нами лишь с незначительным преувеличением.

Нам остается сопоставить первый метод еще с третьим методом, использованным в тексте, с методом определения товарности на основании данных о перевозках. Этот последний метод, очень удобный для определения динамики товарности, несомненно обладает многими дефектами для статического определения ее. Он, несомненно, дает преуменьшения как в количестве товарного хлеба, так и в нормах товарности. Это обусловливается следующими обстоятельствами: 1) невозможностью при данном состоянии статистики перевозок иметь удовлетворительно полные сведения о гужевых перевозках; 2) неполнотой публикуемых данных о водных и железнодорожных перевозках; так, например, «Сводная статистика железнодорожных перевозок» учитывает лишь около 75—85 % всех хлебных грузов, перевозимых по железным дорогам. Отсюда отчасти и проистекает обстоятельство, отмеченное в тексте, что, хотя данные статистики перевозок и относятся ко всей России, а изложенный выше, более сложный первый метод относится лишь к районам избытков, количество товарного хлеба из четырех главнейших его видов в среднем за 1909—1913 гг. по данным о перевозках равно 969.3 млн. пуд., а по первому методу это количество равно 1180.5 млн. пуд. Между тем несомненно, что товарный хлеб имеется и в некоторых частях районов недостатков. Но вместе с тем очевидно, что данные о перевозках не в состоянии в силу указанных обстоятельств дать сумму товарного хлеба большую, чем дает первый метод лишь по районам избытков. Принимая во внимание незначительность количества товарного хлеба по районам недостатков, мы смело можем количество товарного хлеба, вычисленное первым методом по районам избытков, считать за сумму товарного хлеба по всей России. Это мы и делаем в тексте. А так как первый метод страдает, быть может, все же некоторым преувеличением, то можно было бы общую сумму товарного хлеба для 4 главных его видов принять не за 1180.5 млн. пуд., а за 1100 млн. пуд., товарную же сумму всех хлебов (с второстепенными и крупяными) — за 1300 млн. пудов.

Итак, данные о перевозках преуменьшают количество товарного хлеба. Еще

более преуменьшают они нормы товарности по сравнению с первым методом. И весьма понятно почему: преуменьшенные данные о количестве перевозимого хлеба приходится относить к всероссийскому сбору; между тем по первому методу более полно вычисленное количество товарного хлеба отнесено лишь к сбору его по районам избытков. Вот почему средняя норма товарности 4 главнейших хлебов, по данным о перевозках, равна 21,9 %, а по первому методу, если сделать соответствующие вычисления, — 37,9 %. Но если количество товарного хлеба 4 главных видов его, найденное по первому методу, отнести к сбору не только в районах избытков, а к всероссийскому, то получится норма товарности в 26,7 %, уже гораздо более близкая к норме по данным о перевозках. И это соотношение величин, а также все изложенное выше показывает, что между тем и другим методом нет противоречия, а существует полное внутреннее согласие.

Приложение 2

Таблица 2.1. Товарность крестьянского хлеба по данным бюджетных исследований *

Губернии	Рожь **			Пшеница			Овес и ячмень		
	на 1 среднее хозяйство		% прод. к сбору (товарность)	на 1 среднее хозяйство		% прод. к сбору (товарность)	на 1 среднее хозяйство		% прод. к сбору (товарность)
	собр. пуд.	прод. пуд.		собр. пуд.	прод. пуд.		собр. пуд.	прод. пуд.	
Воронежская	54,49	6,42	11,8	Пшеница взята с рожью вместе за невозможностью произвести расчет отдельно			18,62	3,82	20,5
Курская	54,49	6,42	11,8				18,62	3,82	20,5
Орловская	45,12	4,61	10,2				15,5	3,04	19,6
Симбирская	153,1	27,7	18,1	2,5	0,7	28,0	71,5	22,7	31,7
Саратовская	183,6	33,1	18,1	7,1	3,0	42,3	85,2	29,1	34,2
Черниговская	123,83	19,20	15,6	21,25	—	—	104,58	11,78	11,3
Полтавская	107,6	19,06	17,7	73,6	23,1	31,4	38,4	1,00	2,61
Херсонская	35,8	8,00	22,4	106,3	43,5	41,0	74,6	24,7	33,1
Харьковская	5,6	1,68	29,8	49,15	42,05	85,8	17,42	2,36	13,5
Московская	109,88	1,58	1,5	—	—	—	98,99	10,44	10,5
Новгородская	62,5	0,96	1,53	—	—	—	81,44	7,13	8,7
Вологодская	51,7	2,5	4,8	3,2	0,1	3,1	86,5	19,2	22,2
Вятская	113,8	8,6	7,5	0,5	0,02	4,0	112,2	8,7	7,8
Приморская	2,6	—	—	52,30	11,00	21,1	56,50	14,70	26,0
Амурская	2,93	1,17	39,9	70,35	20,82	29,6	127,68	46,17	36,1
Забайкальская	3,73	—	—	41,9	2,73	6,5	82,2	22,55	27,5

* В данной таблице применен отчасти метод экстраполяции. По данным воронежских бюджетов вычислены нормы товарности для Курской и Орловской губ. По данным симбирских бюджетов вычислены нормы для Саратовской и Уфимской губ. по данным бюджетов Приморской обл. для Амурской и Забайкальской. Для прочих губерний вычисление сделано на основании бюджетов по каждой из них. Метод распространения бюджетов одной губернии на другую см. выше в пояснении к настоящему приложению 2. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется новых бюджетов проф. Челинцева по Тамбовской губ. Но пользуясь его сводной работой по Тамбовской губ. «Опыт изучения крестьянского сельского хозяйства» (изд. Харьковского союза кредитных кооперативов, 1919), можно дать для Тамбовской губ. следующие суммарные цифры:

Полосы губернии	Сбор зерна на 1 хозяйство	% проданного	Полосы губернии	Сбор зерна на 1 хозяйство	% проданного
Северная	182,1	13,8	Южная	502,8	31,5
Средняя	466,3	30,5			

(Челинцев Александр Николаевич (1874—1962) — русский советский экономист-аграрник, один из главных представителей организационно-производственного направления русской сельскохозяйственной экономической мысли. Окончил Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства, преподавал в том же институте. В 1904—1906 гг. находился в научной командировке в Германии и Франции. С 1913 г. — профессор кафедры сельскохозяйственной экономии, затем профессор Петровской (с 1923 г. — им. К. А. Тимирязева) сельскохозяйственной академии. В 1913—1919 гг. — организатор бюджетных обследований крестьянского хозяйства в 14 губерниях Украины, Центрально-Черноземной полосы, на Кубани. Входил в состав Главного земельного комитета (см. прим. ** к с. 218), участвовал в разработке аграрной реформы Временного правительства. В 1925—1929 гг. работал в Научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономии и политики, преподавал курс экономической и сельскохозяйственной географии, сельскохозяйственной статистики. В 1930 г. репрессирован, реабилитирован в 1987 г. — *Прим. ред.*)

** Для первых 3 губерний и пшеница.

Приложение 2

Таблица 2.2. Товарность * крестьянского и владельческого хлеба

Рожь

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз	Потребление городов	Техническое потребление
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	6	7	8
Центрально-Земледельческий							
Курская	48 694,97	44 645,38	4 049,59	3 876,9		2 135,67	95,57
Орловская	37 608,10	33 412,10	4 196,10		112,8	3 827,00	81,44
Тульская	29 477,11	25 153,40	4 323,71	2 090,9		1 748,68	112,96
Рязанская	31 198,10	27 988,36	3 209,74	1 822,0	–	1 519,33	145,77
Тамбовская	58 935,87	49 950,94	8 984,93	17 482,5		2 250,33	279,54
Воронежская	46 998,45	43 854,43	3 144,02	6 054,8	–	1 483,50	118,92
По району	252 912,6	225 004,61	27 907,99	31 214,30		12 964,51	834,20
Средневолжский							
Саратовская	38 267,52	34 319,76	3 947,76	10 344,7	–	2 853,9	206,21
Симбирская	35 670,27	33 091,98	2 578,29	4 589,6	–	850,63	159,38
Пензенская	33 051,38	28 266,95	4 784,43	4 586,4		1 016,73	257,90
Казанская	43 542,32	40 878,90	2 663,42	10 487,3	–	1 308,69	417,42
Уфимская	54 091,65	51 796,78	2 294,87	22 113,8	–	1 082,17	555,60
По району	204 623,14	88 354,37	16 268,77	52 121,80	–	7 112,12	1 596,51
Нижневолжский							
Самарская	46 066,26	41 890,73	4 175,53	14 808,6		1 218,07	439,75
Новороссийский							
Бессарабская	9 925,29	7 682,28	2 243,01	4 439,0		1 883,8	60,24
Херсонская	28 856,85	22 141,24	6 715,61	10 907,7	–	5 477,19	35,10
Таврическая	8 917,62	7 626,16	1 291,46	3 573,9	–	2 532,04	1,15
Екатеринославская	20 658,81	16 977,74	3 681,07	2 343,1	–	3 575,60	12,94
Донская область	23 678,97	22 262,01	1 416,96	7 551,6	–	2 548,88	12,37
По району	92 037,54	76 689,43	15 348,11	28 815,3		16 017,51	67,80

* В таблицах о товарности хлебов некоторые губернии и цифры заключены в скобки, некоторые цифры поставлены со знаком минус (-) Разъяснение значения этих знаков даны выше в пояснении к данному приложению 2

Таблица 2.2 (продолжение)

Районы и губернии	Разница между ввозом и суммою гор. и тех. потр.	Общее колич. хлеба, поступившее на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич. частновладельческого хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности частного хлеба	Колич. крестьянского хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тыс. пуд							
1	9	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий								
Курская	2 231,24	6 108,14	3 079,96	969,63	23,9	4 138,51	9,3	12,5
Орловская	3 908,44	3 795,64	2 513,01	1 682,99	40,1	2 112,65	6,3	10,1
Тульская	1 861,64	3 952,54	2 709,53	1 614,18	37,3	2 338,36	9,3	13,4
Рязанская	1 665,10	3 487,10	1 808,58	1 401,16	43,7	2 085,94	7,5	11,2
Тамбовская	2 529,87	20 012,37	3 473,04	5 511,89	61,4	14 500,48	29,1	34,0
Воронежская	1 602,42	7 657,22	2 077,74	1 066,28	33,9	6 590,94	15,0	16,3
По району	13 798,71	4 501,01	15 661,86	12 246,13	43,7	32 766,88	14,5	17,8
Средневолжский								
Саратовская	3 060,11	13 404,8	2 375,63	1 572,13	39,9	11 832,68	34,5	35,0
Симбирская	1 010,01	5 599,61	1 101,05	1 477,24	57,4	4 122,37	12,5	15,7
Пензенская	1 274,63	5 861,03	1 944,74	2 839,69	59,3	3 011,34	10,7	17,7
Казанская	1 726,11	12 213,41	1 142,20	1 521,22	57,2	10 692,19	26,2	28,1
Уфимская	1 637,77	23 751,5	1 146,14	1 145,73	50,1	22 605,84	43,75	44,0
По району	8 708,63	60 830,43	7 712,76	8 556,01	52,7	52 274,42	27,8	29.7
Нижневолжский								
Самарская	1 657,82	16 466,42	4 004,51	171,02	4,1	16 295,40	38,9	35,7
Новороссийский								
Бессарабская	1 890,04	6 329,04	608,82	1 634,19	73,0	4 694,85	61,1	63,7
Херсонская	5 512,29	16 419,99	1 804,23	4 911,38	73,1	11 508,61	52,1	57,0
Таврическая	2 532,19	6 106,09	814,53	476,93	36,9	5 629,16	73,8	68,4
Екатеринославская	3 588,54	5 931,64	1 616,56	2 064,51	56,0	3 867,13	22,8	28,7
Донская область	2 561,25	10 112,88	867,00	549,96	38,8	9 562,89	43,1	42,7
По району	16 085,31	44 960,61	5 711,14	9 636,97	62,8	35 263,64	46,0	48,8

Приложение 2

Таблица 2.2. Товарность * крестьянского и владельческого хлеба

Рожь

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз	Потребление городов	Техническое потребление
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	6	7	8
Центрально-Земледельческий							
Курская	48 694,97	44 645,38	4 049,59	3 876,9	—	2 135,67	95,57
Орловская	37 608,10	33 412,10	4 196,10	—	112,8	3 827,00	81,44
Тульская	29 477,11	25 153,40	4 323,71	2 090,9	—	1 748,68	112,96
Рязанская	31 198,10	27 988,36	3 209,74	1 822,0	—	1 519,33	145,77
Тамбовская	58 935,87	49 950,94	8 984,93	17 482,5	-	2 250,33	279,54
Воронежская	46 998,45	43 854,43	3 144,02	6 054,8	-	1 483,50	118,92
По району	252 912,6	225 004,61	27 907,99	31 214,30	—	12 964,51	834,20
Средневолжский							
Саратовская	38 267,52	34 319,76	3 947,76	10 344,7	—	2 853,9	206,21
Симбирская	35 670,27	33 091,98	2 578,29	4 589,6	—	850,63	159,38
Пензенская	33 051,38	28 266,95	4 784,43	4 586,4	—	1 016,73	257,90
Казанская	43 542,32	40 878,90	2 663,42	10 487,3	—	1 308,69	417,42
Уфимская	54 091,65	51 796,78	2 294,87	22 113,8	-	1 082,17	555,60
По району	204 623,14	88 354,37	16 268,77	52 121,80	—	7 112,12	1 596,51
Нижневолжский							
Самарская	46 066,26	41 890,73	4 175,53	14 808,6	-	1 218,07	439,75
Новороссийский							
Бессарабская	9 925,29	7 682,28	2 243,01	4 439,0	—	1 883,8	60,24
Херсонская	28 856,85	22 141,24	6 715,61	10 907,7	—	5 477,19	35,10
Таврическая	8 917,62	7 626,16	1 291,46	3 573,9	—	2 532,04	1,15
Екатеринославская	20 658,81	16 977,74	3 681,07	2 343,1	—	3 575,60	12,94
Донская область	23 678,97	22 262,01	1 416,96	7 551,6	—	2 548,88	12,37
По району	92 037,54	76 689,43	15 348,11	28 815,3	—	16 017,51	67,80

* В таблицах о товарности хлебов некоторые губернии и цифры заключены в скобки, некоторые цифры поставлены со знаком минус (-) Разъяснение значения этих знаков даны выше в пояснении к данному приложению 2.

324

Таблица 2.2 (продолжение)

Районы и губернии	Разница между ввозом и суммою гор. и тех. потр.	Общее колич. хлеба, поступившее на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич. частновладельческого хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности частного хлеба	Колич. крестьянского хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тыс. пуд.							
1	9	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий								
Курская	2 231,24	6 108,14	3 079,96	969,63	23,9	4 138,51	9,3	12,5
Орловская	3 908,44	3 795,64	2 513,01	1 682,99	40,1	2 112,65	6,3	10,1
Тульская	1 861,64	3 952,54	2 709,53	1 614,18	37,3	2 338,36	9,3	13,4
Рязанская	1 665,10	3 487,10	1 808,58	1 401,16	43,7	2 085,94	7,5	11,2
Тамбовская	2 529,87	20 012,37	3 473,04	5 511,89	61,4	14 500,48	29,1	34,0
Воронежская	1 602,42	7 657,22	2 077,74	1 066,28	33,9	6 590,94	15,0	16,3
По району	13 798,71	4 501,01	15 661,86	12 246,13	43,7	32 766,88	14,5	17,8
Средневолжский								
Саратовская	3 060,11	13 404,8	2 375,63	1 572,13	39,9	11 832,68	34,5	35,0
Симбирская	1 010,01	5 599,61	1 101,05	1 477,24	57,4	4 122,37	12,5	15,7
Пензенская	1 274,63	5 861,03	1 944,74	2 839,69	59,3	3 011,34	10,7	17,7
Казанская	1 726,11	12 213,41	1 142,20	1 521,22	57,2	10 692,19	26,2	28,1
Уфимская	1 637,77	23 751,5	1 146,14	1 145,73	50,1	22 605,84	43,75	44,0
По району	8 708,63	60 830,43	7 712,76	8 556,01	52,7	52 274,42	27,8	29,7
Нижневолжский								
Самарская	1 657,82	16 466,42	4 004,51	171,02	4,1	16 295,40	38,9	35,7
Новороссийский								
Бессарабская	1 890,04	6 329,04	608,82	1 634,19	73,0	4 694,85	61,1	63,7
Херсонская	5 512,29	16 419,99	1 804,23	4 911,38	73,1	11 508,61	52,1	57,0
Таврическая	2 532,19	6 106,09	814,53	476,93	36,9	5 629,16	73,8	68,4
Екатеринославская	3 588,54	5 931,64	1 616,56	2 064,51	56,0	3 867,13	22,8	28,7
Донская область	2 561,25	10 112,88	867,00	549,96	38,8	9 562,89	43,1	42,7
По району	16 085,31	44 960,61	5 711,14	9 636,97	62,8	35 263,64	46,0	48,8

325

Таблица 2.2. (продолжение)

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз	Потребление городов	Техническое потребление
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	6	7	8
Юго-Западный							
Подольская	27 469,93	23 939,69	3 527,24	889,0	—	3 338,96	47,26
Киевская	42 941,1	39 458,68	3 482,42	1 709,0	—	4 825,46	174,45
Волынская	18 102,59	16 545,19	1 557,40	—	41,2	1 754,31	46,27
По району	88 510,62	79 943,56	8 567,06	2 556,80	—	9 918,75	267,98
Малороссийский							
Харьковская	25 115,12	26 329,66	2 785,46	2 459,6	—	2 845,18	78,90
Черниговская	28 954,27	27 636,98	1 317,29	—	504,2	2 093,56	30,98
Полтавская	47 300,65	41 340,76	5 959,89	8 560,6	—	1 915,01	104,92
По району	105 370,04	95 307,40	10 062,64	10 516,0	—	6 853,75	214,80
Приуральский							
Вятская	64 935,28	64 727,60	207,68	4 248,2	—	1 210,7	718,04
Пермская	28 086,97	28 005,03	81,94	—	348,5	2 988,4	884,05
По району	93 022,25	92 732,63	289,62	3 899,70	—	4 199,1	1 602,29
Сибирь Западная							
Енисейская	12 674,62	12 671,10	3,52	853,9	—	793,27	395,14
Иркутская	9 378,19	9 368,24	9,95	—	422,8	885,73	599,11
Тобольская	7 629,93	7 607,42	22,51	—	173,4	808,0	517,79
Томская	10 024,04	11 020,75	3,29	1 224,8	—	2 044,0	648,57
По району	40 706,78	40 667,51	39,27	1 482,5	—	4 626,0	2 160,61
Предкавказье							
Ставропольская	639,19	584,01	55,18	46,1	—	95,23	0 63
Терская обл.	997,3	985,38	11,92	—	11,4	135,31	1,13
По району	1 638,49	1 569,39	67,10	34,7	—	230,54	1,76
Всего	924 885,72	842 159,63	82 726,09	145 449,7	—	63 040,35	7 185,5

Таблица 2.2 (окончание)

Районы и губернии	Разница между ввозом и суммою гор и тех потр	Общее колич хлеба, поступившее на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич частновладельческого хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности частного хлеба	Колич крестьянского хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
				В тыс пуд				
1	9	10	11	12	13	14	15	16
Юго-Западный								
Подольская	3 386,24	4 275,24	2 610,03	917,21	26,0	3 358,03	14,0	15,6
Киевская	4 999,91	6 708,91	3 130,2	352,40	10,1	6 356,51	16,1	14,2
Волынская	1 800,58	1 759,38	1 089,81	467,59	30,0	1 291,79	7,8	9,7
По району	10 186,73	12 743,53	6 830,04	1 737,02	20,3	11 606,51	13,8	14,4
Малороссийский								
Харьковская	2 924,08	5 383,68	1 893,63	891,83	32,1	4 491,85	17,1	18,5
Черниговская	2 124,54	1 620,34	1 138,83	178,46	13,5	1 441,88	5,2	5,6
Полтавская	2 019,93	10 580,53	3 212,69	2 747,20	46,1	7 833,33	19,0	22,4
По району	7 968,55	17 584,55	6 245,15	3 817,49	38,1	13 767,06	14,4	16,7
Приуральский								
Вятская	1 928,74	6 176,94	339,45	—131,78	—	6 308,72	9,75	9,7
Пермская	3 872,45	3 523,95	772,64	—690,7	—	4 214,65	15,1	15,0
По району	5 801,19	9 700,89	1 112,10	—822,48	—	10 523,37	11,4	11,3
Сибирь Западная								
Енисейская	1 188,41	2 042,31	101,85	—98,33	—	2 140,64	16,9	16,9
Иркутская	1 484,84	1 062,04	128,16	—118,21	—	1 180,25	12,6	12,5
Тобольская	1 320,79	1 147,39	156,44	—133,93	—	1 281,32	16,8	16,8
Томская	2 692,57	3 917,37	68,77	—65,48	—	3 982,85	36,1	36,1
По району	6 686,61	8 169,11	455,22	—415,95	—	8 585,06	21,1	21,1
Предкавказье								
Ставропольская	95,86	141,96	191,35	—136,17	—	278,13	49,4	(47,6)
Терская обл.	136,41	125,04	91,74	—79,82	—	204,86	20,8	(20,8)
По району	232,30	267,0	283,09	—215,99	—	482,99	31,0	(30,8)
Всего	70 225,85	215 675,55	48 015,87	34 710,22	42,0	180 965,33	21,5	23,3

Таблица 2.3. Товарность крестьянского и владельческого хлеба

Пшеница

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Потребление городов	Техническое потребление	Сумма городского и технического потребления
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	7*	8	9
Центрально-Земледельческий							
(Курская)	11 920,60	7 268,82	4 651,78	972,8	2 685,5	6,23	2 691,73
Воронежская	27 613,50	24 948,86	2 664,64	11 571,09	1 865,43	17,65	1 883,08
По району	39 534,10	32 217,68	7 316,42	12 544,71	4 550,93	23,88	4 574,81
Средневолжский							
Саратовская	33 890,50	32 000,50	1 890,00	23 559,00	5 943,49	0,15	5 943,64
Симбирская	6 150,86	5 621,53	529,33	1 944,8	1 771,52	5,14	1 776,66
Уфимская	18 586,19	17 807,23	778,96	1 218,9	2 253,70	2,96	2 256,66
По району	58 627,55	55 429,26	3 198,29	26 722,70	9 968,71	8,25	9 976,96
Нижневолжский							
Самарская	100 808,44	90 384,63	10 423,81	7 788,50	2 536,73	16,32	2 553,05
Оренбургская	54 638,67	52 369,50	2 269,17	17 485,3	3 768,21	213,25	3 981,46
По району	155 447,11	142 754,13	12 692,98	95 370,30	6 304,94	229,57	6 534,51
Новороссийский							
Бессарабская	32 614,19	23 440,74	9 173,45	9 926,4	3 893,60	0,67	3 894,27
Херсонская	63 520,50	46 205,90	17 314,59	39 725,10	11 328,88	13,36	11 334,24
Таврическая	64 017,58	52 342,99	11 674,59	46 255,4	4 659,38	0,00	4 659,38
Екатеринославская	61 682,79	49 401,95	12 280,84	49 945,4	7 416,88	1,08	7 417,96
Донская область	87 258,13	81 676,85	5 581,28	60 481,4	5 268,50	0,51	5 269,31
По району	309 093,19	253 068,44	56 024,75	206 403,70	32 559,54	15,62	32 575,16

* В таблице о товарности пшеницы отсутствует особая графа «Ввоз» (6 я графа предыдущей таблицы) по причине ничтожности ввоза Поэтому в нумерации граф нами сознательно сделан пропуск шестой графы

Таблица 2.3 (продолжение)

Районы и губернии	Общее колич хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич частновладельческого хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности частновладельческого хлеба	Колич крестьянского хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						
1	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий							
(Курская)	3 664,53	743,97	3 900,81	83,1	—236,28	—	(32,7)
Воронежская	13 454,98	473,88	2 190,76	82,0	11 264,22	45,2	48,8
По району	17 119,51	1 217,85	6 092,57	183,4	11 026,94	34,2	43,4
Средневолжский							
Саратовская	29 502,64	332,15	1 557,85	82,3	27 944,79	87,2	87,1
Симбирская	3 721,46	135,32	394,01	74,7	3 327,45	59,3	60,6
Уфимская	3 475,56	172,31	606,65	77,9	2 868,90	16,1	18,7
По району	36 699,66	639,78	2 558,51	80,0	34 142,14	61,6	62,6
Нижневолжский							
Самарская	80 438,05	1 329,35	9 094,46	87,4	71 343,59	79,0	79,9
Оренбургская	21 466,76	424,83	1 844,34	70,1	19 622,42	37,5	39,4
По району	101 904,81	1 754,18	10 938,80	86,1	90 966,01	63,7	65,5
Новороссийский							
Бессарабская	13 820,67	1 623,08	7 550,37	82,3	6 270,30	26,8	42,4
Херсонская	51 129,34	3 424,58	13 890,01	80,3	37 239,33	80,6	80,5
Таврическая	50 884,78	2 431,05	9 243,54	79,2	41 641,24	79,5	79,4
Екатеринославская	57 363,36	3 190,76	9 090,08	74,1	48 273,28	97,6	92,9
Донская область	65 750,71	1 719,23	3 862,05	69,4	61 888,61	75,8	75,4
По району	238 978,86	12 388,70	43 636,05	77,8	195 342,81	77,3	77,4

Таблица 2.3. Товарность крестьянского и владельческого хлеба

Пшеница

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Потребление городов	Техническое потребление	Сумма городского и технического потребления
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	7*	8	9
Центрально-Земледельческий							
(Курская)	11 920,60	7 268,82	4 651,78	972,8	2 685,5	6,23	2 691,73
Воронежская	27 613,50	24 948,86	2 664,64	11 571,09	1 865,43	17,65	1 883,08
По району	39 534,10	32 217,68	7 316,42	12 544,71	4 550,93	23,88	4 574,81
Средневолжский							
Саратовская	33 890,50	32 000,50	1 890,00	23 559,00	5 943,49	0,15	5 943,64
Симбирская	6 150,86	5 621,53	529,33	1 944,8	1 771,52	5,14	1 776,66
Уфимская	18 586,19	17 807,23	778,96	1 218,9	2 253,70	2,96	2 256,66
По району	58 627,55	55 429,26	3 198,29	26 722,70	9 968,71	8,25	9 976,96
Нижневолжский							
Самарская	100 808,44	90 384,63	10 423,81	7 788,50	2 536,73	16,32	2 553,05
Оренбургская	54 638,67	52 369,50	2 269,17	17 485,3	3 768,21	213,25	3 981,46
По району	155 447,11	142 754,13	12 692,98	95 370,30	6 304,94	229,57	6 534,51
Новороссийский							
Бессарабская	32 614,19	23 440,74	9 173,45	9 926,4	3 893,60	0,67	3 894,27
Херсонская	63 520,50	46 205,90	17 314,59	39 725,10	11 328,88	13,36	11 334,24
Таврическая	64 017,58	52 342,99	11 674,59	46 255,4	4 659,38	0,00	4 659,38
Екатеринославская	61 682,79	49 401,95	12 280,84	49 945,4	7 416,88	1,08	7 417,96
Донская область	87 258,13	81 676,85	5 581,28	60 481,4	5 268,50	0,51	5 269,31
По району	309 093,19	253 068,44	56 024,75	206 403,70	32 559,54	15,62	32 575,16

* В таблице о товарности пшеницы отсутствует особая графа «Ввоз» (6-я графа предыдущей таблицы) по причине ничтожности ввоза. Поэтому в нумерации граф нами сознательно сделан пропуск шестой графы.

Таблица 2.3 (продолжение)

Районы и губернии	Общее колич. хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич. частновладельческого хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности частновладельческого хлеба	Колич. крестьянского хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						
1	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий							
(Курская)	3 664,53	743,97	3 900,81	83,1	—236,28	—	(32,7)
Воронежская	13 454,98	473,88	2 190,76	82,0	11 264,22	45,2	48,8
По району	17 119,51	1 217,85	6 092,57	183,4	11 026,94	34,2	43,4
Средневолжский							
Саратовская	29 502,64	332,15	1 557,85	82,3	27 944,79	87,2	87,1
Симбирская	3 721,46	135,32	394,01	74,7	3 327,45	59,3	60,6
Уфимская	3 475,56	172,31	606,65	77,9	2 868,90	16,1	18,7
По району	36 699,66	639,78	2 558,51	80,0	34 142,14	61,6	62,6
Нижневолжский							
Самарская	80 438,05	1 329,35	9 094,46	87,4	71 343,59	79,0	79,9
Оренбургская	21 466,76	424,83	1 844,34	70,1	19 622,42	37,5	39,4
По району	101 904,81	1 754,18	10 938,80	86,1	90 966,01	63,7	65,5
Новороссийский							
Бессарабская	13 820,67	1 623,08	7 550,37	82,3	6 270,30	26,8	42,4
Херсонская	51 129,34	3 424,58	13 890,01	80,3	37 239,33	80,6	80,5
Таврическая	50 884,78	2 431,05	9 243,54	79,2	41 641,24	79,5	79,4
Екатеринославская	57 363,36	3 190,76	9 090,08	74,1	48 273,28	97,6	92,9
Донская область	65 750,71	1 719,23	3 862,05	69,4	61 888,61	75,8	75,4
По району	238 978,86	12 388,70	43 636,05	77,8	195 342,81	77,3	77,4

Таблица 2.3 (продолжение)

Пшеница

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Потребление городов	Техническое потребление	Сумма городского и технического потребления
	В тысячах пудов						
1	2	3	4	5	7*	8	9
Юго-Западный							
Подольская	36 428,85	20 893,27	15 535,58	8 483,0	6 901,40	13,23	6 914,63
Киевская	35 105,42	19 587,17	15 518,25	5 879,6	9 973,81	14,55	9 998,96
Волынская	9 334,67	6 317,54	3 017,13	1 935,0	3 626,00	15,68	3 641,68
По району	80 868,94	46 797,98	34 070,96	16 297,6	20 501,21	43,46	20 544,67
Малороссийский							
Харьковская	45 432,97	37 385,38	8 047,60	13 383,6	5 886,49	7,44	5 893,93
Черниговская	2 341,62	1 496,01	845,61	2 786,8	4 327,22	0,00	1 540,42
Полтавская	44 704,41	34 137,55	10 566,86	16 805,4	3 958,15	21,54	3 979,69
По району	92 479,00	73 018,93	19 460,07	27 402,20	14 171,86	28,98	14 200,84
Западная Сибирь							
Тобольская	35 591,03	35 361,39	299,64	1 481,3	1 487,4	161,17	1 648,57
Томская	94 593,52	94 383,71	209,81	12 740,0	3 786,2	69,32	3 855,52
По району	130 184,55	129 745,10	439,45	14 221,3	5 273,6	230,49	5 504,09
Предкавказье							
Кубанская	102 710,73	96 758,35	5 952,38	57 192,6	5 270,9	0,00	5 270,09
Ставропольская	68 936,74	65 431,36	3 505,38	14 384,8	1 950,4	5,14	1 955,54
Терская обл.	9 027,70	8 479,42	548,28	4 329,3	3 324,3	0,00	3 024,3
По району	180 675,17	170 669,13	10 006,04	75 906,7	10 245,6	5,14	10 245,74
Всего	1 046 909,61	903 700,65	143 208,96	474 869,2	103 576,4	585,39	104 161,78

Таблица 2.3 (окончание)

Районы и губернии	Общее колич. хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич. частновладельческого хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности частновладельческого хлеба	Колич. крестьянского хлеба, поступившего на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						
1	10	11	12	13	14	15	16
Юго-Западный							
Подольская	15 397,63	2 116,27	13 419,31	86,3	1 978,32	9,5	42,3
Киевская	15 867,96	2 117,69	13 400,56	86,3	2 467,40	12,6	45,0
Волынская	5 576,68	593,33	2 423,80	80,5	3 152,88	49,4	59,8
По району	36 842,27	4 827,29	29 243,67	85,8	7 598,60	16,2	45,5
Малороссийский							
Харьковская	19 277,53	2 184,93	5 862,67	73,0	13 414,88	36,0	42,4
Черниговская	1 540,42	338,45	507,16	60,8	1 033,29	69,1	65,8
Полтавская	20 785,09	1 652,10	8 914,76	85,0	12 870,33	37,7	46,4
По району	41 603,04	4 175,48	15 284,59	78,5	26 318,45	36,0	45,1
Западная Сибирь							
Тобольская	3 129,87	48,46	181,08	79,0	2 948,79	8,35	8,8
Томская	16 595,52	35,08	174,73	83,4	16 420,79	17,4	17,5
По району	19 725,39	83,54	355,81	80,9	19 369,58	14,9	15,2
Предкавказье							
Кубанская	62 463,5	1 222,52	4 729,86	79,5	57 733,64	59,7	60,8
Ставропольская	16 340,34	609,96	2 895,42	82,6	13 444,92	20,6	23,7
Терская обл.	7 353,6	229,08	319,02	58,3	7 034,4	83,0	81,4
По району	86 157,44	2 061,56	7 944,48	79,4	78 212,96	45,8	47,7
Всего	579 030,98	27 148,38	116 060,58	81,1	462 970,4	51,3	55,7

Таблица 2.4. Товарность крестьянского и владельческого хлеба

Ячмень и овес

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз	Потребление городов	Техническое потребление	Разница между ввозом и суммой городского и технического потребления
	В тысячах пудов							
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Центрально-Земледельческий								
Курская	36 594,56	30 218,76	6 375,80	9 669,0	—	190,0	300,90	490,90
Орловская	27 301,90	22 675,6	4 626,3	10 476,0	—	241,0	273,68	514,68
Тульская	29 976,22	24 302,94	5 673,28	18 735,1	—	223,0	524,02	747,01
Рязанская	22 740,29	19 521,52	3 218,77	12 216,4	-	160,0	248,87	408,87
Тамбовская	40 075,86	32 063,91	8 011,95	24 441,3	-	229,0	635,54	864,54
Воронежская	30 859,84	27 570,29	3 289,55	5 780,8	-	149,0	385,85	534,85
По району	187 548,67	156 353,02	31 195,65	81 318,60	-	1 192,0	2 368,86	3 560,86
Средневолжский								
Саратовская	15 588,31	13 088,95	2 499,36	5 402,2	--	643,0	330,93	973,91
Симбирская	16 670,61	15 152,91	1 517,70	4 479,0	—	300,0	274,28	574,28
Пензенская	21 690,06	17 961,35	3 728,71	7 560,4	—	226,0	603,62	829,62
Казанская	24 035,33	22 213,32	1 822,01	10 549,7	—	374,0	572,21	946,21
Уфимская	31 070,91	29 441,71	1 629,20	5 736,7	-	316,0	345,72	661,72
По району	109 055,22	97 858,24	11 196,98	33 728,00	—	1 859,0	2 126,76	3 985,76
Нижневолжский								
Самарская	19 425,33	17 723,57	1 701,76	—	522,5	568,0	671,65	1 239,65
Оренбургская	22 131,30	21 581,70	549,60	42,6	—	646,0	312,87	958,87
По району	41 556,63	39 305,27	2 251,36	479,9	—	1 214,0	984,52	2 198,52
Новороссийский								
Бессарабская	53 233,90	45 481,13	7 752,77	24 843,1	—	777,0	233,70	1 010,70
Херсонская	95 774,23	71 345,04	24 429,19	56 545,5	-	2 170,0	1 076,36	3 246,36
Таврическая	65 321,37	54 797,10	10 524,27	24 201,4	-	872,0	143,44	1 015,44
Екатеринославская	69 331,00	57 604,48	11 826,52	28 267,4	—	736,0	479,85	1 215,85
Донская область	61 016,53	54 822,07	6 194,46	35 613,8	—	757,0	244,63	1 001,63
По району	344 677,03	283 949,82	60 727,21	169 471,20		5 312,0	2 177,98	7 489,98

Таблица 2.4 (продолжение)

Районы и губернии	Общее колич хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич частновладельческого хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности частновладельческого хлеба	Колич крестьянского хлеба поступившее на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						
1	10	11	12	13	14	15	16
Центрально-Земледельческий							
Курская	10 159,90	1 101,00	5 274,80	82,8	4 885,10	16,2	27,8
Орловская	10 990,68	1 005,14	3 621,16	78,3	7 369,52	32,5	40,2
Тульская	19 482,12	1 162,97	4 510,31	79,6	14 971,81	61,7	65,0
Рязанская	12 625,27	694,69	2 523,80	78,5	10 101,47	51,8	55,6
Тамбовская	25 305,84	1 380,25	6 631,70	82,8	18 674,14	58,2	63,2
Воронежская	6 315,65	589,88	2 699,67	82,0	3 615,98	13,1	20,5
По району	84 879,46	5 933,93	25 261,72	82,4	59 617,74	38,2	45,2
Средневолжский							
Саратовская	6 376,11	1 102,88	1 396,48	56,0	4 979,63	38,1	41,0
Симбирская	5 053,28	527,72	999,98	65,9	4 053,30	26,7	30,3
Пензенская	8 390,02	1 125,80	2 602,91	69,9	5 787,11	32,2	38,7
Казанская	11 495,91	713,12	1 108,89	60,9	10 387,02	46,7	47,8
Уфимская	6 398,42	616,38	1 012,82	62,3	5 385,60	18,3	20,6
По району	37 713,74	4 085,90	7 111,08	63,8	30 602,68	31,3	34,5
Нижневолжский							
Самарская	717,15	1 445,63	256,13	15,1	461,02	2,6	3,7
Оренбургская	1 001,47	439,25	110,35	20,1	891,12	4,1	4,5
По району	1 718,62	1 884,88	366,48	6,3	1 352,04	3,4	4,1
Новороссийский							
Бессарабская	25 853,80	2 366,90	5 358,87	69,2	20 494,93	45,1	48,6
Херсонская	59 791,86	5 948,96	18 480,23	75,8	41 311,63	58,0	62,5
Таврическая	25 216,84	2 696,00	7 827,67	74,5	17 389,17	31,8	38,6
Екатеринославская	29 483,25	3 562,00	8 264,52	70,1	21 218,73	37,0	42,6
Донская область	36 615,43	3 888,72	2 305,74	37,3	34 309,69	62,6	45,2
По району	176 961,18	18 463,18	42 264,03	69,8	134 697,15	42,5	51,3

Таблица 2.4 (продолжение)

Районы и губернии	Общий сбор	Крестьянский сбор	Частновладельческий сбор	Вывоз	Ввоз	Потребление городов	Техническое потребление	Разница между ввозом и суммой городского и технического потребления
	В тысячах пудов							
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Юго-Западный								
(Подольская)	35 261,68	22 311,75	12 949,93	1 995,6	—	487,0	726,54	1 213,54
(Киевская)	42 890,91	31 243,97	11 646,94	1 748,2	—	962,0	1 214,21	2 176,21
(Волынская)	23 123,41	18 574,17	4 549,14	—	499,2	328,0	347,00	675,0
(По району)	101 276,0	72 129,99	29 146,01	3 244,76	—	1 777,0	2 287,75	4 064,75
Малороссийский								
Харьковская	39 025,87	33 139,65	5 886,22	5 199,8	—	879,0	837,30	1 716,30
Черниговская	14 270,79	12 830,84	1 439,95	4 288,8	—	561,0	390,21	951,21
Полтавская	43 477,24	33 995,53	9 481,71	8 594,6	—	493,0	403,70	896,70
По району	96 773,90	79 966,02	16 807,88	18 083,20	—	1 933,0	1 631,21	3 564,21
Отд. губ. Приуральского, Промышленного, Приозерного и Северного районов								
Ярославская	5 862,99	5 693,03	169,96	229,4	—	215,0	137,35	352,35
Новгородская	11 305,00	10 946,51	358,49	86,1	—	132,0	50,42	182,42
Вятская	51 178,58	51 042,18	136,40	7 053,4	—	186,0	430,52	616,52
Вологодская	17 075,74	16 980,05	95,69	1 076,9	—	83,0	67,62	150,52
Западная Сибирь								
Енисейская	7 489,93	7 477,65	12,28	283,4	—	289,0	125,00	414,00
Томская	55 023,58	54 948,2	75,38	59,0	—	982,0	439,4	1 421,4
По району	62 513,51	62 125,85	87,66	342,4	—	1 271,0	564,4	1 835,4
Предкавказье								
Кубанская	183,9	62 039,29	3 144,4	29 693,2	—	572,0	349,36	921,36
Ставропольская	39 870,3	37 626,28	2 244,02	7 094,4	—	224,0	133,56	357,56
Терская	0 530,24	6 255,18	275,06	4 828,2	—	648,0	127,62	775,62
По району	111 584,44	105 920,75	5 663,69	41 615,8	—	1 444,0	610,54	2 054,54
Всего	1 140 407,71	982 570,73	157 836,98	355 709,7	—	16 618,0	14 437,83	30 055,83

Таблица 2.4 (окончание)

Районы и губернии	Общее колич хлеба, поступившего на рынок	Потребление частновладельческих хозяйств	Колич частновладельческого хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности частновладельческого хлеба	Колич крестьянского хлеба, поступившее на рынок	Нормы товарности крестьянского хлеба	Общая норма товарности
	В тысячах пудов						
1	10	11	12	13	14	15	16
Юго-Западный							
(Подольская)	3 209,14	4 262,65	8 687,28	67,3	—5 478,14	—	(24,6)
(Киевская)	3 924,41	4 770,87	6 876,07	59,2	—2 952,46	—	(16,0)
(Волынская)	175,8	1 753,49	2 795,65	61,5	—2 619,85	-	(12,1)
(По району)	7 309,35	10 787,01	18 359,00	63,0	—11 294,25	—	(18,1)
Малороссийский							
Харьковская	6 916,10	2 688,60	3 197,56	54,3	3 718,54	11,2	17,7
Черниговская	5 240,01	1 197,06	242,89	16,9	4 997,12	38,9	36,9
Полтавская	9 491,30	4 056,42	5 435,29	57,4	4 056,01	12,0	21,8
По району	21 647,41	7 942,14	8 865,74	52,7	12 781,67	16,0	22,3
Отд губ Приуральского, Промышленного, Приозерного и Северного районов							
Ярославская	581,75	148,47	21,49	12,7	560,26	9,9	9,9
Новгородская	268,52	322,3	36,19	10,1	232,33	21,2	23,7
Вятская	7 669,92	171,85	—36,45	—	7 705,37	15,1	(15,1)
Вологодская	1 227,42	63,59	32,10	33,6	1 195,32	7,1	7,2
Западная Сибирь							
Енисейская	697,4	181,21	—168,93	—	866,33	11,5	(11,6)
Томская	1 480,4	176,04	—100,66	—	1 581,06	2,9	(2,8)
По району	2 177,8	357,25	—269,59	—	2 447,39	3,9	(3,9)
Предкавказье							
Кубанская	30 614,56	1 836,64	1 307,97	41,6	29 306,59	47,2	47,1
Ставропольская	7 451,96	1 747,37	496,65	22,1	6 955,31	18,5	(18,7)
Терская	5 603,82	522,6	—247,54	—	5 851,36	93,5	89,7
По району	43 670,34	4 106,61	1 557,08	27,5	42 113,26	39,8	39,1
Всего	385 825,53	54 267,11	103 569,87	65,8	282 255,66	28,8	33,8

Приложение 3

Движение урожайности в пудах на десятину (по данным Отдела сельской экономии Министерства земледелия за 1909—1913, 1914, 1915 гг. — из Сборника статистико-экономических сведений, год X; 1916 г. — из издания Отдела сельск экон «1916 г. в сельскохозяйственном отношении»; 1917 г. — по неопубликованным материалам отдела)

Полосы и районы	Годы	Рожь озимая		Пшеница озимая		Пшеница яровая		Полба		Гречиха		Просо	
		кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв
Черноземная полоса													
Центрально-Земледельческий район	1909—1913	56,0	72,0	64,0	78,0	55,0	63,0	—	—	37,0	44,0	54,0	65,0
	1914	51,1	71,8	72,2	81,7	42,6	51,3	—	—	22,3	26,7	40,8	53,7
	1915	80,5	101,3	86,5	100,0	67,0	80,3	—	—	48,8	64,0	66,5	83,7
	1916	69,4	84,6	74,5	85,5	58,0	58,0	—	—	54,3	66,7	46,0	50,0
	1917	50,5	65,1	65,0	80,3	32,0	37,0	—	—	44,2	50,7	59,6	60,0
Средневолжский район	1909—1913	52,0	65,0	—	54,0	44,0	50,0	—	—	34,0	44,0	39,0	65,0
	1914	40,5	58,0	35,0	50,6	33,5	43,5	—	—	14,3	16,0	18,3	22,8
	1915	80,0	94,1	65,0	110,0	59,8	69,0	—	—	42,0	54,8	54,1	64,5
	1916	61,5	71,8	—	—	33,0	37,0	—	—	33,6	37,5	43,3	42,2
	1917	43,1	50,1	—	—	26,2	31,2	38,0	(49)	21,4	20,0	30,5	28,3
Нижневолжский район	1909—1913	35,0	46,0	—	(39,0)	35,0	41,0	—	—	27,0	31,0	28,0	36,0
	1914	30,0	40,3	—	39,0	34,6	47,3	—	—	12,5	21,0	31,0	36,0
	1915	69,0	85,5	—	(104)	68,0	81,5	—	—	—	—	55,0	40,0
	1916	44,0	54,0	—	53	28,0	31,0	—	—	—	—	43,0	65,0
	1917	33,0	42,5	18	—	30,0	33,5	—	—	—	—	19,5	34,0
Новороссийский район	1909—1913	50,0	63,0	51,0	67,0	44,0	55,0	—	—	43,0	45,0	44,0	52,0
	1914	44,8	60,0	45,0	59,6	30,2	41,6	—	—	47,0	36,5	46,2	49,2
	1915	67,8	89,4	81,2	108,6	41,7	56,5	—	—	39,0	37,0	48,7	62,7
	1916	57,5	71,0	65,0	81,5	35,3	47,6	—	—	—	—	47,5	55,3
	1917	49,2	61,7	58,2	76,8	42,5	47,7	—	—	38,5	42,0	47,2	63,2

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Кукуруза		Горох		Чечевица		Бобы		Ячмень		Овес		Картофель	
		кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв	кр	чв
Черноземная полоса															
Центрально-Земледельческий район	1909—1913	—	—	55,0	67,0	—	—	—	—	60,0	68,0	60,0	76,0	520,0	638,0
	1914	—	50	34,1	53,7	—	—	—	—	41,5	40,5	42,7	57,7	481,1	588,8
	1915	—	—	47,5	66,0	—	—	—	—	60,5	74,5	61,0	76,5	656,5	793,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	61,5	88,0	59,8	71,0	—	—
	1917	—	—	40,5	38,0	35,3	40,0	45,0	18,0	34,5	47,5	37,7	45,0	556,8	620,0
Средневолжский район	1909—1913	—	—	55,0	67,0	—	—	—	—	50,0	53,0	51,0	54,0	520,0	638,0
	1914	—	—	17,1	20,1	—	—	—	—	31,4	40,0	31,1	40,8	327,0	378,7
	1915	—	—	46,8	59,3	—	—	—	—	65,6	78,3	59,1	71,8	572,0	763,7
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	44,8	41,0	43,5	49,1	—	—
	1917	—	—	26,3	32,0	14,2	16,0	—	—	30,6	25,5	26,1	32,3	378,1	259,5
Нижневолжский район	1909—1913	—	—	31,0	29,0	—	—	—	—	38,0	46,0	35,0	44,0	315,0	327,0
	1914	—	41,0	37,0	36,0	—	—	—	—	52,5	46,3	33,0	41,0	332,6	411,3
	1915	77,0	—	52,5	(78,0)	—	—	—	—	74,0	85,5	76,0	88,5	707,5	881,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	31,5	45,0	38,5	46,0	—	—
	1917	—	—	34	—	—	—	—	—	26,0	26,5	28,5	32,5	349,0	402,2
Новороссийский район	1909—1913	69,0	77,0	50,0	56,0	—	—	—	—	58,0	72,0	59,0	72,0	359,0	357,0
	1914	75,2	85,0	52,5	57,2	—	—	—	—	44,5	57,6	48,6	60,6	366,6	384,8
	1915	95,2	113,7	—	—	—	—	—	—	65,2	84,2	63,8	84,2	482,6	631,0
	1916	85,5	95,7	—	—	—	—	—	—	57,0	70,6	64,0	71,0	—	—
	1917	93,0	107,5	47,0	60,0	—	86,0	97,5	77,0	55,6	70,8	56,6	72,4	301,5	405,0

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Рожь озимая		Пшеница озимая		Пшеница яровая		Полба		Гречиха		Просо	
		кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв	кр.	чв.	кр.	чв	кр.	чв
Малороссийский район	1909—1913	65,0	79,0	69,0	83,0	60,0	68,0	—	—	43,0	49,0	60,0	69,0
	1914	70,6	95,3	81,6	99,0	52,6	57,3	—	—	36,3	46,0	73,0	81,0
	1915	81,0	99,3	94,6	110,6	66,6	77,0	—	—	56,0	68,3	74,6	86,0
	1916	78,3	93,6	80,3	106,0	64,0	71,5	—	—	55,0	62,3	67,0	80,6
	1917	59,6	72,3	65,0	81,6	51,6	65,6	48,0	61,0	56,3	63,6	74,3	89,6
Юго-Западный район	1909—1913	77,0	83,0	77,0	88,0	52,0	62,0	—	—	55,0	56,0	74,0	73,0
	1914	79,3	87,6	77,3	87,0	53,0	57,0	—	—	56,3	51,3	84,6	78,0
	1915	80,6	108,5	104,0	129,5	—	—	—	—	62,0	67,5	87,0	88,0
	1916	80,6	94,3	82,3	97,6	—	—	—	—	53,6	57,0	66,6	68,5
	1917	73,0	86,3	81,3	86,6	86,0	87,3	—	—	62,0	69,3	81,6	88,6
По полосе	1909—1913	55,0	68,0	64,0	69,0	48,0	57,0	—	—	40,0	43,0	51,0	57,0
	1914	50,5	66,1	64,1	71,6	39,2	48,5	—	—	29,3	30,7	43,1	48,6
	1915	77,0	96,1	87,3	103,7	58,6	70,8	—	—	48,6	57,3	62,4	70,8
	1916	66,7	79,8	75,5	89,4	43,8	48,0	—	—	46,9	55,1	50,7	57,6
	1917	50,9	62,5	62,7	80,7	41,8	51,6	41,3	55,0	42,1	51,8	51,2	63,7
Нечерноземная полоса													
Центрально-Промышленный район	1909—1913	47,0	59,0	—	—	50,0	55,0	—	—	33,0	35,0	38,0	42,0
	1914	45,1	53,7	63,0	58,3	36,2	28,7	—	—	27,7	22,2	31,0	34,0
	1915	66,3	84,7	—	—	56,3	66,0	—	—	44,5	45,5	—	—
	1916	56,5	66,1	—	—	44,0	—	—	—	30,0	30,0	—	—
	1917	40,3	50,0	42,5	45,0	29,3	34,0	—	—	34,0	28,5	—	—

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Кукуруза		Горох		Чечевица		Бобы		Ячмень		Овес		Картофель	
		кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.
Малороссийский район	1909—1913	95,0	95,0	58,0	65,0	—	—	—	—	71,0	77,0	69,0	77,0	580,0	655,0
	1914	89,5	94,0	53,3	56,0	—	—	—	—	58,0	63,6	57,6	69,0	679,6	758,6
	1915	110,0	140,0	65,0	75,0	—	—	—	—	60,6	74,3	59,0	74,3	501,3	789,3
	1916	94,0	109,0	—	—	—	—	—	—	40,6	53,0	71,3	83,6	—	—
	1917	99,3	129,0	63,3	68,6	66,0	69,0	99,3	100,6	52,6	63,0	53,3	64,6	627,3	667,0
Юго-Западный район	1909—1913	76,0	85,0	69,0	76,0	—	—	—	—	70,0	76,0	72,0	82,0	518,0	579,0
	1914	57,5	77,6	67,6	74,6	—	—	—	—	73,3	81,3	71,6	82,0	594,0	615,6
	1915	79,0	79,0	67,5	74,0	—	—	—	—	63,0	77,0	67,6	83,5	597,0	667,0
	1916	79,0	—	—	—	—	—	—	—	70,3	82,0	72,6	95,0	—	—
	1917	93,0	107,5	79,0	89,0	90,0	108,5	151,0	179,5	63,6	82,3	66,3	79,6	599,0	704,6
По полосе	1909—1913	79,0	85,0	51,0	79,0	—	—	—	—	57,0	65,0	69,0	69,0	453,0	498,0
	1914	79,2	77,6	38,2	47,3	—	—	—	—	45,6	51,7	45,1	56,5	404,3	503,7
	1915	84,1	116,3	52,5	66,4	—	—	—	—	64,8	79,6	62,9	78,7	605,4	749,0
	1916	85,8	98,4	—	—	—	—	—	—	56,0	72,6	57,7	68,0	—	—
	1917	95,4	114,4	51,4	60,6	42,6	62,2	105,5	104,5	46,7	58,2	43,3	52,9	467,4	531,4
Нечерноземная полоса															
Центрально-Промышленный район	1909—1913	—	—	48,0	54,0	—	—	—	—	60,0	63,0	59,0	66,0	458,0	497,0
	1914	—	—	24,0	28,0	—	—	—	—	27,5	33,7	61,5	38,8	440,8	492,8
	1915	—	—	56,5	67,0	—	—	—	—	55,4	63,7	55,7	66,7	654,1	756,5
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	55,0	63,6	57,6	66,8	—	—
	1917	—	—	45,3	44,2	37,0	60,0	—	—	44,5	51,7	40,1	46,0	495,3	551,0

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Рожь озимая		Пшеница озимая		Пшеница яровая		Полба		Гречиха		Просо	
		кр.	чв.	кр.	чв.	кр	чв.	кр	чв	кр	чв	кр	чв
Белорусский район	1909—1913	50,0	61,0	50,0	66,0	50,0	51,0	—	—	32,0	32,0	47,0	46,0
	1914	50,4	65,2	55,3	71,3	39,7	38,7	—	—	26,7	29,2	50,5	58,0
	1915	69,2	84,0	81,5	88,0	60,0	72,5	—	—	44,5	49,0	—	—
	1916	53,7	61,0	54,5	64,0	65,0	66,0	—	—	40,0	43,0	—	—
	1917	40,2	48,2	48,5	49,2	40,0	54,0	—	—	39,7	42,3	64,0	49,0
Литовский район	1909—1913	55,0	64,0	58,0	70,0	51,0	53,0	—	—	27,0	26,0	-	—
	1914	51,6	62,3	57,0	70,6	45,3	48,6	—	—	22,3	22,0	51,0	—
	1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1917	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Приозерный район	1909—1913	53,0	61,0	—	(65,0)	49,0	53,0	—	—	26,0	22,0	—	-
	1914	53,0	58,2	53,0	78,0	37,6	47,6	—	—	20,5	18,5	-	
	1915	69,5	65,7	78,0	87,0	—	—	—	—	—		—	
	1916	58,5	73,0	52,0	59,0	—	—	--	—	27,0	26,0	-	--
	1917	73,0	64,0	65,0	72,0	62,0	—	—	—	25,5	29,0	-	
Прибалтийский район	1909—1913	79,0	86,0	79,0	86,0	64,0	69,0	—	—	—	—	—	—
	1914	77,6	86,0	82,0	92,0	40,6	46,0	—	—	18,0	26,0	-	-
	1915	88,0	94,0	96,0	107,5	80,0	—	—	—	62,0	—	--	—
	1916	67,0	71,0	76,0	80,0	—	—	—	—	—	—	—	-
	1917	67,5	73,5	73,0	82,5	73,5	51,0	—	—	43,0	50,0	-	—

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Кукуруза		Горох		Чечевица		Бобы		Ячмень		Овес		Картофель	
		кр.	чв.	кр.	чв	кр.	чв.	кр	чв.	кр.	чв.	кр.	чв	кр	чв
Белорусский район	1909—1913	—	—	47,0	52,0	—	—	—	—	50,0	58,0	52,0	58,0	445,0	528,0
	1914	—	—	28,5	35,5	—	—	—	—	37,5	40,0	35,7	39,7	489,2	532,7
	1915	—	—	55,0	65,0	—	—	—	—	56,7	65,7	56,0	66,0	726,7	835,2
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	53,0	55,6	58,2	63,0	-	
	1917	—	—	46,2	47,5	—	(41)	53,0	48,0	45,0	49,2	50,0	51,7	479,7	502,2
Литовский район	1909—1913	—	—	48,0	55,0	—	—	—	—	55,0	62,0	51,0	58,0	431,0	500,0
	1914	—	—	36,6	42,0	—	—	—	—	48,3	46,6	42,3	48,0	412,0	480,6
	1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
	1917	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	-
Приозерный район	1909—1913	—	—	48,0	51,0	—	—	—	—	55,0	61,0	54,0	60,0	433,0	463,0
	1914	—	—	26,2	26,5	—	—	—	—	28,7	34,7	32,2	37,5	429,7	462,0
	1915	—	—	54,0	52,0	—	—	—	—	68,5	67,0	61,5	71,0	605,2	747,3
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	52,2	44,0	64,5	73,6	—	
	1917	—	—	45,2	50,0	—	—	—	—	54,7	56,0	46,5	52,2	328,0	447,0
Прибалтийский район	1909—1913	—	—	62,0	68,0	—	—	—	—	71,0	78,0	64,0	78,0	649,0	693,0
	1914	—	—	30,6	29,3	—	—	—	—	34,6	40,0	32,6	40,3	501,3	532,3
	1915	—	—	82,5	92,5	—	—	—	—	86,0	90,5	82,5	87,0	956,0	987,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	62,5	67,0	67,0	70,0	—	—
	1917	—	—	66,5	85,0	—	—	—	—	57,5	64,5	56,5	66,0	436,5	417,5

Приложение 3 (продолжение)

Полосы и районы	Годы	Рожь озимая		Пшеница озимая		Пшеница яровая		Полба		Гречиха		Просо	
		кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв
Приуральский район	1909—1913	55,0	59,0	—	—	55,0	58,0	—	—	36,0	33,0	—	—
	1914	56,5	63,5	—	—	53,5	55,5	—	—	29,0	37,0	—	—
	1915	62,5	75,0	—	—	65,0	74,5	—	—	42,0	—	—	—
	1916	55,5	69,5	—	—	45,0	47,5	—	—	41,5	—	—	—
	1917	58,5	60,0	43,5	56,0	45,0	51,0	51,5	72,0	34,5	45,5	46,0	—
Северный район	1909—1913	51,0	53,0	—	—	53,0	57,0	—	—	—	—	—	—
	1914	47,0	50,0	—	—	36,0	40,0	—	—	—	—	—	—
	1915	59,0	70,0	—	—	54,0	65,0	—	—	—	—	—	—
	1916	65,0	69,0	—	—	45,0	51,0	—	—	—	—	—	—
	1917	56,5	51,5	39,0	—	30,5	36,0	—	—	—	—	—	—
По полосе	1909—1913	53,0	63,0	61,0	71,0	53,0	57,0	—	—	32,0	32,0	42,0	43,0
	1914	55,9	64,1	66,9	74,9	38,9	42,0	—	—	23,6	24,6	45,7	50,0
	1915	68,6	79,5	86,0	95,6	63,7	70,1	—	—	46,3	46,6	—	—
	1916	58,1	67,6	62,6	69,4	49,8	53,0	—	—	36,7	33,0	—	—
	1917	49,3	55,9	52,4	60,7	44,8	46,5	51,5	72,0	35,3	39,3	58,0	49,0
По Европейской России	1909—1913	54,0	65,6	62,8	69,8	49,0	57,0	—	—	36,5	38,3	49,1	54,4
	1914	53,1	65,1	65,2	72,8	39,6	45,5	—	—	26,9	23,5	43,4	48,7
	1915	72,3	88,7	87,1	105,7	60,4	70,6	—	—	47,9	55,5	62,4	70,8
	1916	60,1	74,5	71,7	84,4	45,7	49,4	—	—	43,8	50,7	50,7	57,6
	1917	49,7	59,5	57,7	72,9	44,3	49,8	45,4	60,6	39,3	46,9	52,0	56,3

Приложение 3 (окончание)

Полосы и районы	Годы	Кукуруза		Горох		Чечевица		Бобы		Ячмень		Овес		Картофель	
		кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр.	чв.	кр	чв
Приуральский район	1909—1913	—	—	45,0	47,0	—	—	—	—	59,0	62,0	55,0	59,0	433,0	428,0
	1914	—	—	32,0	39,0	—	—	—	—	51,5	50,0	48,5	55,0	361,0	369,0
	1915	—	—	57,0	72,0	—	—	—	—	74,0	77,0	64,5	71,0	375,0	680,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	53,0	60,0	54,5	56,0	—	—
	1917	—	—	41,0	49,0	40,0	47,0	—	—	44,0	42,5	42,5	42,5	353,5	482,5
Северный район	1909—1913	—	—	55,0	53,0	—	—	—	—	62,0	62,0	55,0	58,0	454,0	438,0
	1914	—	—	28,0	32,0	—	—	—	—	44,0	44,0	47,0	43,0	427,0	340,5
	1915	—	—	54,0	72,0	—	—	—	—	58,0	43,0	53,0	61,0	461,0	524,0
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	60,0	58,0	49,0	57,0	—	—
	1917	—	—	55,5	49,0	—	—	—	—	48,0	55,5	43,0	48,5	348,5	352,5
По полосе	1909—1913	—	—	49,0	55,0	—	—	—	—	58,0	63,0	56,0	62,0	476,0	507,0
	1914	—	—	27,7	32,2	—	—	—	—	35,8	39,5	36,5	41,7	433,2	474,7
	1915	—	—	60,3	71,7	—	—	—	—	62,5	68,7	60,2	69,4	641,8	788,2
	1916	—	—	—	—	—	—	—	—	55,1	60,4	59,2	66,9	—	—
	1917	—	—	48,7	52,6	38,0	49,3	53,0	48,0	48,2	52,9	45,5	50,3	424,0	486,0
По Европейской России	1909—1913	79,0	85,0	50,0	68,0	—	—	—	—	57,5	64,0	62,7	65,6	464,0	502,3
	1914	79,2	77,6	33,2	39,9	—	—	—	—	40,4	47,8	40,9	49,5	422,9	489,7
	1915	84,1	116,3	55,7	68,6	—	—	—	—	63,6	74,5	61,2	74,6	621,9	765,2
	1916	85,8	86,4	—	—	—	—	—	—	55,6	66,5	58,4	67,5	—	
	1917	95,4	114,4	40,8	56,3	41,7	59,2	99,2	98,2	47,5	55,5	44,3	51,7	447,7	510,8

Приложение 4

Таблица 4.1. Средние местные цены на главнейшие хлеба в 1917 г. (в коп. за пуд) *

Название районов, губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
Черноземная полоса					
Центрально-Земледельческий					
Курская					
весенние	293	279	218	226	238
осенние	688	791	560	571	607
Орловская					
весенние	290	—	243	230	330
осенние	809	853	752	638	1040
Тульская					
весенние	383	—	292	295	—
осенние	850	750	1062	894	735
Рязанская					
весенние	—	—	366	406	433
осенние	1504	—	1558	1236	600
Тамбовская					
весенние	—	292	358	318	195
осенние	1310	750	912	821	—
Воронежская					
весенние	304	322	232	251	228
осенние	889	944	643	795	713
По району					
весенние	317	298	285	288	285
осенние	1008	817	914	826	739
Средневолжский					
Симбирская					
весенние	400	390	302	324	325
осенние	1362	1837	1087	984	1361
Саратовская					
весенние	345	317	232	313	274
осенние	1159	1229	864	1165	1056
Пензенская					
весенние	434	442	306	378	348
осенние	1729	—	1241	1015	1300
Казанская					
весенние	558	454	283	280	351
осенние	1788	2197	1317	1162	1523
Нижегородская					
весенние	640	749	547	531	418
осенние	—	4318	2516	1606	1920
Уфимская					
весенние	383	397	229	230	284
осенние	707	1123	657	614	729

* По неопубликованным данным Отдела сельской экономии Министерства земледелия

Приложение 4 (продолжение)

Название районов, губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
По району					
весенние	460	458	316	383	333
осенние	1354	2141	1270	1091	1315
Нижневолжский					
Самарская					
весенние	305	305	212	274	237
осенние	667	743	512	788	584
Оренбургская					
весенние	303	286	242	273	264
осенние	686	798	576	645	627
Астраханская					
весенние	343	361	232	300	260
осенние	—	1228	937	1000	900
Уральская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	1219	1300
По району					
весенние	317	317	224	282	254
осенние	676	923	675	912	853
Новороссийский					
Бессарабская					
весенние	300	334	222	251	214
осенние	672	702	513	631	464
Херсонская					
весенние	245	264	201	255	193
осенние	628	612	477	504	440
Таврическая					
весенние	242	252	204	250	196
осенние	706	587	468	591	—
Екатеринославская					
весенние	290	280	215	239	209
осенние	605	601	461	543	598
Донская обл					
весенние	279	311	219	252	202
осенние	2718	1428	976	871	776
По району					
весенние	271	288	212	249	203
осенние	1066	786	579	608	545
Юго-Западный					
Киевская					
весенние	335	329	280	324	286
осенние	966	900	1099	1127	839
Подольская					
весенние	296	290	223	235	216

Приложение 4 (продолжение)

Название районов губернии и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
осенние	709	684	591	630	608
Волынская					
весенние	369	375	285	326	316
осенние	1138	1178	814	977	861
По району					
весенние	338	331	263	295	273
осенние	938	921	835	911	769
Малороссийский					
Харьковская					
весенние	324	323	240	259	250
осенние	928	883	721	857	768
Черниговская					
весенние	370	406	323	311	320
осенние	1483	1421	1216	864	922
Полтавская					
весенние	315	275	217	234	254
осенние	638	617	492	523	468
По району					
весенние	336	335	260	268	275
осенние	1016	973	810	748	743
По полосе					
весенние	339	335	260	291	271
осенние	1010	973	848	858	827
Нечерноземная полоса					
Промышленный					
Владимирская					
весенние	1086	1024	769	782	533
осенние	4819	4493	—	2576	2875
Московская					
весенние	—	—	491	526	532
осенние	1325	—	2618	2552	1685
Калужская					
весенние	—	—	561	511	538
осенние	1917	1800	1427	1393	1312
Тверская					
весенние	400	—	377	380	412
осенние	1217	1800	2706	1603	1991
Ярославская					
весенние	682	697	490	673	553
осенние	4300	3000	3000	2524	2271
Костромская					
весенние	—	683	600	587	580
осенние	2760	3218	2411	2188	2318

Приложение 4 (продолжение)

Название районов, губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
По району					
весенние	723	1135	547	576	525
осенние	2706	2702	2630	2124	2075
Белорусский					
Могилевская					
весенние	562	530	398	360	404
осенние	2690	2529	2031	1009	1396
Минская					
весенние	620	—	397	430	420
осенние	1966	2875	1866	1337	1550
Витебская					
весенние	625	618	472	401	454
осенние	2826	3085	2303	1184	1600
Смоленская					
весенние	590	568	397	367	383
осенние	2317	2333	1912	1176	1424
По району					
весенние	599	572	416	389	415
осенние	2400	2705	2028	1176	1493
Приозерный					
Петроградская					
весенние	508	520	399	432	436
осенние	2333	3066	1704	1528	1577
Псковская					
весенние	495	600	398	337	344
осенние	2072	2689	1509	924	1202
Олонецкая					
весенние	—	—	363	340	390
осенние	1053	1650	1183	1043	1151
Новгородская					
весенние	436	429	374	332	345
осенние	2357	2386	1782	1297	1529
По району					
весенние	480	516	383	360	379
осенние	1954	2497	1544	1198	1365
Приуральский					
Вятская					
весенние	495	517	324	299	378
осенние	1758	1843	1149	1121	1377
Пермская					
весенние	407	489	330	319	395
осенние	1629	1484	1115	979	1254
По району					
весенние	451	500	327	309	387
осенние	1693	1663	1132	1055	1316

Приложение 4 (продолжение)

Название районов губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
Прибалтийский					
Лифляндская					
весенние	749	704	622	456	500
осенние	1363	1136	1097	789	827
Курляндская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Эстляндская					
весенние	680	649	550	497	468
осенние	1000	950	837	905	791
По району					
весенние	714	678	586	477	484
осенние	1181	1043	967	847	809
Северный					
Вологодская					
весенние	1388	474	375	316	390
осенние	1080	1597	1185	966	1104
Архангельская					
весенние	—	517	420	317	385
осенние	—	1390	1150	887	1027
По району					
весенние	1388	495	397	317	388
осенние	1080	1493	1167	927	1066
По полосе					
весенние	726	649	443	433	930
осенние	331	2009	1578	1395	1354
		Кавказ			
Кубанская обл					
весенние	—	299	213	246	209
осенние	—	664	550	522	463
Ставропольская					
весенние	—	—	—	280	274
осенние	—	592	457	494	430
Терская обл.					
весенние	—	—	—	248	245
осенние	—	—	—	500	487
Черноморская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Кутаисская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	1942	1675	—	1540

Приложение 4 (продолжение)

Название районов губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
Тифлисская					
весенние		—	—	—	—
осенние	—	1960	—	—	1250
Батумская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Бакинская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Елизаветпольская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Дагестанская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Эриванская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Карская обл.					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
По области					
весенние	—	299	213	258	243
осенние	—	1274	494	505	834
		Сибирь и Средняя Азия			
Тобольская					
весенние	—	251	212	214	214
осенние	—	686	563	510	547
Томская					
весенние	—	246	229	184	203
осенние	—	606	533	409	460
Енисейская					
весенние	—	239	163	153	159
осенние	—	598	436	383	433
Иркутская					
весенние	—	277	200	177	195
осенние	—	831	623	489	514
Акмолинская					
весенние	—	173	48	180	159
осенние	—	560	420	421	406
Семипалатинская					
весенние	—	309	—	303	225
осенние	—	647	455	456	395

Приложение 4 (окончание)

Название районов, губерний и областей	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Рожь	Овес	Ячмень
Тургайская					
весенние	—	265	209	265	226
осенние	—	707	682	604	571
Уральская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Сыр-Дарьинская					
весенние	—	—	—	840	1065
осенние	—	—	—	—	5580
Ферганская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—
Семиреченская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	830	467	420	433
Закаспийская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	4812	—	—	2917
Самаркандская					
весенние	—	—	—	—	—
осенние	—	(8167)	—	—	(5667)
Забайкальская					
весенние	—	292	193	160	163
осенние	—	714	429	325	337
Амурская					
весенние	—	—	—	—	
осенние	—	529	—	451	—
Приморская					
весенние	–	239	228	156	160
осенние	–	622	450	395	398
По области					
весенние	—	255	185	263	277
осенние	—	1455	506	442	1435

Таблица 4.2. Средние местные цены на главнейшие хлеба (в коп. за пуд) по районам России

Части России	Озимая пшеница						Яровая пшеница						Рожь					
	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Черноземная полоса																		
Центр.-Земледел. район																		
весенние	98	111	109	148	176	317	96	109	101	137	174	298	74	81	81	128	133	285
осенние	93	103	97	144	225	1008	90	98	101	98	232	817	72	75	89	116	168	914
Средневолжский																		
весенние	96	114	—	—	192	460	95	110	95	139	196	458	69	82	69	112	128	316
осенние	92	—	104	143	263	1354	89	97	99	137	252	141	68	74	82	112	174	1270
Нижневолжский																		
весенние	—	—	—	125	149	317	92	110	87	116	164	2317	67	83	60	96	116	224
осенние	—	—	—	—	240	676	91	96	81	113	232	923	65	72	70	86	162	675
Новороссийский район																		
весенние	95	109	102	129	146	271	94	107	97	127	143	288	73	84	75	101	112	212
осенние	92	100	89	115	202	1066	88	95	86	110	196	786	70	74	71	88	151	579
Юго-Западный район																		
весенние	95	107	103	152	177	333	93	105	101	146	161	331	73	80	83	118	142	263
осенние	91	199	101	129	228	938	89	93	97	123	214	921	71	76	88	109	178	835
Малороссийский район																		
весенние	94	108	102	139	168	336	93	105	101	146	167	335	72	80	75	115	125	260
осенние	91	97	105	140	213	1016	89	93	97	123	214	973	70	75	84	112	171	810
По полосе																		
весенние	96	110	102	142	167	339	93	105	101	146	167	335	71	82	74	112	126	260
осенние	92	99	101	134	228	1010	89	93	97	123	214	973	70	74	80	104	167	848
Нечерноземная полоса																		
Промышленный район																		
весенние	—	116	—	174	272	723	120	133	129	197	288	1135	92	101	96	156	187	547
осенние	—	—	—	—	325	2706	118	117	136	206	168	2702	86	92	106	161	264	2630

Таблица 4.2 (продолжение)

Части России	Овес						Ячмень					
	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Черноземная полоса												
Центр.-Земледел. район												
весенние	66	75	69	118	132	288	71	76	76	128	135	285
осенние	60	65	81	109	169	826	65	69	87	112	176	739
Средневолжский												
весенние	61	69	62	121	131	383	71	82	73	115	138	333
осенние	56	57	78	109	191	1091	67	71	81	110	188	1315
Нижневолжский												
весенние	70	83	70	119	139	282	65	82	61	98	106	254
осенние	66	74	77	94	215	912	64	68	69	84	183	853
Новороссийский район												
весенние	70	79	73	103	124	249	64	76	67	81	97	203
осенние	66	69	73	99	169	608	58	65	56	73	133	545
Юго-Западный район												
весенние	70	81	82	119	193	295	71	81	83	104	153	273
осенние	62	68	95	129	202	911	66	73	79	108	178	769
Малороссийский район												
весенние	63	71	68	117	142	268	65	73	71	107	130	275
осенние	54	61	78	111	178	748	59	63	77	106	160	743
По полосе												
весенние	66	75	69	118	139	291	68	78	72	106	127	271
осенние	60	65	81	109	189	858	63	68	75	99	170	827
Нечерноземная полоса												
Промышленный район												
весенние	77	83	94	180	212	576	88	100	99	172	214	525
осенние	66	70	110	168	278	2124	76	83	113	171	270	2075

Таблица 4.2 (продолжение)

Части России	Озимая пшеница						Яровая пшеница						Рожь					
	1901—1910	1909 1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Белорусский район																		
весенние	105	110	109	182	224	599	101	105	103	176	212	572	87	90	95	143	160	416
осенние	100	105	121	196	934	2400	92	96	101	183	298	2705	82	86	98	148	257	2028
Литовский район																		
весенние	103	108	106	213	—	—	98	101	101	202	—	—	83	82	88	165	—	—
осенние	100	105	122	—	—	—	92	97	114	—	—	—	80	83	105	—	—	—
Приозерный район																		
весенние	126	146	137	215	272	480	132	145	142	229	231	516	112	117	115	185	230	383
осенние	119	127	134	267	340	1954	—	—	139	238	355	2497	104	111	120	194	291	1544
Приуральский район																		
весенние	—	—	—	—	204	451	98	116	106	135	214	500	68	81	71	96	136	327
осенние	—	—	—	145	273	1693	90	100	98	129	275	1663	69	75	74	—	199	1132
Прибалтийский район																		
весенние	113	120	119	204	315	714	121	100	112	194	276	678	97	98	100	176	226	586
осенние	109	116	136	238	384	1181	113	108	131	216	252	1043	93	94	118	165	302	967
Северный район																		
весенние	108	113	111	200	251	726	115	122	119	190	238	649	94	99	98	155	199	443
осенние	102	109	126	—	331	1835	105	110	125	198	288	2009	89	95	107	173	268	1578
Привислинский район																		
весенние	109	116	107	—	—	—	104	—	100	—	—	—	84	86	80	—	—	—
осенние	104	114	149	—	—	—	97	—	130	—	—	—	81	84	120	—	—	—
Кавказ																		
весенние	—	—	—	—	—	—	104	119	114	148	211	299	105	94	91	121	182	213
осенние	—	—	—	—	—	—	89	108	107	182	205	1274	67	81	82	127	207	494
Сибирь и Средняя Азия																		
весенние	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По полосе																		
весенние	—	—	—	—	—	—	84	184	99	110	167	255	66	86	70	70	117	185
осенние	—	—	—	—	—	—	74	94	74	121	242	1455	59	85	59	84	150	506

Таблица 4.2 (продолжение)

Части России	Овес						Ячмень					
	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
Белорусский район												
весенние	75	82	86	157	207	389	83	89	90	151	186	415
осенние	65	72	99	168	241	1176	75	81	98	155	243	1493
Литовский район												
весенние	88	87	86	176	—	—	88	89	89	—	—	—
осенние	72	75	109	—	—	—	80	83	107	—	—	—
Приозерный район												
весенние	96	96	99	180	230	360	—	111	110	181	227	379
осенние	80	80	111	195	265	1198	—	95	118	189	281	1365
Приуральский район												
весенние	66	67	56	91	128	309	79	86	77	108	161	387
осенние	50	54	61	93	185	1055	72	78	77	106	215	1316
Прибалтийский район												
весенние	94	91	89	201	212	477	94	93	91	181	202	484
осенние	87	82	115	164	263	847	88	89	116	154	264	809
Северный район												
весенние	83	85	89	163	204	433	93	98	96	165	207	930
осенние	71	73	104	160	252	1395	83	87	109	158	260	1354
Привислинский район												
весенние	86	—	83	—	—	—	86	—	87	—	—	—
осенние	77	—	123	—	—	—	84	—	109	—	—	—
Кавказ												
весенние	59	77	82	89	120	258	62	80	88	106	148	243
осенние	54	63	66	86	152	505	58	71	76	120	251	834
Сибирь и Средняя Азия												
весенние	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
осенние	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По полосе												
весенние	54	82	71	77	125	263	53	81	74	79	131	277
осенние	47	71	54	92	183	442	51	68	56	87	198	1435

Таблица 4.2 (продолжение)

Части России	Озимая пшеница						Яровая пшеница						Рожь					
	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1914	1916	1917
В абсолютных величинах по полосам и областям																		
Нечерноземная полоса																		
весенние	108	113	111	200	257	726	115	122	119	190	238	649	94	99	98	115	199	403
осенние	102	109	126	—	331	1835	105	110	125	198	288	2009	89	95	107	173	268	1578
Черноземная																		
весенние	96	110	102	142	167	339	84	108	97	135	167	338	71	82	74	112	126	260
осенние	92	99	101	134	228	101	89	95	93	117	223	1093	70	74	80	104	167	848
Кавказ																		
весенние	105	121	118	157	217	—	104	119	114	148	211	299	105	94	91	121	182	213
осенние	95	111	113	180	339	—	89	108	107	182	295	1244	67	81	82	121	207	494
Сибирь и Средняя Азия																		
весенние	—	116	105	117	171	—	84	114	99	110	167	255	66	86	70	70	117	185
осенние	—	100	85	129	380	—	74	97	74	121	242	1455	59	85	59	89	150	506
В относительных к средним за 1909—1913 гг. величинах по полосам и областям																		
Нечерноземная полоса																		
весенние	—	100	98	177	227	642	—	100	98	156	196	532	—	100	99	157	201	448
осенние	—	100	115	—	304	1633	—	100	114	180	240	1826	—	100	113	182	282	1661
Черноземная																		
весенние	—	100	93	129	152	308	—	100	90	125	155	313	—	100	90	137	154	317
осенние	—	100	102	135	230	1020	—	100	98	123	235	1119	—	100	108	141	226	1146
Кавказ																		
весенние	—	100	97	130	179	—	—	100	96	124	177	251	—	100	97	129	194	227
осенние	—	100	102	162	305	—	—	100	99	169	273	1170	—	100	101	149	256	610
Сибирь и Средняя Азия																		
весенние	—	100	91	101	148	—	—	100	87	97	147	224	—	100	80	80	137	145
осенние	—	100	85	129	380	—	—	100	76	125	249	1500	—	100	69	99	177	595

Таблица 4.2 (продолжение)

Части России	Овес						Ячмень					
	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917	1901—1910	1909—1913	1914	1915	1916	1917
В абсолютных величинах по полосам и областям												
Нечерноземная полоса												
весенние	83	85	89	163	204	433	93	98	96	165	207	430
осенние	71	73	104	160	252	1395	83	87	109	158	260	1354
Черноземная												
весенние	66	75	69	118	139	291	68	78	72	106	127	271
осенние	60	65	81	109	189	258	63	68	75	99	170	827
Кавказ												
весенние	59	77	82	89	120	258	62	80	88	106	148	243
осенние	54	63	66	86	152	505	58	71	76	120	251	834
Сибирь и Средняя Азия												
весенние	54	82	71	77	125	263	53	81	74	79	131	277
осенние	47	71	54	92	183	442	51	68	56	87	198	1435
В относительных к средним за 1909—1913 гг. величинах по полосам и областям												
Нечерноземная полоса												
весенние	—	100	105	192	240	509	—	100	98	168	211,2	438,7
осенние	—	100	142	219	345	1911	—	100	125	182	298,9	1556,3
Черноземная												
весенние	—	100	92	157	185	388	—	100	92	136	162,8	347,4
осенние	—	100	125	168	291	1320	—	100	110	146	250	1216,2
Кавказ												
весенние	—	100	106	116	156	335	—	100	110	133	185	303,7
осенние	—	100	105	137	241	802	—	100	107	162	353,5	1174,6
Сибирь и Средняя Азия												
весенние	—	100	87	94	152	321	—	100	91	98	161,7	341,9
осенние	—	100	76	130	258	623	—	100	82	128	291,2	2110,3

ПРИЛОЖЕНИЯ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Приложение 1

Таблица 1.1 Распределение порученного ведомству землеустройства и земледелия Главным интендантством к заготовке количества продовольственных и фуражных хлебов по районам и губерниям в кампанию 1915/16 г. (в тыс. пуд.) *

Губернии	Овес	Ячмень	Мука ржаная	Мука пшеничная	Крупа гречневая
Томская	6000	—	—	—	—
Тобольская	6000	—	—	—	—
Акмолинская	3000	—	—	—	—
Пермская	7000	—	—	—	300
Вятская	—	—	—	—	300
Самарская	1500	—	1000	—	200
Уфимская	5000	—	2000	5000	2000
Оренбургская	1200	—	—	—	—
Район Троицкой жел. дор.	500	—	—	—	—
Район Средней Волги	2000	—	—	—	—
Северный район	3000	—	1500	—	500
Казанская	1000	—	1000	—	—
Саратовская	6000	—	7000	1500	—
Симбирская	4000	—	1000	—	—
Рязанская	2000	—	—	—	—
Тульская	7000	—	—	—	—
Орловская	3000	—	—	—	—
Курская	5000	—	500	—	500
Район Московско-Казанской жел. дор.	500	—	1500	—	—
Пензенская	5000	—	1000	—	—
Воронежская	3500	—	2000	—	—
Тамбовская	12000	—	6000	—	—
Харьковская	5000	—	1000	—	300
Полтавская	4500	—	5500	1000	1000
Черниговская	1500	—	300	—	300
Херсонская	—	20000	500	500	—
Таврическая	3500	10000	500	2500	—
Екатеринославская	1200	10000	700	2500	—
Бессарабская	2000	10000	800	500	—
Область Войска Донского	200	5000	1000	2000	—
Северный Кавказ	1500	5000	—	2000	—
Киевская	2000	—	200	1500	150
Волынская	5000	—	—	—	—
Могилевская	100	—	500	—	—
Подольская	2000	—	—	1000	—
И т о г о	121200	60000	35500	20000	5550

* По данным материалов: Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии председателей губ. зем. управ и представителей ведомств 1—3 июля 1915 года.

Таблица 1.2. Распределение между уполномоченными количества хлебных продуктов, подлежащих заготовке в кампанию 1916/1917 г. (в тыс. пуд.) *

Губернии	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Гречневая крупа
Манчжурия	—	—	—	—	—
Енисейская	300	300	1000	—	500
Томская	—	3000	2000	—	—
Тобольская	1000	4000	8000	—	—
Акмолинская	—	14000	4000	—	—
Пермская	1000	6000	9000	—	350
Вятская	5000	—	6000	—	500
Самарская	11000	18000	1500	—	1200
Уфимская	14000	—	10000	—	7000
Оренбургская	—	—	—	—	—
Район Троицкой жел. дор.	—	3000	1500	—	—
Нижегородская	1000	—	2000	—	100
Вологодская	—	—	2000	—	—
Казанская	8000	—	4000	—	700
Саратовская	25000	1000	1000	—	—
Симбирская	5000	500	3000	—	400
Рязанская	1000	—	6000	—	—
Тульская	6000	—	13000	—	—
Орловская	3000	—	5000	—	—
Курская	11000	4000	10000	—	6000
Пензенская	5000	—	2000	—	—
Воронежская	17 000	—	4 000	—	—
Тамбовская	20 000	—	10 000	—	—
Харьковская	3000	5000	2500	1500	500
Полтавская	10000	8000	6000	500	3000
Черниговская	1000	600	2500	—	3000
Херсонская	10000	11000	4000	25000	—
Таврическая	4000	20000	1500	25000	—
Екатеринославская	9000	15000	1000	10000	—
Бессарабская	3500	12000	7000	20000	—
Область Войска Донского	9000	1000	—	12000	—
Северный Кавказ	—	10000	—	10000	—
Киевская	1000	15000	3000	200	150
Подольская	2000	13000	4000	2000	100
Итого	188 800	168 400	146 500	106 200	23 500

* По данным. Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г. Ч. 3. В таблице не приведены данные о пшене, ячневой и перловой крупе, горохе, бобах и чечевице.

Таблица 2.1. Ход заготовок хлебов по месяцам (в тыс. пуд.) (таблица составлена по данным отчетных сведений за 1914—1915, за 1915—1916 г. и по неопубликованным данным Министерства продовольствия за 1916—1917 г.) *

Месяцы	Годы	Мука ржаная и рожь	Мука пшеничная и пшеница	Крупа гречневая и гречиха	Пшено и просо	Макароны и вермишель	Рис	Перловая и ячневая крупа	Манная крупа	Горох и фасоль	Чечевица	Овес
Август	1914	9 630	2 968	186	95	—	—	—	—	—	—	7 552
Сентябрь	»	12 243	3 422	93	1 192	—	—	—	—	—	—	12 059
Октябрь	»	5 415	460	548	605	—	—	—	—	—	—	8 984
Ноябрь	»	1 626	22	559	366	—	500	—	—	—	—	4 032
Декабрь	»	404	93	145	15	—	243	—	—	—	—	3 441
Январь	1915	989	10	287	5	—	—	—	—	—	—	5 798
Февраль	»	9 400	2 764	2 167	1 399	—	250	—	—	—	—	11 792
Март	»	13 135	11 090	845	797	—	1 411	—	—	—	—	9 221
Апрель	»	11 034	8 522	697	655	—	260	—	—	—	—	10 203
Май	»	4 830	2 954	381	290	—	—	—	—	—	—	8 060
Июнь	»	1 931	2 923	45	—	—	—	—	—	—	—	5 448
Июль	»	—	306	—	—	—	—	—	—	—	—	1 777
Итого с начала операции за 1914/1915 г.		70 637	35 534	5 953	5 349	—	2 664	—	—	—	—	88 367

* В более суммарных величинах данные за 1916/17 г. в настоящее время уже опубликованы. См., напр.: Четыре года продовольств. работы 1919. № 2—3. Изд. Наркомата продовольствия. См. также: *Лосицкий А. Е.* Снабжение хлебами в августе—декабре 1918 г. // Вестник статистики

Таблица 2.1 (продолжение)

Месяцы	Годы	Ячмень	Итого всех хлебов	Итого главных продовольственных хлебов	% к итогу закупок их за 1914—1915 гг	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего крупяных хлебов	% к итогу закупок их за 1914—1915 гг	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего кормовых хлебов	% к итогу закупок их за 1914—1915 гг	% к годичным заданиям по закупкам их
Август	1914	—	20 431	12 598	11,9	19,9	281	2,1	2,6	7 552	4,1	4,8
Сентябрь	»	999	29 938	15 665	14,7	24,7	1 285	9,2	11,8	13 058	7,2	8,3
Октябрь	»	4 301	20 313	5 875	5,5	9,2	1 153	8,3	10,5	12 285	7,3	8,4
Ноябрь	»	4 170	11 275	1 648	1,6	2,6	1 425	10,2	13,1	8 202	4,5	5,2
Декабрь	»	1 509	5 850	497	0,5	0,8	403	2,9	3,7	4 950	2,7	3,1
Январь	1915	1 258	8 347	999	0,9	1,6	292	2,1	2,6	7 056	3,9	4,5
Февраль	»	10 031	37 803	12 164	11,5	19,2	3 816	27,3	35,0	21 823	11,9	13,8
Март	»	15 213	51 712	24 225	22,8	38,3	3 053	21,9	27,1	24 434	13,4	15,5
Апрель	»	22 219	53 590	19 556	18,4	30,9	1 612	11,6	14,8	32 422	17,8	20,6
Май	»	20 167	36 682	7 784	7,3	12,3	571	4,1	5,2	28 227	15,4	17,9
Июнь	»	13 357	23 704	4 854	4,6	7,6	45	0,3	0,4	18 805	10,3	11,9
Июль	»	1 013	3 096	306	0,3	4,9	—	—	—	2 790	1,5	1,8
Итого с начала операции за 1914/1915 г.		94 237	302 741	106 171	100,0	168,3	13 966	100,0	127,2	182 604	100,0	116,3

Таблица 2.1 (продолжение)

Месяцы	Годы	Мука ржаная и рожь	Мука пшеничная и пшеница	Крупа гречневая и разная	Пшено и просо	Макароны и вермишель	Рис	Перловая и ячневая крупа	Манная крупа	Горох и фасоль	Чечевица	Овес
Август	1915	9 696	2 879	129	—	—	—	—	—	—	—	6 493
Сентябрь	»	4 044	4 336	219	429	2	—	—	—	—	—	10 003
Октябрь	»	6 550	2 366	3 094	1 156	12	—	210	—	—	—	14 816
Ноябрь	»	7 959	6 866	2 841	1 453	6	1	293	—	—	—	16 627
Декабрь	»	5 951	2 904	1 594	1 160	—	124	590	—	—	—	12 774
Январь	1916	19 346	10 833	1 620	1 830	—	—	339	—	—	—	13 859
Февраль	»	21 384	15 372	2 370	1 880	—	—	70	—	—	—	13 433
Март	»	15 664	17 681	974	1 312	21	—	910	—	43	—	12 633
Апрель	»	6 735	11 049	320	696	65	—	228	13	127	15	5 707
Май	»	15 993	13 428	644	812	27	62	79	14	935	867	6 744
Июнь	»	12 097	9 712	1 302	457	1	—	131	2	400	195	5 577
Июль	»	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого за 1915—1916 г.		125 419	97 426	15 107	11 185	134	187	2 850	29	1 505	1 077	118 666

Таблица 2.1 (продолжение)

Месяцы	Годы	Ячмень	Итого всех хлебов	Итого главных продовольственных хлебов	% к итогу закупок их за 1915—1916 гг.	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего крупяных хлебов	% к итогу за купок их за 1915—1916 гг.	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего кормовых хлебов	% к итогу за купок их за 1915—1916 гг.	% к го дичным заданиям закупок их
Август	1915	18 640	37 837	12 575	5,4	13,5	129	0,4	0,9	25 133	10,8	10,6
Сентябрь	»	19 166	38 199	8 380	3,6	9,5	650	1,9	4,7	29 169	12,5	12,3
Октябрь	»	4 627	32 831	8 916	3,8	9,6	4 472	13,2	32,7	19 443	8,3	8,2
Ноябрь	»	3 159	39 205	14 825	6,4	16,0	4 594	13,5	33,6	19 786	8,5	8,4
Декабрь	»	3 231	28 328	8 855	3,8	9,5	3 468	10,2	25,4	16 005	6,9	13,7
Январь	1916	7 965	55 792	30 179	12,9	32,6	3 789	11,2	27,7	21 824	9,4	9,2
Февраль	»	12 569	67 078	36 756	15,8	39,7	4 320	12,7	31,6	26 002	11,1	10,9
Март	»	13 552	62 790	33 345	14,3	36,0	3 260	9,6	23,8	26 185	11,2	11,0
Апрель	»	10 786	35 741	17 784	7,6	19,2	1 464	4,3	10,7	16 493	7,1	6,9
Май	»	15 108	54 713	29 421	12,6	31,8	3 440	10,1	25,2	21 852	9,4	9,2
Июнь	»	4 645	34 519	21 809	9,4	23,5	2 448	7,2	17,8	10 222	4,4	4,3
Июль	»	—	14 967	10 155	4,4	10,9	1 926	5,7	14,1	886	0,4	0,3
Итого за 1915—1916 г.		113 448	502 000	23 000	100,0	253,2	34 000	100,6	261,5	233 000	100,0	98,3

Таблица 2.1 (продолжение)

Месяцы	Годы	Рожь	Пшеница	Крупа гречневая и разная	Пшено и просо	Макароны и вермишель	Рис	Перловая и ячневая крупа	Манная крупа	Горох и фасоль	Чечевица	Овес
Август	1916	444 819	1 341 035	24 048	—	—	—	—	—	—	—	1 417 378
Сентябрь	»	3 024 132	5 490 268	404 439	—	—	—	—	—	—	—	4 633 509
Октябрь	»	10 925 632	10 868 043	1 892 632	—	—	—	—	—	—	—	11 206 292
Ноябрь	»	8 041 974	9 908 855	1 692 745	—	—	—	—	—	—	—	10 832 445
Декабрь	»	18 010 722	13 618 360	3 238 814	—	—	—	—	—	—	—	19 374 336
Январь	1917	18 040 026	14 436 980	5 014 245	—	—	—	—	—	—	—	15 053 315
Февраль	»	11 650 168	11 704 454	4 130 524	—	—	—	—	—	—	—	9 688 494
Март	»	18 205 116	26 096 700	6 937 239	—	—	—	—	—	—	—	9 689 004
Апрель	»	5 998 182	12 160 988	6 070 568	—	—	—	—	—	—	—	3 896 622
Май	»	18 648 856	34 106 137	7 290 862	—	—	—	—	—	—	—	6 912 186
Июнь	»	11 034 849	22 259 925	9 157 921	—	—	—	—	—	—	—	14 012 381
Июль	»	4 845 575	13 001 009	5 190 928	—	—	—	—	—	—	—	3 343 673
Итого за 1916—1917 гг.		128 870 051	174 992 754	51 044 965	—	—	—	—	—	—	—	110 059 635

Таблица 2.1 (окончание)

Месяцы	Годы	Ячмень	Итого всех хлебов	Итого главных продовольственных хлебов	% к итогу закупок их за 1916—1917 гг.	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего крупяных хлебов	% к итогу закупок их за 1916—1917 гг	% к годичным заданиям по закупкам их	Всего кормовых хлебов	% к итогу закупок их за 1916—1917 гг	% к годичным заданиям по закупкам их
Август	1916	3 180 008	6 407 288	1 785 854	0,6	0,3	24 048	0,4	—	4 597 386	2,5	1,0
Сентябрь	»	5 892 027	19 444 375	8 514 400	2,8	1,5	404 439	0,8	0,5	10 525 536	5,6	2,3
Октябрь	»	14 063 031	48 955 630	21 793 675	7,2	3,9	1 892 632	3,7	2,1	25 269 323	13,6	5,6
Ноябрь	»	8 523 981	39 000 000	17 950 829	6,0	3,2	1 692 745	3,3	1,9	19 356 426	10,4	4,3
Декабрь	»	8 757 768	63 000 000	31 629 082	10,4	5,6	3 238 814	6,3	3,7	28 132 104	15,1	6,3
Январь	1917	4 455 434	57 000 000	32 477 006	10,7	5,7	5 014 245	9,8	5,7	19 508 749	10,5	4,3
Февраль	»	3 826 360	41 000 000	23 354 622	7,7	4,1	4 130 524	8,1	4,7	13 514 854	7,3	3,0
Март	»	8 071 941	69 000 000	44 301 816	14,6	7,8	6 937 239	13,5	7,9	17 760 945	9,6	3,9
Апрель	»	1 873 640	30 000 000	18 159 170	5,9	3,2	6 070 568	11,8	6,9	5 770 262	3,1	1,3
Май	»	10 041 959	77 000 000	52 754 993	17,3	9,3	7 290 862	14,3	8,3	16 954 145	9,1	3,7
Июнь	»	5 534 924	62 000 000	33 294 774	10,9	5,9	9 157 921	17,9	10,4	19 547 305	10,6	4,3
Июль	»	1 618 815	28 000 000	17 846 584	5,9	3,1	5 190 928	10,1	5,9	4 962 488	2,6	1,1
Итого за 1916—1917 гг.		76 839 888	540 807 293	303 862 805	100	53,7	51 044 965	100	58,0	185 899 523	100	411

Ко второй части приложение 2

Таблица 2.2. Сводная таблица заготовок хлеба, крупы и зернофуража (по данным Наркомпрода, в тыс. пуд.) *

Дата	Хлеб	Крупа разная	Зернофураж	Всего
Август 1914 г.	12 598	281	7 552	29 431
Сентябрь »	15 665	1 285	13 058	+30 008
Октябрь »	5 875	1 153	13 285	20 313
Ноябрь »	1 848	1 425	8 202	+11 475
Декабрь »	497	403	4 950	5 856
Всего за 1914 г.	36 482	4 547	47 047	88 076
Январь 1915 г.	999	292	7 056	8 347
Февраль »	12 164	3 816	21 823	37 803
Март »	24 225	3 053	24 434	51 712
Апрель »	19 556	1 612	32 422	53 590
Май »	7 784	571	28 227	26 582 *
Июнь »	4854	45	18 805	23 704
Июль »	306	—	2 790	3 096
Август »	12 575	129	25 133	37 837
Сентябрь »	8 880	650	29 169	38 199
Октябрь »	8 916	4 472	19 443	32 831
Ноябрь »	14 825	4 594	19 786	39 205
Декабрь »	8 855	3 468	16 005	28 323
Всего за 1915 г.	123 439	22 701	245 093	391 234
Январь 1916 г.	30 179	3 789	21 824	55 792
Февраль »	36 756	4 320	26 002	67 078
Март »	33 345	3 260	26 185	62 790
Апрель »	17 784	1 464	16 493	35 741
Май »	29 421	3 440	21 852	54 713
Июнь »	21 809	2 448	10 222	34 479 *
Июль »	10 155	1 926	886	12 967*
Август »	1 786	24	4 597	6 407
Сентябрь »	8 514	404	10 526	19 444
Октябрь »	21 794	1 893	25 269	48 956
Ноябрь »	17 951	1 693	19 356	39 000
Декабрь »	31 629	3 239	28 132	63 000
Всего за 1916 г.	261 123	27 900	211 344	500 367
Январь 1917 г.	32 477	5 014	19 509	57 000
Февраль »	23 355	4 131	13 515	41 000

* Эта таблица в сведенном виде частью повторяет предыдущие, частью дает продолжение их.

Сравнивая цифры этой таблицы с предыдущими, легко видеть, что в отдельных случаях они не совпадают. Случаи эти, однако, не часты и расхождения, за исключением данных за август—октябрь 1917 г. (см. текст), незначительны. Когда данные настоящей таблицы выше предыдущих, мы в итоговой графе отметили это знаком +; обратные случаи отмечены знаком *. За август—октябрь 1917 г. мы предпочли сохранить в тексте свои цифры по неопубликованным данным Мин-ва продовольствия, так как они безусловно ближе к истине.

Таблица 2.2 (окончание)

Дата	Хлеб	Крупа разная	Зернофураж	Всего
Март 1917 г	44 302	6 937	17 761	69 000
Апрель »	18 159	6 071	5 770	30 000
Май »	52 755	7 291	16 954	77 000
Июнь »	33 295	9 158	19 547	62 000
Июль »	17 847	5 191	4 962	28 000
Август »	3 336	14	1 120	4 470 *
Сентябрь »	11 052	342	3 734	15 128 *
Октябрь »	13 063	1 005	4 984	19 052 *
Ноябрь »	33 781	276	5 068	39 125 *
Декабрь »	5 984	113	2 232	8 329
Всего за 1917 г.	289 406	45 543	115 156	450 105
Январь 1918 г.	1 976	49	776	2 801
Февраль »	1 728	18	764	2 510
Март »	1 852	25	1 004	2 881
Апрель »	1 649	40	649	2 338
Май »	102	23	95	220
Июнь »	21	3	67	91
Июль »	308	24	98	430
Август »	1 529	26	44	1 599
Сентябрь »	5 536	267	1 877	7 677
Октябрь »	1 957	1 407	9 909	23 273
Ноябрь »	8 879	1 108	4 888	14 875
Декабрь »	8 458	1 357	5 118	14 933
Всего за 1918 г.	43 995	4 347	25 286	73 628
Январь 1919 г.	7 788	1 271	4 053	13 112
Февраль »	5 204	777	1 695	7 676
Март »	9 096	2 526	1 958	13 580
Апрель »	3 171	388	732	4 291
Май »	1 014	206	166	1 386
Июнь »	1 966	126	200	2 292
Июль »	3 923	156	1 450	5 529
Август »	3 813	113	81	4 007
Сентябрь »	5 504	561	445	6 510
Октябрь »	18 055	3 540	4 105	25 700
Ноябрь »	12 757	3 290	5 142	21 189
Декабрь »	14 663	4 781	7 645	27 089
Всего за 1919 г.	86 954	17 735	27 672	132 361
Январь 1920 г.	13 004	2 768	7 092	22 864
Февраль »	13 575	2 440	6 755	22 770
Март »	13 899	2 264	6 348	22 511
Апрель »	5 260	734	2 394	8 388
Май »	3 955	818	1 322	6 095
Июнь »	5 340	758	1 056	7 154
Июль »	5 442	399	423	6 264
Всего за 1920 г.	60 475	10 181	25 390	96 046

Ко второй части приложение 3

Твердые цены весны 1915 г. и сравнение их с рыночными ценами

Твердые цены (в коп за пуд) весны 1915 г.* и сравнение их с рыночными ценами

Рожь

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные командующими войсками для весны 1915 г	Биржевая цена и сорта хлеба	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена, утвержденная командующими войсками, выше (+) и ниже (—) биржевой цены
Центральный				
Курская	118			
Тульская	130			
Рязанская	120			
Тамбовская	104	112,4 Эконом	Кирсанов	—8,4
Воронежская	105	—		
Средневолжский				
Симбирская	105	103,1 Сухая	Симбирск	+1,9
Саратовская	103	103,4 Обыкновенная	Балашов	—4
Казанская	100			
Уфимская	95			
Нижегородская	—			
Нижневолжский				
Самарская	105			
Оренбургская	85			
Новороссийский				
Бессарабская	108—120	109,5	Одесса	—1,5
Херсонская	108			
Таврическая	108			
Екатеринославская	108			
Донская обл.	98—104	103,3 Воронежск.	Ростов н/Д	—2,3
Юго-Западный				
Киевская	122			
Подольская	122			

* Твердые цены взяты по материалам «Сравнительные данные о средних весенних ценах на хлеб за пятилетие 1910—1914 гг. и о ценах для заготовок хлеба для армии, установленных для весны 1915 г по закону 17 февраля 1915 г., а также о ценах, по которым производится закупка из урожая 1915 г » Изд. Управлений делами Особого совещания по продовольствию

Биржевые цены взяты за февраль месяц 1915 г. по данным Управления делами (Известия Особого совещания 1916, № 23—24).

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные командующими войсками для весны 1915 г	Биржевая цена и сорта хлеба	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена, утвержденная командующими войсками, выше (+) и ниже (—) биржевой цены
		Рожь		
Малороссийский				
Харьковская	110			
Черниговская	115			
Полтавская	108	109,4 Сборная	Кременчуг	—1,4
Приуральский				
Вятская	—			
Пермская	90			
		Пшеница		
Средневолжский				
Саратовская	115	120,0 Русская	Саратов	—5
Уфимская	—			
Нижневолжский				
Самарская	122	119,7 Русская	Самара	+2,3
Оренбургская	105			
Новороссийский				
Бессарабская	135—150			
Таврическая	135			
Екатеринославская	135			
Донская обл	110—115	134,2 Кубанская	Ростов н/Д	—21,7
Юго-Западный				
Киевская	145—150			
Подольская	145—150			
Малороссийский				
Полтавская	135	141,9	Кременчуг	—6,9
Сибирь				
Акмолинская	80—85			
Тобольская	80			
Томская	—			

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные командующими войсками для весны 1915 г	Биржевая цена и сорта хлеба	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена, утвержденная командующими войсками, выше (+) и ниже (—) биржевой цены
		Овес		
Центральный				
Курская	120			
Орловская	118—122	132,5 Эконом	Елец	—13
Тульская	120			
Рязанская	120			
Тамбовская	117	Обыкновен 112,6—130,9 Эконом	Козлов-Борисоглебск	—4,75
Воронежская	117	124,4 Сборный	Воронежский	—7,4
Средневолжский				
Симбирская	115			
Саратовская	110	128,3 Русск	Саратов	—18,3
Казанская	115	102,1 Сухой	Чистополь	+12,9
Нижегородская	120			
Уфимская	100			
Нижневолжский				
Самарская	115			
Оренбургская	95			
Новороссийский				
Бессарабская	100—125			
Херсонская	100			
Таврическая	100			
Екатеринославская	100			
Юго-Западный				
Киевская	130			
Подольская	130			
Малороссийский				
Харьковская	120			
Черниговская	105—118			
Полтавская	100—110	112,5 Сборный	Кременчуг	—7,5

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены утвержденные командующими войсками для весны 1915 г	Биржевая цена и сорта хлеба *	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена утвержденная командующими войсками, выше (+) и ниже (—) биржевой цены
		Овес		
Белорусский				
Минская	—			
Приуральский				
Вятская	100			
Пермская	90			
Сибирь				
Акмолинская	60			
Тобольская	60			
Томская	65			
		Ячмень		
Центральный				
Воронежская	90			
Средневолжский				
Саратовская	90	96,8	Саратов	—6,8
Новороссийский				
Бессарабская	78—95			
Херсонская	78	73,5—75,2	Одесса—Николаев	+3,65
Таврическая	78			
Екатеринославская	78—80			
Донская обл	77—82	78,8 Кормов	Ростов н/Д	+0,7
Юго-Западный				
Киевская	95			
Подольская	95			
Малороссийский				
Харьковская	100	95,0 Кормов Эконом	Харьков	+5
Полтавская	78—90	89,1 Сборный	Кременчуг	—5,1
Приуральский				
Пермская	85			
Северный Кавказ				
Кубанская	78			

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные командующими войсками для весны 1915 г	Биржевая цена * и сорта хлеба	Рынки, по которым взята биржевая цена	Твердая цена, утвержденная командующими войсками, выше (+) и ниже (—) биржевой цены
		Гречневая крупа		
Центрально-Земледельческий				
Курская	235			
Средневолжский				
Казанская	—	231,9	Казань	
Нижегородская	240	251,8	Н Новгород	—11,8
Уфимская	210			
Нижневолжский				
Самарская	210			
Юго-Западный				
Подольская	240			
Малороссийский				
Харьковская	240	243,7	Харьков	—3,7
Черниговская	230			
Приуральский				
Вятская	220			
Пермская	200			

* Биржевая цена февраля 1915 г, взята везде на ядрицу

Ко второй части приложение 3

Твердые цены на хлеба (в коп за пуд) в кампанию 1915/16 г. и сравнение их с проектированными на местах твердыми ценами и с вольными биржевыми ценами [1]

Качество продуктов, на которые установлены твердые цены

Рожь

(твердая цена 6 декабря 1915 г.)

Рожь здоровая, т. е. не затхлая, не подмоченная, содержащая не более $13^1/_2$ % влажности, при натуре не ниже 8 пуд. 25 фун. в четверти восьмичетверниковой казенной меры и по сорности до 3 % посторонних примесей. В общем

[1] Биржевые цены по данным Управления делами Особого совещаний за соответствующие установлению твердых цен на отдельные хлебн. месяцы. (Известия Особого совещания, различные номера). Проектируемые твердые цены на местах взяты по данным деятельности Особого совещания.

количестве означенных примесей куколя и спорыньи может быть не более $^1/_{16}$ %, землистых веществ — не более $^1/_4$ %

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующие

а) за повышенную натуру ржи устанавливается прибавка сверх 116 золотников до 120 золот по одной копейке, за натуру свыше 120 золот — по $1^1/_2$ коп за каждый свыше 120 золотник,

б) за пониженную натуру ржи назначается скидка по одной копейке за каждые ниже 116 золот.,

в) за каждые $^1/_2$ % сорности ржи выше или ниже кондиционной назначается соответственно прибавка или скидка по одной копейке,

г) за влажность ржи сверх $13^1/_2$ % скидка за 1 % — 3 коп., за $1^1/_2$ % — 5 коп и за 2 % — 8 коп.

Пшеница
(твердая цена 3 января 1916 г.)

Основную предельную твердую цену определить за продукты следующих качеств:

пшеница яровая или озимая, влажность не свыше $13^1/_2$ %, чистая, не затхлая, натурою не ниже 128 золотников по голландской пурке, с примесью ржи не свыше 6 % или ячменя не свыше 3 %, прочая же засоримость не должна превышать 3 %, из коих куколя и других вредных примесей — не более $^1/_{16}$ % и землистых веществ — не более $^1/_4$ %.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующие:

а) за повышенную натуру пшеницы устанавливается прибавка сверх 128 золот. по одной копейке за каждый золотник;

б) за пониженную натуру пшеницы назначается скидка по одной копейке за каждый ниже 128 золот.;

в) за каждые $^1/_2$ % сорности пшеницы выше, ниже кондиционной назначается соответственно прибавка или скидка по одной копейке;

г) за влажность пшеницы сверх $13^1/_2$ % скидка на 1 % — 3 коп., за $1^1/_2$ % — 5 коп. и за 2 % — 8 коп.

Овес
(твердая цена 5 октября 1915 г.)

Основная цена устанавливается на овес следующих качеств: влажность 16 %, натура 72 золот. по голландской пурке, сорность 3 %, из коих несъедобных примесей 1 %, а 2 % съедобных.

Минимальные кондиционные условия: влажность 16 %, натура 68 золот., сорность 7 % при 2 % несъедобных примесей. При повышении или понижении натуры, а также сорности делаются соответственно надбавки или скидки с основной цены:

а) за каждый золотник повышенной натуры назначается прибавка по $1^1/_2$ коп., а за каждый золотник пониженной — сбавка по 1 коп., за каждые $^1/_2$ % сорности менее 3 % прибавка по 1 коп., за каждые $^1/_2$ % свыше 3 % до 7 % — сбавка по 1 коп.;

б) за овес влажностью менее 16 % назначается прибавка в следующем размере: на 1 % — 3 коп., на $1^1/_2$ % — 5 коп., на 2 % — 8 коп., на $2^1/_2$ % — 12 коп.;

в) за сушку овса влажностью в 16 % с доведением его до 13 % со сдачей за пуд устанавливается плата в размере 15 коп. с пуда. Закупка овса влажностью более 16 % допускается при условии доведения его до кондиционности средствами уполномоченного со сбавкой до 15 коп. за пуд. Семенным считать овес сухой и всхожий.

Ячмень
(твердая цена 6 февраля 1916 г.)

Основную предельную твердую цену определить за продукт следующих качеств.

ячмень чистый, содержащий не более 15 % влажности, не затхлый, не подмоченный, натурою 7 пуд 13 фун в четверти (97 золот.), засоренности не свыше 3 %, из коих несъедобных примесей 1 %, а съедобных 2 %. Минимальные кондиционные условия: влажность 16 %, натура 7 пуд. 5 фун. в четверти (94 золот.) и сорность 7 % при 2 % несъедобных примесей.

Прибавка и скидка на основные цены устанавливается нижеследующая:

а) за влажность свыше кондиционной (15 %), но не выше 16 % скидка: за $^1/_2$ % — 2 коп., за 1 % — 3 коп ;

б) за влажность ниже кондиционной (15 %) прибавка — за $^1/_2$ % — 2 коп., за 1 % — 3 коп., за $1^1/_2$ % — 5 коп. и за 2 % — 8 коп.;

в) за повышенную натуру прибавка за каждый золотник по 1 коп. сверх 97 золот.;

г) за пониженную натуру скидка по одной копейке за каждый золотник;

д) за каждые $^1/_2$ % сорности менее 3 % прибавка по одной копейке; за каждые $^1/_2$ % свыше 3 % до 7 % — скидка по одной копейке.

Пшено
(твердая цена 6 декабря 1915 г.)

Основную предельную твердую цену определить на продукт следующих качеств:

пшено свежее, содержащее не более $13^1/_2$ % влажности, хорошо очищенное, не мучнистое, не подкрашенное, не горьковатое, с содержанием посторонних примесей не более $^1/_2$ % семян трав, кусочков почвы и проч., необрушенных зерен — не более 1 %.

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются нижеследующие:

а) при закупке пшена выше кондиционной влажности ($13^1/_2$ %) не свыше 15 % назначается скидка с установленной твердой цены до 20 коп. за пуд на приведение до кондиционной влажности;

б) за каждый лишний сверх кондиции процент необрушенного зерна назначается скидка с установленной цены в $^1/_2$ коп.;

в) сорность пшена больше кондиционной вовсе не допускается.

Гречневая крупа
(твердая цена 6 декабря 1915 г.)

Основная предельная твердая цена на гречневую крупу следующих качеств:

гречневая крупа, содержащая не более $13^1/_2$ % влажности, хорошо очищенная, только ядрица, с содержанием посторонних примесей не более $^1/_2$ % семян трав, кусочков почвы и проч., необрушенных зерен не более 1 %, битой крупы не более 5 %, в том числе мучной пыли не более $^1/_2$ %,

Прибавки и скидки на основную цену устанавливаются следующие:

а) при закупке гречневой крупы влажностью до 16 % назначается скидка с установленной твердой цены по 15 коп. за каждый процент сверх кондиционной влажности ($13^1/_2$ %);

б) за каждый лишний сверх кондиции процент необрушенного зерна и битой крупы назначается скидка с установленной цены в $^1/_2$ коп.;

в) сорность гречневой крупы больше кондиционной вовсе не допускается.

Рожь

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 6 дек 1915 г (в коп за пуд)	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями	Твердые цены, установленные 6 дек 1915 г, выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 дек 1915 г, выше (+) и ниже (—) биржевых
Оренбургская						
Районы						
1. Челябинский по линиям Омской, Самаро-Златоустинской и Троицкой жел. дор., включая станции Юргамышь, Челябинск, Аргаяшь, Миасс, Полетаево, Троицк и промежуточные	105	90	+15	83	Челябинск	+22
2. Южно-Троицкий по вновь строящейся жел. дор. до ст. Полтавская	105	85	+20			
3. Оренбургский-первый по станциям Ташкентской жел. дор., в пределах Оренбургского уезда	115	110	+5	106	Оренбург	+9
4. Оренбургский-второй по Орской жел. дор. до ст. Саракташь включительно	110	105	+5			
5. Орский по Орской жел. дор., за ст. Саракташь до ст. Рысаево	110	110	Равны			
Тургайская область						
Районы						
1. Акбулакский по Ташкентской жел. дор. до ст. Акбулак включительно	115	105	+10			

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещения 6 дек. 1915 г (в коп за пуд)	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями	Твердые цены, установленные 6 дек 1915 г., выше (+) и ниже (—) проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря	Рынки по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 дек. 1915 г, выше (+) и ниже (—) биржевых
2. Актюбинский за ст. Акбулак до границы Тургайской обл.	110	100	+10			
3. Кустанайский по Троицкой дороге за ст. Троицк до ст. Кустанай	105	80	+25			
Уфимская						
Основная цена в г. Уфе	116	115	+1	111 В городе	Уфа	+5
1. Район ниже г. Уфы по р. Белой и Каме	120	120	Равны			
2. Район выше г. Уфы до Стерлитамака	109	108	+1			
3. Район по р. Уфимке до Шафеево	111	110	+1			
4. Район а) на запад от г. Уфы	118	117	+1			
4. Район б) на восток от г. Уфы	113	112	+1			
Пермская	110	110	Равны			
Самарская	120	105	+15	114	Самара	+6
Саратовская	120	110	+10	104—114	Саратов—Балашов	+16
Уральская обл.	115	105	+10			
Симбирская	120	120	Равны	116 Сухая	Симбирск	+4
Казанская	120	110	+10	116 Сухая	Чистополь	+4
Вятская	115	105	+10	123	Яранск	—8
Вятская по р. Каме	120					
Нижегородская						
1) Нижний-Новгород	140	145	—5	155 Камская с мешком	Н. Новгород	—15

Продолжение

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 6 дек 1915 г. (в коп за пуд)	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями	Твердые цены, установленные 6 дек. 1915 г, выше (+) и ниже (—) проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 дек 1915 г, выше (+) и ниже (—) биржевых
2) Лысково и ст. Московско-Казанской жел. дор.	125	140	—15			
Рыбинск	150			160 Волжская рассып	Рыбинск	—10
Пензенская	120	115	+5			
Рязанская						
1. Район — уезды: Данковский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Ряжский, Сапожковский и Скопинский	125	120	+5			
2. Район — уезды: Егорьевский, Зарайский, Касимовский, Рязанский и Спасский	135	135	Равны			
Тульская	135	130	+5			
Курская	120	110	+10	132 Эконом	Курск	—12
Орловская губ.:						
а) уезды Карачаевский, Брянский, Трубчевский, Болховский и Мценский	130			143	Орел	—13
б) остальные уезды	120					
Тамбовская	120	117	+3	116	Тамбов	+4
Воронежская	120	115	+5	117	Воронеж	+3
Харьковская	115	115	Равны	119 Эконом.	Харьков	—2
Полтавская	115	100	+15	110 Сборная	Кременчуг	+5

Окончание

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 6 дек. 1915 г. (в коп. за пуд)	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями*	Твердые цены, установленные 6 дек 1915 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней декабря	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 дек. 1915 г., выше (+) и ниже (—) биржевых
Черниговская	—					
а) уезды Борзенский, Конотопский, Нежинский и Козелецкий	115					
б) остальные уезды	120	125	—5			
Киевская	115	110	+5	133 Сборная	Киев	—18
Волынская	130	150	—20			
Подольская	125	125	Равны			
Бессарабская	115	115	Равны			
Херсонская	115	110	+15	100	Николаев	+15
Екатеринославская	120	100—108	+16	128	Мариуполь	—8
Таврическая	115	105	+10			
Область Войска Донского						
1. Район по Екатерининской жел. дор., в портах, в Нахичевани, в районах Каменская-Чертково, Арчада-Урюпино	108	100	+8	111 Воронежская	Ростов н/Д	—3
2. Район ст. Калмык	120	115	+5			
3. Район ст. Торговая Семичная	98	90	+8			
Остальная площадь обл.	103		95	+8		
Северный Кавказ						
Ставропольская	—					
Терская обл.	110					
Кубанская обл.	105					

* Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, вообще взяты при исходной доброкачественности. В Казанской губ. взяты на базарную рожь. Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, для Донской области взяты при основных качествах: натура 118, влажность до 14 %, сорность 2 %.

Пшеница

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания в коп за пуд 3 янв 1916 г *	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями *	Твердые цены, уста новл. 3 янв 1916 г , выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней января **	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, ус тановлен ные 3 янв 1916 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Оренбургская						
Районы						
1. Челябинский по линиям Омской, Самаро-Златоустинской и Троицкой жел. дор., включая станции Юргамышь, Челябинск, Аргояшь, Миасс, Полетаево, Троицк, и промежуточные	150	180	—30	106	Челябинск	+44
2. Южно-Троицкий по вновь строящейся жел. дор. до ст. Полтавская	140	170	—30			
3. Оренбургский-первый по станциям Ташкентской жел. дор., в пределах Оренбургского уезда	165	195	—30	147	Оренбург	+18
4. Оренбургский-второй по Орской жел. дор. до ст. Саракташ включительно	160	185	—25			
5. Орский по Орской жел. дор., за станцию Саракташ до ст. Рысаево	155	185	—30			
Тургайская область						
Районы						
1. Акбулак-	155	185	—30			

* Почти везде имеется в виду пшеница «русская».
** Биржевые цены взяты на пшеницу «русскую», исключая районы Донской обл., где взята «гирка» и «гарновка».

Продолжение

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания в коп. за пуд 3 янв. 1916 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней января	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
ский по Ташкентской жел. дор., до станции Акбулак включительно						
2. Актюбинский за ст. Акбулак до границы Тургайской обл.	150	180	—30			
3. Кустанайский по Троицкой жел. дор. за ст. Троицк до ст. Кустанай	140	170	—30			
Пермская						
1. Шадринский район	135	122	+13			
2. Камышловский	140	127	+13			
Уфимская						
1. Ст. Давлеканово	150	155	—5			
2. Гор. Стерлитамак	145	145	Равны	148 На линии	Уфа	+2
Самарская						
1. На пристанях Волги в пределах губ.-Балаково и ниже	175	175	Равны			
2. То же — выше Балаково	165	165	Равны			
3. На станциях жел. дор.	155	155	Равны	172	Самара	—17
Саратовская	175	191	—16	165	Саратов	+10
Уральская обл.*	175					
Симбирская	165					
Нижний Новгород	195					
Рыбинск	205			205	Рыбинск	Равны
Тамбовская	170			173	Тамбов	—3

* Постановлением от 7 февр. 1916 г. в Уральской области цена пшеницы была изменена и назначена на «мягкую русскую» 155 коп. и «кубанскую твердую» 175.

Продолжение

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 3 янв. 1916 г.	Твердые цены. проектируемые местными совещаниями	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней января	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Воронежская	170	170	Равны			
Курская	170	170	Равны	193 Гарновка	Курск	—23
Харьковская	165	155	+10	170 Яр. гарновка	Харьков	—5
Полтавская	160	150	+10	151 Сборная	Кременчуг	+9
Черниговская	165	160—165	+2,5			
Киевская	150	150	Равны	163 Озимая эконом.	Киев	—13
Волынская	150					
Подольская	150	140	+10			
Бессарабская	140					
Херсонская	140			135 Озим. красн.	Одесса	+5
Екатеринославская	150	128—138	+17	136 Гарновка	Мариуполь	+14
Таврическая	140	131	+9			
Область Войска Донского (гирка и гарновка)						
1. Район Ростов, Нахичевань, Азов и ст. Екатерининской жел. дор., ст. Котлубань, Поворино, Калмык-Каменская-Чертково	150	150	Равны	151	Ростов н/Д	—1
2. Район ст. Кизетеринка, Лихая, Батайск, Торговая	140	140	Равны			
3. Район Устьбелокалитвенская—Карповка, Сосыка, Ейск	135	135	Равны			
4. Район ст. Шаблиевка—	130	130	Равны			

Окончание

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 3,янв. 1916 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) цен проектированных местным совещанием	Биржевые цены, в течение первых десяти дней января	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 3 янв. 1916 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Жутово За озимую пшеницу на 10 коп. за пуд выше						
Северный Кавказ						
Ставропольская	140	135	+5			
Терская обл.	140	140	Равны	150 Озимая	Георгиевск	—10
Кубанская обл.	140	147	—7	130 Гарновка	Екатеринодар	+10
Тобольская						
1. Район пристань Тура и ст. Омской жел. дор., от Тугулыма до Куломзина	113	113	Равны	125	Тюмень	—12
2. Район ст. Курган, Макушино, Лебяжье, Петухово	110	110	Равны	103	Курган	+7
Акмолинская обл.	125	120	+5	117	Омск	+8
Томская	126	126	Равны	123	Н. Николаевск	+3

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 5 окт. 1915 г.	Твёрдые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1915 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1915 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Оренбургская						
1. Район от ст. Юргамышь до ст. Миас, Аргаяшь и Троицк	80	85	—5			
2. Район станции строющейся ж. д. южнее Троицка	72	77	—5			
3. Район станции Ташкентской ж. д., Оренбургского у.	85	105	—20	100 Обыкн.	Оренбург	—15
4. Район станций Оренбург-Орской ж. д. в пределах Оренбургского и Орского уезда	75	95	—20			
Уфимская	100	95	+5			
1. Район на пристанях р. Белой ниже Уфы и по Каме	105	100	+5			
2. Район выше Уфы до Стерлитамака	93	88	+5			
3. Район по Уфимке до Шафеева	95	90	+5			
4. Район по жел. дор.						
а) на запад от Уфы	102	97	+5			
б) на восток от Уфы	97	92	+5			
Пермская						
Для приуральских уездов	100	94	+6			
Для зауральских уездов	90	84	+6			
Самарская	110	110	Равны	123 Русск.	Самара	—13
Саратовская губ.	110	119	—9	100—114	Саратов	+3

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 5 окт. 1915 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1916 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября	Рынки, по которым взяты биржевые	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1915 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
и Уральская обл. (район уполномоченного К. Н. Гришина)					Уральск * Симбирск	
Симбирская	110	140	—30	118 Обыкнов.		—8
Казанская	110	110	Равны	140 Обыкнов.	Казань	—30
Вятская	100	94	+6			
1. Район станций Сев. ж. д. Шабалино, Свеча, Котельнич, Быстряги, Оричи	100					
Станции Пермь-Котласской ж. д. Юрья, Великая, Мураши и станции Пермской ж. д. Вятка, Ардаши	100					
2. Район станций Пермской ж. д) Просница, Зуевка, Чаленки	97					
3. Район станций той же дороги Яр, Глазов, Валезино, Ченцакез, Кузьма	95					
Пристани реки Камы						
4. От границы губ. до Гольян включительно	95					
5. От Гольян до Сарапула	98					
6. От Каракулина до Елабуги включительно	100					
Пристани реки Вятки						
7. Вятские Поляны	98					

С понижением основной цены в 94 к. от 2 к. до 5 к. для отдельных районов губернии

* Биржевые цены на овес в Саратове на отборный, в Уральске — на обыкновенный.

Продолжение

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 5 окт 1915 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 5 окт 1915 г, выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, утвержденные 5 окт 1915 г, выше (+) и ниже (—) биржевых цен
8. Остальные пристани Малмыжского, Нолинского, Уржумского, Яранского, Котельнического и Орловского уездов	95			92,5 (75—110) Обыкнов	Средняя и колебания Уржум-Котельнич.	+2,5
Средневолжский район						
а) франко-пристань Нижний Новгород	120	135	—15	152 Обыкнов.	Н Новгород	—32
б) франко-пристани Лысково, Работки, Воротызеп и ст. Московско-Казанской ж. д. Лукоянов, Ужовка, Арзамас и Мухтолово	110	125	—15			
Вологодская губерния и район железнодорожной станции Шексны	120	137	—17			
Пензенская	110	125	—15			
Рязанская	110	99	+11			
Северный район (Рыбинск)	130	106	+24	158 Обыкнов.	Рыбинск	—28
Тульская	110	110	Равны			
Орловская	110	110	Равны	107 Обыкнов	Ливны	+3
Курская	110	110	Равны	135 Эконом.	Курск	—25
Тамбовская	110	110	Равны	108 Русская	Козлов	+2
Воронежская	110	115	—5	100 Сборный	Воронеж	+10
Харьковская	112	120	—8	118 Эконом.	Харьков	—6
Полтавская	112	112	Равны	115 Эконом.	Кременчуг	—3

Продолжение

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 5 окт. 1915 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1915 г., выше (+) и ниже (—) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены, в течение первых десяти дней октября	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, утвержденные 5 окт. 1915 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Черниговская (белый)	112	110	+2			
Черниговская (черный)	107	100	+7			
Волынская	120					
Подольская	120					
Могилевская	140	160	—20			
Смоленская	140	150	—10			
Витебская	140	140	Равны			
Псковская	140	160	—20			
Киевская	112	112	Равны			
Екатеринославская	112	120	—8			
Область Войска Донского						
1. Район ст. Арчеда-Урюпино, Поворино-Харьков-Балашевская линия, Миллерово-Чертково и Екатеринославская дорога—Ростов	110	110	Равны	120 Обыкнов.	Ростов н/Д	—10
2. Район от Ростова до Миллерово, от Лихой до Царицына	105	105	Равны	110 Обыкнов.	Таганрог	—5
3. Район Владикавказской ж. д.	100	100	Равны			
Северный Кавказ	90			95 Обыкнов.	Армавир	—5
Тургайская обл.						
Актюбинский уезд	80	80	Равны			
Кустанайский уезд	65	65	Равны			
Акмолинская обл.	70	70	Равны	75 Кормовой	Омск	—5

Окончание

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 5 окт 1915 г	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 5 окт 1915 г, выше (+) и ниже (−) цен, проектированных местным совещанием	Биржевые цены в течение первых десяти дней октября	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, утвержденные 5 окт 1915 г, выше (+) и ниже (−) биржевых цен
(Для районов, расположенных на расстоянии далее 100 верст от жел. дор.)	55	55	Равны			
Для Акмолинского и Атбасарского уездов	50	50	Равны			
Тобольская	70	70	Равны			
(для районов, тяготеющих к водным путям)	65	65	Равны	75 Обыкнов	Тюмень	−10
Томская						
1. Франко-станции ж. д.	70	70	Равны			
2. Франко-пристани	65	65	Равны			
3. В расстоянии свыше 100 верст от жел. дор.	55	55	Равны			
	Твердые цены, утвержденные 19 янв 1916 г					
Московская	160			Биржевые цены в течение третьих десяти дней января		
	Цены, утвержденные 27 янв 1916 г					
Бессарабская	120					
Херсонская	120			102 Обыкнов	Одесса	+18
Таврическая	120					
		Цены, утвержденные 6 февр 1916 г.*				
Владимирская	135					
Костромская	125					
Ярославская	130					

* Твердые цены по Петроградской губ., установленные Особым совещанием 3 февр 1916 г., не были распубликованы в Собрании узаконений и распоряжений правительства

Ячмень

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 6 февр 1916 г	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 6 февр 1916 г выше (+) и ниже (−) цен, проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в среднем за февраль	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 февр 1916 г, выше (+) и ниже (−) биржевых цен
Ярославская	130	135	−5			
Нижегородская						
а) франко-пристань Нижний Новгород	120					
б) франко-пристани Лысково, Работки, Воротынец и ст Моск.-Казанск. ж. д. Лукоянов, Ужовка, Арзамас и Мухтолово	110					
Симбирская	100					
Пензенская	110					
Самарская	100	100	Равны			
Рязанская	110					
Тульская	110					
Саратовская	100	100	Равны	122,5	Саратов	−22,5
Уральская обл.	97	97				
Воронежская губ.	100	100	Равны			
Тамбовская	110			103 Обыкнов.	Борисоглебск	+7
Курская	110					
Черниговская	112	108	+4			
Полтавская	112	100	+12	110,0 Сборный	Кременчуг	+2
Харьковская	112	100	+12	127,5 Кормов.	Харьков	−15,5
Киевская	115	100	+15	Эконом.		
Подольская	120	105	+15			
Волынская	120					
Бессарабская	90					
Херсонская	90	79	+11	87,1	Одесса	+2,9
Екатеринославская	90	101	−11			
Таврическая	90	78	+12			

Окончание

Губернии и районы	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 6 февр. 1916 г.	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Твердые цены, утвержденные 6 февр. 1916 г выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местным совещанием	Биржевые цены в среднем за февраль	Рынки, по которым взяты биржевые цены	Твердые цены, установленные 6 февр. 1916 г., выше (+) и ниже (—) биржевых цен
Область Войска Донского						
1. Район Котлубань—Урюпино—Поворино—Калмык	90	90	Равны			
2. Район Ростов, Нахичевань, Новочеркасск, Батайск, Азов и станции Екатеринославской жел. дор.	85	85	Равны	89,2 Кормов.	Ростов н/Д	—4,2
3. Район Каяп—Кущевка и от Батайска до Торговой	80	80	Равны			
4. Район Шаблиевская—Семичная	77	77	Равны			
5. Район Котельниково—Жутово	80	80	Равны			
6. Район от Казетеринки до Аксая, от Персияновки до Лихой, Каменская—Чертково и Устьбелокалитвенская, Карповка	82	82	Равны			
Северный Кавказ						
Ставропольская	80	80	Равны			
Терская обл.	80	75	+5			
Кубанская обл.	80	80	Равны			
Астраханская	105	105	Равны			

Твердые цены на хлеба (в коп. за пуд) осени 1916 г. и сравнение их с проектированными местными совещаниями ценами и с местными осенними рыночными ценами *

А. *Районы производства*

Рожь

Доброкачественность, сорность ржи для всех районов до 3 %, посторонних примесей из коих куколя и спорыньи не более 1/16 % и земл. вещ. 1/4 % (прочие признаки помещены в самой табл.)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председ. Особого совещания 9 сент. 1916 г.	Натура и влажность	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавш. Управлением делами на утвер. съезда уполномоченных	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+), ниже (—) цен, проектированных местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) цен, предлаг. упр. делами на съезде уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночной цены	Твердые цены, проектируемые местным совещанием, выше (+), ниже (—) рыночных цен
Центрально-Земледельческий									
Орловская	158		215	182	233	—57	—24	—75	—18
Рязанская	158	В Воронежской и Курской губ.	189	182	253	—31	—24	—95	—64
Тульская	158		258	182	232	—100	—24	—74	+26
Пензенская	158		149	168	279	+9	—10	—121	—130
Саратовская	158	натура 116	188	168	230	—30	—10	—72	—42
Симбирская	158	влаж., влажность	195	168	235	—37	—10	—77	—40
Тамбовская	158		150—157	168	217	+45	—10	—59	—63,5

* Твердые цены взяты из Собрания узаконений и распоряжений по продовольственному делу за 1914—1917 г.; ч. 1. Сост. прив.-доц. Г. К. Гинс. Проектир. местн. совещ. и Упр. делами Особого совещания цены — из «Материалов по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г., местные осенние цены — по данным Отдела сельской экономии Мин-ва земледелия.

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председ Особого совещания 9 сент 1916 г	Натура и влажность	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавш Управлением делами на утвер съезда уполномоченных	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+), ниже (—), цен, проектированных местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) цен предлаг упр делами на съезде уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночнои цены	Твердые цены, проектируемые местным совещанием, выше (+), ниже (—) рыночных цен
Курская	158	14 %, в остальных губерниях натура 118 золот, влажность 14 %	140	168	—	+18	—10	—	—
Воронежская	158		181	168	212	—23	—10	—54	—31
Восточный									
Уфимская (по Самаро-Златоуст. ж. д.)	142	Натура 114 золот, влажность 15 %	176	160	—	—34	—18	—	—
Казанская	142		177	168	213	—35	—26	—71	—36
Вятская	142		222	168	—	—80	—26	—	—
Пермская (до Урала)	142		165—180	168	275	—30,5	—26	—133	—102,5
Нижневолжский									
Самарская	144	Натура 116 золот, влажность 15%	153	168	—	—9	—24	—	—
Новороссийский									
Бессарабская	140	Натура 116 золот, влажность 14 %	178	155	203	—38	—15	—63	—25
Херсонская	140		158	155	198	—18	—15	—58	—40
Екатеринославская	140		170	155	212	—30	—15	—72	—42
Таврическая	140		160	155	195	—20	—15	—55	—35
Северный Кавказ									
Донская обл.	144	Натура 116 золот., влажность 15%	150	155	200	—6	—15	—56	—50

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председ Особого совещания 9 сент 1916 г	Натура и влажность	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавш Управлением делами на утвер съезда уполномоченных	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+), ниже (—), цен, проектированных местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) цен предлаг упр делами на съезде уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночной цены	Твердые цены, проектируемые местным совещанием, выше (+), ниже (—) рыночных цен
Кубанская обл.	133		—	147	—		—14	—	—
Терская обл.	135		—	161	—	—	—26	—	—
Ставропольская	135	—	—	—	—	—	—	—	—
Юго-Западный									
Киевская	153	Натура 116 золот., влажность 14%	155	160	220	—2	—7	—67	—65
Подольская	162		224	170	209	—62	—8	—47	+15
Волынская	162		170	170	255	—8	—8	—93	—85
Малороссийский									
Харьковская	146	Натура 116 золот., влажность 14%	140	160	215	+6	—14	—69	—75
Черниговская	146		130—160	160	226	+1	—14	—80	—81
Полтавская	146		150	160	199	—4	—14	—53	—49
Западно-Сибирский									
Пермская (за Уральский уезд)	126	Натура 114 золот., влажность 13½ %	—	—	—	—39	—	—	—
Оренбургская (Челябинск)	126		165	—	270	—17	—	—144	—105
Тобольская (Тюмень)	126		143	—	—	—	—	—	—
Томская	126		—	161	—	—	—35	—	—
Степной									
Акмолинская обл.	126		130	130	—	—4	—4	—	—

Пшеница

Доброкачественность, сорность как по ржи (прочие признаки помещены в самой таблице)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председ Особого совещания 9 сент 1916 г	Натура и влажность	Твердые цены, проектированные местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавш Управлением делами на утвер съезда уполномоченных	Местные рыночные цены	Твердые цены выше (+), ниже (—), цен, проектированных местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) цен предлаг упр делами на съезде уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночной цены	Твердые цены, проектируемые местным совещанием выше (+), ниже (—) рыночных цен
Центрально-Земледельческий									
Орловская	200	Сорность как во ржи мягкая	275	243	270	—75	—43	—70	+5
Саратовская	204		298	237	225	—94	—33	—21	+73
Курская	195	Натура 125 золот влажность 14 %	220	233	206	—25	—38	—11	+14
Воронежская	195		195	233	207	Равны	—38	—12	—12
Нижневолжский									
Самарская	204	Натура 125 золот, влажность 14 %	228—238	237	230	—29	—33	—26	+3
Новороссийский									
Бессарабская	181	Натура 126 золот, влажность 14 %	211	201	200	—30	—20	—19	+11
Херсонская	181		190	201	183	—9	—20	—2	+7
Екатеринославская	181		200	201	199	—19	—20	—18	+1
Таврическая	181		180	201	189	+1	—20	—8	—9
Северный Кавказ									
Донская обл	190		210	206	203	—20	—16	—13	+7
Кубанская обл	190	Натура 128 золот, влажность 14 %	200	203	205	—10	—13	—15	—5
Терская обл	190		—	203	198	—	—13	—8	—
Ставропольская	190		200	203	177	—10	—13	+13	+23
Юго-Западный									
Киевская	195	Натура 126 золот, влажность 14 %	182	213	208	+13	—18	—13	—26
Подольская	200		246	213	200	—46	—13	Равны	+46
Волынская	200		208	213	235	—8	—13	—35	—27
Малороссийский									
Харьковская	190	Натура 126 золот, влажность 14 %	185	228	218	+5	—38	—28	—33
Черниговская	190		170	228	230	+20	—38	—40	—60
Полтавская	190		200	223	195	—10	—33	—5	+5
Западно-Сибирский									
Пермская (за Уральский уезд)	166		190	203	280	—24	—37	—114	—90
Оренбургская (Челябинский)	166	Натура 130 золот, влажность 14 %	160—217	237	216	—22,5	—71	—50	—27,5
Тобольская (Тюмень)	152		152	188	173	Равны	—36	—21	—21
Томская	152		158	188	190	—6	—36	—38	—32
Степной									
Акмолинская	152	Натура 130 золот, влажность 13½ %	110—160	188	133	+17	—36	+19	+2
Тургайская (район Ташк. ж. д.)	166		160—195	218	180	—11,5	—52	—14	+2,5
Семипалатинская обл.	152		—	—	199			—47	

Овес *

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утверждение съезда уполномоченных	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) проектируемых твердых цен, предлагавшихся Управ. делами на утверждение съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночных цен	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+), ниже (—) рыночной цены
Центрально-Земледельческий								
Орловская	158	205	170	174	—47	—12	—16	+31
Рязанская	158	189	170	201	—31	—12	—43	—12
Тульская	158	254	170	164	—96	—12	—6	+90
Пензенская	158	200	170	187	—42	—12	—29	+13
Саратовская	158	334	170	232	—176	—12	—74	+102
Симбирская	158	205	170	182	—47	—12	—24	+23
Тамбовская	158	164—166	170	163	—7	—12	—5	+2
Курская	158	140	170	154	+18	—12	+4	—14
Воронежская	158	190	170	158	—32	—12	Равны	+32
Восточный								
Уфимская	158	—	—	149	—	—	+9	—
Казанская	158	—	170	153	—	—12	+5	—
Вятская	158	190	160	163	—32	—2	—5	+27
Пермская (до Урала)	158	150	160	208	+8	—2	—50	—58
Нижневолжский								
Самарская	158	135	170	168	+23	—12	—10	—33

* Доброкачественность: сорность 3 %, из коих не более 1 % несъедобных примесей. По Центрально-Земледельческому, Восточному, Нижневолжскому, Юго-Западному, Промышленному, Белорусскому, Приозерному и Северному натура 72 золот., влажность 16 %. По Новороссийскому, Северо-Кавказскому, Малороссийскому натура 72 золот., влажность 15 %, по Западно-Сибирскому и Степному натура 75 золот., влажность 14 %

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утверждение съезда уполномоченных	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) проектируемых твердых цен, предлагавшихся Управ делами на утверждение съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночных цен	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+), ниже (—) рыночной цены
Новороссийский								
Бессарабская	163	163	175	158	Равны	—12	+5	+5
Херсонская	163	162	175	163	+1	—12	Равны	—1
Екатеринославская	163	170	175	177	—7	—12	—14	—7
Таврическая	163	155	175	171	+8	—12	—8	—16
Северный Кавказ								
Донская обл.	158	170	175	177	—12	—17	—19	—7
Кубанская обл.	158	150	150	173	+8	+8	—15	—23
Терская обл.	158	125	150	136	+33	+8	+22	—11
Ставропольская	158	125	150	147	+33	+8	+11	—22
Юго-Западный								
Киевская	163	160	175	208	+3	—12	—45	—48
Подольская	167	180	180	176	—13	—13	—9	+4
Волынская	167	188	180	223	—21	—13	—56	—35
Малороссийский								
Харьковская	163	160	175	173	+3	—12	—10	—13
Черниговская	163	140—170	145—175	200	+8	+3	—37	—45
Полтавская	163	169	175	160	—6	—12	+3	+9
Западная Сибирь								
Пермская (за Уральский уезд)	140	135	145	208	+5	—5	—68	—73

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утверждение съезда уполномоченных	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями	Твердые цены выше (+), ниже (—) проектируемых твердых цен, предлагавшихся Управ. делами на утверждение съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночных цен	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+), ниже (—) рыночной цены
Оренбургская (Челябинск)	140	143	118	164	—3	+22	—24	—21
Тобольский								
Тобольская	130	114—131	130	142	+7,5	Равны	—12	—19,5
Томская	121	—	—	143			—22	
Степной								
Акмолинская	121	90—130	127	120	+11	—6	+1	—10
Тургайская	121	—	—	145			—24	
Семипалатинская	121	—	—	191			—70	
Промышленный								
Ярославская	177	—	190	260		—13	—83	
Костромская	177	—	—	270			—93	
Нижегородская	177	283	180	243	—106	—3	—66	+40
Белорусский								
Минская	167	200	200	277	—33	—33	—110	—77
Приозерный и Северный								
Вологодская	167	200	180	208	—33	—13	—41	—8
Псковская	167			216			—49	
Новгородская	167			229			—62	
Тверская	167			240			—73	

Ячмень *

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 9 сент. 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утверждение съезда уполномоченных	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями	Твердые цены, выше (+), ниже (—) проектируемых твердых цен, предлагавшихся Управ. делами на утверждение съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночных цен	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+), ниже (—) рыночной цены
Центрально-Земледельческий								
Саратовская	128	—	135	176		—7	—48	
Курская	128	110	—	154	+18		—26	—44
Воронежская	128	—	—	144			—16	
Восточный								
Вятская	143	—	—	194			—51	
Пермская (до Урала)	143	155	150	235	—12	—7	—92	—80
Нижневолжский								
Самарская	128	135	135	152	—7	—7	—24	—17
Новороссийский								
Бессарабская	128	163	135	137	—35	—7	—9	+26
Херсонская	128	143	135	126	—15	—7	+2	+17

* Доброкачественность: сорность как в овсе. По Центрально-Земледельческому, Восточному, Нижне-Волжск. натура 7 пуд 13 фун., влажность 15 %. По Новороссийскому (Бессарабская губ.), Северо-Кавказскому (без Донской обл.) натура 7 пуд 05 фун., влажность 14 %. По остальной части Новороссийского района натура 7 пуд. 10 фун., влажность 14 %. По Донской обл., Юго-Западному, Малороссийскому, Западно-Сибирскому районам натура 7 пуд. 13 фун., влажность 14 %.

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные председателем Особого совещания 9 сент 1916 г.	Твердые цены, проектировавшиеся местными совещаниями	Проекты твердых цен, предлагавшихся Управлением делами на утверждение съезда уполномоченных	Рыночная местная цена	Твердые цены выше (+) и ниже (—) цен, проектируемых местными совещаниями	Твердые цены, выше (+), ниже (—) проектируемых твердых цен, предлагавшихся Управ делами на утверждение съезда уполномоченных	Твердые цены выше (+), ниже (—) рыночных цен	Твердые цены, проектируемые местными совещаниями, выше (+), ниже (—) рыночной цены
Екатеринославская	128	150	135	139	—22	—7	—11	+11
Таврическая	128	120	135	132	+8	—7	—4	—12
Северный Кавказ								
Донская обл	124	130	130	132	—6	—6	—8	—2
Кубанская обл	119	130	120	126	—11	—1	—7	+4
Терская обл.	114	115	120	118	—1	—6	—4	—3
Ставропольская	114	120	135	123	—6	—21	—9	—3
Юго-Западный								
Киевская	133	122	135	180	+11	—2	—47	—58
Подольская	143	196	150	160	—53	—7	—17	+36
Волынская	143	162	150	195	—19	—7	—52	—33
Малороссийский								
Харьковская	133	140	140	168	—7	—7	—35	—28
Черниговская	133	140	140	167	—7	—7	—34	—27
Полтавская	133	140	140	146	—7	—7	—13	—26
Западно-Сибирский								
Пермская (за Уральский уезд)	143	—	—	—	—	—	—	—

В. *Районы потребления* *

Губернии	Рожь [2]*	Пшеница [3]*	Овес [4]*	Ячмень [5]*	Губернии	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень
1. Нижегородская	170	227	—	168	17. Вологодская	188	235	—	170
2. Костромская	172	229	—	168	18. Олонецкая	190	237	205	176
3. Ярославская	175	229	—	168	19. Архангельская	195	240	210	175
4. Тверская	182	229	—	166	20. Оренбургская [6]*	160	229	170	150
5. Московская	180	227	200	166	21. Уральская обл	165	228	170	—
6. Владимирская	180	227	200	168	22. Астраханская губ.	165	225	170	140
7. Калужская	170	220	170	160	23. Симбирская	—	217	—	150
8. Могилевская	176	220	170	165	24. Казанская	—	225	—	160
9. Минская	176	220	—	165	25. Тульская	—	220	—	155
10. Смоленская	178	220	170	165	26. Рязанская	—	220	—	150
11. Витебская	182	222	170	167	27. Пензенская	—	220	—	150
12. Эстляндская	192	239	205	171	28. Тамбовская	—	215	—	150
13. Лифляндская	190	237	205	171	29. Вятская	—	205	—	—
14. Псковская	188	235	—	170	30. Пермская (кроме Зауралья)	—	195	—	—
15. Петроградская	188	235	205	171	31. Орловская	—	—	—	150
16. Новгородская	188	235	—	170	32. Уфимская	—	—	—	150

* Цены в районах потребления установлены постановлением от 30 сентября 1916 г См Собрание узаконений, № 292 ст 2313 В тексте твердые цены районов потребления обозначаются как имперские таксы

[2]* Доброкачественность: сорность до 3 %, из коих куколя и спорыньи не более $^1/_{16}$% и землистых веществ $^1/_4$ %. В губ № 1—3 натура 115 золот., влажность 15 %; № 4—16 натура 118 золот., влажность 14 %; № 17—19 натура 114 золот., влажность 15 %; № 20 — натура 114 золот., влажность 13 $^1/_2$ %, № 21—22 натура 116 золот., влажность 15 %.

[3]* Доброкачественность: сорность как во ржи. В губ № 1—3 и 23—24 натура 125 золот., влажность 14 %, № 4—16, 21—22, 25—27 натура 126 золот., влажность 14 %; № 17, 19—20, 29—30 натура 128 золот., влажность 14 % Во всех губ твердые сорта пшеницы дороже на 15—30 коп

[4]* Доброкачественность: натура 72 золот., влажность 16 %, сорность 3 %, из которых не более 1 % несъедобных

[5]* Натура 7 уд. 13 фун., влажность 15 %, сорность как для овса.

[6]* В Оренбургской губ. цены установлены для ржи по Оренбургскому и Троицкому у., для пшеницы по Оренбургскому и Орскому у., для овса по всей губ., кроме Челябинского у., для ячменя по всей губернии

Твердые цены (в коп за пуд), установленные 25 марта и 27 августа 1917 г, и сравнение их с рыночными местными ценами *

А Районы производства

Рожь

Доброкачественность, сорность посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице **)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Центрально-Земледельческий							
Орловская	253	115	506	243	+10	752	— 246
Рязанская	253	115	506	366	—113	1558	—1052
Тульская	253	118	506	292	— 39	1062	— 556
Пензенская	243	118	486	306	—63	1241	—755
Саратовская	243	118	486	232	+11	864	—378
Симбирская	243	114	486	302	—59	1087	—601
Тамбовская	243	118	486	358	—115	912	— 426
Курская	243	116	486	218	+ 25	560	— 74
Воронежская	243	116	486	232	+11	643	—157
Восточный							
Уфимская	235	114	470	229	+6	657	—187
Казанская	235	117	470	283	—48	1317	—847
Вятская	235	114	470	324	—89	1149	—679
Пермская (до Урала)	235	114	470	330	—95	1115	—645
Нижневолжский							
Самарская	230	116	460	212	+18	512	— 52
Новороссийский							
Бессарабская	224	120	448	222	+2	513	—65
Херсонская	224	122	448	201	+23	477	—29
Екатеринославская	224	122	448	215	+9	461	—13
Таврическая	224	117	448	204	+20	468	—20

* Твердые цены взяты из Собрания узаконений и распоряжений Времен. правительства. Местные рыночные цены по данным отдела сельской экономии. См приложение 4 к первой части настоящей работы.

** Что касается влажности, то в приложении 2 к статье 9 постановления от 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства вопрос о ней разрешался так для хлебов урожая 1916 г. влажность устанавливалась от $13^1/_2$ до 15 процентов Для хлебов урожая 1917 г она подлежала определению в зависимости от условий урожая и уборки.

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Северный Кавказ							
Донская обл.	230	116	460	219	+11	976	—516
Кубанская обл.	223	116	446	213	+10	550	—104
Терская обл.	230	116	460	—	—	—	—
Ставропольская	230	116	460	—	—	457	+3
Юго-Западный							
Киевская	245	123	490	280	—35	1099	—609
Подольская	259	120	518	223	+36	591	—73
Волынская	259	123	518	285	—26	814	—296
Малороссийский							
Харьковская	234	116	468	240	+6	721	—253
Черниговская	234	124	468	323	—89	1216	—748
Полтавская	234	124	468	217	+17	492	—24
Западно-Сибирский							
Пермская (за Уральский уезд)	205	114	410	—	—	—	—
Оренбургская (Челябинск)	205	114	410	242	—37	576	—166
Оренбургская (Троицкий и Верхнеуральский уезд)	225	114	450	—	—	—	—
Оренбургская (Оренбургский и Орский уезды)	250	114	500	—	—	—	—
Тобольская	205	114	410	212	—7	563	—153
Томская	205	116	410	229	—24	533	—123
Уральская обл.	250	116	500	—	—	—	—
Степной							
Акмолинская	205		410	408	—203	402	— 10
Восточная Сибирь							
Енисейская	210	114	420	163	+47	436	—16
Иркутская	235	114	470	200	+35	623	—153
Амурская обл.			510				
Благовещенск	255		510				
На линии Амурской ж. д.	245		490				
На пристанях Амура	230		460				

Пшеница

Доброкачественность, сорность посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице *)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Центрально-Земледельческий							
Орловская	320	125	640	—	—	853	—213
Саратовская	326	125	652	317	+9	1229	—577
Курская	312	125	624	279	+33	791	—167
Воронежская	312	125	624	322	—10	944	—320
Нижневолжский							
Самарская	326	125	652	305	+21	743	—91
Новороссийский							
Бессарабская	290	126	580	334	—44	702	—122
Херсонская	290	129	580	264	+26	612	—32
Екатеринославская	290	126	580	280	+10	601	—21
Таврическая	290	127	580	252	+38	587	—7
Северный Кавказ							
Донская обл.	304	128	608	311	—7	1428	—820
Кубанская обл	304	128	608	299	+5	664	—56
Терская обл.	304	128	608	—	—	—	—
Ставропольская	304	128	608	—	—	592	+16
Юго-Западный							
Киевская	312	129	624	329	—17	900	—276
Подольская	320	128	640	290	+30	684	—44
Волынская	320	132	640	375	—55	1178	—538
Малороссийский							
Харьковская	304	126	608	323	—19	883	—275
Черниговская	304	128	608	406	—102	1421	—813
Полтавская	304	128	608	275	+29	617	— 9
Восточный							
Уфимская	296	125	592	397	—101	1123	—531
Западно-Сибирский							
Пермская (за	266	130	532	484	—218	1481	—952

* О влажности см предыдущее примечание.

Продолжение

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг. 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г.	Твердые цены 27 авг 1917 г. выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Уральский уезд)							
Оренбургская (Челябинский)	266	128	532				
Оренбургская (Троицкий)	266	130	532				
Оренбургская (Верхнеуральский)	266	130	532				
Оренбургская (Оренбургский)	306	128	612	286	+20	798	—186
Оренбургская (Орский)	306	128	612				
Уральская обл.	316	126	632	—		—	
Тобольская	255	130	510	251	+4	686	—176
Томская	255	130	510	246	+9	600	—90
Степной							
Акмолинская	255	130	510	173	+82	560	—50
Тургайская (Кустанай)	255	130	510	265	—10	707	—197
Семипалатинская	255	130	510	309	—54	647	—137
Восточно-Сибирский							
Енисейская	255	130	510	239	+16	598	—88
Амурская область							
Благовещенск	255		510				
На линии Амурской ж. д.	245		490			529	—39
На пристанях Амура	230		460				
Центрально-Земледельческий							
Орловская	240	Во всех 72 золотника	480	230	+10	638	—158
Рязанская	240		480	406	—166	1236	—756
Тульская	240		480	295	—55	894	—414
Пензенская	240		480	378	—138	1015	—535
Саратовская	240		480	313	—73	1165	—655
Симбирская	240		480	324	—84	984	—504
Тамбовская	240		480	318	—78	821	—341

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г.	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г.	Твердые цены 27 авг 1917 г. выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Курская	240		480	226	+14	571	— 91
Воронежская	240		480	251	—11	795	—315
Восточный							
Уфимская	240		480	230	+10	614	—134
Казанская	240		480	280	—40	1162	—682
Вятская	240		480	299	—59	1131	—651
Пермская	240		480	319	—79	979	—499
Нижневолжский							
Самарская	240		480	274	—34	788	—308
Новороссийский							
Бессарабская	245	72	490	251	—6	531	—41
Херсонская	245	72	490	255	—10	504	—14
Екатеринославская	245	72	490	239	+6	543	—53
Таврическая	245	72	490	250	—5	591	—101
Северный Кавказ							
Донская обл.	240	70	480	252	—12	871	—391
Кубанская обл.	240	70	480	246	—6	522	—42
Ставропольская	240	70	480	280	—40	494	—14
Терская обл.	240	70	480	248	—8	500	—20
Юго-Западный							
Киевская	245	72	490	324	—79	1127	—637
Подольская	250	72	500	235	+15	630	—130
Волынская	250	72	500	326	—76	977	—477
Малороссийский							
Харьковская	245	72	490	259	—14	857	—367
Черниговская	245	72	490	311	—66	864	—374
Полтавская	245	72	490	234	+11	523	—33
Западно-Сибирский							
Пермская (за Уральский уезд)	220	72	440				
Оренбургская (Челябинск)	220	72	440	273	—53	645	—205
Тобольская	205	72	410	214	—9	510	—100
Томская	200	72	400	184	+16	409	—9

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг. 1917 г.	Местная рыночная цена весной 1917 г.	Твердые цены 25 марта 1917 г. выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г,	Твердые цены 27 авг. 1917 г. выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Степной							
Акмолинская	200	75	400	180	+20	421	—21
Тургайская	200	72	400	265	—65	604	—204
Семипалатинская	190	75	380	303	—113	456	—76
Промышленный							
Ярославская	275	72	550	673	—398	2524	—1974
Костромская	275	72	550	587	—312	2188	—1638
Нижегородская	275	72	550	531	—256	1606	—1056
Белорусский							
Минская	265	72	530	430	—165	1337	—807
Приозерный и Северный							
Вологодская	260	72	520	316	—56	966	—446
Псковская	265	72	530	337	—72	924	—394
Новгородская	265	72	530	332	—67	1297	—767
Тверская	265	72	530	380	—115	1603	—1073
Восточно-Сибирский							
Енисейская	215	72	430	153	+62	383	+47
Иркутская	230	72	460	177	+53	489	—29

Ячмень

Доброкачественность, сорность, посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице *)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (−) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (−) местных осенних цен
Центрально-Земледельческий							
Саратовская	205	97	410	274	−69	1056	−646
Курская	205	97	410	238	−33	607	−197
Воронежская	205	97	410	228	−23	713	−303
Восточный							
Вятская	225	97	450	378	−153	1377	−927
Пермская (до Урала)	225	97	450	395	−170	1254	−804
Нижневолжский							
Самарская	205	97	410	237	−32	584	−174
Новороссийский							
Бессарабская	205	94	410	214	−9	464	−54
Херсонская	205	96	410	193	+12	440	−30
Екатеринославская	205	96	410	209	−4	598	−188
Таврическая	205	96	410	196	+9	—	—
Северный Кавказ							
Донская обл.	200	97	400	202	−2	776	−376
Кубанская обл.	190	94	380	209	−19	463	−83
Терская обл.	185	94	370	245	−60	487	−117
Ставропольская	185	94	370	274	−89	430	−60
Юго-Западный							
Киевская	215	97	430	286	−71	839	−409
Подольская	230	97	460	216	+14	608	−148
Волынская	230	97	460	316	−186	861	−401
Малороссийский							
Харьковская	210	97	420	250	−40	768	−348
Черниговская	210	97	420	320	−110	992	−572
Полтавская	210	97	420	254	−44	468	−48
Западно-Сибирский							
Пермская (за Уральский уезд)	225	97	450				

* О влажности см. предыдущие примечания.

*В Районы потребления **

Рожь

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3 %

Губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (−) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (−) местных осенних цен
Астраханская	255	Во всех губерниях 115 золотников	550	232	+23	937	−387
Нижегородская	260		565	547	−287	2516	−1951
Могилевская	265		530	398	−133	2031	−1501
Калужская	265		530	561	−296	1427	−897
Смоленская	265		530	397	−132	1912	−1382
Московская	265		570	491	−226	2618	−2048
Владимирская	265		570	769	−504	3618	−3048
Костромская	265		580	600	−335	2411	−1831
Ярославская	265		580	490	−225	3000	−2420
Тверская	265		590	377	−112	2706	−2116
Витебская	265		540	472	−207	2303	−1763
Вологодская	265		600	375	−110	1185	− 585
Минская	270		540	397	−127	1868	−1326
Псковская	270		600	398	−128	1509	− 909
Новгородская	270		600	374	−104	1782	−1182
Лифляндская	270		610	622	−352	1097	−487
Эстляндская	270		610	550	−280	837	−227
Петроградская	270		600	399	−129	1704	−1104
Олонецкая	275		610	363	− 88	1183	− 573
Архангельская	275		615	420	−145	1150	− 535

Пшеница

Доброкачественность, сорность: посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице *)

Пермская (приуральская)	300	Во всех губерниях 126 золотников	600	484	−184	1484	−884
Вятская	315		680	517	−202	1843	−1163
Минская	335		720	—	—	2875	−2155
Могилевская	335		710	530	−195	2529	−1819
Калужская	335		710	—	—	1000	−290
Тульская	335		710	—	—	750	−40
Рязанская	335		720	—	—	—	—
Тамбовская	335		700	292	+44	750	−50
Пензенская	335		700	442	−107	1729	−1029
Симбирская	335		680	390	−55	1837	−1157
Смоленская	335		740	568	−233	2333	−1593

* По терминологии в тексте твердые цены районов потребления — питерские таксы.

Окончание

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Витебская	335	Во всех губерниях 126 золотников	740	618	—283	3085	—2345
Московская	340		735	—	—	—	—
Владимирская	340		740	1024	—684	4493	—3753
Нижегородская	340		730	749	—409	4318	—3588
Тверская	340		740	—	—	1800	—1060
Псковская	340		750	600	—260	2689	—1939
Новгородская	340		750	429	—89	2386	—1636
Ярославская	340		740	697	—357	3000	—2260
Костромская	340		740	683	—343	3218	—2478
Казанская	340		715	454	—114	2197	—1482
Вологодская	340		750	474	—134	1597	—847
Астраханская	340		680	361	—21	1228	—548
Олонецкая	345		755	—	—	1650	—895
Петроградская	345		750	520	—175	3066	—2316
Лифляндская	345		760	707	—362	1136	—376
Эстляндская	345		760	649	—304	950	—190
Архангельская	345		760	517	—172	1390	—630

* О влажности см предыдущее примечание

Овес

Доброкачественность, сорность посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице *)

Астраханская	260	Во всех губерниях 126 золотников	520	300	—40	1000	—480
Уральская	260		520	—	—	—	—
Оренбургская (без Челябинского у.)	260		—	273	—13	645	—
Калужская	265		530	511	—245	1303	—773
Могилевская	265		530	360	—95	1009	—479
Витебская	265		530	401	—136	1184	—654
Смоленская	265		530	367	—102	1176	—646
Московская	280		580	526	—246	2552	—1972
Владимирская	280		560	782	—502	2576	—2016
Лифляндская	285		610	456	—171	789	—179
Эстляндская	285		610	494	—209	905	—295
Петроградская	285		610	432	—147	1528	—918
Олонецкая	285		615	340	—55	1043	—428
Архангельская	290		625	317	—27	887	—262

* О влажности см предыдущее примечание

Ячмень

Доброкачественность, сорность посторонних примесей 3 % (натура указана в таблице *)

Районы и губернии	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 25 марта 1917 г	Натура	Твердые цены, утвержденные Временным правительством 27 авг 1917 г	Местная рыночная цена весной 1917 г	Твердые цены 25 марта 1917 г выше (+), ниже (—) местных весенних цен	Местная рыночная цена осенью 1917 г	Твердые цены 27 авг 1917 г выше (+), ниже (—) местных осенних цен
Уральская	221	Во всех губерниях 97 золотников	440	—	—	1300	—860
Астраханская	225		450	260	—35	900	—450
Оренбургская	225		450	264	—39	627	—177
Орловская	230		490	330	—100	1040	—550
Тамбовская	230		465	195	+35	—	—
Пензенская	230		465	348	—118	1300	—835
Могилевская	235		470	404	—169	1396	—926
Смоленская	235		520	383	—148	1424	—904
Симбирская	235		515	325	—90	1361	—846
Калужская	235		520	538	—303	1312	—792
Тульская	235		510	—	—	(735)	—225
Рязанская	235		520	433	—198	600	—80
Казанская	235		520	351	—116	1523	—1003
Уфимская	235		500	284	—49	729	—229
Витебская	240		525	454	—214	1600	—1075
Тверская	240		530	412	—172	1991	—1461
Ярославская	240		530	553	—313	2271	—1741
Костромская	240		530	580	—340	2318	—1788
Московская	240		525	532	—292	1685	—1160
Минская	240		480	420	—180	1550	17070
Владимирская	240		530	533	—293	2875	—2345
Нижегородская	240		530	418	—178	1920	—1390
Псковская	240		540	344	—104	1202	—662
Эстляндская	245		540	468	—223	791	—251
Лифляндская	245		540	560	—315	827	—287
Петроградская	245		540	436	—191	1577	—1037
Олонецкая	245		545	390	—145	1151	—606
Новгородская	245		535	345	—100	1529	—994
Вологодская	245		540	390	—145	1104	—564
Архангельская	250		550	385	—135	1027	—477

* О влажности см. предыдущее примечание.

Твердые цены на хлеба (в коп за пуд) с августа 1918 г *

Губернии	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо
Акмолинская	1225	1525	1200	—	—
Алтайская	1225	1525	1200	—	—
Амурская	1525	1525	—	—	—
Архангельская	1850	2275	1875	1650	—
Астраханская	1650	2250	1550	1350	1550
Виленская (часть)	1625	2150	1600	1450	—
Витебская	1625	2225	1600	1575	—
Владимирская	1700	2225	1675	1600	1925
Вологодская	1800	2250	1550	1625	—
Воронежская	1450	1875	1450	1225	1600
Вятская	1400	2050	1450	1350	1950
Донская обл.	1375	1825	1450	1200	1550
Енисейская	1250	1525	1300	—	—
Иркутская	1400	—	1375	—	—
Казанская	1400	2150	1450	1350	1800
Калужская	1600	2125	1600	1550	1900
Костромская	1750	2225	1650	1600	1950
Ивановская (красная)	1700	2225	1675	1600	1925
Кубанская обл.	1350	1825	1450	1150	1525
Курская	1450	1875	1450	1225	1600
Минская	1625	2150	1600	1450	—
Могилевская	1600	2135	1600	1400	—
Московская	1700	2200	1675	1575	1925
Нижегородская	1700	2200	1650	1600	1900
Новгородская	1800	2250	1600	1600	—
Олонецкая	1825	2275	1850	1625	—
Оренбургская: Оренбургский и Орский уезды	1500	1825	1850	1350	1500
Троицкий уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Челябинский уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Верхнеуральский уезд	1350	1600	1550	1350	1500
Орловская	1525	1925	1450	1475	1600
Пензенская	1450	2100	1450	1400	1775
Пермская до Урала	1400	1800	1450	1350	1950
Зауральские уезды	1350	1650	1450	1350	1950
Петроградская	1800	2250	1825	1625	—

* Качество хлебов см. ниже

Окончание

Губернии	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Просо
Приморская	—	—	—	—	—
Псковская	1800	2250	1600	1625	—
Рязанская	1525	2150	1450	1550	1800
Самарская	1425	1950	1450	1350	1600
Саратовская	1450	1950	1450	1300	1600
Семипалатинская обл.	1225	1525	1150	1150	1150
Симбирская	1450	2050	1450	1350	1600
Смоленская	1600	2225	1600	1550	1925
Ставропольская	1375	1725	1450	1100	1525
Тамбовская	1450	2100	1450	1400	1600
Тверская	1775	2225	1650	1600	1925
Терская обл.	1375	1825	1450	1100	1525
Тобольская	1225	1525	1225	—	—
Томская	1225	1525	1200	—	—
Тульская	1525	2125	1450	1525	1850
Тургайская обл. Район Ташкентской ж. д. Акт. уезд	1500	1825	1550	1350	1325
Кустанайский уезд	1350	1625	1325	1350	1325
Уфимская	1400	1775	1450	1500	1600
Уральская	1500	1900	1550	1325	1500
Череповецкая	1800	2250	1600	1600	—
Северо-Двинская (Вел. Устюг)	1800	2250	1550	1625	—
Черниговская	1525	1925	1500	1350	1600
Ярославская	1750	2225	1650	1600	1925

Качество хлебов, на которые установлены твердые цены в августе 1918 г.

На основании § 3 декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О реорганизации Наркомпрода и местных продовольственных органов» (Сб. Узак. № 38 ст. 498) объявляется к руководству и к исполнению нижеследующее.

1) С момента опубликования на местах настоящего постановления ссыпные твердые цены для хлебов урожая 1918 г. и прошлых лет устанавливаются на здоровые не затхлые, не подмоченные и не зараженные насекомыми хлеба при влажности в 15 %, сорности 3 % для всех хлебов и натуре для ржи 114 %, пшеницы — 125, овса — 70 и ячменя — 95 % золотников. Натура проса и полбы устанавливается губернским продовольственным комитетом средняя по данной губернии для урожая 1918 г.

Примечание 1. Примесь ржи к пшенице свыше 5 % расценивается по цене ржи, установленной для данного района, без прибавок за повышенную натуру.

Примечание 2. За овес с примесью ячменя свыше 5 % до 50 % расчет производится отдельно за овес и ячмень без приплаты за повышенную натуру Смесь овса и ячменя свыше 50 % считается за ячмень. За натуру шастанного овса свыше 80 золотников приплаты не делается.

Примечание 3. За шастанный ячмень натурою свыше 112 золотников надбавок за повышение натуры не делается.

Твердая цена на полбу.

2) Твердые цены на голую, т. е. очищенную от половы (мякины), полбу приравниваются к ценам на рожь в соответствующих губерниях.

Нормы скидок и прибавок к твердым ценам на хлеба

3) За иные качества продуктов выше или ниже указанной доброкачественности установлены следующие скидки и надбавки.

За повышенную или пониженную натуру прибавляется или сбавляется 10 коп. за золотник. За каждый процент сорности выше или ниже указанной доброкачественности делаются следующие скидки или надбавки:

Для ржи	12 коп.	Для ячменя	12 коп.
Для пшеницы	16 коп.	Для проса	12 коп.
Для овса	12 коп.	Для полбы	10 коп.

Примечание 1. Примесь пшеницы ко ржи, овсу, ячменю не считается сорностью.

Примечание 2. Каждый процент примеси овса и ячменя к пшенице и ржи считается за $^1/_2$ % сорности.

Примечание 3. При определении сорности часть процента менее половины отбрасывается, а половина и свыше половины считается за целый процент. За влажность указанных продуктов свыше 15 % делается скидка по 30 коп. на пуд за каждый процент. За хлеба влажностью 15 %, но не ниже 13 % делается надбавка по 40 коп. за пуд за каждый процент. За хлеба влажностью менее $13^1/_2$ % надбавки не делается.

4) За семенные не селекционные хлеба уплачивается выше указанной цены.

5) Семенной селекционный материал чистых сортов и линий, производимый семенными хозяйствами и иными учреждениями, регистрируется губернскими продовольственными комитетами, которые выдают на него особые удостоверения. Твердые цены на этот материал не распространяются.

6) Цены на подмоченные, испорченные и затхлые хлеба определяются экспертами по назначению местных продовольственных органов.

7) Указанные выше цены уплачиваются за хлеба, сданные в казну со дня опубликования сего постановления на местах до 1 декабря 1918 г.

За хлеба сданные:

между 1 декабря 1918 г. и 1 февраля 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 25 %;

между 1 февраля 1919 г. и 10 апреля 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 35 %;

между 10 апреля 1919 г. и 15 июня 1919 г. включительно, делается скидка с указанных цен в 40 %;

после 15 июня 1919 г. делается скидка с указанных цен в 50 %.

Распубликовано в № 168 «Известий ВЦИК» от 8 августа 1918 г.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 62. С. 683.

Ко второй части приложение 4

Таблица погрузки хлебных продуктов для армии (в тыс. пуд) *

Месяцы	Годы	Продовольственных грузов	Кормовых грузов	Крупяных и прочих заменяющих их	Всего
Август	1914	875	701	54	1 630
Сентябрь	»	2 554	2 165	177	4 896
Октябрь	»	982	4 216	213	5 411
Ноябрь	»	2 153	5 512	239	7 904
Декабрь	»	2 004	5 494	226	7 724
Январь	1915	4 277	11 400	1 542	17 219
Февраль	»	7 452	10 080	840	18 372
Март	»	11 943	15 391	1 444	28 778
Апрель	»	6 646	21 660	2 094	30 400
Май	»	8 192	25 136	1 427	34 755
Июнь	»	8 648	10 765	375	19 789
Июль	»	1 536	3 849	963	6 348
Всего за 1914—1915 г.		57 262	116 370	9 594	183 226
Август	1915	2 070	2 036	324	4 430
Сентябрь	»	5 360	4 150	530	10 040
Октябрь	»	8 936	11 595	925	21 456
Ноябрь	»	7 847	21 371	1 547	30 765
Декабрь	»	9 200	21 052	1 128	31 380
Январь	1916	10 200	20 802	1 546	32 548
Февраль	»	15 000	20 894	1 966	37 860
Март	»	16 500	16 810	2 050	35 360
Апрель	»	17 640	26 408	2 903	46 951
Май	»	18 067	26 965	3 895	48 927
Июнь	»	18 500	26 200	2 895	47 595
Июль **	»	—	—	—	—
Всего за 1915—1916 г.		129 320	108 283	19 709	347 312

* Составлена по данным отчетов о ходе заготовки и отправки хлебов за 1914/15 г. и за 1915/16 г. (См.: Совещание уполномоченных Главного управления землевладения и землепользования, председателей губ. зем. управ и представителей ведомств. 1—3 июля 1915 г. Изд. Гл. Зем. Пг. 1915. Совещание уполномоченных 25—31 августа 1916 г. Материалы. Изд. Управл. делами Особого совещания по продовольствию. Пг., 1916). За 1916/17 г. использованы неопубликованные данные Мин-ва продов. и данные, опубликов. в «Известиях Народного комиссариата продовольствия», 1918. № 18-19.

** В 1915/16 г. данные за июль отсутствуют. Поэтому и годовые итоги несколько преуменьшены. Но ввиду незначительности заготовок и перевозок за июль это преуменьшение не влияет на общий характер картины.

Таблица погрузки хлебных продуктов для армии, населения и железнодорожников
(в тыс. пуд.)

Месяцы	Годы	Для армии				Для населения	Для железнодорожников	Всего для армии, населения и железнодорожников
		продовольственных грузов	кормовых грузов	крупяных и прочих их заменяющих	Всего	муки и зерна	муки и зерна	
Август	1916	9 068	14 462	1 955	25 485	—	—	25 485
Сентябрь	»	6 251	11 204	828	18 283	—	—	18 283
Октябрь	»	5 445	11 444	1 010	17 899	—	—	17 899
Ноябрь	»	13 321	22 557	2 053	37 931	—	—	37 931
Декабрь	»	11 132	20 846	2 448	34 426	—	—	34 426
Январь	1917	10 816	14 667	2 177	27 660	5 469	798	33 927
Февраль	»	9 502	11 635	2 133	23 270	8 458	426	32 154
Март	»	10 501	12 179	2 238	24 918	7 696	723	33 337
Апрель	»	6 857	7 993	1 585	16 435	4 444	425	21 304
Май	»	11 328	17 605	2 396	31 329	9 188	707	41 224
Июнь	»	10 807	14 083	2 053	26 943	6 370	577	33 890
Июль *	»	—	—	—	—	4 401	336	4 737
Всего за 1916—1917 г.		105 028	158 675	20 876	284 519	46 026	3 992	334 597

* В 1916/17 г. данные за июль в отношении армии отсутствуют. Поэтому и годовые итоги несколько преуменьшены. Но ввиду незначительности заготовок и перевозок за июль это преуменьшение не влияет на общий характер картины.

Таблица о назначенных и отправленных хлебных продуктах для фронтов (без Кавказского) и населения *

Месяцы	Для армии									Всего		
	Зерновой фураж			Мука			Крупа					
	назначено	погружено	погружено, %	назначено	погружено	погружено, %	назначено	погружено	погружено, %	назначено	погружено	погружено, %
Август 1916 г.	24 620	14 462	56,7	11 930	9 068	76,0	2 437	1 955	80,1	38 987	25 485	65,4
Сентябрь »	217 086	11 204	53,1	11 150	6 251	56,1	1 878	828	44,1	34 114	18 283	53,6
Октябрь »	21 497	11 444	53,2	9 046	5 445	60,2	1 953	1 010	51,7	32 496	17 899	55,1
Ноябрь »	30 949	22 557	72,2	17 527	13 321	76,0	2 936	2 053	69,9	51 412	37 931	73,7
Декабрь »	31 128	20 846	67,0	16 936	11 132	65,7	3 352	2 448	73,0	51 416	34 426	67,0
Январь 1917 г.	31 057	14 667	47,2	21 058	10 816	51,4	3 702	2 177	58,8	55 817	27 600	49,6
Февраль »	30 669	11 635	37,9	20 681	9 602	45,9	3 678	2 133	58,0	55 028	23 270	42,3
Март »	23 009	12 179	52,9	20 826	10 501	50,4	3 223	2 238	69,4	47 058	24 918	53,0
Апрель »	21 483	7 993	37,2	18 853	6 857	36,4	3 167	15 850	50,0	43 503	16 435	37,8
Май »	23 505	17 605	74,9	18 464	11 328	61,4	3 332	2 396	71,9	45 301	31 329	69,2
Июнь »	18 372	14 083	76,6	20 299	10 807	53,2	3 143	2 058	65,3	41 814	26 943	64,4
Июль »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего за 1916—1917 г.	277 375	158 675	57,2	186 770	105 028	56,2	32 801	20 876	63,6	496 946	284 579	57,3

* Сведения о перевозках для армии и с января по август 1917 г. для населения — по данным Министерства продовольствия, любезно сообщенным нам И. Д. Михайловым. Остальные сведения — по данным, помещенным в «Известиях Народного ком. продовольствия», 1918, № 18-19.

Окончание

Месяцы	Для населения муки и зерна			Для железнодорожников муки и зерна			Всего для армии, населения и железнодорожников		
	назначено	погружено	погружено, %	назначено	погружено	погружено, %	назначено	погружено	погружено, %
Август 1916 г.	—	—	—	—	—	—	38 987	25 485	65,4
Сентябрь »	—	—	—	—	—	—	34 114	18 283	53,6
Октябрь »	—	—	—	—	—	—	32 496	17 899	55,1
Ноябрь »	—	—	—	—	—	—	51 412	37 931	73,7
Декабрь »	—	—	—	—	—	—	51 416	34 426	67,0
Январь 1917 г.	27 083	5 469	20,2	2 066	798	38,6	84 966	33 927	39,9
Февраль »	28 534	8 458	29,6	1 597	426	26,7	85 159	32 154	37,8
Март »	18 601	7 696	41,4	2 644	723	27,3	68 303	33 337	48,8
Апрель »	17 996	4 444	24,7	2 948	425	14,4	64 447	21 304	33,1
Май »	16 152	9 188	56,9	2 948	707	26,0	64 401	41 224	64,0
Июнь »	18 565	6 370	34,3	3 527	577	16,4	63 906	33 890	53,0
Июль »	19 740	4 401	22,3	3 694	336	9,1	23 434	4 737	20,2
Всего за 1916—1917 г.	146 671	46 026	31,4	19 424	3 992	15,4	663 041	334 597	50,5

Приложение 4

I. Ход снабжения хлебами населения в августе—ноябре 1917 г.

Месяцы	Рожь		Ржаная мука		Пшеница		Пшеничная мука		Кукуруза	
	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено
Август	2 445	206	4 450	830	2 790	2 105	6 055	1 853	260	10
Сентябрь	2 825	239	4 145	224	3 060	2 359	5 575	1 035	260	362
Октябрь	3 110	?	4 680	?	4 490	?	6 920	?	620	?
Ноябрь	2 405	?	3 900	?	5 435	?	6 848	?	580	?

Месяцы	Овес		Ячмень		Жмыхи		Отруби		Всего		
	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено	назначено	погружено	Исполнено, %
Август	865	120	515	129	1 005	1 261	740	65	19 125	6 579	34
Сентябрь	915	122	680	502	1 385	704	840	316	19 685	5 863	30
Октябрь	1385	?	785	?	1 505	?	715	?	24 210	?	
Ноябрь	1395	?	825	?	1 620	?	420	?	23 428	?	

II*. Снабжение армии в августе—ноябре 1917 г. по всем фронтам

Месяцы	Мука и зерно			Крупы и боб.			Фураж			Всего		
	назначено	погружено	исполнено, %	назначено	погружено	исполнено, %	назначено	погружено	исполнено, %	назначено	погружено	исполнено, %
	тыс. пуд.			тыс. пуд.			тыс. пуд.			тыс. пуд.		
Август	18 496	4 577	24,7	2 458	869	35,4	18 142	5 655	31,2	39 096	11 101	28,4
Сентябрь	17 030	5 334	—	2 400	774	—	18 170	10 838	—	37 600	16 946	45,1
III. По внутренним военным округам												
Август	2 087	599	28,7	298	63	21,1	1 710	144	8,4	4 095	806	19,7
Сентябрь	3 036	391	12,8	422	90	21,3	1 339	265	19,7	4 797	746	15,5
IV. Населению и железнодорожникам												
Август	3 788	1 787	47,2	74	63	85,1	623	152	24,4	4 485	2 002	45,0
Сентябрь	3 413	1 742	51,0	99	44	44,4	642	213	33,1	4 154	1 999	48,0
V. Снабжение армии и населения за август—сентябрь 1917 г.												
Август	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66 801	20 488	31
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66 236	25 554	39

* Первую часть таблицы (1) см. на с. 417.

Ко второй части приложение 4

Исполнение нарядов производящими губерниями для фронтов, войск внутренних округов, служащих железных дорог и населения губерний потребляющих.

За январь, февраль и март 1917 г.

По данным губерний-отправления (данные взяты нами из неопубликованных материалов Мин-ва продовольствия)

Губернии	Месяцы	Назначено вагонов	Отправлено вагонов	Отправлено, %
Из Баку	Январь	310	310	100,0
»	Февраль	280	272	97,0
»	Март	425	425	100,0
Вологодская	Январь	248	122	49,2
»	Февраль	280	146	52,1
»	Март	155	107	69,0
Воронежская	Январь	5811	502	8,6
»	Февраль	6574	934	14,2
»	Март	5163	1656	32,1
Вятская	Январь	1961	575	29,3
»	Февраль	835	149	17,8
»	Март	1069	520	48,6
Донская обл.	Январь	4040	—	0,0
»	Февраль	3170	43	1,1
»	Март	3406	123	4,0
Екатеринославская	Январь	3406	711	20,9
»	Февраль	2125	276	13,0
»	Март	1406	295	21,0
Казанская	Январь	875	30	3,4
»	Февраль	1110	133	12,0
»	Март	701	86	12,3
Костромская	Январь	135	5	3,7
»	Февраль	135	—	0,0
»	Март	—	—	0,0
Киевская	Январь	3419	2092	61,1
»	Февраль	3614	1723	47,7
»	Март	1776	1768	99,5
Курская	Январь	3654	1285	35,2
»	Февраль	5015	1521	30,3
»	Март	4016	1157	28,8
Нижегородская	Январь	914	56	6,1
»	Февраль	609	86	14,1
»	Март	344	96	27,9
Оренбургская (без Челябинского и Троицкого районов)	Январь	185	10	5,4
	Февраль	1022	47	4,6
	Март	397	188	47,3
Орловская	Январь	3319	1747	44,6

Продолжение

Губернии	Месяцы	Назначено вагонов	Отправлено вагонов	Отправлено, %
Орловская	Февраль	3176	850	26,8
»	Март	2095	956	45,6
Пензенская	Январь	692	508	73,4
»	Февраль	859	233	27,1
»	Март	902	146	16,2
Пермская	Январь	838	288	34,4
»	Февраль	782	15	1,9
»	Март	210	62	29,5
Подольская	Январь	3968	2256	56,8
»	Февраль	4081	1846	45,2
»	Март	3038	1645	54,1
Полтавская	Январь	6052	2607	43,1
»	Февраль	6454	2904	45,0
»	Март	4526	1866	41,2
Рязанская	Январь	1126	314	27,9
»	Февраль	1018	47	4,6
»	Март	930	629	67,6
Самарская	Январь	5435	2940	54,2
»	Февраль	4939	1567	31,7
»	Март	7489	2387	31,9
Саратовская	Январь	4642	1786	38,5
»	Февраль	4974	2948	59,2
»	Март	4217	3191	75,7
Сибирь	Январь	1935	1161	60,0
»	Февраль	3435	1553	45,2
»	Март	1845	1325	71,8
Симбирская	Январь	1500	655	43,7
»	Февраль	1634	346	21,2
»	Март	1613	125	7,7
Таврическая	Январь	5470	377	6,9
»	Февраль	5835	2689	46,1
»	Март	4012	1879	46,8
Тамбовская	Январь	7980	1555	19,5
»	Февраль	6010	1425	23,7
»	Март	5353	3670	68,5
Троицкий район	Январь	813	702	86,3
»	Февраль	1364	809	59,3
»	Март	1748	963	55,1
Тульская	Январь	2756	1663	60,3
»	Февраль	3255	866	26,6
»	Март	1748	413	36,0
Уфимская	Январь	1792	1727	96,4
»	Февраль	2817	2040	72,4
»	Март	2322	1679	72,3

Окончание

Губернии	Месяцы	Назначено вагонов	Отправлено вагонов	Отправлено, %
Харьковская	Январь	2886	720	24,9
»	Февраль	3126	987	31,6
»	Март	2538	508	20,0
Херсонская с Бессарабской	Январь	9275	5345	57,6
»	Февраль	9472	5181	54,7
»	Март	8216	5359	65,2
Челябинский район	Январь	1621	1398	86,2
»	Февраль	1515	1817	53,9
»	Март	1694	1277	75,3
Черниговская	Январь	656	613	93,4
»	Февраль	626	382	61,0
»	Март	434	151	34,8
Ярославская	Январь	829	286	34,5
»	Февраль	616	387	62,8
»	Март	450	262	58,2

ПРИМЕЧАНИЯ

К части первой

[1] Статистический справочник по аграрному вопросу / Под ред. Я. С. Артюхова. СПб.: Лига аграрных реформ, 1918. Ч. 2. Вып. II.

[2] По данным Центрального статистического комитета «Урожай хлебов».

[3] Данные заимствованы из кн.: *Лященко П. И.* Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Пг., Мин-во финансов, 1915.

[4] Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Европейской России. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916. Вып. I; Предварительные итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Кавказу. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1917. Вып. 2.

[5] По данным Центрального статистического комитета «Урожай». Причем данные за 1893—1897 гг. заимствованы из таблиц, составленных А. Е. Лосицким. (См.: *Кулябко-Корецкий Н. Г.* Районы хлебной производительности Европейской России и Западной Сибири. СПб., Вольное экономическое общество, 1903). Данные за 1909—1913 гг. вычислены нами.

[6] Производство хлебов взято по данным Центрального статистического Комитета (см. выше). Потребление хлебов взято по исчислению Управления делами Особого Совещания по продовольствию: Производство, перевозки и потребление хлебов России за 1909—1913 гг. Пг., Мин-во земледелия, 1916. Вып. 1; Производство, перевозки и потребление хлебов России за 1909—1913 гг. Пг., Мин-во земледелия, 1917. Вып. 2.

[7] См.: *Брошниовский А. К.* Условия сбыта русских хлебов за границу. Пг., Мин-во торговли и промышленности, 1914.

[8] Производство, перевозки и потребление хлебов за 1909—1913 гг. Пг., Мин-во земледелия. За другие годы исчисленные избытки и недостатки хлебов см.: *Челинцев А. Н.* Районы избытков и недостатков сельскохозяйственных продуктов. Киев, Труды Комиссии по вопросам земской статистики Общества имени А. И. Чупрова, 1914.

[9] См.: Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи по Европейской России, Кавказу и азиатским владениям, кроме Туркестана. Пг., Управление делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, 1916—1917 гг.

[10] Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам. 1893—1917. СПб., Мин-во финансов. Перевозки по внутренним водным путям. 1877—1917. Пг., Мин-во путей сообщения. В графе «Общее количество перевозок» взята простая сумма водных и железнодорожных перевозок.

[11] Обзор внешней торговли России. 1862—1872 гг. СПб., Департамент таможенных сборов, 1874.

[12] Там же.

[13] Статистический ежегодник за 1914 г. СПб., Совет съездов представителей промышленности и торговли, 1915.

[14] Ср.: *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. СПб., Мин-во финансов, 1908; *Он же.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Относительно-статистическое исследование. СПб., Мин-во торговли и промышленности, 1912. Ч. I.

[15] Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству за 1915 г. Пг., Мин-во земледелия, 1916.

[16] Там же.

[17] См.: Материалы по пересмотру торгового договора России с Германией и другими иностранными государствами. СПб., Департамент железнодорожных дел, 1914. Ч. I, вып. I.

[18] См.: Русские железнодорожные тарифы на перевозку главнейших сельскохозяйственных грузов. СПб., Отдел сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственной статистики, 1914. Ч. I

[19] По обработанным статистическим данным. См.: Материалы для суждения о средних за 1908—1911 гг. вывозе и ввозе главнейших продовольственных продуктов по отдельным губерниям и областям Российской империи. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916.

[20] См.: *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Т. I. Приложения. Табл. V.

[21] См.: *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Приложения, табл. I.

[22] По обработанным данным, приведенным у С. С. Бехтеева. (*Бехтеев С. С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия. СПб., 1911. Т. III).

[23] Ср.: *Макаров Н. П.* Очерк кооперативного сбыта зерна. М., изд. Вяч. Крестовникова, 1914. Гл. I.

[24] Ср.: *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Гл. VII, VIII. Т. I; СПб., Мин-во финансов, 1908; *он же.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., Мин-во торговли и промышленности, 1912. Гл. I.

[25] Там же. См. также: *Каценеленбаум З.* Коммерческие банки и их торговокомиссионные операции. М., Правоведение, 1912.

[26] См.: Памятная записка о предстоящей хлебной продовольственной кампании. Пг., Управление делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, 1915. Приложение.

[27] О земских и кооперативных зернохранилищах см.: *Лященко П. И.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Гл. XIX.

[28] См.: Народное хозяйство за 1913 г. Пг., Мин-во финансов, 1914, статья «Хлебная торговля».

[29] См.: *Лященко П. И.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Гл. XX. Народное хозяйство за 1913 г.

[30] Там же.

[31] См.: Народное хозяйство за 1913.

[32] См.: *Лященко П. И.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России.

[33] Отчеты государственного банка за 1910, 1911, 1912, 1913 гг. Пг., Мин-во финансов; Народное хозяйство за 1913 г.

[34] См.: *Лященко П. И.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России.

[35] См. Свод товарных цен за 1914 г. СПб., Мин-во торговли и промышленности, 1916.

[36] Там же.

[37] См.: *Prof. Fr. Eulenburg.* Die Preissteigerung des letzten Jahrzehnts. Leipzig und Dresden, 1912; *Мукосеев В. А.* Повышение товарных цен. СПб., Мин-во финансов, 1914; *Ковальская Л. М.* Дороговизна жизни и борьба с нею. М., Русское товарищество печатного и издательского дела, 1917.

[38] Ср.: *Prof. Fr. Eulenburg.* Die Preissteigerung. . .; *Мукосеев В. А.* Повышение товарных цен.

[39] По данным: *Мукосеев В. А.* Повышение товарных цен.

[40] По данным Брошниовского А. К.

[41] Вопрос о связи цен с урожаями достаточно освещен в литературе. Ср.: *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России. Гл. IX, § 5; *он же.* Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии в связи с таможенным обложением. Пг., Мин-во финансов, 1915. Гл. IV; *он же.* Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. Гл. XXI. См. также: *Липкин Ф. А.* Общие условия образования хлебных цен // Труды по изучению современной дороговизны. М., 1915. Вып. I.

[42] *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России; *он же.* Зерновое хозяйство. . .; *он же.* Хлебная торговля. . .

[43] По данным «Сводов товарных цен на главных русских и иностранных рынках» (СПб., Мин-во торговли и промышленности, 1898—1917) и «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», год 6-ой (Пг., Мин-во земледелия, 1913).

[44] См.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, год 6-ой.

[45] По данным «Сводов товарных цен на главных русских и иностранных рынках» и «Сборника статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», год 6-й.

[46] Цены по данным отдела экономии в «Сборнике статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств», год X; Стоимость производства главнейших хлебов по данным отдела сельскохозяйственной экономии Министерства земледелия. Пг., 1915. Вып. I.

[47] Площадь посевов по данным Центрального статистического комитета «Урожай» 1909—1913 гг. СПб., Временник Центрального статистического комитета Мин-ва внутренних дел.

[48] **Пояснение к данным о посевных площадях.** Данные о посевных площадях, имевшиеся в нашем распоряжении и вообще существующие за время войны, неоднородны и потому едва ли сравнимы безоговорочно. За 1909—1913, 1914, 1915 гг. и по некоторым губерниям для озимых за 1916 г. имеются сравнимые между собой данные Центрального статистического комитета. Кроме того, за 1916 г. имеются данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи, за 1917 г. — данные поземельной переписи, но лишь по некоторым губерниям. Эти данные были опубликованы в «Известиях Комиссариата продовольствия». Можно полагать, что данные переписи 1916 и 1917 гг. сравнимы между собою. Но встают вопросы: 1) как сравнить их с данными Центрального стат. комитета и 2) как при этом произвести сравнение во всероссийском масштабе. В разрешении этих вопросов и, следовательно, при изображении эволюции посевной площади за время войны мы шли следующим путем. Мы сопоставили данные Центр. стат. ком-та за 1916 г. с данными переписи 1916 г. по тем губерниям, по которым есть данные Центр. ком-та за 1916 г. Эта таблица позволила нам установить: 1) что данные переписи 1916 г. довольно близки к данным Комитета за 1916 г.; 2) коэффициент изменения посевной площади по группам хлебов при переходе от 1915 к 1916 г. по данным Комитета. Затем мы сопоставили данные переписи 1916 г. с данными переписи 1917 г. по тем губерниям, по которым у нас были данные переписи 1917 г. (с присоединением украинских губерний), и установили коэффициент изменения площади при переходе от 1916 к 1917 г. (Данные по украинским губ. взяты из книги Шефлера «Товарообмен с Украиной»). Наконец, мы сопоставили данные 1917 и 1918 гг. по украинским губерниям и установили коэффициент изменения площади при переходе от 1917 к 1918 г. Далее, опираясь на установленные путем только что описанного сопоставления более или менее сравнимых данных и полученные коэффициенты и распространяя эти коэффициенты на всю Россию (без оккупированных и не давших сведения в 1914 и 1915 гг. Центр. стат. ком-ту или при переписи 1916 г. губерний), мы вычислили теоретически посевную площадь. Мы взяли посевную площадь России (без оккупированных и без губерний и областей, по которым не было сведений Комитета в 1914 или 1915 гг., или сведений переписи 1916 г..(за 1909—1913, 1914 и 1915 гг., как она дана Центр. стат. ком-том. Пользуясь далее установленными соответствующими коэффициентами и отправляясь от площади 1915 г., вычислили посевную площадь 1916 г. Результат получился очень близкий к данным переписи. Это укрепляет нас в мысли удовлетворительности принятого метода. Затем, пользуясь также установленным для перехода от 1916 к 1917 г. коэффициентом и отправляясь от полученной площади 1916 г., вычислили площадь 1917 г. Наконец, пользуясь коэффициентом изменения посевных площадей украинских губерний в 1918 г., вычислили для черноземной полосы площадь 1918 г. В заключение нужно заметить, что при вычислении мы всюду брали коэффициенты соответствующих групп хлебов (к сожалению, ввиду громоздкости таблиц посевных площадей по техническим соображениям мы принуждены отказаться от помещения этих таблиц в приложении).

Как ясно из предыдущего, посевная площать 1917 и 1918 гг. определена нами в значительной мере, за отсутствием данных, искусственными путями. Ввиду этого естественно стремиться к возможно более полной проверке полученных выводов. Исчерпывающего материала о посевных площадях 1917—1918 гг. мы не имеем и до сего времени. Однако в 1920 г. появилось издание центрального статистического управления «Погубернские итоги 10 % выборочной сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств в 1919 г.» В нем приведены также и данные для крестьянских хозяйств в 1917 г. по значительно большему числу губерний, чем 15, а именно для 26 губ. Советской России. Так как подсчеты текста имеют в виду и владельческие посевы, то прямого и простого проверочного сопоставления данных мы не можем сделать и теперь. Но принимая во внимание, что в «Итогах» приведены лишь данные по крестьянским хозяйствам и что ввиду меньшего потрясения войной этого хозяйства мы должны ожидать, что «Итоги» покажут меньший коэффициент сокращения в случае сокращения и больший прирост в случае прироста, мы можем сделать общее сопоставление. Получим следующие результаты:

Увеличение (+) или уменьшение (—) посевных площадей 1917 г. в % к 1916 г.

Области	По данным текста для крестьянских и владельческих хозяйств	Области	По данным «Итогов» для крестьянских хозяйств
По 9 черноземным губерниям Сов. России и 9 губ. Украины	0,0	По 8 черноземным губ. Сов. России	+6,2
По 9 нечерноземным губ. Сов. России	—1,6	По 16 нечерноземным губ. Сов. России	—3,0
По всем 27 губ.	—0,9	По всем 24 губ.*	+1,3

* Из 26 губ. «Итогов» 2 губ. — Марксштадтскую и Витебскую по соображениям отсутствия у нас точных данных об их границах мы упустили при подсчетах.

Цифры получаются весьма близкие, их некоторое расхождение легко объясняется различием территории и различным составом хозяйств в том и другом подсчете.

[49] См.: примечание к прим. 48.

[50] По данным Центрального статистического комитета.

[51] По данным текущей земской статистики, присланным в экономический отдел Всероссийского земского союза.

[52] Размер армии по расчетам мобилизационного отдела. См.: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. Изд. 2. М., Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918. С. 151. Количество населения по данным Центрального статистического комитета. Причем принято во внимание постепенное отпадение оккупированных губерний. Процент рабочего и полурабочего населения по данным: *Карышев Н.* Труд, его роль и условия приложения в производстве. СПб., 1897.

[53] См.: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. С. 156.

[54] Вычислено по данным 1887 г. о распределении земель по угодиям и распределении владельческой пашни по составным частям. См.: Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX в. СПб., Отдел сельскохозяйственной экономии и сельскохозяйственной статистики Центрального статистического комитета, 1902. Вып. I.

[55] По данным Отдела сельскохозяйственной экономии, причем данные за 1914, 1915 гг. опубликованы в Сборнике статистико-экономических сведений, 1917, год X. Данные за 1916 г. см.: «1916 г. в сельскохозяйственном отношении». Изд. того же отдела сельскохозяйственной экономии. Данные за 1917 г. не опубликованы и были выбраны из материалов непосредственно в Отделе сельскохозяйственной экономии. Урожайность по губерниям см. в приложении 2 к части I.

[56] См.: Известия Народного комиссариата по продовольствию. 1918. № 24—25.

[57] За 1909—1913, 1914 и 1915 гг. — данные Центрального статистического комитета. За 1916 г. — дополненные по группе второстепенных хлебов данные Управления делами Особого совещания по продовольствию (Урожай хлебов в России в 1916 г. Пг., 1917.). За 1917 г. — данные А. Е. Лосицкого (Урожай хлебов в 1917 г. Пг., 1918). Урожай 1918 г. вычислен по методу, указанному в прим. 48, на основании данных М. Е. Шефлера (Товарообмен с Украиной. М., Мин-во продовольствия, 1918) по Украине и на основании данных Комиссариата продовольствия по Советской России.

[58] По данным Урожай хлебов в России в 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, 1916.

[59] При вычислении потребления нормы потребления взяты по данным: Производство, перевозки и потребление хлебов в России за 1909—1913 гг. (изд. Управления делами Особого совещания по продовольствию) по России без оккупированных губерний. Исключение сделано для картофеля в 1914—1915 гг., когда эта норма взята для него по всей России с оккупированными губерниями. Таким образом мы поступили потому, что, в то время, как потребление всех хлебов по всей России с оккупированными губерниями и без них очень близко, потребление картофеля как раз в оккупированных чрезвычайно высоко и потому получается большая разница — брать ли потребление картофеля по России с оккупированными или без них. Так как оккупация происходила главным образом в конце 1914—1915 г., то мы для этого года потребление картофеля и взяли по всей России с оккупированными губерниями. Сказанное подтверждается приведенным ниже сопоставлением норм потребления (годовые нормы потребления на душу в пудах).

	По России без оккупированных губерний	По России с оккупированными губерниями
Продовольственные главные	14,63	14,85
Крупяные главные	1,33	1,35
Второстепенные главные	0,94	0,83
Картофель	9,19	12,64
Кормовые	7,94	8,02
Итого	34,03	37,69

Взятые нормы являются общими, т. е. в них входят нормы продовольственного, кормового, технического и посевного потребления. Они относятся к довоенному периоду. За время войны несомненно произошло изменение потребления в среднем на душу. Причем в сторону его повышения действовали следующие факторы: 1) повышение потребления в районах производства, 2) повышение продовольственного и кормового потребления армии. В сторону понижения действовали: 1) некоторое понижение потребления в районах недостатков и в городах, 2) сокращение посевной площади, 3) уменьшение технического потребления. С известной долей вероятности можно допустить, и мы допускаем, что эти факторы как бы уравновешиваются и средние нормы на душу остаются неизменными за время войны. В этом нас укрепляет также то, что нормы, вычисленные для военного периода (1917 г.) иным методом, а именно в отношении продовольственно-кормового потребления исчисление произведено на основании главным образом бюджетов, оказались очень близкими к принятым нами. (См.: Урожай хлебов в России в 1917 г. / Под ред. А. Е. Лосицкого. Изд. Моск. област. продов. ком-та. Введение). Принятые нами нормы даже несколько выше. Действительно, по данным А. Е. Лосицкого, норма на душу по всей России (без картофеля) равна 24,3 пуда, принятая нами норма равна 24,94 пуда. Принятую среднюю норму мы помножаем на число населения и получаем размер потребления. При вычислении населения мы ставим особый вопрос относительно гражданского населения и армии. Что касается гражданского населения, то более достоверными мы считаем не данные Центр. стат. ком-та, а данные переписи 1916 г. для сельского населения и собранные в упомянутой книге А. Е. Лосицкого (Урожай хлебов в России в 1917 г.) данные относительно городского населения. Относя и данные переписи, и данные о городском населении в их сумме к 1916 г. и опираясь на процент прироста в 2,5 %, мы вычислили городское население 1914, 1915 и 1917 гг. Взятый нами процент 2,5 (согласно данным Центр. стат. Ком-та) во время войны, всего вероятнее, понизился. Но это обстоятельство, нам кажется, уравновешивается тем, что при исчислении населения по проценту прироста мы оставляли в стороне армию. Следовательно, фактически принятый

нами процент по отношению ко всему гражданскому и армейскому населению несколько ниже, и он тем ниже, чем более возрастает армия. Получив таким образом численность гражданского населения, мы прибавили к нему по соответствующим годам армию. Размеры армии взяты по данным мобилизационного отдела, приведенным в книге С. Н. Прокоповича «Война и народное хозяйство». В заключение заметим, что вычисленное таким путем потребление, а соответственно и баланс благодаря грубости примененных методов и отсутствию более точных данных лишь приблизительны.

[60] См.: Обзор деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу (17 авг. 1915 г.—17 февр. 1916 г.). Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916, приложения к гл. II. С. 78 и сл.

[61] См.: *Михайловский В. Г.* Предварительный подсчет данных профессиональной переписи г. Москвы 21 апреля 1918 г. // Продовольственное дело. М., Моск. продовольств. комитет. 1918. № 23.

[62] По данным сводной статистики перевозок. СПб., Мин-во путей сообщения, 1915; Общие итоги перевозок. Ч. II; Итоги перевозок по сети за 11 лет. Пг., Департамент железнодорожных дел, 1917.

[63] Там же. См. также данные о железнодорожных и водных перевозках за 1909—1913 гг. См. выше прим. 10.

[64] См.: Краткие предварительные отчетные сведения по заготовке хлеба для армии (Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей губ. земск. управ и представителей ведомств. 1—3 июля 1915 г. Пг., Главн. управ-ние землеустройства и земледелия, 1915; Совещание уполномоченных 25—31 августа 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916 г.). Наконец, были использованы имеющиеся в нашем распоряжении неопубликованные сведения интендантства.

[65] Расчет произведен по следующим материалам: Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному крестьянскому хозяйству Симбирской губернии. Исследование 1913 г. Симбирск, Агрономический отдел Симбирск. губ. зем. управы, 1914; *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России. М., Моск. с.-х. ин-т, 1912. Т. I. Вып. I. Волоколамский уезд; Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1913 г. СПб., Мин-во торговли и промышленности, 1914; Движение цен за два года войны. Пг., Всероссийский союз городов, 1916; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, год X. Пг., Мин-во земледелия, 1917. Данные для 1916 г. в сельскохозяйственном отношении рассчитаны по ответам, полученным от владельцев земли. Пг., Мин-во земледелия, 1916. Вып. III.

[66] Таблица построена на основании данных урожайной статистики (Центрального статистического комитета) и статистики перевозок. Причем данные водных перевозок взяты неизменные в среднем за 1909—1913 гг.; железнодорожные перевозки за 1911—1915 гг. взяты в обработке транспортного отдела Моск. Обл. продов. ком-та. Таким образом, изменяющейся величиной ввоза и вывоза у нас являются железнодорожные перевозки. Но так как они составляют решительно преобладающую сумму перевозок, то примененный метод едва ли может дать очень большие отклонения от действительности. Приводимые данные относятся к следующим губерниям: Костромская, Владимирская, Ярославская, Тверская, Смоленская, Нижегородская, Калужская, Орловская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская.

[67] По данным Сводной статистики перевозок по Русским железным дорогам за 1913, 1914 и 1915 гг. СПб., Департамент железных дорог.

[68] По данным Департамента таможенных сборов.

[69] *Арцимович А. М.* Состояние железнодорожного транспорта в период войны // Труды комиссии по изучению современной дороговизны. М., Об-во им. А. И. Чупрова для разработки общественных наук при Императорском Московском университете, 1915. Вып. III.

[70] Там же.

[71] Отчет о деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения ме[illegible]

приятий по перевозкам. За период сентябрь 1915—сентябрь 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания по перевозкам, 1916 г. С. 11 и сл.

[72] Там же С. 12

[73] Там же.

[74] Там же. С. 35 и сл.

[75] По данным: Отчет о деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозкам. С. 39 и приложение 6.

[76] Данные взяты у С. Н. Прокоповича (Война и народное хозяйство. С. 181—183).

[77] По данным: Сводная статистика перевозок 1915 г. Общие итоги перевозок по сети за 11 лет. Пг., Департамент железнодорожных дел, 1917. Ч. II.

[78] Отчет о деятельности Особого совещания по перевозкам. С. 105—106.

[79] Отчет о деятельности Особого совещания по перевозкам, приложение 6. См. также: *Михайлов И. Д.* Расстройство железнодорожного транспорта // Известия Моск. обл. прод. комитета. 1917. № 12; Состояние железнодорожного транспорта к февралю 1918 г. // Известия Моск. обл. прод. комитета. 1916. № 5; Состояние железнодорожного и водного транспорта к началу августа 1917 г. // Известия по продовольственному делу. 1917. № 2; *Михайлов И. Д.* Основные вопросы транспорта. М., Викспрод, 1918, приложения.

[80] По данным: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. С. 181—183.

[81] *Михайлов И. Д.* Основные вопросы транспорта, приложения.

[82] *Усачев П.* Водный транспорт // Известия Народного комиссариата по продовольствию. 1918. № 16-17.

[83] Водный транспорт. 1918. № 4, статистические бюллетени.

[84] По данным, указанным в прим. 64, а также по имеющейся в нашем распоряжении неопубликованной «Справке» Министерства продовольствия.

[85] См., напр.: *Яшнев Е. Е.* Хлебные ресурсы России // Известия по продовольственному делу. 1917. № 3.

[86] По данным Вестника финансов за соответствующие годы.

[87] По данным Торгово-промышленной газеты.

[88] См.: Отчет государственного банка за 1916 г. Пг., Министерство финансов, 1917.

[89] Там же. См. также: Народное хозяйство в 1915 г. Пг., [Народный] комиссариат финансов, 1918.

[90] Народное хозяйство в 1913 и 1915 гг. Пг., [Народный] комиссариат финансов.

[91] Там же.

[92] Там же. См. также Отчеты Государственного банка за соответствующие годы.

[93] См.: *Смит М. Н.* Экономические предпосылки фиксации цен // Экономика и политика твердых цен. М., ВСНХ, 1918. С. 49.

[94] По данным Отдела сельскохозяйственной экономии. За 1913, 1914, 1915 гг. См.: Сборник статистико-экономических сведений, год X. За 1916 г. — «1916 г. — в сельскохозяйственном отношении». За 1917 г. — неопубликованные данные, по выборкам из материалов отдела.

[95] По тем же данным, что указаны в прим. 94. Подробные данные см. в приложении 3.

[96] По данным «Известий Народного комиссариата по продовольствию» за 1918 г.

[97] По обработанным данным «Бюллетеня статистико-экономического отдела Московской областной продовольственной управы» за 1918 г. Данные относятся к Тверской, Костромской, Нижегородской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской и Воронежской губ.

[98] См.: *Шефлер М. Е.* Товарообмен с Украиной. М., Мин-во продовольствия, 1918, приложения 8—9.

[99] По данным, указанным в прим. 94.

[100] *Демосфенов С. С.* Общие соображения о причинах современной дороговизны. Движение биржевых цен на главнейшие продовольственные продукты в октябре и декабре 1915 г. сравнительно с 1913 и 1914 г. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916.

[101] Цены взяты по: Движение цен за два года войны. Пг., Всероссийский союз городов, 1916. Количество кредитных билетов в обращении — по отчетам Государственного банка за 1914, 1915, 1916 гг. Курс рубля рассчитан по: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство, с. 55. Видимые запасы по: Вестник финансов в подсчетах бюллетеня кабинета экономического изучения России за январь 1917 г. Заметим, что по некоторым месяцам данные о запасах не совпадают с приводимыми нами выше данными о запасах. Это объясняется неточностями и неустойчивостью данных как они приводятся в отдельных номерах «Вестника финансов». Однако указанные несовпадения безусловно не нарушают общей картины.

[102] По данным, указанным в прим. 94.

[103] См.: Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, год X. Пг., Мин-во земледелия, 1917. С. 461 и сл.

[104] Картограмма составлена по данным Отдела сельскохозяйственной экономии, приводимым в приложении 3.

[105] По данным: Движение цен за два года войны. Пг., Всероссийский союз городов, 1916.

[106] Цены на хлеба вычислены по данным, указанным в п. 94 и 96, прочие цены — по данным статьи: *Шефлер М. Е.* Замена золотой валюты — трудовой // Экономика и политика твердых цен. М., ВСНХ, 1918.

К части второй

[1] См.: *Прокопович С. Н.* Война и народное хозяйство. Изд. 3. М., Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918.

[2] По данным: Отчетные сведения о ходе заготовки продовольствия и фуража для армии в 1914—1915 гг. // Особое совещание по продовольствию. Заседание 31 авг. и 5 сент. 1915; Отчетные сведения по заготовке хлеба из урожая 1915 г. // Материалы к совещанию уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916. Неопубликованная справка о заготовке хлебов с начала кампании 1914 г., составленная в Министерстве продовольствия.

[3] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию с 17 августа 1915 г. по 17 февраля 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916, приложение к гл. II.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] По данным, указанным в прим. 2.

[7] Там же.

[8] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию с 17 августа 1915 по 17 февраля 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания по продовольствию, 1916. С. 54 и сл.

[9] Особый журнал Совета Министров 1 авг. 1914 г. «О порядке закупки и заготовки по требованиям военного ведомства необходимых для нужд армии произведений сельского хозяйства и связанных с ним подсобных промыслов»; Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. Сост. прив.-доц. Г. К. Гинс при содействии А. А. Боголепова, А. И. Горовица. Пг., Мин-во продов., 1917. С. 5—7.

[10] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию с 17 авг. 1915 по 17 февр. 1916 г. С. 1—9.

[11] Высочайше утвержденное 19 мая 1915 г. положение совета Министров «О предоставлении Министру торговли и промышленности особых полномочий по общему руководству продовольственным делом империи» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 7—11.

[12] См.: Труды Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной и снабжением армии при Главном комитете Всероссийского союза городов. Москва, 11—13 июля 1915 г. М., Всероссийский Союз Городов, 1915 (в особенности доклады А. И. Шингарева, Н. И. Астрова, А. А. Мануйлова); Свод резолюций Совещания (3—4 янв. 1916). М., Главный комитет Всероссийского союза городов, 1916; Свод резолюций Кавказского, Самарского и Петроградского областных съездов по дороговизне. М., Всероссийский союз городов, 1915; Труды IV съезда городских общественных деятелей Кавказского края по вопросам о борьбе с дороговизной и проч. 24—26 мая 1915 г. / Под ред. А. И. Ставровского. Тифлис, 1915 (на правах рукописи); Организация народного хозяйства. Материалы к V очередному съезду Союза городов. См., в частности, свод пожеланий по вопросам организации продовольствия армии и населения / Составлено Л. Н. Литошенко и А. В. Чаяновым на основании резолюций общественных съездов и

собраний; Свод постановлений 2-го Чрезвычайного Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства 24—28 апреля 1916 г. Пг., Совет Съездов, 1916. С. 29—35. Майнулов Александр Александрович (1861—1929) — русский экономист, доктор экономических наук (1901), профессор. Окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе (1883). С 1888 г. занимался научно-педагогической деятельностью, с 1901 г. заведовал кафедрой Московского университета, в 1905—1908 гг. — проректор, в 1908—1911 гг. — ректор университета. От последней должности уволен за выступления против «крайностей» столыпинского аграрного законодательства. В 90-х годах — либеральный народник, впоследствии кадет, член ЦК партии кадетов. Проект аграрной реформы Мануйлова (1905) лег в основу аграрной программы партии кадетов. В 1917 г. — министр просвещения Временного правительства. После Октябрьской революции эмигрировал, но вскоре вернулся и сотрудничал с Советской властью — участвовал в реформе правописания (1918), с 1924 г. был членом правления Госбанка; преподавал в высших учебных заведениях.

Астров Н. И. — видный деятель Всероссийского союза городов (см. прим. к с. 236—256).

Чаянов Александр Васильевич (1888—1937) — русский советский экономист-аграрник, теоретик кооперации, общественный деятель. Репрессирован по делу так называемой «Трудовой крестьянской партии»; реабилитирован в 1987 г. Подробнее см.: *Фигуровская Н. К.* К столетию со дня рождения А. В. Чаянова // Вопросы экономики. 1988. № 1. С. 52—62; *Кабанов В. В.* Александр Васильевич Чаянов // Вопросы истории. 1988. № 6. С. 146—167; *Балязин В.* Возвращение // Возвращенные имена. М.: АПН, 1989. Кн. II. С. 271—302. — *Прим. ред.*).

[13] Закон 17 августа 1915 г. Об учреждении Особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, по продовольственному делу и по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов / Положение об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 11—13, 23—32.

[14] Высочайше утвержденное положение совета Министров от 27 ноября 1915 г. «О некотором расширении полномочий председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 41—42.

[15] Правила о местных уполномоченных председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу. Ч. I. С. 37—41.

[16] Составлено по данным списка уполномоченных к началу кампании 1916—1917 г. (изд. Управления делами особого совещания).

[17] Постановление Министерства земледелия от 12 февраля 1916 г. № 18 «О некоторых мерах к урегулированию снабжения продовольствием и о порядке выработки и издания такс на предметы продовольствия» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 47—50. См. также: Циркулярная телеграмма председателя Особого совещания по продовольственному делу от 6 апреля 1916 г. № 5648—5658 // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 53—54.

[18] Ср. критику положения об Особом совещании и всей продовольственной организации в докладе В. Г. Громана «О работах Особого совещания и возникших в них принципиальных вопросах». М., Всероссийский союз городов, 1916 г. См. также: Журнал заседания Экономического совета Всероссийского союза городов 14 октября 1915 г. М., Всероссийский союз городов, 1915.

[19] Борьба с дороговизной и городские управления. М., Всероссийский союз городов, 1916. Вып. II.

[20] См. номера «Известий Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу». Отдел «Организация Продовольственного снабжения в отдельных губерниях и областях империи» [1917] (см. в частности, № 27); Материалы по вопросам организации продовольственного дела / Под ред. А. В. Чаянова, Н. П. Макарова. М., Всероссийский земский союз, 1917.

Вып. I (Макаров Николай Павлович (1887—1980) — русский советский экономист-аграрник, представитель организационно-производственной школы. В 1911 г окончил экономическое отделение юридического факультета Московского университета. С 1914 по 1918 г. заведовал кафедрой политической экономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института, сотрудничал в воронежской кооперации. Занимался проблемами экономики, организации и развития крестьянского хозяйства через кооперацию. После Февральской революции 1917 г. участвовал в работе Лиги аграрных реформ и Главного земельного комитета (см. прим. ** к с. 218). В 1919—1920 гг. — профессор Московского университета и Московского кооперативного института. С 1924 г. — профессор, а с 1925 по 1928 г. — декан экономического факультета Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева (бывшей Петровской), член президиума Земплана Наркомата земледелия РСФСР. Автор первого советского учебника «Организация сельского хозяйства» (1924). Во второй половине 20-х годов выступал против сверхиндустриализации. За принадлежность к так называемой «Трудовой крестьянской партии» репрессирован. С 1935 по 1947 г. работал агрономом, плановиком совхоза и МТС, в 1948—1955 гг. — профессор Ворошиловградского сельскохозяйственного института, а в 1955—1973 гг. — Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования. Автор учебника «Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий» (1963) и ряда учебных пособий по экономике сельского хозяйства. Реабилитирован в 1987 г. — *Прим. ред.*).

[21] См. напр.: Борьба с дороговизной и городские управления. М., Всероссийский союз городов, 1916. Вып. I.

[22] Там же.

[23] По данным, указанным в прим. 20.

[24] По данным «Известий Особого совещания по продовольствию», 1917.

[25] Мы имели в своем распоряжении сводку данных этой анкеты в ненапечатанном виде. Поскольку нам известно, данные эти и не были напечатаны.

[26] Постановление Министерства земледелия от 10 октября 1916 г. «О порядке снабжения армии и населения продовольствием и фуражом и о центральных и местных органах для исполнения распоряжений председателя Особого совещания» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 67—87.

[27] Известия по продовольственному делу. Пг., изд. Министерства продовольствия, [1917], № 1, отд. официальн. С. 32 (распоряжение министра земледелия о реквизиции хлеба у крупных земельных собственников и арендаторов.).

[28] Положение об Общегосударственном продовольственном комитете // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу. Ч. I. С. XXII—XXIII.

[29] Указ Временного правительства от 6 марта 1917 г. «О возложении попечения по обеспечению продовольственных и семейных потребностей населения на министра земледелия» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917. Ч. I. С. LXXIII—LXXIV.

[30] Постановление Временного правительства от 5 мая 1917 г. «Об образовании Министерства продовольствия, о предметах ведения Министерства продовольствия, и об утверждении положения о министерстве продовольствия» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. LXXVIII, LXXXII—XCVI.

[31] Временное положение о местных продовольственных органах. 2-е примечание к отделу I постановления 25 марта 1917 г. о передаче хлеба в распоряжение государства // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. XXXIII—XLI.

[32] См. вступительную речь А. И. Шингарева при открытии 3-й сессии Общегосударственного продовольственного комитета и речь В. Н. Зельгейма. Там же // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. С. 46 и сл. См. также: Как осуществлялась на местах хлебная монополия // Известия по продовольственному делу. 1917. № 3; Труды Всероссийского продовольственного съезда в Москве 21—26 мая 1917. М., Мин-во продовольствия, 1917. Вып. II.

[33] См.: Организация продовольственного дела. М., изд. бюро по созыву Всероссийского продовольственного съезда 1917. Сост. М. Шефлером.

[34] См. данные, указанные в прим. 32, а также «Материалы о положении продоволь-

ственного дела на местах», опубликованные в журнале «Продовольствие и снабжение», [1917], изд. Мин-ва продовольствия, в особенности № 4 и 6.

[35] Ср.: XV Всероссийский съезд мукомолов в Москве 6—8 октября 1917 г. // Известия по продовольственному делу. 1917. № 3; Всероссийский торгово-промышленный съезд // Торгово-промышленная газета. 1917. № 25; *Рафалович Л. Ф.* Существует ли у нас хлебная монополия // Торгово-промышленная газета. 1917. № 144.

[36] Постановление Общегосударственного продовольственного комитета от 29 апреля об эмиссарах, назначаемых и командируемых на места председателем Общегосударственного продовольственного комитета // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. LIX—LXI.

[37] См. речь В. Н. Зельгейма при открытии 3-й сессии Общегосударственного продовольственного комитета // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1.

[38] Там же.

[39] См.: Резолюции Всероссийского съезда уполномоченных председателя Общегосударственного продовольственного комитета (5—9 мая 1917 г.) // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. С. 107—108.

[40] Известия Московского областного продовольственного комитета. 1917. № 12. С. 6.

[41] Ср. речи министра С. Н. Прокоповича и В. И. Анисимова на совещании инспекторов и инструкторов Министерства продовольствия // Продовольствие и снабжение, 1917. № 6. С. 21—22; Известия по продовольственному делу. 1917. № 3. С. 54—56; Известия Московского областного продовольственного комитета. 1917. № 7—8. С. 18.

[42] Там же.

[43] См.: Известия Московского областного продовольственного комитета. 1917. № 12. С. 4—5.

[44] См. об этом Известия Московского областного продовольственного комитета начиная с 1917 г., № 12 и по 1918 г., № 1—2. См. также: *Орлов Н. А.* Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. М., Наркомпрод, 1918.

[45] *Орлов Н. А.* Продовольственная работа Советской власти.

[46] См. декрет: О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов от 27 мая 1918 г. // Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. М., изд. Продовольственного отдела Московского совета рабочих и Красноармейских депутатов, 1918. Вып. II. В дальнейшем ссылки на декреты, за исключением особо указанных случаев, делаются по этому изданию декретов.

[47] Известия Народного комиссариата продовольствия. 1918. № 1. и др. См. также: *Орлов Н. А.* Продовольственная работа Советской власти. С. 52 и сл.

[48] См. напр.: *Орлов Н. А.* Продовольственная работа Советской власти. С. 28 и сл.

[49] *Иванцов Д. Н.* Урожай 1914 г. (по данным Центрального статистического комитета) // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны (при Обществе им. А. И. Чупрова), Пг., 1914. Вып. I.

[50] Наши продовольственные запасы // Торгово-промышленная газета. 1914. № 227; *Агриков П.* Самарский хлебный рынок. Общественно-экономические очерки. Самара, 1915. С. 10 и сл. См. также: Настроение сибирских рынков и другие статьи // Торгово-промышленная газета. 1914. № 252.

[51] См.: Особый журнал Совета Министров от 1 авг. 1914 г. // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 5—6.

[52] Там же.

[53] Отчетные сведения по заготовке хлеба из урожая 1915 г. Материалы к совещанию уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания, 1916.

[54] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. Пг., 1916 г. С. 1—23, 123 и сл.

[55] Там же. См. также: Анкета о дороговизне 1915 г. М., Всероссийский союз городов, 1915; Борьба с дороговизной и городские управления. М., Всероссийский союз городов, 1915. Вып. I.

[56] По данным, указанным в прим. 25.

[57] Установление порядка закупок для армии и т. д. Доклад Совещанию уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия по закупке хлеба для армии, председателей земских управлений, представителей ведомств 1—3 июля 1915 г. Пг., Главное управление землеустройства и земледелия, 1915.

[58] Там же.

[59] Там же. Вопрос № 3. Хранение запасов.

[60] Отчетные сведения о заготовках из урожая 1915 г. Материалы к Совещанию уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания [по продовольственному делу], 1916.

[61] Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г. Пг., 1916. Ч. 3. С. 53—57, 87.

[62] См. отчетные сведения о заготовках из урожая 1915 г. (там же С. 7).

[63] См.: Речь товарища Министра земледелия Г. В. Глинки съезду уполномоченных 25—31 авг. 1916 // Материалы по вопросу об установлении твердых цен. Пг., 1916. Ч. 3. С. 8. (Глинка Г. В. — товарищ министра земледелия и главноуполномоченный Министерства земледелия по закупке хлеба для армии, исполняющий обязанности председателя Особого совещания по продовольственному делу (до ноября 1916 г.). Председатель Центрального бюро по мукомолью (центральный орган по регулированию мукомольной промышленности, образован 30 июня 1916 г.). — *Прим. ред.*).

[64] См. речи С. В. Бородаевского, И. К. Окулича, гр. А. П. Толстого, Г. Л. Раховича и др. (Материалы по вопросу об установлении твердых цен. Ч. 3). (Бородаевский Сергей Васильевич (р. 1870) — экономист, окончил юридический факультет Харьковского университета, автор ряда работ по организации мелкого кредита и сельскохозяйственной кооперации. Окулич И. К. — член Совета министра торговли и промышленности. Толстой Александр Петрович, граф (р. 1863) — почетный мировой судья и земский деятель. Депутат III Государственной думы от Уфимской губ., секретарь фракции прогрессистов, член продовольственной и переселенческой комиссий. В 1912 г. был избран членом Государственного совета от уфимского земства. Рахович Г. Л. — член Особого совещания по продовольственному делу, прогрессист. — *Прим. ред.*).

[65] Доклад совещания представителей биржевых комитетов Волжско-Камского района 2-му чрезвычайному съезду «О положении хлеботоргового дела в связи с вопросом продовольствия армии и населения страны». Пг., Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства, 1916; Свод постановлений 2-го Чрезвычайного Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства 24—28 апреля 1916 г. Пг., Совет съездов, 1916. (на правах рукописи).

[66] Отчетные сведения о заготовке хлеба из урожая 1915 г. С. 5.

[67] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. Пг., 1916.

[68] Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия 1—3 июля 1915 г. Пг., Главное управление землеустройства и земледелия, 1915; Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. С. 10 и сл.

[69] Там же.

[70] Там же.

[71] Журнал Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Заседание 29 августа 1915 г. и заседание 5 сент. 1915 г. с подлежащими приложениями. Пг., Управления делами Особого совещания, 1915; Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия, 1—3 июля 1915, протокол заседания 2 июля 1915 г.

[72] Там же.

[73] Журнал Особого совещания, заседание 18 ноября и доклад «Проект циркулярного предложения уполномоченным Министерства земледелия по закупке хлеба для армии и т. д.» Пг., 1915.

[74] Журнал Особого совещания, заседание 29 августа, вопрос 5. Пг., 1915.

[75] Совещание уполномоченных 1—3 июля 1915 г.

[76] Материалы по вопросу об установлении твердых цен до урожая 1917 г. Пг., 1916. Вып. 3. С. 51 и сл.

[77] См. данные, указанные в прим. 75.

[78] См. данные, указанные в прим. 76.

[79] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. / Сост. Г. К. Гинс. Пг., 1917. Ч. I. С. 359—361.

[80] Там же. С. 369—370.
[81] *Прокопович С. Н.* Запреты вывоза // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. М., Общ-во им А. И. Чупрова, 1916. Вып. III.
[82] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу. 1917. Ч. I. С 374—376
[83] См. данные, указанные в прим. 81.
[84] См.: К вопросу о запрещении вывоза из отдельных районов продовольственных продуктов // Торгово-промышленная газета. 1915. № 57.
[85] По этому вопросу см.: Обзор деятельности Особого совещания. С. 10 и сл. См. также: Журнал Особого совещания, заседание 19 ноября 1915 г. с относящимися к нему материалами. Пг., 1915.
[86] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 359—361.
[87] Там же. С. 361.
[88] Там же. С. 369—374.
[89] Там же. С. 374 и сл.
[90] Совещание уполномоченных 1—3 июля // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 12—13.
[91] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Ч. I. С. 376—377.
[92] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. Отдел распоряжений о твердых ценах.
[93] Там же. С. 418—421.
[94] Известия Особого совещания. Пг., Мин-во продовольствия. 1916. № 1(30). С. 12—13.
[95] Там же. С. 12—14.
[96] Там же. С. 12—13.
[97] Там же.
[98] Там же. С. 18—19.
[99] Там же. С. 17.
[100] Там же.
[101] Количество товарного хлеба взято по данным предыдущей части работы (см. приложения к части I), прочие данные — из «Известий Особого совещания». 1916. № 1(30). С. 14.
[102] Основные принципы разверстки хлебов / Под ред. А. В. Чаянова, Н. П. Макарова. М., Всероссийский земский союз, 1916.
[103] См.: *Яшнов Е. Е.* Итоги Риттиховской разверстки // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1.
[104] См.: Основные принципы разверстки хлебов. См. прим. 102.
[105] Там же.
[106] Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. С. 60.
[107] Там же. Отдел официальный. С. 32—33.
[108] Там же. С. 32.
[109] Там же. С. 33.
[110] Идея монополии постепенно вырастала и систематически развивалась преимущественно в кругах Союза городов и отчасти Земского союза. (См. многочисленные материалы совещаний и съездов при Главном комитете Союза городов, в частности: Организация народного хозяйства. Материалы к V очередному съезду Союза городов. М., 1916. См. также Записку Главного комитета Всероссийского земского союза «О необходимых мероприятиях в целях народного продовольствия» (не опубликована).
[111] См.: Постановление Временного правительства «О передаче хлеба в распоряжение государства» // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. [Ч. I]. С. 14 и сл.
[112] Там же.
[113] Как осуществлялась на местах хлебная монополия // Известия по продовольственному делу. 1917. № 3; Продовольствие и снабжение. 1917. № 5 № 6; Известия Московского областного продовольственного комитета. 1917. № 13-14; Всероссийский продовольственный съезд. 1918. № 1-2.
[114] По данным, указанным в прим. 33.
[115] Известия по продовольственному делу. 1917. № 3. С. 38.

[116] Продовольствие и снабжение [1917]. № 4 С. 4.
[117] Известия по продовольственному делу. [1917]. № 3. С. 65—66
[118] Известия по продовольственному делу. 1917 № 1. С. 44—46. См. также текущую прессу весны 1917 г.
[119] Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. С. 47.
[120] Там же. № 3. Отдел официальный. С. 28—29. Отдел неофициальный. С. 55—56.
[121] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. LXXVI—LXXVIII; Известия по продовольственному делу. [1917]. № 1. Отдел неофициальный. С. 64—65.
[122] Известия по продовольственному делу. 1917. № 2. Отдел официальный. С. 10.
[123] Там же. Отдел официальный. № 3. С. 10—18. Отдел официальный. С. 40—42. Цифровые данные взяты из неопубликованных материалов Министерства продовольствия.
[124] По неопубликованным материалам Министерства продовольствия.
[125] Там же.
[126] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. XIX, XXVI—XXXI.
[127] См. данные о положении продовольственного дела на местах: Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. Отдел неофициальный; С. 69 и сл. № 3. Отдел неофициальный. С. 1 и сл.
[128] См. данные, указанные в прим. 33.
[129] Известия по продовольственному делу. [1917]. № 2. Отдел официальный. С. 63.
[130] Там же. № 3. Отдел официальный. С. 35—36.
[131] Там же. С. 30—31.
[132] Там же. № 2. Отдел официальный. С. 33—34.
[133] Там же. № 1. Отдел неофициальный. С. 107—108.
[134] См.: *Орлов Н.* Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции. М., Наркомпрод, 1918. Переходный период; Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве, М., Московская городская продовольственная комиссия Советов рабочих и красноармейских депутатов. 1918. Вып. II. С. 1—6.
[135] Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. С. 9—10.
[136] Там же. Вып. V. С. 37—39.
[137] Там же. Вып. II. С. 6—9.
[138] Там же. Вып. III. С. 1—3.
[139] Там же. Вып. V. С. 39—48.
[140] См. текущую прессу этого периода, например газеты «Власть народа», «Русские ведомости» и др., пока они не были закрыты.
[141] Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. Вып. II. С. 11—15.
[142] Там же. Вып. V. С. 9—12.
[143] См.: *Орлов Н.* Продовольственная работа Советской власти. С. 158—159 и др.
[144] Учет и снабжение. Вып. I. Приложение к № 10 «Народного хозяйства». М., Отдел экономических исследований ВСНХ, 1919.
[145] *Орлов Н.* Продовольственная работа Советской власти. С. 216 и сл. (за 1916—1917 гг. — по неопубликованным материалам Министерства продовольствия).
[146] Сборник постановлений и распоряжений... Вып. III. С. 7.
[147] За 1914—1915 гг. — по данным: Отчетные сведения о ходе заготовки продовольствия и фуража для армии. Пг., Управление делами Особого совещания, 1915; Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия, председателей земских управ и представителей ведомства 1—3 июня 1915 г. Пг., Главное управление землеустройства и земледелия, 1915. За 1915—1916 гг. — по данным: Отчетные сведения по заготовке хлебов из урожая 1915 г. Материалы к Совещанию уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания, 1916. За 1916—1917, 1917—1918 и 1918—1919 гг. — по неопубликованным данным Министерства продовольствия и по данным Наркомпрода. См. также: Четыре года продовольственной работы. М., Наркомпрод, 1922. Расхождение между приведенными нами данными и данными только что указанного издания ничтожны.
[148] По данным, указанным в прим. 147

[149] По данным, указанным в прим. 147—148. За 1918—1919 гг. — по данным Комитета продовольствия, опубликованным в текущей прессе.

[150] См.: Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. Приложение С. 125—137

[151] Там же.

[152] Терминология и разграничения, нами принятые, конечно, более или менее условны. Нам они кажутся с научной точки зрения достаточно годными. См.: Обзор деятельности Особого совещания. С. 191—210, а также: Записка члена Особого совещания, председателя Всероссийского земского союза проф. П. Б. Струве по вопросу о регулировании транспорта и о таксах // Известия по продовольственному делу. 1917. № 1. (Струве Петр Бернгардович (1870—1944) — русский политический деятель, экономист, философ. Окончил юридический факультет Петербургского университета (1895). В 90-х годах редактировал журналы «легальных марксистов» «Новое слово» и «Начало», с 1902 г. — журнал «Освобождение», с 1903 г. — один из лидеров «Союза освобождения». С 1905 г. — член ЦК партии кадетов, депутат II Государственной думы (1907), редактор журнала «Русская мысль». В годы гражданской войны — член «Особого совещания» при генерале А. И. Деникине, член правительства генерала П. Н. Врангеля. По окончании гражданской войны эмигрировал. — *Прим. ред*).

[153] См.: Современное положение таксировки предметов продовольствия России и меры к ее упорядочению. Пг., Управление делами особого совещания, 1915. С. 3—4.

[154] См.: Анкета о дороговизне 1915 г. М., Всероссийский союз городов, 1915.

[155] По данным, указ. в прим. 153.

[156] См. данные в прим. 153—154.

[157] См. данные в прим. 154.

[158] См. данные в прим. 153—154.

[159] См. прим. 153.

[160] См. прим. 154.

[161] Там же.

[162] См.: Современное положение таксировки предметов продовольствия в России и меры к ее упорядочению. С. 42 и сл.

[163] См. прим. 153—154.

[164] Анкета о дороговизне 1915, статья Я. С. Артюхова; Доклад Н. А. Свавицкого и соотв. резолюции // Труды Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной и снабжением армии. М., Главный комитет Всероссийского союза городов, 1913.

[165] Анкета о дороговизне 1915 г., статья А. Е. Шлезингера; Борьба с дороговизной и городские управления. М., Всероссийский союз городов, 1916. Гл. II. Городские закупочные операции как средство борьбы с дороговизной.

[166] Об этих ценах и их выработке см.: Совещание уполномоченных 1—3 июля 1915 г. Пг., Главное управление землеустройства и земледелия, 1915. Краткие предварительные отчетные сведения; Записка о производстве массовых заготовок продуктов продовольствия и фуража для армии и населения. М., Всероссийский союз городов, 1915. С. 80.

[167] Твердые цены взяты по данным, указанным в прим. 172, биржевые цены взяты по данным Управления делами Особого совещания (Движение биржевых цен в феврале 1913, 1914, 1915 и 1916 гг. // Известия Особого совещания. 1916. № 23-24).

[168] По данным: Движение цен за два года войны. Пг., Всероссийский Союз городов, 1916.

[169] Труды Совещания по экономическим вопросам, связанным с дороговизной и снабжением армии.

[170] См., напр.: Речь А. В. Кривошеина (протокол заседания, посвященного вопросу о ценах, с. 82 и сл.), а также и постановления по 2-му вопросу // Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия 1—3 июля 1915 г.

[171] См.: там же, а также: Обзор деятельности Особого совещания. С. 54 и сл.

[172] Сравнительные данные о средних весенних ценах на хлеб за пятилетие 1910—

1914 гг и ценах для заготовки хлеба для армии, установленных для весны 1915 г. по закону от 17 февраля 1915 г , а также о ценах, по которым производится закупка из урожая 1915 г. // Совещание уполномоченных Главного управления землеустройства и земледелия 1—3 июля 1915 г.

[173] Обзор деятельности Особого совещания // Там же. С. 54 и сл.; Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 104 и сл.

[174] Твердые цены взяты из соответствующих постановлений Министерства земледелия: Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 104 и сл. Проекты цен местными совещаниями см.: Обзор деятельности Особого совещания. Приложение к гл. IV.

[175] Биржевые цены рассчитаны по данным Управления делами Особого совещания (Движение биржевых цен на главные продовольственные продукты в октябре-ноябре, декабре 1915 г. 11г., 1916). См. также данные о движении биржевых цен, приведенных в различных номерах Известий Особого совещания и в обзоре деятельности Особого совещания.

[176] По данным: Движение цен за два года войны. Пг., Всероссийский Союз городов, 1916.

[177] Там же.

[178] Там же.

[179] Материалы по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г. Пг., 1916. Ч. 1. С. 1 и сл.

[180] Твердые цены на хлеб. Пг., Совет рабочих и красноармейских депутатов, 1918.

[181] Дальнейшее изложение ведется преимущественно на основании «Материалов по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г.» Ч. 3. Протоколы, журналы и постановления съезда уполномоченных. Ч. 1. Доклад Управления делами Особого совещания по вопросу об установлении твердых цен на хлебные продукты до урожая 1917 г., а также твердые цены на хлеб.

[182] См.: Материалы по вопросу об установлении твердых цен. . . Ч. 2. Данные по отдельным губерниям.

[183] В основе своей, однако, метод этот был применен уже ранее полтавскими статистиками: Материалы по установлению твердых цен. . . Ч. 2. Журнал полтавского совещания. С. 163—164.

[184] См.: Материалы по вопросу об установлении твердых цен. . . Ч. 1, С. 3 и сл.; Ч. 3. С. 16, речь Румянцева П. П.; *Игнатьев В.* К вопросу о методах установления твердых цен на хлеба нового урожая // Известия Особого совещания. 1916. № 28.

[185] См.: Материалы по вопросу об установлении твердых цен. . . Ч. 3. С. 180.

[186] Местные цены взяты по данным Отдела сельскохозяйственной экономии (см. предыдущую часть работы, приложения).

[187] Проектированные местными совещаниями цены взяты по: Материалы по вопросу об установлении твердых цен . . . Ч. 1.

[188] Там же.

[189] Данные взяты из: Твердые цены на хлеб. С. 59 и сл.

[190] Нижеследующее основывается преимущественно на изучении «Материалов по вопросу об установлении твердых цен. . .» Ч. 2. Материалы, представленные местными совещаниями; ч. 3. Протоколы, журналы и постановления съезда уполномоченных 25—31 августа и Особого совещания 30, 31 августа, 1 и 2 сентября, а также текущей прессы.

[191] Твердые цены на хлеб.

[192] Постановления совещания председателей губернских земских управ по продовольственному делу при Московской губернской земской управе // Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 1—2.

[193] См.: *Долинский Н.* Искажение и укрепление твердых цен // Известия по продовольственному делу. [1917]. № 1.

[194] По данным: Движение цен за два года войны.

[195] Там же.

[196] На основании неопубликованных протоколов Продовольственной комиссии Временного комитета государственной думы и Совета рабочих и солдатских депутатов.

[197] Закон 25 марта. Приложение 2-е // Известия по продовольственному делу [1917]. № 1. С. 10 и сл.

[198] Местные цены при сравнении взяты по данным Отдела сельскохозяйственной экономии См предыдущую часть работы.

[199] Известия по продовольственному делу. [1917] № 3. С. 30.

[200] Известия по продовольственному делу. С. 30 См. также С. 22 и сл. (Инструкция об исчислении отпускных цен и о порядке производства расчета за отпускаемые продукты).

[201] При сравнении местные цены взяты по данным Отдела сельской экономии (см предыдущую часть).

[202] Продовольствие и снабжение. 1917. № 6. См. также речь В. Н. Башкирова на съезде инструкторов продовольствия // Известия Московского Областного Продовольственного комитета. 1917. № 9.

[203] Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. С. 34 и сл.

[204] Экономика и политика твердых цен. Сборник статей. М., ВСНХ, 1918.

[205] Там же.

[206] Данные о вольных ценах рассчитаны на основе материалов Отдела сельской экономии.

[207] По данным, приведенным в первой части работы.

[208] Справочник по хлебной торговле. СПб., Министерство торговли и промышленности, 1911. С. 236 и сл.

[209] Отчет о деятельности Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и продовольственных грузов. За период сент. 1915 г. — сентябрь 1916 г. Пг., Управление делами Особого совещания, 1916. Приложение № 9.

[210] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. С. 127 и сл.

[211] По данным «Материалов к плану железнодорожных перевозок продовольственных продуктов на декабрь-январь месяцы, по заявлениям городских общественных управлений». Вып. I.

[212] Обзор деятельности Особого совещания по продовольствию. С. 128 и сл.

[213] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 47 и сл.

[214] Там же. С. 51 и сл.

[215] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1915 г. СПб., типография Правительствующего сената. 1915. № 359.

[216] Отчет о деятельности Особого совещания, указ. в прим. 209, приложение 7.

[217] Там же, приложение 10.

[218] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 171 и сл. См. также: *Ясный Н.* Опыт регулировки снабжения хлебом. Пг., Всероссийский Союз городов. 1917. С. 56 и сл.

[219] См.: *Ясный Н.* Опыт регулировки снабжения хлебом. С. 65—66.

[220] См.: Речь В. Н. Башкирова на съезде инструкторов продовольствия // Известия Московского областного продовольственного комитета. 1917. № 9.

[221] По неопубликованным планам снабжения, составленным в Министерстве продовольствия.

[222] Там же.

[223] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1915 г. № 135.

[224] Дальнейшее изложение ведется на основании «Известий Народного комиссариата продовольствия», откуда взяты и цифры.

[225] Составлены по: Краткие предварительные отчетные сведения // Совещание уполномоченных 1—3 июля 1915 г.; Материалы к совещанию уполномоченных 25—31 авг. 1916 г. // Отчетные сведения по заготовке хлеба из урожая 1915 г. Для 1916—1917 гг. рассчитано по неопубликованным данным Министерства продовольствия и справке интендантства. Размер заданий по заготовкам и сведения о заготовках взяты по данным, указ. в главе о заготовках.

[226] Там же. Для вычисления поставок в % к заданию по заготовкам необходимо было распределить это задание по месяцам. Это распределение сделано в соответствии с ходом помесячного поступления хлебов на рынок, каковое было указано в первой части работы.

[227] См.: Отчет о деятельности Особого совещания в прим. 209. С. 115—122.

[228] По неопубликованной справке интендантства, по данным Министерства продовольствия, сообщенным нам любезно И Д. Михайловым, по «Известиям Народного комиссариата продовольствия» (в отношении и снабжения железнодорожного населения)

[229] По данным железных дорог, сообщенных нам И. Д. Михайловым.

[230] За январь—июль 1917 г. — по данным, указанным в прим. 229. За август—декабрь 1917 г. — по данным, опубликованным в «Известиях наркомата продовольствия». 1918. № 18-19, причем данные за ноябрь-декабрь получены путем вычисления, а именно путем распространения процента погрузки с Московской обл. на всю Россию. С января по август 1918 г. — по данным: Учет и снабжение. Вып. I. За август—декабрь 1918 г. — по данным, приведенным А. Е. Лосицким (см. Вестник статистики. 1919. № 2-3). Причем количество хлеба, предназначенное для армии, флота, судовых команд, исключено. (А. Е. Лосицкий (род. в 1869 г.) — экономист и статистик. До Октябрьской революции работал консультантом экономического отдела Всероссийского союза городов, после Октября заведовал отделом статистики потребления и бюджетов ЦСУ, являлся членом сельскохозяйственной секции Госплана. — *Прим. ред.*).

[231] См.: *Шах-Кельдиан М.* Привоз хлебных грузов в Москву в 1917 г. // Продовольственное дело. [М.,] Московский городской продовольственный комитет. 1918. № 11.

[232] По неопубликованным за военное время данным интендантства.

[233] См.: Справочная книжка для офицера. М., 1916. Продовольствие в мирное и военное время.

[234] См.: Анкета о дороговизне, 1915. Пг., Всероссийский союз городов, 1915, ст. А. Г. Шлезингера; Борьба с дороговизной и городские управления; Краткий обзор земских мероприятий в области продовольственного дела: Материалы по вопросу организации продовольственного дела / Под ред. А. В. Чаянова. Вып. I.

[235] Дальнейшее изложение ведется на основании: Карточная система. (Материалы) // Известия Особого совещания по продовольствию. Управление делами Особого совещания. 1916. № 23—25, 27—31; Карточная система в городах. М., Всероссийский союз городов, 1916; Карточная система в г. Туле. Организация и программы переписи населения. Тула, Тульская городская управа, 1916.

[236] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 470.

[237] Известия по продовольственному делу. [1917]. № 1. Отд. офиц. С. 24—25.

[238] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 480 и сл.

[239] Известия по продовольственному делу. [1917]. № 3. Отд. офиц. С. 33 и сл.

[240] Там же. С. 33.

[241] Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914—1917 гг. С. 474 и сл.

[242] По данным, указанным в прим. 33.

[243] Сборник постановлений и распоряжений общих и местных, регулирующих продовольственное дело в Москве. М., Прод. отдел Моск. Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1918. Вып. V. С. 152 и сл.

[244] См. статьи «О классовом пайке» в «Известиях Народного комиссариата продовольствия» (различные номера).

[245] См.: *Шуба Г.* Нормированное потребление московского населения: Вступительная статья к работе: *Кабо Р. М.* Потребление городского населения России. М., Прод. отдел моск. совета рабочих и красноармейских депутатов, 1918.

[246] Там же.

[247] Там же.

[248] См.: *А. Л.* Хлебное довольствие московского населения // Бюллетени Московского народного банка. 1918. № 10.

[249] Там же.

[250] Интересные обследования питания, организованные ЦСУ под руководством А. Е. Лосицкого (см. сводку в «Статистическом сборнике за 1918—1920 гг.» Труды Центр. стат. управл. М., 1921), еще не были опубликованы даже в частях,

когда была закончена данная работа. Кроме того, упомянутые обследования, начатые с марта-апреля 1919 г., имеют в виду период более поздний, чем исследуемый нами (Центральное статистическое управление — орган централизованного руководства делом социалистического учета и статистики, создано в 1918 г. — *Прим. ред.*).

251 Известия Московского областного продовольственного комитета. 1918. № 9. С. 58 и сл.

252 Там же.

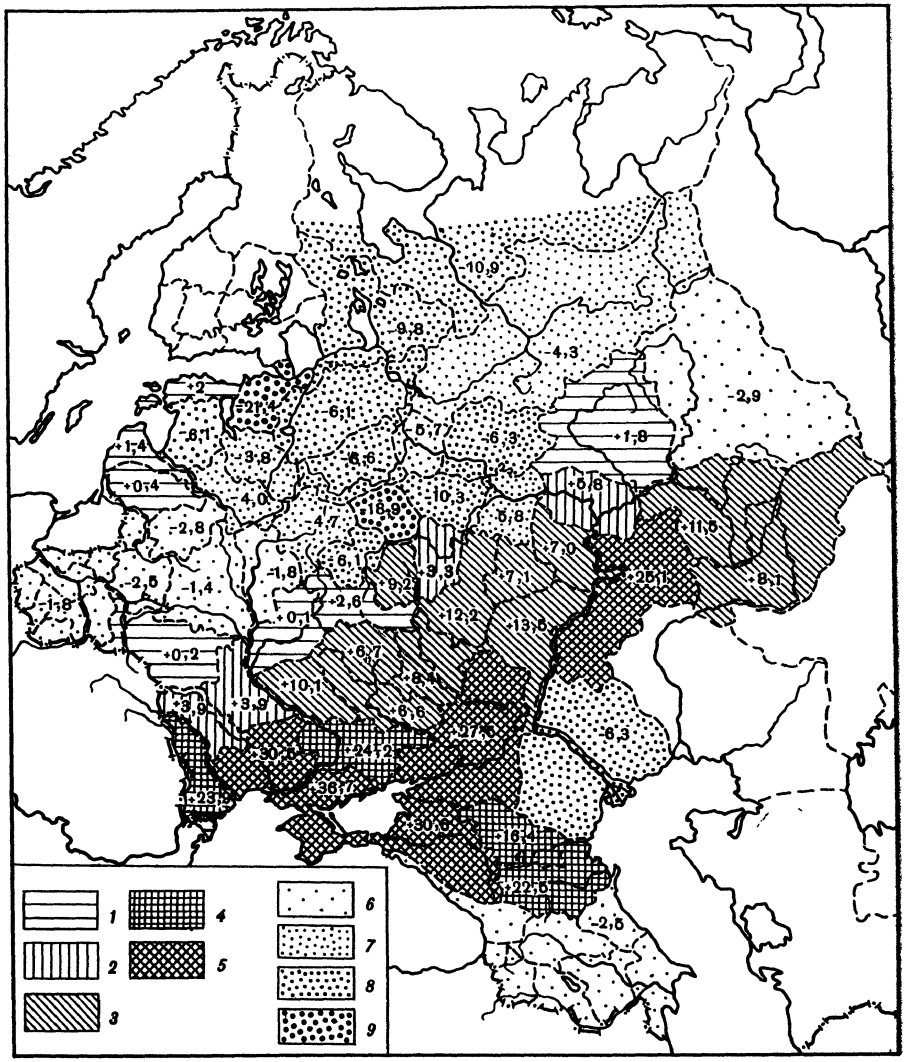
253 *Лосицкий А. Е.* Потребление хлеба и мяса в 1918/19 г. // Вестник статистики. 1920. № 1-4.

254 По данным, указанным в прим. 246.

255 Калужские мешочники // Русские ведомости. 1918. № 51.

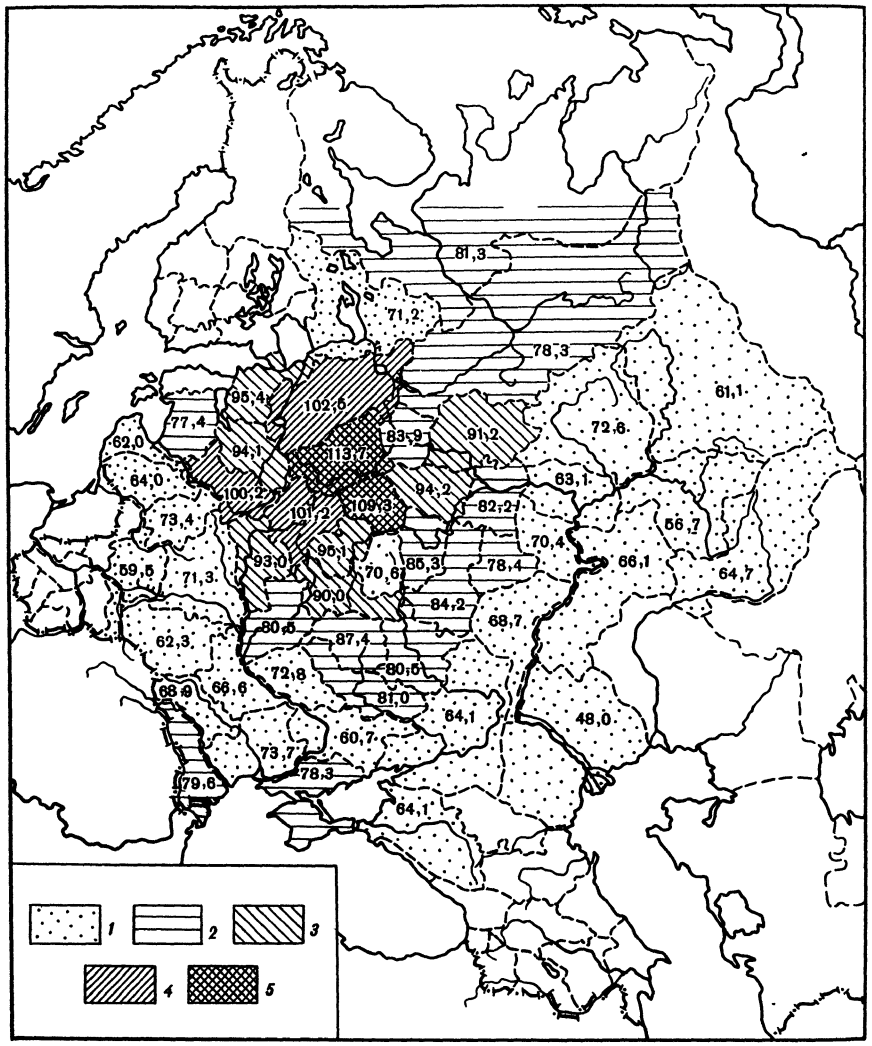
256 *Лосицкий А. Е.* Потребление хлеба и мяса в 1918/19 г.

257 Известия Народного комиссариата продовольствия. 1918. № 24—25.

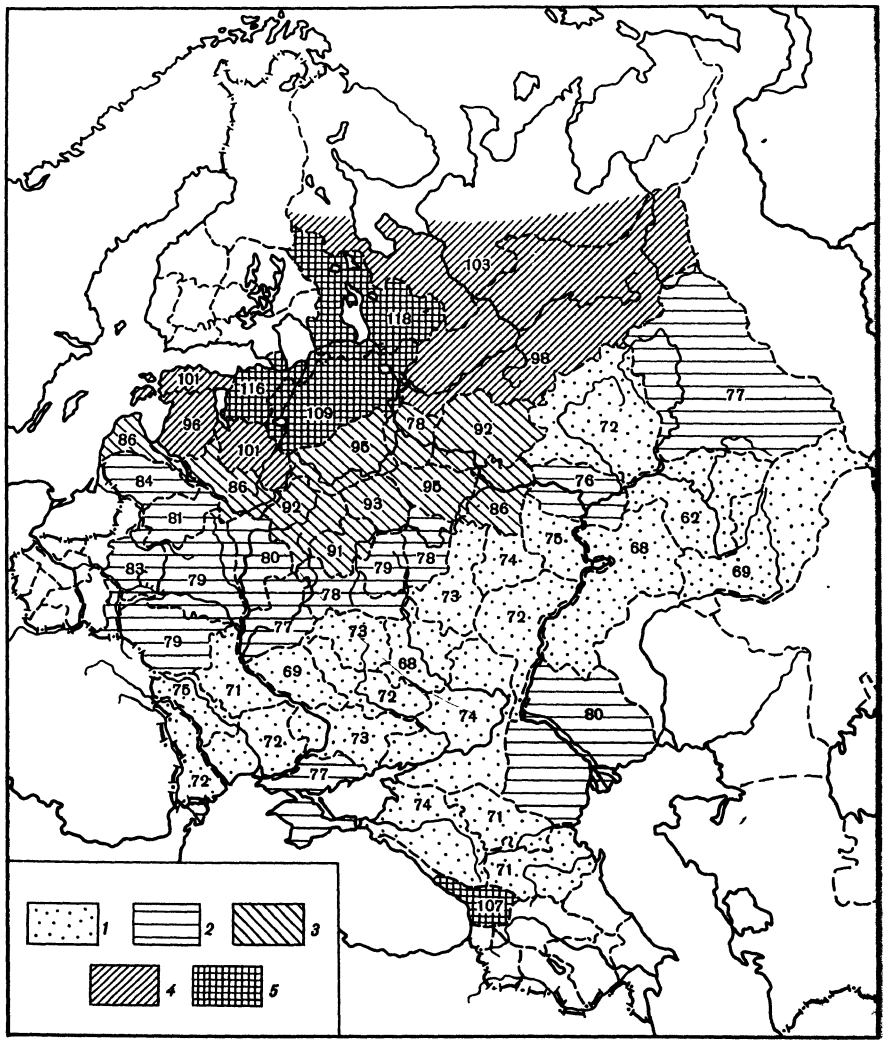
Картограмма 1. Избытки и недостатки всех хлебов в пудах на душу населения (сведения за 1909—1913 гг.)

Избытки: *1* — от +0,0 до +3,0; *2* — от +3,1 до +6,0; *3* — от +6,1 до +15,0; *4* — от +15,1 до +25,0; *5* — свыше +25,0. **Недостатки:** *6* — от 0,0 до —3,0; *7* — от —3,1 до —6,0; *8* — от —6,1 до —15,0; *9* — от —15,1 до —25,0

Картограмма 2. Осенние цены на рожь (в коп. за пуд, средние за 1909—1913 гг.)

Условные обозначения *1* — до 76; *2* — 76—86, *3* — 86—96; *4* — 96—106; *5* — свыше 106

Картограмма 3. Стоимость 1 пуда ржи в хозяйствах с количеством пахотной земли до 20 десятин (в коп. в среднем за 1909—1913 гг.)

Условные обозначения: *1* — до 76; *2* — 76—86; *3* — 86—96; *4* — 96—106; *5* — свыше 106

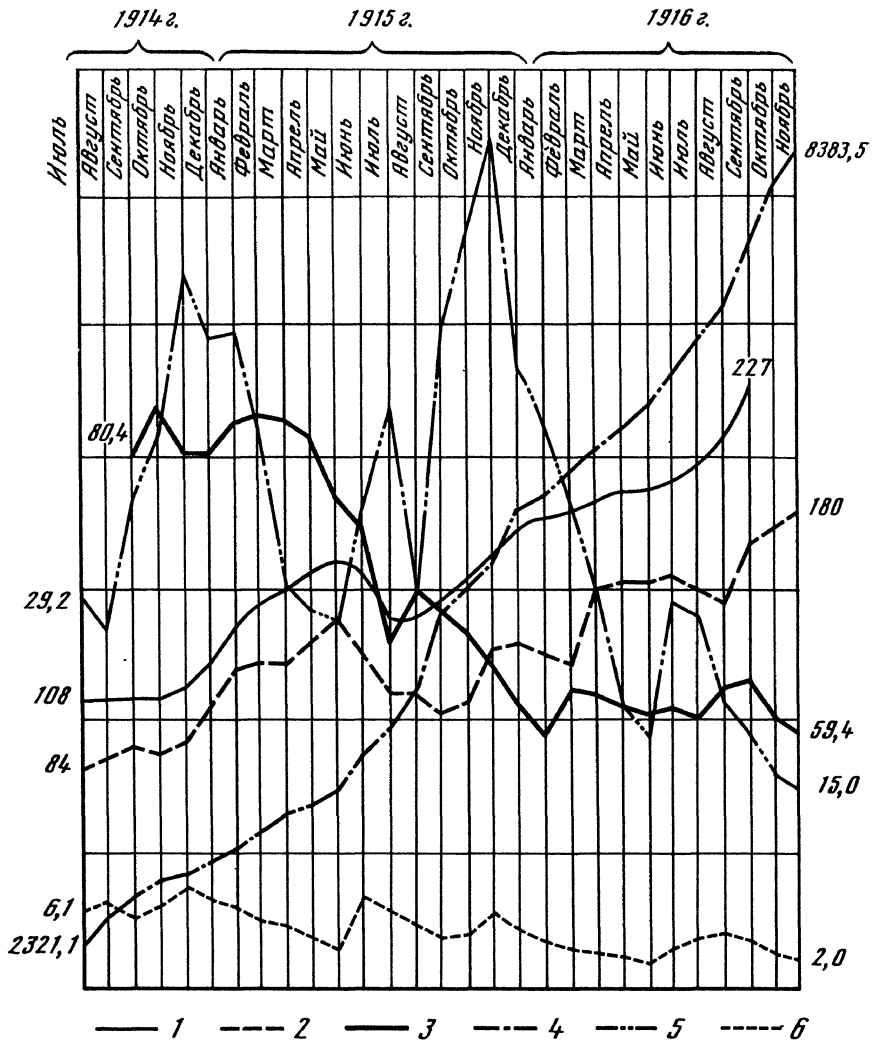
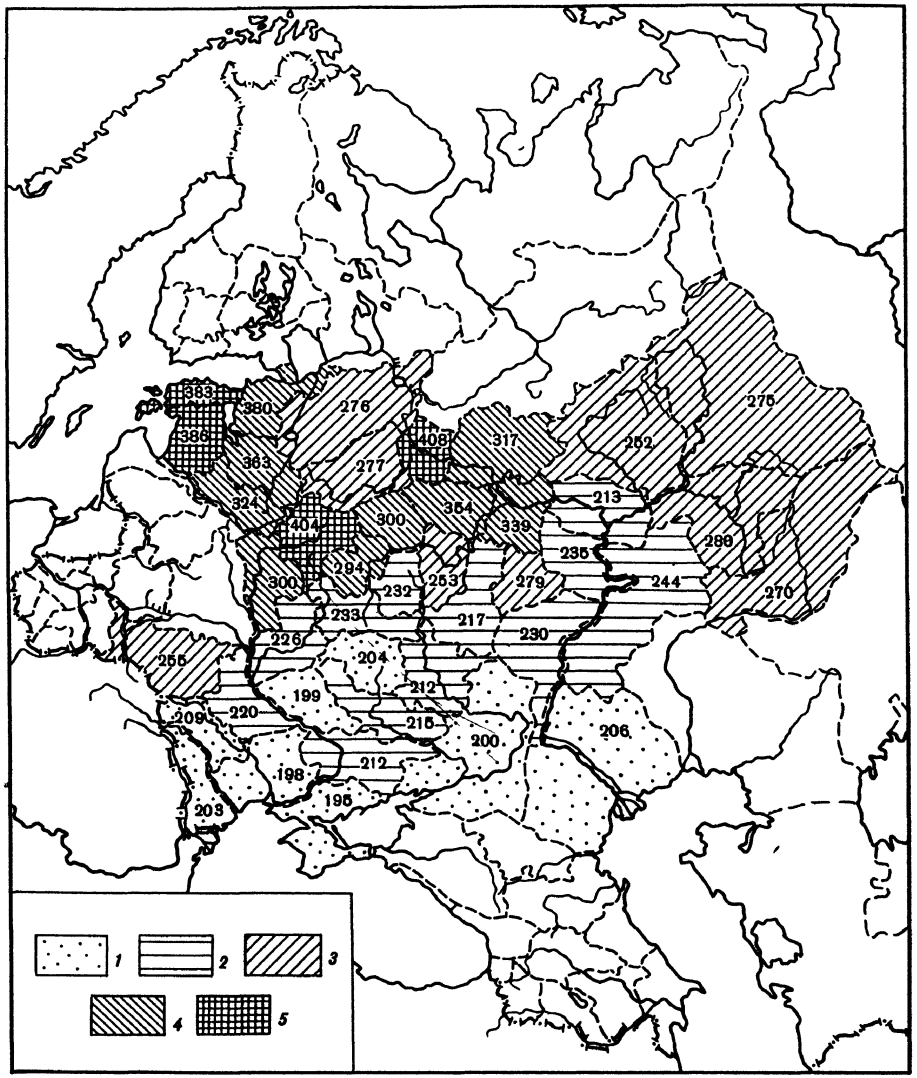

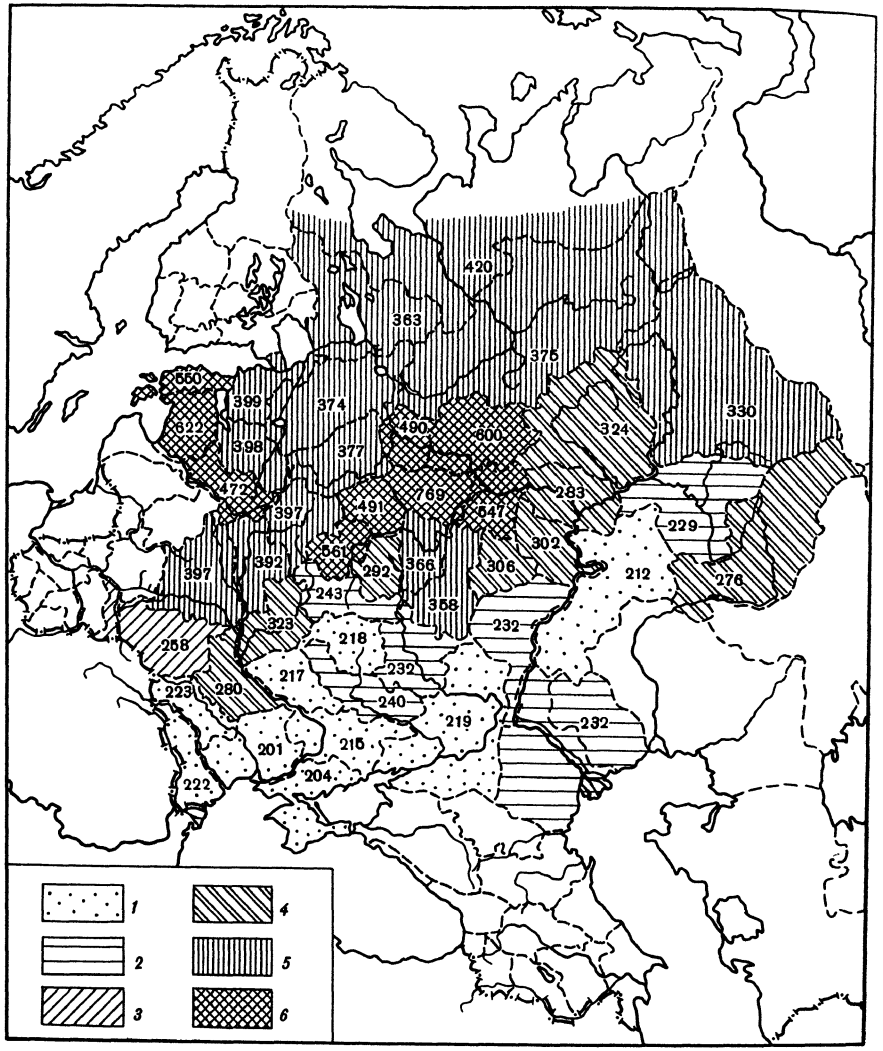
Диаграмма 1

Условные обозначения: *1* — цены на 4 главных хлеба и муку пшеничную и ржаную, % к средним ценам за 1913—1914 гг.; *2* — цены на рожь в коп. за пуд (Елец 120 ф.); *3* — курс рубля; *4* — количество выпущенных бумажных денег, млн. руб.; *5* — видимые запасы хлебов, млн. пуд.; *6* — видимые запасы ржи, млн. пуд.

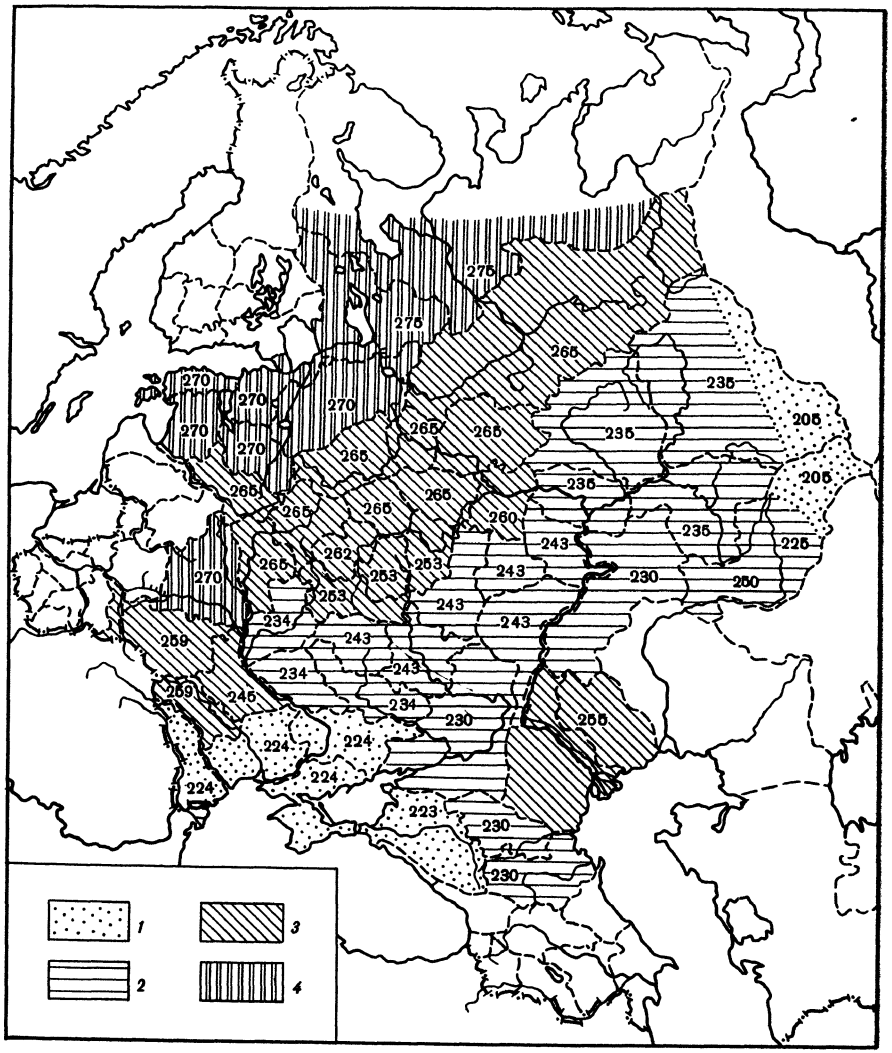
Картограмма 4. Местные осенние цены на рожь в 1916 г.

Условные обозначения: *1* — до 210; *2* — 210—250; *3* — 250—290; *4* — 290—380; *5* — свыше 380

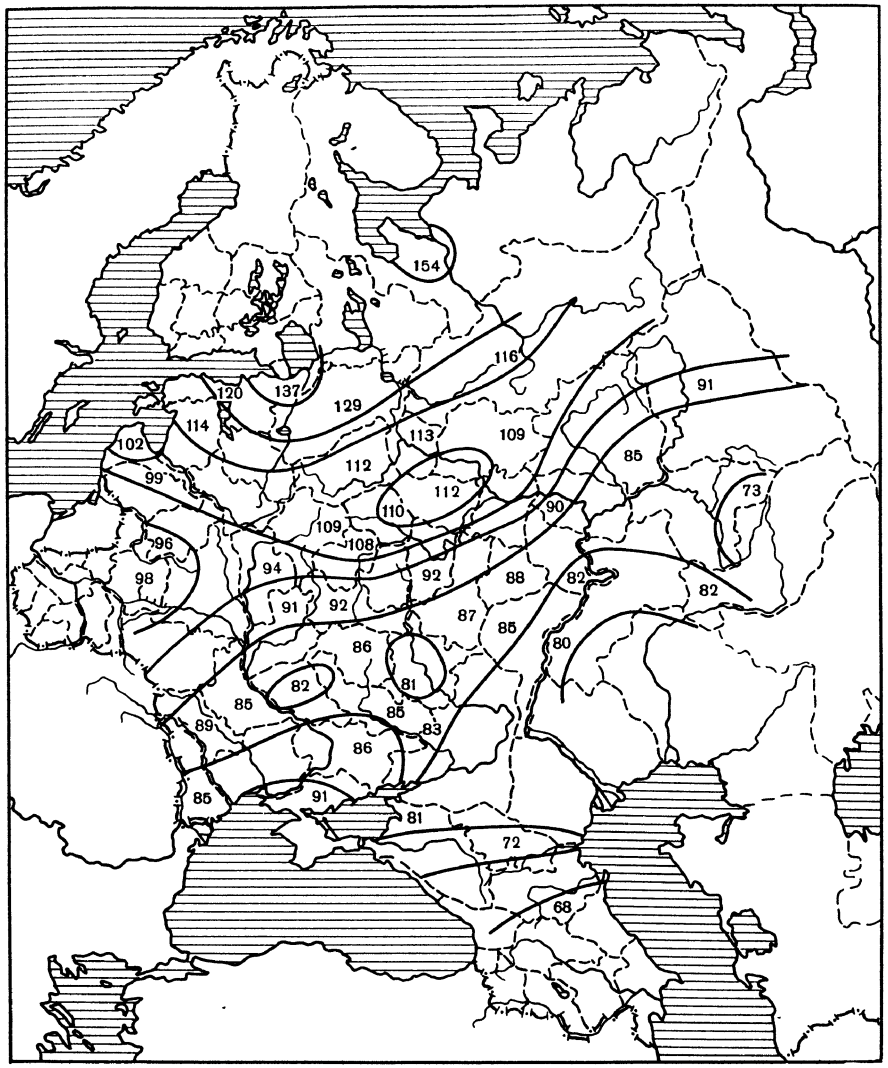
Картограмма 5. Местные весенние цены на рожь в 1917 г.

Условные обозначения: *1* — до 225; *2* — 225—245; *3* — 245—265; *4* — 265—325; *5* — 325—425; *6* — свыше 425

Картограмма 6. Твердые цены на рожь, установленные в 1917 г.

Условные обозначения: *1* — до 225; *2* — 225—245; *3* — 245—265; *4* — свыше 265

Диграмма 2. Изоцены ржи средние осенние за 1909—1913 гг.

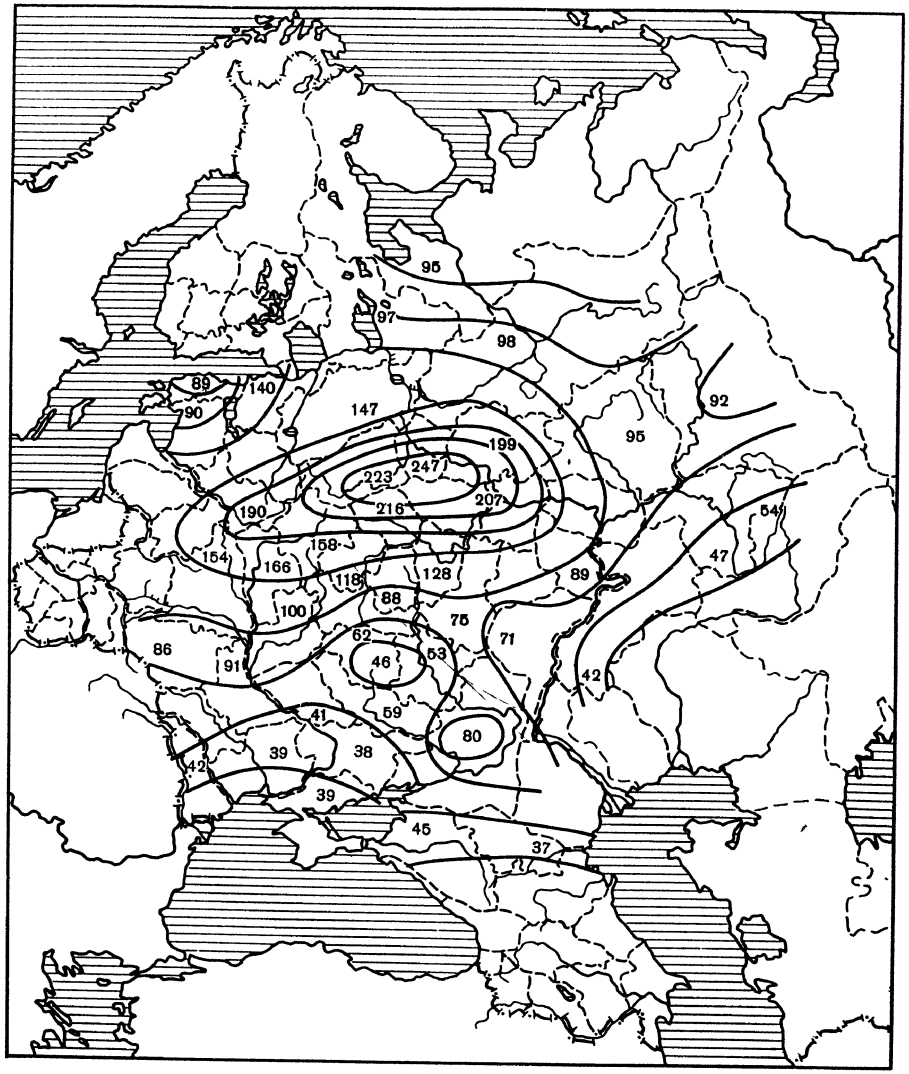

Диаграмма 3. Изоцены ржи осенние за 1917 г.

ADDENDA

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТ⟨ЕЛЬНОЕ⟩ СОБРАНИЕ В КОСТРОМ⟨СКОЙ⟩ ГУБ⟨ЕРНИИ⟩ 451

Кондратьев Н. Д. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС ВО ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕТЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ . . . 455

Кондратьев Н. Д. ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 458

Кондратьев Н. Д. НАШЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 462

ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА 473

Письма Н. Д. Кондратьева (1918—1922 гг.) 474

1. А. С. Лаппо-Данилевскому 19/6 октября 1918 г. 474
2. А. С. Лаппо-Данилевскому 19 ноября 1918 г. 475
3. А. С. Лаппо-Данилевскому 29 ноября 1918 г. 477
4. А. С. Лаппо-Данилевскому 4 января 1919 г. 477
5. Е. Д. Кондратьевой 3 февраля 1922 г. 478
6. Е. Д. Кондратьевой 4 февраля 1922 г. 480
7. Е. Д. Кондратьевой 6 февраля 1922 г. 481
8. Е. Д. Кондратьевой 7 февраля 1922 г. 481

Батуринский Д. Рец. на кн.: *Кондратьев Н. Д.* РЫНОК ХЛЕБОВ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 483

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТ⟨ЕЛЬНОЕ⟩ СОБРАНИЕ В КОСТРОМ⟨СКОЙ⟩ ГУБ⟨ЕРНИИ⟩

Выборы в Костром⟨ской⟩ губ. дали победу партии социалистов-революционеров, поддержанных Советами крестьянских депутатов (блок «Земля и воля»).

Из поданных на выборах избирательных бюллетеней признаны действительными:

по списку № 1	249 838
» № 2	41 448
» № 3	49 488
» № 4	226 905
» № 5	17 901
Всего.	555 580

⟨. . .⟩ На основании определения Окружной комиссии выбранными в члены Учредительного Собрания являются:

из списка № 1 — Кондратьев Николай Дмитриевич, Мальцев Иван Павлович, Лотошников Сергей Михайлович, Козлов Николай Александрович;

из списка № 4 — Ларин-Лурье Михаил Александрович, Данилов Степан Степанович, Малютин Дмитрий Петрович, Растопчин Николай Петрович.

⟨. . .⟩

Приводим биографии представителей Костромского края в Учредит⟨ельное⟩ Собрание.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ

Николай Дмитриевич Кондратьев — сын небогатых крестьян Костромской губ. Кинешемского уезда. Уже в начальной школе он обращал на себя внимание своими недюжинными способностями.

Его родители, обремененные многочисленной семьей, не имели возможности провести способного мальчика чрез среднее учебное заведение и ограничились лишь тем, что поместили его в Хреновскую церковно-учительскую семинарию. Первый год его ученья в этой школе совпал с бурным 1905 годом — первой русской революции.

Хреновская семинария этого времени представляла из себя род революционного гнезда и притом определенной окраски партии

социал⟨истов⟩-револ⟨юционеров⟩. Оттуда вышел ряд хороших партийных работников, которые будучи сами детьми крестьян повели энергичную работу среди крестьян и рабочих Кинешемского уезда.

Н⟨иколай⟩ Дм⟨итриевич⟩ чуть ли не с первого дня поступления в школу примкнул к школьному политическому кружку и уже к половине учебного года выполнял довольно рискованные поручения своих более взрослых товарищей и даже [вел] [1] кружковую работу среди крестьянства. К концу учебного года слава о школе дошла до чуткого слуха духовных сфер и началось искоренение крамолы. Прислан был новый о⟨тец⟩ заведующий — специалист по «искоренению», который постарался изгладить в памяти учеников самое воспоминание о прежних временах. Часть учеников была арестована, часть изгнана, в число их попал и Ник⟨олай⟩ Дмитриевич. Таким образом в 14 лет пред ним встал снова вопрос о поступлении в школу.

В 1907 г. под влиянием народнических идей и в целях уйти из глаз местной полиции ⟨он⟩ уехал в Киевскую губернию, в город Умань, где и поступил в среднее земледельческое училище. Здесь он продолжал политическую организационную работу, в результате чего к концу года вынужден был уйти из училища и уехать в Петроград, задавшись целью во что бы то ни стало пробиться в университет.

Здесь ⟨в Умани?⟩ он пробыл год, но школа эта его не удовлетворяла и к началу следующего учебного года он перекочевывает в Петроград, где и поступает на Черняевские общеобразовательные курсы.

Первые 2—3 года пребывания в Петрограде были самой тяжелой полосой его жизни.

Слушая лекции на общеобразовательных курсах А. С. Черняева, он в то же время средства к существованию добывал уроками и часто голодал буквально целыми неделями. Но благодаря своим необычайным способностям и энергии, он быстро преодолевает все препятствия. Самостоятельно подготовляется на аттестат зрелости, выдерживает экзамен при Костромской гимназии и поступает на юридический факультет Петроградского университета.

Здесь он сразу выдвигается из рядов студенчества, блестяще оканчивает университет и оставляется при нем для подготовки к учебной деятельности.

Студенческая жизнь в столице не оторвала его от деревни. Каждое лето он едет в деревню и работает там наряду со своими отцом и братьями, все свободное время усиленно посвящая своему самообразованию. Можно сказать, что он не знал ни юности, ни юных увлечений — все было убито в упорный труд и общественную деятельность. И также не преувеличивая можно сказать, что за все годы реакции, начиная с ⟨1⟩909—10 гг. по настоящее время для

[1] В оригинале — «всю». — *Прим. составителей.*

Кинешемского уезда он является единственно светлой точкой, вокруг которой группировалось все прогрессивное из крестьянства, рабочих и трудовой интеллигенции. Да и не только в Кинешемском уезде. Его знают также и Нерехтский. Юрьевецкий и другие уезды, знают главным образом по его содержательным лекциям.

С каждым его приездом в деревню к нему устанавливается настоящее паломничество. Идут крестьяне со своими нуждами и главным образом за юридической помощью, рабочие с своей жаждой просвещения и трудовая интеллигенция, часто беспомощная в своем неумении сделать первый шаг по пути служения интересам народа. Ко всем одинаково внимательный, всем интересующийся Ник⟨олай⟩ Дмитриевич энергично организует, направляет, расставляет... Он принимает деятельное участие во всех тайных рабочих собраниях и массовках, в забастовочном движении, широкой волною разлившемся в ⟨1⟩914 г. Жандармерия на него обращает свое благосклонное внимание. Начинается усиленная слежка, результатом которой является обширное дело, найденное после революции [2] в архивах Петроградской охранки.

В свободное время он предпринимает детальное исследование Кинешемского земского хозяйства, результатом его исследования является обширный труд «Развитие хозяйства в Кинешемском уезде» [3], чрезвычайно ценный для специалистов. ⟨Он⟩ состоит сотрудником солидных ежемесячников, выпускает брошюру по аграрному вопросу.

В Петрограде он также немало времени отдавал научной и литературной деятельности.

Помимо сотрудничества в таких журналах, как «Заветы», «Вестник Европы», «Жизнь для всех» и пр., он состоял членом и председателем нескольких научных кружков, как кружок профессора М. И. Туган-Барановского, проф⟨ессора⟩ Л. И. Петражицкого и др. В то же время был личным секретарем недавно умершего академика и известного русского ученого М. М. Ковалевского.

По окончании университета был оставлен при кафедре политической экономии для подготовки к профессорскому званию. Начал чтение лекций на кооперативных курсах, на курсах агрономии. Неоднократно совершал поездки с лекциями и по Костромской губернии.

Но с первого же дня революции [4] принял в ней самое живое участие, отдав предпочтение «политике» перед «наукой».

В настоящее время, несмотря на свои 25 лет, Н⟨иколай⟩ Дм⟨итриевич⟩ самая популярная личность среди многих уездов Костромской губ. и неудивительно, что с первым кличем об Учредительном Собрании крестьяне чуть ли не с первых дней революции наметили его в Учредительное Собрание. Его кандидатуру также выдвинул

[2] Речь идет о Февральской революции. — *Прим. составителей.*
[3] *Кондратьев Н. Д.* Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии. Кинешма, 1915. — *Прим. составителей.*
[4] Февральской. — *Прим. составителей.*

Центр⟨альный⟩ Комитет партии социалистов-революционеров

Он состоит членом Исполн⟨ительного⟩ Комит⟨ета⟩ Всерос⟨ийского⟩ Сов⟨ета⟩ Крест⟨ьянских⟩ Деп⟨утатов⟩, членом Совета Главного Земел⟨ьного⟩ Комитета, членом Экономич⟨еского⟩ Совета. На бывшем в Петрограде Демократическом Совещании избран в Совет Российской Республики и совсем недавно назначен Товарищем Министра по продовольствию.

Известия Костромского губернского земства 1917 8 декабря № 36 С 1—4

Н Д Кондратьев

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС ВО ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕТЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ *

Неделю тому назад по поручению организационного бюро мне пришлось делать общий доклад по продовольственному вопросу Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Должен признаться, что я приступал к нему с большим волнением и тревогой.

Зная прекрасно всю остроту вопроса, всю тяжесть создавшегося положения, я в то же время боялся встретить в Совете пестрое и страстное столкновение местных и групповых интересов, интересов потребляющей и производящей части крестьянской России, интересов близких и далеких к рынку мест. Можно было бояться, удастся ли Совету найти твердую и прочную общую линию.

Не скрою, что за этими опасностями была где-то в глубине души вера, что здравый смысл и крестьянский разум найдут эту общую линию. И вот теперь, когда Совет обсудил вопрос по областям, когда обсудила его и согласительная комиссия, можно твердо сказать, что вера эта оправдалась и сомнения развеялись как дым.

Крестьянские депутаты прекрасно поняли сущность кризиса нашего народного хозяйства и поняли связь продовольственного вопроса с этим общим народнохозяйственным кризисом. И они посмотрели на него и на борьбу с ним в общем и целом с государственной точки зрения.

Предо мною резолюции отдельных областей, представленных в Совете фракций, отдельных лиц и заключение согласительной комиссии. Всматриваясь в них, я вижу, что через них красной нитью проходит общий и совершенно правильный взгляд как на сущность продовольственного кризиса, так и на меры борьбы с ним.

Все резолюции признают, что при современных условиях производства и передвижения товаров и вообще продуктов не может быть речи о свободной конкуренции как главной регулирующей силе. Свободная игра частных интересов, свободная конкуренция не сможет обеспечить страну и армию. Она лишь даст почву спекулятивной игре, неравномерности в распределении благ и общему недовольству. Вот почему необходимо государственное регулирование народнохозяйственной жизни.

Исходя из этого общего положения резолюции принимают и твердые цены на предметы сельского хозяйства и монополию на хлеб. Они говорят о необходимости поддержки этих мероприятий.

Но в это же время резолюции вполне основательно указывают, что должны быть немедленно введены твердые цены и государственная монополия и на все основные предметы массового потреб-

* Переделанная заключительная речь Всероссийскому Совету крестьянских депутатов

ления, как керосин, ткани, кожи, железо и др. Мало регулировать одно сельское хозяйство. Необходимо от такой односторонней, несправедливой и экономически не рациональной регулировки перейти к более широкой и планомерной работе государства по упорядочению народного хозяйства в целом.

Однако одного установления цен и монополий на предметы массового потребления недостаточно. Цены на продукты установлены, но далеко от центров провинция и деревня будет сидеть без продуктов. Необходимо организовать и само действительное снабжение деревни этими продуктами.

Вот почему должны быть приложены все усилия к упорядочению транспорта. Вот почему должно быть нормировано самое потребление продуктов первой необходимости, уравнительное распределение их должно совершаться по карточной системе.

Далее резолюции углубляют вопрос и переносят его из плоскости распределения и потребления в плоскость производства предметов. Они говорят о необходимости расширения производства, необходимости вмешательства и контроля государства в целях такого расширения. Резолюции говорят о развитии производительных сил сельского хозяйства и в этих целях снабжения его, в частности, орудиями производства, семенами, живым инвентарем, рабочими руками, дешевым кредитом и т. д. Должны быть проведены аналогичные меры и в области промышленности.

Но если идет такая борьба за производство предметов первой необходимости, если в них ощущается такая нужда, то очевидно и понятно, почему крестьянские депутаты протестуют против производства и ввоза предметов роскоши. Силы народа иссякают. Народ несет огромные жертвы кровью, трудом, имуществом. В такое время не должно быть места роскоши. Не должно быть места и сказочным военным прибылям. Тяжесть войны должна упасть и на плечи богатых капиталистов. Прибыли их должны быть ограничены, и значительная их часть должна пойти на нужды народного хозяйства и армии.

Некоторые резолюции областей, как, например, Сибирской и Белорусской, идут дальше изложенной линии, поднимают весьма важный вопрос и настаивают на установлении трудовой повинности. С их точки зрения трудовая повинность диктуется необходимостью и не противоречит справедливости. Раз нормированы цены и сбыт хлеба, следовательно, нормирован в значительной мере труд крестьянина. Следовательно, должен и может быть нормирован и вообще труд. Это признание трудовой повинности стоит на общей линии резолюций. Оно не противоречит им, но идет дальше их.

Наоборот, такая резолюция, как например, резолюция весьма малочисленной фракции Совета с.-д. большевиков идет еще дальше и сходит с общей линии. Она настаивает на переходе всей земли и власти сейчас же в руки народа, полной подконтрольности фабрик, заводов и продовольственного дела Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Наконец, третья группа отхождений от общей линии носит особый характер. Она поднимает отдельные, хотя и весьма существенные вопросы. Так, Сибирская область говорит о реформе таможенных пошлин в Сибири, о снабжении населения необходимым охотничьим снаряжением. Представитель Тамбовской губернии поднимает ряд вопросов об улучшении дела транспорта как-то: улучшение портов, углубление рек, шлюзование портов, переход частных железных дорог в руки государства и т. д.

Из сказанного видно, что, исключая резолюцию большевиков, все остальные расходятся лишь в частностях: они лишь дополняют друг друга. И если мы оставим эти частности и резолюцию большевиков, то общая и единая воля представителей всероссийского крестьянства предстанет перед нами во всем величии. Это — воля народа. Она дает основание надеяться, что общими и дружными усилиями трудный продовольственный вопрос будет решен.

Совету крестьянских депутатов остается только в общем своем собрании окончательно закрепить свой определенный взгляд на другой вопрос.

Днем 14 мая Совет подавляющим числом голосов сделал это — он принял резолюцию, основы которой были изложены выше.

Воля народа. 1917. 17 мая

Н. Д. Кондратьев

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Война произвела глубочайшее влияние на народнохозяйственную жизнь. Если бы нужно коротко выразить сущность этого влияния, то мы бы сказали, что война ослабила и порой даже умертвила начало свободной конкуренции во всех сферах народного хозяйства.

Война необыкновенно усилила массовое потребление экономических благ и значительно сократила их производство. В то же самое время она затормозила их свободное передвижение по рынку. Благодаря этому регулирующая сила конкуренции и была подорвана.

Обычное для капиталистического строя соотношение спроса и предложения — перевернулось. Если до войны, при нормальном действии конкуренции, предложение превышало спрос и продавец искал покупателя, то теперь спрос превысил предложение и покупатель гонется за продавцом. Вместе с тем стали ненормальны цены и неравномерно распределение благ.

Очевидно, что народнохозяйственный организм приведен был в страшное потрясение и расстройство. Выпала его регулирующая и связующая сила.

Нужно было заменить ее новой регулирующей силой. И совершенно ясно, что когда приходится сдерживать рост цен, когда приходится распределять недостающие продукты, такой регулирующей силой сама собой должна явиться сознательная руководящая воля государственнной власти в широком смысле слова.

Так и произошло. Стихийным ходом вещей государство было принуждено вмешаться в народнохозяйственную жизнь и регулировать ее.

Но придя к такому выводу, государство оказалось поистине в трагическом положении.

Дело в том, что сложившийся механизм народного хозяйства представляется в высшей степени сложным. Его элементы, как цены, уровень прибыли, размеры производства, сила спроса и предложения и т. д. — все это между собою находится в такой тесной связи, как и отдельные элементы сложной и в то же время живой машины.

И государство охватить своим влиянием и руководством всю народнохозяйственную жизнь явно не могло. Не могло тем более, чем хуже налажен политический и административный строй данной страны.

Поэтому государство, прежде всего, охватывает своим вниманием какой-либо особо выдающийся элемент. Таковым у нас оказались цены на хлеб. Государство установило твердые цены на хлеба, думая тем задержать рост цен. Но тотчас же обнаружилась упомянутая связь элементов народнохозяйственной жизни.

Цены на хлеба теснейшим образом связаны с ценами на другие товары. И рост цен на эти товары, усиливаемые особенно падением ценности рубля, начал неудержимо ломать твердые цены на предметы сельского хозяйства и порождать их обход, спекуляцию. Преследуя ее, государство дошло до хлебной монополии. Но тем самым оно не устранило указанного несоответствия: одна сфера цен сдерживается, а другая — растет. И вот мы видим, как государство подходит к необходимости установить твердые цены и на предметы обрабатывающей промышленности.

На этом дело не останавливается. Взяв хлеб у сельского населения, государство невольно принуждено было снабдить его предметами первой необходимости. Но для этого нужно, очевидно, озаботиться ростом производства этих продуктов. . .

Так неизбежно, под давлением жизни, государство, сделав один шаг, принуждается сделать другой, за ним третий и т. д. Все стороны народного хозяйства, одна за другой подпадают в той или иной мере регулировке. И это явление мы могли бы наблюдать почти во всех воюющих государствах. Порывисто, скачками народное хозяйство приобретает характер как бы государственного хозяйства. Но именно потому, что это огосударствление, это проникновение в народнохозяйственную жизнь новой, сознательной регулирующей силы совершается не планомерно, с разных сторон, от одного элемента к другому, оно совершается болезненно. Прикосновение государства к одному элементу в то время, как другие элементы остаются вне такого прикосновения, вызывает болезненное раздражение и недовольство, пока дело не наладиться и государство не шагнет в своем влиянии дальше.

Этот переходный период носит особенно болезненный характер еще потому, что регулирующее влияние государства обычно исходит из различных и несогласованных между собою органов разнообразных ведомств. В особенности это сказалось у нас, где ведомственный аппарат был крайне хил и не гибок.

Таким образом, мы приходим к неизбежному выводу. *Чтобы проникновение регулирующей сознательной воли государства в недра народного хозяйства совершалось наименее болезненно, необходима планомерность и согласованность действий органов власти.* Нужно, чтобы был центральный мозг всего управления экономической жизнью страны. Нужно, чтобы он выдвигал план действий и согласовал действия отдельных отраслей управления. Только тогда народное хозяйство может быть более или менее организовано и проникнуто единой руководящей волей. Только тогда можно ожидать и более нормального течения экономической жизни страны.

Вот почему учреждаемый Временным правительством общегосударственный экономический совет в своей идее вполне отвечает моменту. Задача экономического совета состоит именно в выработке общего плана организации народного хозяйства и тем самым, в согласовании деятельности отдельных экономических

ведомств: министерств земледелия, продовольствия, труда, торговли и промышленности, финансов и путей сообщения. Для последней задачи при совете образуется исполнительный орган — экономический комитет.

Учреждение экономического комитета при условии его жизненности и работоспособности — факт огромной важности. Это есть объединение всей национально-экономической политики в ее общих исходных моментах. Такое объединение при демократичности государственного строя и наших благоприятных естественных условиях развития народа может дать огромные результаты, особенно в условиях мирного времени.

Весь вопрос — будет ли экономический совет учреждением жизненным и работоспособным. Это зависит от ряда причин.

Укажем прежде всего на состав его. Его состав, если не считать шести министров, делится как бы на три группы. Это, с одной стороны, представители радикальной демократии, т. е. Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и профессиональных союзов — всего 9 человек. Затем — представители капитала в количестве 7 человек. Наконец, средняя группа — представители от кооперации, союзов земского — городского (по одному представителю) и ученых обществ — всего 11 человек. Таким образом, эта средняя группа самая многочисленная и ее линия будет иметь решающее значение для работы совета. И в данный момент трудно сказать, в какие отношения встанет она с линией поведения левой демократии. Между тем от этого зависит сильно успех работы совета.

Затем, успех работы совета зависит от того, удастся ли ему найти свою сферу деятельности без нарушения работы уже сложившегося аппарата определенных ведомств. В этом отношении закон не дает точных указаний. И совет должен сам в сфере предоставленных ему прав найти те общие руководящие вопросы и задачи, которые имеют отношение ко всем ведомствам, и не к одному, в частности. В силу последнего условия, эти задачи ни одним ведомством не выполнялись.

Наконец, в-третьих, успех работы совета зависит от того, удастся ли ему организовать единство и согласованность деятельности ведомств не только в центре, но и на местах. Этому обстоятельству я придаю решающее значение. Я думаю, что центральное учреждение, не связанное живой нитью с местом и местными силами, — мертво по самому своему существу.

Закон опять-таки ничего не говорит о местной организации. Этот вопрос передается в ведение самого экономического совета. Совет должен решить вопрос: должны ли на местах образоваться новые всеобъемлющие, подобно центральному совету и комитету органы или нет? И если да, то какие? Я думаю, что новые рабочие органы на местах образовываться не должны и думаю так по двум соображениям. На местах уже и без того так много органов, что введение еще новых может только запутать дело. Если же новыми всеобъемлющими органами заменить существующие специализированные, то это грозит большими осложнениями. Как ни как, работа существующих органов, например продовольственных, уже налажена. Их ломка поэтому может вызвать огромные осложнения. А это в данный момент чрезвычайно опасно.

Затем. Скоро образуется чисто демократическое земство. И, несомненно, большую часть работы существующих организаций необходимо постепенно объединить в руках единого земского органа. Поэтому единый орган на местах создастся скоро сам собой.

Единственно, что нужно сделать теперь же, чтобы деятельность экономического совета была наиболее продуктивна — это реорганизовать на демократических началах еще не демократизированные существующие органы и затем, пока до земства, связать их между собой. Такую связь для согласованности действий различных ведомств на местах можно было бы организовать в виде особого согласительного бюро, где были бы представлены существующие органы. Бюро не должны быть рабочим аппаратом и вклиниваться в работу отдельных ведомств. Но они должны координировать, соглашать работу отдельных ведомств, получающую планомерные толчки и указания из центра, на местах, в зависимости от местных условий.

Повторяю, что учреждение экономического совета для организации народного хозяйства может иметь величайшие последствия. Но лишь в том случае, если совет будет действительно живым и действенным органом, и при условии, если все эти мероприятия будут проведены в жизнь немедленно.

Воля народа. 1917. 30 июня

Н. Д. Кондратьев

НАШЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС

Отовсюду несутся крики о помощи против ужасов голода, против голодных бунтов и страданий. Дело продовольствия страны и армии переживает крайне тяжелый момент. В определенных местах, в губерниях Калужской, Смоленской, Нижегородской и других, голод, собственно, уже начался, и возбуждение населения переходит порой в открытое возмущение и буйство, в свержение продовольственных управ и разгром складов.

Всякому понятно, какая страшная угроза нависает над нами в виде голода. Всякому понятно, какой огромной опасности подвергается новый строй, если он не сможет справиться с трудной задачей питания армии и населения страны. На этой задаче я и хочу остановиться в данной статье.

Нетрудно увидеть, почему именно летние месяцы явились чрезвычайно трудными в деле продовольствия. Эти затруднения явились, прежде всего, отражением слабого хода заготовки хлебов, благодаря медленному выходу их из рук владельцев.

Для того, чтобы удовлетворить полностью продовольственную нужду армии и страны в хлебе, нам необходимо около 80 млн. пуд. в месяц, или около 20 млн. пуд. еженедельно. Между тем заготовка хлеба летом дает следующую картину:

С	12	по	19	июня	заготовлено	около	10,5	млн. пуд.
»	19	»	26	»	»	»	21,8	» »
»	26	»	3	июля	»	»	4,3	» »
»	3	»	10	»	»	»	6,5	» »
»	10	»	17	»	»	»	16,1	» »
»	17	»	24	»	»	»	6,3	» »
»	24	»	31	»	»	»	2,0	» »

Заготовка, как это хорошо видно из таблицы, идет неровно, скачками. Но в общем она незначительна и далеко не достигает нормы. Особенно за последнее время.

К слабому ходу заготовки нужно прибавить также крайне расстроенный железнодорожный транспорт и слабоиспользованный водный транспорт. Подробнее о транспорте я буду говорить потом особо. Здесь же укажу лишь несколько цифр. Если в июне 1916 г. больных паровозов было 3311, то в июне 1917 г. число их достигло 5044. Если в июне 1916 г. число задержанных в пути вагонов достигало ежедневно 3000—3100 вагонов, то в июне 1917 г. это число достигло 4800—6800 вагонов ежедневно.

Отсюда понятно, почему так слабо выполнен план снабжения армии и населения за летние месяцы и те затруднения в деле продовольствия, какие мы испытываем теперь. И, что всего ужаснее, эти затруднения глубоко затронули не только продовольствие, но и дело обсеменения полей. Требований семян было заявлено приблизительно на 6,7 млн. пуд. Ясно, что многие из них неизбежно должны были остаться без удовлетворения. И есть большие опасения, что часть полей или осталась незасеянной, или была засеяна плохими семенами.

Таким образом, переживаемый нами момент, в смысле продовольствия, представляется действительно тяжелым. Но представляет ли он из себя нечто исключительное? Вспомним прошлый год. Разве тогда летом, в конце кампании 1915—1916 гг. и в начале кампании 1916—1917 гг. не кричали все, что надвигается голод, что владельцы хлеба не дают его. Действительно, закупка хлебов прошлым летом колебалась (в % к общему заданию ее) так:

Март	1916	...	12,9	Май	1916	... 11,2
Апрель	»	...	7,3	Июнь	»	... 7,1

То же, в общем, по характеру колебание, но в более резкой форме, пережили мы минувшей весной и текущим летом. У меня имеются данные о заготовке хлебов, и они (в % к общему заданию заготовки) дают в марте 6,9, в апреле 2,7, в мае 7,7, в июне 5,9.

Совершенно несомненно, что в этих колебаниях есть доля влияния сезона и сезонных причин. Распутица весной и полевые работы летом при общем недостатке рабочих сил, безусловно, мешают и мешали правильной поставке хлебов.

Однако все затруднения текущего года влиянием сезонных причин объяснить нельзя. Имеются свои особые причины, которые крайне обострили продовольственный кризис весной и особенно летом текущего года. Именно эти причины еще более ослабили поступление хлеба и угрожают катастрофой. И для правильной борьбы с кризисом нужно точно и определенно знать эти причины. Какие же это причины?

В настоящее время около продовольственного дела так много крика и паники, так много различных советов, что необходимо прежде всего выяснить, в чем именно состоят причины продовольственных затруднений.

Известно, что 25 марта 1917 г. был издан закон о хлебной монополии. Одновременно была определена организация продовольственных органов и установлены новые твердые цены на хлеб.

И вот в настоящее время огромное количество людей, с пеной у рта, восстают против монополии. С величайшей злобой всю вину за продовольственные затруднения текущего времени они слагают на хлебную монополию.

Все знают, что критиковать и разрушать легче, чем создавать. Мы думаем, что в законе о монополии есть свои частичные недостатки. Но что же предлагают вместо нее те, кто совершенно отвергает ее?

Они предлагают . . . свободную торговлю. Приходится еще раз остановиться на таком предложении в этот ответственный момент. Убеждены ли сторонники свободной торговли, что она вывела бы

нас из затруднений? Не потому ли они так злобно нападают на монополию, что свободной торговли нет и бессилие ее проверить в данную минуту нельзя. А за то, что она была бы бессильна — говорит все. Я совершенно не могу понять, как при свободной торговле можно было бы обеспечить население хлебом, когда транспорт находиться в таком расстройстве. Вместе с тем мне кажется, что при ней, следовательно при отсутствии общего плана снабжения, продукт распределялся бы крайне неравномерно. И разве неизвестно, что неравномерность в такой момент была бы источником великих возмущений.

Кроме того, при свободной торговле цены на хлеб, безусловно, были бы в несколько раз выше современных. Было бы какое-то сплошное царство спекуляции. И мы были бы свидетелями 10, 20 и более рублевых цен за пуд хлеба, что теперь встречается лишь частично. Отсюда понятно, почему сторонниками свободной торговли и яростными врагами монополии являются, прежде всего, торговцы. Они ведут неустанную агитацию среди населения против монополии.

Но ясно ли всем, что бы значили такие высокие цены на хлеб? Это значило бы, что цены на остальные продукты были бы также выше современных в несколько раз. И если теперь государству нужны десятки миллиардов рублей, если теперь у нас около 15 млрд. бумажек и стоимость рубля ниже 40 коп., то что было бы тогда? Сколько-нибудь понимающий человек и берущий жизнь государства в целом должен ответить: курс рубля упал бы до последнего предела. Государство едва ли смогло бы вынести бремя финансовой тяжести. И, как это ни странно, мы пришли бы неизбежно к совершенно обратному явлению, чем то, которое хотели. Товары, и в том числе хлеб, уходили бы с рынка все более и более. Действительно, кто стал бы менять товары на обесцененную бумагу?

Не случайно же, наконец, то, что хлебную монополию ввела Германия, монополию внешней хлебной торговли взяло в свои руки правительство Франции и прибегли к решительным мерам регулировки цен Англия, Австрия, Америка. А это страны с густой сетью железных дорог и устойчивым финансовым положением. Значит имеется какая-то глубокая необходимость регулировки товарного оборота со стороны государства в настоящее время. И я убежден, что возврат к свободной торговле, о которой закричали теперь вновь, был бы поворотом не к спасению, а к еще большим бедствиям. Я убежден и в том, что та темная толпа, которую безответственные люди своей агитацией бросают на погромы кооперативов и продовольственных организаций при свободе торговли с еще большей яростью громила бы «свободных торговцев».

Другая группа лиц главное бедствие видит в том, что современные твердые цены на хлеб низки, что повышение их вызвало бы и хлеб.

Это утверждение кажется весьма правдоподобным. Но его все-таки необходимо критически проверить. Опыт прошлого позволит

нам сделать это. В течение войны у нас было два опыта повышением цен вызвать усиленное поступление хлеба на рынок.

Первый произвел Риттих 4 января 1917 г., сделав цены не франко-станция, а франко-амбар и повысив таким путем цены в среднем на 30 %. Второй был произведен после революции, при введении закона о монополии, 25 марта. Каково же было влияние повышения цен? Обратимся к цифрам.

Время	Поставки, % к общему заданию
Декабрь 1916 г.	6,5
Январь 1917 г.	5,6
Февраль »	4,0
Март »	5,2
Апрель »	2,5

Повышение дает только март, месяц революционного подъема. Но положительного действия повышения цен мы не наблюдаем ни в том, ни в другом случае. Во всяком случае, мы не наблюдаем его в яркой форме. Может быть, повышение цен и имело некоторое влияние, смягчая противодействие поставкам. Может быть, без этого повышения было бы не лучше, а еще хуже. Но во всяком случае и даже в лучшем случае простое повышение хлебных цен может явиться лишь паллиативом.

И понятно почему. Обесцененные деньги бессильны вызвать товар от его владельца. Чем выше цены, тем меньше власть денег, тем больше жажда и необходимость нового повышения цен. Мы попадаем в какой-то волшебный круг, из которого нет выхода. Между тем для государственных финансов и, в конце концов, для самого народа это гибельно.

Вот почему повышение цен не выводит нас на прямой путь к спасению. В лучшем случае такое повышение может действовать как временно возбуждающее наркотическое средство, которое иногда и оживляет действие организма. Но организм этот не может действительно жить, раз в нем не найдется живых сил. Не сможет выйти на правильный путь организации продовольствия и государство, раз все спасение оно будет искать в услугах «печатного станка».

Где же лежат действительные и коренные причины наших настоящих продовольственных затруднений помимо причин сезонных? Мне кажется, их несколько и они сводятся к следующему.

Воля народа. 1917. 1 сент.

Продолжение

Прежде всего, я должен упомянуть неурожай, который поразил в этом году большую часть Европейской России. По имеющимся сведениям урожай ржи выше среднего всего в 35 уездах из числа 367 уездов. Наоборот, в 115 уездах урожай определен ниже сред-

него. Урожай овса выше среднего всего в 30 уездах из числа 314, между тем он ниже среднего в 93 уездах.

И к величайшему сожалению, неурожаем поражены места, расположенные по лучшим водным путям. Например, Нижнее Поволжье. В связи с плохими видами на урожай целый ряд губерний или отказались поставлять хлеба, или соглашаются поставлять лишь весьма незначительное количество его: Симбирская, Саратовская, Пензенская, Казанская и др. Благодаря отчасти этому, отчасти другим причинам остался в высшей степени слабо использованным водный транспорт, а это угрожает голодом северу и северным городам. Так, с начала навигации по 20 июня по Волжско-Камскому бассейну прошло хлебных грузов: в 1916 г. — 45.509.000 пуд., в 1917 г. — 29.230.105.

Читая эти цифры, нужно помнить, что и 1916 г. был неудачным для водного транспорта годом.

Другой причиной слабого выхода хлебов и продовольственных затруднений нужно считать бестоварье — невозможность для крестьянства получить предметы необходимости промышленного производства в обмен на предметы сельского хозяйства. И крайнее несоответствие цен на предметы своего хозяйства и предметы промышленности. Не имея возможности приобрести за деньги необходимые предметы и учитывая бессилие денег, деревня цепко держится за последнюю свою вещественную основу — хлеб. Многочисленные потребности деревни остаются без удовлетворения. Крайний недостаток товаров и стоящие на них резко спекулятивные цены создают в деревне массовую психологию озлобления против городов, против рабочих и других слоев населения.

Только этим массовым озлоблением можно объяснить, что даже города таких производящих губерний, как Симбирская и Казанская, испытывают самую острую продовольственную нужду и ходатайствуют о ввозе хлеба.

Наконец, следующая причина кроется в слабой организованности продовольственных органов. Продовольственные органы — это, быть может, одно из самых слабых мест современной продовольственной политики. Они призваны были регулировать оборот продовольственных продуктов, их заготовку и распределение. Частноторговый аппарат частью отстранился, частью был отстранен от работы. Частная инициатива погасла. Продовольственные органы, опираясь местами на кооперативы, заменили собой частноторговый аппарат. Но таким образом весьма и весьма часто работу, требующую специального знания и опыта, принуждены были исполнять люди без надлежащего опыта. Тем более, что благодаря обострению продовольственного вопроса, сами продовольственные органы часто смещались и потому составлялись из случайных людей. Особенно это относится к волостным и отчасти к уездным органам. В их состав проникали иногда бывшие торговцы, ярые противники правительственной продовольственной политики. Проникали люди, которые не стеснялись под флагом продовольственных органов заниматься самой настоящей спекуляцией.

Ясно, что при такой весьма рыхлой организации трудно было бы ожидать надлежащей работы ее.

Таким образом, мы видим, что причины усложнения продовольственного кризиса лежат отчасти в природно-стихийных явлениях, отчасти в явлениях экономических и организационных. Какие же выводы можно сделать из всего предыдущего?

Совершенно ясно, что такие причины продовольственного кризиса, как неурожай, воздействию не поддаются. Но остальные причины, в той или иной мере, такому воздействию подлежат.

Необходимо ставить во главу угла своих действий снабжение деревни предметами необходимости, хотя бы ценой решительных мер, ценой сокращения их в городе. Пусть невозможно полностью снабдить деревню. Об этом нужно деревне открыто сказать. Но уже одно массовое сознание, что все возможное в этом направлении делается, значительно облегчит дело продовольствия и скорее можно толкнуть население к жертвам. К сожалению, в этом направлении принимаются далеко не все имеющиеся в распоряжении меры.

В то же самое время, безусловно, необходимо привести в соответствие цены на хлеб с ценами на другие основные предметы необходимости (железо, ткани, керосин и др.) и с ценами на рабочие руки, так как цены на хлеб крайне отстали от других цен и стоят иногда ниже себестоимости *. Это можно сделать или повысив хлебные цены, или понизив соответственно прочие цены, или, наконец, прибегнув частично и к той, и к другой мере. Я уже указывал, что простое повышение хлебных цен не выводит нас на широкий путь. Необходимы и целесообразны общие меры по регулированию цен. В связи с этим, несомненно, придется повысить хлебные цены. Но важно добиться соответствия цен на предметы необходимости и это соответствие соблюдать в дальнейшем. Стоимость хлеба нужно сделать теперь если не единственной, то основной мерой стоимости других продуктов. И этим положением нужно руководствоваться в дальнейшей политике продовольствия и снабжения.

Одновременно необходимы самые решительные меры по организационной стороне дела продовольствия. Я думаю, что те функции по ведению этого дела, которые требуют быстроты, инициативы, знания рынка и опыта, должны быть всемерно сосредоточены в руках кооперативов и частноторгового аппарата. Нужно согласовать частную, кипучую энергию, инициативу с задачей служения государству. Для этого, быть может, потребуется объединение торгового класса в особые союзы, с круговой порукой внутри. И таким путем необходимо сделать до последней степени мощным аппарат, собирающий хлеб. Публично государственные продовольственные органы должны сохранить за собой не столько хозяйственную,

---

* Статья написана до последнего правительственного распоряжения о повышении твердых цен на хлеб.

сколько контрольную и общеруководящую роль в деле заготовок, перевозок и распределения продуктов.

Я не думаю, чтобы такая постановка дела была неосуществима. Она факультативно предусмотрена законом 25 марта (ст. 22). И в некоторых местах, наилучше организованных, она практикуется. Теперь ее необходимо выдвинуть на первый план, разработать и пустить в действие.

Наконец, неотложно необходимы меры к самому широкому и всестороннему осведомлению населения о сущности продовольственного вопроса, мерах к его разрешению, о правах и обязанностях в этом деле. Необходимо противопоставить тайной агитации всестороннее разъяснение вопроса. Деревня положительно не знает о действительном состоянии дел. И с этой целью должны быть использованы все средства официальной, официозной частной печати и устной пропаганды. Между тем в этом направлении далеко не все делалось.

Во всяком случае, грозный продовольственный кризис требует немедленных, решительных мер. И в борьбе с ним одно правительство, одна власть бессильна. На каждом гражданине лежит долг прийти на помощь и принести свои силы, начиная с простой выдержки и мужественного терпения возможных лишений. В этом вопросе разногласий быть не должно. Здесь нужна действительная коалиция сил в общегосударственном интересе.

Воля народа. 1917. 3 сент.

2. СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫМИ ПРЕДМЕТАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Острая, небывалая нужда ощущается населением в предметах первой необходимости. Нет и не хватает тканей, кожи, железа, керосина, мыла и других товаров. Особенно остро эту нужду ощущает деревня. Так или иначе, но город все-таки относительно лучше снабжается перечисленными предметами. Деревня получает жалкие крохи или не получает ничего. Бьется и носится хозяйственный инвентарь, рвется одежда... А заменить их вновь нечем. И в деревне нарастает недовольство, злоба против города.

Это обстоятельство имеет в настоящее время общегосударственное крупное значение. Теперь уже признано, что успешное разрешение грозного продовольственного вопроса глубоко зависит от разрешения вопроса о снабжении деревни предметами промышленности. Как же обстоит дело со снабжением населения и в особенности деревни этими предметами?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся на минуту к прошлому довоенному времени.

Благодаря своей бедности, хозяйственной и духовной отсталости, русский человек потреблял до войны очень незначительное количество различных продуктов по сравнению с развитыми европейскими странами. Это ясно из следующих цифр о среднем потреблении русским человеком в 1904 г.:

	Хлеба, пуд	Сахару, фунт	Чаю, фунт	Хлопка, фунт.	Чугуна, пуд
Англия	28,99	90,5	6,6	41,2	11,3
Франция	23,24	36,1	0,06	12,5	4,1
Германия	28,06	42,0	0,12	15,3	10,0
Соединенные Штаты	54,34	78,0	1,4	20,4	14,3
Россия	18,34	13,2	1,03	5,3	1,6

Эти цифры определенно говорят о действительно нищенском потреблении предметов русским человеком. Столь же незначительно было его потребление и других предметов. Так, потребление мыла равнялось в среднем 4,8 фунт., керосина — 14 фунт., свечей — 0,4 фунт., спичек — 2,29 на человека, наконец, табаку — 1,2 фунт.

Такое низкое потребление различных предметов показывает, что в сущности русский человек едва-едва удовлетворял самую неотложную человеческую нужду, что дальнейшее сокращение в потреблении будет уже болезненно. Русская экономическая жизнь не давала нашему населению никакой возможности для большей «роскоши».

Но вот началась грандиозная война. На армию потребовалось огромное количество и металла, и тканей, и кожи, и других товаров. Производство и подвоз их сократился. Многих предметов, как металл и кожа, очень быстро не стало хватать, они были только для армии. Населению пришлось сильно потесниться. Пришлось перестать, таким образом, удовлетворять самые неотложные личные и хозяйственные нужды. И чем дальше, тем больше.

Так, быстрыми шагами у нас стало расти острое бестоварье и развиваться кризис снабжения.

Старое правительство не принимало почти совершенно никаких мер для борьбы с ним и для наиболее равномерно справедливого распределения предметов промышленности. Что же сделано в этом отношении теперь, после революции? С февраля по июнь принимались кое-какие меры лишь по снабжению деревни сельскохозяйственными орудиями и средствами производства. В первой половине июня при министерстве продовольствия был образован специальный отдел снабжения и стали приниматься меры по снабжению населения, в особенности деревенского, тканями, кожей и другими предметами. Однако сделано в этой области пока еще очень немного. В таком заключении убеждает нас краткий обзор сделанного.

Возьмем, прежде всего, снабжение деревни сельскохозяйственными машинами.

Машины мы всегда ввозили из-за границы более, чем производили сами. Так в 1913—1914 гг. было произведено у себя различных уборочных машин около $14^1/_2$ тыс. штук. Заграничный ввоз тех же уборочных машин достигал тогда 23 тыс. За время войны отечественное машиностроение сократилось, благодаря, главным образом, недостатку металла до последнего предела. Так, к началу

полевых работ 1917 г. было изготовлено всего около 11 % довоенного производства.

Что касается ввоза в 1917 г., то к 1 августа было ввезено 92 000 уборочных машин. Из них около 38 тыс. прибыло на места.

На 1918 г. в Америке заказано 68 тыс. уборочных машин, из которых 51 тыс. уже обеспечена валютой. Вся заготовка и распределение машин будут построены на началах государственной монополии. К делу будут привлечены кооперативы, земства и продовольственные органы.

Отдел принимает некоторые меры по снабжению населения косами и гвоздями. Среднее потребление кос в России равно приблизительно 4 млн шт. Производство их на $^2/_3$ для будущего обеспечено и соответствующие заводы определены.

Что касается гвоздей, то отделом было заказано 223 тыс. пуд. их, в том числе 58 000 подковных. С августа месяца население должно будет получать 75 000 пуд. гвоздей ежемесячно.

Огромный недостаток ощущается в листовом железе. А его отпускается населению очень мало, от 44 до 100 тыс. пуд. ежемесячно. Это объясняется тем, что требования отдельных ведомств — военного, путей сообщения и других, в 4 раза превышают производство листового железа.

Вообще металла недостает, и в силу этого неизбежно крайне урезанное снабжение им населения. Это легко видеть из следующих общих цифр. С марта по август нормальное потребление населением железа для нужд сельскохозяйственного машиностроения составляет около $7^1/_2$ млн пуд. металла. Отпущено же всего $1^1/_2$ млн пуд., или около 20 % нормы. Потребление населения для прочих нужд достигало с марта по август нормального времени 9 млн пуд. Отпущено же населению около 1168 тыс. пуд., или около 13 % нормы.

Недостаток металла заставил министерство продовольствия обратить внимание на металлические заводские отбросы и брак. Такого железа имеется около 4 млн пуд. Разборку их и отчасти организацию переработки взяли на себя в Петрограде заводские комитеты.

Наряду с металлом нужно упомянуть о снабжении населения сноповязальным шпагатом. Шпагату было заказано в Америке около 900 тыс. пуд. К началу августа на места отправлено около 700 тыс. пуд.

Воля народа. 1917. 7 сент.

Продолжение

Остановлюсь теперь на вопросе о снабжении населения тканями, преимущественно хлопчатобумажными, и на организации этого дела.

В целях снабжения населения тканями в Москве создано особое управление с уполномоченным министерства во главе. На местах делом снабжения тканями ведают губернские продовольственные комитеты. Они намечают наиболее удобные распределительные пункты при кооперативных и при заслуживающих доверие частноторговых предприятиях.

Комитеты должны озаботиться учетом местных запасов тканей и потребности в них. Ввиду огромных заказов военного ведомства на рынок поступает тканей значительно меньше довоенной нормы, а именно хлопчатобумажных тканей поступает около 25 % нормы.

Поэтому устанавливается норма распределения тканей, свыше которой ткани не отпускаются. В течение шести месяцев не должно быть отпущено более: *а*) бельевых тканей: для мужчин — 7 аршин, для женщин — 13 аршин, для ребенка (меньше 14 лет) — 4 аршина; *в*) легких полотняных тканей соответственно $4^1/_2$, 12 аршин и 4 аршина; *с*) тяжелых тканей — $4^1/_2$, $3^1/_2$, $2^1/_2$ аршина.

Ткани отпускаются продовольственным комитетам по ценам фабричных прейскурантов, каковые цены значительно, раза в 2 и более, стоят ниже рыночных цен.

Частные лица — фабриканты — должны продавать ткани также по ценам прейскурантов, а оптовые и розничные торговцы по тем же ценам с соответствующими прибавками на покрытие расходов.

До настоящего времени министерством продовольствия фактически отправлено до 35 млн аршин тканей. Эти ткани направлены в наиболее нуждающиеся пункты. При этом предпочтение отдавалось лучше организованным и хлебопроизводящим губерниям. Так, например, в Московскую губернию должно быть отправлено всего 21 тыс. аршин, а в Область Войска Донского — 1812 тыс. аршин.

Дело снабжения тканями тормозится, с одной стороны, недостатком самих тканей. С другой стороны — мешает и то, что министерство продовольствия вступает с фабричными фирмами в деловые отношения по существу как равная сторона, как частное лицо. Дело еще не поставлено на широкую государственную ногу. Поэтому на рынке до сих пор существуют две цены — цена органов министерства и цена вольная, гораздо более высокая, чем первая, и гораздо более часто встречающаяся. И наличность спекулятивно-высокой цены должна, естественно, озлоблять сельское население, должна ослаблять у него сознание, что и о нем заботятся и его снабжают в силу возможности предметами необходимости по твердым ценам. И если министерство намерено снабжением повлиять на поставку хлеба, оно должно уничтожить различие цен, должно уничтожить ненормально приподнятые цены путем регулировки их.

Мероприятия министерства в области снабжения населения кожею продвинулись вперед еще менее. Закупается в Америке около $2^1/_2$ млн. пар подошвенной кожи. Верхний материал собирается свой и организуется выработка обуви. Кроме того, приняты меры для заготовки резиновых подошв и нескольких миллионов пар лаптей.

Наконец, организуется снабжение населения керосином, мылом, топливом, поскольку последнее необходимо для предприятий,

связанных неразрывно с делом продовольствия, например для мельниц, и другими товарами. Однако в указанных отраслях снабжения дело находится еще в самой начальной стадии развития и трудно пока сказать о результатах этих мер.

Из сделанного краткого обзора можно сделать некоторые выводы.

Большей части самых необходимых предметов потребления и, в частности, предметов потребления деревни на вольном рынке резко недостает. Отсюда понятны как чрезвычайно повышенные цены на продукты, так и неравномерное распределение их между городом и деревней и между отдельными лицами.

Своими мероприятиями министерство стремится исправить существующие недостатки снабжения, стремится сделать его и более богатым, и более равномерным.

Однако до сих пор эти усилия увенчались успехом лишь весьма частично. То, что получает деревня, чрезвычайно мало по сравнению с тем, что она отдает. В этом легко убедиться, если сравнить денежную оценку той и другой группы товаров по данным министерства продовольствия. Вот что говорят эти данные: стоимость товаров, которые министерство берет от деревни, равна в 1917 г. приблизительно 7 млрд. руб. Стоимость товаров, которые оно дает прежде всего населению деревни, равна приблизительно 2 млрд.

Такое сопоставление показывает, что сколько-нибудь правильного обмена между деревней и промышленными центрами нет и, таким образом, нет достаточно сильных побуждений отдавать хлеб за деньги, если на эти деньги все равно купить необходимое или трудно, или совершенно невозможно.

Совершенно очевидно, что необходимо напрячь все силы к расширению, обогащению и урегулированию дела снабжения. Этого требует как продовольственный кризис, так и нужды крестьянского хозяйства самого по себе.

Для этого необходимо возможно более полно и целесообразно использовать имеющиеся запасы товаров. Нужно нормировать и подвергнуть учету потребление армии. Это до сих пор не делалось. Нужно оставить мысль изображать из государства частноторговое лицо, какого-то посредника. Общегосударственные задачи следует выполнять в общегосударственном масштабе и всеми присущими государству средствами и возможностями, вплоть до монополизации торговли.

Но какие бы меры по использованию и распределению наличного фонда товаров мы ни принимали, их все равно недостаточно. Необходимы энергичные меры для расширения и увеличения производства и ввоза этих товаров. Но возможны ли такие меры? И что можно ожидать от них? Это приводит нас к вопросу о положении нашей торговли и промышленности.

Воля народа. 1917. 8 сент.

ПИСЬМО ТОВАРИЩА МИНИСТРА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА

Товарищ министра продовольствия Н. Д. Кондратьев обратился в Исполнительный комитет Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов с письмом следующего содержания:

Дорогие товарищи. В полном согласии с вами и по вашему желанию я принял пост товарища министра продовольствия. В министерстве я встал во главе управления по снабжению населения предметами первой необходимости. Зная близко и хорошо нужды деревни в тканях, обуви, металлах и прочих предметах необходимости, я поставил своей целью всеми силами и самыми энергичными мерами, какие только были целесообразны и возможны, способствовать делу снабжения населения и в особенности деревни.

Конечно, при современном положении промышленности нельзя было думать о достаточно полном удовлетворении неотложных нужд деревни. Но кое-что было можно сделать в этой области.

Теперь я должен сообщить вам, что, к великому прискорбию, наступившей смутой выбита из рук и эта возможность.

Разложение продовольственного аппарата, разрушение и расстройство телеграфа и железнодорожного транспорта ставят непреодолимые препятствия работе в области дела снабжения населения предметами необходимости. Вот уже две недели длится время полного бездействия, и я боюсь, что мы оставили деревню без всякой помощи в области снабжения ее сельскохозяйственными машинами, косами, гвоздями, тканями и другими предметами.

Я сообщаю вам об этом и тем самым снимаю ответственность за себя и своих сотрудников за промедление в работе.

Эта ответственность ложится исключительно на тех, кто вызвал гражданскую войну и способствовал ей.

Член Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских депутатов и товарищ министра продовольствия

Н. Кондратьев

Воля народа. 1917. 8 нояб.

ПИСЬМА Н. Д. КОНДРАТЬЕВА А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОМУ (1918—1919 гг.) [1]

1

Москва, 19/6 окт⟨ября⟩ 1918 г.

Дорогой Александр Сергеевич.

При свидании с Вами Вы изъявили желание, чтобы осенью я уведомил Вас, буду ли я жить в Петрограде или нет (в связи с работами социологического общества). Теперь я не имею ⟨?⟩ возможности ответить на этот вопрос. По-видимому у меня не будет благоприятных условий для приезда жить в Петрограде этой зимой.

Я остаюсь пока в Москве, заведуя экономическим отделом Центрального Т⟨оварищест⟩ва льноводов и в качестве преподавателя Университета Шанявского. Но у меня, Александр Сергеевич, есть к Вам просьба ⟨дать⟩ советы. На днях от ректора Нижегородского Университета я получил предложение занять кафедру политической экономии в Нижегор⟨одском⟩ У⟨ниверсите⟩те.

В этом предложении есть для меня много привлекательного. Это возвращает меня ⟨до⟩ определенной ⟨степени⟩ полностью к научной жизни. Но у меня есть и опасения. Я не знаю — имею ли я моральное право на занятие кафедры, не получив проверки своих знаний хотя бы на магистрском экзамене. И я не знаю, не сделаю ли я легкомысленный шаг в глазах по крайней мере наиболее [. . .] [2] уважаемых мною представителей академической жизни.

Крайне извиняюсь за беспокойство, я бы очень просил Вас, Александр Сергеевич, не отказать мне в своем совете и поддержке. Я в нем очень нуждаюсь.

Т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ у меня просили ответ в спешном порядке, я написал ректору, дав лишь условное и принципиальное согласие, но оставив за собой право обдумать предложение всесторонне. Одновременно я пишу Вам.

Проф⟨ессора⟩ Мануйлова [3] в Москве нет и я его не мог увидеть, не мог передать ему Ваше письмо и оттиск. Не мог я и поговорить с ним по интересующему меня вопросу.

Несмотря на глубокую веру в будущее, на все желание отдаться научным работам, на душе очень тяжело.

События идут по определенному руслу, но с отклонениями, колебаниями и задержками. Исход их можно в общих чертах предвидеть, но переживать тяжело. Мы, к тому же, страдаем способностью мысленно устраивать ⟨?⟩ их в желаемом направлении, а затем разочаровываться и падать духом, когда сталкиваемся не с воображаемой, а с реальной действительностью.

Как живете Вы, Александр Сергеевич. Я ужасаюсь, когда вспоминаю о Вас в Петрограде. Желаю Вам быть благополучным и успехов в работе. Горячий привет мой Елене Дмитриевне [4], о Тимофее Ивановиче [5] не имею никаких сведений.

Преданный и благодарный Вам Н. Кондратьев.

Адр⟨ес⟩: М⟨оск⟩ва, Б. Лубянка, 15, Центральное т⟨оварищест⟩во льноводов, мне.

ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 3, 3 об., 4.

2

М⟨осква⟩, 19 ноября 1918 ⟨г.⟩

Дорогой Александр Сергеевич.

Ваше письмо я получил и сердечно Вас благодарю за него. Со своим ответом я несколько задержался, так как ожидал окончательных ответов от издательств, с которыми имел переговоры. Я извиняюсь, но самовольно переговаривал, кроме Сабашникова [6], с Леманом, Властью Народа [7] и типографией Мамонтова. Сабашников до сих пор не дал окончательный ответ: даст на днях и тогда я сообщу его Вам. Власть Народа — не может взять печатание: совершенно перегружена работой. «Леман и Сахаров» (в их издании появлялись работы А. А. Кауфмана [8], Н. О. Лосского [9], Н. А. Каблукова [10] и др.) сказали, что в данный момент за отсутствием бумаги не могут взять на себя обязательство по изданию и просили зайти через месяц. Типография Мамонтова заявила, что при прочих равных условиях она могла бы взять на себя печатание (в том или др⟨угом⟩ издательстве) Ваших трудов с января. Стоить

---

[1] Издатели выражают благодарность к. ф. н. В. М. Звереву (г. Ленинград), трудами которого разысканы публикуемые документы 1—4. При публикации писем Н. Д. Кондратьева А. С. Лаппо-Данилевскому и Е. Д. Кондратьевой сохранены орфография и пунктуация автора. Пометы издателей заключены в ломаные скобки. Примечания (если не оговорено иное) — В. В. Симонова и Н. К. Фигуровской.

[2] Два слова вычеркнуты.

[3] Мануйлов Александр Аполлонович (28.2 1861—20.7 1929) — русский экономист и общественный деятель. В 1908—1911 гг. — ректор Московского университета. В 1917 г. был министром просвещения Временного правительства. С 1924 г. член правления Госбанка. Автор курса лекций по политической экономии, специалист в области аграрных проблем.

[4] Видимо, жена А. С. Лаппо-Данилевского.

[5] Видимо, речь идет о Т. И. Райкове (р. 1888 г.), который впоследствии был сотрудником библиотеки Коммунистической Академии при ВЦИК СССР. Печатался вплоть до 1943 г. — *Прим. В. М. Зверева.*

[6] Братья Сабашниковы: Михаил Васильевич (12.9 1871—12.2 1943), о котором идет речь в письме, и Сергей Васильевич (19.5.1873—22.3.1909) — известные русские книгоиздатели. Издательство бр. Сабашниковых после октября 1917 г. не было национализировано.

[7] «Власть народа» — газета демократическая и социалистическая, выходившая в Москве в 1917—1918 гг.

[8] Кауфман Александр Аркадьевич (12.3 1864—18.5 1919) — русский экономист и статистик, один из организаторов и лидеров партии кадетов. Специалист по аграрному вопросу в России.

[9] Лосский Николай Онуфриевич (24.11 1870—24.1 1965) — русский философ и богослов, профессор Петербургского университета. Выслан за границу в 1922 г. в соответствии с печально известной инициативой В. И. Ленина, СНК и ВЧК, касавшейся старой российской интеллигенции.

[10] Каблуков Николай Алексеевич (5.10 1849—17.10 1919) — русский экономист, статистик, общественный деятель. Автор курса политической экономии. Специалист в области аграрных отношений.

издание будет довольно дорого. Точно они могут определить сумму, получив соответствующие указания на размер, качество бумаги и проч⟨ее⟩ для книг.

Отсюда видно, что мои справки особенно положительных результатов не дали. В четверг увижу С. П. Мельгунова [11] и переговорю с ним еще о Задруге. О результатах также немедленно Вам сообщу.

С Нижегород⟨ским⟩ Универс⟨итетом⟩ у меня вышла неприятность. Полагаясь на слова некоторых представителей здешних академических кругов о характере этого нового Ун⟨иверсите⟩та, я подал заявление о желании выставить свою кандидатуру (согласно Вашему совету) условно. Через 4 дня получил уведомление, что избран единогласно профессором и безусловно. Это меня смутило. Дополнительные справки у лиц уже хорошо знающих Ниж⟨егородский⟩ Ун⟨иверситет⟩ показали мне, что ⟨это⟩ предприятие не солидное и возникло оно не совсем приемлемым путем. Тогда я послал отказ принять избрание [12]. Очень неприятно...

Настроение здесь измученное, нервное. Множество слухов, ожиданий, вероятно не совсем безосновательных.

Академическую среду близко не узнал. ⟨Нрзб.⟩ как-то и не видно ч⟨нрзб.⟩. А. А. Мануйлова давно здесь нет и я не смог передать ему ни Ваше письмо, ни работу о Кобеко [13]. С Каблуковым — я не знаком ⟨два слова зачеркнуто⟩. С ⟨нрзб.⟩тровым тоже. Прочие же представители экономич⟨еской⟩ науки — какие-то все «кустарные». Не чувствуется влияния научного поиска, ориентировки в последних данных науки. Особенно мало образованности в области философии и методологии. (Я не говорю о философах-специалистах и о специалистах в сфере общественных наук). И это тяжко чувствовать. Тип Московского ученого иной, чем Петроградского. Я ближе понимаю последний. Московский ученый слишком близко стоит к практике и слишком практически мыслит. Но он, несомненно, самобытнее и лучше отражает русскую науку. В Петрограде сильно влияние не только Европы, но и немцев.

Очень бы хотелось познакомиться с Булгаковым [14] и ⟨нрзб.⟩

[11] Мельгунов Сергей Петрович (25.12 1879—1956) — русский историк и публицист, один из руководителей партии народных социалистов (энэсов). С 1923 г. в эмиграции.

[12] Меня ⟨нрзб.; смутило?⟩ в Н⟨ижнем⟩—Нов⟨городе⟩ еще и отсутствие библиотеки, где бы можно было заниматься. — *Прим. Н. Д. Кондратьева.*

[13] Кобеко Дмитрий Фомич (1837—1918?) — русский ученый и общественный деятель, член совета министра финансов при С. Ю. Витте. С 1902 г. — директор Публичной библиотеки в Петербурге, член Государственного совета. Начал литературную работу в 1858 г. заметкой о Пушкине. Последующие наиболее интересные труды — «Цесаревич Павел Петрович» (1881), «Императорский Царскосельский лицей» (1911); есть также труды по генеалогии дворянских родов, религиозным проблемам. Участвовал в деятельности Палестинского общества. А. С. Лаппо-Данилевский откликнулся на смерть Д. Ф. Кобеко некрологом: «Д. Ф. Кобеко». Пг.: Тип. Российской Академии Наук, 1918 (оттиск из Изв. Российск. АН за 1918 г.).

[14] Булгаков Сергей Николаевич (1871—1944) — русский экономист, профессор, общественный деятель, православный философ и богослов, с 1918 г. — священник. Выехал из СССР в 1922 г. Обширную биографию С. Н. Булгакова, снабжен-

вым. В Вашем письме меня сильно обрадовало Ваше сообщение, что работа Ваша двигается и энергия не угасает. В настоящее время — это близко к научному подвигу.

Горячо прошу Вас не отказать передать мой привет Елене Дмитриевне. Осуждаете ли ⟨нрзб.⟩, что без Вашего разрешения я вел переговоры с различными издательствами?

Желаю Вам всего, всего лучшего.
Преданный Вам Н. Кондратьев.

М⟨осква⟩. Б. Лубянка 15. Центральное Товарищество льноводов.

ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 5, 5 об., 6, 6 об.

3

М⟨осква⟩. 29 ноября 1918 ⟨г.⟩

Дорогой Александр Сергеевич.

Еще раз беспокою Вас в связи с интересующим Вас вопросом о возможности устроить в Москве издание Ваших сочинений. Сабашников до сих пор медлит с окончательным ответом, ссылаясь на неясность положения. Гораздо более определенный результат дали переговоры с недавно освобожденным председателем кооперат⟨ивного⟩ издательства «Задруга» С. П. Мельгуновым. Он сказал мне, что с января 1919 г. Задруга с удовольствием приступила бы к изданию Ваших сочинений. С⟨ергей⟩ П⟨етрович⟩ едет на днях в Петроград и я просил его зайти к Вам, чтобы лично переговорить об организации издания Ваших сочинений. Он обещал это сделать также с удовольствием. Напишите, пожалуйста, как Вы отнесетесь к печатанию своих работ в «Задруге», и что должен сделать я еще? Я очень охотно сделаю все, что смогу и горячо прошу Вас не стесняться с указаниями.

Желаю Вам всего лучшего.
Преданный Вам Н. Кондратьев

P. S. Привет Елене Дмитриевне.

ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 7.

4

Москва 4 янв⟨аря⟩ 1919.

Дорогой Александр Сергеевич.

Пишу Вам, сильно спеша и пользуясь возможностью передать письмо не через почту.

С. П. М⟨ельгунов⟩ в Петрограде был, но к Вам зайти не смог. Он говорил мне, что послал Вам письмо и я ожидал Ваш ответ ему. Опасаясь, что это письмо до Вас не дошло, пишу самостоятельно. Задруга возьмется издать Ваши сочинения и я лично охотно берусь

ную исчерпывающей библиографией, см.: *Елена*, монахиня. Профессор протоиерей Сергий Булгаков // Богословские труды. Сб. 27. М., 1986. С. 107—194.

окончательно оформить это дело. Она возьмется не только напечатать, но именно издать. В виду этого м⟨ожет⟩ б⟨ыть⟩ Вы найдете возможным сделать те или иные конкретные указания и тем приближающие к началу печатания. Медлить с ук⟨азаниями?⟩ ⟨не⟩ следует: типография может оказаться загруженной. Но необходимо принять во внимание, что печатать придется по новому правописанию.

Ответить лучше всего было бы через подательницу письма Нину Васильевну Воленс.

Желаю Вам всего наилучшего в Новом году.
Прошу передать мой привет Елене Дмитриевне.
Ваш Н. Кондратьев [15].

ЛО ААН, ф. 113, оп. 3, д. 194, л. 8.

ПИСЬМА Н. Д. КОНДРАТЬЕВА Е. Д. КОНДРАТЬЕВОЙ (1922 г.) [16]

5

3/II—1922

Друг мой милый, Женичка, любимый, и безмерно ценимый друг!

Не кажется ли тебе, что интеллигенция 20-х—40-х годов прошлого века, люди типа Герцена [17], Огарева [18], Хомякова [19] умели жить более глубокой, полной и созерцательной жизнью? Мне кажется — да. Воспитанные и выросшие в такой неге и ласке имений и дворянских гнезд, среди чудных тенистых садов и серебристых прудов, они могли свободно отдаваться раздумьям и могли любовно смотреть и в свою душу, и в душу близких им. Вот почему они оставили нам так много дневников и писем — этих удивительных памятников из истории человеческой личности.

Мы, выходцы из других слоев, выросли в других условиях. Мы приступали к обучению грамоте в возрасте, когда они уже могли свободно читать почти [20] мировую литературу. Мы преодолевали

[15] А. С. Лаппо-Данилевский скончался 7 февраля 1919 г.

[16] Кондратьева Евгения Давыдовна — жена Н. Д. Кондратьева. Письма сохраняются в личном архиве дочери Н. Д. Кондратьева, чл.-корр. АН СССР Е. Н. Кондратьевой, любезно предоставившей их для публикации. Письма публикуются с небольшими купюрами.

[17] Герцен Александр Иванович (1812—1870) — русский революционный демократ, писатель, философ, основатель Вольной русской типографии в Лондоне (1853), издатель газеты «Колокол». Внебрачный сын родовитого московского дворянина И. А. Яковлева.

[18] Огарев Николай Платонович (1823—1877) — русский революционный демократ, поэт, публицист, один из руководителей Вольной русской типографии, инициатор и соредактор «Колокола». Происходил из состоятельной семьи дворян Пензенской губ.

[19] Хомяков Алексей Степанович (1804—1860) — русский философ, писатель, поэт, публицист либерального направления, один из основоположников славянофильства. Происходил из старинного дворянского рода.

[20] Сохранен порядок слов оригинала.

затруднения, которых они не знали, например, незнание языков, необеспеченность. Мы тратили слишком много сил, которых они не тратили. Кроме того, доля всех наших современников, независимо от происхождения, ⟨нрзб.⟩ не дает времени для слишком углубленной личной жизни: мы слишком заняты.

Но в минуты душевного спокойствия, в минуты, когда ощущаешь в душе своей такой удивительный подъем, хочется забыть треволнения дня и отдаться своему личному потоку чувств и мыслей, хочется бросить глубокий и нежный взгляд в душу своего бессмертного друга, своей кроткой спутнице жизни.

Именно такие минуты переживаю я сейчас. Я ожил, вновь, я вновь приобрел душевный покой, я нашел себя, которого потерял уже давно и особенно за последнее время. Я вижу себя вновь тем же юным и увлекающимся, тем же мечтателем и энтузиастом, каким был на заре своего восхождения. Я не знаю, как передать тебе свою радость. С меня спала пелена, которая окутывала душу, упала с души тяжесть, которая угнетала ее.

⟨. . .⟩

И я хотел бы это письмо, спокойное и радостное, письмо возвратившегося счастья, посвятить объяснению тебе меня самого.

Дорогая моя. Понимать друг друга великое счастье, но это очень трудно. Я человек, вышедший из иной среды, чем ты, из среды гораздо более физически здоровой, но по характеру более дикой, с гораздо большей интенсивностью переживаний при меньшем числе их. Мне пришлось пройти суровую жизненную школу, которая была преодолена лишь благодаря ⟨нрзб.⟩ исключительным силам идеализма, упорству и любви к своему делу. Но жизненная борьба оставила на мне след. В процессе ее я не имел ни времени, ни возможности слишком культивировать в себе чувства нежности, ласки, жизнь всегда заставляла меня быть в напряжении, с пытливым взглядом вперед, она слишком много заставляла меня, не тратя ни минуты, сидеть, не разгибаясь, за столом над книгами и бумагой. Я имел много друзей. У меня были друзья даже среди женщин. Я не могу сказать, что эти друзья ко мне плохо относились, напротив. Но мне было не с кем быть нежным, исключительно нежным, каким бы я хотел быть с тобой. Этого никто от меня не требовал и почти никто мне не давал. Я не знал сильных захватывающих интимных переживаний. Я не знал сильных слез никогда, не знал радости, опьяняющей душу. Мой уклад жизни был элементарно прост. Я не придавал значения одежде, внешности. Радость моя была радостью интеллектуальной, как и горе. Даже самую красоту я пытался когда-то долго и мучительно уложить в категории разума. Если хочешь, у меня была одна религия, религия интеллекта. К этому присоединялась идея общественного служения, которая лишь усиливала суровый колорит моей жизни. Надо мной смеялись за строгость жизненного режима.

Женичка, дорогая моя. Лишь иногда по летам я приезжал в деревню, иногда крепкие обручи режима падали, и я вновь приобщался к интенсивным переживаниям чувств моей деревенской

среды. Это были веселые безудержные летние ночи с хороводами, с песнями, с гармоникой и плясками. Но это были переживания слишком бурные и в то же время слишком ⟨нрзб.⟩ коллективные, чтобы создать во мне достаточно утонченную гибкую психику, без острых углов, без сильных переходов.

Оттого так во многом я остался с пережитками дикости. Оттого у меня так резки иногда переходы. Оттого чувства мои, раз разбуженные, приобретают необычный размер.

Женичка, когда я встретил тебя, пламя любви к тебе бесконечно долго тлело в виде искры где-то глубоко-глубоко в душе ⟨. . .⟩ прежде чем меня захватила вечная любовь к тебе ⟨. . .⟩, ты ⟨. . .⟩ пережила так много страданий. Они увеличились еще от того, что слишком сгустились в это время жизненные невзгоды и надо мной. Эти тучи еще более замкнули меня, еще более обострили углы моей души. ⟨. . .⟩

Что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы залечить эти раны твоей хрупкой и нежной души? Что ты хочешь? Хочешь ли ты, чтобы на твоих глазах я сжег свою руку [21], — я сделаю это. Хочешь ли ты, чтобы я начал питаться «акридами и диким медом» [22], — я сделаю это. Хочешь ли ты, чтобы я был твоим покорным слугой, твоим верным пажем, оруженосцем и рыцарем бедным, — я сделаю это. Хочешь ли ты, чтобы я исчез из твоего горизонта, — я сделаю и это, я отойду вдаль и оттуда буду молча и со страданием бесконечным любоваться тобой ⟨. . .⟩. Что ты хочешь?

⟨. . .⟩

Твой Н. К.

6

4/II—1922

⟨. . .⟩ Только что и так поздно вернулся с бурного, страстного заседания. Так устал. Так много нужно было говорить, аргументировать, доказывать, убеждать. Но и так хочется написать тебе хотя бы два слова. ⟨. . .⟩

Но я спокоен в общем. Я смело и без страха смотрю вперед. Нет жизненных невзгод, которые бы страшили меня. Самый тяжелый и смертельный удар в жизни наносит слабая рука женщины. Но и смертельный удар не всегда приводит к смерти. Твою дорогую руку я готов целовать, целовать без конца. У меня сейчас одно желание — скорее увидеть тебя, твои глаза и заглянуть в глубину твоей души. ⟨. . .⟩

Твой Н. К.

[21] Легендарный древнеримский герой периода борьбы с этрусками (конец VI—начало V в. до н. э.) Гай Муций, схваченный при попытке убить этрусского царя Порсену, чтобы доказать свое презрение к боли, пыткам и смерти опустил правую руку в огонь и не издал ни звука, пока она тлела. Пораженный Порсена сохранил ему жизнь. Впоследствии Муций получил прозвище Сцевола — «левша».

[22] Евангелие повествует об Иоанне Крестителе, проповедовавшем в Иудейской пустыне покаяние и пришествие Христа: «Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах его; а пищей его были акриды и дикий мед» (Мф. 3, 4; Мр. 1, 6).

7

6/II—1922

Дорогая моя Женичка.

Я чувствую себя день за днем лучше. Нет физической усталости. Проходит и психический надлом. Прошел еще один день без тебя ⟨. . .⟩.

У меня сегодня мечтательное настроение. Такое бывает у меня. Мне хочется мечтать о твоем счастье, о твоей радости, сложной, красивой жизни. ⟨. . .⟩

Мне кажется, что все это будет, что дом наш превратится в очаг углубленного счастья, что он будет источником для творческих исканий наших, что его никогда не победят будни и проза жизни.

Милая, дорогая Женичка. Если бы ты знала, как много сил я чувствую в себе, чтобы не бояться, что серая мгла покроет нашу жизнь. ⟨. . .⟩ мы будем жить прекрасной и живой жизнью. Перед нами еще столько неизвестного, столько неиспытанного. Так много счастья впереди! Мы увидим с тобой весь мир от стран высокой культуры до областей экзотических. Мы испытаем наслаждение от высших произведений прекрасного в мире. Мы будем вместе с тобой переживать муки и радость интеллектуального подъема и вдохновения. Мне кажется, что ⟨я⟩ стану настоящим поэтом моей светлой Беатриче [23], моей милой, златокудрой бледной девочки. Я буду жить и работать с гимнами в честь твоего величия. А ты не будешь смеяться над моей наивностью? Ведь ты видишь, как я наивен. Но разве можно отделить наивность от искренности? Я не боюсь наивности, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ до бесконечности искренен с тобой. ⟨. . .⟩ Солнце еще далеко до захода. Будем же смело совершать свой жизненный путь. Прости, моя дорогая, моя нежная радость.

Твой Н. К.

8

Москва, 7/II—1922

⟨. . .⟩ Что я делаю? Очень многое. Главным образом сижу над корректурой, редактированием статей для двух сборников под моей редакцией, пишу, полемизирую на заседаниях.

Очень огорчен, что Теодорович [24] не сумел защитить моего проекта натурналога в Верховной Экономической Комиссии [25].

[23] Беатриче — возлюбленная великого итальянского поэта эпохи Возрождения Данте Алигьери (1265—1321). Посвященные ей стихи легли в основу романтизированной автобиографии поэта «Новая жизнь» (1292).

[24] Теодорович Иван Адольфович (1875—1937) — советский партийный и государственный деятель. После октябрьского переворота в первом составе СНК — нарком продовольствия [до 4(17) ноября 1917 г., когда он вместе с некоторыми другими народными комиссарами подал в отставку в знак протеста против отказа большинства во главе с В. И. Лениным организовать коалиционное многопартийное правительство]. В 1920—1928 гг. — член коллегии Наркомзема, заместитель наркома земледелия.

[25] В 1922 г., находясь на посту начальника управления сельскохозяйственной экономии и плановых работ Земплана Наркомзема РСФСР, Н. Д. Кондратьев был

Самого же меня не нашли, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ вопрос был поставлен неожиданно. Теперь мне приходится делать отчаянные усилия, чтобы поправить дело. На днях выступал с критикой принятого проекта Наркомпрода в Президиуме Госплана, в той же Верховной Комиссии, в Комиссии Каменева [26] и пока добился одного: вопрос поставлен на пересмотр. Сегодня, если он только будет поставлен в Совнаркоме, придется по необходимости ехать туда. Сегодня поэтому не еду в Академию [27].

Железнов [28] еще не уехал, но уезжает. Я избран и. о. декана отделения [29]. Как ни сопротивлялся, но в конце концов пришлось согласиться.

От поездки в Геную отказался, как ни хорошо было бы прокатиться вместе с тобой в этот, говорят, дивный город. ⟨. . .⟩

В Красково [30] не смог вырваться, потому что прямо привязан ежедневными заседаниями с налогом. ⟨. . .⟩

Твой ⟨. . .⟩ Н. Кондратьев.

представителем Наркомзема в комиссии по натурналогу, созданной при ЦСУ (ЦГАНХ, ф. 478, оп. 2, д. 91, л. 16).

[26] Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) — после Октября председатель Моссовета, заместитель председателя СНК, был членом Политбюро ЦК партии.

[27] Петровская (позднее — им. К. А. Тимирязева) сельскохозяйственная академия, профессором которой Н. Д. Кондратьев был до 1929 г.

[28] Железнов Владимир Яковлевич (1869—1933) — русский экономист, буржуазный демократ. Стоял на позициях трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, разделяя точку зрения некоторых экономистов о том, что эти две теории дополняют друг друга. В советское время работал в Наркомфине СССР.

[29] С 1920 г. Н. Д. Кондратьев был профессором, затем заведующим кафедрой «Учение о сельскохозяйственных рынках» Петровской академии (отеделение сельскохозяйственной экономии и политики).

[30] Красково — дачная местность под Москвой по Казанскому направлению.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА «РЫНОК ХЛЕБОВ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ»

Книга профессора Кондратьева «Рынок хлебов» написана еще в конце 1918 г. и состоит из двух частей. Первая посвящена анализу рынка хлебов до и во время революции, вторая — изучению регулирования рынка хлебов и снабжения ими армии и населения во время войны и революции 1914—1918 гг.

Весь объемистый труд (350 стр.) посвящен, таким образом, уже пережитому в истории периоду, но он не только не лишен «некоторого интереса как с точки зрения истории, так и теории экономической политики», по скромному выражению автора, а представляет собой чрезвычайно ценное приобретение для нашей современной экономической литературы.

Вопрос о рынке хлебов и его регулировании был и будет, несомненно, и для ближайших лет одним из кардинальнейших вопросов всей мировой экономики. Естественно, что углубление в динамику этого вопроса и ныне является важнейшей задачей экономиста и политика, особенно в нашей стране, где вопрос этот доминирует над другими народнохозяйственными проблемами.

Изложение, хотя бы и краткое, этого большого труда в рамках газетной заметки является задачей непосильной. Достаточно лишь отметить, что вопрос движения посевных площадей, урожайности и сборов, вопрос цен и транспорта, вопросы баланса производства и потребления, изменения географии рынков, условий и форм регулирования потребления, собирания хлебов, а также ряд других, связанных с этим проблем, разработаны автором чрезвычайно глубоко и всесторонне, на основе обширных фактических и статистических данных.

Выводы профессора Кондратьева относительно влияния войны и государственного регулирования на рынок хлебов весьма любопытны и поучительны. Однако подход автора, главным образом, к вопросу «государственного регулирования» носит отчасти характер чисто теоретический и с точки зрения практической политики, по нашему мнению, неправилен. Мы теперь хорошо знаем, что меры государственного регулирования, к которым вынуждены были прибегнуть во время войны, спасли многие страны от голода, а иные от преждевременного военного разгрома. Поэтому едва ли верно расценивать эту меру под углом зрения воздействия на рынок *.

* Рецензия как документ того времени отражает сложившиеся представления о том, что любые экономические и административные меры можно оправдать целесообразностью, необходимостью, стоящими перед обществом задачами. Это представление исключает альтернативные подходы и исследование деформации экономических отношений, в частности такого универсального экономического механизма, как рынок. — *Прим. составителей.*

Впрочем, несмотря на общее положение о том, что «система регулирования не вывела и не выводила страну из нарастающего продовольственного кризиса» автор отмечает: «Предыдущее утверждение делает и окончательную оценку системы регулирования хлебного рынка и снабжения хлебом весьма затруднительной, почти невозможной. Она тем более затруднительна, что мы не можем сказать, как сложилось и пошло бы снабжение, если бы система регулирующих мер была иной, или если бы она не получила столь сильного развития». С этим, конечно, нельзя не согласиться.

В заключение нужно отметить, что в книге дано много ценных таблиц, картограмм и диаграмм и что по богатству использованного материала и глубине анализа книга профессора Кондратьева является своего рода энциклопедией по исследованному вопросу.

Д. Батуринский

Экономическая жизнь. 1922. 10 дек.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Н. Д. КОНДРАТЬЕВ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВРЕМЕНИ (Н. К. Фигуровская, В. В. Симонов) 3

ПРЕДИСЛОВИЕ 86

Часть первая

РЫНОК ХЛЕБОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 88

Глава первая

РЫНОК ХЛЕБОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ 88

1. Движение посевных площадей, урожайности и сборов (88). 2. Крестьянский и владельческий сбор (92). 3. Баланс производства и потребления хлебов (94). 4. Районы избытков и недостатков (95). 5. Нормы товарности хлебов и количество товарного хлеба (97). 6. Динамика товарности хлебов и хлеботоргового оборота (100). 7. Движение товарного хлеба на внутренний и внешний рынок (102). 8. Транспорт и торговые пути (103). 9. Последовательность поступления хлебов на рынок в течение года (108). 10. Хлеботорговый аппарат перед войной (110). 11. Цены на хлеба и факторы их (115).

Глава вторая

РЫНОК ХЛЕБОВ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ 1914—1918 гг. 120

1. Движение посевных площадей (120). 2. Движение урожайности (124). 3. Движение валового сбора хлебов (125). 4. Баланс производства и потребления (127). 5. Изменения в географии потребительских рынков (127). 6. Понижение норм товарности хлеба (129). 7. Сокращение экспорта хлебов (133). 8. Изменение в направлении торговых путей и в условиях транспорта (134). 9. Изменения в размерах и движении запасов хлебов (141). 10. Хлеботорговый аппарат за время войны (143). 11. Элеваторы и хлеботорговый кредит (144). 12. Изменение цен на хлеба (146). 13. Заключение (156).

Часть вторая

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ХЛЕБОВ И СНАБЖЕНИЯ ИМИ АРМИИ И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ ЗА 1914—1918 гг. 158

ВВЕДЕНИЕ 158

1. Война и задача государства по регулированию снабжения (158). 2. Размер и содержание задачи государства по регулированию снабжения (159). 3. Предмет и план исследования (164).

Глава первая
ОРГАНЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ 167

1. Органы продовольствия до образования Особого совещания по продовольствию (167). 2. Отношение общественного мнения к продовольственной организации (169). 3. Учреждение Особого совещания по продовольствию (170). 4. Продовольственные органы после февральской революции (177). 5. Октябрьская революция и продовольственная организация после нее (183).

Глава вторая
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАГОТОВОК 186

A. Мероприятия прямого регулирования заготовок 186

1. Политика заготовок в первое время войны (186). 2. Зависимость организации заготовок от организации хранения запасов и мероприятия по регулированию хранения (189). 3. Тенденция к изменению политики заготовок в отношении заготовительного аппарата (190). 4. Тенденция к унификации и объединению заготовительного аппарата (192). 5. Распределение заготовок по губерниям (194).

B. Меры косвенного регулирования заготовок 195

6. Установление твердых цен на хлеба (195). 7. Запреты вывоза (196). 8. Реквизиции (198).

C. Меры сложносмешанного характера по регулированию заготовок 200

9. Принудительная разверстка хлебов (200). 10. Регулирование заготовок после Февральской революции до Октябрьской (Государственная монополия хлебов) (205). 11. Регулирование заготовок после революции 25 октября 1917 г. (221).

D. Фактический ход заготовок 227

1. Ход государственных заготовок (227). 2. Заготовительные операции городов и земств (232).

Глава третья
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН 234

1. Задача и формы регулирования цен (234). 2. Местные таксы (235). 3. Регулирование цен при помощи продажи хлебных продуктов (241). 4. Твердые цены до революции а) Местные твердые цены в) Имперские твердые цены на хлеба при заготовках на армию (кампания 1915/16 г.) с) Имперские твердые цены и таксы на хлеба всех сделках (кампания 1916/17 г.) до революции (249). 5. Регулирование цен после Февральской революции (259). 6. Регулирование цен после Октябрьской революции (263). 7. Твердые и вольные цены на хлеба (264).

Глава четвертая
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОЗОК И ПЛАН СНАБЖЕНИЯ 266

1. Регулирование перевозок и план снабжения в общей системе регулирования снабжения (266). 2. Регулирование железнодорожных перевозок до революции (267). 3. Зарождение плановых перевозок (269). 4. Изменения в порядке очередности перевозок (272). 5. План снабжения (273). 6. План снабжения и регулирование перевозок после февральской революции (276). 7. Планы снабжения и регулирование перевозок после Октябрьской революции (279). 8. Регулирование водных перевозок (281). 9. Ход погрузок и поставок хлебов (281).

Глава пятая
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХЛЕБОВ 290

1. Условия и формы регулирования потребления и распределения хлебов (290). 2. Нормировка потребления в армии (291). 3. Регулирование потребления и распределения среди населения до революции (292). 4. Карточная система распределения до революции (295). 5. Регулирование распределения и потребления после февральской революции (298). 6. Регулирование потребления и распределения после октябрьской революции (301). 7. Нормы фактического снабжения населения хлебами (302).

Глава шестая
«МЕШОЧНИЧЕСТВО» И ДЕГРАДАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ ХЛЕБАМИ
И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В 1918—1919 гг. 307

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 311

ТАБЛИЧНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 313
Приложения к первой части 313
Приложения ко второй части 357
Твердые цены весны 1915 г. и сравнение их с рыночными ценами . . 367

ПРИМЕЧАНИЯ 422

КАРТОГРАММЫ И ДИАГРАММЫ 441

ADDENDA 450

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Кондратьев
Николай Дмитриевич

РЫНОК ХЛЕБОВ
и его регулирование
во время войны
и революции

Заведующая редакцией
В. С. Баковецкая

Редактор издательства
Н. А. Григорьева

Художник
Б. М. Рябышев

Художественный редактор
И. Д. Богачев

Технический редактор
З. Б. Павлюк

Корректор

ИБ № 46346

Сдано в набор 23.01.90
Подписано к печати 05.04.91
Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Бумага офсетная № 1
Гарнитура обыкновенная
Печать офсетная
Усл. печ. л. 30,6. Усл. кр. отт. 30,6. Уч.-изд. л. 39,0
Тираж 4600 экз. Тип. зак. 65
Цена 14 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12